

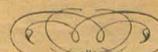
106

163

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ
СВѢДѢНІЯ
о
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНІЕ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

С

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

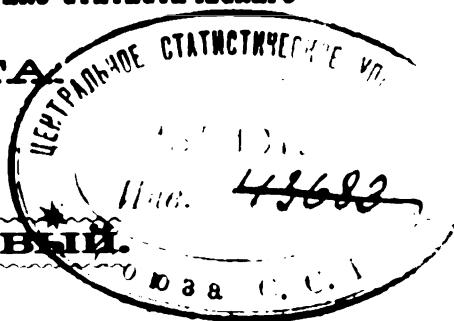
66399

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЯ СВѢДѢНИЯ о С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ.

ИЗДАНИЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Digitized by Google

Распознавание текста

ABK/FR

25

1920

1.

Печатать разрешается. С.-Петербургъ, ноября 20 дня 1869 г.

Цензоръ, Архимандритъ Ефремъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА,
у Владимирской церкви, домъ № 15, кв. № 3.

14719215055

Распознавание текста
AVK/FR

ПРЕДИСЛОВІЕ.

С.-Петербургскій епархіальний историко-статистическій комитетъ *), благодаря просвѣщенному сочувствію и содѣйствію епархіального начальства и духовенства, получилъ наконецъ возможность обнародовать историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи, которая не безъ труда собирались въ теченіе многихъ лѣтъ и доселѣ оставались негласными. Комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ издавать эти свѣдѣнія въ формѣ отдѣльныхъ выпусковъ, съ раздѣленіемъ каждого на три отдѣла: изъ нихъ въ первомъ будетъ изложена исторія епархіи, т. е. распространеніе христіанства въ предѣлахъ епархіи, учрежденіе епархіального управлениія и біографіи іерарховъ; во второмъ — возможно-полныя описанія соборовъ и церквей, состоящихъ въ предѣлахъ епархіи, вѣдомства, какъ епархіального, такъ и придворного и военнаго, въ третьемъ — описанія монастырей. Въ слѣдующихъ выпускахъ комитетъ предполагаетъ открыть еще четвертый отдѣлъ, подъ заглавіемъ *Смѣси*, гдѣ будутъ помѣщаться: критические разборы уже напечатанныхъ описаний церквей и монастырей, исправленіе и дополненіе сихъ описаній по вновь открыв-

*) Комитетъ въ настоящее время состоитъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Павла, епископа ладожскаго, изъ членовъ: протоіеря Д. П. Соколова, священниковъ: М. Ф. Архангельскаго, З. Е. Образцова, И. Г. Покровскаго, Л. П. Петрова, П. К. Спонаровскаго, В. М. Маслова, Н. Г. Георгіевскаго и секретаря, священника Д. И. Флоринскаго. Бумаги въ комитетъ адресуются на имя секретаря имѣющаго жительство на петербургской сторонѣ, въ малой дворянской улицѣ, въ домѣ петропавловскаго собора.

шимся свѣдѣніямъ, свѣдѣнія о благотворительныхъ заведеніяхъ и школахъ при церквахъ, замѣчательные церковные документы, біографіи замѣчательныхъ лицъ въ духовенствѣ, и вообще всякаго рода свѣдѣнія и замѣтки, которыя, не входя въ составъ трехъ первыхъ отдѣловъ, заключаютъ въ себѣ историко-статистический интересъ. Каждый отдѣлъ имѣть особый счетъ листовъ, такъ что, по окончаніи всего труда, каждый изъ нихъ составить особый томъ. Вообще комитетъ, издавая собранные имъ историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи, имѣть цѣллю представить возможно-полное собраніе материаловъ для исторіи и статистики отечественной церкви въ предѣлахъ с.-петербургской епархіи. Въ этихъ видахъ комитетъ обращается ко всѣмъ любителямъ исторіи и статистики отечественной церкви съ покорнѣйшею просьбою сообщать ему все то, что касается этихъ предметовъ по с.-петербургской епархіи и что доселѣ оставалось не обнародованнымъ за пеимѣніемъ специального для сего изданія. Въ первыхъ выпускахъ комитетъ имѣть цѣллю познакомить читателей преимущественно съ исторіею и топографіею епархіи; статистическія же свѣдѣнія отлагаетъ до выпусковъ послѣдующихъ, потому что статистика епархіи будетъ яснѣе и точнѣе послѣ знакомства съ ея исторіею и топографіею. Напечатанныя въ настоящемъ выпускѣ статьи составлены слѣдующими авторами: исторія с.-петербургской епархіи—священникомъ М. Архангельскимъ; описание исаакіевского собора—священникомъ В. Серафимовымъ; описание петропавловскаго собора—священникомъ Д. Флоринскимъ; описание казанскаго собора—протоіереемъ Г. Дебольскимъ. Авторъ описанія коневскаго монастыря неизвѣстенъ.

І.

ИСТОРИЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

НЫНѢШНЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ.

Въ настоящее время, въ предѣлахъ Русской церкви и государства, границы епархій, по большей части, совпадаютъ съ пограничными линіями губерній, на которыхъ, за немногими исключеніями, раздѣлена вся имперія. С.-Петербургская же митрополія имѣетъ пространство обширнѣе своихъ губернскихъ границъ. Кроме С.-Петербургской губерніи, въ составъ ея нынѣ входитъ еще Финляндія. Причина сей особенности лежитъ въ различныхъ историческихъ событияхъ и перемѣнахъ, отъ которыхъ географической складъ епархіи, въ теченіе вѣковъ, не одинъ разъ, то разширялся, то уменьшался.

Самый центръ нынѣшней С.-Петербургской епархіи, т. е. епархиальное управление, существующее теперь въ С.-Петербургѣ, въ историческое давно-прошедшее время, находился очень долго въ Великомъ Новгородѣ. При семъ, и форма управления С.-Петербургскимъ краемъ по духовнымъ дѣламъ подвергалась не совсѣмъ обыкновеннымъ перемѣнамъ, какъ въ общемъ своеемъ характерѣ, такъ и въ частнѣйшихъ подробностяхъ. Такъ, до учрежденія св. Синода, С.-Петербургская епархія находилась въ вѣдѣніи новгородскихъ іерарховъ. Съ 1721 года центръ епархиального управления перешелъ въ С.-Петербургъ, но долгое время сосредоточивался исключительно и непосредственно во власти св. Синода. До водаренія императрицы Елизаветы Петровны, С.-Петербургская епархія не имѣла собственного единоличного епархиального управления, и только въ 1741 году ей данъ былъ свой епископъ, и при немъ устроена особая консисторія.

Столь различные и крупные перемѣны даютъ намъ возможность и полное право рассматривать исторію С.-Петербургской епархіи раздѣльно по периодамъ, изъ коихъ каждый будетъ имѣть не только внѣшнія, опредѣленныя границы, но и свою внутреннюю, отличительную особенность. Въ настоящемъ первомъ отдѣлѣ мы изобразимъ исторію нынѣшней С.-Петербургской епархіи, съ появленія Христіанской вѣры въ ея предѣлахъ до учрежденія св. Синода въ 1721 году. Во весь этотъ длинный, многовѣковой потокъ времени, построены С.-Петербурга раздѣляемый на *две половины*, земля, составляющая нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію, входила, какъ часть, въ общий составъ епархіи Велико-Новгородской.

Отдѣль первый.

I.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ И СУДЬБА ЕЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

до основанія Санктпетербурга въ 1703 году.

По географическимъ изслѣдованіямъ, С.-Петербургская губернія лежитъ между 58° и 60° , $30'$ съверной широты и между 45° , $30'$ и 51° , $45'$ восточной долготы. Съ съвера—рѣки Оять и Свири составляютъ границу ея съ Олонецкою губерніею (уѣздомъ Ладейнопольскимъ); отъ устья посльдней рѣки, Свирь, граница идетъ Ладожскимъ озеромъ; далѣе С.-Петербургская губернія граничитъ съ Финляндіею (Выборгскою губерніею)—на небольшое разстояніе сухимъ рубежомъ, а затѣмъ—рѣкою Сестрою. Финскій заливъ продолжаетъ съверную границу, а западную границу составляетъ рѣка Нарова, отдѣляющая С.-Петербургскую губернію отъ Везенбергскаго уѣзда Эстляндской губерніи, и озера: Чудское и Псковское. Съ юга С.-Петербургская губернія граничитъ Псковскою губерніею (съ уѣздами Псковскимъ и Порховскимъ), а къ востоку—губерніею Новгородскою съ Новгородскимъ же уѣздомъ (см. С.-Петербургская губернія, изд. центральн. статистич. комитета. С.-Петербургъ, 1864 г. стр. 5).

Земли, составляющія нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію, заселены были издревле разными народностями. По окраинамъ всего Финскаго залива и Ладожскаго озера тутъ жили Финны, которые раздѣлялись на три вѣтви: Чудь, Водь и Ижора, также—Эсты и Корѣла. Но среди сихъ инородцевъ, еще въ доисторическое время, обращались и жили славяне, какъ показываютъ это имена, сохранившіяся отъ глубокой древности на озерахъ Нево (Ладожскомъ), каковы: Очеславъ, Гураславъ, Полимславъ, Нуребъ, Дористенъ, Варсавъ, Сила (см. рукоп. Валаам. монаст. Сулакадзева). Нынѣшніе уѣзды: С.-Петербургскій, Петергофскій и Ямбургскій заселены были Водью къ востоку отъ Чудскаго озера, и Ижорами, которые обитали по рѣкамъ Невѣ и Ижорѣ. Западную часть Гдовскаго уѣзда и всю мѣстность Нарвы занимали Чудь около Чудскаго озера и по рѣкѣ Наровѣ, также—Эсты, а на южной сторонѣ Гдовскаго уѣзда обитали Изборгскіе кривичи, народность славянскаго племени, имѣвшіе на высокомъ хол-

мѣ свое городище. По берегамъ Финского залива и озера Нево, особенно на сѣверъ отъ нихъ, жили также Финны и Корелы. Населеніе по мѣстамъ, напр. у Финского залива, у Ладожского озера, было довольно густымъ. Но поляна, занимающая средину отъ нихъ, оставалась долгое время пустою по причинѣ лѣсовъ, болотъ, сырости и водяности почвы (см. Замысловскаго учеб. атл. изъ russ. исторіи съ IX до XVII в.). Но уже очень рано явилось въ этомъ краѣ и славянское населеніе, которое, распространяясь съ юга на сѣверъ, все больше и больше тѣснило финновъ, такъ что, въ эпоху образованія русскаго государства, въ X вѣкѣ, славянскія поселенія въ нынѣшней С.-Петербургской губерніи были значительны. Распространеніе славянства въ этомъ краѣ постоянно шло мирнымъ путемъ.

Издавна всѣ эти народы и народности, разумѣется, держались язычества. Изъ боговъ, которыхъ здѣсь почитали славяне, встрѣчаются имена: Велеса или Волоса (богъ плодородія) и Перуна. Но Чудь, Ижора и другія финскія племена С.-Петербургскаго края поклонялись, яко Богу, различнымъ тварямъ, имѣли свои мольбища въ лѣсахъ, по горамъ, у источниковъ, приносили кровавыя жертвы: штицъ, овецъ и всякой скотъ; нѣкоторые же будто бы втайне убивали своихъ дѣтей, вообще были всѣ очень суевѣрны, обращались къ арбуамъ (предсказателямъ), которые давали новорожденнымъ имена, клади мертвыхъ по курганамъ, занимались волхвованіемъ и будесничествомъ (см. грамоту архіеп. Макарія 1534 г.). Древнѣйшее преданіе говорить, что на Валаамѣ было главное капище Велеса и Перуна (Валаамскій монастырь, стр. 2), и что на островѣ Коневецѣ на извѣстномъ огромномъ камнѣ живыя жертвы приносились идоламъ до времени прибытія туда преподобнаго Арсенія въ XIV вѣкѣ. Въ первые десять лѣтъ послѣ основанія С.-Петербургра въ 1703 году, дѣлались раскопки языческихъ кургановъ за Шлиссельбургомъ, вблизи старой и новой Ладоги, и между другими рѣдкостями самого отдаленнаго времени въ нихъ найдены были языческія жертвенныя орудія (Описаніе С.-Петербургра въ 1710 и 1711 г. изд. 1860 г. стр. 60—61).

Первымъ русскимъ городомъ на этой землѣ была старая Ладога. Полагаютъ, что она основана Рюрикомъ, первымъ русскимъ государемъ, и была нѣкоторое время его столицею (Словарь Толля, т. II, стр. 638). Послѣ же того, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, весь С.-Петербургскій край въ административномъ отношеніи принадлежалъ къ Новгородской области, а Новгородское государство, какъ говорили русскіе при Столбовскомъ договорѣ (соч. Лыжина, 1857 года, стр. 48), «было за Россійскіе государи во времена Рюрика, и ни за кѣмъ, опричь Россійскихъ царей, не бывало». Въ Новгородской первой лѣтописи, 1270 году с. 62, исчисляются жители С.-Петербургскаго края, собравшіеся въ союзѣ съ Новгородомъ противъ Ярослава Ярославича: «и совокупиша въ Новгородъ вся волость новгородская: Пльсковичи, Ладожане, Борѣла, Ижора, Вожане, и идоша въ Голино отъ мала до велика, и стояша недѣлю на Бродѣ, а Ярославъ полкъ обѣ ону страну».

Во времена независимости Новгорода, городъ Копорье имѣлъ своихъ князей, нѣкоторая же другія части С.-Петербургской мѣстности, напр. Ладога—своихъ посадниковъ, или принадлежали новгородскимъ посадникамъ, также

новгородскимъ владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, и всѣ платили дань и по дѣламъ уголовнымъ судились въ Новѣгородѣ. Такъ напр. въ 1333 году, новгородцы, принявъ къ себѣ Наримунда, изъ язычника сдѣлавшагося съ именемъ Глѣба христіаниномъ, и связавши его клятвою быть вѣрнымъ Новгороду, отдали ему въ вотчину, съ наследственнымъ правомъ для сыновей и внуковъ, города: Ладогу, Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) Кексгольмъ, всю Корелію и половину Копорья. Впрочемъ, правление его не было долговременнымъ. Въ Дудоровскомъ погостѣ, который тянулся по южному берегу Финскаго залива, вся мѣстность отъ рѣки Стрѣльны до Чоповой горы (нынѣ Бабій-гонъ) была во владѣніи новгородского посадника Захарія Григорьевича Овинова; а по смерти его, перешла ко второму его сыну Ивану. Село Ильѣша, въ Григорьевскомъ Лѣвшскомъ погостѣ, Копорскаго уѣзда, принадлежало, ранѣе 1500 года, новгородскому Хутынскому монастырю (Новг. писц. книга т. III, стр. 824, изд. 1868 г.). Монастырь Юрьевъ, въ тоже время, владѣлъ селомъ Вруды, которое находилось въ Богородицкомъ погостѣ сего имени, Копорскаго же уѣзда (*ibidem*, стр. 833). Послѣ уничтоженія при Ioannѣ III самостоятельности новгородцевъ, въ 1478 году, С.-Петербургскій край вмѣстѣ съ Новгородомъ, своимъ владыкою, присталъ къ Московскому государству, и получилъ новое раздѣленіе на пятину, присуды (уѣзды) и погосты, съ разными мелкими подраздѣленіями. Земли, существовавшія въ С.-Петербургскомъ краѣ, однѣ, съ теченіемъ времени, поступили въ великокняжеское владѣніе, другія давались государями въ помѣстія русскимъ дворянамъ, духовенству, церквамъ и монастырямъ. Но существовали здѣсь и своеzemцы, только въ незначительномъ количествѣ. Въ Дудоровскомъ погостѣ послѣ 1501 года землями владѣли: Бестужевъ, Бибиковъ, Бровцынъ, Хилковъ, Хомутовъ, Уваровъ и другіе (Опис. Петергофа, Гейнрота, 1868 года, стр. 2 — 3). Нынѣшнее село Помялово было вотчиною новгородскаго Святодухова монастыря, который былъ въ то время мужскимъ монастыремъ.

Когда въ предѣлахъ С.-Петербургскаго края положенъ основный камень Православной христіанской вѣры, кто были первыми его просвѣтителями, какіе миссіонеры трудились на этомъ полѣ въ теченіе вѣковъ, объ этомъ въ настоящее время, при неразработкѣ древнихъ иностранныхъ архивовъ, напримѣръ шведскаго, не много извѣстно исторически достовѣрного и положительного. Тѣ же сказанія, которыя могли существовать въ самомъ этомъ краѣ, по причинѣ частыхъ его погромовъ и раззореній до тла, никакъ не могли въ первоначальномъ своемъ видѣ уцѣлѣть до нашего времени. Вмѣстѣ съ колоколами и разными пожитками русскихъ, враги увозили съ собою и бумаги изъ нашихъ архивовъ, не подиавшія погибели (Столб. докт. Лыжина, 1858 г. стр. 78). Иные же документы, сохранившись при церквяхъ, вмѣстѣ съ ними подвергались порчу и потерю. О судьбѣ писцовой книги Шелонской пятини 1581 — 1582 года разсказывается, что она лежала на храненіи подъ церковью (неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ) «происхожденія честнаго и животворящаго креста», и ее каменьемъ и извѣстью, неизвѣстно по какому случаю, засыпало и разбило, и ту писцовую книгу изломало, и начала въ ней и иныхъ многихъ листовъ не ссыпано (Неволина о пятинахъ, прилож. III, стр. 64—65). Притомъ, С.-Петербургскій край, по причинѣ скучности природы и временныхъ переходовъ раз-

ныхъ его окраинъ изъ однихъ рукъ въ другія, не имѣлъ постояннаго населенія, которое безъ помѣхъ размножалось бы и распространялось правильно географически. Въ теченіе вѣковъ, среди коренныхъ жителей, его по частямъ занимали не одинъ разъ и переселенцы изъ другихъ мѣсть и народовъ: датчане, нѣмцы, шведы и другіе. Посему и вѣра христіанская, только въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ столѣтій, насаждалась здѣсь нарочными миссіонерами, а послѣ распространялась она въ той или другой формѣ исповѣданія, смотря по тому, какой народъ овладѣвалъ краемъ, и какія, въ слѣдствіе сего, совершились перемѣны въ его населеніи. Селились же на этой землѣ не одни русскіе, но и всякие иные люди—изъ политическихъ видовъ и для торгу,—для чего имъ давалась правительствами полная свобода. Однакожъ, очень извѣстно, что С.-Петербургскій край наибольшую часть времени находился подъ владычествомъ Россіи, и что его, начиная съ X вѣка, болѣе и болѣе заселяли переселенцы изъ Россіи. Безчисленное множество погостовъ, сель, деревень и другихъ усадебныхъ мѣсть, который встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ 1500 и послѣдующихъ годовъ, всѣ носятъ русскія названія по своимъ корнямъ и по окончаніямъ. Въ писцовой оброчной книжѣ Водской пятини означенаго 1500 года читаемъ слѣдующее о нынѣшнемъ селѣ Лисинѣ, которое находилось тогда въ Спасскомъ Зарѣтскомъ погостѣ: «а на 8 обежъ пустыхъ, чтѣ въ селѣ въ Лисинѣ, дана льгота тѣмъ же Лиситцкимъ хрестіаномъ (ранѣе поселившимся) Марку Микитину съ товарищи на урокъ 5 лѣть, лѣта семь тысячъ, шестого августа, звати имъ себѣ на тѣ на пустые обжи хрестіанъ, а отсидать свои урочныя лѣта, и имъ давати великаго князя оброку 5 гривень и за хлѣбъ и за весь доходъ, опричь обежныхъ дані (изд. 1868 г. т. III, стр. 730). Нельзя не допустить, что, вмѣстѣ съ переселенцами изъ Россіи, переходила сюда христіанская православная вѣра, и что, по господству русскаго православнаго населенія, она была въ семъ краѣ почти исключительно господствующею. Въ писцовыхъ книгахъ, начиная съ 1500 года, описываются многія православныя церкви и монастыри, и нѣтъ ни одной иновѣрной, напр. католической, за исключеніемъ такихъ городовъ, какъ Нарва, которые были построены иностранцами. Определить въ точности отношеніе между туземнымъ распространеніемъ вѣры и занесеніемъ ея изъ другихъ мѣсть, теперь, разумѣется, нѣтъ возможностей. Но факты не одного позднѣйшаго, но и древнѣйшихъ временъ даютъ перевѣсъ мнѣнію, что христіанская вѣра собственно въ краѣ С.-Петербургскому насаждалась и распространялась наиболѣе черезъ христіанъ переселенцевъ, и главнымъ образомъ—изъ Россіи. Такъ извѣстно, что, еще во время иняженія Василия Ioannовича, русское торговое поселеніе существовало тамъ, гдѣ нынѣ находится въ С.-Петербургѣ Большая Охта (Пам. книжка С.-Петербургской губ. на 1868 г. стр. 4). Истина сія, относительно распространенія христіанской вѣры черезъ переселенцевъ, становится ясною до очевидности послѣ застроенія С.-Петербургга. Впрочемъ, мы будемъ здѣсь руководствоваться въ исторіи распространенія христіанской вѣры не одними фактами, но возмѣмъ во вниманіе и немногія преданія, которыхъ сохранились обѣ этомъ предметѣ.

Первое преданіе о проповѣданіи христіанской вѣры въ С.-Петербургскомъ краѣ встрѣчается въ исторіи Валаамскаго монастыря. Она относить это дѣло

ко временамъ апостольскимъ и приписываетъ его св. апостолу Андрею первозванному. По сказанію сего преданія, просвѣтитель славянъ и скифовъ, прибывши изъ Киева въ Новгородъ, отсюда по рѣкѣ Волхову достигъ Ладожскаго озера, а потомъ—до Валаама. Тамъ св. апостолъ Андрей благословилъ горы, истребилъ капища Велеса и Перуна, обратилъ къ вѣрѣ Христовой идолъскихъ жрецовъ и островитянъ—язычниковъ, и оставилъ пастырями новособранныго стада Христова нѣкоторыхъ, сопутствовавшихъ ему, учениковъ. Это преданіе принадлежитъ собственно Валаамскому монастырю и сохранилось въ древнѣйшей рукописи его, подъ названіемъ: «Оповѣдь»¹). Оно подтверждается преданіемъ другихъ мѣстъ С.-Петербургскаго края и распространяетъ благословеніе апостольского путешествія на большее пространство и на самую нынѣшнюю столицу Русскаго государства. Въ годъ основанія С.-Петербурга (1703 г.) и въ послѣдующее время, сказаніе о посѣщеніи св. апостоломъ Андреемъ края сего существовало здѣсь, было всѣми, даже самимъ Петромъ великимъ, признаваемо за истину, и записано не ранѣе 1725 въ слѣдующемъ видѣ: «отъ Друзина (т. е. Грузина) св. апостолъ Христовъ Андрей первозванный имѣлъ шествіе рѣкою Волховомъ и озеромъ Нево (т. е. Ладожскимъ, гдѣ Валаамъ), и рѣкою Невою сквозь мѣста царствующаго града С.-Петербурга въ Варяжское (т. е. Балтійское) море; и въ это шествіе онъ мѣста, гдѣ царствующій градъ С.-Петербургъ, не безъ благословенія его апостольского были (Русск. архивъ, г. 1, изд. 1866 г., стр. 111)». Сие сказаніе о путешествіи апостола, записанное лѣтописцемъ, подтверждаемое древнимъ преданіемъ разныхъ мѣстъ: Грузина, Валаама, С.-Петербурга, принимаемое долгое время безъ всякихъ сомнѣній, имѣть на своей сторонѣ много исторической достовѣрности.

Въ X вѣкѣ христіанство и иночество уже несомнѣнно существовали на Валаамскомъ островѣ. Изъ житія преподобнаго Авраамія ростовскаго видно, что онъ былъ постриженникъ Валаамской обители, что сія обитель имѣла вліяніе на уничтоженіе язычества въ окрестныхъ мѣстахъ, содѣйствовала обращенію идолопоклонниковъ къ Православной вѣрѣ и развивала иночество въ обществѣ христіанъ. Самъ преподобный Авраамій получилъ св. просвѣщеніе и наставленіе въ вѣрѣ христіанской отъ иноковъ Валаамскаго монастыря.

Какъ на особыхъ первоначальныхъ дѣятелей въ распространеніи православной вѣры въ семъ краѣ, исторія указываетъ на преподобныхъ Сергія и Германа, основателей и чудотворцевъ Валаамскаго монастыря, жившихъ въ самыя первыя времена распространенія православной вѣры на Русской землѣ.

По лѣтописному сказанію, великая княгиня св. Ольга установила дани и оброки по рѣкѣ Лугѣ. Преданіе же, свято хранимое жителями Гдовскаго уѣзда, повѣствуетъ, что самый этотъ уѣздъ, въ просторѣчіи называемый чаще *водовскими*, составлялъ удѣлъ *водовствующей* княгини Ольги, что она послѣ своего крещенія посѣтила его, и на берегу рѣки Наровы, послѣ отдохновенія на камни, водрузила св. крестъ съ молитвою о просвѣщеніи края сего христіанской вѣрою. Приводимое Татищевымъ въ *Россійской исторіи* одно мнѣніе, что

¹) Подробнѣе см. о семъ въ нашемъ сочиненіи: «Валаамскій монастырь», изд. Н. В. Е—на, С.-п.—б. 1864 г. стр. 44—47.

учреждение погостовъ сдѣлано св. Ольгою, именно по принятіи крещенія, подтверждаетъ сіе преданіе. Въ 45 верстахъ отъ Нарвы, на берегу рѣки Наровы, донынѣ существуетъ погостъ, издавна известный подъ названіемъ: *Ольгиз*—*крестъ*. Въ этомъ погостѣ имѣется и часовня, устроенная надъ камнемъ.

Далѣе мы будемъ видѣть, что христіанская вѣра православная распространялась здѣсь изъ Новгорода и отчасти изъ Пскова трудами новгородскихъ епископовъ съ духовенствомъ и при содѣйствіи гражданской власти. Въ восточныхъ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской губерніи, памятники христіанской древности относятся къ XII вѣку. Въ этомъ вѣкѣ построена въ старой Ладогѣ небольшая каменная церковь св. великомуч. Георгія въ крѣпости, заложенной ладожскимъ посадникомъ Павломъ въ 1116 году на лѣвомъ берегу Волхова. Преданіе гласить, что эта церковь стояла на мѣстѣ языческаго капища. Въ 1153 году въ Ладогѣ былъ боголюбивый новгородскій архіепископъ Ниѳонтъ и заложилъ тамъ новую церковь св. Клиmentа.

Въ XII столѣтіи поселенія псковичей стали занимать берега Пейпуса, принося съ собою православную вѣру. Священники изъ Пскова въ томъ же вѣкѣ ходили съ прецоѣдью къ наровской Чуди и насаждали по рѣкѣ Наровѣ православную вѣру.

Въ 1227 году, Ярославъ, князь новгородскій, отправляясь въ корельскую землю нарочныхъ священниковъ, которые просвѣтили св. вѣрою почти всѣхъ жителей ея, издавна подвластныхъ Новгороду. Раньше и послѣ сего времени, новгородскимъ святителямъ много содѣйствовали инохи Валаамскаго монастыря. Корелы Финскаго берега Ладожскаго озера также были православны, какъ православны теперь единоплеменники ихъ противоположнаго берега въ Олонецкой губерніи. По берегу до самого Бексгольма въ XIII, XIV и XV вѣкѣ стояли православные храмы. Въ 1337 году новгородцы заявили неудовольствіе на удѣльнаго своего князя Наримунда, сына Гедемина литовскаго, за то, что шведы побили много купцовъ, ладожскихъ и новгородскихъ, и—*христіанъ, бывшихъ въ Корели*.

Въ западномъ краѣ С.-Петербургской губерніи, слѣды христіанства находимъ также въ XIII вѣкѣ. Въ разсказѣ о побѣдѣ св. Александра невскаго надъ шведами, лѣтопись подъ 1240 г., упомянувъ объ ижорянинѣ Пелгусіѣ, называется его христіаниномъ, прибавляя, что, принявши св. крещеніе, онъ продолжалъ жить *посредѣ* (т. е. по обычаямъ) *рода своего, погана суща*.

Въ томъ же XIII вѣкѣ, на берегу Финскаго залива при рѣчкѣ Копоркѣ построенъ былъ русскимъ городъ Копорье (нынѣ—пригородная слобода). Во второй половинѣ XIV вѣка Копорье имѣло своихъ православныхъ князей, изъ которыхъ князь Иванъ, находясь въ новгородскомъ войскѣ, въ 1394 году убить подъ Псковомъ. Отсюда понятно, что въ Копорскомъ краѣ съ XIII вѣка существовала и распространялась православная вѣра.

Въ XIII столѣтіи новгородцы поставили на берегахъ Наровы городъ Тесовъ для склада товаровъ, привозимыхъ изъ Новгорода, которые назначались къ отпуску за границу. Въ Тесовѣ жили, и занимались торговлею православные христіане.

Въ 1323 году, новгородцы, подъ предводительствомъ великаго князя Геор-

гій Даниловича, построили на Орѣховскомъ островѣ крѣпость Орѣшекъ, названную при Петрѣ I Шлиссельбургомъ. Новгородскій епископъ Василий самъ єздилъ туда, благословилъ основаніе крѣпости и, во время своего пребываніи тамъ, построилъ православную церковь.

Въ 1384 году, новгородскій епископъ Алексій благословилъ новгородцевъ заложить другую крѣпость на рѣкѣ Лугѣ—Ямѣ, около существовавшаго тамъ селенія Яма. Село Яма существовало еще въ IX столѣтіи, а въ 1042 году новгородскій князь Владимира Ярославичъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Безъ всякаго сомнѣнія, со дня сего присоединенія до постройки крѣпости, въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій, православная вѣра была уже значительно распространена въ сихъ мѣстахъ. По берегамъ Луги и Плюсы были раскинуты новгородскія поселенія, и въ нихъ, хотя изрѣдка, виднѣлись св. церкви.

Въ 1422 году, Иоаннъ III повелѣлъ заложить на правомъ берегу Нарвы, противъ Нарвы, крѣпость, которая названа его именемъ Иванъ-городъ (нынѣ пригородъ Нарвы). Бывъ населена православными, крѣпость эта съ одной стороны защищала православныхъ въ ближайшихъ мѣстахъ отъ угрозы ино-вѣрцевъ, съ другой—содѣствовала распространенію православія. Уже самое построеніе Иванъ-города повлекло за собою перемиріе съ ливонцами, по которому землѣ и водѣ Великаго Новгорода съ княземъ—Мистромъ утверждены были старый рубежъ, а «церкви русскія (сказано) въ мистровѣ державѣ, въ архиепископской державѣ и въ бискупскихъ державахъ держать по старинѣ, и не обижать (С.-Петерб. губернія, стр. 30)».

По случаю пожара въ 1558 г. нѣмецкаго города Ругодива (Нарвы), когда два образа пресвятых Богородицы и св. Николая чудотворца нашли среди пепла цѣлыми, несгорѣвшими, архиепископъ новгородскій Пименъ послыпалъ за пими юрьевскаго архимандрита Варѳоломея, да протоиопона съ діакономъ, да изо Пскова—печерскаго игумена Корнилія съ троицкимъ протопопомъ Иларіономъ и протодіакономъ Иваномъ. Они, по государеву наказу, около городовъ Иванъ-города и Ругодива со кресты ходили, и молебны пѣли, и церкви свящали, и тѣ св. иконы проводили до Новгорода. Въ Geschichte der Stadt Narva (von Ganzen, Dograt, 1858 г.) говорится, что никакихъ нѣть слѣдовъ, чтобы въ крѣпости Нарвѣ тогда существовала русская церковь, а христіане православные, очевидно, были. Но въ Иванъ-городѣ русскіе, почти вѣдь всякаго сомнѣнія, имѣли церкви раньше сего времени, и по большинству праздникамъ отправляли въ ней свое богослуженіе. Авторъ исторіи Нарвы считаетъ возможнымъ, что сія-то церковь царемъ Иоанномъ Василіевичемъ IV была увеличена и украшена, и по его указу въ 1558 г. освящена (стр. 37). На очень древнемъ планѣ Нарвы и Иванъ-города, второй половины XVI или начала XVII вѣка, въ Иванъ-городѣ, дѣйствительно, показана большая церковь съ высокою колокольнею, которая была почти выше башней крѣпости. Видимыя нынѣ развалины въ пригородѣ Нарвы почитаются остатками этого древняго храма.

Въ самомъ городѣ Нарвѣ, по указу Иоанна Василіевича IV, была построена православная церковь. Она стояла на восточномъ концѣ главной городской улицы, тамъ, где оканчивается старый городъ. На планѣ города Нарвы 1649

года находится почти-что на сень мѣстѣ православный храмъ, о которомъ упоминается въ протоколѣ магистратата отъ 16 апрѣля 1615 года съ точнымъ обозначеніемъ его мѣстности (тамъже).

Въ 1462 году, исповитане съ посадниками своимъ построили у озера Пейнуса городъ Кобылинскъ, и въ немъ—церковь св. архистратига Михаила. Въ съѣдующемъ же году нѣмцы напали-было на новый городокъ, также на Гдовъ и поселенія рѣки Наровы. Новеллкокняжескій намѣстникъ Иванъ Александровичъ съ воеводою княземъ Федоромъ Юрьевичемъ прогнали нѣмцевъ за Нарову и заключили такой миръ, по которому нѣмцы обязались не обижать русскихъ церквей. Въ 1581 году въ Кобылинскѣ существовала церковь св. Николая чудотворца.

Когда двѣ религіи, или даже два исповѣданія одной вѣры встрѣчаются другъ съ другомъ на одной мѣстности; то между ними происходитъ борьба, которая, отражаясь въ душахъ ихъ послѣдователей, увеличивается попрежнему числомъ вѣрующихъ одной стороны на счетъ другой. Въ мѣстности С.-Петербургскаго края, со стороны Россіи достаточно не защищенаго противъ враговъ: шведовъ, датчанъ и другихъ, борьба сего рода тянулась много столѣтій, и православная церковь часто и помногу теряла своихъ членовъ, которыхъ отторгали то католики, то лютеране. Но въ свою очередь и угнетаемая церковь, силою истины и убѣжденій, одерживала побѣды не только въ возвращеніи своихъ погибшихъ чадъ, но и въ приведеніи во свой дворъ такихъ, которыхъ поначалу къ ней не принадлежали. Одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ сего рода принадлежитъ къ XIV столѣтію. По заключеніи дерптскаго мира въ 1371 году, валаамские инохи, послѣ сильной бури на Ладожскомъ озерѣ, спасли отъ потопленія человѣка, носившагося въ волнахъ на корабельной доскѣ. Спасенный былъ король шведскій Магнусъ II Смекъ. Мирные кущи иноховъ, убѣждение старцевъ, воспоминаніе горькихъ дней протекшей жизни, чудное спасеніе отъ смерти расположили короля, ревностнаго католика и гонителя Православной церкви, оставаться навсегда въ Валаамской обители. Онъ присоединился здѣсь къ православной церкви, составилъ духовное завѣщеніе, занесенное во многія наши лѣтописи (Софійск. Врем. ч. 1, стр. 335, изд. 1820 г. и друг.), принялъ схиму съ именемъ Григорія и черезъ три дня послѣ сего обстоятельства отозванъ Богомъ на вѣчный покой. Инохи погребли его на общемъ братскомъ кладбищѣ, где видна его могила и по настоящее время, подъ густомъ сѣнию развесистыхъ клѣновъ. На могилѣ сдѣлана позднѣйшою рукою надпись, въ которой стихами изображена въ краткой рѣчи вся история короля—схемника.

Въ 1534 и 1535 году, архіепископъ Макарій, по указу великаго князя Ioanna Василіевича, послалъ иноха Илію для искорененія «кумирской прелести» въ Водской пятинѣ, въ Чудѣ, Ижорѣ и по всей Корельской землѣ. Этотъ миссионеръ, разрушавъ идолопоклонническія мольбища, рубилъ и жегъ священные лѣса, бросалъ въ воду обоготовляемые каменъ, разорялъ разныя кудесы и суевѣрные обычай, и крестилъ некрещенныхъ. Владыка приказывалъ въ посыльной грамотѣ, чтобы къ иноху Илію приводили на поученіе арбуевъ и учениковъ ихъ. Непослушныхъ же прѣстьянъ дѣти боярскіе, за которыми они

жили, должны иметь и отправлять къ самому архіепископу. Такого же содержания грамота разослана была преемникомъ Макарія, Феодосіємъ архієпископомъ, въ 1548 году, къ духовнымъ и мірскимъ властямъ Чудской земли (С.-Петербургская губернія, стр. 37). Вообщѣ замѣтно, что, по присоединеніи Новгорода и Пскова къ Московскому царству, какъ народонаселеніе, такъ и церкви въ С.-Петербургскомъ краѣ стали умножаться. Построенію св. храмовъ много способствовали духовныя и свѣтскія власти, которымъ земли были по-жалованы во владѣніе.

По переписнымъ и окладнымъ книгамъ пятинъ новгородской области, въ нынѣшней С.-Петербургской епархіи, въ концѣ XV и въ XVI столѣтіи, значатся слѣдующія церкви и приходы:

1. Въ городѣ *Ладогѣ* церкви: Спасская, Воскресенская, Богородицкая, Семеновская и Климецкая (св. Клиmenta), по именамъ которыхъ назывались въ городѣ Ладогѣ разныя мѣстности или концы: спасскій конецъ, богородицкій, семеновскій.

Погосты *Ладожского* присуду въ Водской пятинѣ были: 1) Городенскій Предтеченскій. 2) Ильинскій на Волховѣ. 3) Федоровскій Песоцкій. 4) Егорьевскій Теребужскій. 5) Малая Лопца (село Васильково). 6) Михайловскій на порогѣ. 7) Никольскій съ городища, церковь которого стояла въ другой, а имено—въ Обонежской пятинѣ. 8) Васильевскій на Волховѣ. 9) Рождественскій на Сяси, въ которомъ было двѣ церкви: холодная рождества Христова и теплая—рождества св. Иоанна предтечи.

2. Въ городѣ *Орѣшкѣ*: каменная церковь Иоанна предтечи на посадѣ, на Корельской сторонѣ, и церковь преображенія Господня въ крѣпости.

Въ *Орѣховскомъ* присудѣ были погосты: 1) Спасскій Городенскій, названный Спасскимъ по церкви, которая и теперь стоитъ на лѣвомъ берегу Невы близъ Шлиссельбурга, и Городенскій — по городу Орѣшку. 2) Ивановскій Куйвошскій. 3) Воззваніенскій Карбосельскій. 4) Никольскій Толдожскій (на рѣкѣ Толдогѣ) въ Чуди (село Котлы) съ церковью. 5) Егорьевскій Лопскій (село Путилово). 6) Введенскій Дудоровскій (деревня Бервала). 7) Никольскій Ижорскій (ямская слобода Ижора). 8) Никольскій Ярвосольскій (село Никольское).

3. Въ городѣ *Копорѣ*: Спасская церковь соборная и Рождественская на посадѣ. Въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. послѣдняя церковь называется рождественскимъ монастыремъ изъ города изъ Копорья, и имѣла небольшія владѣнія въ Каргальскомъ погостѣ (Писц. кни. изд. 1868 г. т. III, стр. 509. 532).

Въ *Копорскомъ* присудѣ погосты: 1) Каргальскій, въ которомъ въ сельцѣ Удосоль показана церковь св. архистратига Михаила. 2) Ильинскій Замошскій съ церковью св. Иліи пророка въ селеніи Бѣгуницахъ. Въ семъ же погостѣ церковь Спасова преображенія была въ сельцѣ Рыкулицахъ. Да въ селѣ Лазковичахъ тогоже погоста были изъ нетяглыхъ—дворъ попъ Григорей, дворъ дьякъ церковный Гридя, а пашни у нихъ церковные на 3 коробъи на ржаные, а сѣна косять 8 копенъ (Писц. книгъ т. III, изд. 1868 г. стр. 584). Отсюда слѣдуетъ, что въ Глазовичахъ (другое название тогоже села) была и церковь. 3) Покровскій Дятлинскій съ церковью покрова пресвятой Богородицы на погостѣ въ деревнѣ Дятлицы, да въ сельцѣ Горка тогоже погоста была церковь великой

Ілья. 4) Димитріевскій Кипенскій (деревня Кипень) съ церковію св. великомуч. Димитрія. 5) Богородицкій—съ церковію рождества пресв. Богородицы. 6) Спасскій Орлинскій съ церковію Спасова преображенія. 7) Никольскій Грязнєвскій съ церковію св. Николая чудотворца (деревня Грязная). 8) Никольскій Суїдовскій (деревня Суйда) съ монастыркомъ, который былъ для погоста въ тоже время приходскою церковію, св. Николая чудотворца. 9) Покровскій Озертскій (деревня Озериши) съ церковію покрова пресвятых Богородицы. 10) Спасскій Зарѣтскій (деревня Зарѣчье) съ церковію Спасова преображенія. 11) Никольскій Ястребинскій съ церковію св. Николая чудотворца. 12) Григорьевскій Льщскій съ церковію свят. Николая чудотворца. 13) Богородицкій Врудскій съ церковію успенія пресв. Богородицы.

4. Въ городѣ Ямѣ (Яибургѣ) церкви: пресвятых Богородицы на посадѣ на Новгородской сторонѣ, и Спасская на посадѣ же на Копорской сторонѣ. Послѣдняя изъ нихъ была монастыремъ, который владѣлъ многими селами (Новг. писц. кн. т. III, стр. 956, изд. 1868 г.).

Въ Ямскомъ присудѣ погости: 1) Ямское окологородье безъ церкви. 2) Воздвиженскій Опольскій въ Чуди съ церковію воздвиженія креста Господня. 3) Егорьевскій Радчинскій (село Радчино) съ церковію св. великомученика Георгія. 4) Егорьевскій Зыллетскій съ церковію св. великомученика Георгія.

5) Въ Иванѣ-городу былъ приписанъ погость Петровскій. Въ немъ имѣлось 6 сель, 41 деревня, 199 дворовъ и 495 душъ тяглыхъ жителей, которые все содержали Православную вѣру.

Въ 1424 году основать псковскими посадниками городъ Гдовъ. На него имѣли вліяніе во всѣхъ отношеніяхъ больше псковитяне. Тогда же, т. е. при самомъ основаніи Гдова, въ немъ построена степеннымъ посадникомъ Николаемъ Павловичемъ церковь Спаса преображенія и основанъ монастырь свят. и чудотворца Николая. 1-го ноября новый городъ ~~быть освященъ~~ и день сей установлено праздновать навсегда. Вскорѣ же и во Гдовской крѣпости поставлена малая церковь во имя св. Димитрія муроточиваго. Въ 1540 году, вместо этой деревянной, устроена во Гдовѣ, на суммы земства, соборная изъ плиты церковь св. великомученика Димитрія муроточиваго. Жители Гдова и окрестныхъ мѣстъ питали преимущественное благоговѣніе къ сему святому, почитая его покровителемъ своимъ и заступникомъ. Ибо князь св. Александръ невскій, имѣя при себѣ въ походахъ его икону, одержалъ, въ 1242 году, знаменитую побѣду надъ нѣмцами при Чудскомъ озерѣ. Когда Баторій, въ 1581 году, держалъ въ осадѣ Псковъ; то разбѣжавшіеся отъ разоренія поселяне нашли себѣ пристанище, между своими братьями православными, во Гдовѣ и, выходя изъ укрѣпленій его, ловили по селамъ и по лѣсамъ литовскихъ фуражировъ, отнимали у нихъ награбленную добычу и самихъ забирали въ плѣнь (Псковско-нечер. мон. еписк. Аполлона, Новгородъ, 1864 г. стр. 33).

Кромѣ сего, въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи значатся погости, считавшіеся въ ту пору за новгородскимъ и порховскимъ уѣздами въ пятинахъ:

а) Обонежской: 1) Клинецкій на Волховѣ съ церковію св. Клиmenta. 2) Никольскій на Саси съ двумя деревянными церквами: рождества пресв. Бо-

городиць і св. Николая чудотворца, да въ волости новгородского владыки была церковь преображенія Господня. 3) Троицкій на Златынѣ (деревня сего имени) съ монастыремъ св. Троицы. 4) Богоявленскій на Сяси (ниже Рождественскаго на Сяси) съ церковью богоявленія Господня. 5) Воскресенскій на Маселгѣ съ двумя деревянными церквами: воскресенія Христова и благовѣщенія пресв. Богородицы. 6) Рождественскій на Вороной съ двумя деревянными церквами: рождества Богородицы и св. Николая чудотворца, изъ которыхъ послѣдняя была сдана теплою и имѣла трапезу, т. е. притворъ. 7) Рождественскій на рѣкѣ Пашѣ. Въ немъ по началу была деревянная церковь св. Николая чудотворца, но ее сожгли нѣмецкіе люди, и мѣсто, на которомъ она стояла, запустѣло. Въ 1582—1583 году въ этомъ погостѣ существовала каменная церковь рождества Христова. 8) Введенскій на Ояти, въ которомъ были двѣ церкви: введенія во храмъ пресв. Богородицы, да св. апостолъ Петра и Павла, и обѣ сожжены нѣмецкими людьми. Вмѣсто нихъ тутъ существовалъ въ 1582 г. монастырь съ церковью богоявленія Господня на острову.

б) Въ Водской (новгородского уѣзда) пятинѣ: 1) Солецкій на Волховѣ съ церковью рождества пресв. Богородицы. 2) Никольскій Будковскій. Этотъ погостъ былъ богаче другихъ св. храмами; въ его границахъ церкви находились: а) на самомъ погостѣ церковь св. Николая чудотворца, б) въ селѣ Бѣломъ, при Бѣломъ озерѣ, церковь рождества Христова, в) въ селѣ Хабалина гора, надъ Хвойнымъ озеромъ, церковь покрова пресв. Богородицы, г) въ селѣ Передчицы на рѣкѣ Оредежѣ церковь св. великомученика Георгія и д) Троицкій монастырекъ надъ озеромъ Верхутинымъ. 3) Ильинскій Тигодскій (отъ рѣки Тигоды) съ церковью св. пророка Илліи. 4) Никольскій Передольскій, въ которомъ, кромѣ погостскаго храма, стоявшаго за Лугою въ Шелонской пятинѣ, были двѣ церкви: рождества Христова въ селѣ Москорицы на рѣкѣ Лугѣ и св. Василия великаго въ селѣ Творожковичи также на Лугѣ. Въ 1581—1582 году и на самомъ погостѣ существовали двѣ церкви: каменная св. Николая чудотворца и деревянная благовѣщенія пресв. Богородицы. 5) Димитріевскій Городенскій, въ которомъ на самомъ погостѣ въ 1500 г. были двѣ церкви: св. Димитрія солунскаго и монастырекъ покрова Богородицы, да въ округѣ одна церковь въ память чуда архистратига Михаила въ сельцѣ Строганецъ, купеческаго чело-вѣка Ивана Елезарова, чтѣ нынѣ Городищенскій погостъ.

в) Въ Шелонской (новгородского уѣзда) пятинѣ: 1) Петровскій на озерѣ Черменецкомъ, гдѣ въ 1581—1582 году были двѣ церкви: деревянная св. апостолъ Петра и Павла и теплая св. Николая чудотворца. Въ округѣ этого погоста были церкви въ селахъ: Югостицахъ и Ропшѣ. 2) Дремяцкій, въ составѣ котораго упоминается въ концѣ XVI вѣка сельцо Лугское, а въ началѣ XVII вѣка—церковь въ Лутчинѣ. На самомъ же погостѣ въ 1581—1582 г. были двѣ церкви: св. Николая чудотворца съ придѣломъ св. Флора и Лавра, да теплая церковь рождества пресв. Богородицы. 3) Которскій съ двумя церквами: свят. Николая чудотворца, въ которой былъ придѣлъ покрова Богородицы и—св. Сергія радонежскаго чудотворца. Въ селахъ этого погоста: Лзи, Модолицахъ, Захоньѣ и Озерцѣ были также церкви. 4) Бѣльскій, около Сибирскаго озера, съ церковью св. Димитрія муроточиваго, при которой былъ придѣлъ во имя св. Ни-

колая чудотворца. 5) Турскій на рѣкѣ Хотынѣ. 6) Флоровскій. 7) Лубенскій съ церковью св. архистратига Михаила. 8) Вишельскій съ церковью св. великомученика Георгія. 9) Боротенскій, въ которомъ 1581—1582 г. стояла въ запустѣніи церковь св. великомученика Георгія. 10) Павскій съ церковью св. Николая чудотворца. 11) Хмѣрнскій съ церковью положенія ризы пресв. Богородицы. 12) Щирскій съ деревянною церковью воскресенія Христова. 13) Луговешскій съ церковью покрова пресв. Богородицы, въ которомъ была еще церковь въ селѣ Велинѣ. 14) Быстрѣвскій съ церковью св. Николая чудотворца и—въ селѣ Логѣ. 15) Ручьевскій (Ручье) съ деревянною церковью св. Николая чудотворца. 16) Прибушскій (Прибушь), гдѣ 1581—1584 г. существовала въ селѣ Дубягахъ церковь введенія во храмъ пресв. Богородицы. 16) Щепецкій (Щепецъ), съ двумя деревянными церквами: рожdestva Христова и св. архангела Михаила. 18) Лосецкій, въ которомъ 1581—1582 г. были двѣ церкви: св. архистратига Михаила съ придѣлами св. Николая чудотворца и Димитрія солунскаго, да теплая церковь св. Петра, митрополита московскаго.

г) Старорусскаго уѣзда: 1) Сумерская волость, въ которой 1627—1628 г. были сотни: Осминская съ церковью св. Георгія, и Долосская съ двумя церквами: въ Чехловѣ и на Долгомъ озерѣ. 2) Никольская волость, съ двумя погостами: Пѣсье, въ которомъ была церковь воскресенія Христова, и Рѣль—съ церковью св. Николая чудотворца. 3) Ложголовская съ погостомъ Пенино, гдѣ было двѣ церкви: рожdestва пресв. Богородицы, а другая стояла въ запустѣніи. 4) Старопольская съ погостомъ Валовымъ, въ которомъ была деревянная церковь св. великомученика Георгія.

д) Порховскаго уѣзда — Бѣльский погостъ, въ которомъ, по писцовымъ книгамъ 1584—1585 г., была церковь рожdestва пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Николая чудотворца. Церковь эту сожгли литовскіе люди, а деревянный храмъ пресв. Троицы остался цѣлъ.

Большая часть этихъ названій, съ трудомъ произносимыхъ и тяжело дѣйствующихъ на непривычный слухъ, сохранилась донынѣ въ названіяхъ селъ, каковы: Ложголово, Пѣсье, Ценинскій погостъ, Рѣль, Дудорово и т. п.

Кромѣ прямаго указанія на существованіе церквей въ приведенныхъ городахъ, присудахъ и погостахъ, самыя названія ихъ: Предтеченскій, Федоровскій, Никольскій, Троицкій, Богоявленскій и подобныи, доказываютъ, что въ нихъ были церкви, отъ которыхъ и взяты ихъ названія, или, по крайней мѣрѣ, жили православные христіане, распределенные по церквамъ. Ибо самое слово: *погостъ* означало въ то время: съ одной стороны окружъ селеній и деревень, расположенныхъ около церкви, съ другой — въ частности дворы священноцерковнослужителей при приходской церкви, гдѣ селились также люди пашенные и непашенные или торговые (С.-Петербургская губернія, 1864 г. стр. 31). Съ другой стороны достовѣрно известно, что въ главныхъ селеніяхъ и такихъ погостовъ, которые не носили церковнаго названія, были также свои церкви, какъ и въ главныхъ селеніяхъ погостовъ, называвшихся по церквамъ (Неволина, о новгород. пятнахъ, стр. 97). О существованіи христіанъ, и притомъ въ простотѣ сердца глубоко преданныхъ своей вѣрѣ, свидѣтельствуютъ не только христіанскія имена, которыми наполнены писцовые книги, но и са-

мые факты. Въ 1587 году 28 мая, вдова Марія Терентьева, съ Подкопорья изъ-за Невы, бывъ во Псковѣ, помолилась предъ владимирской иконою Божіей Матери въ собориомъ Троицкомъ храмѣ и возвратила зреіе, которымъ не владѣла два года и девять мѣсяцевъ (Печерск. мон. еписк. Аполлоса, стр. 63). Однакожь, очень извѣстно, что впервыхъ церкви были рѣдки, вовторыхъ—въ нѣкоторыхъ погостахъ ихъ вовсе не было, и вътретьихъ, что не всѣ еще обитатели погостовъ въ тѣ столѣтія были просвѣщены христіанской вѣрою. Такъ въ Орѣховскомъ присудѣ, въ Дудоровскомъ погостѣ, мѣстность, называемая Попова—гора (Бабій-гонъ), по писцовыми книгамъ 1501 года, состояла изъ десяти деревень, но они составляли одинъ только приходъ, называемый *Поповыгъ*. Въ Лутчинѣ (т. е. въ мѣстности по рѣкѣ Лугѣ, нынѣшняго Лугского уѣзда) близъ Надвинскаго ¹⁾ стану существовала приходская церковь рожденія Христова, и прихожанинъ сей церкви Потапій Григорьевъ, бывши сѣльскимъ шесть лѣтъ, во Псковѣ 1602 г. получилъ зреіе предъ иконою умиленія Божіей Матери (тамъ же стр. 69—70). Ивановскій Куйвошскій погостъ, въ Орѣховскомъ присудѣ, занятый нынѣ Петергофомъ, въ значительномъ большинствѣ исповѣдувалъ въ XIV и XV столѣтіи православную вѣру, но неизвѣстно, была ли въ немъ церковь. *Ивановскими* же онъ названъ отъ Ивана Захаровича Овинова, который владѣлъ этою мѣстностю. Погостъ, состоявшій изъ цѣлаго округа сель и деревень, называемый Малая Лопца, не имѣлъ ни главнаго селенія, ни церкви (О пятнахъ Неволина, стр. 96). Сверхъ того, въ тѣхъ же столѣтіяхъ въ Ивановскомъ владѣніи еще встрѣчаются такія имена, которые напоминаютъ язычество, напр.: Кучка Чуркинъ, Гридка Яхновъ, Харюша да Палка Палкины, Нечай Юркинъ, Усалба Матюбовъ. Въ деревнѣ Олекино на рѣкѣ Стрѣльнѣ также упоминаются языческія имена лицъ: Палка Олекинъ, Игалко сынъ его (Временинъ импер. моск. общ. истор. и древ. 11, стр. 293). По писцовыми книгамъ 1500 г., изданнымъ въ 1868 г. археографической комиссию, въ Каргальскомъ погостѣ Копорскаго уѣзда, среди христіанскихъ именъ, встрѣчаются языческія, напр.: Шипѣніе, владѣтельная особа сельца Подмошья, Лембейко Якушовъ, Игамасъ Чудинъ, Губа, Иллуй, Шиха, Енка, Кавгуй и друг. Достойно замѣчанія, что и національности мѣстныхъ не вполнѣ слились съ господствующимъ племенемъ славянскимъ: ибо встрѣчаются наименованія: Чудинъ, Царко Ижорянинъ Русинъ (стр. 494—553). Изъ грамоты архіепископа Макарія 1534 года видно, что язычниковъ тогда еще много было, и что самые христіяне не твердо стояли въ вѣрѣ: ибо не только держались суевѣрныхъ обычаевъ «кумирской прелести», но и предавали огню иконы святыхъ. Все это доказывается, что тогда православная вѣра далеко не всѣхъ привела въ свое стадо, и что духъ ея не вполнѣ еще овладѣлъ сознаніемъ обитателей С.-Петербургской края.

Бромъ соборовъ и церквей, въ нынѣшней С.-Петербургской епархіи находились еще монастыри. Знатнѣйшими изъ нихъ были: *Валаамскій*, постро-

¹⁾ Станомъ называлась тогда высшая единица, заключавшая въ себѣ нѣсколько погостовъ. Это показываетъ, что въ Лутчинѣ церквей было еще меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ С.-Петербургскаго края.

енный въ глубокой древности, и Коневский, основанный преп. Арсением въ концѣ XIV вѣка. Они имѣютъ свои подробные описания.

Менѣе значительными были: 1) Староладожскій Успенскій монастырь, обѣ основанія котораго въ лѣтописяхъ (1 новгор. стр. 11 и IV новгор. стр. 8, по изд. 1841 г.) говорится: «сруби Аркадъ (Аркадій) игуменъ церковь св. Богородицы-Успеніе, и состави себѣ монастырь, и бысть крестъѧющій прибѣжши, ангеломъ радость, а дьяволу пагуба». Монастырь этотъ, бывшій мужскимъ, неизвѣстно въ какомъ году — обращенъ въ женскую обитель. 2) Староладожскій Григоріопольскій Циколескій монастырь (нынѣ въ Новоладожскомъ уѣздѣ), въ которомъ церковь св. Николая чудотворца, каменная, построена не позже XV вѣка, а самыи монастырь, надо полагать, судя по пѣкоторымъ историческимъ источникамъ, существовалъ уже въ XII вѣкѣ. 3) Георгіевскій монастырь также въ г. Ладогѣ. 4) Тамъ же Иванівскій монастырь. 5) Васильевскій монастырь, который стоялъ близъ Старой Ладоги, на правомъ берегу Волхова, близъ Васильевского погоста. Въ немъ былъ храмъ св. Василия Кесарійскаго, отъ котораго усвоено и название монастырю. Въ 1687 г. патріархъ Іоакимъ приписалъ его въ Зеленецкому монастырю. Монастырь св. Василия закрытъ въ 1764 году, при учрежденіи штатовъ. 6) Близъ Ладоги же упоминается еще Циколескій Медвѣдцкій монастырь. 7) Въ городѣ Гдовѣ, при самомъ построении его, основанъ монастырь св. Николая чудотворца, которому въ 1456 году псковскіе посадники Леонтий Макарьевичъ и Зиновій Михайловичъ подарили свои вотчины и вообще благодѣтельствовали. Имена ихъ доселе возносятся въ молитвахъ по монастырскому синодику, донынѣ сохранившемуся. 8) Въ 1470 году, въ 12 верстахъ отъ Чудскаго озера, на рѣкѣ Жельчѣ, въ сороковомъ бору основанъ Озеретцкій монастырь съ церковью покрова Пресв. Богородицы. Основателемъ его и первымъ игуменомъ былъ преподобный Иларіонъ, ученикъ Ефросина пустынножителя на Тolvѣ рѣкѣ, близъ Псковскаго озера. На иѣстѣ сего монастыря, въ 40 верстахъ отъ Гдова, находится приходская церковь. 9) Монастырь Силаси, находящійся въ Егорьевскомъ Теребужскомъ округѣ, въ Ладожскомъ присудѣ. 10) Въ 1500 году показанъ монастырь св. Троицы въ Никольскомъ Бутковскомъ присудѣ, въ Водской пятинѣ, Новгородскаго уѣзда, надъ озеромъ Верхутинымъ. 11) На Стороженскомъ у Ладожскаго озера, въ 15 верстахъ отъ села Загубья, существовалъ Стороженскій Николаевскій монастырь съ XVI вѣка. 12) Въ Шелонской пятинѣ, Новгородскаго уѣзда, въ Петровскомъ погостѣ (Передольского округа) извѣстенъ съ XV вѣка Богословскій монастырь, при озерѣ Черменецкомъ. Въ немъ были: каменная церковь св. ап. и евангелиста Иоанна богослова и деревянная рождества Пресв. Богородицы, съ трапезою и келарскою, шестнадцать келлій, конищенный дворъ, четыре житницы, мельница лошадиная. Монастырь былъ обнесенъ деревянною оградою въ родѣ забора. 13) Въ той же пятинѣ, въ Бѣльскомъ присудѣ, былъ мужской монастырь, на островѣ Сибирского озера, называемый Спасскимъ Сибирскимъ, въ 1684 г. приписанный митрополитомъ Никономъ въ Вяжницкому монастырю (Истор. Росс. іер. ч. III, стр. 654—661). 14) Въ Амърикскомъ погостѣ, той же пятинѣ, Писолотини Новогорецкій монастырь находился на Черной рѣчкѣ. Въ 1581—1582 г. въ немъ по-

казаны двѣ церкви: успенія пресв. Богородицы въ горѣ и деревянная св. Николая чудотворца. Посолотинъ монастырь былъ довольно благоустроенный: кромѣ церквей, въ немъ были игуменская келія, восемь келій братскихъ, лошадиный дворъ, и вокругъ монастыря ему принадлежалъ лѣсъ по двѣнадцати десятинъ на всѣ четыре стороны и разныя другія угодья. 15) Около половины XVI вѣка основанъ препод. Мартиремъ нынѣшній Троицкий Земчукій монастырь, возведенный впослѣдствіи новгородскимъ митрополитомъ Корнилемъ въ цвѣтущее состояніе (Исторія его, изд. 1866 г. стр. 3—4). 16) Въ Щирскомъ погостѣ, на островѣ Чернаго озера, въ Шелонской же пятинѣ, былъ монастырь съ двумя церквами: пресв. Троицы и св. Николая чудотворца. 17) Въ Бопорскомъ уѣздѣ, Котельского погоста, въ приходѣ св. Николая чудотворца, въ пяти верстахъ отъ церкви, въ деревнѣ (дворцового вѣдомства) Монастырѣ издревле существовалъ монастырь и церковь, разоренные шведами. 18) Спасская церковь въ г. Ямы на посадѣ на Бопорской сторонѣ была монастырскою, и владѣла селами и деревнями въ Опольскомъ погостѣ. 19) По писцовыми книгами 1582—1583 г. упоминается Троицкий монастырь съ Златыни въ Обонежской пятинѣ. Наконецъ 20) въ этотъ же періодъ существовала уже (нынѣ село съ церковью) Феофилова пустынь, основанная иноками Феофиломъ и Іаковомъ въ XIV вѣкѣ, съ церковью успенія пресв. Богородицы, и называвшаяся тогда Феофилова Успенская-Коневская пустынь. Это монастыри мужскіе.

Изъ женскихъ монастырей намъ извѣстны пять: одинъ былъ въ Водской пятинѣ, новгородскаго уѣзда, въ Никольскомъ Передольскомъ погостѣ, при рѣкѣ Лугѣ, называвшійся Покровскимъ, съ деревянною церковью покрова Богородицы. Другой Богородицкий дѣвичій монастырь находился въ г. Ладогѣ. Въ XV столѣтіи основанъ при городѣ Гдовѣ псковскимъ посадникомъ Иваномъ Сидоровичемъ и существовалъ Ивановский женскій монастырь съ церковью св. Аѳанасія великаго. Въ Димитревскомъ Городенскомъ погостѣ, Водской пятинѣ, Новгородскаго уѣзда, былъ, такъ называемый въ писцовыхъ книгахъ 1500 года, монастырекъ покрова пресв. Богородицы. Да пятый монастырекъ же находился въ Никольскомъ Суйдовскомъ погостѣ, Бопорскаго присуда, съ церковью святителя Николая чудотворца, а жили въ томъ монастырѣ черницы.

Нельзя поручиться за то, чтобы мы выставили здѣсь съ точностію всѣ существовавшіе монастыри. Ибо съ одной стороны въ записяхъ встрѣчаются такія названія монастырей, о которыхъ, за исключеніемъ именъ, ничего неизвѣстно, напр. Ивана святаго, пречистыя Богородицы изъ Орѣшка (С.-Петербургская губ. стр. 34), Пречистые монастыря Елисѣевы пустыни (Писц. кни. т. III, ст. 551), съ другой—никакого нѣть сомнѣнія, что некоторые изъ монастырей погибли отъ непріятельскихъ раззореній, не оставивъ по себѣ слѣда ни въ вещественныхъ памятникахъ, ни въ записяхъ, ни въ памяти народной. О существованіи, напр. упомянутаго выше монастыря въ деревнѣ Монастырѣ, Бопорскаго уѣзда, свѣдѣніе попалось случайно въ архивѣ с.-петербургской духовной консисторіи въ дѣлѣ о часовняхъ, но какой это былъ монастырь положительно неизвѣстно ничего. Все сіе ясно доказываетъ, что монастырей въ древнемъ С.-Петербургскомъ краѣ было гораздо больше того числа, которое

выведено нами. Так же мы не въ состоянии съ точностию опредѣлить, какіе изъ несуществующихъ болѣе монастырей были мужскими, и какіе—женскими или, правильнѣе, дѣвичими. Краткія замѣтки древности не касались ихъ различія въ семъ отношеніи. Поставленный нами въ числѣ мужскихъ, Спасскій монастырь въ городѣ Ямы, есть основаніе думать, былъ дѣвичіемъ монастыремъ. Ибо въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. упоминается *черница Овдотья съ г. Ямы*. Замѣчанія о неточности нашего исчисленія монастырей и относительно сомнѣнія, были ли нѣкоторые изъ нихъ мужскими или дѣвичими, тѣмъ болѣе за-служиваютъ вниманія, что мы не имѣемъ, за этотъ періодъ времени, непрерывныхъ записей о церквяхъ и монастыряхъ, что монастыри были разрушены и опять возстановлены, что всегда бывали превращенія мужскихъ монастырей — въ дѣвичіи и обратно.

Церкви строились въ городахъ на посадахъ, а въ селахъ на погостахъ. Мѣста, на которыхъ стояли церкви, считались приходскими или мірскими. Всѣ церкви, исключая монастырскихъ, были деревянныя, малыхъ размѣровъ, больше однопрестольныя, простой архитектуры, построенные кѣцки. Звонъ производился въ нѣкоторыхъ погостахъ посредствомъ колокола, въ другихъ употреблялось клепало, а въ немногихъ существовали и клепало и колоколь. Погостская церковь для всѣхъ жителей погоста, состоявшаго изъ многихъ селъ и деревень, была приходскою. Прихожане и строили ее и содержали на свой счетъ. Храмовой праздникъ погостской церкви, если она была для всего округа одна, праздновался во всѣхъ селахъ, деревняхъ и въ мѣстностяхъ иныхъ названий цѣлаго погоста. По воскресеніямъ и въ праздники, православные со всего округа собирались на погость Богу по-молиться въ церкви. При погостской церкви бывали трапезы или скожія избы. Въ нихъ собирались христіане по воскресеніямъ и по праздникамъ для разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ своихъ. Въ храмовые же праздники прѣѣзжали на погость торговые гости съ разными товарами, и составлялись ярмарки, на которыхъ погощане покупали и обмѣнивали свои произведенія на предметы, доставленные изъ другихъ мѣстъ.

Если въ округѣ одного погоста существовало одновременно нѣсколько церквей, двѣ, три, четыре: то погость раздѣлялся на приходы, и въ каждой изъ приходскихъ церквей было приписано по нѣскольку ближайшихъ селъ, деревень и починковъ. Примѣры сего рода видимъ въ описаніи Нижнѣльскаго Будковскаго погоста, въ которомъ было четыре церкви. Въ немъ приходы обозначаются такъ: «село Передчицы, а въ немъ церковь великой Егорей, да дворъ попъ Борисъ, дв. дьякъ церковный Исидоръ, дв. пономарь Ивашко, пашни у нихъ церковные на 3 коробы на ржаную, а сѣна косять 40 копенъ, а въ общы не положены». *Деревень къ селу: Гобжица на р. Оредежѣ, Далекое, Замошье, Озеречная, Любно, Зачеренъе, Желцы и т. д. съ описаніемъ въ каждой изъ деревень дворовъ и людей.*

Изъ писцовыхъ книгъ видно, что церкви того времени снабжены были въ достаточномъ количествѣ всѣми необходимыми предметами богослуженія: св. иконами, утварью, богослужебными книгами. При нихъ имѣлись тетради для записи прихода и расхода церковныхъ суммъ, чѣмъ завѣдывали священикоцер-

ковнослужители. При многихъ погостахъ церкви владѣли землею. При церквяхъ, особенно монастырскихъ, хранились царскія грамоты и разные другіе документы, къ нимъ относящіеся, которые всѣ истреблены непріятелями во время войнъ и пожаровъ.

За исключениемъ городовъ, діаконы рѣдко гдѣ бывали при погостскихъ церквяхъ. Наибольшою частію, церковный причт состоялъ изъ священника и дьячка, а въ немногихъ погостахъ упоминается одинъ священникъ. При всѣхъ почти церквяхъ имѣлись церковные сторожа, при нѣкоторыхъ, совмѣстно съ дьячками, были пономари, и при очень многихъ — проскурницы. Особенность въ нѣкоторыхъ причтахъ того времени составляютъ *черные попы* (іеромонахи), которые имѣли свои дворы, жили на погостахъ и, совмѣстно съ бѣлыми попами, а иногда одни исполняли обязанности приходскаго духовенства. Дьячки въ здѣшнемъ краю иногда именуются *церковниками* и *исаломщиками*.

Кромѣ упомянутыхъ сборныхъ избъ, при церквяхъ на погостахъ строились келліи для нищѣй братіи. Въ писцовыхъ книгахъ 1582—1583 года говорится, что въ Воскресенскомъ погостѣ на Маселгѣ стояли три келліи, «а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей (Неволина о пятнахъ, прилож. V, VI, стр. 146)». Въ Имоченецкомъ погостѣ, часть которого находится нынѣ въ С.-Петербургской губерніи, въ 1582 году на погостѣ стояло десять келлій, а въ нихъ жили двѣнадцать братовъ чернцовъ, да пять келлій, а въ нихъ жили нищіе бѣльцы, старцы и старицы (тамъ же, стр. 152).

Монастыри въ скудные годы облегчали нужды ирскихъ людей собственными запасами. Троицкій Зеленецкій монастырь однажды роздалъ не мало денегъ и множество всякаго рода хлѣба боярамъ, дворянамъ, священноцерковнослужителямъ, скуднымъ крестьянамъ, вдовамъ и сиротамъ, и всякаго чина людямъ на пропитаніе. И за то Господь Богъ послалъ ему свыше благодать: хлѣба наросло въ тоже лѣто отъ плодовъ земныхъ весьма много въ монастырѣ, и по селамъ и окрестъ (Монаст. лѣтописецъ, стр. 37—38).

Никольскій Суїдовскій женскій монастырекъ являеть въ себѣ ту особенность, что онъ былъ и приходскимъ храмомъ для всего погоста, не имѣвшаго иныхъ церквей. Женскіе монастырки и монастыри, при которыхъ не было приходу, имѣли свой особый церковный причтъ, члены которого жили, вѣнчали монастырей, своими дворами и владѣли пашнею. У Покровскаго женскаго монастырка Пречистыя, въ Дмитріевскомъ Городенскомъ погостѣ, были: «дворъ попъ Игнатей, дв. дьякъ церковный Федко, дв. дьякъ же Юшко, дв. сторожъ Захарко, дв. сторожъ Исачко; а пашни у нихъ церковные на десять коробей на ржаную, а сѣна двадцать копенъ, а въ обжы не положены (Новг. писц. книга III, ст. 182—183, изд. 1868 г.)».

Чтобы дать понятіе о состояніи церквей того времени, выпишемъ здѣсь изъ рукописной писцовой книги, имѣющейся у насъ передъ глазами, подробное сказаніе о церкви въ селѣ Осьмино, составленное въ 1675 году писцомъ Федоромъ Васильевымъ Нащокинымъ, да подъячимъ Васильемъ Берестовымъ. «Село Осьмино на рѣкѣ на Сабѣ, а въ немъ—церковь страстотерпца Христова Георгія, деревяна, клѣцка, а въ церкви Божія милосердія: образъ мѣстный страстотерпца Христова Георгія, въ дѣяніи на окладѣ; окладъ басменъ, вѣнецъ серебряный,

чеканный; дска длиною два аршина, а поперегъ полтора аршина; предъ тѣмъ образомъ свѣча поставная на свѣчникѣ бѣлаго жалѣза. Образъ мѣстный пречистыя Богородицы Одигитрія, съ превѣчнымъ Младенцемъ, на окладѣ; окладъ басменъ, вѣнцы сребряны, рѣзные, бѣлы. Образъ мѣстный воскресенія Христова, писанъ на краскѣ, да мѣстный образъ страстотерпца Христова Георгія въ дѣяніи писанъ на краскѣ. Предъ тѣми образы три свѣчи поставныя, древяны, писаны на краскѣ, на свѣчники бѣлаго жалѣза. Двери царскія, сѣнь и столицы писаны на краскѣ; двери сѣверныя: благоразумный разбойникъ расписанъ на краскѣ; да въ дейсусъ десять образовъ; паникадило мѣдное о шестнадцати перахъ у дейсуса и въ тяблѣ. Образъ воскресенія Христова, дска штилистовая (т. е. шестилистовая, мѣра того времени), обложенъ серебромъ басменымъ; образъ страстотерпца Христова Георгія, дска штилистовая, обложенъ серебромъ. Да въ алтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на краскѣ; да крестъ за престоломъ писанъ на краскѣ. Да книга на престолѣ евангелие письмовое (т. е. рукописное) въ дѣсть, оболчено кайкою зеленою; распятіе Христово и евангелисты—серебряные, басменые; крестъ благословящій обложенъ серебромъ басменымъ. Въ церкви: апостоль печатный въ дѣсть; уставъ въ дѣсть печати кіевской; миная общая печатная въ дѣсть; октой печатный въ дѣсть; двѣ тріоди въ дѣсть печатныя, одна постная, другая цвѣтная; златоустъ письмовый въ четверть; псалтырь въ четверть печатная: часословъ печатный въ четверть. Ризы дорогинныя двоевичныя, оплечье атласное, травчатое; стихарь полотняный ветхъ, оплечье выбойчатое; поясъ нитинный; поручи дорогинныя двоевичныя; патрахиль дорогинная зеленая двоевична. Потиръ, и лжица, и блюда и блюда оловянныя; воздухъ дорогинный двоевичный, шить золотомъ; покровъ киндышный. Кадила, да укропникъ и чаша водосвященная мѣдная. Да въ трапезѣ образъ мѣстный живоначальныя Тронцы, писанъ на краскѣ; вѣнцы серебряные, бѣлы гладкіе, дска длиною два аршина, поперегъ полтора аршина. Образъ мѣстный Отечество, писанъ на краскѣ, вѣнецъ и цата серебряные бѣлы; дска длиною два аршина, поперегъ въ полутора аршина; образъ мѣстный Николая чудотворца можайскаго въ дѣяніи, писанъ на краскѣ; вѣнецъ серебряный, бѣлы рѣзной; въ облацѣ Спасовъ образъ и пресвятыя Богородицы, и вѣнцы серебряные, бѣлы рѣзные; дска длиною два аршина, а поперегъ — аршинъ. Образъ мѣстный Николая чудотворца, писанъ на краскѣ; длиною дска два аршина, въ поперегъ полутора аршина. Въ дейсусъ образъ Отечество, длиною дска два аршина, а ширину въ полутора аршина. Да у церкви колокольня, на восьми столбахъ, верхъ шатровый; а па ней два колокола, одинъ три пуда, а другой въ полутора пуда; клепало жалѣзное въ два пуда. Церковь и церковная утварь—строеніе мірское приходскихъ людей. Въ селѣ же дв. постъ Аѳонасій Павловъ, дв. дьячекъ Матюшка Захаровъ, дв. пономарь Ефремко Кириловъ, дв. просвѣрница Улитка Юрьевъ. Пашни церковныя добрыя земли восемь четверти... по тому же сѣна по рѣкѣ по Сабѣ вверхъ и внизъ съ отхожими пожнями тридцать коненъ съ выти, та церковная земля не положена (т. е. въ казенный оброкъ).

По городамъ колокола были гораздо большаго размѣра и вѣсу. Въ 1561 году строители гдовской соборной Дмитріевской церкви отлили для ней колоколъ

сь слѣдующею надписью: «Божію милостію, и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ помощію, и святаго страстотерпца Христова и великомученика Димитрія молитвами, літы бысть сія колоколы въ 7069-ое мѣсяца декабря 25 день, на память рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, милостію Божію и иныхъ создателей храма святаго великомученика Христова Дмитрія, Анеїма, Тараксія, Елісея, Феодосія, Кирилла, Мікулу, Феодора, иноха Евсімія, при державѣ царства благовѣрнаго и христолюбиваго царя, великаго князя Ивана Васильевича и всея Россіи, аминь. Вѣсу 50 пудъ».

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали свои художники для церковныхъ дѣлъ, переписчики церковныхъ книгъ, иконописцы. Въ Ильинскомъ Замошскомъ погостѣ жилъ въ 1500 своеzemецъ Олешка Фоминъ, который называется *иконникомъ*. Списаніемъ книгъ наиболѣе занимались инохи въ монастыряхъ. Нѣкоторые изъ ихъ трудовъ доселе хранятся въ библіотекѣ Валаамской обители.

Ізъ соображенія исторіи розвитія православной Церкви въ С.-Петербургскомъ краѣ открывается ясно, что край этотъ искони принадлежалъ Россіи, и по господству вѣры всегда былъ православнымъ. Даже нѣкоторыя мѣстности Финляндіи въ глубокой древности принадлежали Новгороду, и основаніе гор. Выборга приписывается одному изъ его витязей (Зерцало, Мальгина, стр. 7). Ни римское католичество, ни лютеранство никогда не имѣли въ сихъ мѣстахъ такого широкаго развитія и распространенія, какое принадлежитъ Православной вѣрѣ. Факты же построенія на разныхъ пунктахъ церквей доказываютъ ту нашу мысль, что Православная вѣра распространялась здѣсь только по началу черезъ нарочныхъ миссіонеровъ, но что съ двѣнадцатаго и въ послѣдующіе вѣка, она утверждалась болѣе вмѣстѣ съ поселеніемъ людей. Строился какой нибудь городъ, положимъ Гдовъ, Ивангородъ, и въ немъ—церковь. Около города распространялись деревни, села, въ нихъ при размноженіи народа созидалась церковь и образовывалась погостъ. Центромъ же, изъ котораго распространялась Православная вѣра, очевидно, былъ Великій-Новгородъ. Связанный въ административномъ отношеніи съ Новгородомъ и Россіею, С.-Петербургскій край и по церковнымъ дѣламъ находился въ зависимости отъ новгородскихъ іерарховъ, а чрезъ нихъ входилъ въ общій составъ Русской и всей вселенной Церкви. Московскіе патріархи, напр. Адріанъ, послѣдній изъ нихъ (см. его духовную), титуловались такъ: *всѧ Россіи и всіхъ спверныхъ странъ патріархъ*. Новгородскіе владыки по дѣламъ С.-Петербургскаго края въ потребныхъ случаяхъ всегда сносились съ высшею духовною властію Россіи.

Только, бывъ господствующею, православная вѣра и церковь не всегда благоденствовала въ С.-Петербургскомъ краѣ. Много пришлось здѣсь терпѣть православнымъ отъ своихъ враговъ политическихъ и религіозныхъ. Преслѣданія ихъ начались очень рано. Римскіе епископы стали обращать вниманіе на С.-Петербургскій край, еще съ половины XII вѣка. По свидѣтельству Шайума (*Tragoedia Demetria Moscovitica*, 1611 г.), папы думали, между прочимъ, *въ селѣ* именно мѣстѣ ворваться въ стадо Господа. Когда въ половинѣ XII вѣка бременскіе купцы поселились на Двинѣ; то папа Александръ III назначилъ туда миссіонеровъ для обращенія въ христіанство прибалтійскихъ язычниковъ. Заботы Рима объ язычникахъ Корельскихъ, Ингерскихъ (Ижорскихъ), Лоп-

сихъ и Ватландскихъ (Воды) выражаются во многихъ папскихъ булахъ XIII вѣка. Папа Александръ IV въ 1235 г. дозволилъ даже поставить особаго епископа для Ватландіи, Ингрии и Карелии (С.-Петербургская губ. стр. 29). Исполнителями воли папъ бывали иѣцы и короли: шведскій, датскій и польскій, а съ XIII столѣтія—ливонскій орденъ *братьевъ креста и меча*. Королямъ и ордену сподручно было дѣйствовать за одно съ папой, потому что, распространяя христіанство въ сихъ странахъ, они подводили ихъ въ тоже время подъ свою власть. Въ слѣдствіе возбужденій папы Иннокентія III, датскій король Вольдемаръ II, пройдя съ войскомъ всю Эстонію, основалъ въ 1223 году на Наровѣ замокъ Нарву. Орденъ рыцарей креста и меча потому вель особенно жестокую войну противу новгородцевъ, что получалъ со стороны папъ постоянное подстрекательство къ крестовымъ походамъ противъ язычества и русской схизмы. Въ 1222 году меченосцы, собравъ Ливъ и Латышей, обошли Псковъ и дошли до Новгорода, опустошая на пути своеемъ жилища и храмы. «Наши сограждане, жаловались тогда псковичи, положили свои головы на берегахъ Чудскаго озера». По обычаю того времени, во главѣ ливонскаго или шведскаго войска, на ряду съ вождемъ или полководцемъ, всегда бывали епископъ и немало духовенства. Въ одной изъ войнъ со шведами св. князя Александра Ярославича невскаго, у береговъ Невы, былъ убитъ, 15 іюля 1240 года, между прочими, латинскій епископъ. Въ XIV вѣкѣ, шведскій король Магнусъ, предпринявши походъ противъ русской крѣпости Орѣшекъ, построенной у Ладожскаго озера при истокѣ Невы, соединилъ съ нимъ, въ слѣдствіе буллы папы Климента VII въ 1344 году, и религіозную цѣль. Явившись при устьѣ Невы и остановившись на Березовѣ островѣ, чтѣ нынѣ Петербургская сторона въ С.-Петербургѣ, онъ послалъ католическихъ чернцовъ въ Новгородъ требовать присылки философіи для препирательства о вѣрѣ. Извѣстенъ отвѣтъ новгородцевъ. Они указали на Царь-градъ, откуда пришла вѣра въ Россію, и разбили шведовъ на Жабчѣ полѣ. Однакоже, Орѣшекъ былъ взятъ, и отряды посланы были по Водской землѣ для насильтвенного крещенія Вожанъ и Ижоры въ католичество. Но, послѣ совершеннаго пораженія этого Магнуса, насильно крещенные опять возвратились всѣ въ Православную церковь. По писцовыми книгами 1581—1582 года, литовскіе люди раззорили Покровскій женскій монастырь, стоявший при рѣкѣ Лугѣ, въ Никольскомъ Передольскомъ погостѣ. Лѣтописи такъ описываютъ сіе раззореніе: «монастырь воеванъ, а церковь дрвесна, Покровъ Пресвятѣй Богородицы, стоитъ безъ пѣния; престолъ раззоренъ, а свѣчи и книги поимали литовскіе люди. А звонъ въ монастырѣ было клепало. Да въ монастырѣ же 4 мѣста келейныхъ, игумены съ сестрами, и келліи пожгли литовскіе люди (о пятинахъ новгород. Неволина, стр. 78, прилож. 3)». О Богословскомъ Черменецкомъ монастырѣ говорится въ писцовыхъ книгахъ: «зженъ и влеванъ отъ литовскихъ людей. А на пожарищѣ остался въ монастырѣ черный попъ Закхей, да два старца, да шестнадцать мѣсть келейныхъ, а игумена и старцевъ побили и въ полонъ поимали литовскіе люди (тамъ же, стр. 79—80)». О Посолотинѣ Новопечерскомъ монастырѣ подъ 1581—1582 г. говорится, что его выжгли литовскіе люди. Престолы въ обоихъ его церквяхъ раззорены, а сосуды церковные, и свѣчи мѣстныя и книги по-

имали литовскіе люди. А на пожарищѣ остался въ кельи игуменъ Пименъ, да пять братовъ черноризцевъ. Да за монастыремъ дворъ былъ конюшенный, сожгли литовскіе люди. Да за монастыремъ же слободка монастырская, не сжена, а воевана, а людей побили и въ полонъ поимали литовскіе люди (тамъ же, прилож. III, стр. 84). Особено много и крѣпко страдали отъ непріятельскихъ раззореній монастыри: Валаамскій и Коневскій. Подобно монастырямъ, страдали отъ литовскихъ людей и погости съ ихъ церквами, священнослужителями и прихожанами. Относительно Щепецкаго погоста писцовые книги 1581—1582 годовъ говорятъ, что церкви въ немъ сожгли литовскіе люди, и стоять онъ, тѣ церкви, въ развалинахъ, безъ пѣнія. На Щирскомъ погостѣ значатся пустыя дворовыя мѣста: попово, дьячково, пономарево, да проскурницино, «а дворы, говорить писцовая книга, пожгли литовскіе люди». Въ Которскомъ погостѣ—престолы въ обоихъ существовавшихъ тамъ церквахъ раззорены, а сосуды, и свѣчи мѣстныя и книги поимали литовскіе люди, а церкви стоять безъ пѣнія. Тоже говорится о другихъ погостахъ, разоренныхъ литовскими людьми.

Пока не было лютеранской ереси, войны одного какого-нибудь врага противъ этого края, въ пользу папизма, поддерживались, по большей части, Швецію, по крайней мѣрѣ, средствами моральными. Но съ распространениемъ протестанства въ Германіи, Даніи и Швеціи, эти сосѣднія державы, оставивъ папу, дѣйствовали въ пользу исповѣданія Лютерова. Шаумъ писалъ въ выше-приведенномъ сочиненіи, что Господь показалъ въ русскомъ народѣ доброе начатіе къ зачатію *евангельскаго* (т. е. евангелическаго) ученія и къ распространенію христіанской церкви, моля Бога, «да совершилъ Онъ сіе благое дѣло. Отнынѣ мы, продолжалъ Шаумъ, уже не противъ москвитянъ въ пользу папы, но за москвитянъ должны молить Бога, да присоединитъ ихъ къ своей овчарнѣ». Густавъ Адольфъ, воюя съ Россіею въ началѣ XVII вѣка, имѣлъ въ виду не одни политическія цѣли: русской тронъ и разширение владѣній своихъ, но и религіозную: ввести протестантизмъ въ завоеванныя страны и черезъ нихъ—во всю Россію. Потому и графъ Понти Делагарди, желая склонить новгородцевъ къ миру, въ договорахъ, между прочимъ, въ видѣ отступленія отъ шведскихъ плановъ, давалъ обѣщаніе *не касаться религіи* новгородцевъ. Тѣмъ не менѣе, церковь С.-Петербургскаго края чрезвычайно много пострадала въ то время отъ шведского нашествія. При переговорахъ въ деревнѣ Столбово о мирѣ, русскіе послы жаловались шведамъ, что «де государя вашего люди поимали въ безгосударственное время города: Ладогу, Ивань-городъ, Ямъ, Бопорье, Гдовъ, и зелья, и многія запасы, и сокровища церковныя и монастырскія, и частныхъ лицъ (Столб. догов. Лыжина, 1857 г. стр. 43). Митрополитъ новгородскій Исидоръ такъ изображаетъ бѣдствія, причиненные походомъ Делагарди. «На правежи отъ приказныхъ шведскихъ людей, въ налозѣхъ безъ сыску, иные на смерть побиты, а иные обѣсилися, и въ воду металися, а иные обезвѣчены и посамѣсть лежать. Честныя обители и св. церкви Божіи раззорены и разграблены, и мощи многія святыхъ изъ гробовъ выметаны и поруганы, и колокола многихъ церквей вывезены въ Свѣйское государство, и около Новгорода и въ Новгородскомъ государствѣ литовскіе люди, которые слу-

жать здесь его королевскому величеству, уездныхъ людей престыльи жгутъ и мучать (тамъже, стр. 84). Малыгинъ, основываясь на достовѣрныхъ бытописанияхъ, съ большими подробностями и раздѣльнѣе представляетъ подвиги шведовъ. По описанію его, шведы брали оружіемъ, грабили и раззоряли города: Бопорье, Ямбургъ, Ивань-городъ, Гдовъ, Ладогу, Орѣшекъ и другія мѣста, «съ великимъ россіанъ кровопролитіемъ, требованіемъ, вынужденіемъ и взиманіемъ тяжкой воительской дани и поборовъ». Опустошили болѣе 70 знатныхъ монастырей и 1500 церквей, съ оскверненіемъ и поруганіемъ святыни. Они обирали со св. образовъ золотые и серебряные оклады, привѣски и украшенія, разсыпали на части раки и гробы святыхъ, и съ ругательствомъ выбрасывали изъ нихъ честныя мощи. Не щадя никакихъ самыхъ священныхъ вещей, утвари, одѣждъ, колоколовъ и книгъ, враги не пренебрегали и предметами малопѣнными, похищая восковыя свѣчи, ладонь, деревянное масло. Частные дома также расхищали, раззоряли, и болѣе ста разныхъ селеній превратили въ пепель (Зерцало Росс. государей, С.-Петербургъ 1794 г. стр. 452—453). Въ одной рукописи прямо говорится, что въ это время раззорено шведами множество церквей именно около Орѣшка, Ладоги, г. Ямы, Бопорья, Ивань-города, Гдова и Порохова (Опис. свят. новгор. Спб. 1848 г., стр. 68), т. е. въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи. И сами иностранные писатели свидѣтельствуютъ, что весь край, по которому прошли и который занимали шведы, былъ совершенно раззоренъ (Лыжина, стр. 85). Отъ этихъ притѣсненій многие инохи переселились изъ своихъ мѣстъ въ другие монастыри, а мирскіе, побросавъ дома и жилища, уѣзжали въ Россію. Такъ игуменъ Коневского монастыря съ братію, съ иконою Коневской Богородицы и съ церковною утварью, переселился въ Воскресенскій деревенецкій (новгородской губерніи) монастырь отъ нѣмецкаго раззоренія (Описаніе церкви. древностей въ Новгородѣ, архимандр. Макарія, 1860 г. ч. 11, стр. 91). Въ лѣтоисцѣ Троицкой Зеленецкой пустыни повѣствуется, что настоятель ея, «засыша брань и варягъ (т. е. шведовъ съ 1611 г.) нахожденіе, съ монашествующими, и со всѣми служителями и съ работниками, взяша изъ церквей сосуды и прочее, и монастырскія нужныя вещи собраша, и сохраниша въ лѣсахъ, а сами бѣжаша въ дальняя веси. И пришедши варяги во обитель Зеленецкую, по бусурмански все въ монастырѣ: 8 келлій, и около монастыря и за монастыремъ деревянное строеніе все сожгли огнемъ, и оставшееся въ монастырѣ все пограбиша и совсѣмъ разориша, обаче двухъ каменныхъ церквей некоснувшись». На Ваддамскомъ островѣ, игуменъ Макарій, много братіи и служекъ, не хотѣвшіе разстаться съ мѣстомъ своихъ подвиговъ, были преданы смерти. Въ тоже время всѣ храмы, келліи, ограда монастыря пожжены и разрушены до основанія. Островъ опустѣлъ. На мѣстѣ монастыря шведы построили себѣ жилища, имѣя въ виду водворить здѣсь свое господство. Генрихсонъ писалъ изъ Або въ Стокгольмъ, отъ 21 августа 1616 года, что онъ не можетъ исполнить приказанія отправиться въ Нарву, для собиранія государственныхъ податей; престыяне отъ содерянія войска весьма обѣдились, такъ что многіе уже оставили свои имущества, и земля опустѣла. Сверхъ того, множество православныхъ было побито, при взятіи шведами Орѣшка и другихъ городовъ.

Орѣшекъ сопротивлялся такъ храбро, что изъ всего гарнизона въ немъ, какъ говорили, уцѣлѣло только два человѣка, и тѣ, сдавъ крѣпость, удалились съ честью.

27 Февраля 1617 года, Россія заключила со Швецію Столбовскій договоръ. Россія уступила Швеціи всю Ингерманландію съ Иванъ-городомъ, Ямбургомъ, Копорьемъ, Орѣшкомъ и принадлежащими къ нимъ уѣздами, но удержала Ладогу и Гдовъ. Орѣховскій уѣздъ тогда былъ очень великъ. Онъ простирался отъ Орѣховца по рѣкѣ Невѣ до впаденія ея въ заливъ, и далѣе по южному берегу Финскаго залива—до Бабыихъ-гонъ и Ораніенбаума. Сверхъ того, и мѣстность вся, лежавшая между рѣками Наровой и Волховомъ, также отошла къ Швеціи. Слѣдовательно, весь главный центръ нынѣшней С.-Петербургской губерніи съ лучшими его окрестностями, каковы: Стрѣльна, Петергофъ, Павловскъ, Царское Село, Ораніенбаумъ, въ то время имѣвшіе другія названія, находились въ рукахъ шведовъ. Въ Орѣховскомъ же присудѣ въ то время считалась, въ глазахъ русскихъ, особенно важно эта крѣпость Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) съ четырьмя погостами и съ участкомъ земель, лежавшихъ за Невою до Систербека. Русскіе очень стояли за Орѣховскій уѣздъ и погосты: Лопской и Ярвосольскій, и были люди недовольные уступкою ихъ Швеціи (Лыжина, стр. 62, 63 и 68). Ибо съ удержаніемъ за собою Орѣховца, русскіе владѣли бы Невою и устьемъ ея, а теперь море было заперто для нихъ.

Шведы обязались договоромъ ничего не вывозить изъ городовъ и посадовъ, изъ церквей и монастырей, которые возвращены Россіи. Изъ мѣстъ же, уступленныхъ Швеціи, иноческому чину съ ихъ животы, такожъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и людямъ пасацкимъ, позволялось въ двѣ недѣли, если захотятъ, выдти въ земли и города Русскаго царства: «а русскіе уѣзжные попы и пашенные крестьяне съ женами, дѣтьми и домочадцами, по договору, остались на своихъ мѣстахъ» и жили подъ владычествомъ шведской короны.

Съ воцареніемъ Михаила Феодоровича, который, по выражению русскихъ уполномоченныхъ при столбовскихъ переговорахъ, учинилъ у насъ миръ, покой и соединеніе (Лыжина, стр. 44), Русское государство стало приходить въ порядокъ, послѣ предшествовавшихъ смутъ, и укрѣпляться. Воеванныя шведами Руссія земли, въ томъ числѣ—Ладогу и Гдовъ съ уѣздами, царь освободилъ на три года отъ податей, увѣщаю, чтобы они на его государево жалованье были надежны, и прося у Бога милости, промышляли бы своими прежними промыслами, и другъ друга слушали, да жили бѣ въ дружбѣ и любви, а дурна бѣ (т. е. зла) между ними никакого не было». Обстоятельства эти благопріятнымъ образомъ отразились на той мѣстности нынѣшняго С.-Петербургскаго края, которая принадлежала Россіи. Швеція, послѣ Столбовскаго договора довольная своею безопасностью, хотя и зорко слѣдила за Россіею, даже въ готовности держала себя на случай враждебныхъ дѣйствій, однакоже не нападала на ея владѣнія. Мало по малу раззоренные монастыри и церкви, но далеко не всѣ, стали возобновляться, а по некоторымъ мѣстамъ даже и вновь были воздвигнуты св. храмы.

Такъ въ 1617 году устроена церковь въ Староладожскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Нынѣшняго новоладожскаго уѣзда, въ селѣ Петровлавскомъ построена въ 1621 году деревянная церковь св. апостолъ Петра и

Павла. Въ селѣ Кусагѣ построены двѣ деревянныхъ церкви: преображенія Господня въ 1619 году, и св. Николая чудотворца въ 1699 году. Въ селѣ Прусино церковь св. Иоанна предтечи, деревянная, построена 1688 года, и въ Поняловѣ деревянная же въ 1694 году. Въ селѣ Калголемѣ деревянная церковь св. Иоанна милостиваго устроена въ царствование Алексея Михайловича при патріархѣ Иоакимѣ. Въ селѣ Чупровой горѣ, въ нынѣшнемъ Лугскомъ уѣздѣ, 1661 года, построена деревянная церковь въ честь св. великомученицы Параскевы. Въ Буборинѣ селѣ, принадлежащемъ Зеленецкому монастырю, построена послѣ 1684 г. небольшая деревянная церковь во имя св. пророка Иліи и снабжена достаточно всѣми необходимыми принадлежностями богослуженія. Въ 1734 г. церковь сія перенесена въ село Заболотье. Въ нынѣшнемъ Гдовскомъ уѣздѣ, въ Покровскомъ Озерѣцкомъ приисудѣ, былъ монастырь, нынѣ упраздненный, церковь которого деревянная, построенная 1687 года, и по нынѣ существуетъ. Въ 1694 году построены: деревянная церковь св. Николая чудотворца въ селѣ Заянѣ, Гдовскаго уѣзда, и церковь покрова пресв. Богородицы въ селѣ Югостицахъ. Монастыри, раззоренные шведами, также обновлялись и приводились въ лучшее состояніе. Такъ въ Лѣтописѣ Зеленецкаго монастыря разсказывается, что, по удаленіи шведовъ изъ Россіи, настоятель, и монашествующіе, и бѣльцы, служители и работники вси во обитель собиралися и приготовили на построеніе Іѣсу, келью настоятельскую, и братскія кельи, и около монастыря ограду, служительскіе и скотскій дворъ—все черезъ два года построили, и монастырь возобновили паче прежняго. Въ 1684 г. преосв. Корнилій, митрополитъ новгородскій, при державѣ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, по благословенію святѣйшаго Иоакима патріарха, на собственные средства привезъ Зеленецкій монастырь въ то состояніе, въ которомъ онъ и нынѣ находится. По указу же Корнилія, въ Староладожскій Николаевскій монастырь перенесена была изъ Зеленецкаго монастыря каменная церковь Божіей Матери тихвинскія съ придѣломъ св. Иоанна Златоуста, построенная препод. Мартириемъ, по усердію Симеона, царя казанскаго, и на его казну. Въ 1617 году, по ходатайству старицы Акилины, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и новгородскомъ митрополитѣ Исидорѣ, 1-го июня освященъ Староладожскій Успенскій женскій монастырь игуменомъ Мѣдвѣцкаго монастыря Феодоритомъ съ другими священниками. Въ 1628 г. Успенская церковь была каменная и въ монастырѣ было 25 сестеръ съ игуменьемъ Мареою. Валаамскіе иноки заняли и устроили Васильевскій монастырь, раззоренный шведами. Первымъ строителемъ въ нёмъ, по возобновленіи, былъ старецъ Сильвестръ. Царь Михаилъ Феодоровичъ щедро наградилъ этотъ монастырь своими милостями (см. Валаамскій монаст. изд. 1864 г. стр. 51—53).

Кромѣ св. церквей, по мѣстамъ существовали еще часовни. По писцовымъ книгамъ 1500 г. упоминается часовня въ г. Ладогѣ. За Зеленецкимъ монастыремъ при дорогѣ имѣлась часовня «для сбору отъ проѣзжающихъ дорожныхъ всякаго чина людей приношеній», и при ней—келья. По случаю побѣды, одержанной 24 июня 1341 г. надъ рыцарями псковскимъ витяземъ Барпомъ Даниловичемъ Колекою, при нынѣшнемъ селеніи Кушелевкѣ, была написана икона св. Иоанна предтечи и устроена часовня. Нѣкоторые изъ нихъ по-

строены были православными и на тѣхъ мѣстностяхъ С.-Петербургскаго края, которые находились въ рукахъ шведовъ. Такова была часовня во имя св. Флора и Лавра въ деревнѣ Красной, отстоящей отъ Ропши въ шести верстахъ. Она поставлена при шведскомъ владычествѣ, и за неимѣниемъ церкви, православные жители деревни хаживали въ часовню, ставили предъ св. иконами свѣчи, лампады зажигали и молились Богу. Ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ, бывалъ торгъ въ деревнѣ Красной. Торговые гости, въ томъ числѣ и православные, съѣзжались сюда изъ разныхъ мѣстъ. Еъ 18 числу августа прѣѣзжало изъ ближайшаго прихода и духовенство. Въ часовнѣ, при радостномъ стечениіи жителей деревни и торговыхъ гостей, пѣли молебенъ св. Флору и Лавру. При основаніи С.-Петербурга оказалось много часовенъ въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ. Но въ документахъ С.-Петербургской духовной консисторіи за первые годы значатся показанія такого рода, что они построены давно, а когда именно, сіе неизвѣстно.

Кромѣ часовенъ, ставились въ то время кресты подъ открытымъ небомъ въ память какого либо события. Вблизи Ольгина-креста на высокомъ холмѣ, который зовется *Ильиной* горою, донынѣ стоитъ каменный крестъ. Онъ воздвигнутъ въ благодарность за побѣды, въ XIV вѣкѣ одержанныя псковскими посадниками Иліею надъ нѣмцами около тамошняго озера и по Наровѣ. Св. иконы ставились, по древнему обычая, надъ воротами у городовъ. Надъ воротами Гдова съ XV вѣка и донынѣ стоитъ въ нишѣ образъ св. Троицы, съ изображеніемъ при немъ св. великомученика Димитрія и св. князя Гавриила Псковскаго, которые почитались заступниками всего Псковскаго края.

Изъ предыдущаго перечня видно, что церкви, послѣ Столбовскаго договора, возобновлялись и построены вновь лишь въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, которые остались въ союзѣ съ Русскимъ государствомъ, какими были: Ладога и Гдовъ. Что же касается до огромной мѣстности, отошедшей подъ владычество шведовъ, то на ней, за исключеніемъ часовенъ, мы видимъ совсѣмъ иное. Тѣ монастыри и храмы, которые разрушены шведами, всѣ лежали въ совершенномъ запустѣніи, или обращены въ общественные зданія и кирки. Изъ знатныхъ монастырей запустѣли Валаамскій и Коневскій. На Валаамскомъ островѣ стояла только часовня, да и та въ теченіе столѣтія пришла въ ветхость. Нѣкоторые же изъ монастырей, менѣе значительныхъ, какъ напр. въ дворцовомъ имѣніи Монастырѣ, и никогда не были послѣ сего возобновлены. Въ городѣ Орѣховѣ (нынѣ Шлиссельбургъ) древній православный храмъ, построенный при основаніи крѣпости новгородскимъ епископомъ Василіемъ, былъ обращенъ въ шведскую кирку (Памятная книжка С.-Петербургской губ. на 1868 г. стр. 18). Въ Нарвѣ тамъ, где была православная церковь, во времена шведскаго владычества въ 1684 году, стоялъ домъ призрѣнія бѣдныхъ и убогихъ гражданъ (*Geschichte der Stadt Narva*, стр. 38). Погосты же завоеванной мѣстности, по переводѣ на шведскій языкъ русскихъ писцовыхъ книгъ и по снятіи съ самыхъ погостовъ подробныхъ хозяйственныхъ плановъ, разданы были шведскимъ правительствомъ разными баронамъ и распределены по губернаторствамъ. Такъ вся прибрежная часть Дудоровскаго погоста по южному берегу Финскаго залива, отъ Стрѣльны до Ораніенбаума, подарена Іоганну Ските,

наставнику Густава Адольфа, съ возведенiemъ его въ достоинство барона Дудергофскаго, который имѣлъ и резиденцію свою тутъ недалеко отъ села Сарицы (Царскаго). На мѣстѣ, которое занимаетъ нынѣ С.-Петербургъ, жилъ шведскій помѣщикъ съ немногими финскими крестьянами и рыбаками, которые по своему довольно порядочно обрабатывали землю. Въ административномъ отношеніи погость этотъ былъ подчиненъ Нотенбургскому (Шлиссельбургскому) губернаторству.

Въ деревнѣ Столбово ничего не выговорено православными къ огражденію вѣры православныхъ христіанъ, отошедшихъ подъ владычество шведовъ. Но православные московскіе цари, святѣйшіе патріархи всероссійскіе, начиная съ Филарета, и новгородскіе владыки заботились о сохраненіи православной вѣры въ сихъ мѣстностяхъ. Такъ новгородскій митрополитъ Макарій въ 1619 году, съ согласія патріарха и царя, обнародовалъ грамоту, которою жители завоеванныхъ мѣстъ призывались къ общенію съ православною Церковію, а духовенство получило позволеніе ходить, за исправленіемъ церковныхъ нуждъ и подѣламъ духовнаго суда, къ новгородскому митрополиту. «Якоже прежде, писалъ Макарій, бысте насты наше чада и сынове Церкви; сице и нынѣ, ни въ чемъ же благословенія нашего уступающе, крѣпце стойте, мужайтесь, утверждайтесь, и ни чѣмъ же преткновени бывайте, и отъ прежнихъ преданій никакоженичесоже умаляюще, держитесь отцепреданныя вамъ Апостольскія вѣры, могущія васъ руководствовать въ надежду вѣчныхъ благъ. Поставленія же и освященія игуменскаго, и священническаго, и дьяконскаго и прочихъ церковныхъ преданій, яже церкви Божія пріятъ, не отрѣваю васъ приходить ко мнѣ, и по превосходящему нашему чину, благословеніе и прощеніе, во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ, отъ насъ пріимати, и антиминсы и вся, яже церквамъ Божіимъ въ лѣпоту, подавати вамъ хотимъ (Акт. экспед. т. III, 108). Съ 1622 года, новгородскій митрополитъ, съ благословенія патріарха, сталъ разрѣшать строить новые церкви на мѣсто устарѣвшихъ и разрушившихся или сгорѣвшихъ, посыпалъ въ нихъ освященные антиминсы и св. муро, и поставлялъ священниковъ и діаконовъ испытанной вѣры (Акт. историч. т. V, 42). Священникамъ давались грамоты въ наставленіе, какъ хранить своихъ прихожанъ, чтобы они жили въ христіанской Православной вѣрѣ по ея установленіямъ и законамъ. Само собою разумѣется, что эти мѣры поддерживали православіе, но не могли принести ему надлежащей пользы, потому что митрополитъ обязанъ быть сноситься съ зарубежными городами не иначе, какъ черезъ гражданскія власти—русскія и шведскія, потому-де, что «онъ человѣкъ духовный и чину великаго, и ему съ иноземцы ссылаться не пригоже (Акт. историч. т. V, 188). 22 мая 1684 года, князь В. В. Голицынъ заключилъ въ Москву со шведскими послами, въ дополненіе правиль, постановленныхъ въ Бардисѣ 21 июля 1661 г. и при рѣкѣ Плюсѣ, договоръ, въ которомъ, между прочимъ, шведы гарантировали Россіи свободу исповѣданія Православной вѣры въ Ревелѣ, въ Ижорской землѣ и Корелахъ.

Но и шведы не оставались спокойными зрителями мѣропріятій и дѣятельности православныхъ царей и архиепископовъ. Въ завоеванныхъ мѣстахъ эти побѣдители ругались надъ святынею Православной церкви (Валаамъ, монастырь

стр. 48—49), и сильно угнетали православныхъ, особенно по началу, чтобы обратить ихъ въ лютеранство. Тогда многие изъ жителей всѣхъ завоеванныхъ мѣсть, и въ силу договора, и по собственному побужденію, и по требованію Русского правительства, и отъ угнетеній выселились въ Россію, и потомки ихъ заняли значительныя пространства земли въ разныхъ губерніяхъ, напр. Новгородской, Тверской, Вологодской. Православная церковь отъ этихъ переселеній еще больше оскучѣла. Деревни сдѣлались малыми, напр. Кусоя и Похюки, стоявшія, гдѣ нынѣ Петергофъ, имѣли первая четыре, вторая шесть дворовъ. Въ особенности переходили въ Россію бѣлые священники и инохи, такъ какъ имъ тѣснѣе, чѣмъ кому другому, было жить отъ иновѣрного правительства. Шведское правительство жаловалось на это русскому. Посему тайной грамотой 1624 года повелѣно было новгородскому воеводѣ князю Ромодановскому отсыпать перебѣжчиковъ въ сѣверовосточные русскіе города на Бѣлоозеро и въ Вологду, а шведскимъ градоначальникамъ сказывать, что бѣглыхъ въ сыскѣ не объявилось. Но въ тоже время шведскому правительству выставляли на видъ, что люди наши бѣгутъ отъ тѣсноты, а «они бѣ нашимъ людямъ въ вѣрѣ тѣсноты не чинили и не гонили; а учнутъ въ вѣрѣ тѣснить и гоненіе чинить имъ, по неволѣ будуть бѣгать (Акт. Экспед. т. III, 155)». Нѣкоторыя мѣстности, какъ напр. Валаамскій островъ, шведы заселяли своими единовѣрцами и единоплеменниками. Для этой цѣли шведское правительство вызывало нѣмецкихъ колонистовъ, но ихъ прибыло немного. За то былъ большой приливъ крестьянъ изъ Финляндіи, особенно послѣ Кардисского мира въ 1661 году. Въ этихъ финскихъ колонистахъ, также въ шведскихъ помѣщикахъ и чиновникахъ, да въ нѣмецкихъ и шведскихъ мѣщанахъ, переселившихся въ города, Ингерманланда получила значительное количество протестантовъ, которыхъ въ ней прежде вовсе не было. Однакоже, православные христіане все таки оставались, терпѣливо снося угнетенія. Чтобы мѣстность совсѣмъ не запустѣла, шведы стали поступать мягче и хитрѣе, для отвода отъ вѣры православной. Ихъ короли: Густавъ Адольфъ (ум. 1632) и Карлъ XI (1660—1697 г.), при переговорахъ и на бумагѣ позволяли православнымъ и храмы строить, и священниковъ вызывать изъ-за рубежа, и божественные пѣнія вольно отправлять. А на дѣлѣ, не прибѣгая къ открытому насилию, употребляли всякия мѣры къ обращенію православныхъ въ лютеранство. Пасторамъ приказано было посредствомъ увѣщаій склонять русскихъ къ оставленію уставовъ и обрядовъ св. церкви, не согласныхъ съ лютеранствомъ. Шведы поощряли тѣхъ, кто изъ пасторовъ говорилъ проповѣди на русскомъ языке, раздавали православнымъ лютеровъ катихизисъ, напечатанный въ Стокгольмѣ въ русской типографіи въ русскомъ переводе, освобождали отъ государственныхъ податей того, кто крестилъ дѣтей по лютеранскому закону, или самъ переходилъ въ лютеранство, приписывали православныхъ къ лютерanskимъ приходамъ. Въ 1686 году, епископъ Гецеліусъ написалъ увѣщеніе ко всѣмъ православнымъ, говорившимъ по фински, чтобы они приняли лютерансое ученіе. Находившіеся въ подданствѣ Швеціи, православные, для сохраненія вѣры, просили, наконецъ, чтобы константинопольскій патріархъ прислалъ къ нимъ особаго митрополита или архіепископа для управлія церковными дѣлами. Патріархъ и назначилъ одного монаха, но его

заключили въ Абовскую крѣпость. По поводу нового ходатайства о томъ же. правительство шведовъ отвѣчало, что для королевскаго величества унизительно позволять искать епископа или священниковъ въ шведскихъ владѣній, и что лютеранскій суперъ-интенданть г. Нарвы получилъ право посвящать имъ священниковъ, кого сами изберутъ, и то съ условіемъ, чтобы избранные предварительно приносили въ Стокгольмъ присягу въ вѣрности правительству. Это было въ царствование королевы Христины (1632—1654) и, конечно, сей фактъ былъ уже самою рѣзкою и самою дѣйствительной мѣрою въ приведенію всѣхъ православныхъ въ лютеранство. Чтобы удобнѣе слить православныхъ съ собою въ единство вѣры и народности, шведы самыя названія мѣстъ измѣнили по своему. Орѣшекъ называли Нотеборгомъ (Notten — орѣхъ, Burg — городъ), гор. Борѣлу Кекс голльномъ, Иванъ-городъ прикрывали названіемъ сосѣдней Нарвы. Дудоровскій погостъ называли Дудергофъ, Попову гору — Папигондо (Опис. Петергофа, Гейнрота, изд. 1868 г., стр. 4), Красное село — Дудергофская¹) мыза и т. п. Цѣль, преслѣдуемая шведами, во многихъ мѣстахъ была достигнута. Въ слѣдствіе притѣсненій Православія, оставшіеся въ присоединенномъ къ Швеціи краѣ, русскіе дворяне переходили въ протестантство и шведскую службу, такъ что въ концѣ XVII вѣка изъ русскихъ дворянъ почти никого не оставалось православныхъ. Что же касается до духовенства и простого народа, то протестантство въ нихъ не находило себѣ прозелитовъ (С.-Петербургская губернія, стр. 3). Не только въ новыхъ своихъ поселеніяхъ, но и въ исконныхъ владѣніяхъ Русского царства шведы повнастроили не мало лютеранскихъ кирокъ. При возвращеніи къ Россіи сего края, въ одномъ Бопорскомъ уѣздѣ оказалось восемь кирокъ. Въ городѣ Ніенъ при крѣпости Ніеншанцъ, построенныхъ послѣ 1611 года, стояло у рѣки Охты двѣ протестантскихъ церкви: шведская и нѣмецкая. Въ деревни Малосковичахъ, въ 10 верстахъ отъ села Ильешъ, построена хорошая каменная кирка, донынѣ называемая болю. По всѣмъ этимъ причинамъ, на мѣріи, приходившихъ въ Новгородъ изъ-за рубежа шведскаго, смотрѣли подозрительно, хотя бы они твердо держались православія и предпринимали путешествія для богомольца. Царскимъ указомъ было приказано испытывать богомольцевъ, не пошатнулись ли которые изъ нихъ въ своей вѣрѣ и не пристали ли къ лютеранской ереси. Если кто окажется твердо стоящимъ въ православіи; такого пускать къ церквамъ на посадъ, а въ каменный городъ (крѣпость) и въ соборную церковь Софіи — премудрости Божіей, и такихъ пускать не вѣрно. А которые пристали къ лютеранской вѣрѣ, тѣхъ и на посадъ не приказано пускать, чтобы «нашей христіанской вѣрѣ поруганья не было (Акт. Экспед. т. III, 179).» Когда Петръ великий присоединилъ С.-Петербургскій край къ Россіи, потребовалось съ одной стороны вновь заселять его, съ другой — распространять въ немъ православные церкви въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они въ древности уже существовали. Шведское иго, тяготѣвшее надъ С.-Петербургскимъ краемъ около ста лѣтъ, сверхъ прямого вреда Православной церкви, остановило еще на долгое время, въ мѣстности С.-Петербургской, ея прогрессивное развитіе. Петръ великий въ одномъ изъ манифестовъ, оправдывая войны свои съ Карломъ XII, пи-

¹) Одна гора близъ Красного села и мысъ называется Дудерюфомъ.

салъ, что онъ поднялъ ихъ не ради чего иного, какъ для защищенія государства своего и отборанія похищенныхъ отъ Россіи предками Карла городовъ, и «для освобожденія Ижорскихъ и Корельскихъ христіанъ, оставившихъ отъ насильствія шведскаго православную вѣру греческую, и принявшихъ законъ люторскій».

Съ 1668 года, въ разныхъ мѣстахъ С.-Петербургскаго края бродили и жи-вали раскольники, посѣвая между православными сѣмена своихъ ученій и пріобрѣтая прозелитовъ себѣ. То обстоятельство, что православные жили здѣсь вдали отъ надзора своихъ пастырей, новгородскихъ епископовъ, что эти пастыри были лишены непосредственнаго сношенія со своею паствою, а сноси-лись съ нею черезъ двѣ инстанціи правительства: русскаго и шведскаго, что шведскимъ бискупамъ и градоначальникамъ не было никакого дѣла до русскихъ раскольниковъ, и послѣдніе пользовались отъ нихъ полной свободою и покрови-тельствомъ,—всѣ эти обстоятельства благопріятствовали раскольнической про-пагандѣ, которая однакоже не имѣла здѣсь особенныхъ успѣховъ. Но что расколь-ническое ученіе съялось здѣсь и находило по мѣстамъ послѣдователей, о томъ су-ществуютъ несомнѣнныя историческія данныя. Выговскій историкъ Иванъ Филип-повъ разсказываетъ, что расколоучители Германъ и Варлаамъ проходили по С.-Пе-тербургскому краю отъ Новгорода до Ладоги (стр. 125), таѣ-каѣ здѣсь вообще лежалъ путь въ Выговскіе лѣса, и что извѣстный же старецъ Пименъ, по осво-божденію изъ Соловецкаго заключенія, немало бродилъ между селами Лопскихъ погостовъ, «уча древле-церковное благочестіе добрѣ хранити, а отъ Никоно-выхъ новинъ опасно хранитися и не принимати... и мнози начаша съ нимъ совокуплятися (стр. 30)». Не мудрено предположить, что Варлаамъ, Германъ и другіе раскольники, странствуя тайкомъ отъ Ладоги до Новгорода и обратно, оставляли за собою слѣды своихъ странствованій, и что отецъ Пименъ, стран-ствовавшій съ положительною цѣлію раскольнической пропаганды, самъ или «совокупившійся съ нимъ» заходили и въ селенія Егорьевскаго Лопскаго пого-ста, лежавшаго въ предѣлахъ нынѣшняго С.-Петербургскаго края. Другой рас-колоучитель Симонъ Іовлевъ, новгородецъ и поповъ сынъ, державшійся безпо-повщины, немало времени прожилъ въ Екопщинѣ во времена шведскаго вла-дышества съ прочими христіанами. Здѣсь составлялъ онъ собранія, на которыхъ читывалъ о древле-церковномъ благочестіи и самъ отправлялъ церковныя служ-бы. Нѣмецкія власти и бискупы также бесѣдовали съ нимъ о вѣрѣ, но ни Си-мона, ни послѣдователей его за вѣру не преслѣдовали, а еще охраняли, требуя только платежа оброковъ (Истор. Выгов. пуст. стр. 340—341). Этотъ фактъ не былъ единственнымъ. Изъ историческихъ памятниковъ того времени видно, что, кромѣ Іовлева, многіе другіе раскольники бѣгали изъ русскихъ городовъ за шведскій рубежъ, тамъ живали и разсѣевали свои толки. Также нѣкоторые изъ священниковъ, лишившись своихъ приходовъ, хаживали по раскольниче-скимъ домамъ, отправляя духовныя требы, и потомъ, вмѣстѣ съ раскольника-ми, уходили за шведскую границу. Пастыри православной Христовой Церкви, сколько могли, заботились о предотвращеніи раскола и о прекращеніи расколь-нической пропаганды между православными, жившими подъ владычествомъ Швеціи. Они разсыпали по церквамъ богослужебныя книги, требники и слу-

жебники новоисправленной печати, а для надзора за старыми попами посыпали благонамѣренныхъ и искусныхъ людей, которые изслѣдовали, есть-ли у этихъ поповъ «ставленцы» грамоты, недержится ли кто изъ нихъ расколу, и вообще устроили церковное благочиніе. Сверхъ того, священникамъ, поставляемымъ на службу за шведскій рубежъ, въ руководство давались указы на тотъ конецъ, какъ имъ въ приходахъ своихъ надсматривать приходскихъ людей и хранить, чтобы «жили въ христіанской вѣрѣ греческаго закона, а противности и расколу святой Церкви въ нихъ не было бы».

До Столбовскаго договора 1617 года, въ погостахъ и селахъ нынѣшняго С.-Петербургскаго края иновѣрныхъ церквей по писцовымъ книгамъ не встрѣчается. Но по городамъ, особенно которые построены иновѣрцами, существовали иновѣрные костелы и кирки съ прихожанами. Изъ русскихъ городовъ только въ Старой Ладогѣ, и то въ самыя древнія времена, готландскіе купцы имѣли свою церковь, отъ которой не осталось никакихъ слѣдовъ въ позднѣйшему времени. Затѣмъ иновѣрныя церкви, сперва католическаго исповѣданія, а потомъ—лютеранская, существовали въ городахъ Нарвѣ и Выборгѣ. Лютеранскій препозитъ г. Выборга стоялъ въ такомъ почетѣ, что, вмѣстѣ съ архиепископомъ Упсальскимъ, присутствовалъ въ Стокгольмѣ въ киркѣ при произнесеніи Густавомъ Адольфомъ, королемъ шведскому, присяги въ ненарушимости Столбовскаго договора. Послѣ 1617 года шведы, какъ мы видѣли раньше, обращали православныя церкви въ лютеранскія и строили новые не только въ городахъ, но и въ погостахъ.

По Столбовскому же договору русскимъ позволено было въ Выборгѣ торговые дворы имѣти, и божественную службу по своей вѣрѣ, по своимъ дворамъ, въ своихъ хоромахъ, вольно отправляти, а иныхъ церквей по своей вѣрѣ не ставити. Но была ли въ Выборгѣ православная домовая церковь гдѣ, неизвѣстно, и, по всей вѣроятности, не было. Православные же христіане не только въ Выборгѣ, но и въ его уѣздѣ существовали ранѣе шведскаго разоренія, и если судить по русскому названію мѣстности, имѣли даже свое поселеніе. Въ 1598 году 28 мая, во Псковѣ, во время молебнаго пѣнія въ соборѣ живоначальная Троицы, одинъ малоумный, по имени Давидъ, мужчина лѣтъ 20, получилъ смыслъ, котораго лишился съ годъ тому назадъ. Этотъ Давидъ, удостоившійся такой благодати Божіей, пришелъ во Псковъ изъ Выборгскаго уѣзда (Котельницкой губы) изъ деревни Подмогилья (Аполлоса, Псков.-Печерск. монастырь, стр. 65).

Такъ какъ христіанство въ нынѣшней С.-Петербургской губерніи распространялось изъ Новгорода: то церкви, монастыри, духовенство, иночи и народъ искони составляли паству новгородскихъ іерарховъ. Всякія дѣла духовнаго свойства вѣдались въ Новгородѣ. Новгородскіе владыки сами иногда предпринимали путешествія въ эти отдаленные мѣста своей епархіи. Такъ одинъ изъ нихъ сопутствовалъ до Копорья св. князю Александру Ярославичу невскому, когда онъ отправлялся въ Корелію. Новгородскій архиепископъ Ниѳонтъ въ 1153 году, по сказанію лѣтописи (Новгор. 1, стр. 11), посѣщалъ городъ Ладогу. Закладка каменной крѣпости въ Орѣховѣ была благословлена лично новгородскимъ же владыкою. Архиепископъ Евѳимій ѿздили въ Ладогу для заняд-

ки Георгіевскаго монастыря. Эти архипастырскія путешествія не прерывались, хотя и не бывали часты, до самаго основанія С.-Петербургра. Въ историческихъ памятникахъ встрѣчаются слѣды заботъ и дѣятельности въ семъ краѣ преосв. Корнилія, митрополита новгородскаго, умершаго въ 1698 году. Въ томъ же году путешествовалъ до Зеленецкаго монастыря митрополитъ Іовъ, преемникъ Корнилія по новгородской каѳедрѣ. А одно время, именно съ 1595 по 1614 годъ, часть С.-Петербургскаго края находилась подъ вѣдѣніемъ особаго епископа Корельскаго, въ качествѣ новгородскаго Викарія, именемъ Сильвестра, который именовался Корельскимъ и *Орп'искимъ*. Вліяніе его простиравалось на Ладогу и Копорье, судя по тому, что онъ въ документахъ назывался по именамъ сихъ городовъ: *Ладожскимъ*, *Копорскимъ*. На пути своемъ архипастыри посѣщали церкви и устроили религіозный бытъ паству. Кроме личнаго надзора, епископы посыпали въ нынѣшній С.-Петербургскій край, по дѣламъ церковнымъ, архимандритовъ и протоіереевъ изъ Новгорода и Пскова, также игуменамъ мѣстныхъ монастырей грамотами временно давали разныя порученія для распространенія или поддержанія вѣры и для устройства быта церковнаго въ разныхъ его отношеніяхъ. Уполномоченные отъ епископовъ лица назывались тогда «надзирателями церковнаго благочинія».

Въ самыя древнія времена, селенія С.-Петербургскаго края платили десятину новгородскому владыкѣ. Святославъ Ольговичъ, князь новгородскій, въ 1137 году особымъ уставомъ опредѣлилъ родъ и количество другихъ даней, взамѣнъ этой десятины. Въ уставѣ упоминаются слѣдующія села С.-Петербургской губерніи изъ сѣверо-восточнаго края: Паши на Кукуевѣ горѣ, у Перми, у Бокорка, на Маселѣ близъ Сяси (Новгор. IV, п. с. л., т. IV, стр. 35). По уничтоженіи самостоятельности новгородцевъ, деревни новгородскихъ архіепископовъ отчислены были къ владѣнію Иоанна III Васильевича, но грамотами, отъ него пожалованными, дозволено было имъ пользоваться по прежнему привилегіями и доходами съ погостовъ въ пятинахъ: Шелонской, Водской, Обонежской и др. (Макарія, опис. церк. древн., ч. 1, стр. 80), только не со всѣхъ погостовъ. Многія земли: владычни, монастырскія и церковные переведены были, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, на имя царей московскихъ.

Приходское духовенство въ С.-Петербургскомъ краѣ, какъ и вездѣ, содер-жалось обработываніемъ земли, уборкой луговъ, добровольными, обыкновенно, очень скучными приношеніями отъ прихожанъ, и вѣкоторыми, напр. земельными, сборами. Вездѣ священноцерковнослужители освобождались отъ платежа казенныхъ податей, имѣли свои дворы на погостахъ, а вѣкоторые и свою землю. По писцовъмъ книгамъ 1500 г. (т. III, ст. 532, изд. 1868 г.), даже Иванъ, діаконъ Спасской соборной церкви съ Копорья, имѣлъ въ Каргальскомъ погостѣ маленькая земельная владѣнія вмѣстѣ съ другими вотчинниками, сѣяль ржи 4 коробья, сѣна косилъ 30 копенъ, обжа, третъ сохи (*ibidem*, ст. 553). Въ Никольскомъ Бубковскомъ погостѣ псаломщикъ Иващенко въ деревнѣ Нестеровичи владѣлъ ключкомъ земли, на которой жилъ Тимошко, человѣкъ псаломниковъ (*ibidem*, ст. 337). Немногія изъ церквей, кроме земель, имѣли свои вотчины. Такъ, съ построениемъ въ 1540 году новой изъ плиты соборной

церкви во имя св. великомученика Димитрия въ г. Гдовѣ, ей были даны вотчины и земли, между которыми состояли и некоторые деревни нынѣшихъ приходовъ Сиженского и Руденского. Но не всѣ приходы при церквяхъ имѣли землю. Въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. (т. III, ст. 603, изд. 1868 г.), въ описаніи Дятлинского погоста говорится: «а на погостѣ церковь Покровъ Святой Богородицы, да на погостѣ же дворъ попъ Федоръ, дворъ дьякъ церковный Дениско, оба безъ пашни». Тоже читаемъ о погостѣ Григорьевскомъ Лешскомъ: «на погостѣ церковь велики Никола, да на погостѣ же дворъ попъ Михула, дворъ дьякъ церковной Михаилъ, безъ пашни (ibidem, ст. 795)».

Для монастырей же содержаниемъ служили земли, жалованыя князьями въ вотчинное владѣніе и частными лицами по вкладу, также пріобрѣтаемыя покупкою. Въ 1475 г. псковскій посадникъ Елисей Аникевичъ Каплинъ жаловалъ свои вотчины гдовскому Николаевскому монастырю. На Ладожской землѣ Валаамскій монастырь владѣлъ одною деревнею въ Городенскомъ погостѣ, гдѣ существовалъ и монастырскій дворъ, на случай пріѣзда иноковъ. Въ томъ же погостѣ по Ладожскому озеру на Кирыволочскомъ песку было 16 тоннъ велиокняжескихъ, тоня владычнѧ и тоня монастырская изъ Коневца. Монастыри имѣли здѣсь значительныя владѣнія. По писцовой книгѣ восточной половины Водской пятини 1500 года за монастырями показаны: 1) въ Ладожскомъ уѣздѣ 63 деревни, въ нихъ 146 дворовъ съ 234 тяглыми душами мужскаго пола; въ Орѣховскомъ уѣздѣ 87 деревень, 131 дворъ и 190 тяглыхъ жителей. Владѣнія сіи принадлежали разнымъ монастырямъ: Коневскому, Ивану свято му и Николаевскому съ Медвѣдца—изъ Ладоги, пречистыя Богородицы изъ Орѣшка и другимъ (С.-Петербургская губернія, 1864 г., стр. 33—34).

Съ правомъ вотчинного владѣнія соединялось право пользованія доходами съ деревень и угодій. Монастыри получали съ своихъ владѣній, главнымъ образомъ, естественные произведенія, полевые и домашнія: хлѣбъ, ленъ, масло, сыръ, овчины и только малую часть денегъ. Деревня Петрино, въ Никольскомъ Суйдовскомъ погостѣ, платила мужскому Рождественскому монастырю съ Корпорыя доходу «шесть денегъ, а хлѣба поспомъ полтрети коробы ржи, три коробы ячмени, пять коробей овса, полкоробя пшеницы, да игумену четвертка пшеницы и бочка пива (Новгор. писц. кн. т. III, изд. 1868 г. ст. 712)». Сельцо Коровье и деревня Захонье, въ Опольскомъ погостѣ, Ямскаго уѣзда, послѣ 1500 г. доходу давала Спасскому монастырю съ Ямы городка съ посада: «денегъ 1 $\frac{1}{2}$ гривны, бочку рыбы, а хлѣба поспомъ 54 коробы ржи, 54 коробы овса, полосынадцати коробы ячмени, и 3 коробы пшеницы (ibidem, ст. 956—959)». Великие князья и цари давали монастырямъ этого края разныя льготы, не только по юридическимъ понятіямъ своего времени, но также по благочестивому настроению души, и по вниманію къ бѣдствіямъ отъ Свѣскихъ нѣцовъ. Много имѣль такого рода привилегій особенно Валаамскій монастырь. Владѣнія монастырскія не составляли собственности лицъ, но всего монастыря. Однако, иноки и черницы, имѣвшіе за собою родовое или пріобрѣтенное имѣніе, сохраняли за собою право личнаго владѣнія ими и послѣ вступленія въ монастырь. Въ переписной книгѣ Водской пятини 1499—1500 годовъ, упоми-

нается о селѣ Колпинцы Дягиленского погоста, которое принадлежало черницѣ Аниѣ женскаго Никольскаго монастыря, въ Суздовскомъ погостѣ. Въ погостѣ Вздылицкомъ, Копорскаго уѣзда, существовали земли Овдотьи черницы, съ Ямы городка, Гридинскія жены. Монастыри, подвергавшіеся нападеніямъ шведовъ и раззоряемые, получали отъ православныхъ царей особыя вольности и права, какъ то: уменьшеніе царскаго оброку, свободу отъ уплаты таможенныхъ поборовъ и т. п.

Сверхъ того, давались сборныя на строеніе монастырей книжицы, изъ коихъ одна на Посолотинъ монастырь осталась въ описи имущества послѣ митрополита новгородскаго Іова (Опис. докум. св. Сунода, т. 1, прилож. стр. XCVI). Съ другой стороны, и въ предѣлахъ С.-Петербургскаго края были вотчины, принадлежавшія иноепархіальнымъ монастырямъ. По первомъ опредѣленіи Петромъ великимъ границъ С.-Петербургской губерніи, они были отписаны къ ея городамъ и уѣздамъ. Изъ этого, послѣ 1703 года, возникали жалобы и просьбы. Камеръ-Коллегія возвращала ихъ прежнимъ владѣльцамъ (Тамъ же, стр. 32, 42, 66).

Просвѣщеніе какъ духовенства, такъ и народа находилось въ жалкомъ состояніи. До XVI столѣтія, самое священство было столь малограмотнымъ, что сельскіе изъ священниковъ едва могли разбирать особенно харатейныя книги и служить по нимъ. Изъ народа читающіе люди также были весьма рѣдки. Народъ преданъ былъ и держался многихъ суевѣрій, гаданій, примѣтъ. Бабы и дѣвки въ нынѣшнемъ Гдовскомъ и другихъ уѣздахъ бродили по деревнямъ, представляя изъ себя юродивыхъ и святыхъ. Для избавленія отъ разныхъ муки, болѣзней, пожаровъ и напастей, они учили легковѣрныхъ поститься двѣнадцать пятницъ, такъ, чтобы въ теченіе каждой изъ нихъ и пыли не пылить, а тѣмъ больше трудныхъ работъ не начинать, да не оскорбится матушка-пятница. Въ честь пятницы, напр. Ильинской, было устроено торжество съ разными причудами (оргіями), которое отправлялось напр. въ Осьминѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Разные дни недѣли, чрезъ искаженіе церковныхъ установлений, въ нихъ воспоминаемыхъ, имѣли разныя названія. Понедѣльникъ назывался постникомъ, пятница — страстотерпицей, суббота — преподобною, воскресенье — воиномъ Христовымъ. Дни народъ дѣлилъ на счастливые и несчастные. Въ числѣ послѣднихъ значился почему-то радостнѣйшій праздникъ благовѣщенія пресв. Богородицы. Народъ тщательно примѣчалъ тотъ день, въ который этотъ праздникъ приходился въ извѣстномъ году. Цѣлый годъ до Благовѣщенія въ слѣдующемъ новолѣтіи онъ въ тотъ день не начиналъ вновь никакихъ работъ, напр. рыбу ловить, пашню пахать, сѣять, жать и т. п. Въ четвертогодъ на страстной недѣльѣ, съ ранняго утра до восхода солнечнаго, наблюдались разныя примѣты, совершались волшебства, заклинанія. Боясь вліянія злой силы, крестьяне предпринимали противъ нея разныя средства, напр. завязывали соль въ двѣнадцать узелковъ, ходили за вересомъ, носили въ муравейникъ мясо на жертву муравьямъ, брали тайкомъ воду изъ колодцевъ, чтобы никто не увидалъ, даже окунались въ рѣкахъ. Все это дѣлывалось изъ ожиданія себѣ какого-либо блага, а иногда — въ расчетахъ повредить

недругамъ. Во время шведскихъ переговоровъ съ Россіею о столбовскомъ мирѣ, въ простомъ народѣ распространился слухъ, будто бы явился святой, который поможетъ русскимъ довести границу до самого Або, и народъ искренно вѣрилъ всему. Молва обѣ этомъ святымъ явилась послѣ 1611 года оттого, что московскій діаконъ Исидоръ, самозванецъ, выдававшій себя за Димитрія царевича, которого будто бы въ четвертый разъ Провидѣніе спасло отъ смерти, человѣкъ ловкій и умный, прибывши въ Иванъ-городъ, умѣлъ обольстить жителей, занялъ крѣпость, и привлекъ къ себѣ обитателей Гдова, Ямбурга и Копорья. У него составилось войско, съ которымъ Исидоръ взялъ Псковъ и привелъ жителей его къ присягѣ себѣ. А когда шведы заняли было Гдовъ и Иванъ-городъ; то Исадоръ, выступивши изъ Пскова, отнялъ у нихъ эти города. Но, по возвращеніи во Псковъ, жители его, убѣдившись въ обманѣ, раскаялись въ своей присягѣ, и отправили Исадора подъ стражею въ Москву, гдѣ онъ и былъ казненъ. Такъ легковѣренъ былъ въ то время народъ и къ слухамъ и къ общественнымъ явленіямъ.

Нравственное состояніе народа представляло картину не во всѣхъ отношеніяхъ утѣшительную. На взглядъ совершенно посторонняго наблюдателя, особенно развитымъ и безобразнымъ порокомъ было въ то время пьянство. Духовные, монахи и міряне, мужчины и женщины, дворяне и крестьяне—всѣ неумѣренно вдавались въ этотъ порокъ. «Когда я былъ въ Нарвѣ, рассказываетъ Олеарій, то мнѣ случилось видѣть въ гостинницѣ, гдѣ я жилъ, въ Нигофѣ (Niehoffiche), пирушку русскихъ, во время которой пришли на пиръ къ мужьямъ своимъ и нѣсколько русскихъ женщинъ, которыхъ подсѣли къ мужьямъ и преисправно пили съ ними водку. Когда мужья понапились вдоволь и хотѣли-было идти домой; то жены, не напившись еще, воспротивились тому, и хотя получили отъ мужей по нѣсколько оплеухъ, но, все-таки, не двинулись съ места и остались пировать долѣе. Когда же на конецъ мужья ихъ сѣпьяну попадали на полъ и позаснули; жены сѣли на нихъ и продолжали тянуть водку, одна за другой, до тѣхъ поръ, пока не упились до нельзя. Хозяинъ нашъ въ Нарвѣ, Яковъ фонъ-Келленъ разсказывалъ намъ, что подобную же комедію продѣливали русскіе на его свадьбѣ, а именно: напившіеся уже мужья порядкомъ откотили прежде своихъ женъ, ради шутки, и за тѣмъ начали попойку: жены же потомъ, сѣвши на своихъ мужей, свалившихся и заснувшихъ, пили до тѣхъ поръ, пока тоже не свалились и не позаснули тутъ же подъ своихъ супруговъ. Легко понять, какъ отъ подобного образа дѣйствій должны страдать воспитаніе и чувство чести (III вып. Чт. импер. общ. истор. 1868, Олеарія, книг. 3)». Изъ этого же описанія видна господствовавшая въ семействахъ и обществѣ грубость нравовъ, по которой жены такъ часто подвергались побоямъ отъ мужей своихъ, безъ всякой даже вины, ради шутки.

По писцовыми книгамъ 1500 года, между другими людьми и ремесленниками упоминаются скоморохи въ нѣкоторыхъ погостахъ. Особенно ими избивалъ городъ Ямы. Въ немъ стояли: дворъ Игнатъ скоморохъ, дворъ Куземба Олухновъ скоморохъ, дв. Олексѣйко скоморохъ, дв. Зеленъ скоморохъ, дв. Сѣверикъ скоморохъ, дв. Оенооско да Родивонко скоморохъ. Не зная никакого

ремесла, они потѣшили народъ музыкой, пѣснями и плясками. Но въ тогдашнемъ обществѣ, скоморохи не пользовались такимъ почетомъ, какой воздаютъ нынѣ преемникамъ музыкально-сценическаго ремесла ихъ. Дворы ихъ поставлены въ писцовыхъ книгахъ наряду съ дворами настуховъ, которые считались самыми послѣдними людьми въ городѣ.

Не смотря на все выше сказанное о бѣдственномъ состояніи нравственности, народъ крѣпко держался православной вѣры, признавалъ свою церковь святою, отвергая другія вѣроисповѣданія, и всѣхъ считалъ невѣрными или басурманами. Къ духовенству православные имѣли преимущественное довѣріе и уваженіе. Было въ обычай, при встрѣчѣ со священникомъ на улицѣ, отдавать поклонъ и принимать благословеніе, — и всѣ строго исполняли это. Орѣшѣкъ и прочіе города упорно сопротивлялись шведамъ, главнымъ образомъ, потому, что Густавъ Адольфъ, воюя съ Россіею, хвастался распространить въ ней протестантизмъ. По переходѣ завоеванныхъ шведами областей къ Россіи, при Петрѣ Великомъ, въ Сестрѣрѣцѣ, на Лисьемъ носу, нашлись ижоряне, которые говорили, за незнаніемъ русскаго языка, или пофински, или покорельски, но сохранили православную вѣру и ходили молиться въ православныя церкви. Съ такою-то твердостію обитатели С.-Петербургскаго края стояли за православную вѣру во время войнъ и подпавши подъ иго враговъ.

Православные христіане съ точностію исполняли обязанности и правила, установленныя св. Церковію. Изъ *Geschichte der Stadt Narva* видно, что русскіе въ Ивангородѣ торжествовали съ веселіемъ великие праздники своей церкви, проводя время въ богослуженіи и молитвословіяхъ (стр. 28). Много оставлено ими примѣровъ уваженія къ своимъ догматамъ, преданіямъ и установленіямъ. При нападеніи шведовъ на Орѣшѣкъ въ началѣ XVII вѣка, православные заблаговременно позаботились скрыть уважаемую ими святыню: образъ казанскія Божіей Матери и св. Іоанна предтечи въ стѣнѣ своего храма, гдѣ они и были найдены вскорѣ по завоеваніи Петромъ великимъ Шлиссельбурга. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются извѣстія о торжественномъ совершеніи крестныхъ ходовъ и пѣніи молебныхъ пѣній. Въ теченіе великихъ постовъ православные исполняли христіанскій долгъ относительно исповѣди и св. причастія, а отъ священнослужителей присыпались, по указамъ новгородскихъ митрополитовъ, изъ разныхъ погостовъ саски и именныя исповѣдныя росписи о прихожанахъ, бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія. Есть сказанія, что православные усердно совершали въ установленные дни поминовенія усопшихъ. Адамъ Олеарій, бывшій въ Россіи въ царствованіе Михаила Феодоровича, упоминаетъ о родительской субботѣ, которую русскіе отправили на православномъ кладбищѣ въ Иванъ-городѣ 24 мая 1634 года, и съ точностію описываетъ панихиды, которыя совершались въ тотъ день. Упоминаются иѣкоторые благочестивые обычаи. Въ Зеленецкомъ монастырѣ, со смерти преп. Мартирия, принято было проходить пѣшкомъ и съ открытою головою отъ св. вратъ до церкви, въ которой погребенъ чудотворецъ Мартирий.

Умершихъ тогда погребали, большую частію, на погостахъ у приходскихъ церквей въ оградѣ. Особыя кладбища рѣдко гдѣ бывали. По писцовымъ кни-
гамъ 1500 года упоминается *могильникъ* въ г. Ладогѣ. На планѣ г. Нарвы

1649 года показано отдаленное русское кладбище въ очень недалекомъ разстояніи отъ берега рѣки Наровы почти прямо противъ нынѣшней нѣмецкой церкви. На этомъ-то кладбищѣ Олеарій видѣлъ усердіе православныхъ къ памяти усопшихъ. Въ 1855 году тутъ дѣлались раскопки, и найдено много костей и череповъ, которые опять сложили въ землю, и теперь они покоятся тамъ подъ сѣнию высокаго старого дерева. Убитыхъ въ сраженіяхъ во время жестокихъ войнъ, происходившихъ на землѣ С.-Петербургской края, обыкновенно, складывали въ общую могилу, надъ которой дѣлались большія насыпи, называемыя изстари курганами. Такія могилы до нынѣ встрѣчаются близъ старинныхъ укрѣплений, и напр. около Копорья теперь еще не сравнялись съ землею два кургана, на которыхъ при раскопкахъ находили кости, кольца и разныя незначительныя вещи. При наступлѣніи мирнаго времени, усопшимъ давали покойща въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вокругъ этихъ кургановъ, и такимъ образомъ сіи мѣста обращались иногда въ постоянныя кладбища. По взятіи Шлиссельбурга русскими войсками 2 октября 1702 года, такъ образовалось въ немъ нынѣшнее Преображенское кладбище на томъ мѣстѣ, гдѣ были погребены солдаты Преображенского полка, много пострадавшіе при взятіи города.

Господь Богъ освѣнялъ благодатнымъ покровомъ православныхъ христіанъ, жившихъ на сей землѣ среди постоянныхъ угнетеній отъ иновѣрцевъ. Знаменіемъ Его благости служать св. мощи Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, прославленныхъ въ первые дни распространенія православной вѣры, св. мощи преп. Арсенія коневскаго, также чудотворная Боневская икона Божіей Матери. Въ XV вѣкѣ прославился строгою жизнью и подвигами преп. Иларіонъ, основатель и игуменъ обители Озерецкой на рѣкѣ Жечь (Гдов. уѣзда) въ пустыняхъ сорокового бора. Онъ имѣлъ не мало подражателей своему безмолвію, которые и положили вмѣстѣ съ нимъ основу его обители. Въ XVI вѣкѣ прославился преп. Феофильъ, основатель пустыни сего имени, по выраженію надписи у раки его, чудотворецъ новгородскій и с.-петербургскій. Мощи сподвижника его, преп. Іакова, почиваютъ и нынѣ подъ спудомъ въ селѣ, подъ названіемъ: Феофилова пустынь. Въ XVII столѣтіи прославился преп. Мартирій, основатель Троицкаго Зеленецкаго монастыря, въ 1602 году почившій о Господѣ. Еще при жизни, онъ чудеснымъ образомъ исцѣлилъ сына бывшаго царя казанскаго, названаго во св. крещеніи Симеономъ, и жившаго въ городѣ Твери. Бромъ личныхъ трудовъ и подвиговъ, преп. Мартирій отличался даромъ поученія и добродѣтелью милосердія къ ближнимъ. Въ монастырѣ на озерѣ Черменецкомъ съ XV вѣка была чтима явленная икона св. Іоанна богослова, давшаго имя сей обители. Православные прибѣгали съ мольбою къ симъ источникамъ благодати, и получали отъ нихъ утѣшеніе и помощь. Въ псковской летописи (стр. 194) разсказывается слѣдующее чудесное событие. Въ лѣто 1558, гвѣзводъ Божій, 11 мая загорѣлся и весь сгорѣлъ нѣмецкій городъ Ругодивъ (т. е. Нарва). Пожаръ, какъ сказывають, произошелъ оттого, что какой-то чудинъ вариль пиво и образъ св. Николая чудотворца подъ котелъ подкинула. Городъ сгорѣлъ, а образъ соблюлся цѣлъ. Нашъ воевода Алексѣй Басмановъ съ товарищами, вышедъ изъ Иванъ-города, взялъ Нарву, нѣмцевъ и Чудь выпустилъ изъ города, и среди пепла нашелъ цѣлыми образъ

пресв. Богородицы Одигитріи и св. Николая чудотворца. Поднявъ сіі иконы, духовенство совершао съ ними крестные ходы и служило предъ ними молебны въ Иванъ-городѣ, Нарвѣ и въ окрестностяхъ. Въ Новгородѣ сіі иконы встрѣчены были у скудельницы архіепископомъ Пименомъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, при великомъ множествѣ бояръ и гражданъ. «А на Москвѣ царь и митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и все народное множество такожъ стрѣчали (ихъ) за городомъ». Само собою разумѣется, что такія явленія благодатнаго промысла Божія не только сохраняли, но и возвышали вѣру и усердіе въ православныхъ христіанахъ, живущихъ на сей землѣ.

Сверхъ того, христіане православной церкви, жившіе въ С.-Петербургскомъ краѣ, имѣли сношенія со св. мѣстами другихъ краевъ Россіи. Чаще всего они посѣщали ближайшія къ нимъ мѣста въ Новгородѣ и Псковѣ. Ихъ вѣрность св. Церкви и вѣру Господь Богъ награждалъ чудесною помощью. Въ 1602 году, крестьянка деревни Козулиной изъ Лутчины (Лугскаго уѣзда) Февронія Карамышева, въ Успенской церкви Псковско-Печерского монастыря, по окончаніи литургіи, получила исцѣленіе отъ слѣпоты (Опис. еп. Аполлона, стр. 68). Такихъ случаевъ, кроме приведенныхъ выше, извѣстно еще нѣсколько.

Въ С.-Петербургскомъ краѣ воспитались и изъ него вышли нѣкоторые славные для Церкви люди своего времени. Таковы были изъ Валаамскихъ иконъ: Геннадій, архіепископъ новгородскій, въ XV вѣкѣ, ратовавшій противъ ереси живоцтвующихъ, и Корнилій, новгородскій митрополитъ XVII вѣка, изъ Зеленецкаго монастыря.

Въ древности, по этому краю проходили къ Новгороду два пути, которыми Россія сносилаась съ заморскими государствами. Одинъ тянулся чрезъ Ладогу, другой проходилъ около Нарвы. Случалось проходить этими путями русскимъ святителямъ и вѣнценоснымъ особамъ. Въ 1437 году, изъ Москвы черезъ Новгородѣ и Псковъ, проѣхалъ этимъ путемъ на Юрьевъ московскій митрополитъ Исидоръ съ архимандритомъ Аврааміемъ, отправлявшійся на Флорентійскій соборъ. Вездѣ его встрѣчали и провожали съ великою честію. Сами нѣмецкіе (католические) бискупы, изъ уваженія къ православной Церкви, оказывали ему большой почетъ. «И срѣте его (на границѣ) бискупъ Юрьевскій съ великою честію, по своему нраву нѣмецкому, со всѣми строи нѣмецкими, съ трубами и со свирѣльми, и даль ему честь велику и дары многи». Въ 1470 году, греческая царевна Софія, невѣста Іоанна III, проѣзжала изъ Рима чрезъ Ревель и Дерптъ, по Чудскому озеру, на Псковъ и Новгородъ въ Москву. Такія путешествія производили въ сихъ мѣстахъ доброе впечатлѣніе въ пользу православной вѣры и преданности къ своему отечеству. Они оживляли умы и сердца народа.

Такимъ образомъ, вся исторія С.-Петербургскаго края доказываетъ, что Богъ, опредѣляющій предѣлы селенія народамъ, насадивъ Православную вѣру, постоянно и разнообразными способами поддерживалъ ее здѣсь, предназначивъ ей быть въ семъ мѣстѣ владычествующей вѣрою. Св. ап. Андрей первозванный, бывши на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Грузино, водрузилъ тамъ свой

жезль или посохъ. Народная вѣра, принимая сіе преданіе, толковала его такъ, что симъ водруженiemъ посоха св. Андрей прообразовалъ какъ просвѣщеніе св. вѣрою, между прочимъ, нынѣшняго С.-Петербургскаго края, такъ и утвержде-
ніе въ немъ корнила благочестія (т. е. высшаго духовнаго правительства), и
вмѣстѣ утвержденіе же самодержавнаго жезла государственного правленія для
всей Россіи (Зерцало, Мальгина, стр. 15—16. Русск. Архивъ, г. 1, изд. 1866,
стр. 110—111). Дальнѣйшая судьба сего края въ церковно-историческомъ
отношеніи покажеть намъ, что и сія историческая вѣра народа оправдалась
надъ нимъ.

- - - - -

II.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ СЪ-ОСНОВАНІЯ САНКТПЕТЕРБУРГА
ДО УЧРЕЖДЕНІЯ СВЯТЪЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЪНОДА.

(Съ 1703 по 1721 годъ).

Построеніемъ города С.-Петербурга положена новая грань, съ которой начинается улучшеніе и возвышеніе всего С.-Петербургскаго края столько же въ церковномъ, какъ и въ соціальномъ отношеніи. Господство русскаго народа стало на этой почвѣ твердою ногою, и усиливъ враговъ не могли болѣе подвергать его колебаніямъ и перемѣнамъ. Вмѣстѣ съ заселеніемъ края, для котораго православные христіане переводились изъ разныхъ мѣстъ Россіи, и православная Церковь въ немъ, все болѣе и болѣе насаждаясь, распространяла свои владѣнія. Паства новоустроемаго края, подъ владычествомъ Россіи, тѣснѣе примкнула къ новгородской іерархіи. Но со стороны іерархіи потребовалась и подъ ея главенствомъ установлена особая администрація для управленія церковными дѣлами новозавоеванной области.

С.-Петербургская область, какъ особая нынѣ губернія, въ первоначальномъ своемъ видѣ составилась, въ силу завоеваній и новыхъ поселеній, слѣдующимъ порядкомъ. 16 мая 1703 года, Петръ великий положилъ основаніе С.-Петербургу. Но еще раньше того, 12 октября 1702 года былъ взятъ у шведовъ Нотебургъ и названъ Шлиссельбургомъ. 1 мая 1703 года завоеванъ Ніеншанцъ, шведская крѣпость при впаденіи рѣки Охты въ Неву. 3 мая того же года сдался Ямбургъ. Послѣ основанія С.-Петербурга, 9 августа 1704 года взята Нарва и вслѣдъ за нею сдался Иванъ-городъ. Въ 1709 году завоеванъ городъ Выборгъ. Въ тоже время на восточной сторонѣ Котлина острова въ Финскомъ заливѣ положена основа нынѣшнему городу Кронштадту. Ньюштадтскій миръ, заключенный со Швеціею 30 августа 1721 года, окончательно упрочилъ за Россіею обладаніе всею Ингерманландіею. Такимъ образомъ состоялась, въ первоначальномъ своемъ видѣ, нынѣшняя С.-Петербургская епархія. Такъ какъ составъ ея весь взятъ съ боя; то вся эта мѣстность, со вклю-

ченіемъ еще Копорья, называлась и писалась въ бумагахъ новозавоеванною. Центромъ и, такъ сказать, вождемъ ея во всѣхъ дѣлахъ сдѣлался теперь С.-Петербургъ. Въ этихъ физическихъ границахъ, со включеніемъ Ладоги и Гдова, послѣ причисленныхъ къ С.-Петербургу, мы и будемъ рассматривать состояніе С.-Петербургской губерніи въ церковномъ отношеніи подъ управлениемъ новгородской іерархіи, съ основанія города С.-Петербурга до учрежденія св. Синода.

По расписанію новгородскихъ пятинъ, *Санктпетербургъ* основанъ въ Водской пятинѣ, въ Ижорской землѣ, въ Орѣховскомъ присудѣ, въ Спасскомъ Городенскомъ погостѣ. Погость этотъ простирался отъ Орѣшка по обѣимъ сторонамъ Невы до самаго ея устья. До построенія города, здѣсь на правомъ берегу Невы, при устьѣ Охты, находилось укрѣпленіе Ніеншанцъ, а близъ него посадъ Ніенштадтъ. Противъ Ніеншанца, на лѣвомъ берегу Невы, гдѣ нынѣ мѣстность Смольного монастыря, было русское село, называемое Спасскимъ, при которомъ имѣлась православная церковь. Внизъ по берегамъ Невы и Фонтанки лежало до 30 деревень, мызъ и корчемъ, между которыми изъ нынѣ извѣстныхъ находилась деревня Каликина. Завоевавши устья Невы, которая всегда почитались важными какъ у русскихъ, такъ и у шведовъ, Петръ I 14-го мая 1703, осматривая островъ, гдѣ нынѣ находится Петропавловская крѣость, который тогда назывался Веселымъ (Люистрандъ) и Заячимъ островомъ, и былъ обросши лѣсомъ, взявъ у солдата багинетъ, вырѣзанъ два дерна, и, положивъ дерно на дерно крестообразно, сдѣлалъ крестъ изъ дерева, и водруженіе его въ дерна, сказалъ: «во имя Иисуса Христа на семъ мѣстѣ будетъ церковь во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла». На этомъ самомъ мѣстѣ нынѣ стоитъ Петропавловскій соборъ. 16-го же мая, въ праздникъ св. Троицы, по совершеніи божественной литургіи въ Канцахъ (т. е. въ крѣпости Шлотбургъ, находившейся на большой Охтѣ), государь съ лицомъ святительскимъ, генералитетомъ и свѣтскими чинами, прибыль Невою на судахъ опять на островъ Люистрандъ (т. е. веселый). Здѣсь торжественно было совершено водоосвященіе, прочитаны молитвы на основаніе града и мѣстность острова окроплена св. водою. Государь взялъ заступъ и первый началъ копать ровъ. Въ это время орелъ съ великимъ пареніемъ крыль спустился съ высоты и парилъ надъ островомъ. Когда ровъ выкопанъ былъ глубиною около двухъ аршинъ; въ него поставили ящикъ, высѣченный изъ камня, и окропили этотъ ящикъ св. водою. Государь своими руками поставилъ въ ящикъ золотой ковчѣгъ съ мощами св. апостола Андрея первозванного, благословившаго край сей своимъ путешествіемъ чрезъ него. Послѣ сего государь покрылъ ящикъ каменюю доскою, на которой вырѣзана была слѣдующая надпись: «отъ воплощенія Иисуса Христа 1703, мая 16 основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ великии государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, самодержцемъ всероссийскимъ». Затѣмъ Государь, взявъ три дерна, немного ранѣе нимъ же приготовленныя, возложилъ на покрышку каменного ящика и сказалъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ». Тогда приступили къ царю святительскій ликъ, генералитетъ и прочие присутствующіе, и принесли ему поздравленіе съ царствующимъ гра-

домъ. Царь благодарилъ поздравляющихъ, и была многая пушечная пальба. Спустя нѣсколько минутъ, царь отошелъ къ протоку, который тянется между С.-Петербургомъ (т. е. основаніемъ его) и кронверкомъ, и по отслуженіи літургіи, и окропленіи мѣста св. водою, изволилъ обложить другой раскатъ, и была вторая пушечная пальба. Сдѣлано было изъ двухъ тонкихъ и высокихъ березъ, воткнутыхъ въ землю, вершины которыхъ связаны суками вмѣстѣ, нѣчто на подобіе воротъ. Орель, все это время парящій надъ островомъ, спустился съ высоты, сѣлъ на этихъ воротахъ и былъ снятъ ефрейторомъ Одинцовъмъ. Царское величество о семъ добромъ предзнаменованіи весьма былъ обрадованъ, перевязалъ у орла ноги платкомъ, посадилъ на руку и повелѣлъ пѣсть литію, по окончаніи которой березовыя ворота окропили св. водою, и опять была пальба изъ пушекъ. Затѣмъ государь на яхтѣ, съ орломъ на рукѣ, отошелъ въ свой царскій домъ въ Канцахъ. Святительскій ликъ, генералитетъ и статскіе чины были пожалованы столомъ. Веселье продолжалось до двухъ часовъ полуночи, при чемъ была многая пушечная пальба. По окончаніи постройки изъ лѣсу дворца въ крѣпости, царское величество, 28 мая того же 1703 г. со святительскимъ ликомъ, генералитетомъ и статскими знатными чинами, прибывъ въ оный на 63 судахъ, изволилъ присутствовать при освященіи воды и окропленіи зданія св. водою, и милостиво принялъ отъ святительского лика въ благословеніе новому дому образъ св. живоначальной Троицы и хлѣбъ съ солью. Изъ пушекъ и ружей была троекратная пальба. Царь кушалъ съ святительскимъ ликомъ въ новомъ дворцѣ, потомъ выходилъ кушать въ шатрѣ съ генералитетомъ и знатными чинами. 1 октября того же года, въ праздникъ покрова пресвятой Богородицы, царское величество имѣлъ торжественный входъ въ С.-Петербургскую крѣпость, и было освященіе града С.-Петербурга, и хожденіе съ животворящими крестами, и кропленіе св. водою по стѣнѣ города, и была многая пушечная пальба, и изволилъ кушать въ оной крѣпости въ домѣ коменданта. Веселье продолжалось до часу пополуночи. Новосозданную крѣпость Петръ велѣлъ назвать въ свое имя *Петербургомъ*, о чемъ и объявлено было въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1703 года (см. изд. ихъ 1855 г. С.-Петербургъ, стр. 202). Въ рукописной исторіи Петра великаго, бывшей у насъ предъ глазами, и въ печатныхъ сказаніяхъ (Достопамятности Свиньина, ч. 1, стр. 8), сверхъ того, говорится, что Петръ построенный имъ градъ, по примѣру древнихъ православныхъ царей, «посвятилъ святому славному и верховному апостолу Петру, своему покровителю». Михаилъ Ивановичъ Ширяевъ (обз. дух. литер. ч. II, стр. 13), изъ студентовъ московской академіи, сочинилъ государю *поздравление о С.-Петербурге*. 1 апрѣля 1704 года деревянная церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла въ крѣпости была готова и освящена новгородскимъ митрополитомъ Іоаномъ. Обрядъ освященія сопровождался, по обычаю, пушечной пальбою. То была первая и старѣйшая изъ церквей въ С.-Петербургѣ.

При первомъ еще обозрѣніи Заячьяго острова 14 мая 1703 года, Петръ великий, идя пѣшкомъ вверхъ по берегу Невы, взялъ топоръ, сѣкъ ракитовый кустъ, и немногого прошелши, сѣкъ также другой кустъ, и затѣмъ, сѣвъ на шлюбу, отѣхалъ рѣкою въ Канцы. На томъ мѣстѣ, где сѣченъ второй кустъ,

построенъ вскорѣ и донынѣ сохраняется первоначальный дворецъ Петра вели-
каго съ иконою нерукотворенного образа Спасителя. А на мѣстѣ ракитового
куста, впервые срубленного, государь, 1 октября того же года, въ день покрова
пресвятой Богородицы, по освященіи града С.-Петербурга, положилъ осно-
ваніе нынѣшнему собору св. живоначальной Троицы. До 1710 года ничего
неизвѣстно, въ какомъ положеніи находился сей храмъ. Темное и разнорѣчи-
вое преданіе о бракѣ Петра I съ Екатериною Алексѣевною говорить, будто
этотъ бракъ въ 1707 г. вѣнчанъ былъ секретно въ Троицкомъ соборѣ (Опытъ
обозр. русск. сановник. Терещенко, ч. II, стр. 287—288). На сторонѣ другаго
мнѣнія, разсказываемаго подробнѣе, что Петръ вѣнчанъ въ Екатерингофской
церкви, какъ увидимъ, гораздо болѣе достовѣрности и есть фактическое пре-
даніе. Троицкій же соборъ, стоящій на Петербургской сторонѣ, у большой дво-
рянскій слободы (нынѣ улица), недалеко отъ крѣпости и первоначальнаго Пе-
тровскаго дворца, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, освященъ только въ 1710 году.
Соборъ сей посвященъ государемъ св. Троицѣ, въ память основанія города въ
троицынъ день и въ благодарность Господу Богу, сохранившему юную столицу
отъ многихъ опасностей. Первоначальная церковь была небольшая деревянная,
безъ трапезы и придельовъ, которые были пристроены къ ней въ 1715 году.

Въ 1707 году стояла, по преданію, въ Екатерингофѣ, въ родѣ часовни, не-
большая деревянная церковь самой простой архитектуры. По мѣстному преда-
нію, Петръ великий, въ ноябрѣ 1707 года, при холодной погодѣ, въ сумерки прі-
ѣхалъ къ этой церкви въ саняхъ съ Екатериною Алексѣевною и генераломъ
Брюсомъ. Генералъ пригласилъ священника, который, при слабомъ мерцаніи
лямпады, и совершилъ браковѣнчаніе государя съ Екатериною (Достопримѣча-
тельности, ч. III, стр. 79).

Съ построениемъ зданій на той и на другой сторонѣ Невы, созидались по-
степенно, одна за другою, и церкви. Въ 1708 г. на Петербургскомъ островѣ у
Тучкова моста построена деревянная церковь въ память ущенія пресвятой
Богородицы. Ее освятилъ высокопреосвященный Стефанъ Яворскій, митропол-
итъ рязанскій и мѣстоблюститель патріаршаго престола. Въ 1718 году цер-
ковь сія, по указу государя, наименована соборомъ. Она имѣла два придѣла:
рождества Предтечи и свят. Николая чудотворца.

На Петербургскомъ островѣ, близъ Троицкаго собора, только пеизвѣстно
въ какомъ именно году, построена была часовня, которая въ 1712 году обра-
щена въ полотняную церковь рождества пресвятой Богородицы. Церковь сія
въ 1729 г. закрыта, колокола и церковное имущество переданы въ Троицкій со-
боръ, и причтъ рождественскій служилъ въ придѣльѣ св. Харитонія, поставлен-
номъ въ 1720 году при Троицкомъ соборѣ. Эта Рождественская церковь хра-
нила у себя особую святыню. По преданію, сохранившемуся до нашего време-
ни, Петръ великий, застроивъ Петербургъ и сѣдуя обычаю православныхъ ца-
рей, принесъ изъ Москвы, въ благословеніе новому городу, св. икону казанской
Божіей Матери, которая бывала съ нимъ въ походахъ. Подлинникъ ли это или
копія, также—въ которомъ году принесена икона, остается неизвѣстнымъ. Толь-
ко она чествовалась сперва въ Рождественской, потомъ въ Троицкой церкви до
своего перенесенія, при Петре же I, во дворецъ. Въ современныхъ записяхъ Рож-

дественскій храмъ встрѣчается подъ названіемъ церкви образа казанскія Богоматери (Русск. Арх. ч. I, изд. 2, 1866 г. стр. 111, столб. 2).

Въ 1712 году, построена царемъ въ нынѣшней Моховой улицѣ небольшая деревянная церковь св. и праведныхъ Симеона богоپриимца и Аны пророчицы, для прославленія святой Аны, имя которой носила царевна Ани Петровна.

30 мая 1714 года, въ день рожденія своего, Петръ великий собственноручно положилъ первый краeугольный камень въ основу нынѣшняго Петропавловскаго каменнаго собора. Прежняя же деревянная церковь была перенесена изъ крѣпости въ 1719 году въ солдатскія слободы, гдѣ квартировалъ гарнизонный полкъ. Здѣсь церковь сія освящена, на память взятія Нарвы (9 августа 1704 года), во имя св. ап. Матея.

Послѣ Полтавской побѣды 27 июня 1709 года,—побѣды, которую признавали тогда не только знаменитѣйшею въ цѣломъ свѣтѣ, но и чудною (Зерцало Мальгина 1794 г. стр. 534), въ концѣ 1709 года основана и въ 1710 году освящена небольшая деревянная церковь св. Сампсона страннопріимца съ кладбищемъ на Выборгской сторонѣ.

До Полтавской побѣды въ умѣПетра великаго было рѣшительное намѣреніе основать на сѣверѣ государства столицу. Но онъ еще не имѣлъ твердой надежды на успѣхъ дѣла. Между тѣмъ, городъ началъ уже устраиваться. При самомъ основаніи крѣпости, надъ нею работало 20,000 подкопщиковъ (Москов. Вѣдомости 1703 г. С.-П.-Б. изд. 1855 г. стр. 202), строивши шесть бастионовъ. Около семи тысячъ рабочихъ людей, занимавшихсястройкою города, поселились и жили на большой Охтѣ, еще раньше 1707 года. Подлѣ деревяннаго адмиралтейства, на лѣвой сторонѣ Невы, поселились на житѣе морскіе служители, отъ которыхъ и осталось название морскихъ нынѣшнимъ двумъ улицамъ. Послѣ Полтавской побѣды, Петръ ужеувѣренъ былъ въ безопасности новой столицы, и писалъ къ Апраксину такъ: «нынѣ уже совершенно камень въ основанію С.-Петербургъ, съ помощью Божіею, положенъ» (Дѣян. П. В. Голикова). Тогда онъ самъ началъ принимать дѣятельное участіе въ расположениіи и строеніи города.

Въ 1710 г. построенъ и 30 мая, въ день рожденія царя, освященъ первоначальный деревянный Исаакіевскій соборъ. Онъ передѣланъ былъ изъ небольшаго деревяннаго строенія, стоявшаго на лугу противъ адмиралтейскихъ воротъ, въ которомъ помѣщалась чертежная камора для кораблестроителей. Описатель С.-Петербурга въ 1710 и 1711 годахъ (стр. 30), иностранецъ, первоначальный соборъ св. Исаакія, его мѣстность и приходъ изображаетъ такъ: «рядомъ съ адмиралтействомъ стоитъ маленькая русская церковь, а возлѣ — кабакъ, близъ него большой канатный дворъ, еще дальше и русскіе дома, занимаемые корабельными и шлюпшими матросами». Это зданіе церковное стояло недолго. Съ 1717 года, по указу государя, по чертежу и подъ надзоромъ архитектора Гербеля, строилась, на суммы канцеляріи о строеніи города, новая Исаакіевская, уже каменная, церковь съ главою въ 12 саженъ вышины и съ колокольнею, для которой государь выписалъ изъ Амстердама за 35,000 р. часы съ курантами, 26 июля 1735 года разбитые молниєю. Новый соборъ сто-

аль уже на самомъ берегу Невы и отданъ государемъ въ вѣдомство адмиралтейское.

10 июля 1710 года, царь осматривалъ по городу мѣста, гдѣ какимъ быть строеніямъ, и усмотрѣвъ надъ Невою, при устьѣ рѣчки Черной, изрядное мѣсто, которое называлось Виктори (побѣда), указалъ построить на немъ монастырь во имя св. Троицы и св. Александра невскаго.

Въ 1712 году заложена, а 25 марта слѣдующаго года освящена въ немъ деревянная церковь благовѣщенія пресвятой Богородицы. Освященіе совершилъ архимандритъ Феодосій въ присутствіи государя и всего двора, при многочисленномъ стечениіи народа. Съ того же 1713 года въ монастырѣ поселились первые инонки. Въ 1716 году, по указу государя, застроена и 1717 года освящена церковь св. праведнаго Лазаря надъ гробомъ Наталіи Алексѣевны, государевой сестры. Въ 1717 году основана церковь св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго. При монастырѣ поставили деревянныя монашескія цели и началось общежительство братіи. При основаніи своеи, Александроневскій монастырь поставленъ выше всѣхъ монастырей въ Россіи, и настоятели его были отичены особыми преимуществами.

Еще раньше этого времени, поселившіеся въ С.-Петербургѣ, московской ямской слободы ямщики Василій Федотовъ и Петръ Бусовъ съ товарищами просили у архимандрита невскаго монастыря Феодосія позволенія построить въ слободѣ ихъ церковь въ память рожденія св. Иоанна предтечи. Сначала, за рукою Феодосія, имъ была дана тетрадь для сбору денегъ на строеніе. А когда въ 1718 году храмоздатели собрались съ силами, архимандритъ благословилъ имъ застроить церковь, которая, по его приказу, была освящена намѣстникомъ невскаго монастыря Варлаамомъ Голенковскимъ. Съ первого же разу въ Ямской опредѣлены были два священника: Матеій Иоанновъ и Иоаннъ Макарьевъ. Въ то время церковь эта была окружена рощами и лѣсомъ.

Планируя мѣстности для построенія городѣ, Петръ великий самъ назначалъ мѣста для церквей. Въ 1716 и 1718 годахъ были составлены и рукою царя подписаны планы для Васильевскаго острова, который мѣстами покрыть былъ лѣсомъ. На планѣ было назначено мѣсто для соборной церкви на большой площади, и составлены были особо модели для семи, предполагавшихся на островѣ, приходскихъ церквей. Впрочемъ, планъ этотъ не осуществился, и на островѣ была одна только церковь въ память воскресенія Христова, построенная въ 1714 году, не вдалекѣ отъ дома князя А. Д. Меншикова, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ манежъ первого кадетскаго корпуса. Церковь сія, освященная 23 ноября въ день имянинъ Меншикова, была мазанковая съ желѣзною кровлею и съ колокольнею, на которой находились часы съ боемъ и икрою. Въ ней устроена была кафедра, чтѣ тогда считалось въ С.-Петербургѣ рѣдкостію. Главнѣйшую же ея достопамятность составляло богатое Евангеліе, доставшееся Меншикову послѣ бѣгства Мазепы съ Карломъ XII, нынѣ хранящееся въ церкви первой военной гимназіи. При Воскресенской церкви имѣлось два священника: Никифоръ Терентіевъ и Лука Ивановъ.

Кромѣ четырехъ соборовъ: Петропавловскаго, Троицкаго, Исаакіевскаго,

Успенского и семи приходскихъ храмовъ, въ С.-Петербургѣ стали строить тогда церкви домовые.

Въ 1711 году, по повелѣнію государя, вмѣстѣ съ прочими зданіями, построены были на углу Шпалерной улицы и Воскресенского проспекта небольшой каменный дворецъ для царевны Наталіи Алексѣевны, сестры Петра I. Въ этомъ дворцѣ, въ сѣверовосточномъ угольномъ покоя его, тогда же сооружена была комнатная однопрестольная церковь во славу воскресенія Христова. Преданіе говоритьъ, что Воскресенская церковь была построена въ благодарность Богу за миръ, заключенный съ Ахметомъ III, турецкимъ султаномъ, и за спасеніе отъ опасности, въ которой находился царь съ войскомъ при рѣкѣ Прутѣ. Царевна привезла съ собою изъ Москвы глубоко чтимый ею образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, и, украсивъ его сребропозлащеною ризою, со вложеніемъ въ него частицъ св. мощей, поставила въ своей комнатной воскресенской церкви.

Походная церковь съ подвижнымъ антиминсомъ въ честь успенія Божіей Матери была еще въ домѣ государыни царицы и великой княгини Марыи Матвѣевны, урожденной Апраксиной. По кончинѣ ея, братъ ея, ближній бояринъ, графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, въ 1717 году, перенесъ церковь на загородный свой дворъ, находившійся на Невскомъ притокѣ, называемомъ Фонтанка, и поставилъ въ опредѣленной храминѣ для поминовенія царицы. Въ мартѣ 1721 г., Феодосій, новгородской архіепископъ, запретилъ—было совершать въ ней служеніе. Но св. Сунодъ, къ которому преосвященный самъ указалъ обратиться графу, 26 апрѣля того же года разрѣшилъ въ Успенской церкви совершать божественную литургію.

Въ палатахъ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова также стояла походная полотняная церковь, о которой извѣстія встречаются съ 1705 года. Одинъ иностранецъ, видѣвшій эту церковь, такъ описываетъ ее: «въ углу комнаты устроена была, за телковою занавѣсью, небольшая походная церковь. Спереди, у входа ея, написаны были на той ткани (вѣроятно на иконостасѣ), по русскому обычаю, изображенія нѣсколькихъ святыхъ съ русскими надписями, а внутри возвышался небольшой столъ или алтарь (т. е. престолъ), на которомъ стояли серебряный ящикъ съ русскимъ Богомъ (т. е. дароносица), окованная серебромъ большая книга (т. е. Евангеліе) и горящая свѣча (Опис. Спб. стр. 89—90)». Службу въ этой церкви правилъ духовникъ Меншикова, священникъ Никифоръ Терентьевъ (Опис. церк. древн. въ Новгородѣ, Макарія, 1860 г. ч. I, стр. 319).

Къ этому же времени, по клировымъ вѣдомостямъ, относится основаніе церкви въ домѣ графа Шереметева.

Въ домѣ Кикина, отписанномъ въ 1717 г. на государя, поставлена была церковь благовѣщенія пресвятыя Богородицы въ комнатахъ, которые были заняты до того времени полковымъ магазиномъ. Ею положена основа нынѣшней Благовѣщенской церкви въ конной гвардії.

О другихъ домовыхъ церквяхъ свѣдѣній не имѣется, и едва ли онѣ были въ Петербургѣ. Указомъ 25 ноября 1707 г. на имя гарнизонной канцеляріи,

Петръ великий, воспретивъ строить часовни, съ тѣмъ вмѣстѣ предписывалъ, чтобы господа не держали по домамъ своимъ крестовыхъ священниковъ.

Изъ стolичныхъ церквей до 1714 года первенствовалъ Петропавловскій соборъ. Но когда, вмѣсто деревянного зданія, начали строить соборъ каменный, то предпочтеніе перешло на сторону собора Троицкаго. По воскреснымъ и праздничнымъ днамъ, царская фамилія слушала въ немъ божественную литургію, и самъ царь, нерѣдко становясь на клиросъ, певалъ вмѣстѣ съ другими и выходилъ читать апостолъ передъ царскими вратами. Разныя викторіи, торжественные дни и прочія важнѣйшія случайныя обстоятельства совершались у Троицы. Въ записной книжкѣ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи, подъ 1 числомъ января 1718 года, значится: «отъ С.-Петербургской крѣпости, для счастливаго пребыванія новаго года, палили изъ пушекъ три раза: *первый*, какъ стали читать на литургії евангеліе, изъ 31 пушки; въ *другой* разъ, въ началѣ молебна, изъ 41; въ *третій* разъ, по окончаніи молебна и вышелъ свѣтлѣйшій князь отъ Троицы изъ церкви, изъ 51. Всего изъ 123 пушекъ». Въ февралѣ 26 числа того же года, всѣ гарнизонные С.-Петербургскіе полки были стянуты въ строю на Троицкой площади. А въ церкви Троицкой, въ присутствіи свѣтлѣйшаго князя и всѣхъ министровъ, объявленъ всенародно манифестъ, въ которомъ, на мѣсто Алексія Петровича, наследникомъ объявленъ царевичъ Петръ Петровичъ. Присягнули министры, а послѣ нихъ въ теченіе иѣсколькихъ дней приходили къ Троицкѣ присягу чинить разные полки. Однако же, бывалъ Государь въ торжественные случаи иногда и въ другихъ храмахъ: Петропавловскомъ, Исакіевскомъ и Сампсоніевскомъ. Въ 1718 г. по случаю выноса тѣла царевича Алексія Петровича въ Троицкую церковь, тезоименитство Петра I торжественно было совершено въ соборной церкви Петра и Павла. Въ томъ же году, 30 мая, въ день рожденія своего, государь съ царицею изволилъ быть у обѣдни въ церкви св. Исаакія дамацкаго, а всенощную, наканунѣ, слушать въ своемъ домѣ. Троицкій соборъ удерживалъ за собою предпочтеніе до 1733 года, когда освященъ былъ каменный Петропавловскій.

Въ это время впервые началъ развитіе свое въ Россіи вопросъ о кладбищахъ. По обыкновенію того времени, умершихъ до 1710 года хоронили, съ основаніемъ С.-Петербургра, при приходскихъ церквяхъ, и непремѣнно, въ знаменіе покровительства Бога и св. Церкви къ нимъ, въ оградѣ церковной. Но рабочіе люди, жившіе на Охтѣ, которые занимались стройкою города, погребали тамъ же, близъ поселеній, умершихъ своихъ товарищей. Смертность была въ тотъ periodъ, по недобротѣ климата, по отсутствію всякихъ удобствъ жизни, по усиленной работѣ, по недостатку пособій врачебныхъ, такъ велика, что при церквяхъ для похоронъ и мѣста не достало бы. Послѣ освященія Сампсоніевской церкви, Петръ великий указалъ, чтобы умершихъ погребали при этой церкви. Св. Сампсонъ былъ страннопріимецъ, а на эту петербургскую землю пришли и на ней жили все, такъ сказать, странники, люди другихъ странъ. Это соображеніе, какъ гласитъ преданіе, навело остроумнаго государя на мысль назначить кладбище у св. Сампсона: «пусть-де странники и пришельцы поѣдутъ подъ сѣнью Страннопріимца». Но и далеко, и черезъ Неву — неудобно, а по временамъ даже невозможно было доставлять покойниковъ съ московской

стороны къ погребенію на Сампсоніевское кладбище. Сообразивъ эти обстоятельства, Петръ великий въ 1719 году, посѣтивши Олонецкіе предѣлы, 11 іюля прислашъ оттуда, за закрѣпою генералъ-полиціймайстера Антона Дивіера, на имя нѣвскаго архимандрита Феодосія съ братію, отдельное распоряженіе касательно кладбищенскихъ церквей въ С.-Петербургѣ. Въ немъ повелѣвалось, чтобы въ Ямской слободѣ, въ длину по Черной рѣчкѣ, отмѣрить, по обѣ стороны Предтеченской церкви, мѣсто по пятидесяти сажень для погребенія умершихъ. Ямщикамъ приказывалось, какъ способиѣ, обнести новое кладбище деревянною оградою, и тамъ погребать тѣла усопшихъ всякаго чина людей, не требуя за мѣста никакой платы. Особымъ указомъ государя также дано предписаніе почтмайстеру, жившему въ Ямской, за кладбищемъ и похоронами смотрѣть на крѣпко. «А ежели, сказано въ указѣ Феодосію, кроме вышеозначенного мѣста, близъ того, въ рощицахъ, или гдѣ станутъ хоронить, или въ указанномъ мѣстѣ въ погребеніе кто какое препятіе будетъ чинить, и то взыщется на ономъ почтмайстерѣ». Феодосій въ предписаніи къ причтамъ церквей Ямской и Сампсоніевской съ прихожанами, поясняя указъ государя, внушилъ, чтобы за мѣста для погребенія никакихъ платы, не только съ бѣдныхъ, но и съ могущихъ не взыскивали, «развѣ кто, съ вольнаго своего произволенія, самъ отъ себя на церковное строеніе чтѣ дасть, и то записывать въ книги, въ приходъ и расходъ именно, и въ погребеніи задержанія никакого не чинить». Настоящій указъ касался Сампсоніевского причта только со стороны положенія о не взысканіи денегъ за мѣста. Такимъ образомъ устроены были для С.-Петербурга два кладбища, которые оба находились тогда за городомъ. Для умершихъ на С.-Петербургской сторонѣ Сампсоніевское, для Московской же стороны, отдѣленной рѣкою отъ С.-Петербургской — при Ямской Предтеченской церкви. «У другихъ же церквей, сказано въ томъ же указѣ, никого не хоронить».

Сверхъ сего, образовалось кладбище при святотроицкомъ Александроневскомъ монастырѣ, въ оградѣ церкви св. праведнаго Лазаря. Петръ I похоронилъ тамъ любимую сестру свою Наталію Алексѣевну, умершую 18 іюня и погребенную 17 ноября 1716 года. Всѣдѣ затѣмъ, при этой церкви стали хоронить, съ вѣдома и разрѣшенія государя, знатныхъ особъ. 23 декабря 1718 года въ склепѣ, устроенному въ церкви св. Лазаря, погребенъ былъ въ присутствіи царя съ большою пышностью царскій лейбъ-медикъ Арескинъ. 10 апреля 1719 года, въ той же церкви погребенъ сподвижникъ Петра I, Шереметевъ, скончавшійся въ Москвѣ и привезенный оттуда, по желанію царя. Родственники умершихъ дѣлали за погребеніе вклады, которые въ то время шли на строеніе монастыря. На Лазаревскомъ кладбище предавали погребенію также иноковъ нѣвскаго монастыря.

Наконецъ, Петропавловскій соборъ въ крѣпости назначенъ, распоряженіемъ Петра I, мѣстомъ для вѣчнаго покоища особъ царственного рода. Распоряженіе сіе въ томъ выразилось, что Петръ великий, по преимуществу, хоронилъ родныхъ своихъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Въ разсужденіи сего вопроса государь не вводилъ ничего нового, а слѣдовалъ тому, какъ погребались его предки въ Москвѣ въ монастыряхъ или соборахъ. Комендантъ крѣ-

пости, конечно, по распоряжению царя, стали хоронить въ оградѣ Петропавловского собора.

Христіанъ иновѣрныхъ исповѣданій, съ основанія С.-Петербургга, погребали, отдельно отъ православныхъ, на нынѣшнемъ Аптекарскомъ островѣ. Но по множеству въ то время въ С.-Петербургѣ воровъ и разбойниковъ, которыхъ благопріятствовали окружавшіе городъ лѣса, тѣла на Аптекарскомъ островѣ часто находили вырытыми и ограбленными. Для предотвращенія такого злодѣянія, до 1710 г. существовало разрѣшеніе иновѣрцевъ предавать землю при домахъ, гдѣ они умирали. Послѣ же построенія Сампсоніевской церкви съ православнымъ кладбищемъ, и для иновѣрцевъ отведено тамъ особое подъ кладбище мѣсто. Въ «Описаніи С.-Петербургга 1710 и 1711 гг. (изд. 1860 г. стр. 17)», уже упоминается на Выборгской сторонѣ, около госпиталей, особое евангелическое кладбище. А знатѣйшихъ и богатыхъ иновѣрцевъ погребали и у Невскаго монастыря. Въ 1725 году, тамъ похороненъ тайный совѣтникъ Геспенъ, лютеранинъ, изъ свиты Карла Фридриха, герцога Голштинскаго, близъ могилы другаго иновѣрца, генерала Вейде. За мѣсто Геспена заплачено было Александроневскому монастырю 100 р. Но мѣста для могилъ иновѣрцамъ отводились *внѣ* монастыря, отдельно отъ православнаго монастырскаго кладбища (Дневн. Берхгольца, ч. III, стр. 95—97).

Въ С.-Петербургѣ существовали также часовни, временные и постоянныя. Рабочіе люди, жившіе на Охтѣ, тотчасъ послѣ поселенія тамъ, поставили часовни на оконечностяхъ нынѣшнихъ слободъ, гдѣ хоронили усопшихъ. Въ 1710 году, архимандритъ Феодосій, благословивъ мѣсто, Петромъ указанное для строенія Невскаго монастыря, поставилъ на немъ часовню, и она существовала непрерывно, только переносилась съ одного мѣста на другое, смотря по удобству. Въ 1707 г. Петръ великий издалъ указъ, чтобы часовни, какія есть въ С.-Петербургѣ, всѣ сломать, и впредь никому не строить, а какія въ часовняхъ обрѣтаются св. иконы, книги и утварь, тѣ, описавъ, отдать въ соборную церковь Петра и Павла въ крѣпости. Указъ этотъ былъ прибитъ на столбахъ по улицамъ С.-Петербургга. Пришелъ въ Охтенскую часовню священникъ Петропавловскаго собора, описалъ имущество, но съ собою ничего не взялъ, и часовня осталась по прежнему не разобранною. Напротивъ, часовни вновь строились. Въ 1718 г. построена была Петромъ великимъ партикулярная верея, гдѣ нынѣ соляной городокъ, и при вереи для рабочихъ людей поставлена часовня съ иконою св. великомученика Пантелеимона. На Петербургскомъ островѣ во Введенской улицѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь церковь, въ 1718 г. находилась часовня во имя св. пророка Иліи, принадлежавшая Ямбургскому полку. Упоминается еще часовня въ нынѣшнемъ Измайловскомъ полку, которая стояла тамъ, гдѣ теперь измайловскій соборъ св. Троицы. Въ часовняхъ Охтенской, Ямбургскаго полка и, можетъ быть, въ другихъ служились вечерни, утрени, всенощные, часы и молебны.

По городамъ и уѣздамъ С.-Петербургской губерніи, ко времени основанія св. Синода, церкви находились во многихъ мѣстахъ.

1. По С.-Петербургскому уѣзду онѣ устроены:

а) Въ Царскомъ селѣ, которое тогда называлось — Сарица. Здѣсь первая

церковь построена была во дворцѣ государыни Екатерины Алексѣевны и, по полученіи въ 1713 году антиминса изъ Новгорода, освящена во имя св. великомученицы Екатерины. Въ 1716 г. въ Царскомъ освящена деревянная церковь успенія пресв. Богородицы, а въ слѣдующемъ 1717 году построена другая деревянная церковь благовѣщенія пресв. Богородицы (Панорама, Башуцкаго, ч. I, стр. 191).

б) Въ 1718 г. уже не было Никольского монастырка въ селѣ Суйдѣ, а устроена вновь деревянная церковь воскресенія Христова.

в) На Котлинѣ островѣ (въ Кронштадтѣ) первою устроена была Троицкая церковь (Достопримѣчательности, П. Свињина, изд. 1818 г. ч. 4. стр. 154), бывшая полковою, около которой долго оставались слѣды лагерныхъ мѣстъ. Потомъ построена Петромъ великимъ изъ дерева Богоявленская церковь, и наконецъ—при немъ же, но ранѣе 1721 года, Андреевскій соборъ. Колокольня Богоявленской церкви, по чрезмѣрной высотѣ своей, почиталась въ свое время чудомъ архитектуры.

г) Въ Стрѣльнѣ былъ дворецъ Петра великаго, донынѣ существующій. Преданіе гласитъ, будто Петръ I, послѣ бракосочетанія своего въ 1707 г. въ маленькой Екатерингофской церкви, повелѣлъ церковь сю перенести въ Стрѣльну. Гдѣ она стояла, неизвѣстно,—только въ документахъ св. Сунода (Опис. т. I, стр. 138—139) упоминается церковь въ Стрѣлинской мызѣ. Изъ этой церкви устроенъ придѣлъ въ нынѣшнемъ Стрѣлинскомъ храмѣ, находящійся на правой сторонѣ при входѣ въ него. Царскія врата и многія изъ св. иконъ донынѣ сохраняютъ первоначальный свой видъ безъ всякой перемѣны. Донынѣ сберегаются также и сосуды, принадлежавшіе церкви въ то время (Достопримѣчательности, П. Свињина, ч. III, стр. 79—80).

Еще упоминаются за этотъ періодъ времени церкви: д) въ Красномъ селѣ, что была Дудоровская мыза, е) въ Ропшинской мызѣ, принадлежавшей графу Гавриилу Ивановичу Головкину, ж) въ Дятлинской мызѣ свѣтыиша князя А. Д. Меншикова, з) въ Ораніенбаумѣ, и) на Мартышкинѣ Петергофскихъ заводовъ, мызѣ Петра Ивановича Бутурлина и і) въ Петергофѣ (Опис. докум. св. Сун. т. I, стр. 138—139). Петергофская церковь была построена во славу благовѣщенія пресв. Богородицы трудами переселенцевъ—мастеровыхъ, съ помощью монаршихъ щедротъ, изъ сосноваго лѣсу, тогда по близости находившагося. Она была общею для мастеровыхъ, жившихъ на Мартышкинѣ и въ Петергофѣ близъ спутницъ.

Съ 1713 года существовала деревянная церковь преображенія Господня на новыхъ Невскихъ кирпичныхъ заводахъ.

Въ 1711 году князь Меншиковъ заложилъ небольшую деревянную церковь во имя св. Александра невскаго, въ память побѣды своей надъ шведами, въ своей вотчинѣ, селѣ Ижорѣ, стоящемъ при Ижорѣ—рѣкѣ.

II. Въ Ямбургѣ была соборная церковь св. архистратига Михаила, со священникомъ, діакономъ и двумя причетниками.

а) Въ Кейкинской мызѣ, дворцовой вотчины, церковь св. апостолъ Петра и Павла.

б) Въ Опольскомъ погостѣ, вотчины князя Меншикова—церковь воздвиженія честнаго креста Господня.

в) Въ Клопецкой мызѣ, вотчины графа Е. А. Мусина-Пушкина, церковь покрова пресвятая Богородицы.

г) Въ Ястребинскомъ погостѣ, вотчины И. Б. Мусина-Пушкина, церковь святит. и чудотворца Николая.

д) Въ Выславской мызѣ, вотчины стольника И. И. Стрѣшнева—церковь казанской иконы пресвятая Богородицы.

III. Въ г. *Копоринѣ*—соборная церковь преображенія Господня.

а) Въ Копоринѣ же приходская церковь успенія Божіей Матери, вотчины князя Меншикова.

б) Въ Удосольскомъ погостѣ—церковь св. архистратига Михаила.

в) Въ Радчинскомъ погостѣ—церковь св. великомученика Георгія.

г) Въ Покровскомъ погостѣ—церковь покрова пресвятая Богородицы.

д) Въ Ботельскомъ погостѣ—церковь св. Николая.

е) Въ Сойкинскомъ погостѣ—церковь святителя и чудотворца Николая.

ж) Въ Ильешскомъ погостѣ, вотчины Теофана Прокоповича—церковь святителя и чудотворца Николая.

з) Въ Стрямлясской мызѣ, вотчины окольничаго А. А. Юшкова—церковь св. Николая.

и) Въ селѣ Рождественѣ, вотчины царицы Параскевы Феодоровны—церковь рожденія пресвятая Богородицы.

и) Въ Горскомъ погостѣ, вотчины ближняго боярина П. И. Бутурлина—церковь святителя и чудотворца Николая.

к) Въ Спасскомъ селѣ, вотчины генерала И. И. Бутурлина—церковь преображенія Господня.

IV. Въ *Шисельбургѣ*—соборная церковь пресвятая Богородицы.

а) Въ Назіенскомъ кожевенномъ заводѣ—церковь покрова пресвятая Богородицы, устроенная въ 1711 году.

б) Въ Путиловскихъ горахъ, заселенныхъ переселенцами изъ разныхъ городовъ, церковь тихвинской иконы пресвятая Богородицы.

в) Въ селѣ Рождественѣ—церковь рожденія пресвятая Богородицы.

г) Въ селѣ Успенскомъ—церковь успенія пресвятая Богородицы.

д) При Тосненскихъ каменоломняхъ—церковь святителя и чудотворца Николая.

е) Въ Тосненскомъ яму, населенномъ ямскаго дѣла охотниками, переселенными изъ разныхъ городовъ, церковь казанской иконы пресвятая Богородицы, деревянная, устроенная въ 1715 году.

V. Во *Гдовѣ* соборная церковь св. великомученика Димитрія муроточиваго, каменная, построена въ 1540 года, и другія. Въ уѣздѣ его:

а) Въ селѣ Щтинахъ построена въ 1702 г. церковь св. Димитрія муроточиваго, и

а) Въ селѣ Осьминѣ въ 1709 году поставлена деревянная церковь св. великомученика Георгія побѣдоносца.

VI. Въ г. *Нарвѣ* былъ соборъ преображенія Господня. Зданіе этого собора

очень давно построено датчанами. Сначала оно принадлежало римско-католикамъ. По распространеніи реформаціи, въ немъ совершались лютеранскія службы. Въ 1708 году оно обращено въ православный Преображенскій соборъ.

При Нарвскомъ гарнизонномъ полку была своя походная церковь и особый священникъ.

VII. Въ г. Выборгѣ, по завоеваніи его, въ слѣдствіе указа Петра I, построена и 8 октября 1709 года освящена церковь св. апостоль Петра и Павла. Въ Выборгской провинціи по другимъ мѣстамъ православныхъ церквей не имѣлось.

VIII. Въ 1709 году, по указу Петра великаго, построена *Новая Ладога*. Она была населена отчасти жителями, переведенными изъ Старой Ладоги. Тогда же въ Новой Ладогѣ изъ бывшаго Мѣдвѣцкаго монастыря и на его мѣстѣ устроенъ каменный Николаевскій соборъ, и перенесена изъ Старой Ладоги древняя церковь св. священномученика Клиmentа.

Въ Новоладожскомъ уѣздѣ:

а) Существовала въ селѣ Мысловѣ церковь въ честь тихвинской Божіей Матери, каменная, которую построили въ началѣ XVIII вѣка.

б) Въ Солецкомъ погостѣ церковь рождества пресвятой Богородицы, каменная, устроена въ 1717 году.

в) Въ селѣ Загубье деревянная церковь преображенія Господня построена въ 1718 году.

По Петербургскому и по уѣздамъ новозавоеванныхъ городовъ въ немногихъ мѣстахъ строились часовни. Въ 1715 году были построены нынѣшніе Охтенскіе пороховые заводы. Въ началѣ 1721 года, число рабочихъ возрасло на заводахъ до 125 человѣкъ. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей своихъ, мастеровые ходили въ С.-Петербургъ. Но у нихъ на заводѣ устроена была часовня съ иконою св. пророка Иліи и въ честь его (Опис. док. св. Сун. т. I, стр. 378). Нѣкоторыя часовни существовали еще раньше и теперь поддерживались, напр. въ селѣ Монастыркѣ придворного вѣдомства. Въ нихъ совершились разныя службы, кромѣ св. литургіи.

Церкви строились, не только въ С.-Петербургѣ, но и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ казенныхъ поселеніяхъ, на деньги изъ казны царскаго величества. Такъ на новыхъ Невскихъ кирпичныхъ заводахъ церковь преображенія Господня, деревянная, извѣстная съ 1713 г. построена, по указу государя, изъ его казны и на счетъ канцеляріи городовыхъ дѣлъ. Новопостроенные церкви все были деревянныя. Одинъ изъ современниковъ, очевидецъ, такъ описываетъ первый с.-петербургскій Петропавловскій соборъ. «Въ крѣпости у канала стоять небольшая, но красавая деревянная русская церковь о трехъ шпицахъ на голландскій манеръ. На башнѣ, подъ главнымъ шпицемъ, виситъ нѣсколько колоколовъ, на которыхъ приставленными людьми разыгрывается каждый часъ, тоже по голландскому обычаю, небольшая прелюдія, а вслѣдъ за нею часы возвѣщаются звономъ колокола, приводимаго въ движение, за неимѣніемъ часоваго механизма, тѣми же людьми». Соборные церкви: Петра и Павла и св. Исаакія далматскаго были лучшими по архитектурѣ. Прочія же первыя церкви не только въ губерніи, но въ самомъ С.-Петербургѣ, были все—деревянныя,

мазанковыи, безъ всякой правильности въ архитектурѣ, и даже—безъ необходимаго внутренняго украшениія, и многія изъ нихъ, особенно по губерніи, построены усердіемъ частныхъ лицъ. Впрочемъ, въ этомъ же періодѣ времени, стали заботиться уже о правильной архитектурѣ церковныхъ зданій,—чemu доказательствомъ служить закладка каменнаго Петропавловскаго собора.

Протоіереи, священники, діаконы, церковники, монахи въ С.-Петербургъ и въ новозавоеванные города съ ихъ уѣздами высыпались и выписывались изъ разныхъ мѣстъ, напр. изъ Киева, Казани, но всего больше—изъ Новгорода, какъ епархіального центра, и изъ Москвы, какъ центра государственного. Такъ протопопъ Троицкаго собора, Иоаннъ I Семеновъ взять изъ Москвы, гдѣ состоялъ священникомъ въ одномъ изъ лучшихъ приходовъ. Вѣроятно, въ надеждѣ на получение мѣстъ въ новомъ городѣ и краѣ, въ С.-Петербургъ приливало, по началу, немало священниковъ изъ разныхъ епархій, которыхъ были ими оставлены самовольно. Но государь отправилъ ихъ всѣхъ въ Новгородъ, гдѣ митрополитъ Іовъ, разобравши дѣла, распредѣлилъ ихъ въ подначальство и въ монастырскіе труды. А на мѣсто ихъ, по царскому же указу, прислали изъ Новгорода десять человѣкъ, для опредѣленія на мѣста въ С.-Петербургѣ и въ полки. Напр. духовникъ дома князя Меншикова Никифоръ Терентьевъ, служившій и при Воскресенской церкви на Васильевскомъ островѣ, былъ взятъ, ранѣе 1705 года, изъ Новгорода отъ церкви св. пророка Иліи, чтѣ на Торговой улицѣ. При отправлѣніи съ мѣста имъ давались деньги на подмогу. Вызванные изъ Москвы: исаакіевскій протопопъ Алексѣй Васильевъ получилъ 100 рублей; троицкій попъ Василий Павловъ—100 рублей; успенскій попъ Иванъ Бенгриновскій 100 р.; шлиссельбургскій попъ Иванъ Ларіоновъ 100 р., да 10 рублей получилъ при поѣздкѣ за женой въ Москву; діаконъ Петропавловскаго собора Иванъ Димитріевъ 50 р. Въ слѣдствіе заявленій о недостаточности этой суммы, она съ течениемъ времени увеличена была вдвое. Въ мартѣ 1715 года, въ Троицкій соборѣ вызванъ изъ московскаго Успенскаго собора діаконъ Степанъ Федосѣевъ, и ему подъемныхъ денегъ дано уже 100 р. Въ 1718 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, изъ московскаго Успенскаго собора въ с.-петербургскій Троицкій переведенъ знаменитый того времени протодіаконъ Аѳиногенъ Ивановъ, получившій на подъемъ 100 руб. Въ Исаакіевскій соборъ протодіаконъ вызванъ изъ Казани, и ему было отпущено подъемныхъ, по дальности разстоянія, 200 р. Деньги сіи выдавались епископами, которые отпускали ихъ въ Петербургъ, изъ разныхъ епархіальныхъ суммъ, безъ возврата отъ казны.

Въ новозавоеванные города и уѣзды священники присыпались больше изъ Новгорода. Митрополитъ Іовъ помогать имъ въ подъемъ собственными деньгами, потому что имъ отказывали часто и въ ямскихъ подводахъ. 16 марта 1713 года, Іовъ писалъ къ Я. Н. Корсакову, с.-петербургскому вице-губернатору: «покровскаго іеря Бориса и діакона Михаила отправихъ на Ижору и въ С.-Петербургъ; только за подводами ходятъ, обаче имъ въ нихъ отказываются. Я же, аря ихъ нужду, своихъ денегъ дать по рублю человѣку, не хотят имъ въ нынѣшнюю распутьцу въ поѣздкѣ ихъ остановки чинити». 1 апрѣля 1711 года, митрополитъ писалъ къ нему же: «Въ Выборгъ діакона, и дьячковъ и пономаря изыскахъ, пришли безъ мотчанія, только бы давали изъ приказной палаты

онымъ, посланнымъ, подводъ или подмогу на проѣздъ и на кормъ ио разсмотрѣнію; понеже имъ, бѣднымъ, свои избытки гдѣ взять? Самому благородству вашему извѣстно, каковы имъ доходы нынѣ обрѣтаются въ Новѣгородѣ». Отсюда видно, что подъемные деньги давались въ добромъ количествѣ лишь такимъ, которые вызывались въ С.-Петербургъ. А ѿхавшихъ въ другія мѣста затрудняли и въ казенной подводѣ.

Священники и протоіереи, названные выше и вообще вызываемые въ С.-Петербургъ, всѣ были изъ ученыхъ либо киевской академіи, либо московскихъ славяно-греко-латинскихъ школъ. Такъ напр. о священникѣ Симеоновской церкви Василѣ Керженецкомъ, служившемъ въ 1718 году, сказано, что онъ былъ изъ школьнниковъ. Переведенный изъ Москвы отъ церкви воскресенія Христова въ Кадашевѣ, священникъ Иоаннъ Венгриновскій также изученъ былъ въ славяно-латинскихъ школахъ. Митрополитъ Іовъ въ письмѣ къ князю Меншикову рекомендовалъ десять человѣкъ—священниковъ, прибывшихъ изъ Новгорода, какъ особъ изряднѣйшихъ и искуснѣйшихъ.

Діакона поставлялись болѣе по голосамъ. А причетниковъ, посвященныхъ епископами, во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не было. Ихъ выбирали изъ способныхъ наличныхъ людей и приставляли къ дѣлу, съ согласія священниковъ, разныя команды, свѣтскія и особенно военные, также помѣщики и просто прихожане. Такъ въ г. Копорѣ, къ соборной церкви архистратига Михаила дьячекъ опредѣленъ былъ, по распоряженію князя А. Д. Меншикова, а пономарь, изъ солдатъ Копорского гарнизона, служилъ по приказу коменданта Кушелева. Въ Путиловскихъ горахъ дьяческую должность отправлялъ, по приказу командира, одинъ изъ переведенцевъ. Причетники приходской Успенской церкви въ Копорѣ опредѣлены были также по указу Меншикова. Въ Копорской мызѣ дьячкомъ у Благовѣщенской церкви былъ крестьянинъ помѣщика графа С. А. Мусина-Пушкина и служилъ по его приказу. Въ Стремянской мызѣ, въ Никольской церкви, должность дьячка правилъ дворовый человѣкъ окольничаго А. А. Юшкова. Въ Спасскомъ селѣ причетники приставлены къ служенію въ Преображенской церкви по приказу помѣщика И. И. Бутурлина. Въ Успенскомъ селѣ за дьячка служилъ дворовый человѣкъ Волкова. Въ Радчинскомъ погостѣ дьячекъ служилъ по приказу Копорского коменданта, а пономарь по приговору мѣрскихъ людей. Въ Горскомъ, Ильешскомъ, Котельскомъ, Сойкинскомъ и Ястребинскомъ погостахъ дьячки и пономари исправляли свои обязанности по приговору мѣрскихъ людей.

Крестовыхъ священниковъ, указомъ царя на имя гарнизонной канцеляріи, запрещалось имѣть по домамъ. Архимандритъ Феодосій писалъ обѣ этомъ особымъ докладѣ государю, по возвращеніи изъ-за границы въ 1718 году. «О священникахъ крестовыхъ учинить бы предѣль, кому держать, кому не держать: понеже отъ оныхъ многое безчиніе и унять ихъ невозможно. И ежели кому дозволится крестового попа держать, дабы той господинъ повиненъ быть приходскимъ своимъ священникамъ дать такой же трактаментъ, какой оному крестовому на годъ давань будетъ, и за всякое его безчиніе обявань бы быть отвѣтствовать». Также и жителей С.-Петербурга Феодосій предостерегалъ,

чтобы не держали у себя крестовыхъ и прочихъ волочащихся поповъ, старцевъ и старицъ,—за что на него свѣтскіе люди очень негодовали.

Замѣчательныиъ человѣкомъ между духовными особами былъ въ то время Константииъ Федоровъ, священикъ города Ямбурга. Онъ принадлежалъ къ расколу, но вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими товарищами, сознавъ заблужденіе, присоединился къ Православной церкви, и былъ ревностенъ въ обращеніи раскольниковъ не только С.-Петербургской, но и Новгородской губерніи. Онъ посыпалъ какое-то посланіе въ Старую Руссу. Нѣкто грѣшный Евдокимъ просилъ у о. Константина, 2 января 1721 года, помочи противъ раскола и въ письмѣ своемъ выражался такъ: «Слышимъ промыслъ твой о уѣздахъ вашихъ.... и помышляемъ: блаженны людіе Бопорскаго и Ямбургскаго уѣздовъ!» Константииъ Федоровъ былъ закащикомъ въ этихъ уѣздахъ. Раскольникамъ очень извѣстны были личность и имя о. Константина, и они, указывая на него, съ укоромъ говоривали православнымъ: «что-де вамъ поможетъ Никоновъ внукъ (т. е. послѣдователь), ямбургскій гонитель православія (т. е. раскола)»? Правительство, обыкновенно, обращалось къ нему по раскольническимъ дѣламъ, возникавшимъ въ С.-Петербургской губерніи.

Попадались также между духовенствомъ и бѣдовыемъ люди. Таковъ былъ Сампсоніевской церкви діаконъ Феоктистъ Гавриловъ. Прежнее мѣсто его службы было въ Москвѣ, где онъ состоялъ дьячкомъ при Сущевской казанской церкви. Въ 1712 году, московскій духовный приказъ назначилъ его, въ числѣ 50 человѣкъ, по указу царя, къ отсылкѣ въ Петербургъ, для опредѣленія въ плотники къ Адмиралтейству. Гавриловъ какими-то происками умѣлъ уклониться отъ этого назначенія, а въ 1713 году прибылъ свободно въ С.-Петербургъ къ тестю своему, сампсоніевскому священнику Димитрію Андрееву. По хлонотамъ тестя и по прошенію прихожанъ, въ Петербургѣ его произвели во діакона къ Сампсоніевской церкви. Въ новомъ санѣ Феоктистъ Гавриловъ приобрѣлъ незавидную извѣстность своими «непотребствами», и въ 1721 году съ него взята была въ Тіунской конторѣ подпись, чтобы впредь ему, діакону Гаврилову, «не крамольничать и жить благочинно, и ни съ кѣмъ нессориться, и ничего не проискивать». Ибо прихожане свидѣтельствовали о Гавриловѣ, что онъ «не малый крамольникъ», живетъ не смироно, и ни съ которымъ священникомъ не имѣетъ согласія, и ни малаго предъ ними, священниками, не имѣть послушанія, и въ церкви Божіей съ ними, священниками, чинитъ брань (Опис. докум. св. Счи. т. I, стр. 627—626).

Духовникъ дома князя Меншикова, священикъ Никифоръ Терентіевъ въ 1705 году возобновилъ и обогатилъ утварью церковь св. пророка Иліи на Торговой улицѣ въ Новгородѣ, при которой онъ служилъ до прїѣзда въ С.-Петербургъ, и тѣмъ выразилъ добрую сторону тогдашняго духовенства—быть благодарнымъ и радѣть о благоѣпіи дома Божія.

Изъ монашествующаго духовенства самымъ замѣчательнымъ лицомъ и самымъ полезнымъ дѣятелемъ въ С.-Петербургскомъ краѣ былъ Невскій архимандритъ Феодосій. Онъ происходилъ изъ польской шляхты. По отзыву Берхольца (Дневн. ч. III, стр. 53), его считали въ Россіи умнѣйшимъ изъ всего духовенства, хотя онъ и не очень ученъ. Феофанъ Прокоповичъ считалъ Феодо-

сія честнымъ и образованнымъ человѣкомъ. Самъ Феодосій любилъ и ученыхъ, но предпочиталъ простыхъ. Петръ великий уважалъ и любилъ архимандрита, имѣль его близкимъ человѣкомъ, по дѣламъ духовиымъ сносился и совѣтовался съ нимъ, принималъ его мнѣнія и проводилъ ихъ въ администраціи, и несмотря на все это, Феодосій до смерти боялся этого государя. Невскій архимандритъ былъ большой попечитель о благѣ Церкви, и ниже мы увидимъ, что С.-Петербургскій край вполнѣ обязанъ его личности первоначальными своимъ устройствомъ.

Духовенство С.-Петербургскаго края, по разнымъ мѣстамъ, получало трактаментъ изъ разныхъ источниковъ. Нѣкоторымъ давалось жалованье изъ казны, другимъ помѣщики, третыи жили землею и подаяніемъ мірскихъ людей. Казенное жалованье получали въ соборахъ Петропавловскомъ, Троицкомъ, Исаакіевскомъ, и оно состояло изъ двухъ статей: денежной и хлѣбной. За послѣдними двумя соборами числились еще и приходскіе дома, а при Петропавловскомъ соборѣ не было ихъ ни одного. Зато священнослужители его имѣли казенное помѣщеніе въ деревянномъ строеніи крѣпости, окрашенномъ, одинаково съ крѣпостною церковію, подъ золотый ираморъ. По всей вѣроятности, жалованье казенное шло не изъ одного источника. Какой-то діаконъ Петропавловскаго собора получалъ его изъ казны св. Сунода (Опис. док. св. Сун. т. I, стр. 760). Прочие священники въ С.-Петербургѣ жили подаяніемъ мірскихъ людей. Митрополитъ Іоаннъ, посылая прежде упомянутыхъ десять священниковъ въ С.-Петербургъ, писалъ къ Меншикову, чтобы «гдѣ имъ честно жить, и у которыхъ церквей служить, и поскольку домовъ у священника быть, и откуда имъ пищу имѣть,—чтобы сѣть этомъ въ Новгородѣ къ нему быть присланъ царскій указъ». Изъ этого достаточно видно, что Іоаннъ очень заботился о росписаніи новаго города по приходамъ, также—о помѣщеніи и содержаніи духовенства.

Затѣмъ, по уѣздамъ духовенство получало содержаніе изъ слѣдующихъ источниковъ. Въ Яибургѣ, при церкви св. архистратига Михаила, получали содержаніе изъ казны царскаго величества: священникъ 150 рублей денегъ и 30 четвертей ржаной муки, причетники по 5 рублей денегъ и по 10 четвертей ржаной муки, а діаконъ получалъ изъ казны Меншикова 20 р. деньгами и по 10 четвертей ржи и овса. Въ Царскомъ селѣ—изъ казны императрицы Екатерины I. Въ селѣ Рождественѣ, Яибургскаго уѣзда, изъ казны царицы Параскевы Феодоровны, которой принадлежало село. Отъ помѣщиківъ духовенство получало содержаніе въ слѣдующихъ селахъ: въ Клопецкой мызѣ, Яибургскаго уѣзда, отъ графа К. А. Мусина-Пушкина; въ Выславской мызѣ, того же уѣзда, отъ стольника И. И. Стрѣшнева; въ г. Конопрѣ—изъ казны князя Меншикова; въ Стремлясской мызѣ—отъ окольничаго А. А. Юшкова; въ селѣ Успенскомъ—отъ помѣщика Волкова. Землею жили въ погостахъ: Опольскомъ, Ястребинскомъ, Ратчинскомъ, Покровскомъ, Котельскомъ, Сойкинскомъ, Ильешскомъ, Горскомъ, Спасскомъ, въ Путиловскихъ горахъ, въ Тосненскихъ каменоломняхъ и въ приходской Успенской церкви г. Конопрья. Подаяніемъ отъ мірскихъ людей духовенство питалось въ Удосольскомъ погостѣ и въ Тосненскомъ яму.

Въ прочихъ мѣстахъ нынѣшней С.-Петербургской губерніи—въ Ладогѣ и во Гдовскомъ уѣздѣ, не бывшихъ подъ властю шведовъ, духовенство существовало, какъ и нрежде. Только въ уѣздѣ Гдовскомъ, въ 1709 и въ 1710 году, свирѣпствовала сильная моровая язва, дѣйствовавшая также по рѣкѣ Плюсѣ, въ Ивангородѣ, и въ окрестностяхъ до Бопорья. Народонаселеніе отъ ней истощилось, деревни опустѣли, при церквяхъ не осталось священниковъ. Одинъ путешественникъ рассказывалъ слѣдующее о погребеніи умершихъ отъ чумы: «съ умирающими изъ бѣднаго класса здѣсь не много церемоняется. Трупъ, завернувъ въ рогожку, привязутъ веревками къ шесту, и такимъ образомъ несутъ его два человѣка, а много—что везутъ его на дровняхъ, какъ мы самому случалось видѣть, совсѣмъ нагой, на кладбище, гдѣ зарываютъ его въ землю безъ всяаго дальнѣйшаго обряда». Конечно, такая безцеремонность происходила отъ поспѣшности похоронъ и небытности священниковъ при церквяхъ. Псковскій архіепископъ, къ которому этотъ край, кромѣ Нарвы, приписанъ былъ, просилъ у Новгородскаго владыки помочи: потому что Псковъ и самъ жестоко терпѣлъ отъ язвы, да и людей, способныхъ къ посвященію, въ немъ не было. Не скоро послѣ сего, этотъ край поставленъ былъ, въ церковномъ отношеніи, въ удовлетворительное состояніе.

Изъ монастырей, кромѣ Невскаго, существовали тогда въ С.-Петербургскомъ краѣ: 1) Староладожскій Николаевскій мужскій монастырь; 2) Староладожскій Успенскій женскій монастырь; 3) Зеленецкій мужскій монастырь; 4) Васильевскій; 5) Валаамскій; 6) Коневскій; 7) Николаевскій Гостинопольскій; 8) Стороженскій, чтобъ нынѣ приходская церковь въ селѣ Загубье, и нѣкоторые другіе. Староладожскій Успенскій женскій монастырь не имѣлъ вокругъ себѣ не только никакой крѣпости или городьбы, но и воротъ. Въ симѣжности съ нимъ стояли многіе дома: поповскіе, посадскіе, ямскіе, и чрезъ самый монастырь лежала дорога. Валаамскій и Коневскій монастыри только-что возобновлялись теперь послѣ шведскаго раззоренія въ 1611 году. 9) Въ 1712 году, неизвѣстно кѣмъ, построена деревянная церковь въ Феофиловой пустынѣ, которую, по благословенію митрополита Іова, освятилъ іеромонахъ Гурій, строитель пустынї.

Извѣстно, что Петръ великий завелъ на Балтійскомъ морѣ обширный, корабельный и галерный, флотъ. Туда требовалось духовенство для службъ и для исполненія христіанскихъ обязанностей у служащихъ на флотѣ. Въ то время для этого дѣла посыпались въ море іеромонахи изъ Невскаго монастыря, а также вызываемые изъ монастырей иноепархіальныхъ, напр. отъ епископа Псковскаго. Іеромонаховъ требовалось не мало. До 1721 года изъ одного Невскаго монастыря на флотъ перебывало 40 человѣкъ. На каждой эскадрѣ: балтійской и ревельской, былъ поставленъ особенный изъ іеромонаховъ начальникъ надъ флотскимъ духовенствомъ, который назывался *оберъ-іеромонахомъ* (т. е. главнымъ іеромонахомъ). Ихъ давалось знать объ опредѣленіи на флотъ новыхъ іеромонаховъ, которые, до возвращенія въ монастырь, находились подъ ихъ наблюденіемъ. Изъ оберъ-іеромонаховъ извѣстны Гавріилъ Бужинскій, Макарій Хворостинъ и Рафаильтъ Зaborовскій. Оберъ-іеромонахъ Гавріилъ писалъ и говорилъ проповѣди въ походныхъ церквяхъ. 27 июня 1719 года, по случаю празд-

нованія полтавской викторії, онъ произнесъ *благодарственное о семъ слово Трипостастному Богу* при Ангутѣ въ походной церкви преображенского полка, гдѣ флотъ россійскій, корабельный и галерный, стоялъ на якоряхъ. 27 июля того же года, на кораблѣ «Ингерманландія» при островѣ Ламеландѣ въ Ботническомъ заливѣ сказано слово о *побѣдѣ у Ангута*, одержанной того же числа въ 1714 году.

До 1721 года, т. е. до открытия св. Сунода, вся эта мѣстность, называемая тогда новозавоеванною, по дѣламъ церковнымъ, какъ и въ старину, относилась къ вѣдомству новгородского митрополита, составляя часть его епархіи. Митрополитомъ въ то время былъ высокопреосвященный Іовъ, 1697 г. посвященный патріархомъ Адріаномъ на мѣсто Корнилія. Тотчасъ послѣ застроенія С.-Петербургра, преосвященный Іовъ самъ непосредственно управлялъ церковными дѣлами въ немъ и по всему пространству новозавоеванной мѣстности. Для сего ему приходилось не разъ лично бывать въ разныхъ мѣстностяхъ С.-Петербургскаго края. Такъ онъ пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ для освященія Петропавловскаго собора въ 1704 году. Когда завоеванъ былъ Выборгъ, и въ немъ, по указу государя, построена была православная церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла: то преосвященный Іовъ самъ єздилъ туда и 8 октября 1709 г. освятилъ храмъ. Историкъ Выговской пустыни Иванъ Филипповъ разсказываетъ (стр. 148), что Іовъ, въ 1711 г. за пять лѣтъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1716 году, былъ въ С.-Петербургѣ у его величества по дѣлу выговскаго расколоучителя Семена Денисова. Весьма понятно, что, пріѣзжая въ завоеванную мѣстности по указаннымъ дѣламъ, онъ не ограничивался только ими, но устраялъ и вскія другія—касавшіяся церкви. Сверхъ того, и пребывая въ Новгородѣ, онъ прилагалъ большія заботы о построеніи на завоеванныхъ мѣстахъ новыхъ церквей, о поддержаніи старыхъ, посыпалъ для ихъ освященія людей, давалъ въ церкви священные антиминсы и св. муро, ставилъ новыхъ, или переводилъ изъ новгородской паства уже посвященныхъ священниковъ, діаконовъ, церковниковъ, отчасти снабжалъ новые храмы богослужебными книгами и церковною утварью. Въ 1703 году онъ послалъ въ Шлиссельбургъ съ духовными лицами два освященныхъ антиминса и нѣкоторыя вещи для церквей благовѣщенія пресв. Богородицы и св. Иоанна предтечи. Когда въ Ямбургѣ, по завоеваніи его въ 1703 году Шереметьевымъ, устроенъ былъ православный храмъ: преосвященный Іовъ отправилъ и туда священника Никиту Иоаннова съ причтомъ для освященія его и для службъ церковныхъ. Священникъ Никита съ діакономъ Косьмою Герасимовымъ, дьячкомъ Андреемъ Никитинымъ и пономаремъ Саввою привезли въ Ямбургъ отъ митрополита Іова: *животворящій крестъ, св. евангеліе, серебряные церковные сосуды съ покровами, книги: четы, апостоль, служебникъ, требникъ, общую милю съ праздниками, октоихъ, прологи, псалтырь съ возслѣдованіемъ и св. муро.* 26 февраля 1709 года, Іовъ прислалъ грамоту въ г. Копорье, чтобы въ «церквахъ о здравіи князя Меншикова и всего благословленного дома его молились по всей той (С.-Петербургской) странѣ *наша епархіи, наипаче же въ его княжеской землѣ—Копорскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ.*» По завоеваніи Петромъ великимъ уѣзовъ: Орѣховскаго, Копорскаго и Ямскаго въ 170² годахъ, тотчасъ образована была какъ изъ

сихъ уѣздовъ, такъ и изъ множества другихъ земель Ингерманландская губернія. Въ 1708 году, при раздѣлѣніи всей Россіи на губерніи, Новгородъ со всею областію пятинъ включенъ въ составъ Ингерманландской губерніи, которая въ 1710 году переименована въ С.-Петербургскую. Такимъ образомъ, по всей справедливости должно сказать, что преосв. Іовъ, если посмотретьъ на дѣло съ точки зрѣнія гражданскаго переустройства края, былъ *первымъ* С.-Петербургскимъ митрополитомъ, только престолъ свой имѣлъ въ Новгородѣ и носилъ титулъ древнѣйшей каѳедры. Преосв. Іовъ умеръ 3 февраля 1716 года. При жизни ему помогалъ преосвящ. Юиль, а послѣ смерти сего епископа — Ааронъ, бывшіе новгородскими викариями, съ именованіемъ епископовъ *хексаголмскихъ*.

Преосв. Іову, жившему въ Новгородѣ, невозможно было, по дальности разстоянія и разбросанности новозавоеванныхъ мѣстъ, лично исполнять всѣ требованія, наблюдать за жизнью духовенства и состояніемъ паствы. Въ слѣдствіе такой крайности, руководствуясь прежними примѣрами новгородской каѳедры, онъ, по указу государя Петра I, отправилъ въ С.-Петербургъ, въ 1708 году, Хутынского монастыря архимандрита Феодосія, по тогдашнему церковному устройству, въ качествѣ *надзирателя благочинія* въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами.

По близости къ государю, преосв. Іову знакомы были его сподвижники въ новомъ городѣ, и одному изъ нихъ, а именно Якову Брюсу, Іовъ писалъ письмо, прося его, чтобы имѣль странника архимандрита «въ милости и любви, и не презиралъ бы прошеній его своею благостію». При временномъ назначеніи въ С.-Петербургъ на службу, Феодосій, по прежнему, оставался архимандритомъ Хутынского монастыря. Отъ преосв. Іова дана была Феодосію подробная инструкція касательно предметовъ и предѣловъ власти его и дѣятельности. Въ ней было сказано:

1. Чтобы Феодосій посѣтилъ С.-Петербургъ и новозавоеванные города: Шлиссельбургъ, Нарву, Копорье и Ямбургъ — съ уѣздами.

2. Чтобы священниковъ, діаконовъ и причетниковъ при всѣхъ церквахъ переписалъ по именамъ, осмотрѣлъ у нихъ грамоты и указы, и одинъ экземпляръ переписныхъ книгъ оставилъ у себя, а другой прислалъ бы въ Новгородъ къ митрополиту.

3. Чтобы въ показанныхъ мѣстахъ до указу вѣдалъ духовнымъ разсужденіемъ людей всякаго чина, священнаго и мірскаго, и исправлялъ по правиламъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ непремѣнно, и надзиралъ неоплошно святое благочиніе во св. Божіихъ церквахъ, дабы священники, діаконы и причетники — священные службы: вечерни, утрени и божественную литургію совершали повседневно, въ подобное время, во всякой трезвости, и молебны иѣли нелѣтно, и молили бы Господа Бога и пречистую Богородицу о многолѣтномъ здравіи великаго государя, о святѣйшихъ вселенскихъ патріарсѣхъ православныхъ, о господинѣ Іовѣ митрополитѣ, и о всемъ освященномъ соборѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, по церковнымъ уставамъ, и всякое церковное пѣніе и чтеніе исправляли единогласно, и св. миро и масло во всѣхъ церквахъ имѣли, и о церковномъ строеніи радѣли.

4. Чтобы люди Православной христіанской вѣры всякихъ чиновъ необѣдно ходили въ церкви Божіи, и во время церковного иѣнія столли со страхомъ, молилися Господу Богу въ сокрушеніи сердцеъ со смиренiemъ, и во св. четыредесятницу, какъ и въ прочіе посты, по вси годы постилися, исповѣдались во грѣхахъ своихъ, и, по достоинству

и разсуждению духовныхъ отцевъ, причащалися св. таинъ, и сподоблялися прочихъ святынь церковныхъ, и крестное знамение на себѣ изображали во имя св. Троицы первыми тремя перстами десныя руки, и всѣ вообще жили бы благочестно, чисто, трезвенно и неиззорно, по закону благочестія.

5. Паче же — чтобы священники и причетники церковные въ кабаки отнюдь не ходили и хмѣльного питья не пили до пьянства, и пьяными ихъ не только на улицахъ, но и въ домѣхъ не обрѣталось бы, и зазору бы въ нихъ никакого не было. А если кто явится въ какомъ либо безчинствѣ и порокѣ, такихъ довольно смирять и править съ нихъ пеню (штрафъ), послѣ первого привода — по полтинѣ, по второмъ — по рублю, а послѣ третьаго — по два рубля по осьми алтынъ и по двѣ деньги съ каждого человѣка.

6. Чтобы, если въ которыхъ домахъ явятся дѣвы или вдовы — чреваты, или младенцевъ родить, — дома эти священники очищали молитвою, младенцевъ крестили безъ промедленія, а самыхъ дѣвъ и вдовъ распрашивать и разыскивать, и за такое беззаконіе какъ ихъ, такъ и ихъ сожителей, смирять, и править съ нихъ пеню по два рубля по осьми алтынъ съ двумя денгами на человѣкѣ, и отцамъ ихъ духовнымъ велѣть наказывать, чтобы впредь они не возвращались къ такимъ безчинствамъ.

7. Чтобы люди всякаго чина женилися правильно, не въ родствѣ и не беззаконными браками, а о беззаконныхъ бракахъ, если найдутся, также — и о всякихъ выше объявленныхъ дѣлахъ писать къ преосв. митрополиту.

8. Чтобы церковныхъ противниковъ (т. е. раскольниковъ), гдѣ провѣдавъ, забирать и отсылать, за крѣпкимъ карауломъ, въ новгородскій архиерейскій разрядъ.

9. Чтобы, если священники, діаконы и причетники начнутъ бить человѣкъ другъ на друга, или люди мірскихъ чиновъ на нихъ станутъ жаловаться въ какихъ нибудь духовныхъ дѣлахъ, обидахъ и ссорахъ, то ихъ судить, и чинить между ними всякую расправу, по правиламъ св. апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, по указамъ великаго государя, по соборному изложению и по новоуказаннымъ статьямъ, праведно и истинно, и съ расправныхъ дѣлъ братъ съ исковъ пошлины съ рубля по гривнѣ, пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ деньги съ дѣла, а съ мировыхъ человѣбителенъ по шести алтынъ по четыре денги, да подписныхъ по шести денегъ съ человѣбитной, — и тѣ пошлины, и пересудныя, и мировыя, и подписныя, также и пенные деньги записывать въ книги имѧнно, и тѣ книги и деньги присыпать въ Новгородъ, въ митрополичій разрядъ повсѧгодно. А если въ какихъ дѣлахъ учinitся споръ и по чему либо невозможнымъ окажется постановить рѣшеніе; то о семъ писать къ митрополиту, и самыя дѣла истцовъ и отвѣтчиковъ присыпать въ архиерейскій его разрядъ.

10. Въ уѣздахъ выбрать къ духовнымъ дѣламъ изъ священниковъ людей правдивыхъ и добромежательныхъ, которымъ дать, за своею рукою, наказы касательно управлѣнія духовныхъ дѣлъ, и приказать имъ о всякихъ нужныхъ дѣлахъ писать, и пошлины и пенные деньги высыпать къ тебѣ въ С.-Петербургъ, для отсылки въ Новгородъ:

11. А буде въ беззаконномъ рожденіи младенцевъ объявятся вдовы и дѣвы, въ нищетѣ живущія и своихъ домовъ не имѣющія; то на пропитаніе ихъ братъ, по правильнымъ завѣтамъ, съ ихъ сожителей и чинить имъ наказаніе. Буде отроки съ дѣвами и со вдовами впадутъ въ смѣщеніе блуда, то ихъ брачить, буде захотятъ обѣ стороны; а буде не захотятъ, братъ вѣно правильно, а за насилие и беззаконство чинить наказаніе. Буде женатые впадутъ въ прелюбодѣяніе съ дѣвами и замужними женами, то ихъ смирять нещадно, и пени править больше, смотря по людямъ.

12. Если суды мірского сословія станутъ присыпать къ тебѣ, и требовать людей духовнаго чина для допросовъ и для другихъ какихъ случаевъ; то о семъ чинить указы по законамъ царскимъ, и по св. правиламъ, и по изложению святѣйшихъ вселенскихъ и московскаго патріарховъ, по указамъ великаго государя и по грамотамъ..

13. А буде посадскіе и другихъ чиновъ люди явятся въ церковной противности, и, то посыпашъ къ управителямъ духовныхъ дѣлъ, на исправленіе не пойдутъ и учинятъся противны (противиться станутъ): то на такихъ ослушниковъ братъ у комендантovъ служилыхъ людей, и какъ будеть возможно, ловить ихъ и исправлять правильно, а пущихъ противниковъ присыпать къ митрополиту.

14. А кому изъ людей духовнаго чина доведется быть челомъ на посадскихъ и на прочихъ людей чина земскаго въ какихъ либо дѣлахъ и обидахъ, тѣмъ быть челомъ у управителя духовныхъ дѣлъ.

15. А буде послѣ умершихъ останутся духовныя, о свидѣтельствѣ которыхъ станутъ быть челомъ митрополиту, а тебѣ подавать челобитные, — и тѣ духовныя принимать, и духовныхъ отцевъ тѣхъ усопшихъ людей, и свидѣтелей, которые написаны въ духовныхъ (т. е. завѣщаніяхъ), и писцовъ, которые писали тѣ духовныя, допрашивать всякаго человѣка поразны: поповъ и діаконовъ — по священству, а причетниковъ и мирскихъ людей — по заповѣди св. евангелія, — допрашивать о томъ: по велѣнію ли умершихъ писаны эти духовныя, и при животѣ ли ихъ; и при цѣломъ ли ихъ умѣ, и кто къ тѣмъ духовнымъ, вместо умершихъ и свидѣтелей, руки приложили, и по ихъ ли велѣнью? И эти духовныя съ розысками и пошипами присыпать въ Новгородъ къ преосвященному въ его архиерейскій разрядъ.

Изъ подробнаго содержанія инструкціи ясно видны тѣ предметы, на которыхъ останавливалъ свое вниманіе и дѣятельность архимандритъ Феодосій. Но онъ встрѣтилъ и затрудненіе во многихъ дѣлахъ: ибо къ нему нерѣдко обращались съ такими требованіями, которыхъ превышали власть архимандрита, для которыхъ нужно было архиерейское дѣйство, или о которыхъ не упомянуто въ инструкціи. Феодосій писалъ объ этомъ митрополиту и просилъ разрѣшенія: «на основаніе церквей требуютъ благословенія и молитвы, посвященія церквей съ готовымъ антиминсомъ, исправленія еретиковъ и инославныхъ, ищущихъ православнаго исповѣданія; аще священникъ, или діаконъ, или инъ причетникъ, по грубости нрава, подпадетъ винѣ, достойной тѣлеснаго наказанія». Документа съ отвѣтами на сіи недоразумѣнія мы не имѣемъ подъ руками. Но послѣдующія распоряженія Феодосія показываютъ, что онъ имѣлъ разрѣшеніе отъ митрополита: ибо Феодосій разрѣшалъ самъ постройку св. церквей, напр. въ Ямской слободѣ въ С.-Петербургѣ, и получалъ изъ Новгорода освященные антиминсы для устроенныхъ храмовъ, которые и были освящаемы по его назначенію.

Въ 1712 году Феодосій опредѣленъ въ С.-Петербургѣ на чреду священнослуженія, и вслѣдъ затѣмъ назначенъ архимандритомъ новооснованнаго Александроневскаго монастыря. При письмѣ отъ 1 марта 1712 года, преосвященный Іовъ присыпалъ ему благословенную настольную грамоту на званіе Невскаго архимандрита. Съ новымъ назначеніемъ, архимандритъ Феодосій утвержденъ былъ главнымъ надзирателемъ по церковнымъ дѣламъ во всей новозавоеванной области. Тогда для производства дѣлъ онъ учредилъ при Александроневскомъ монастырѣ особую канцелярію, которую составляли: судья Степанъ Головачевъ и копистъ Макаръ Назаровъ. Въ контору поступали всякия бумаги, до церковныхъ дѣлъ касавшіяся. Самъ царь присыпалъ указы не иначе, какъ на имя архимандрита Феодосія съ братію. Феодосій вершилъ всякия дѣла по конторѣ, которая разсыпала указы духовенству къ исполненію. Въ бумагахъ, изъ кон-

торы исходящихъ, Феодосій титуловался господиномъ: Александроневскаго монастыря господинъ Феодосій архимандритъ. Указовъ изъ канцеляріи Феодосій самъ не подписывалъ, а подписывали судья и канцеляристъ. Въ 1716 году Феодосій уѣзжалъ съ государемъ въ Копенгагенъ. Церквами и духовенствомъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами, завѣдывала, въ отсутствіе его, контора Невскаго монастыря. Въ этомъ году прибылъ въ С.-Петербургъ, по вызову государя, кіевской академіи ректоръ Феофанъ Прокоповичъ, и ему было поручено вѣдать духовныя дѣла во Псковѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Ревелѣ. Симъ распоряженiemъ положено начало отдѣленію новозавоеванного города Нарвы отъ С.-Петербургской области, съ причисленiemъ его къ Псковской епархіи. Феодосій, какъ первое духовное лицо по церковнымъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ, находился въ большомъ почетѣ у всѣхъ, даже — въ завоеванной мѣстности. Царь Петръ Алексѣевичъ, какъ мы сказали и прежде, очень уважалъ его, принималъ къ себѣ, выслушивалъ доклады его и вмѣстѣ съ нимъ рѣшалъ дѣла духовнаго вѣдомства. Въ важныхъ случаяхъ, касавшихся духовныхъ лицъ, также — по дѣламъ раскола, Невскаго архимандрита приглашали въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и его мнѣніе полагали въ основаніе для рѣшенія вопроса (Опис. докум. св. Сѵн. т. I, стр. 310). Ему присыпали письма по дѣламъ важныхъ лица изъ другихъ мѣстъ, напр. изъ Москвы Златоустовскій архимандритъ Антоній. Феодосій самъ докладывалъ ихъ государю и почти официально объявлялъ его рѣшенія (тамъ же, стр. 36—37). Феодосій оставался такимъ образомъ управителемъ духовныхъ дѣлъ по С.-Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ какъ-разъ до учрежденія св. Сѵнода. 1 января 1721 года онъ нареченъ, по письму государя къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола, высокопреосвящ. Стефану Яворскому, новгородскимъ архіепископомъ.

Состоя въ качествѣ главнаго закащица духовныхъ дѣлъ въ новозавоеванной мѣстности, Феодосій, подъ руководствомъ патріаршаго мѣстоблюстителя и епархиального митрополита, также — при содѣйствіи бывшихъ въ С.-Петербургѣ епископовъ, производилъ въ своей конторѣ всякія дѣла и, можно сказать, организовалъ весь этотъ край въ церковномъ отношеніи. Давая благословеніе на строеніе церквей, онъ и освящалъ ихъ. Въ 1713 году митрополитъ Іовъ прислалъ на его имя освященные антиминсы и благословленные грамоты на освященіе двухъ церквей: деревянной Благовѣщенской въ Александроневскомъ монастырѣ и придворной св. великомученицы Екатерины въ Царскомъ селѣ. Въ 1718 году, по указу государя отъ 2 мая, архимандриту Феодосію приказано было отрѣшить отъ Петропавловскаго собора, чтѣ въ крѣпости, по дѣлу объ Алексѣѣ царевичѣ, протопопа Георгія, священниковъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, а на ихъ мѣста немедленно опредѣлить другихъ добрыхъ людей. Феодосій составилъ и подалъ графу Мусину-Пушкину расписъ о священникахъ ученыхъ и доброжитѣльныхъ, приказавъ отправить ихъ по расписямъ къ мѣсту нового своего назначенія, а 2 декабря увѣдомлялъ объ этомъ графа П. А. Толстова — для доклада государю. Всякія дѣла судныя, дѣла о раскольникахъ, которыхъ лавливали въ С.-Петербургѣ и на заставахъ, производились въ невской канцеляріи архимандрита Феодосія.

По § 10 инструкції оть преосв. Іова, Феодосій назначилъ по всей новозавоеванной мѣстности закащиковъ для управлениі духовными дѣлами. Въ С.-Петербургѣ — на Петербургскому острову въ эту должностъ поставленъ троицкій протопопъ Иванъ Семеновъ, а на Адмиралтейской сторонѣ — исаакіевскій протопопъ Алексѣй Васильевъ. Въ Шлиссельбургѣ — благовѣщенскаго собора священникъ Василій Андреевъ. Въ Ямбургѣ — извѣстный намъ, церкви св. архистратига Михаила священникъ Константинъ Федоровъ. Въ Выборгѣ — Петропавловскаго собора протопопъ Григорій Макаровъ. На Котлинѣ островѣ (т. е. въ Бронштадтѣ) — Андреевскаго собора священникъ Петръ Ивановъ, вызванный сюда изъ Бѣлгорода. Организація сія приводилась въ дѣйствіе постепенно, такъ что въ Шлиссельбургѣ и на Котлинѣ островѣ управители духовныхъ дѣлъ назначены только 22 августа 1720 года. Въ Петергофѣ закащикомъ былъ священникъ Ioannъ Петровъ, которому подвѣдомы были церкви въ Красномъ селѣ, чтѣ было Дудоровская мыза, въ Ропшинской мызѣ, принадлежавшей графу Гавріилу Ивановичу Головкину, въ Дятлинской мызѣ свѣтлѣйшаго князя Меншикова, въ Стрѣлинской мызѣ, въ Ораніенбаумѣ и Петергофскихъ заводовъ на Мартышкинѣ въ мызѣ Петра Ивановича Бутурлина.

Устроивъ такой порядокъ, архимандритъ Феодосій старательно сохранилъ его. Когда котлинскій закащикъ Петръ Ивановъ отправился, по домашнимъ своимъ обстоятельствамъ, на родину; то духовная дѣла въ Бронштадтѣ поручено было вѣдать оберъ-іеромонаху Макарію Хворостину, который посему и писался закащикомъ.

Во исполненіе § 10 инструкції митрополита Іова, Феодосій, на основаніи ся, составилъ и далъ въ руководство всѣмъ закащикамъ свой *наказъ* съ подробнѣмъ изложеніемъ ихъ обязанностей. Въ наказѣ значатся слѣдующіе осѣбые предметы:

1. Чтобы закащикъ переписалъ въ городахъ и уѣздахъ по приходамъ всѣхъ священноцерковнослужителей по именамъ, кто съ какого году, и у какой церкви и у крестовъ служитъ, и по какимъ указамъ опредѣленъ, и на какомъ трактаментѣ, и тотъ трактаментъ (т. е. содержаніе) откуда получаетъ, или на церковномъ доходѣ питается, и чтѣ при которой церкви въ приходѣ дворового числа расписать по чинамъ, и тѣ переписные книги — одни оставить у себя, другія прислатъ въ канцелярію Невскаго монастыря.

2. Чтобы священноцерковнослужители вечерни, утрени и божественную литургію совершали повседневно въ подобное время, во всякой трезвости, по церковнымъ уставамъ, и всякое церковное пѣніе и чтеніе исправляли единогласно, и во всѣхъ церквяхъ имѣли бы св. муро и масло, и по приходскимъ церквамъ благовѣсту быть по соборному, а прежде соборнаго нигдѣ не быть.

3. Чтобы всякихъ чиновъ люди въ церкви ходили неослабно, а въ посты говѣли, исповѣдывались и причащались св. таинѣ, и прочихъ церковныхъ святынь сподоблялись, и у всѣхъ церквей священникамъ, своего прихода постившихся, и кто будетъ на исповѣди, также и не постившихся, и для чего они не постились, и не исповѣдывались, записывать въ книги, и тѣ книги подавать имъ, священникамъ, ему, закащику, по прошествіи св. поста, а ему изъ тѣхъ книгъ, расписавъ табелемъ, подавать въ канцелярію Невскаго монастыря ежегодно. А о богохульникахъ и о противникахъ св. Церкви, ежели гдѣ явятся, доносить въ Невскій монастырь не мотчавъ (т. е. безъ промедленія).

4. Чтобы всѣ православно изображали крестъ, а священноцерковнослужители жили

трезвенно (какъ въ инструкції Іова § 5), а сущихъ безчинниковъ къ смиренію присы-
лать въ канцелярію Невскаго монастыря съ вѣдѣніемъ, въ которомъ вины ихъ озна-
чать имяно.

5. Чтобы смотрѣть за беззаконнымъ сожитіемъ, правильностю браковъ и рѣ-
шать тяжбы между духовными и мірскими (какъ въ инструкції Іова § 9). А которыхъ
дѣль ему вершить немощно, и тѣ дѣла, и приходныя книги, и по книгамъ деньги при-
сылать въ канцелярію Невскаго монастыря по третямъ года.

6. Да за приходскими священниками усматривать, чтобы въ потребахъ св. таинъ
ко всякому лицу никаковыя остановки не было, и таинство св. крещенія коемууждо свя-
щеннику кому-либо отправлять въ церкви, кроме самыя нужды больныхъ младенцевъ.
Понеже многіе священники, по своимъ прихотямъ, ища себѣ при бытковъ и выше подо-
бающихъ потребъ, входятъ въ знатные дома, а убогихъ гнушаются, и для самыхъ нуж-
нейшихъ требъ ходить (къ нимъ) лѣнятся.

7. Смотрѣть и провѣдывать накрѣпко бродящихъ и тайно въ домѣхъ живущихъ
монаховъ и священниковъ, которые въ городѣхъ и уѣздахъ живутъ безъ указовъ, а
хотя которые и съ указами, и тѣ указы у нихъ взять освидѣтельствовать, отъ кого
даны и за чьими закрѣпами? И ежели тѣ указы у нихъ въ Невскомъ монастырѣ ему, гос-
подину архимандриту, не явлены, и тѣхъ монаховъ и священниковъ, также и прося-
щихъ съ иконами, имая, присылать въ канцелярію Невскаго монастыря за карауломъ,
а для караулу за ними требовать караульщиковъ отъ тамошнихъ градскихъ командировъ.
А ежели они, командиры, караульщиковъ давать не будуть, о томъ на нихъ въ канцеля-
рию Невскаго монастыря писать,—о чемъ на нихъ донесено будетъ высшимъ министрамъ.

Въ заключеніи сказано, что, за неисправность въ смотрѣніи, съ закащица
будетъ взятъ штрафъ съ правильнымъ истязаніемъ неотложно, и чтобы всѣ
священники заказа подписались въ слышаніи сего указа великаго государя.

Эта инструкція сообщила движение епархиальной жизни новозавоеванного
края. За 1720 годъ въ канцелярію Невскаго монастыря были доставлены отъ
закащиковъ переписныя книги о церквяхъ, составъ духовенства и на счетъ
трактамента, откуда какой получали члены причтовъ. Въ то же время церков-
ный порядокъ устоялся и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ указомъ государя
предписано было, чтобы священники завѣдывали церковнымъ хозяйствомъ,
чтобы завѣдывающій имѣлъ полную опись ризницѣ, вписывалъ бы въ нее вся-
кое пожертвованіе, и о состояніи ея ежегодно reportовалъ архимандриту Фео-
досію. Такая книга существовала напр. при Сампсоніевской церкви. Завелъ ее
священникъ Максимъ Федоровъ, а хранилась она у церковнаго старосты Него-
дяева. Бромъ описи церковнаго имущества, на рукахъ старосты были «памят-
ныя книжки» о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ. Книжки сіи скрѣпля-
лись рукою священника.

Старосты имѣлись и при другихъ церквяхъ, только — далеко не всѣхъ.
Съ 1714 года въ Троицкомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ старостою состоять ку-
печескій сынъ Мельниковъ. За прохожденіе сей службы ему было положено отъ
купечества жалованье, которое съ начала аккуратно выдавалось отъ 30 до 50
рублей въ годъ. Но съ октября 1720 года эта подмога прекратилась. Два года
тянулось дѣло о возстановленіи ея, и уже св. Сунодъ предписалъ троицкому
протопопу, бывшему сунодальнымъ ассессоромъ, Иоанну, Семенову выдать Мель-
никову жалованье за тѣ годы, въ которые оно было простоянено, изъ денегъ,
какія есть въ Троицкомъ соборѣ, а на будущее время выдавать изъ церковныхъ

доходовъ. А если не изъ чего будетъ выдать, то старосту уволить отъ должности.

Особенное внимание обращено было архимандритомъ Феодосиемъ на содержание церквей въ благолѣпіи и чистотѣ, какъ подобаетъ святынѣ. На сей случай имъ дана закащицамъ особенная инструкція, которая заключала въ себѣ слѣдующіе предметы:

1. Чтобы, какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви не умножать свѣтъ возженныхъ; свѣчи ставить по обычаю греческому — внизъ толстогою, а вверхъ тонкостію, по образцу, каковъ данъ отъ Невскаго монастыря.

2. Чтобы уголье въ горну и въ кадилѣ было чистое, а не съ головнями, которое брать у хлѣбопекарей и затушивать, ежели горящее, — въ горшкахъ глиняныхъ, на то устроенныхъ, а не кузнецное съ головнями. Такожде, ладону въ кадилѣ не умножать, понеже той смоляной дымъ, чаще прочихъ, чернитъ, и не дается очистить ни отъ золы безъ поврежденія. И отовсюду всякое опасеніе имѣть отъ огня съ великимъ прирадѣніемъ.

3. Чтобы, для ризницы и книгъ, сдѣлать шкатулъ большой въ алтарѣ, на правой сторонѣ отъ престола, къ стѣнѣ и прикрасить орѣхомъ.

4. Чтобы подѣлать щотки большія и малыя съ рукоятками, чѣмъ и иконостасъ чистить, — великими и жесткими — полъ, а малыми и мягкими иконостасъ нижняго яруса, бережно, отъ пыли и паутины. А которое мѣсто иконостаса выше рукъ, на то устроить на шестахъ, короткихъ и длинныхъ, хвости лисы и бѣлы, для очищенія пыли и паутины на иконостасѣ, стѣнахъ и окнахъ. А чистить иконостаса нижній поясъ, и полъ церковный выметать въ седицѣ дважды; а въ мѣсяцѣ однажды иконостасъ весь и окна очищати отъ пыли и паутинъ, и полъ мыть теплою водою, и вытирати швабрами воду насухо. А у всѣхъ дверей церковныхъ положити, изъ прутья мелкаго, плетни и маты — изъ ветхихъ канатовъ, какъ водится на корабляхъ, и приложити у тѣхъ же дверей письма увѣщаательныя, и приказати караульнымъ солдатамъ, чтобы никто, не очистивъ о онѣя плетни и маты отъ песка и грязи ногъ, въ церковь не входилъ, не ради лѣности тѣхъ, которые полъ метутъ и моютъ, по ради многаго песка и грязи, чтобы, для чистаго выметанія, пыль на иконостасѣ, стѣнахъ и окнахъ не садилась. А егда время будетъ мести полъ церковный, смотрѣть надлежитъ, откуда вѣтеръ вѣтъ, — тогда въ ту сторону затворить двери и окна, дабы съ надворья вѣтромъ не вносило въ церковь песка и пыли, но отворить двери и окна той стороны, откуда вѣтра нѣтъ, и такъ помалу внутренняя пыль выступитъ изъ церкви. Окна всѣ, алтарныя и церковныя, какъ нижнія, такъ и вышнія, мыть щолокомъ и щотками въ годъ дважды — къ празднику храмовому и къ свѣтлому Воскресенію.

5. Чтобы престолъ и жертвенникъ отъ праха и паутины обметаль и сосуды священные чистиль самъ священникъ дважды въ седицѣ, и чтобы не ставить иконъ домовыхъ закоптѣлыхъ и никакихъ — какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви.

6. Чтобы надъ жертвенникомъ бумажекъ поминальныхъ не наливать, а держать онѣя въ тетради во время проскомидіи на жертвенникѣ, а по проскомидіи класть въ сторонѣ.

Въ концѣ сказано: если кто изъ священноцерковнослужителей не будетъ радѣть объ исполненіи инструкціи, то истяжется наказаніемъ жестоко. А изъ мірскихъ — ежели кто будетъ противиться и не станетъ помогать, кому надлежитъ; писать на таковыхъ въ Невскій монастырь къ архимандриту, и то предложится самому его царскому величеству.

Сія инструкція въ коніяхъ разослана была съ указами ко всѣмъ закащицамъ. Закащики же, списавъ новыя копіи, разослали ихъ, за своими руками,

по всѣмъ церквамъ своего вѣдомства. Въ каждой церкви они хранились въ ризницахъ и переходили съ рукъ на руки, при перемѣнѣ старшихъ членовъ причта. Духовенство исполняло эту инструкцію, но народъ ропталъ на Феодосія за первый пунктъ ея, чтобы не умножать, по церквамъ, свѣчи возженныхыхъ.

Духовное и гражданское правительство устроило порядокъ церковный, заботилось о благоѣпіи службы, на первый разъ, конечно, только въ С.-Петербургѣ. Въ 1720 году, по указу государя, вызывались въ Невскій монастырь, для пѣнія на клиросахъ монахи, изъ Киево-печерской лавры и изъ нѣкоторыхъ монастырей мало-rossiйскихъ. Монахи не охотно ѿхали въ новый городъ и въ неустроенный монастырь, а настоятели не хотѣли отпускать изъ своихъ монастырей людей голосистыхъ. Іеродіаконъ Макарій, взятый изъ московскаго Богоявленскаго монастыря, два раза уходилъ изъ Невской лавры и скитался по свѣту въ Россіи и на Востокѣ. Однакоже, пѣніе въ Невскомъ монастырѣ улучшалось съ прибытіемъ хорошихъ голосовъ.

Въ Москвѣ, за упраздненіемъ патріаршества, оставался хоръ патріаршихъ пѣвчихъ изъ 44 голосовъ, въ числѣ которыхъ состояли четыре иподіакона. Въ 1720 году, 32 человѣка пѣвчихъ, въ томъ числѣ — три иподіакона, вызваны были въ С.-Петербургъ. Они пѣли здѣсь при архіерейскихъ служеніяхъ, а въ великие праздники — въ присутствіи царя. 10 марта 1721 года, св. Сунодъ, въ числѣ прочихъ пунктовъ, представлялъ государю обѣ этихъ пѣвчихъ слѣдующій докладъ: «пѣвчіе, которые были патріаршіе, впредь онимъ именоваться ли патріаршими, и коликуму числу изъ оныхъ опредѣлить жить въ С.-Петербургѣ, и дабы именовалися государевы, или какъ его величество изволить, и дѣло бы ихъ при Сунодѣ, вмѣсто подъяичихъ, для письма и для служенія архіереевъ пѣть». Государь написалъ слѣдующую резолюцію: «именоваться, кажется, пристойно: пѣвчіе соборной (т. е. сунодальной) церкви, а употребить, куда хотять; ионеже, кромѣ великихъ праздниковъ, мнѣ нужды въ нихъ нѣть». Не такимъ ли образомъ изъ патріаршаго образовался хоръ сунодальныхъ пѣвчихъ, который довольно продолжительное время существовалъ въ С.-Петербургѣ?...

Стали принимать также разныя мѣры къ распространенію просвѣщенія въ новомъ городѣ. Такъ, по высочайшему повелѣнію; въ 1711 году учреждена была въ С.-Петербургѣ первая типографія съ однимъ станомъ, которая находилась во дворѣ директора ея Абрамова. Въ 1720 году, по указу государя, учреждена Невская типографія, для печатанія духовныхъ узаконеній и книгъ нравственного содержанія, которую завѣдывалъ сиравщикъ Степанъ Рудинъ. Съ 1714 г. въ гостиномъ дворѣ, на Петербургскомъ островѣ, устроена первая книжная лавка, которая получала изъ городской и Невской типографіи книги и листы на продажу. Занимался продажею лавочникъ Михаилъ Васильевъ. Въ С.-Петербургѣ уже заботились обѣ образованіи юношества. Въ 1716—1717 годахъ, въ Софійскомъ домѣ, въ Новгородѣ, обучалось 60 человѣкъ дворянскихъ дѣтей славянскому чтенію и письму, присланые изъ С.-Петербургскаго адмиралтейства. Домашнее обученіе производилось у дьяконовъ, дьячковъ и самими отцами. Весь курсъ его состоялъ въ обученіи славянскому чтенію и письму. Въ С.-Петербурга, въ 1719 году заведена была въ Царскомъ селѣ казенная школа въ домѣ діакона Успенской церкви для дѣтей прихожанъ. Въ 1720 году издана, въ

первый разъ, книжка: *первое учение отрокомъ*. Въ 1719 г. по высочайшему повелѣнію, священникъ Воскресенской церкви, чтѣ за литеинмъ дворомъ, по имени, Игнатій, обучалъ двухъ мальчиковъ—арабовъ. Въ С.-Петербургѣ начали говорить проповѣди. Въ 1716 — 1717 годахъ, официальнымъ и единственнымъ проповѣдникомъ здѣсь былъ извѣстный въ исторіи Россіи Феофанъ Прокоповичъ, вызванный Петромъ великимъ изъ Киева. По возвращеніи государя изъ-за границы, онъ, 16 октября 1717 года, сказалъ, въ присутствіи царя, въ Троицкомъ соборѣ поздравительное слово отъ лица всего народа. Въ 1718 г. проповѣдникъ посвященъ псковскимъ епископомъ, а въ слѣдующемъ — государь подарилъ ему въ вотчину село Ильши, Копорского уѣзда, съ 20 дворами, съ которыхъ взыскивались государственные подати.

Мы уже видѣли, что въ инструкціяхъ къ архимандриту Феодосію и отъ него къ закащикамъ сдѣланы предписанія, чтобы духовенство старалось о воздореніи благочестія въ народѣ. Побуждая прихожанъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, духовенство заводило при церквяхъ тетради, для записи бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія. Гражданское правительство, съ своей стороны, располагало пароль къ христіанскимъ обязанностямъ принудительными мѣрами, необходимыми по тогдашнему времени. Въ 1716 году 8 февраля и 17 февраля 1718 года, Петръ великий постановилъ указомъ тоже, чтѣ и въ инструкціяхъ говорилось, а именно — чтобы христіане, по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ, ходили въ церковь Божію и по вся годы исповѣдавались, и чтобы священники присыпали въ духовные приказы книги обѣ исповѣдующихъ и не исповѣдывавшихъ. Указомъ 17 февраля, съ небывшихъ у исповѣди опредѣлено было брать штрафъ въ прогрессивномъ порядке: за 1718 годъ — рубль, за 1719 — два, за 1720 — три, за 1721 — четыре. Особые люди, изъ военныхъ, посыпались по губерніи для сбора штрафовъ. Прибывши въ городъ или село, они брали у священниковъ книги о небывшихъ у исповѣди и доправляли штрафы. Само собою разумѣется, находились люди несостоятельные для уплаты штрафа. Такихъ посыпали заработать штрафованные деньги: мущинъ — въ С.-Петербургское адмиралтейство на галерную и другія работы, а женщинъ — въ прядильный домъ, находившійся въ С.-Петербургѣ.

Народъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и по всему его округу, строго смотрѣлъ на свою жизнь, исполнялъ усердно правила св. Церкви и держался благочестивыхъ обычаевъ старины. Самъ царь подавалъ къ тому добрые примѣры. Когда въ 1715 году родился царевичъ Петръ, когда умерла въ 1716 году царевна Наталия Алексѣевна; государь, извѣщая о семъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, просилъ его, отъ себя и отъ имени супруги, молиться за царевича и царевну. Записи, близайшія къ тому времени, свидѣтельствуютъ, что непрерывныя государственные занятія и военные труды не мѣшали государю бывать, каждый праздничный и воскресный день, въ церкви, гдѣ слушалъ онъ божественную службу, съ благоговѣніемъ достойнымъ подражанія. Въ храмовые праздники онъ находился съ народомъ въ тѣхъ церквяхъ, гдѣ бывалъ праздникъ. Такъ, напр. 15 августа, онъ слушалъ божественную литургию въ Успенскомъ соборѣ, что нынѣ у Тучкова моста. Узаконенія и правила св. Православной церкви его царское величество содержали съ такимъ усердіемъ, что, среди самыхъ походовъ,

«не дерзаль нарушать св. постовъ, Церковію узаконенныхъ, безъ испрошенія отъ патріарха константинопольскаго разрѣщенія на то, не только себѣ, но и войскамъ своимъ», какъ видно въ хранящихся въ патріаршемъ архивѣ о томъ книгахъ (изъ рук. моей библют.). О великому канцлерѣ, графѣ Головкинѣ, который пользовался справедливымъ отъ всѣхъ уваженіемъ за дарованія и отмѣнныя качества, знали не только свои, но и иновѣрцы, что онъ отличался высокой набожностью, и по ночамъ, когда всѣ его люди уже спали, нерѣдко вставалъ съ постели, чтобы молиться Богу предъ св. иконами. Въ воротахъ крѣпости былъ поставленъ писанный образъ св. Николая чудотворца. По словамъ очевидца, русскіе, проходя этимъ путемъ, по своему обычаю, дѣлали предъ иконою крестное знаменіе и даже полагали земные поклоны, въ особенности по утрамъ (Опис. С.-Петербургага въ 1710 и 1711 гг. изд. 1860 г. стр. 12).

Въ С.-Петербургскомъ краѣ пользовались въ то время особымъ чествованіемъ многія св. иконы: 1) св. икона Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ, стоявшая въ домовой церкви царицы Наталіи Алексѣевны за литеинимъ дворомъ; 2) икона казанской Божіей Матери, стоявшая въ церкви рожdestва Богородицы на С.-Петербургскомъ островѣ; 3) икона казанской Божіей Матери въ Шлиссельбургѣ, при разборкѣ города найденная въ стѣнѣ шведской кирки; 4) образъ св. муч. Параскевы, именуемая (по переводу съ греческаго) пятницы, находящійся донынѣ въ селѣ Ильешахъ, Ямбургскаго уѣзда; 5) иерукотворенный образъ Спасителя, бывшій въ главной квартирѣ фельдмаршала гр. Феодора Алексѣевича Головина, во время первыхъ движеній нашихъ противъ шведовъ въ 1700 году, и находящійся нынѣ въ первоначальномъ дворцѣ Петра въ С.-Петербургѣ (Опытъ жизни сановниковъ, Терещенко, С.-Петербургъ, 1837 г. ч. I, стр. 203).

Въ этотъ періодъ времени установлены нѣкоторыя особенные торжества и праздники. Изъ гражданскихъ торжествъ установлено церковное празднованіе Полтавской побѣды (викторія). Побѣда сія въ то время считалась чудомъ милосердія Божія и спасеніе царя отъ пули, пропстрѣлившей его шляпу, дѣломъ неописанного Божія покровительства. Въ первый разъ, торжество сіе праздновалось послѣ взятія города Выборга. 23 іюня 1710 года, батальонъ гвардіи принесъ 38 знаменъ, взятыхъ у Выборга, которыя съ большою церемоніею поставлены были въ Петропавловской крѣпостной церкви. 27-го іюня, въ день Полтавской побѣды, торжественнымъ образомъ совершено въ церкви благодарственное молебное пѣніе. По окончаніи его, всѣ знамена, взятыя въ Выборгѣ, вынесены изъ церкви на площадь и показаны народу предъ царскимъ дворомъ. При семъ изъ крѣпости, съ судовъ, на Невѣ расположенныхъ противъ Петербургскаго острова, и изъ мелкаго оружія произведена пальба. Вечеромъ, на Невѣ сожженъ великолѣпный фейерверкъ. Торжество продолжалось за полночь. Съ этого случая вышло распоряженіе праздновать день сей ежегодно. Архимандритъ Феофилактъ Лопатинскій сочинилъ на этотъ случай особую церковную службу, которую государь своеручно правилъ. Церковное торжество Полтавской викторіи праздновалось въ Троицкомъ соборѣ и въ Сампсоніевской церкви, по случаю викторіи построенной.

Изъ церковныхъ дней, мѣстнымъ праздникомъ почтился въ С.-Петербургѣ

день преставлениі св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго. Мощи его въ то время почивали еще въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимирѣ. Праздникъ отправляли 23 ноября. Государь, если присутствовалъ въ С.-Петербургѣ, то непремѣнно бывалъ въ Невскомъ монастырѣ, либо у всенощной, либо при литургії. Въ 1720 году, онъ слушалъ праздничную литургію со всѣмъ генералитетомъ. Въ обычное время литургії произносилось торжественное слово. Есть напр. печатное, на этотъ праздникъ, слово Феофана Прокоповича, произнесенное въ 1718 году. Извѣстно, въ какой модѣ были тогда потѣшные огни, которыми самъ государь любилъ заниматься. Вотъ и въ Невскомъ монастырѣ къ празднику, для увеселенія царя и народа, непремѣнно заготовлялась *люмунація*, изъ разныхъ фонарей и другихъ уврашеній. Въ одно изъ такихъ торжествъ, наканунѣ, присланъ былъ въ Невскій монастырь изъ Петропавловской крѣпости особый какой-то фонарь, взятый изъ Кириллобѣлозерского монастыря. Фонарь этотъ употреблялся при церковномъ уборѣ и всѣхъ приводилъ въ восхищеніе. Но полковнікъ Бахметевъ взялъ-было фонарь назадъ. Канцелярія Невскаго монастыря, въ 1721 году, писала о фонарѣ въ св. Синодъ, и фонарь снова возвращенъ былъ изъ крѣпости.

Заведено было торжественнѣйшимъ образомъ совершать ежегодно освященіе воды въ день св. Богоявленія 6-го января. Въ 1711 году, сіе духовное торжество, по описанію одного наблюдателя изъ иновѣрцевъ, было совершено слѣдующимъ порядкомъ. Съ ранняго утра, въ церквахъ начался учащенный благовѣсть, и божественная служба была совершена съ особеннымъ благолѣпіемъ. Между тѣмъ, на Невѣ, покрытой толстымъ слоемъ льда, былъ поставленъ, на-супротивъ крѣпости, полкъ пѣхоты въ видѣ большого карѣ, а посрединѣ занятаго имъ пространства вырублено во льду, еще наканунѣ, большое четырехъугольное отверстіе, окруженное рѣшоткою на возвышенномъ рундуке (т. е. помостѣ). Надъ помостомъ, который былъ обтянутъ алымъ сукномъ, возвышалась досчатая, крестообразной формы, сѣнь, а надъ нею висѣлъ на лентѣ деревянный голубь, изображавшій св. Духа. Внизу же у проруби стоялъ столъ или алтарь для священнодѣйствія. По окончаніи богослуженія въ крѣпостной церкви, все духовенство вышло оттуда въ полномъ облаченіи, и въ сопровожденіи царя, министровъ, нѣсколькоихъ тысячъ человѣкъ изъ свиты и простонародья, направилось къ упомянутому рундуку, гдѣ, послѣ пѣнія извѣстныхъ молитвъ, первенствующій архимандритъ Феодосій совершилъ водосвятіе послѣ чего окропилъ предстоявшихъ, которымъ также подавалась св. вода и для испитія. Въ продолженіе церемоніи палили изъ пушекъ съ крѣпости, а бывшее въ строю войско стрѣляло изъ ружей. По удаленіи за тѣмъ царя съ знатѣйшиими изъ велиможъ, стоявшая толпа, мужчины и женщины, стремительно бросились къ проруби и стали черпать изъ нея воду, какъ кому удавалось, посреди страшной давки. Пока одни уносили воду съ собою, чтобы подышаться ею съ домашними, другіе, разумѣется, одни мужчины, раздѣвши донага, бросались въ прорубь, и, оставаясь въ ней нѣсколько времени, обмывали себя. Окунываніе продолжалось цѣлый день. «Русскіе вѣрють, говорить иновѣрецъ, что вода св. богоявленій сохраняетъ свою благодѣтельную и очистительную

силу, не только на тотъ день, но и въ продолженіе цѣлаго года (Опис. С.-Петербургъа въ 1710 и 1711 гг. изд. 1860 г. стр. 105—107).

Во время великаго поста, въ 1718 году, вышло въ первый разъ распоряженіе царскаго величества, за подписаніемъ его высококняжеской свѣтлости (А. Д. Меншикова), относительно торжественности службы въ день свѣтлого Христова воскресенія. Въ распоряженіи приказано: «когда пойдутъ кругомъ церкви со кресты, выпалить изъ 11 пушекъ, да во чтеніи св. Евангелія изъ 15, а по отпустѣ літургіи — изъ 21, а для сигналу у Троицы поставить ракеты». Пасха въ тотъ годъ приходилась 13 апрѣля. Въ началѣ пятаго часа по полуночи,пущена была у зимняго государева дворца ракета, и по этому сигналу выпалили въ городѣ (такъ называлась крѣпость, какъ основа города) изъ 3 пушекъ. Тотчасъ же, у Троицы и въ городѣ, стали благовѣстить къ заутрени. Царское величество, государыня царица и всѣ министры были у заутрени у Троицы. И когда пошли у Троицы со кресты кругомъ церкви предъ заутреней: то пущена была на троицкой площади ракета, по сигналу которой въ городѣ палили изъ 11 пушекъ. А какъ начали на обѣднѣ читать св. евангеліе; то палили по сигналу, данному ракетой, изъ 15 пушекъ. По окончаніи же обѣдни, когда царское величество изволилъ идти изъ церкви отъ Троицы, палили, по ракетному же сигналу, изъ 21 пушки. Во всѣ дни свѣтлой недѣли на городѣ былъ поднимаемъ штандартъ.

Единовременные торжества, по случаю разныхъ викторій (побѣдъ), въ первыя десять лѣтъ XVIII столѣтія, праздновались въ Москвѣ. Но съ перенесеніемъ столицы, за всѣ успѣхи государя торжественное благодареніе Господу Богу воздавалось въ С.-Петербургѣ, и большею частію, въ Троицкомъ соборѣ. Такихъ торжествъ совершалось не мало: по благочестивому обычаю того времени, всякое дѣло благое, даже малая побѣда, приписывались, какъ это и спра-ведливо, Богу.

Не смотря на неустройства города во всѣхъ отношеніяхъ, разныя церковные священнодѣйствія и обряды совершались въ немъ съ особеною придворною торжественностью. Такъ совершонъ былъ въ домовой церкви князя Меншикова, въ 1710 году, бракъ Анны Ioannovны съ Бурляндскимъ герцогомъ. Вѣнчаль-ихъ архимандритъ Феодосій. Служба шла на языке славянскомъ, а для герцога и многочисленной свиты иностранцевъ повторялась на латинскомъ языке. Свадьба происходила 31 октября, а 2 ноября новобрачные получили благословеніе на бракъ, въ домѣ герцога, отъ придворнаго его проповѣдника. Иностранные и русскіе писатели особенно останавливаются на изображеніи блеска и торжествъ, съ которыми впервые совершена въ С.-Петербургѣ придворная свадьба.

7-го ноября 1715 года, совершено было торжественнымъ образомъ св. крещеніе царевича Петра въ зимнемъ царскомъ домѣ. Гостямъ предложенъ быль у царя великолѣпный обѣдь. Вечеромъ, у Лѣтняго сада на Невѣ сожженъ большой фейерверкъ, заключенный щитомъ, на которомъ аллегорически изображалось рожденіе царевича, съ надписью: «надежда съ терпѣніемъ».

Въ памяти народной и въ современныхъ записяхъ сохранились нѣкоторыя другія торжества, совершонные царемъ виѣ С.-Петербурга. Таково напр. было

торжество въ городѣ Нарвѣ. Извѣстно, что городъ втотъ взятъ 9 августа 1704 года. 15 августа въ честь освящена была прекрасная, готической архитектуры, церковь, принадлежавшая лютеранамъ. Въ тотъ же день, за взятие Нарвы, былъ отправленъ благодарный молебенъ, при чьемъ государь повелѣлъ пѣть нѣкоторыя избранныя пѣсни въ честь пресв. Богородицы. При пѣніи великаго слово-словія: *Тебе Блага хвалимъ*, произведена пушечная пальба и троекратный залпъ изъ ружей по всему лагерю. Побѣдитель угощалъ обѣдомъ иностраннѣхъ и своихъ министровъ, генераловъ, офицеровъ и всѣхъ лучшихъ гражданъ города. Передъ домомъ Меншикова, который объявленъ въ тотъ день губернаторомъ, выставлена была совершенно новая мортира, наполненная виномъ. Самъ царь черпалъ изъ нея и пилъ за здоровье своихъ сподвижниковъ. У входа же въ домъ, Меншиковъ, въ честь государя, воздвигъ триумфальныя ворота. Вечеромъ, эти ворота, городъ и всѣ почти дома были освѣщены съ разными остроумными надписями. Петръ великий ходилъ по улицамъ съ знатнѣйшими особами при звукахъ музыки, съ барабаннымъ боемъ и съ хоромъ своихъ пѣвчихъ. Хоръ воспѣвалъ, по выбору царя, разные священные гимны, съ восхищеніемъ: *не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему да даждь славу.* Удовольствіе было неизъяснимое. И торжество сіе продолжалось нѣсколько дней.

Ежегодно, 28 августа, въ день покоренія Нотебурга, царь ъезжалъ въ этотъ городъ, названный, по переходѣ къ Россіи, Шлиссельбургомъ, для принесенія Богу благодарности за побѣду надъ шведами. Взятие Шлиссельбурга (по russки: ключъ—городъ) послужило ключемъ къ пріобрѣтенію всего С.-Петербургскаго края, и потому Петръ, если не былъ гдѣ-нибудь далеко въ отсутствіи, всегда торжественно праздновалъ на мѣстѣ сію побѣду. Въ 1710 году, не только царь, но и весь дворъ съ Курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, ъездили, на 28 августа, въ нашъ древній Орѣшекъ для сего празднованія.

Еще осталось въ памяти народной открытие на мѣстѣ работъ по Ладожскому каналу. Петръ великий лично присутствовалъ при этомъ торжествѣ. 22 мая 1719 году, вблизи города новой Ладоги, въ присутствіи государя, отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, при стеченіи множества рабочихъ и народу изъ окрестныхъ мѣстъ. По окропленіи св. водою мѣстности, Петръ великий взялъ лопату, которая и нынѣ хранится въ селѣ Дубны въ домѣ государя, наполнилъ три раза землю тачку, и съ того мѣста, гдѣ назначень былъ каналъ, отвезъ ее въ сторону. Каналъ открыть былъ для судовъ въ 1731 г. при императрицѣ Аннѣ Ioannovнѣ.

Извѣстно, какъ государь Петръ великий заботился о заведеніи богаделенъ. Онъ хотѣлъ настроить ихъ по всему вѣдомству духовному: по монастырямъ и при церквяхъ. На вопросъ времени, касавшійся христіанскаго милосердія, за медленнымъ разрѣшеніемъ его путемъ администраціи, въ С.-Петербургъ первые послѣшили отозваться сестра государя и прихожанинъ Сампсоніевской церкви, купеческій человѣкъ Емельянъ Яковлевъ Москвинъ. Починъ принадлежалъ сестрѣ императора, царевнѣ Наталии Алексѣевнѣ, особѣ набожной и благочестивой, щедрой благотворительницѣ бѣднымъ и немощнымъ. По переселеніи изъ Москвы въ С.-Петербургъ, она, въ 1713 году, устроила, при своемъ дворѣ, небольшую женскую богадельню, въ которую собирала престарѣлыхъ и

убогихъ женщинъ, не имущихъ пропитанія, и содержала ихъ здѣсь на собствен-
ный счетъ. Здѣсь же, при богадельнѣ и одновременно съ нею, царевна учреди-
ла бесплатную больницу для бѣдныхъ. Небольшія деревянныя избы, устроен-
ные для помѣщенія сихъ заведеній, должны были находиться рядомъ, съ двор-
цомъ царевны, по нынѣшнему Воскресенскому проспекту, на томъ самомъ мѣс-
тѣ, гдѣ, въ 1825—1826 году, выстроенъ нынѣшній каменный трехъ-этажный
конторскій корпусъ, боковою стороною примыкающій къ церковному дому. По
имени дворцовой церкви, богадельня называлась *Воскресенской*. Въ 1716 году,
императоръ повелѣлъ назначить изъ казны, на содержаніе Воскресенской бога-
дельни, достаточное количество хлѣбнаго жалованья и деньгами по 1000 р. ас-
сигнаціями въ годъ. По кончинѣ царевны въ 1716 году, Петръ I положилъ при
богадельнѣ основаніе воспитательному дому, повелѣвъ богаделеннымъ женщи-
намъ воспитывать сиротъ, а главное—принимать подкидышей, чтобы сохранить
ихъ жизнь. Съ этой цѣлью, къ зданіямъ богадельни нарочно были пристроены
съ улицы чуланы, въ которые тайно приносили незаконорожденныхъ младен-
цевъ. Призрѣвшаяся въ богадельнѣ, женщины принимали въ чуланахъ дѣ-
тей и воспитывали ихъ до опредѣленного времени. При этомъ, строго запре-
щалось принимавшимъ спрашивать объ именахъ приносящихъ, или узнавать, отъ
кого именно принесены дѣти. На содержаніе каждого ребенка, а равно и на
пропитаніе богаделенокъ, занимавшихся воспитаніемъ дѣтей, отпускаемъ быль
отъ казны въ опредѣленномъ размѣрѣ хлѣбъ, и въ достаточномъ количествѣ—
денежное жалованье изъ той тысячи, которая назначена императоромъ на бо-
гадельню. Дѣти воспитывались въ богадельнѣ, обыкновенно, до семилѣтняго
возраста, а затѣмъ переводились въ мастерскія—мальчики для обученія раз-
ныхъ художествамъ, а дѣвочки—рукодѣльямъ. По кончинѣ Петра, воспита-
тельное заведеніе, по какимъ-то причинамъ, уничтожилось, но богадельня Вос-
кресенская существовала до конца 1780 года, и какъ первое учрежденіе въ но-
вой столицѣ, она послужила образцемъ для учрежденія заведеній сего рода при
нѣкоторыхъ городскихъ церквяхъ. Такъ, въ 1714 году, прихожанинъ Сампсо-
ніевской церкви, купеческій человѣкъ Емельянъ Яковлевичъ Москвинъ устро-
илъ, при церкви св. Сампсона страниопріимца, мужскую богадельню, въ кото-
рой помѣщалось десять человѣкъ бѣдныхъ и убогихъ мужескаго пола, которые
питались подаяніемъ мѣрскихъ людей. Сампсоніевская мужская богадельня бы-
ла первымъ въ С.-Петербургѣ явленіемъ *епархиальнай приходской* благотво-
рительности, которая, съ теченіемъ времени, все больше и больше возрастила. Вскорѣ за симъ, указомъ 16 ноября 1720 года, запрещалось нищимъ по ули-
цамъ и при церквахъ просить милостыню, а обывателямъ подавать ее, а так-
же предписывалось давать милостыню, кто пожелаетъ, въ гошпитали и въ другія
таковыя подобныя мѣста.

По случаю громадной смертности въ новомъ городѣ, построенному не въ благо-
приятной для жизни мѣстности, государь старался о заведеніи способовъ къ ле-
ченію больныхъ. Съ 1714 года, по сенатскому указу, стали собирать, такъ на-
зываemая, *лазаретныя* деньги. Они шли на пропитаніе и лечение больныхъ и
раненыхъ солдатъ. Для усиленія сего сбора, бывшаго недостаточнымъ, прика-
зано было взимать съ вѣнчальныхъ памятей вдвое противъ прежняго положенія.

Сначала эти «памяти» брались не во всѣ мѣста новозавоеванной мѣстности. Но одна женщина, по имени, Авдотья Андреева, при живомъ мужѣ, вышла замужъ за другаго изъ солдатъ, и ихъ повѣнчали въ Андреевскомъ соборѣ на Ботлихъ островѣ. Въ слѣдствіе сего, съ 8 іюля 1719 года и разныя окрестныя мызы, напр. Стрѣлинская, стали брать вѣнчаныя памяти въ С.-Петербургѣ. Ихъ раздавалъ протопопъ церкви св. Исаакія дамацкаго Алексѣй Васильевъ. Собираемыя съ вѣнчаныхъ памятей и разныя другія лазаретныя деньги, по трети мѣсяца, представлялись въ канцелярію сената. Вѣроятно, на лазаретныя деньги содержались два длинныхъ гошпитала, стоявшіе не далеко отъ св. Сампсонія на Выборгской сторонѣ, въ которыхъ лечили раненыхъ и больныхъ солдатъ. Гошпитали сіи получили свое начало ранѣе 1710 года (Опис. С.-Петербурга въ 1710 г. стр. 17). Но въ 1715 году, въ присутствіи царя и генералитета, при пушечной пальбѣ съ крѣпости, кораблей и галеръ, заложено особое зданіе первой гошпитали для сухопутныхъ и морскихъ солдатъ, съ церковью въ срединѣ и съ двумя анатомическими театрами по сторонамъ, на правомъ берегу Невы, при устьѣ Невки. Заложенію сему предшествовало освященіе мѣстности, по чину св. Православной церкви (Опис. Пушкарева, ч. II, стр. 198—199).

Канцелярія Невскаго монастыря съ архимандритомъ Феодосіемъ зорко слѣдила до 1721 года за волочащимися людьми изъ духовнаго чина. Забираемые на петербургскихъ заставахъ, разные старцы, старицы, духовные люди, нищіе и волочаги безъ пашпорта, всѣ доставлялись въ Невскую контору. Разъ приведенъ быль безъ вида какой-то старецъ Антоній, задержанный на Ижорской заставѣ. Невская канцелярія, отбирая отъ нихъ показанія, чинила свои рѣшенія, смотря по существу дѣла. Иныхъ высыпала въ Новгородъ и въ свои мѣста, подозрительныхъ людей сажала въ колодки, виновныхъ предавала суду. Въ 1718 году, солдаты захватили у Невскаго монастыря священника новгородскаго Крестецкаго яму, Петра Іосифова, который въ канцеляріи объявилъ, что пришелъ къ государю съ словомъ и дѣломъ, и потому отправленъ быль въ сенатъ, а бумаги о немъ представлены къ высокопреосвященному Стефану Яворскому. Серѣзная дѣла, напр. о раскольникахъ, послѣ переданы мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола въ св. Синодъ.

Отвлекая вниманіе отъ событий чисто мѣстнаго епархиальнаго характера, мы видимъ, что С.-Петербургъ началъ восходить къ тому состоянію, въ которомъ теперь находится, въ отношеніи ко всей Русской церкви. Правительство вызывало на чреду священнослуженія въ С.-Петербургъ архимандритовъ и епископовъ изъ другихъ епархій. Извѣстный намъ настоятель Хутынского монастыря Феодосій съ 1712 года быль *первымъ* очереднымъ архимандритомъ въ новой столицѣ. Изъ архіереевъ, на чредѣ священнослуженія въ памятникахъ того времени встрѣчаются епископъ тверскій, а въ 1720 году—воронежскій. Каждый очередной проходилъ служеніе въ С.-Петербургѣ по одному году. Хоромы имъ приготовлялись къ пріѣзду здѣсь, по распоряженію начальства, а хлѣбъ для своего продовольствія они привозили изъ своихъ мѣстъ. Самъ мѣстоблюститель патріаршаго престола, высокопреосвященный Стефанъ Яворскій бытъ вызываемъ сюда изъ Москвы и проживалъ въ С.-Петербургѣ по иѣсольку времени. Онъ исполнялъ тутъ свои обязанности, какъ старшій іерархъ Русской

церкви, первенствовалъ въ соборныхъ засѣданіяхъ епископовъ, при торжественныхъ случаяхъ служилъ въ присутствіи двора, освящалъ церкви, принималъ къ разсмотрѣнію и на разрѣшеніе важнѣйшія дѣла по С.-Петербургской области. Съ 1715 года, въ С.-Петербургѣ стали посвящать епископовъ. Для этой цѣли, указомъ отъ 24 декабря, вызванъ былъ изъ Москвы высокопреосвященный Стефанъ Яворскій съ ризницею и пѣвчими, и имъ, вмѣстѣ съ другими іерархами, посвящены епископы въ Вологодскую и Астраханскую епархіи. Это были самые первые случаи епископского поставленія въ градѣ св. Петра. Нареченіе во епископа Феофана Прокоповича происходило торжественнымъ образомъ, 1-го июня 1718 года, въ храмѣ св. Троицы предъ литургіею этого праздника, а посвященіе тамъ же, въ понедѣльникъ Пятидесятницы, въ присутствіи царскаго величества.

Въ С.-Петербургѣ совершался высшій духовный судъ надъ еретиками и раскольниками. Въ 1720 году, привезены сюда, за вѣликимъ карауломъ, раскольники: Аврамій, по ихнему называемый, патріархъ, и Иванъ Аввакумовъ, сынъ бывшаго стариннаго расколоначальника. Въ тоже время, съ 1719 года содержался старецъ дьяконова согласія Варсанофій. Въ 1715 г. въ канцеляріи сената, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Стефана Яворскаго, судился, за иконоборство, съ товарищами своими, известный лекарь Дмитрій Тверитиновъ, привезенный изъ Москвы. Нѣкоторые изъ раскольниковъ привезены были изъ губерній для наказанія. Въ 1720 году священники Нижегородской епархіи Аѳanasій Артемьевъ и Тимоѳей Мокѣевъ содержались, за расколъ, въ С.-Петербургѣ на галерахъ подъ игомъ каторжной работы. Здѣсь смягчились сердце ихъ, они присоединились къ св. Православной церкви. Присоединеніе совершилось, послѣ обѣщанія предъ всевѣдущимъ Богомъ содѣржать Православную каѳолическую вѣру, чрезъ исповѣдь и причащеніе св. Таинъ. Особаго обряда на сей случай еще не было въ готовности. Артемьевъ и Мокѣевъ приведены въ св. Церковь въ соборѣ св. Исаакія священниками Алексѣемъ Васильевымъ и о. Михаиломъ. Возвратившихся отъ расколъства отправили въ Нижній Новгородъ подъ наблюденіе знаменитаго епископа Питирима.

Иновѣрцы, жившіе въ С.-Петербургѣ и по уѣздамъ, стали искать присоединенія къ Православной церкви. Форма ихъ присоединенія еще не была опредѣлена, какъ мы это видѣли выше изъ вопросовъ архимандрита Феодосія къ преосвященному Іову новгородскому. Въ документахъ духовной консисторіи есть одинъ примѣръ, что лютеранъ принимали въ св. Церковь черезъ крещеніе. При сдачѣ, въ 1709 году, г. Выборга, одинъ русскій купеческій сынъ взялъ къ себѣ малолѣтка финна, лютеранской вѣры. Прибывши въ С.-Петербургъ, онъ продалъ этого мальчика за деньги Петропавловскаго собора діакону Сергѣю Иванову. Соборный священникъ Григорій окрестилъ его въ православную вѣру,—при чемъ дьяконица Саломонида Иванова была воспріемницей, а московскій купецъ Григорій Осиповъ Турчаниновъ воспріемникомъ. Послѣ крещенія финна звали Яковомъ Григорьевымъ, по фамиліи, Сергѣевымъ. Діаконъ научилъ Сергѣева русской грамотѣ, а послѣ его смерти, С.-Петербургскій купецъ Семенъ Дмитріевъ, женившись на вдовѣ дьяконицѣ Саломонидѣ, научилъ финна писать порусски. Въ 1730 году, Саломонида дала крестнику своему отпускное

письмо, по которому онъ изъ конторы военной коллегии получилъ указъ для свободнаго жительства и торгу въ С.-Петербургѣ, съ обязательствомъ присясться, гдѣ надлежитъ.

Современное тому вѣку описание С.-Петербургскаго края замѣчаетъ, что «жители Ингерманландіи частію исповѣдуютъ еще евангелическую вѣру, частію русскую» (изд. 1860 г. стр. 50). Изъ этого сказанія вытекаетъ такая мысль, что исповѣдующіе русскую вѣру пристали къ ней недавно, и, видно, число присоединившихся было довольно значительнымъ.

Авторъ «Исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ» (изд. 1863 г. кн. VIII, стр. 397 и 405), а за нимъ вслѣдъ и составитель «Исторического очерка единовѣрія» (изд. 1867 г. стр. 101), говорятъ, будто бы при Петрѣ великому слобода Охта и частію Рыбацкая населялись почти одними раскольниками. Мы считаемъ невѣрными эти сказанія, для которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго подтвержденія ни въ дѣлахъ св. Сунода, ни въ архивѣ духовной консисторії. По началу, на Охтѣ жили рабочіе люди, у которыхъ, въ 1707 году, стояла православная часовня. Къ концу этого періода, на Охтѣ построено 500 избъ, и въ 1721—1723 годахъ, переведено сюда изъ Архангельской, Вологодской и другихъ губерній до 400 семействъ плотниковъ безразлично, какъ вольныхъ, такъ и крѣпостныхъ, которые и положили основаніе охтенскому поселенію. Но все это были люди православные. Что касается Рыбацкой слободы, то Эрастъ Тимофеевъ, священникъ приходской Покровской церкви, писалъ въ консисторію въ 1750 году, что, «по силѣ учиненной въ 1745 году ревизіи, записныхъ раскольниковъ въ приходѣ его, обоего пола людей, не имѣется». Дѣло въ томъ, что расколь проникъ на Охту мало-по-малу неразомъ послѣ Петра великаго, а въ Рыбацкую слободу, какъ увидимъ, еще позже, чѣмъ на Охту. Тѣмъ не менѣе, расколъ существовалъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ новозавоеванныхъ мѣстахъ С.-Петербургской области, и ранѣе 1721 года.

Изъ постоянныхъ обитателей С.-Петербургга, принадлежавшихъ къ расколу до учрежденія св. Сунода, известны два семейства купцовъ Мыльниковъ. Ихъ разыскивали по городу. Одна семья: Федоръ Мыльниковъ съ женой Ариною не были сысканы. А Лука Мыльниковъ съ женой Ариною и племянникомъ Степаниемъ Ивановымъ, составлявшіе другую семью, бывъ сысканы, показали себя на «увѣщаніяхъ» явными св. Церкви противниками и, по указу 1718 года, записались подъ двойной окладъ. Они были старообрядческой секты, принимали бѣглыхъ поповъ, которые справляли имъ службы по старопечатнымъ книгамъ. Племянникъ Мыльникова Степанъ Ивановъ, больше другихъ, отличался стойкостью и закоренѣлостью въ расколѣ. Бывъ приглашенъ въ Москву въ приказъ церковныхъ дѣлъ для разговора о вѣрѣ, онъ, вмѣстѣ съ другими товарищами, съ рѣшительностію объявилъ, что «безъ имѣннаго царскаго указу разговоровъ ни о чёмъ имѣть не будетъ, что имъ въ раскольнической вѣрѣ уволить быть царское величество, о чёмъ публиковано было и указами по грацкимъ вратамъ». Такимъ образомъ изъ формъ раскола въ С.-Петербургѣ первою встрѣчается *поповщанская*.

Что же касается до беспоповцевъ, то раскольниковъ этой секты еще не было въ С.-Петербургѣ. Они только їзжали въ С.-Петербургъ, учились здѣсь

кое-чему, хлопотали по дѣламъ своихъ братій, которые держались подъ карауломъ, заискивали у правителей милость и покровительство себѣ. Историкъ Выговской пустыни Иванъ Филипповъ разсказываетъ, что Андрей Денисовъ, въ юности своей,ѣздише въ Москву, и въ С.-Петербургъ и въ Кіевъ, и тамо изучился добрѣ граматическому и реторическому ученію (стр. 216), что выговцы, по его, Андрееву, вчинанію, ставили хлѣбъ на Неву, еще во время шведской войны, какъ заводился Питеръ, что для сего они стали строить новоманерныя суда, какія вводились Петромъ великимъ, что настоятели выговскихъ братій Даниилъ и Андрей всегда посылали своихъ людей съ письмами и съ гостинцами къ его императорскому величеству, «съ живыми и стрѣляными оленями, и со птицами, ово коней сѣрыхъ пару, а ово быковъ большихъ подгнаша ему, и являхуся, и письма подаваху. И императорское величество все у нихъ милостивно и весело принимаше, и письма ихъ вслухъ всѣмъ читаше. Хотя въ то время отъ кого и клеветы быша, онь же тому не внимаше (стр. 140)». Старанія выговцевъ не остались для нихъ безъ пользы. 12 мая 1711 года, губернаторъ, свѣтлѣйшій князь А. Д. Меншиковъ, по ходатайству Андрея Денисова съ товарищами, объявилъ по С.-Петербургской губерніи всѣмъ обще, какъ духовнаго, таинъ и свѣтскаго чина людемъ, и кому указъ великаго государя надлежитъ вѣдать, дабы впредь никто общежителемъ Андрею Денисову съ товарищи, и посланнымъ отъ нихъ, обидъ и угнетенія, и въ впрѣ по старопечатнымъ книжамъ помышательства, отнюдь не чинили, подъ опасенiemъ жестокаго истязанія. Сверхъ того, выговскіе законники прокладывали дорогу своему лжееврію въ С.-Петербургъ своими сношеніями съ нимъ и съ его обитателями, такъ что въ послѣдующее время Даниловскій скитъ сдѣлался главнымъ разсадникомъ раскола въ С.-Петербургѣ.

Въ столицы, по С.-Петербургской губерніи, расколь существовалъ, по достовѣрнымъ источникамъ, въ уѣздахъ: Лугскомъ, Нарвскомъ, Ямбургскомъ, Копорскомъ и Гдовскомъ. Въ Лугскомъ уѣздѣ раскольники жили въ Вязолской волости, вотчины князя Меншикова. Они пришли изъ-за польского рубежа, поселились здѣсь, жили скитниками и держались Федосѣевской беспоповщины. Божакою и большакомъ у нихъ былъ перекрецивансъ Иванъ Пареновъ, который, въ теченіе двадцати пяти лѣть, странствовалъ по разнымъ мѣстамъ, разсѣявая расколъ. Скитники исправно платили дань Меншикову, и свѣтлѣйшій князь, вообще большой милостивецъ къ раскольникамъ, оставлялъ ихъ въ покой по всѣмъ своимъ вотчинамъ. Но Петръ великий выселилъ Вязолскихъ раскольниковъ въ другое мѣсто.

Неизвѣстно, какимъ путемъ дошло до С.-Петербурга извѣстіе о существованіи раскольниковъ въ Нарвѣ. Только, въ 1718 году, поручикъ отъ гвардіи Зиновьевъ приставленъ былъ, по имянному царскаго пресвѣтлого величества указу, къ раскольническимъ дѣламъ по С.-Петербургской губерніи. Ему даны были, въ приложеніе къ указу, особые пункты на счетъ сыску раскольниковъ. Прибывши въ Нарву, Зиновьевъ, дѣйствительно, нашелъ тамъ раскольниковъ, переписалъ ихъ, собралъ штрафъ за потаенность и двойной окладъ. По 30 августа 1721 года, считая со дня указа, въ сборѣ было денегъ по Нарвѣ съ людей мужскаго и женскаго пола 60 р. 5 алтынъ и 4 денги. Нѣкоторые же изъ

сысканныхъ, бросивъ расколъ, приняли св. Православную вѣру. Какого толку держались иарвскіе раскольники—неизвѣстно.

Въ уѣздах Ямбургскій и Копорскій расколъ занесенъ былъ, какъ мы видѣли это раньше, изъ Новгорода, и притомъ до основанія еще С.-Петербурга. Неизвѣстно въ которомъ мѣстѣ, тутъ у нихъ была своя часовня. Основателями раскола были новгородцы Симонъ Іолевъ, да сосѣдъ его Ермолай съ двумя дщерями дѣвицами. Видное значеніе также имѣлъ у нихъ нѣкто, новгородецъ же, Константинъ. Раскольники эти держались безпоповщинскаго толка. Многіе изъ знатныхъ лицъ покровительствовали имъ, какъ-то: Меншиковъ, Борсаковъ. Самъ царевичъ Алексѣй Петровичъ, любившій бородачей, пріѣзжалъ бесѣдоватъ съ ними, «понеже вожака ихъ Симонъ Іолевъ съ молоду бытъ словесенъ, и постояненъ и сановитъ, подобенъ въ духовномъ дѣлѣ отцу Даниилу наставителю». Но, съ умноженіемъ числа жителей около гнѣздища раскольниковъ, произошли въ сектѣ междуусобныя несогласія и беспорядки. Выговскій историкъ Иванъ Филипповъ въ числѣ пороковъ исчисляетъ слѣдующіе: безчиніе, пьянство, нечистоту, между собою вражды и ссоры, и даже—церковное несогласіе. Молодые люди стали жениться, держа у себя тайныхъ поповъ, комъ имъ отъ Никоновыхъ новинъ преклониша (стр. 341—342). Симонъ принялъ-было исправлять свою общину, но своеоліе и самочиніе, какъ говорить Филипповъ, одолѣли. Тогда Симонъ съ сосѣдомъ Ермолаемъ и двумя его дщерями удалились въ Верховскіе скиты. Учителемъ же остался у нихъ вышеназванный новгородецъ Константинъ. Но онъ, познавъ, что раскольническая вѣра есть прелестная и неправая, сперва оженился, потомъ, пришедши въ С.-Петербургъ, присоединился къ св. Православной церкви съ нѣкоторыми другими раскольниками. Здѣсь его рукоположили во священника въ Ямбургъ къ церкви св. архистратига Михаила. Неофиты св. Церкви въ тоже время изъявили желаніе дѣйствовать увѣщаніями своимъ на другихъ, коснѣющихъ въ расколѣ, а о непокоривыхъ доносить по начальству. 17 февраля 1718 года, имъ, за рукою сиаго царя Петра великаго, дана была грамота съ полномочіемъ: «въ Копорскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ принимать, призывать и обращать свободно всякаго, кто захотѣлъ бы повиниться гласу истины». Священникъ Константинъ Федоровъ занялся самъ теперь обращеніемъ раскольниковъ, по сказанію Филиппова, «со всякимъ своимъ тщательнымъ новолюбнымъ усердіемъ», училъ ихъ, приводя вины, и поповъ ихъ овыхъ поимаше, а овыхъ разгнаше, таожде и всѣхъ христанъ и боголюбивыхъ». Сверхъ того, Федоровъ, въ качествѣ закащица, донесъ государю Петру великому, что въ заказѣ его крестьяне деревень Черной и Сосницъ держатся раскола. По предложенію царскаго кабинета-секретаря Макарова, указомъ сената 18 октября 1720 года, поручено было опять поручику Зиновьеву произвести розыскъ раскольниковъ, не только въ названныхъ мѣстахъ, но и во всемъ Ямбургскомъ и Копорскомъ уѣздахъ. На этотъ счетъ ему дана была особая инструкція изъ сената, въ которой общими чертами опредѣлялась дѣятельность сыщика. Въ ней предписывалось, чтобы Зиновьевъ, прибывъ въ Ямбургъ, сыскалъ тамъ священника Константина Федорова, и, пользуясь указаніями и совѣтами его, промзвевъ перепись раскольниковъ, и собралъ съ нихъ въ казну штрафъ и двойной окладъ, согласно ука-

замъ 1716 и 1718 годовъ. Инструкція уполномочивала Зиновьеву брать по три обывательскихъ подводы отъ мызы до мызы, отъ деревни до деревни, а подъячаго—для письменныхъ дѣлъ, бумагу и чернила, также двухъ солдатъ для необходимыхъ услугъ, требовалъ бы изъ канцеляріи надъ Ингерманландію. На пути своихъ розысковъ, Зиновьевъ встрѣчалъ постоянныя затрудненія, со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей. Не смотря на сенатскую инструкцію, ему не давали ни подъячаго, ни солдатъ. Однакоже, отъ гвардіи поручикъ велъ свое дѣло быстро. По его сыску, наибольшее сосредоточеніе раскола оказалось въ Копорскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Зарѣчье, вотчины князя Меншикова, Грязная, вотчины царицы Параскевы Феодоровны, и Фалильево, вотчины также Меншикова. Грязновскіе раскольники всѣ были изъ Новгородского уѣзда. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, Зиновьевъ собралъ тутъ съ раскольниковъ денегъ 2500 р. и привелъ къ православію 428 человѣкъ. Упомянутая выше часовня была обращена въ св. церковь, и къ ней опредѣленъ священникъ. Нѣкоторые изъ раскольниковъ, «кіи не обзвались житейскими суетами, и женами и дѣтьми, отъувѣщаній священника Константина Федорова и отъ сыску Зиновьева, избѣгоща по чужимъ странамъ, кто куды можаше, крывающеся».

Наконецъ, много перебывало раскольниковъ за это время во Гдовскомъ уѣздѣ. Считая Петра великаго за противника Христу (антихриста), учители раскола бродили по погостамъ и деревнямъ, нося съ собою книги и книжки, старопечатныя и рукописныя. Они порочили св. Церковь и совращали православныхъ къ своему лжеученію. Поддерживая начетчиковъ, богомазы раскольнические, живя по деревнямъ, писали для крестьянъ иконы съ изображеніемъ двуперстного сложенія. Въ восточной и южной части Гдовского уѣзда, у нихъ имѣлись благонадежныя пристанища, а въ Осьминскомъ и Бѣльскомъ приходахъ существовали ихъ молельни. Неизвѣстно теперь, предпринимались ли противъ нихъ какія мѣры. Но когда край этотъ занимали войска, то расколоначальники съ преданныйшими своими послѣдователями укрывались въ глухихъ лѣсахъ, Новгородскихъ и Псковскихъ, а по миновеніи всякой опасности, снова водворялись въ своихъ пристанищахъ. Островъ Желатскъ, Кобылинскаго прихода, съ того времени населенный раскольниками, и понынѣ еще занятъ ими.

До Петра великаго, въ новгородскихъ владѣніяхъ Русскаго царства съ большимъ трудомъ допускалось построеніе иновѣрныхъ церквей, и они мало-гдѣ существовали. Такое рѣшеніе Россіи, съ одной стороны вытекало изъ глубокаго убѣжденія русскихъ архипастырей о вредѣ иновѣрія для государства и Церкви, а съ другой—было справедливымъ отвѣтомъ на то, что и построеніе православныхъ храмовъ иновѣрцами на ихъ земляхъ нигдѣ не допускалось. Петръ великий зашелъ, такъ сказать, за геркулесовы столбы въ своей вѣротерпимости къ иновѣрцамъ. По совѣту графа Феодора Алексѣевича Головина, онъ, въ 1702 году, издалъ манифестъ о свободномъ и безпрепятственномъ отправленіи въ Россіи вѣръ разныхъ исповѣданій (Опытъ... сынови. Терещенко, 1, стр. 205—206), не положивши тому никакихъ благоразумныхъ ограниченій. Это свойство характера Петрова въ самой Европѣ возбуждало удивленіе. Съ построенiemъ С.-Петербургра, разноязычие и иновѣріе, въ теченіе первыхъ семнадцати лѣтъ, основали въ немъ, не къ пользѣ государства, свою русскую столицу.

Въ С.-Петербургѣ въ то время имѣлись костелы и кирки разныхъ вѣръ. Первая иновѣрнаѧ лютеранская церковь св. Анны построена была неподалеку отъ православнаго Петропавловскаго собора въ самой крѣпости, въ линіи домовъ по каналу. Вскорѣ она была перенесена на Петербургскій островъ и поставлена у Мытнаго двора, въ мѣстности около нынѣшней церкви св. апостола Матея. Въ виду неудобства для лютеранъ, жившихъ на лѣвомъ берегу Невы, посѣщать свой приходъ, вице-адмиралъ Крейцъ испросилъ у царя позволеніе построить новую деревянную для иностранцевъ церковь, которая, бывъ окончена въ 1708 году, названа киркою св. Петра. Мѣсто, гдѣ находилась эта церковь, занято теперь зданіемъ Эрмитажа. Въ 1721 году въ С.-Петербургѣ были уже слѣдующіе молитvenные дома иновѣрцевъ:

1. Костель католической вѣры, при которомъ служили патеры: Якупъ, Доменикъ, Петръ Французы, Faustинъ и Бонаместра.

2. Лютеранская кирка: а) на С.-Петербургскомъ островѣ въ большой дворянской улицѣ на дворѣ интенданта Ивана Потемкина, и при ней пасторъ Петръ Гриимиусъ; б) на Адмиралтѣскомъ островѣ, что въ греческой слободѣ, кирки шведской и лютеранской вѣры, при которыхъ состояла препозитъ Яковъ Майделинъ; в) кирка нѣмецкой лютеранской вѣры, позади литейнаго двора за пушкарскою слободою, и при ней — пасторъ Яганъ Леонгардъ Шатнеръ. Эта церковь, замѣненная впослѣдствіи каменною, и нынѣ существуетъ подъ именемъ Анненской.

3. Кирка англійской вѣры — въ домѣ графа Матвѣева, при которой пасторомъ былъ Томасъ Андреевъ.

4. Въ обширномъ домѣ вице-адмирала Корнелиса Крейца на Адмиралтѣской сторонѣ съ 1708 года находилась лютеранская церковь, приходъ которой состоялъ изъ служащихъ во флотѣ и нѣкоторыхъ другихъ, водворившихся въ С.-Петербургѣ и временно пребывшихъ, нѣмцовъ и голландцевъ. За неимѣніемъ при этой церкви колокола, время богослуженія возвѣщалось поднятіемъ, на углу двора, выходящемъ къ набережной, присвоенного вице-адмиралу флага, на которомъ изображенъ голубой крестъ въ бѣломъ полѣ. Первымъ пасторомъ при этой киркѣ состоялъ Вильгельмъ Толле, геттингенскій уроженецъ, и человѣкъ ученый, говорившій проповѣди по нѣмецки, по голландски, а для прихожанъ изъ финнъ — по фински. По смерти его въ 1710 г. Крейцъ выписалъ изъ нѣмецкаго города Галле двухъ пасторовъ, изъ коихъ одинъ сопровождалъ его съ флотомъ въ Азовъ, а другой Генрихъ Готтлибъ Націусъ оставался и былъ въ С.-Петербургѣ при киркѣ.

Лютеранская кирка во дворѣ Крейца съ основанія своего служила мѣстомъ собраний для лютеранъ и для голландцевъ реформатскаго исповѣданія, которые, не смотря на свои религіозныя разности, слѣдовали одному проповѣднику изъ лютеранъ и держались лютеранскихъ обрядовъ. Отчего кирка сія и встрѣчается въ записяхъ съ назнаніемъ то — лютеранской, то — реформатской кирки. Въ 1717 году, реформаты отдѣлились отъ лютеранскаго прихода, стали имѣть собственнаго проповѣдника и исполняли исключительно обряды своего толка.

Наконецъ, число лютеранъ въ С.-Петербургѣ такъ увеличилось, что и для нихъ однихъ домовая церковь Крейца сдѣлалась тѣсною. Тогда имъ дано было,

въ 1720 году, позволеніе собираться, по воскреснымъ и праздничнымъ дніямъ, для отправленія богослуженія, въ большой залѣ дома, принадлежавшаго Бергъ-колледжі. Вскорѣ царь повелѣлъ отвести, для построенія кирки сему приходу, особое мѣсто на Литейной улицѣ. Оберъ-коммандантъ Брюсь, видя, что недостатокъ въ деньгахъ препятствуетъ единовѣрцамъ его, петербургскимъ лютеранамъ, воспользоваться милостями и даромъ царя, уступилъ имъ, принадлежавшій Петропавловскому православному собору, безденно небольшой домъ, стоявшій на Петербургскомъ островѣ за крѣпостію. Домъ этотъ былъ разобранъ и въ 1720 году перенесенъ на пожалованное лютеранамъ мѣсто. 18 марта 1722 года, построенная изъ него кирка названа во имя св. Петра. Въ царствованіе императрицы Анны Ioannовны, она переименована въ кирку св. Анны—для отличія отъ Петропавловской лютеранской кирки, построенной, съ ея разрешенія, на Невскомъ проспектѣ. Такъ произошла вышеупомянутая Аниенская кирка, нѣмецкой лютеранской вѣры, донынѣ существующая въ С.-Петербургѣ въ Кирочной улицѣ.

Въ новозавоеванныхъ городахъ С.-Петербургской губерніи, кирки перешли къ намъ отъ шведского владычества, а въ городахъ, вновь возводимыхъ, они строились по примѣру с.-петербургскихъ иновѣрныхъ кирокъ.

Въ г. Выборгѣ была одна кирка, а въ его уѣздѣ—семь лютеранскихъ кирокъ.

Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ оказалось четыре кирки.

Въ Конопскомъ уѣздѣ—восемь лютеранскихъ кирокъ.

При завоеваніи Narвы, Петръ великий далъ приказаніе возвратить православнымъ христіанамъ одинъ храмъ, такъ какъ въ Narвѣ, до завоеванія его шведами, была православная церковь, а до прочихъ церквей или кирокъ ихъ никакъ не коснулся, но оставилъ ихъ, по прежнему, свободными для лютеранъ и кальвинъ.

Въ Кронштадтѣ, который только-что строился, была одна католическая и одна лютеранская кирка.

Въ Кексгольмскомъ уѣздѣ, который относился къ С.-Петербургскому округу, было 13 кирокъ.

Всякій видитъ, что такое количество кирокъ разныхъ вѣръ было болѣе, чѣмъ достаточно для нового города и края.

Въ то время жили еще въ С.-Петербургѣ иновѣрцы разныхъ не-христіанскихъ толковъ. Находящаяся на Петербургской сторонѣ за крѣпостію, нынѣшняя татарская улица, оттого и зовется *татарской*, что, во времена Петра великаго, при самомъ почти основаніи С.-Петербурга, заселена была татарами магометанского корана. Разумѣется, они не жили безъ исполненія своихъ религіозныхъ обязанностей, имѣли муллу, представителя аравійскаго пророка, но дѣлали свое собранія въ частной юртѣ, которую называли мечетью. Сверхъ того, въ С.-Петербургѣ было въ то время много калмыковъ.

Между нѣмецкими пасторами не всѣ были людьми учеными и даровитыми къ отправленію своихъ обязанностей. Пасторъ кирки Крейца, выписанный изъ г. Галле, Генрихъ Готтильбъ Націусъ, по свидѣтельству самихъ лютеранъ (Дневн. Берхгольца, стр. 88), имѣлъ чрезвычайно непріятный и дурной выго-

воръ, и притомъ еще говорилъ такъ тихо, что никто въ комнатѣ не могъ ничего понять изъ его словъ.

С.-Петербургскія кирки строились и поддерживались богатыми и вліятельными людьми изъ иновѣрцевъ, при содѣйствіи всего ихъ общества. Кирка пастора Готтлиба Націуса, на Адмиралтейской сторонѣ, существовала съ 1708 года и была построена коштомъ вице-адмирала Брейца. А надзирателями той кирки были: самъ Брейцъ, генераль-лейтенантъ Боннъ и двѣнадцать человѣкъ изъ купеческихъ наиболѣе лучшихъ людей, которые «пояснодно собираютъ отъ каждого, лютеранскаго исповѣданія, члена, которые во ону церковь приходятъ, и держать на строеніе церковное и на прочія церковныя потребы». Слѣдуетъ замѣтить также, что лютеранская община, въ цѣломъ своею составъ, имѣла въ то время какую-то организацію: ибо состоявшій при генераль-фельдмаршалѣ, баронѣ Гольцѣ, магистръ Паулу, родомъ изъ Пруссіи, именовался *русскимъ генералъ-штабсъ-пасторомъ* (Описаніе С.-Петербурга въ 1710 и 1711 г.г. стр. 60).

Вскрѣ, послѣ водворенія иновѣрныхъ кирокъ, открылось, что служители ихъ дѣйствовали во вредъ Россіи и Православной Церкви, не только явно, но и секретно, во имя своихъ вѣръ. Лютеранскіе пасторы, сверхъ дѣятельности своей въ киркахъ, правили службы и проповѣди держали по частнымъ домамъ. Прибывшій изъ Финляндіи, по письму подполковника Винтера, изъ мѣстечка Вильденъ, въ 1716 году, пасторъ Саломонъ Бесслеръ три года отправлялъ службу въ домѣ генераль-лейтенанта Романа Брюса, а по смерти его—въ разныхъ домахъ. Должно замѣтить, что православнымъ въ тоже время запрещено ука-
зомъ 1707 года держать крестовыхъ поповъ по домамъ, и за исполненіемъ сего указа усердно слѣдила гарнизонная канцелярія.

Въ особенности, торжествовали и работали въ свою пользу латиняне. Пустыя мечтанія ихъ на подчиненіе Православной Россійской Церкви подъ антиевангельское иго римскаго патріарха воскресли и оживились, и обстоятельства, по видимому, благопріятствовали, хотя и далекому, ихъ осуществленію. Въ то время, папа Иннокентій XII былъ славянинъ, и суевѣрно думалъ, будто бы, въ его правлениѣ, всѣмъ славянамъ назначено отступить отъ Православно-каеолической Церкви, чтобы сдѣлаться его подданными. А тутъ явился государь въ Россіи, который далъ полную свободу иновѣрцамъ и рѣшился сблизить своихъ вѣрноподданныхъ съ Европою. Вѣдь, сближеніе политическое—большой и благопріятный шагъ къ единенію въ вѣрѣ. Папа, французская сорбонна, цесарь римскій и всѣ представители тогдашняго латинства надѣялись склонить Петра, или, по крайней мѣрѣ, тайными сѣтями уловить православную Россію въ латинское отступничество. Забавиѣ всего теперь кажутся намъ надежды, которыхъ не чужды были даже лютеране, на то, что будто бы они могли тогда начать свою пропаганду съ С.-Петербурга и всю православную Русь превратить въ лютеранство. Базисомъ, на который опиралась духовная дѣятельность латинскаго замысла, была Варшава, и въ ней—папскій посланникъ. Открытымъ же образомъ содѣйствовалъ сему дѣлу цесарь римскій: ибо сестра жены его была въ замужествѣ за царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. По рекомендациіи цесарскаго двора, іезуиты, въ одной изъ рукописей прошлаго вѣка названные

компанию или товариществомъ Иисусовымъ, вошли въ Россію, и на первый случай основали свои стани въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и въ Архангельскѣ. Тотчасъ по пріѣздѣ въ новую столицу, члены товарищества Иисусова стали заносить покровительства у разныхъ господъ, дѣлать собранія и писать за-границу разныя «корреспонденціи». Переписка ихъ какъ-то попадалась въ ру-ки русскихъ людей и доходила до правительства. Цесарь римскій, введшій ихъ въ Россію, считался ихъ протекторомъ. Но цесарь этотъ, жившій въ Вѣнѣ, по-терялъ дружбу и довѣріе Петра тѣмъ, что бѣглаго царевича принялъ подъ свою протекцію и обѣщался посадить на россійскій престолъ, хотя бы для этого по-требовалась война. Въ слѣдствіе сего и разныхъ происковъ съ корреспонден-ціями, Петръ великий, въ 1719 году, издалъ указъ, которымъ приказано было іезуитамъ оставить С.-Петербургъ и Россію, а людямъ римского закона, въ Рос-сіи бывшимъ, позволять привозить, для службы церковной, поповъ и монаховъ другаго ордена, а не іезуитовъ. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ указъ сей былъ прибитъ на дверяхъ католической церкви и разосланъ по всей Россіи. Римскій костель въ С.-Петербургѣ, по царскому указу 14 сентября 1720 года, отданъ былъ, для свободного отправленія службы, капуцину Патрицію съ братією. Въ юнѣ 1720 года, по случаю тѣхъ же іезуитскихъ корреспонденцій, вѣдно было всѣхъ пріѣзжающихъ католическихъ духовныхъ, по пашпортахъ русскихъ по-сланниковъ, отправлять съ границы въ С.-Петербургъ въ иностранную колле-гію, «придавая имъ, подъ образомъ препровожденія, кого изъ офицеровъ—доб-рыхъ людей, приказавъ имъ на грѣшко, чтобы они за тѣми духовными особами въ пути политично, но прилежно смотрѣли, чтобы онѣ куда — инуды, мимо Петербурга, не проѣхали». 1-го августа 1720 года, подъ такимъ полити-ческимъ призмотромъ, пріѣхали въ С.-Петербургъ 5 патеровъ римскихъ. 3-го сентября прибыли изъ Варшавы два римскихъ законника — реформатора. Ихъ размѣстили на службы у ихъ единовѣрцевъ по полкамъ и въ города.

Не довольствуясь такою постановкою, совершенно благопріятною для бла-городной христіанской дѣятельности, римская курія, видя развитіе иновѣрія въ С.-Петербургѣ, по грѣховному настроенію своей политики, взялась за подполь-ныя мѣры. Въ письмѣ изъ Рима отъ 2 ноября 1720 года, кардиналъ Іосифъ, Сакропантскій префектъ, писалъ къ анонимному лицу, котораго называется «честнѣйшимъ отцемъ», что въ разноязычномъ Петербургѣ число и разность законниковъ (т. е. учителей разныхъ вѣръ) творить многое тамъ *удивленіе*, совѣтуя ему, промысливши себѣ покровительство «господъ», поселиться на житѣе въ столицѣ по сю сторону рѣки. Римскій костель въ С.-Петербургѣ от-данъ былъ, какъ сказано, капуциnamъ, и они дѣлали секретныя сбо-рища по частнымъ домамъ, напр. у Пинона, Растрелли, Таренія и поляка пол-ковника Змаевича. Тамъ они совершили таинства и говорили проповѣди, при которыхъ бывали и православные. Большая часть собраній у этихъ франци-сканъ совершилась по ночамъ. Римская курія, которой подпольная дѣятельность францискановъ больше нравились, старалась дать имъ больше ходу, чѣмъ ка-пуциnamъ, и между этими орденами въ С.-Петербургѣ велась тайная интрига. Всѣмъ же дѣломъ латинской пропаганды заправлялъ папскій нунцій въ Варша-

въ, при участіи и помощи его польско-королевского величества. Римско-цесарское величество, засѣдающее въ Вѣнѣ, содѣйствуя, по прежнему, латинству, впуталось въ тайныя и беззаконныя дѣла римской куріи. Въ Вѣну присланъ былъ изъ Рима іезуитъ, не старый годами. Тамъ, переодѣвшись въ другое платье, онъ съ цесарскимъ посланникомъ прибылъ въ С.-Петербургъ. Въ нашей же столицѣ онъ, и днемъ и ночью, постоянно присутствовалъ у франциканъ на ихъ совѣщаніяхъ. Подпольная дѣятельность ихъ теперь открыта, но современные плоды ея и до сихъ поръ покрыты мракомъ неизвѣстности. Главнымъ же результатомъ ея, весьма невыгоднымъ для Россіи, должно признать, конечно, прочное насажденіе и возвращеніе латинства не только въ С.-Петербургѣ, но и по всей Россіи.

Лютеранская вѣра, съ самого завоеванія С.-Петербургскаго края, была поставлена въ благопріятныя условія, какихъ Православная Церковь совсѣмъ не имѣла подъ владычествомъ шведовъ. Передъ приходомъ царскаго войска въ Выборгъ, выборгскій лютеранскій препозитъ выѣхалъ изъ города, подъ предлогомъ смотрѣнія духовнаго чина людей по киркамъ, и назадъ не возвратился. При взятіи города Выборга, Петръ далъ повелѣніе: пасторамъ и гражданамъ содержать вѣру свободно по своему закону. Въ 1716 году, по просѣбѣ выборгскихъ жителей, отпущенъ былъ изъ С.-Петербурга къ ихъ городской киркѣ въ пасторы Христіанъ Малартопіюсъ, который, при шведскомъ владычествѣ, состоялъ полковымъ пасторомъ. Выборгскіе обитатели изъ лютеранъ называли его препозитомъ. 29 іюля 1720 г. Петръ великий указалъ: «въ Выборгской провинціи постановленіе въ пасторы и въ другой духовный чинъ имѣть такъ, какъ прежде сего бывало, при владѣніи шведскомъ, но токмо въ вѣрности, чтобы имъ корреспонденціи и шпіонства не чинить, братъ по-нихъ знатныя добрыя поруки тамошнихъ обывателей, въ которыхъ они киркахъ будутъ». По всей новозавоеванной области, лютеране и кальвіны, оставаясь при своихъ мѣстахъ, пользовались совершенною свободою въ отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей. Самый Петербургъ они безпрепятственно наводняли въ этотъ періодъ времени, не испрашивая на то разрѣшенія правительства, пріѣзжая безъ пашпорта и по одному требованію частныхъ лицъ. Здѣсь же надъ ними не было никакого правительеннаго надзора: жили они у своихъ единовѣрцевъ вольно, и правили службы вездѣ, гдѣ ихъ принимали. Ньюштадтскій миръ, заключенный въ 1721 году, упрочилъ свободу лютеранства въ краѣ. Петръ великий въ немъ торжественно выразилъ свою волю, чтобы протестанты, въ уступленныхъ, по трактату, городахъ, такъ же свободно содержали свой законъ, какъ это было прежде. Жители Финляндіи, какъ свидѣтельствуетъ въ то время составленное описание С. Петербурга (изд. 1860 г. стр. 50), «почти всѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, и въ богослуженіи, церковномъ пѣніи и молитвахъ слѣдуютъ шведскому обычаю. Однако, между ними таится много привязанности къ прежнимъ суевѣрнымъ языческимъ обрядамъ и колдовству».

Наконецъ, въ документахъ св. Сѵнода (Опис. ихъ, т. I, стр. 58 — 60) говорится о существованіи, въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи, ереси *Монтанской*, названной также *Месоліанскою*. Она сильна была въ Ильешскомъ и въ погостахъ сосѣднихъ съ нимъ. Во главѣ ея, въ 1720 г. стоялъ какой-то но-

вый лютеранскій попъ Феодосій, саморукоположенецъ, съ замерзлымъ его соборомъ. Эти еретики отвергали св. евхаристію, церковную исповѣдь, не требовали ни церковнаго погребенія, ни надгробнаго пѣння, ни литургіи надъ умершими, которыхъ хоронили безъ отпѣванія, «яко скотъ, изъ домовъ извлачимый», въ свои дома никакой отъ священника святыни не принимали, и всего христіанскаго обычая были чужды. На св. Церковь произносили «хуленія лютыя и слуху невмѣстимыя». Ересь была очень сильна: многіе до конца отступили отъ церкви Божіей и церковныхъ учителей, и не страшились умирать безъ показанія и св. причастія. Благочестіе зѣло отъ ней искоренилось. Сія ересь сложилась изъ двухъ элементовъ. Основаніемъ ей служилъ русскій расколъ безпоповщины, но лютеранскій саморукоположенецъ Феодосій, приставши къ нему, усилилъ и развилъ въ подробностяхъ раскольническія ученія по началамъ лютеранской ереси. Мы заносимъ на страницы церковной исторіи С.-Петербургскаго края это странное явленіе, чтобы въ будущемъ оно могло быть изслѣдовано подробнѣе. Въ настоящее же время, нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ для обстоятельнѣйшаго изложенія хода этой ереси.

Изъ замѣчательныхъ событий сего времени могутъ быть нѣкоторыя отмѣчены въ исторіи С.-Петербургской епархіи, по вниманію къ ихъ исторической и общенародной важности, и по внутреннему интересу. Сюда принадлежитъ, по времени, бракъ императора съ Екатериною Алексѣевною. Сказанія о немъ разнорѣчивы. Преданіе говоритъ, будто они сперва повѣнчаны были секретно въ церкви, стоявшей въ нынѣшнемъ Екатерингофѣ, а потомъ въ Троицкомъ соборѣ. Мальгинъ въ «Зеркалѣ россійскихъ государей» (изд. 1794 г. стр. 524—525) говоритъ прямо, что Екатерина скромнымъ образомъ сочеталась съ Петромъ въ ноябрѣ 1707 года въ Петроградѣ въ Троицкомъ соборѣ, послѣ же того, 19 февраля 1712 года, бракъ сей утвержденъ всенародно вторичнымъ торжественнымъ вѣнчаніемъ въ Исаакіевской церкви. Изъ этихъ разнорѣчивыхъ сказаний вытекаетъ одно положительное утвержденіе, что бракъ былъ совершенъ, гдѣ бы это ни происходило, законнымъ образомъ, по уставу св. Православной церкви. Сверхъ того, позднѣйшіе изслѣдователи придворныхъ дѣлъ отвергаютъ первое, секретное, вѣнчаніе Петра съ Екатериною (Опис. Петергофа Гейнрота), а г. Устряловъ «въ исторіи царствованія Петра I» совсѣмъ не касается сего вопроса.

Затѣмъ слѣдуетъ печальная катастрофа въ судьбѣ царевича Алексія Петровича. Мы изобразимъ ее со стороны того, какъ относилась Церковь къ дѣлу царевича. Алексій Петровичъ изъ Вѣны былъ привезенъ въ Москву. Тамъ произведены криминальные розыски. Послѣ сего, Петръ великий пріѣхалъ съ своимъ дворомъ въ С.-Петербургъ и заключилъ царевича въ крѣпости. Предложивъ дѣло о наказаніи сына своего сенату, государь въ тоже время требовалъ мнѣнія о семъ на бумагѣ отъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего церковнаго причта. Въ предложеніи его было написано: «хотя сіе дѣло до духовнаго суда и не касается, но до гражданскаго суда; однако мы, дабы не совсѣмъ выступить намъ изъ должности нашей, желаемъ отъ вашего преосвященства и всего причта, яко отъ учителей слова Божія, въ томъ себѣ просвѣщенія, не во опредѣленіе или рѣшеніе сему дѣлу, но во изѣясненіе

намъ, по святому Писанію, истиннаго толкованія, дабы мы знали, какой казни, по закону Божию, и св. апостолъ и отець церковному преданію, толь страшная вина (ибо Авессаломъ) достойна,—которое истолкованіе иже вы подать намъ письменно, съ подписаніемъ каждого изъ васъ имени своеручно, дабы, имена мы довольно въ такомъ дѣлѣ просвѣщеніе, не отяготили совершиено совѣсти нашей. Итакъ, на васъ уповаемъ, яко на хранителей Божія закона, по достоинству вашему, и яко на вѣрныхъ пастырей христіанскаго стада и облагоусердыхъ къ отечеству, заслужившихъ васъ судомъ Божіимъ и священствомъ вашимъ, дабы вы нелицемѣрное и кромѣ страха дали намъ мнѣніе ваше». 24 июня 1718 года, первенствующіе архиереи, въ присутствіи господъ сенаторовъ, поднесли Петру великому, на письмѣ, свое мнѣніе, существенная часть коего изложена въ слѣдующихъ терминахъ: «судъ нашъ, духовный, по духу долженъ быти, а не по плоти и крови; ниже вручена есть духовному чину власть меча желѣзного, но власть духовнаго меча, иже есть глаголъ Божій: самъ Христосъ верховному апостолу запретилъ мечъ употребляти. Вонзи, рече, *можетъ въ жизни твоей*. И паки инымъ апостоламъ запретилъ огнь съ небесе сводити на пожженіе самарянъ. Сии образы хотѣлъ Христосъ научити, яко духовными лицами не подобаетъ духомъ ярости, но духомъ кротости поступати, ниже на смерть чюю настояти, ниже крове искати, но единаго истиннаго покаянія и смерти духовныи, еже есть: *мертвымъ быти грѣху, живымъ же Богоди*, по глаголу апостольскому. Къ римлянамъ, въ главѣ 6.

Вся же сія превысочайшему монаршескому разсужденію съ должнымъ покоренiemъ предлагаемъ, да сотворить Господь, чтѣ есть благоугодно предъ очима Его: аще, по дѣломъ и по мѣрѣ вины, восхощеть наказати падшаго, имать образцы, яже отъ ветхаго Завѣта выше приведохомъ; аще благоизволить помиловать, имать образъ самого Христа, который блуднаго сына кающагося воспріять, жену, въ прелюбодѣяніи яту и каменiemъ побіенія, по закону, достойную, свободну отпусти, милость паче жертвы превознесе. *Милости, рече, хощу, а не жертвы.* И усты апостола своего рече: *милость хвалится на судѣ.* Имать образецъ и Давида, который гонителя, своего сына Авессалома, хотяше пощадѣти: ибо вождьмъ своимъ, хотяшинъ на брань противу Авессалома изыти, глаголаше: *Пощадите ми отрока моего Авессалома* (въ книгахъ вторыхъ Царствъ, глава 18). И отецъ убо пощадѣти хотяше, но само правосудіе Божіе не пощадѣло есть того. Кратко рече: *сердце Царево въ руцѣ Божіи есть.* Да избереть тую часть, аможе рука Божія того преклоняеть.

1718 году, июня 18.

Смиренный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій.

Смиренный Феофанъ, епископъ Псковскій.

Смиренный Алексій, епископъ Сарскій.

Смиренный Игнатій, епископъ Суздальскій.

Смиренный Варлаамъ, епископъ Тверской.

Смиренный Ааронъ, епископъ Корѣльскій.

Смиренный митрополитъ Ставропольскій Іоанникій.

Смиренный митрополитъ Омандскій Арсеній.

Феодосій, архимандритъ Троицкаго Александроневскаго монастыря.

Іоакимъ, архимандритъ Антоніева монастыря Римлянина.

Іоанникій, архимандритъ Воскресенского Деревяницкаго монастыря.

Кириллова монастыря архимандритъ Иринархъ руку приложилъ.

Іеромонахъ Гаврійль, префектъ и проповѣдникъ слова Божія.

Іеромонахъ Маркелъ, учитель.

Всѣ эти лица, по указу государя, нарочно призваны въ С.-Петербургъ для выраженія духовнаго мнѣнія по дѣлу царевича. Ему объявлена была въ крѣпости смертная казнь. Но онъ казненъ не былъ, а умеръ, 26 іюня 1718 года, послѣ причащенія св. Таинъ. Мнѣнія басательно его смерти различны. Какъ бы то ни было, 27 іюня тѣло царевича вынесено изъ раската Трубецкаго соборнымъ священникомъ Феодоромъ Тимофеевымъ, положено въ богато убранный гробъ, который обить былъ чернымъ бархатомъ, и стояло въ деревянныхъ губернаторскихъ покояхъ въ крѣпости. Соборные священники поперемѣнно читали надъ нимъ псалтырь. 28 іюня тѣло вынесено изъ крѣпости въ церковь пресв.. Троицы. Выносилъ преосвященный Ааронъ, епископъ Корельскій и Ладожскій съ архимандритами и священниками. Въ Троицѣ псалтырь читали безъ перерыва троицкіе священники и церковники поперемѣнно. Люди всякаго чина допущены были къ смотрѣнію и цѣлованію руки усопшаго. 29 іюня царь былъ имянинникъ и слушалъ богослуженіе въ Исаакіевской церкви. 30 іюня совершиено отпѣваніе, при которомъ, кроме духовныхъ лицъ, подписавшихъ мнѣніе о поступкахъ царевича, были протопопы: Исаакіевский и Петрапавловский, троицкій попъ, 12 іеромонаховъ и ризничихъ, 9 іеродіаконовъ, 4 протодіакона, 9 іподіаконовъ, 18 приходскихъ священниковъ, 16 діаконовъ, 34 государственныхъ пѣвчихъ, архіерейскихъ 9 станицъ, церковниковъ и псаломщиковъ 29. Процессія шла изъ Троицкой церкви въ крѣпость слѣдующимъ порядкомъ: 1) несли св. икону; 2) за образомъ шли пѣвчие; 3) за ними — священники, іеромонахи, архимандриты и архіереи; 4) передъ гробомъ — протодіаконы и діаконы съ кадилами; 5) несли гробъ стольники и дворяне; 6) за гробомъ шелъ царь съ генералитетомъ и 7) царица съ женами знатныхъ персонъ. Тѣло царевича погребено въ Петрапавловскомъ соборѣ, близъ гроба его супруги. Участвовавшіе въ процессії довольствованы столомъ въ тѣхъ хоромахъ крѣпости, гдѣ, до выноса, стояло тѣло царевича, а духовныя особы удовольствованы и дачами. Послѣ погребенія, у гробницы его читался псалтырь до шести недѣль. Въ сороковой день митрополитъ Рязанскій служилъ заупокойную литургію въ Петрапавловскомъ соборѣ и былъ у гроба царевича для отпѣванія панихиды. Въ записной книжкѣ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи замѣчено, что, въ 1719 году, въ тезоименитство бывшаго царевича, т. е. 17 марта, за упокой никто не служилъ, токмо по часахъ ходилъ на гробъ Бѣлозерскій (перемѣщенный къ собору изъ города Бѣлозерска) священникъ съ малою литіею. Въ нѣкоторыхъ записяхъ говорится, что государь, при погребеніи царевича, горько плакалъ.

По дѣлу царевича Алексія Петровича, кроме мірскихъ лицъ, тяжко пострадали въ С.-Петербургѣ нѣкоторые духовные. Прічтъ Петрапавловскаго собора въ полномъ составѣ отрѣшенъ отъ своихъ мѣстъ. Въ чемъ состояла его вина по дѣлу царевича, мы не знаемъ. Царевичъ показалъ только о духовникахъ своемъ, соборномъ протопопѣ Георгіѣ, слѣдующее: «Никифоръ Вяземскій совѣ-

това́ль цареви́чу: «буде нѣть иного спо́собу ко отбы́тию отъ постриженія; то призови отца твоего духовна́го, и объяви ему, что постригае́шся ты неволею, а онъ можетъ сказать о томъ Рязанскому архіерею», и что цареви́чъ, по тому совѣту, объяви́ль о томъ протопопу соборному Георгію, своему духовнику, а онъ ему отвѣтствовалъ: «скажу-де я о томъ, когда улучу время». А послѣ цареви́чъ спраши́валъ у Георгія, что онъ «сказывалъ ли, или нѣть?» И духовникъ отвѣталъ, что «не сказывалъ». А цареви́чъ молви́ль ему: «не сказывай и впредь». А совѣтовъ съ Бикинны́мъ (участни́къ въ дѣлѣ цареви́ча) онъ, отецъ духовный, не вѣдалъ, и съ нимъ ни о чёмъ не совѣтовано». Еще ходила молва про протопопа Егора, будто онъ вѣничалъ цареви́ча съ Евфросини́ею, простою дѣвшкою, но это оказалось ложью. Духовникъ Георгій привезенъ быль въ Москву къ розыскамъ и допрашиванью, однакожъ министры, 17 марта 1718 года, приговори́ли учинить его свободнымъ. При допросахъ въ С.-Петербургѣ, опять спрашивали о духовнике Егорѣ, но цареви́чъ остался при показании, какое далъ на розыскахъ въ Москвѣ. Видно по всему, что злосчастный петрапавловский протопопъ ничемъ не былъ виноватъ въ дѣлѣ цареви́ча. 2 мая 1718 года, ранѣе рѣшения всего дѣла, не только протопопъ Георгій, но и весь петрапавловский причтъ быль удаленъ отъ мѣстъ.

Лица духовна́го зва́ния, лишенные сана, были жестоко наказаны. Нѣкоторые отправлены въ ссылку, а московский духовникъ цареви́ча, верхоспасский протопопъ Яковъ Игнатьевъ, с.-петербургский сумеоновский попъ Иванъ и одинъ діаконъ съ нѣкоторыми свѣтскими лицами, 8 декабря 1718 года, наказаны смертию. У Троицы, на въездѣ въ дворянскую слободу, имъ отрублены головы. Потомъ эти головы поставлены на каменномъ столбѣ на желѣзныхъ спицахъ, атѣла — на колесахъ, близъ самаго съѣстнаго рынка, за кронверкомъ. Тутъ они лежали до 29 марта 1719 года, въ этотъ же день, по случаю праздника свѣтлого Христова воскресенія, съ колесъ сняты и отданы родственникамъ для погребенія.

По дѣлу цареви́ча Алексея, пострадали и два члена изъ царской фамилии. Это — мать цареви́ча, первая супруга Петра, царица Евдокія Феодоровна Лопухина, постриженная, противъ желанія, въ Суждальскомъ покровскомъ монастырѣ въ монахини, подъ именемъ Елены, и родная сестра государя, тетка цареви́ча, Марія Алексеевна, 56 лѣтъ отъ рода. Ихъ изобличали въ знаніи объ уходѣ цареви́ча изъ Россіи. Июкиня Елена переведена была за это изъ Покровского въ скуднѣйший Успенский женский монастырь — при езерѣ Ладожскомъ, гдѣ жила она въ игуменскихъ кельяхъ со своею карлицею подъ крѣпкимъ карауломъ, а царевна Марія, 17 мая 1718 года, была заключена въ Шлиссельбургскую крѣпость. 9 марта 1723 года, она скончалась въ своемъ домѣ, чтѣ быль кабинетъ-секретаря Макарова, и погребена въ Петропавловскомъ соборѣ, близъ цареви́ча Алексея Петрови́ча.

Въ 1723 году, по распоряженію св. Сѵнода, къ заточницѣ Еленѣ прикомандированъ быль для священнослуженія іеромонахъ, которому дана инструкція: «по званію своему поступать воздержно и трезвенно, со всякимъ благоговѣніемъ и искусствомъ». Въ царствованіе юнаго императора Петра II, внука Евдокіи, ей возвращены были прежнія права и почести, какъ бывшей

царицъ, которыми она пользовалась до смерти своей, послѣдовавшей въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ 27 августа 1731 года. Такъ сбылось отчасти предсказаніе несчастнаго Досиоеза, епископа ростовскаго, низверженаго съ каѳедры и подверженаго пыткамъ, что Евдокія (которую безъ вины въ иныхъ грѣхахъ завиняли) опять будетъ царицею или при жизни, или послѣ смерти Петра.

Остатки Православной церкви, еще существовавшіе въ С.-Петербургскомъ краѣ послѣ разореній 1611 года и вѣковаго угнетенія отъ иновѣрцевъ, находясь въ состояніи перехода изъ рукъ шведа подъ владычество Россіи, неизбѣжно терпѣли еще, съ 1700 по 1721 годъ, бѣдствія, какъ отъ русскихъ, такъ и со шведской стороны. Теперь сей край, особенно въ началѣ XVIII вѣка, былъ поприщемъ войны между двумя народами, русскимъ и шведскимъ, которые бились другъ съ другомъ, не на жизнь, а на смерть. Населеніе, на землѣ и среди которого происходили битвы, неизбѣжно испытывало у себя неустройства и беспорядки, подвергаясь притомъ разнаго рода повинностямъ и бѣдствіямъ, приносимымъ войною. Ему жутко приходилось не только что отъ чужихъ, но и отъ своихъ. «По указу твоему, писалъ Апраксинъ государю въ реяціи отъ 10 августа 1702 года, рѣкою Невою до Тосны и самой Ижорской земли я прошелъ; все раззорилъ и развоевалъ, отъ рубежа до рѣки Лавы, верстъ на сто». Также развоеваны были съ своими окрестностями старинные русскіе города и крѣпости: Орѣшекъ, Яма, Копорье, Нарва. Разумѣется, вмѣсть съ поселенцами отъ шведовъ, тамъ пострадали, при этихъ разореніяхъ, и наши русскіе православные люди. Война громитъ человѣчество, не имѣя времени чинить разборъ между своими и чужими. Шведы же разоряли православныхъ и въ своихъ владѣніяхъ, бывшихъ теперь мѣстомъ военныхъ дѣйствій, и особенно—во владѣніяхъ Россіи, уже злонамѣренно, желая нанести чувствительный ударъ въ сердце нашему правительству. Такъ, въ 1702 году, имѣя въ намѣреніи отвлечь русскихъ отъ Дерпта, шведы отправили изъ Балтійского моря въ Ладожское озеро флотилію, и она раззоряла тамъ беззащитные прибрежные православные монастыри и села, пока тотъ же Апраксинъ не разогналъ враговъ. Въ 1708 г. шведскій генералъ Любекеръ нападалъ на самый Петербургъ, откуда сдѣлалъ диверсію къ Дудергофу и Сиворицамъ, около нынѣшняго Краснаго села, надѣясь найти тамъ продовольствіе. Но казаки Апраксина папередъ повыжгли тутъ всѣ селенія, чтобы непріятель чего-нибудь не нашелъ въ нихъ. Такого рода опустошительныхъ движеній съ обѣихъ сторонъ было немало. Сверхъ-того, работали голодъ, моръ, пожары, наводненія, недуги климатическіе. О морѣ мы имѣли случай сдѣлать замѣтку раньше. Что касается до недостатка въ продовольствіи, то и сіе зло было велико и чувствительно,—какъ въ столицѣ, такъ и по всей новозавоеванной области. Иностраницъ Берхгольцъ пишетъ (Дневн. стр. 37) о Нарвѣ, что, въ его проѣздѣ въ 1721 году, она была въ такой бѣдности, что онъ не могъ достать въ дорогу чего-нибудь съѣстнаго и принужденъ былъ уѣхать безъ всего. Наводненія тогда были нерѣдки, и жители, особенно С.-Петербурга, много отъ нихъ потерпѣли. Отъ первого наводненія князь Меншиковъ понесъ убытку слишкомъ на 20,000 р. что составляло въ тогдашнюю пору громадную цифру. «Легко, поэтому, вообразить себѣ, говоритъ Берхгольцъ

(Дневн. стр. 238), сколько бѣдъ надѣлали повсюду послѣдующія наводненія, если одинъ князь пострадалъ такъ много». Въ столь незавидномъ положеніи, край этотъ страдалъ около восемнадцати лѣтъ, пока господство Россіи не утверди-
лось въ немъ, по Нейштадтскому договору, прочнымъ образомъ.

Впрочемъ, наши русскіе православные, съ первой минуты завладѣнія какимъ либо мѣстомъ, не только сохраняли одинаково своихъ и чужихъ, но и улучшали общее ихъ положеніе. Завоеванныя мѣста строго запрещалось жечь, грабить, тѣмъ больше избивать въ нихъ жителей. Бирки оставляли, по окончаніи войны, неприкосновенными, пасторамъ давали мѣста, жителямъ — охран-
ные листы, и у селеній, напр. на Гутуевомъ островѣ, также—при уцѣлѣвшихъ домахъ, напр. въ Нарвѣ, ставили солдатъ, для защиты отъ непріязненныхъ дѣйствій. А противъ естественныхъ бѣдствій государь принималъ охранитель-
ныя мѣры: ставилъ строгіе карантины—противъ мора, дѣлая наряды для при-
воза запасовъ—противъ недостатка въ продовольствіи, производилъ постройку каменныхъ зданій—въ пресъченіе пожаровъ. Нейштадтскій миръ, заключен-
ный со Швеціею, положилъ конецъ бѣдствіямъ С.-Петербургской церкви, и былъ благимъ началомъ нынѣшняго ея благоустройства и благоенствія.

Рядомъ съ добрыми сторонами, въ русскомъ мірѣ, который возвратилъ себѣ этотъ родной край, поселились и стали развиваться разные нрав-
ственные недуги, не только личные и семейные, но и общественные. Между простымъ народомъ, стянутымъ безъ разбору изъ разныхъ мѣстъ, въ С.-Пе-
тербургѣ развелось много мошенниковъ, воровъ и разбойниковъ. Они укрыва-
лись въ лѣсахъ, окружавшихъ городъ, и, выходя оттуда, поджигали зданія, за-
нимались воровствомъ въ рынкахъ, даже днемъ грабили, срывая съ головъ шапки, а ночью выбрасывали изъ могилъ покойниковъ, по снятіи съ нихъ по-
гребальныхъ нарядовъ. Въ 1718 году, произведена была святотатственная по-
краина изъ Сампсоніевской церкви. Въ 1721 году, разбита казенная почта, по
Петергофской дорогѣ, не вдалекѣ отъ столицы. Въ правительственный же соерѣ,
даже въ самыхъ высшихъ ея свѣтскихъ инстанціяхъ, воцарилось лихоимство,
съ безобразнѣйшимъ дѣтищемъ своимъ, которое называлось въ народѣ *крив-
дой* (т. е. кривымъ, неправымъ судомъ). Государя еще боялись всѣ, и когда онъ
присутствовалъ въ Петербургѣ, остерегались неправды и лихоимства, о
которыхъ обиженные легко могли довести до его свѣдѣнія: ибо царь въ обхож-
деніи былъ простъ и ко всякому доступенъ. Но за то, въ отсутствіе царя, эта
общественная язва, возрастаю до нестерпимыхъ размѣровъ, причиняла чувстви-
тельнѣйшую боль общественному организму. Зѣло прискорбно было и крайне
вредительно, что въ злоупотребленіяхъ замѣшаны были первые особы и любими-
цы самого царя: князь Меншиковъ, графъ Апраксинъ, графъ Брюсь, прези-
дентъ адмиралтейства Бикинъ, вице-губернаторъ Корсановъ. Обиженные, по
возвращеніи царя, явились къ нему съ челобитьемъ, и царь, бывшій неумыт-
нымъ судьею, не давалъ поташки беззаконіямъ. Онъ предавалъ взяточниковъ и
казнокрадовъ суду, подвергая ихъ соотвѣтственнымъ наказаніямъ и штра-
фамъ. Въ 1714 и въ 1720 годахъ, изданы государемъ строгіе законы противъ
лихоимства.

Въ С.-Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ епархіи, съ особымъ удоволь-

ствіемъ разводили кабаки и аустерії (т. е. гостинницы). Такъ называемый *красный кабачекъ* на петергофской дорогѣ, произведеніе тѣхъ лѣтъ, до сихъ поръ не потерялъ своей веселой репутаціи. Глядя на царя, который любилъ веселье, вельможи и народъ, отвлекаясь отъ тихой семейной жизни, любили посѣщать кабаки, гостинницы, и по домамъ неумѣренно предавались пиршествамъ. Сверхъ этой неумѣренности, худо было особенно то, что общество отъучалось отъ христіанского поведенія въ праздничные и воскресные дни. Ибо и самъ царь, выслушавъ обѣднью у Троицы, заходилъ въ кабачекъ, или въ аустерію повеселиться. Другое очень вредное дѣло того времени состояло въ томъ, что женщины высшаго придворнаго круга царь и царица пріучали къ хлѣбному вину и пьянству. На пиршствахъ царя, говорить иностранецъ Берхгольцъ, «надо пить, во что бы то ни стало. Противъ этого не помогаютъ ни просьбы, ни мольбы. Даже самыя изѣжныя дамы не изъяты отъ этой обязанности, потому что сама царица иногда береть немногого вина и пьеть. А вино подносилось ковшомъ, величиною въ большой стаканъ (Дневн. стр. 60)». Употребленіе вина на пирушкахъ у царя и министровъ доходило до того, что наши первые бояре, какъ напр. князь Меншиковъ, замертво были привозимы домой попеченіемъ семейства и слугъ. Въ высшемъ кругу, съ основанія С.-Петербургра, начали развиваться лучшіе нравы, благородство въ разговорахъ и взаимныхъ отношеніяхъ. Но когда эти же самые вельможи, бывъ на пирушкахъ, злоупотребляли виномъ; то въ нихъ пробуждались и дѣйствовали старинныя страсти. Деликатные въ трезвенному состояніи, они, напившись допьяна, придириались другъ къ другу, вступали въ скору, и зачастую пирушка оканчивалась у нихъ дракой. Священники, вступая въ такія компаніи, не могли, если бы и хотѣли, отставать отъ другихъ въ излишнемъ употребленіи вина. Въ Петергофѣ, въ присутствіи Берхгольца, пришелъ разъ къ смотрителю царскаго дворца тамошній священникъ. Хозяинъ подаль ему, одинъ за другимъ, пять большихъ стакановъ, наполненныхъ разными напитками. Священникъ всѣ ихъ выпилъ, и, казалось, нисколько не опьянился (Тамъ же, стр. 132). Такъ-то нехороши и вредны были порядки того времени.

Въ высшее общество С.-Петербургра брошено было и разсѣялось худое сѣмя, много причинившее оскорблениія св. Православной церкви и вредъ сыномъ ея. Мы разумѣемъ то, что самъ Петръ и министры его съ священными установленіями религіи неосторожно соединяли шутовскія дѣйствія, отправляя свои потѣхи всенародно и съ особеною пышностью. Сюда относятся крупные случаи. Это, напр. шутовская свадьба карликовъ, изъ которыхъ женихъ, любимецъ царя, назывался Якимомъ Волковымъ. Свадьбу, въ присутствіи царя, фамиліи его, генералитета и зрителей со всего Петербурга, вѣнчали, въ ноябрѣ 1710 года, въ соборной церкви Петра и Павла въ крѣпости и пышно праздновали на Васильевскомъ островѣ въ домѣ Меншикова. Для ея празднованія было собрано болѣе ста карликовъ, мужчинъ и женщинъ, изъ Москвы и другихъ мѣстъ. Особенность ея состояла во многихъ странныхъ и шутовскихъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ за церковнымъ священномѣдѣйствіемъ. Въ самомъ храмѣ произошелъ соблазнъ. Женихъ на вопросъ священника: «хочеть ли онъ жениться на своей невѣстѣ?» вмѣсто скромнаго отвѣта: «хочу»,

громко крикнула: «на ней, и ни на какой другой!» А невеста на вопросъ: «хочеть ли выдти за своего жениха, и не обѣщаала ли руки другому?», отвѣчала: «воть была бы штука!», и потомъ чуть слышно прибавила: «да». Выходки эти, не смотря на присутствіе царя, вызвали единодушный смѣхъ. Иностранецъ, котораго мы не разъ цитовали, описывая въ подробностахъ бракъ сей, называетъ его *достопамятныи изъ* (Опис. С.-Петербургъ въ 1710 г. стр. 98—103). Послѣдствія такого бракосочетанія были для карликовъ невеселыя: жена Волкова, осенью 1711 года, умерла въ мучительныхъ родахъ, а мужъ впалъ въ распутство, и отъ него умеръ. Съ этого случая браки между карликами были воспрещены. Похороны одного изъ супруговъ тоже сопровождались шутовскими характеромъ. Самый малорослый изъ тогдашняго С.-Петербургскаго духовенства провожалъ усопшаго по городу до Ямскаго кладбища, на которомъ онъ скончалъся.

Въ 1715 году, въ такой же духѣ, играна была свадьба тайного советника Никиты Моисѣевича Зотова, названаго княземъ-папою, который тогда имѣлъ отъ роду 84 года, со вдовою Ржевской, 35 лѣтъ. Свадьбу вѣничалъ въ Петропавловской крѣпостной церкви выписанный откуда-то священникъ, которому было болѣе 90 лѣтъ отъ роду. При семъ, женихъ одѣть былъ въ нарядъ кардинала, а князь-cesарь Ромодановскій облаченъ былъ царемъ Давыдовомъ съ какими-то рылями, висѣвшими на перевѣзахъ изъ медвѣжьей кожи. Прочие поѣзданія были въ разныхъ потѣшныхъ костюмахъ, напр. въ короткихъ шубахъ, надѣтыхъ на выворотъ. Въ продолженіе обѣденнаго стола, гостей подчищали старики, едва-едва державшіеся на ногахъ. Князя-папу съ женой много дней возили по городу, напоказъ народу.

Учрежденіе князя-папы не можетъ быть пройдено здѣсь молчаніемъ. Въ это званіе государь возводилъ людей чиновныхъ, преданныхъ старинѣ и пьянству. Папа получалъ 2000 р. жалованья, имѣлъ готовые дома въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, пользовался правомъ требовать изъ дворцоваго погреба столько пива, вина и водки, сколько могъ выпить со своимъ штатомъ. При папѣ существовалъ коллегіумъ кардиналовъ, которые всеѣ были не только первѣши, но и чиновничьи пьяницы. Эта коллегія безизравственности и разврата, какъ свидѣтельствуетъ Берхгольцъ (Дневн. стр. 170), имѣла свой особый уставъ, по которому всеѣ члены ея, вмѣстѣ съ главою, обязательно должны были всякий день напиваться допьяна пивомъ, водкой и виномъ. Выбывшихъ изъ штата замѣняли достойнѣшими по балотировкѣ. Папу избиралъ со многими церемоніями конклавъ кардиналовъ. Всеѣ смотрѣли съ отвращеніемъ на это учрежденіе. Но избранный въ эту среду не смѣлъ отказаться отъ гнусной роли: ни богатство, ни званіе не могли спасти его отъ униженія и посмѣшища. Нисшая прислуга князя-папы вербовалась изъ людей, которые, сверхъ необходимой, такъ сказать, штатной страсти къ пьянству, имѣли всевозможные тѣлесные недостатки. Зотову, который былъ первымъ папою, дано было 12 слугъ: занѣ, глухихъ, кривыхъ и самыхъ-то безобразныхъ, какихъ могли найти въ государствѣ. Домъ князя-папы въ С.-Петербургѣ стоялъ на Петербургской сторонѣ, на углу, образуемомъ Невою и Невкою. На немъ былъ куполь, а на улицу выходилъ балконъ, на которомъ стояла статуя Бахуса, у язычниковъ считаемаго

богомъ вина и покровителемъ пьянства. Передъ домомъ всегда стояла толпа народа, потѣшаясь безнравственными зрѣлищами. Эти князья-папы, чтобы не даромъ получать хорошее и привольное содержаніе, издѣвались надъ религіозными установленіями и дѣйствіями. Князь-папа Бутурлинъ, при бракосочетаніи со вдовою Зотова, вступавшою въ третье супружество, вѣнчался въ полномъ облаченіи римскихъ первосвященниковъ. На другой день, принимая въ себѣ гостей въ потѣшныхъ нарядахъ, онъ сталъ для встрѣчи у наружныхъ дверей, и въ одѣждѣ римского первосвященника благословлялъ каждого изъ нихъ поодиночкѣ на веселье, и тотчасъ же подчиваля пивомъ изъ огромнаго чана, возлѣ него стоявшаго. Въ 1723 году, этотъ князь-папа умеръ. Тѣло хоронили съ большими великолѣпіемъ на Сампсоніевскомъ кладбищѣ. При погребеніи присутствовалъ дворъ. Передъ выносомъ покойнаго изъ дома, каждый изъ гостей былъ обязанъ, доброю чаркою вина, помянуть «душу его святѣшства (слова современной рукописи)». По возвращеніи съ кладбища, добрыя чарки вина многократно повторялись за продолжительнымъ обѣдомъ, на которомъ кардиналы умершаго папы въ особенности усердно поминали его душу. Напрасно высокопреосвященный Стефанъ Яворскій и словесно и письменно представлялъ, просилъ, даже требовалъ у царя уничтожить это шутовство и посмѣяніе, вредно дѣйствовавшее на все общество въ Россіи. Государь отвѣчалъ, что «это вовсе не духовное дѣло, а что въ дѣла политическая духовенству мѣшаться не должно». Такимъ образомъ, шутка продолжалась. Послѣднимъ княземъ-папою былъ провіантскій чиновникъ Строгость, величайший пьяница своего вѣка. Въ послѣдніе годы царствованія Петра, у Строгоста отнято было званіе князя-папы, и послѣ оно уже не возобновлялось.

Но еще раньше уничтоженія сего званія, государь придумалъ новую шутку. 25 декабря, въ праздникъ рожdestва Христова, онъ началъ славить (т. е. на пирушкиѣздитъ), и все по чинамъ: сперва былъ у архіепископши (Стрѣшневой, тещи Остермана), потомъ у князя — папы, и наконецъ у княгини, которая должна быть епископшой. По Москвѣ, въ 1722 году, государь, вмѣстѣ съ княземъ — папою и конклавомъ кардиналовъ, въ сопровожденіи сорока человѣкъ своихъ пѣвчихъ, дѣлалъ славленіе у русскихъ и иностранцевъ отъ рожdestва Христова до св. Богоявленія. Въ каждыя сани, на которыхъ разѣзжалася эта компанія, впряжено было отъ 6 до 8 (и менѣе) дрянныхъ извоющичихъ лошадей. Его величество разѣзжалъ въ полномъ кардинальскомъ костюмѣ, и почти вездѣ самъ пѣлъ *славу* вмѣстѣ съ пѣвчими. Князь — папа отъ всѣхъ получалъ за это доходы. Сіи шутовскія потѣхи, затрогивающія религию и соединяясь съ священнодѣйствіями Церкви, описываются въ книгахъ подробнѣе дѣльныхъ событій и весьма достопамятны вреднымъ вліяніемъ своимъ на тогдашнее общество. Съ нихъ начались въ главнейшихъ центрахъ: С.-Петербургѣ и Москвѣ, и разсыпалася оттуда по всей Россіи легкомысленное отношеніе къ Христовой вѣрѣ, остроумныя выходки и кощунства надъ ея дѣйствіями, — чего прежде, какъ большого грѣха, по справедливости, гнушались всѣ русскіе люди.

Въ читающемъ классѣ народа ходили апокрифическая предсказанія о могуществѣ сѣверной монархіи, которая *всѣмъ вселенныхъ частямъ преодолѣть имѣтъ* (Русск. Архивъ, ч. I, стр. 112—113, изд. 1866). Ихъ охотно разѣ-

или тѣ люди, которые сочувствовали войнамъ, реформамъ и усиїхамъ Петра великаго, разумѣя подъ «сѣверной монархіею» новую столицу русскаго царства, государь котораго, по доброму вчинанію народа, принялъ императорскій титулъ. Но дѣти прежняго порядка вещей, не раздѣляя такихъ воззрѣній, думали напротивъ, что С.-Петербургъ не устоитъ: *или-де онъ недолго за нами будетъ, или раззорится.* Сибирскій царевичъ, какъ открылось при московскихъ розыскахъ, говорилъ Алексѣю Петровичу, что Михайло Самаринъ, котораго предсказанія сбываются, видѣлъ на этотъ счетъ сонъ, и первое апрѣля назначалъ опредѣлительно для перемѣны обстоятельствъ. Ясно, что и то и другое мнѣнія были ни больше, ни менѣе, какъ обыкновенныя предположенія. Въ основѣ первого изъ нихъ лежали побѣды и могущество Русскаго царства, созданное Петромъ, а второе мнѣніе составилось подъ вліяніемъ опасеній отъ шведовъ, которые не могли же равнодушно проститься навсегда съ завоеваннымъ краемъ. Въ массѣ народа послѣднее изъ предположеній превратилось въ суевѣріе, образованію котораго особенно поблагопріятствовала привязанность къ московской старинѣ. Въ С.-Петербургѣ явился пророкъ, изъ крестьянъ, который предсказывалъ, что о сентябрѣ, въ зачатію Предтечи (23 числа), въ 1720 году, съ моря нахлынетъ вода на городъ, выше всѣхъ бывшихъ водъ. Она изведетъ весь народъ и затопить городъ, за отступленіе ихъ отъ православія, т. е. за новые гражданскіе порядки. На С.-Петербургскомъ островѣ, у троицкой пристани, недалеко отъ крѣпости, и близъ церкви образа казанскія Божія Матери, стояло старое дерево, по однѣмъ сказаніямъ ольха, а по другимъ—сосна. Чухны, жившіе здѣсь до построенія города, народъ въ то время наиболѣе суевѣрны, къ этому дереву привязали съѣдующій суевѣрный разсказъ. Будто бы, въ 1701 году, въ ночь на Рождество Христово, они увидѣли свѣтъ на подобіе пожара, а это — на деревѣ, на всѣхъ сучьяхъ его, горѣли восковыя свѣчи. Тогда, надѣвши на жердь топоръ, чухны собрались рубить у дерева сукъ съ горящими свѣчами, думая, что или свѣчи спадутъ во время рубки отъ трясенія, или саму вѣтвь съ горящими свѣчами они отѣнуть отъ дерева. Но по ихнему дѣлу не сладилось. Свѣтъ угасъ самъ собою, когда на вѣтвѣ отъ ударовъ топора образовалась вырубка, глубиною перста на два. Сукъ съ рубкою отстоялъ отъ земли сажени на двѣ, и рубка на немъ была видна. Нашъ пророкъ также соединилъ свое предсказаніе съ суевѣрнымъ деревомъ. Онъ разглашалъ, что вода къ зачатію Предтечи покроетъ городъ по сукъ съ зарубкою, а то, пожалуй, и выше дерева. Разговоры между чухнами поддерживали предсказанія лжепророка. Населеніе С.-Петербурга впало въ великое сомнѣніе. Многіе начали изыскивать заблаговременно способы къ спасенію жизни на возвышенныхъ мѣстахъ около С.-Петербурга. Чтобы уничтожить суевѣріе, царь приказалъ срубить старое дерево, и солдаты преображенского полка, въ присутствіи царскаго величества, срубили его, только пень, еще въ 1725 году, существовалъ, и его приходили смотрѣть, какъ рѣдкость. Между тѣмъ, пророкъ былъ отысканъ и посаженъ въ крѣпость. Такъ какъ въ назначеній день наводненія не случилось, то пророка строго наказали за ложное предсказаніе. Въ тоже время, жители С.-Петербурга, собравшиися, по слухамъ казни пророка, у пnia срубленного дерева, государь говорилъ, чтобы впредь не вѣрили

нелѣпымъ выдумкамъ. Однакоже, наводненіе въ 1720 году, по свидѣтельству современной записи (Архивъ, ч. I, стр. 112), дѣйствительно, было,—видно только не въ тотъ день, на который указывалъ пророкъ.

Въ 1720 году, былъ другой случай, по которому высказалось суевѣрное настроеніе тогдашняго народа. Здѣсь злоумышленники употребили св. вѣру въ орудіе обмана. Въ одинъ воскресный день, богомольцы, собравшись въ Троицкую церковь, по своей преимущественной вѣрѣ къ чудотворному образу казанской Божіей Матери, ставили у него свѣчи и припадали съ молитвою. Умильно взирая къ образу, вдругъ кто-то замѣтилъ, что ликъ Матери Божіей проливаетъ слезы. Весь народъ пришелъ въ ужасъ и смятеніе. Явились толковники съ объясненіемъ, что-де это явный знакъ иерасположенія Матери Божіей къ новому городу. Народъ сталъ волноваться, шумѣть. Царь же на тотъ случай былъ въ отсутствіи. Въ церковь послѣдніо пришелъ канцлеръ графъ Головкинъ, жившій не подалеку въ своеій домѣ. Но его убѣжденія и угрозы не положили конца смятенію. Тогда, опасаясь худыхъ послѣдствій, онъ отправилъ нарочного человѣка до царя. Государь прибылъ на другой день, отправился въ церковь, осмотрѣлъ внимательно св. икону и открылъ обманъ. Виновные были отысканы и наказаны. Народъ же, которому самъ царь, показывая св. икону, толковалъ, въ чемъ состоялъ обманъ, успокоился. Въ слѣдствіе сихъ обстоятельствъ, св. икона вынесена была изъ Троицкаго собора, временно поставлена въ кунсткамерѣ, а потомъ, неизвѣстно когда, перенесена была во дворецъ, гдѣ чествовалась, по прежнему, какъ чудотворная икона.

Изъ народныхъ обычаевъ, укажемъ на иѣкоторые намъ извѣстныя. Они касаются брачныхъ обрядовъ и погребенія. Послѣ сворона жениха съ невѣстой, въ домѣ послѣдней совершалось иногда *домашнее* обрученіе отдѣльно и ранѣе таинства брака. Особъ царскаго дома и обручали и вѣничали или архимандриты, или епископы. Въ 1724 году, герцога Голштинскаго Карла Фридриха съ Анною Петровною обручалъ, 24 ноября, новгородскій архіепископъ Феодосій. По окончаніи обряда, невѣста, по древнему обычаю отцевъ, подносила гостямъ по кубку вина. Во время брачнаго пиршества послѣ вѣничанія, надъ новобрачными и надъ подругами невѣсты ставили балдахины, и подъ ними вѣшали вѣнки изъ цвѣтовъ. Лавровый вѣнокъ, спущенный надъ герцогомъ Курляндскимъ въ продолженіе обѣденнаго стола, имѣлъ форму древнихъ римскихъ вѣниковъ. Дружки или шаферы, угощая гостей, носили на рукахъ, въ знакъ своего званія, кокарду изъ лентъ. У дворянъ, шаферовъ бывало до 12 человѣкъ, и сверхъ того существовалъ еще маршалъ свадьбы. Этотъ маршалъ носилъ кокарду на правой рукѣ, а шаферъ на лѣвой, имѣлъ жезлъ въ рукахъ и былъ главнымъ распорядителемъ пиршства. Какъ для жениха, такъ и для невѣсты приглашались еще изъ почетныхъ людей посаженные отецъ и мать. Вѣнокъ жениха на другой день при публиѣ снималъ съ мѣста какой-нибудь почтенный человѣкъ изъ родныхъ, а вѣнокъ невѣсты, по обычаю, долженъ былъ сорвать женихъ. Вѣнки же дѣвшущіе оставались нетронутыми, и ихъ снимали, послѣ всѣхъ церемоній, тихонько безъ публики. Ежели женихъ вступалъ во второй бракъ; то, вмѣсто вѣнка, надъ головою его спускали только кисть изъ разноцвѣтныхъ лентъ.

Государемъ настрого было запрещено, во время провода покойниковъ, голо-

сить и дѣлать причитыванья, какъ это водилось въ Москвѣ до его воцаренія. Древній нашъ обычай носить покойниковъ на кладбище въ народѣ оставался во всей силѣ. Но высокихъ особъ, особенно изъ царской фамиліи, возили на дорогахъ съ факельщиками. Надъ усопшими ставились памятники, образчики которыхъ донынѣ можно видѣть въ оградахъ соборовъ: Петропавловскаго, Троицкаго и Сампсоніевской церкви. Это были путиловскія каменные плиты, а въ рѣдкихъ случаихъ-чугунныя, тонкаго размѣра, безъ всякихъ орнаментовъ, на которыхъ вырѣзывался крестъ и дѣлалась надпись о лицѣ, покоющемся подъ плитой. Близъ Предтеченской церкви есть такого рода могильный камень, на которомъ изображено, что подъ нимъ покоится прахъ любимца Петра великаго. Имя его совершенно стерлось, но полагаемъ, что это—карликъ Якимъ Волковъ, бывшій дѣйствительно любимцемъ, и похороненный на Ямскомъ кладбищѣ. При дворѣ вошло въ обычай носить трауръ, въ случаѣ смерти особъ царской фамиліи. По кончинѣ царевны Маріи Алексѣевны, онъ наложенъ былъ на шесть недѣль, и всѣми, не исключая царя, исполнялся съ точностью. Для сего нашивали крепъ и флёръ къ головнымъ уборамъ, на рукавахъ, шпагахъ и т. п. Изъ обычая въ придворныхъ, встрѣчается также взаимное цѣлованіе рукъ, при свиданіи государя съ духовными персонами.

Пока, такимъ образомъ, события текли одновременно и смѣняясь однѣ другими, исподволь подготовлялась радикальная перемѣна въ центральномъ управлении Русской Православной Церкви. Понятно, что мы разумѣемъ подъ этой перемѣнной учрежденіе св. Сѵнода, взамѣнъ патріаршества. Былъ составленъ Духовный Регламентъ, на правилахъ котораго имѣло установиться новое духовное правленіе. Въ С.-Петербургѣ его подписали государь, архиереи, какіе были налицо, и сенатъ. Затѣмъ, въ 1720 году, подлинный актъ возили въ Москву, Казань, Вологду, для подписи другимъ епископамъ, съ этою цѣллю вызваннымъ въ пазванные города. Въ началѣ 1721 года, открыть св. Сѵнодъ. Учрежденіе его произвело такую перемѣну въ церковной исторіи С.-Петербургскаго края, что здѣсь мы должны прервать нить нашего повѣстованія, и съ открытія засѣданій Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, начать второй отдѣль нашей труда.

Отдѣль второй.

СОСТОЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ ПОДЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМЪ ВЪДѢНИЕМЪ СВ. СУНОДА.

(Съ 1721 по 1741 годъ).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЪ ОСНОВАНІЯ СВ. СУНОДА ДО ЗАКРЫТИЯ ТІУНСКОЙ ПАЛАТЫ.

(Съ 1721 по 1730 годъ).

Въ 1721 году учрежденъ въ С.-Петербургѣ, взамѣнъ патріаршества, существовавшаго въ Москвѣ, *Святѣйший Правительствующій Всероссійскій Синодъ*. По случаю открытия его, въ Троицкомъ соборѣ, въ присутствіи государя Петра I-го и всего генералитета, отслужена была, 14-го февраля, божественная литургія. Преосвященный Феофанъ, епископъ псковскій, говорилъ проповѣдь, которая напечатана въ собраніи его сочиненій (Спб. 1761 г. ч. II). Начались засѣданія Св. Синода. Въ составъ его входили: президентъ, высокопреосвященный Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій; вице-президенты: Феодосій, архіепископъ новгородскій и Феофанъ, епископъ псковскій; совѣтники: архимандриты монастырей — Ипатскаго Гавриилъ Бужинскій, Симонова — Петръ Смѣличъ, Высокопетровскаго — Леонидъ, Донскаго — Ероѳей Прилуцкій; ассессоры: священникъ Анастасій Бондоиди, протопопы: троицкій Ioannъ Семеновъ 1-й, петропавловскій — Петръ Григорьевъ, и іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ, угрѣшскій игуменъ. Овсянниковъ, бывши ассессоромъ, состоялъ виѣстъ и оберъ-секретаремъ св. Синода. Съ 1722 года оберъ-прокуроромъ при св. Синодѣ былъ полковникъ Болтинъ. Канцеляристами также были свѣтскіе люди, и занимались они перепискою и разсыпкою бумагъ.

Съ учрежденіемъ св. Синода, въ судьбѣ С.-Петербургской епархіи произошла радикальная перемѣна. С.-Петербургъ съ новозавоеванными городами и мѣстностями былъ отдѣленъ отъ Новгородской епархіи. Контора Невскаго монастыря также потеряла для него значеніе правительственного мѣста. Ибо и самъ Невскій монастырь съ конторою, состоя въ С.-Петербургѣ, въ церковно-административномъ отношеніи находился подъ управлѣніемъ новгородскаго архіепископа Феодосія. По возведеніи въ санъ новгородскаго архіепископа, Феодосій сталъ именоваться и былъ первымъ священно-архимандритомъ Святотро-

ицкаго Александровского монастыря. Но для С.-Петербургса съ новозавоеванными городами, при отдаленіи отъ новгородской епархіи, не быдъ назначенъ и посвященъ особый епископъ. Вся эта мѣстность поставлена была подъ непосредственное вѣдѣніе св. Синода, и въ бумагахъ писалась такъ: *С.-Петербургская епархія святейшаго Синода*, также—*Синодальная область*. Такое положеніе С.-Петербурга взято съ примѣра существовавшей до того времени Патріаршей области, отдельные части которой разбросаны были въ разныхъ епархіяхъ. Въ С.-Петербургской епархіи находились и вотчины, подлежащія синодальной командѣ, въ уѣздахъ: Шлиссельбургскомъ, Копорскомъ и Ямбургскомъ. Такимъ образомъ, св. Синодъ, въ цѣломъ составъ своеъ, быдъ, такъ сказать, епископомъ С.-Петербургской епархіи. Дѣла, касавшіяся мѣстности этой епархіи, въ 1721 году подписывались почти всѣми его членами. Въ подписахъ стоять имена: Феодосія, архіепископа новгородскаго, Феофана, епископа псковскаго, архимандритовъ: Петра, Леонида, Герофея, священника — Кондоиди, протоіересевъ: Иоанна и Петра, и оберъ-секретаря Овсянникова. Священникъ Кондоиди, грекъ, въ протоколахъ подписывался на природномъ своемъ языке: *Λαζαράς ιερεὺς ἐκ Κοντοιδίου*.

При семъ, определены были, тѣснѣе прежняго, границы новой Синодальной области. Въ составъ ся входили собственно новозавоеванные города, и то—не всѣ, а именно: Ямбургъ, Копорье, Шлиссельбургъ съ окрестностями ихъ, Кексгольмъ и Выборгъ, разумѣется съ Петербургомъ во главѣ. Вновь строившіеся въ этихъ предѣлахъ города и поселенія, каковы: Кронштадтъ, Царское село, Петергофъ, село Красное, Стрѣльна и другія, натурально, вступали въ составъ Синодальной области. Прочія же мѣстности имѣвшія С.-Петербургской епархіи, изъ прежде-принадлежавшихъ Русскому царству и изъ завоеванныхъ вновь Петромъ великимъ, въ церковномъ отношеніи зависѣли отъ епископовъ: новгородскаго, псковскаго и корельскаго. Такъ Финляндія съ монастырями Вадаамскимъ и Боневскимъ состояла подъ управлениемъ новгородскаго архіепископа, а Гдовъ и новозавоеванный городъ Нарва принадлежали къ епархіи псковской. Въ Кексгольмѣ же былъ свой епископъ Ааронъ.

Св. Синоду, при общемъ веденіи дѣлъ по управлению всею Церковью въ Россіи, было бы, во всѣхъ отношеніяхъ, неудобно заниматься въ частности всякими дѣлами по устройству новой С.-Петербургской епархіи. Обстоятельство сіе было благовременно предусмотрѣно, и 17 апреля 1721 года, св. Синодъ, по указу государя и по Духовному Регламенту, приговорили: «учинить при св. Синодѣ особливое духовное правленіе, т. е. *тиунское* (судное)». При св. Синодѣ отведена была для этого присутственного мѣста особая свѣтлица, въ которой поставлены судейский, съ судномъ и черницею, столъ, столь и скамьи для подьячихъ, письменная принадлежность, также даны помѣщеніе и караулъ для колодниковъ. Тиунское правленіе существовало иѣсколько дѣлъ, и въ бумагахъ С.-Петербургской консисторіи встрѣчается подъ разными наименованіями, которыхъ употреблялись безразлично. Оно называлось тиунскою палатою, конторою, правленіемъ и избю. Какъ учрежденіе С.-Петербургской синодальной епархіи взято съ примѣра Московской патріаршой области: такъ и тиунская контора св. Синода имѣла для себя образецъ въ Московской тиунской палатѣ,

которая принадлежала къ Приказу церковныхъ дѣлъ. Первымъ и старшимъ тіуномъ при конторѣ былъ Колязинскаго монастыря архимандритъ Трифиллій, по фамиліи, Поморцевъ. Въ теченіе временнаго отпуска Трифиллія въ Колязинъ монастырь, съ 25 ноября 1721 года до первыхъ чиселъ февраля 1722 года, тіунскою конторой, по порученію св. Сѵнода, правили протопопы: троицкій Иванъ Семеновъ 1-й и петропавловскій Петръ Григорьевъ. Съ 15 іюля 1723 г. въ тіунской палатѣ главнымъ судью былъ, состоявшій при св. Сѵнодѣ въ званіи асессора, троицкій протопопъ Іоаннъ Семеновъ 1-й. А съ увольненіемъ Семенова, 20 января 1727 г. отъ асессорской должности въ Сѵнодѣ и отъ правленія тіунскаго, судью въ немъ поставленъ асессоръ св. Сѵнода, высокопетровскій архимандритъ Сергій. Канцелярю тіунскаго правленія составляли: секретарь съ жалованьемъ по 200 р. въ годъ, два подканцеляриста, получавшіе по 120 р. за годъ, и три кописта, изъ коихъ каждому шло содержанія въ годъ по 50 р. Штатъ этотъ составленъ въ 1723 году, и жалованье такое положено неотмѣнно по тому расписанію, какое было утверждено для чиновниковъ другихъ параллельныхъ коллегій и канцелярій. Тіуну же Трифиллію съ 1721 года жалованье шло по 600 р. въ годъ.

Тіунская палата, особенно по началу, простирала свое вліяніе и за предѣлы С.-Петербургской области. Въ нее поступали изъ св. Сѵнода и вѣдались дѣла такихъ лицъ, которые лично вызывались въ С.-Петербургъ къ св. Сѵноду, или содержались въ Преображенской канцеляріи (Опис. докум. св. Сѵн. т. 1, стр. 705 — 706). Но вскорѣ самою практикою дѣло установилось такъ, какъ было опредѣлено въ указѣ о ней: т. е. тіунская контора завѣдывала только С.-Петербургскою епархию св. Сѵнода, отчего и называлась собственно *С.-Петербургскою тіунскою конторою*. Такжѣ, въ началѣ существованія своего, тіунская палата почти неразрывно была связана съ св. Сѵнодомъ. Въ инструкціи отъ св. Сѵнода о ней сказано, что «тіунское правленіе есть *никоторал частъ* подъ правленіемъ Сѵнодального правительства». Сѵнодальные асессоры, какъ видѣли, засѣдали и въ конторѣ судьями. Она и въ бумагахъ писалась тогда *тіунскою конторою св. Сѵнода*. Но чѣмъ дальше, тѣмъ большее усматривается между ними разстояніе, такъ что св. Сѵнодъ посыпалъ уже указы въ тіунскую контору, какъ бы въ учрежденіе, отъ него отдѣльное, а контора, съ своей стороны, относилась къ св. Сѵноду съ докладами, какъ къ присутствію высшему, особо отъ нея дѣйствовавшему.

При открытии первого засѣданія тіунскаго правленія, и при перемѣнахъ въ личномъ его составѣ — старшій тіунъ и прочие его сослуживцы давали присягу быть «вѣрными, добрыми и правдивыми слугами царскому величеству, а св. Сѵноду — послушниками; а дѣла судить не по страстямъ своимъ и не для мздопріимства, но ради блага и пользы народной, въ страсѣ Божиемъ и доброю совѣстю». Клятва сія была изрекаема подъ страхомъ анаеемы и тѣлеснаго наказанія.

Указомъ 17 апрѣля 1721 года, св. Сѵнодъ опредѣлилъ предѣлы власти, правъ и обязанности тіунской конторы, также ея отношеніе къ собственному лицу. Въ немъ было сказано, что должность тіунскаго правленія есть таковая: «въ С.-Петербургѣ, и при немъ въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, а

иленно: въ Шлиссельбургѣ, Ямбургѣ, Выборгѣ, Копорьѣ и на Котлинѣ островѣ (т. е. въ Кронштадтѣ) надсмотрѣніе имѣть, во святыхъ церквахъ, всякаго благочинія, и дабы церковные служители житіе свое имѣли исправно и правильно, и никакихъ бы непотребствъ ими не чинилось, и между тѣми церковными, и духовными и мірскими персонами, въ приключающихся дѣлахъ, имѣть справедливое сужденіе, по св. правиламъ и царскаго величества указамъ, безъ всякой фальши». Въ частности: «всемѣрно заботиться о сыску раскольниковъ, дабы прелестъ эту весьма искоренить. А ежели которые изъ сысканныхъ, послѣ допросовъ и прилежнаго къ нимъ увѣщанія, не отстанутъ отъ своей прелести, а пожелають платить окладъ вдвое, таковыхъ записывать въ расколь и братъ съ нихъ штрафы, противъ тяглого платежа, вдвое». Въ тіунской же палатѣ производить для С.-Петербургра съ его уѣздомъ отпускъ вѣнчальныхъ памятей и сборъ за памяти пошлинныхъ денегъ, а въ новозавоеванныхъ городахъ этимъ дѣломъ поручено завѣдывать мѣстнымъ управителямъ, подъ вѣдомствомъ тіунского правленія. Всякаго рода штрафный и сборный деньги записывать въ книги поименно безъ утайки, ежемѣсячно рапортовать о нихъ тіуну, а по третиамъ года самыя деньги высылать въ св. Сѵнодъ съ доношеніями». Тіунское правленіе обязано было руководствоваться канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, соборнымъ уложеніемъ 1667 года, регламентами и указами царскаго величества, и прочимъ къ тому приличествующимъ, и— имѣть въ копіяхъ сіи акты. «А ежели тіуну какого рѣшенія учинить будетъ невозможно, то о дѣлахъ сего рода предлагать св. Сѵноду за ручными доношеніями». Кромѣ этого общаго опредѣленія обязанностей тіунского правленія, ему была дана подробнѣйшая инструкція, состоящая изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) Смотрѣть, исправно ли пребываютъ въ своемъ званіи—протопопы, священники, діаконы и прочие церковники, не пьянствуютъ-ли, и въ церкви не кощупствуютъ-ли. И ежели, по усмотрѣнію, явится какія противности и неисправлени, тіуну неудоборѣшимъ, доносить о томъ св. Сѵноду.

2) Священниковъ и діаконовъ, которые, оставивъ свои церкви, волочатся съмѣ и овамо, не попускать мірскимъ людямъ принимать къ церковному служенію, по ловить ихъ и отсылать къ прежнимъ церквамъ съ поруками. А ежели не захотятъ у своихъ церквей быть по прежнему, то, при доношении, объявлять таковыхъ св. Сѵноду. Также никому не вѣльть держать крестовыхъ поповъ по домамъ.

3) Ловить священниковъ и діаконовъ, которые обнажены священства, а къ лицѣ священническому ходить, и доносить о нихъ св. Сѵноду.

4) Не вѣльть священникамъ приставать къ воинскому полку безъ письменнаго разрѣшенія своего епископа. А если такое найдутся, то чинить имъ паказаніе и отсылать къ архіереямъ въ епархіи.

5) Смотрѣть накрѣпко, чтобы отъ церковниковъ всякихъ звапія не происходили не потребные обыкнови. И ежели во оныхъ явятся, наказывать ихъ, и впредь воспретить вѣти, чтобы на себѣ хранили благообразіе, а священникамъ и діаконамъ и одѣяніе верхнее вѣти, хотя и убогое, токмо бѣ было единой черной краски.

6) Исповѣдь у болищихъ слушать священникамъ паедицѣ, а св. причастія сподоблять при церковникахъ и при людяхъ того дома, понеже иѣкоторые попы, утаевая раскольниковъ, прятворяютъ, будто они сообщаютъ большаго св. таинъ паедицѣ, а раскольниковъ, подъ оными видомъ, являются, якобы сподобился пріяты св. причастія, подъ именемъ православія.

7) Ежели, на онаго злодѣйствующаго попа съ раскольникомъ, кто донесеть, и этотъ доносъ окажется правдивымъ; то все его раскольническое имѣніе взять въ тіунскую и объявить о томъ въ св. Сунодѣ, а доносителю въ награду—дать изъ раскольническаго имѣнія часть противъ именнаго указа, какъ постановлено о фискалахъ.

8) Который попъ, накупленный отъ раскольниковъ, пріемлетъ младенцы ихъ будто ко крещенію, и не крестивъ отсылаетъ, таковому чинить противъ предыдущаго пункта.

9) Приказать приходскимъ священникамъ, дабы каждый наблюдалъ, въ приходѣ своеемъ, входящихъ въ приходскіе дома чернцовъ и учителей раскольническихъ, или лестцовъ, пустосвятовъ, и гдѣ оныхъ усмотритъ, таковыхъ приводить въ тіунскую и допрашивать, откуда и кѣмъ присланъ.

10) Накрѣпко приказать священникамъ, дабы по-вся годы приходскихъ людей своихъ исповѣдывали и по достоинству сподобляли св. причастія, и чрезъ годичное время о неисправившихся подавали вѣдомости въ тіунскую, понеже отъ таковыхъ, неисправившихся, являются раскольники.

11) Ежели которые отъ исповѣди у настоящихъ священниковъ отговариваются во время поста отлученiemъ отъ дома, тѣмъ исповѣдываться тамо, гдѣ въ то время прилучатся по какой либо явной потребѣ; такимъ у оныхъ священниковъ братъ письменное свидѣтельство съ приложенiemъ рукъ всѣхъ причетниковъ, и предлагать настоящему духовнику, а ему, ради справки, тѣ письма, за подписанiemъ своей руки, подавать, гдѣ надлежить.

12) Ежели кто будетъ въ подозрѣніи раскольничества, хотя бы и казалъ на себѣ видъ православія; то его прежде привести къ присягѣ въ томъ, что онъ не есть и не думаетъ быть раскольникомъ, со извѣщенiemъ жестокаго наказанія.

13) Буде на кого донесуть, что онъ—раскольникъ или изобрѣтатель какого-нибудь новаго ученія, таковыхъ, забирая, приводить въ тіунскую, и о расколѣ допрашивать съ подкрѣпленiemъ самою истиною.

14) Священникамъ о приходскихъ людяхъ и о духовныхъ дѣтяхъ имѣть записки, кто у него, въ приходѣ, когда родился, и кто родившей съ рожденіемъ молитву давалъ, и кто гдѣ крещенъ, и у кого и кто воспріемникъ и воспріемница были, и отъ которыхъ лѣтъ и у кого исповѣдываются; аще посягнетъ, кѣмъ, и гдѣ и при комъ обрученъ; аще умретъ, кто, при смерти, исповѣдывалъ и причащалъ, и кто тому, аще и отъ кѣмъ, свидѣтель.

15) Въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ городахъ ловить и приводить въ тіунскую контору, для допросовъ, всякихъ чиновъ людей, брады имущихъ, кроме священаго чина, сибирскихъ и низовыхъ обитателей, ямщика и землемѣльцевъ, и тіуну допрашивать: имѣютъ ли они у себя ярлыки, дашные имъ въ оплатѣ пошлины за бороду и—о прочемъ, что надлежитъ къ раскольническому сыску, и изъ чего можетъ обнаружиться, что они—раскольники.

16) Какъ возможно, ссыкивать и допрашивать, кто у раскольниковъ учитель ихъ прелести, и ту ихъ воровскую прелесть искоренять; если кто не обратится отъ ней, а пожелаетъ окладъ свой платить вдвое; таковыхъ, буде не есть учитель прелести, записывать и въ тіунской братъ положенный окладъ, и въ томъ давать отписи, въ которыхъ дѣлать подкрѣпленіе, дабы раскольнической прелести другихъ не училъ и у себя учителей не держалъ. А ежели, среди тѣхъ раскольниковъ, явятся учители ихъ прелести, таковыхъ объявлять въ св. Сунодѣ.

17) Священникамъ приходскихъ своихъ людей, которые скроопостижно, безъ покаянія и св. причастія, умрутъ, не вѣрѣть погребать у св. церквей безъ похоронныхъ памятей изъ тіунской конторы, а въ этихъ памятяхъ свидѣтельствовать именно, что тотъ умершій не былъ ли въ жизнѣ свою противникомъ св. Церкви или явнымъ раскольникомъ; также—хмѣльнымъ питіемъ и отравами себя не уморилъ ли, и не отъ своихъ ли

рукъ умеръ, и ежели ничего такого не было, велѣть погребать у церкви, а ежели въ ономъ чёмъ явится виновенъ, погребать въ церкви, гдѣ таковые погребаются.

18) С.-Петербургу съ его уѣздомъ отпускъ вѣнчальныхъ памятей и сборъ пошлины за нихъ производить въ тіунской конторѣ, и тѣ памяти и деньги записывать въ книги именно; а въ новозавоеванныхъ городахъ и на Котлинѣ острвѣ сборъ вѣдать тамошнимъ духовнымъ управителямъ, деньги присыпать въ тіунскую и о сборѣ ихъ рапортовать повсемъсячно. А контора обязана подавать ежемъсячно рапорты въ св. Сунодъ о сборѣ тѣхъ денегъ по всей епархїи. А по третимъ года, и оныя деньги съ обстоятельными подлинными вѣдомостями, при доношениахъ, взносить въ св. Сунодъ.

19) Ежели случится чай быти сумнительный бракъ, которого предъ священникомъ таить не надлежитъ, и того брака скоро вѣнчать безъ разсужденія не велѣть, токмо о томъ написати рѣшеніе крѣпкое отъ св. писанія и прочихъ учительныхъ доводовъ, и потомъ, оный бракъ велѣть вѣнчати обычайно.

20) Священнику, въ своего, въ другомъ приходѣ, брака, хотя и несумнительный, вѣнчати дерзать не велѣть; а если который то учинить, того штрафовать.

21) Тіуну, какъ за церковнымъ причтомъ, такъ и надъ прочими духовными персонами, имѣть справедливое, по указу царскаго величества, сужденіе въ случающихся между нимиссорахъ и крамолахъ, и исковыя, и приводные и прочія пошлины деньги записывать въ приходную книгу, и о употреблении ихъ чинить, какъ о томъ выше предложено.

22) По истцовымъ человитнымъ, послѣ допроса отвѣтчика, допрашививать свидѣтелей, и скаски ихъ записывать каждого порознь, съ приложеніемъ рукъ ихъ.

23) Послѣ допроса свидѣтелей, записывать къ тому дѣлу скаску отвѣтчикову, которая была бы за его рукою, въ такую силу, что онъ не имѣть ли какого доказанія на оныхъ свидѣтелей, буде кто скажетъ неправду о томъ.

24) О дѣлѣ суда тіуну и при немъ правителямъ ни съ кѣмъ, напаче же съ такими, которые тягаются и вымышаютъ ябѣды, ничего не говорить, и согласія съ ними не имѣть.

25) Приключающіяся въ тіунской дѣла вершить по записному реестру безъ всякой конфузіи и маны, дабы опы происходили въ порядкѣ непрестѣкомъ теченіемъ.

26) Къ добромъ порядку дѣль потребны надлежащія регулы: первѣе вершить важная дѣла, потомъ—легчайшія; ежели кому случится отъѣздъ въ государеву службу, а дѣло его будеть въ тіунской; то прежде другихъ оное вершить.

27) По истцовымъ дѣламъ, послѣ сысковъ у истцовъ, записывать скаски, что, сверхъ сысковъ по дѣлу, имѣютъ ли они еще каковое дознаніе.

28) Вершина дѣла записывать въ книгу, которая должна быть за рукою одного изъ сунодальнихъ правителей.

29) Виновнымъ по дѣламъ тіунъ узы налагаетъ и тѣлесное наказаніе чинитъ, смотря по важности вины и дѣлъ.

30) Духовныя персоны, высшія и низшія, отнюдь, ни подъ какимъ видомъ, не могутъ имѣть купечества (торговли) никакими видами.

31) Если гдѣ явятся въ продажѣ, безъ указовъ св. Сунода, каноны, акаѳисты и другія рукописныя молитвы, сложенные прежде и вновь сочиняемые: то продавцовъ, имая, приводить въ тіунскую и допрашивывать, кѣмъ и по чьему повелѣнію они сочинены, и выписки изъ дѣлъ представлять св. Суноду.

32) Въ Россійскомъ государствѣ, какъ въ городѣхъ, такъ и въ весяхъ, происходить отъ невѣжды нѣкоторое непотребство, а именно: во всю свѣтлую седмицу Пасхи, ежели кто не бываетъ у утрени, такового, якобы штрафул, обливаютъ водою, и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ,—отчего въ людяхъ чинится немалое озлобленіе и даже до смерти въ водѣ потопленіе, а другимъ, соннымъ или шумнымъ, незапннымъ возліяніемъ — ума

повреждение; и таковыи противныи отъ невѣждъ обычаемъ воспоминаютъ мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же былъ ибкоторый идолъ: *купало*, ему же пародъ, на величь день, приносили жертву онымъ купаниемъ; понеже бо, во оныя времена, Россійскій народъ еще несовершенно воспрялъ святую Православную вѣру и въ ней некрѣпко утвердился. А по-томъ уже какъ, милосердіемъ Божіимъ, Россійскій народъ сияеть въ благочестіи, а онаго обычая невѣжды оставить не могутъ: того ради, оный богомерзкій обычай весьма истребить, и впредь того въ Россійскомъ государствѣ отнюдь не было бы. Чего ради, всѣмъ приходскимъ священникамъ подтверждать некрѣпко, подъ взятиемъ немалыхъ штрафовъ, дабы они приходскихъ своихъ людей отъ онаго богопротивнаго обычая всемѣрно отвра-тили.

33) Тіуну о дѣлахъ, какъ вершонныхъ, такъ и не вершонныхъ, равно—и о колод-никахъ по нимъ, подавать репорты ежемѣсячно.

Эта инструкція дана тіунскому правленію 19 апрѣля 1721 года, т. е. черезъ два дня послѣ приговора св. Сѵнода объ учрежденіи и открытии дѣйствій конторы. Правила выбраны въ нее изъ Духовнаго Регламента и изъ разныхъ того времени указовъ, съ примѣненіемъ ихъ къ новому правленію. Правило государева указа насчетъ людей, браду имущихъ (выше см. § 15), возбу-дило разные толки, яко *иѣсть сие дѣло духовное*, и въ чемъ-то было невѣрно выполнено тіунскою палатою. Въ слѣдствіе сего, 12 іюля 1721 года, дано было тіуну слѣдующее объясненіе: «всякихъ чиновъ людей, браду имущихъ, велѣно ловить и допрашивать того ради, что такие брадодержатели показуютъ себя неисполнителями, предложенныхъ о томъ, имянныхъ царскаго величества указовъ, но явными признаются презирателями, которые причитаютъ себѣ то брадъ ношеніе въ святость; и постриганія оныхъ и употребленія на нихъ бритвы избѣгаютъ, какъ грѣха непростительного, не взирая на обиародованное печатными книжицы, типомъ изданными, разсужденіе, но, пребывая въ иера-зумномъ своемъ упрямствѣ, придаютъ причину, какъ всѣмъ вѣдомо есть, признавать ихъ раскольниками, которыхъ, по такой причинѣ, довелось ловить и допрашивать о томъ, чего ради они не исполняютъ вышеозначенныхъ цар-скаго величества указовъ, и въ какомъ разсужденіи оное брадъ ношеніе содер-жать, а паче не имѣютъ ли къ расколу преклонности... О чемъ всякимъ об-стоятельствомъ изыскивать, да познана будетъ причина ихъ непокоренія, и, по тому свидѣтельству и изслѣдованію, познанныхъ раскольниковъ увѣщавать и къ должностному ко св. Церкви обращенію приводить учениемъ св. писанія; и ко-торые обратятся, тѣхъ принимать по обыкновенію; а которые, по жестокости своей и иераскайенному сердцу, явятся непреклонны къ увѣщанію; таковыхъ отсылать къ градскому суду. А въ тіунской палатѣ, свыше предписанного по-велѣнія, ничего неповелѣнаго не чинить, и въ брадобритіе, яко дѣйство, ду-ховному правительству несвойственное, отнюдь никому въ оной тіунской не вступать. А ежели кто изъ подчиненныхъ оной тіунской палатѣ, какого ни есть званія, въ такое непорученное имъ дѣйство (какъ въ св. Сѵнодѣ происходить слухъ) вступить когда дерзнетъ; такового, яко дерзаго самовольника и без-страшника, и нареканіе наносящаго на духовное правительство, жестоко, по мѣрѣ вины, наказать, да и прочие страхи возьмѣютъ, и не дерзнутъ чинить неповелѣнаго».

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ св. Сѵнода, установилось новое ду-

ховное правление для С.-Петербургской синодальной области. Въдая дѣла, обозначенные въ инструкціи, тіунская палата весьма многія изъ нихъ взносила на разрѣшеніе св. Синода. Тамъ они или решались членами отдѣленія судныхъ дѣлъ, или, въ случаѣ большей важности, предлагались на общее разсужденіе всѣхъ членовъ св. Синода. Рѣшенія въ подлинныхъ протоколахъ, подписанныхъ св. Синодомъ, сдавались въ тіунскую избу.

Получивъ опредѣленіе направление въ предыдущія восемнадцать лѣтъ, С.-Петербургская епархія, подъ вѣдѣniемъ новаго правительства духовнаго, продолжала заселяться и благополучно развиваться въ церковномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ. Въ 1725 году, число постоянныхъ жителей въ С.-Петербургѣ, всѣхъ сословій, возрасло до 75,000. Въ немъ было теперь болѣе 100 домовъ каменныхъ и около 550 деревянныхъ. Уѣзды С.-Петербургской епархіи болѣе и болѣе заселялись русскимъ элементомъ, съ которымъ стали симѣшываться исконные обитатели и шведскіе поселенцы Ингерманландіи: финны, ижорцы, нѣмцы и другіе. Явились новые поселенія, и какъ въ епархіи, такъ и въ самомъ *резидующемъ* градѣ стали возникать новые православные храмы, а храмы, прежде построенные, улучшались.

Въ 1721 году, при Троицкомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ, уже освященъ былъ придельъ во имя св. мученика Харитонія.

Въ томъ же году, окончена постройкою новая деревянная церковь въ Екатерингофѣ, при императорскихъ калинкинскихъ полотняныхъ заводахъ. Императрица Екатерина Алексѣевна выразила желаніе, чтобы храмъ сей освятили въ честь ея соименной святой. По распоряженію св. Синода, церковь сія, въ томъ же году, освящена была протопопомъ Исаакіевского собора во имя св. великомученицы Екатерины. Подлинный античній этой церкви, подписанный 8 мая 1721 года, представленъ былъ с.-петербургскому митрополиту въ 1854 году и хранится въ Александроневской лаврѣ.

Въ томъ же году, построена при шартикулярной вереи и освящена полотняная, въ палатахъ, церковь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, праздноваемаго, каждый годъ, въ юль 27 числа. Празднованіе сего святому избрано въ память славнаго для исторіи россійскаго флота дни, ознаменованаго двумя побѣдами: въ 1714 году—при Гангутѣ и въ 1720 году—при Гренгамѣ.

Охтенскіе поселенцы, прибывши въ 1721—1723 году изъ Архангельской, Вологодской и другихъ губерній, до 400 семействъ, привезли съ собою, по преданію, своего попа. Строя себѣ деревянныя избы, они позаботились свою часовенную деревянную избу перестроить въ храмъ Божій, который освященъ былъ, въ 1725 году, во имя св. Іосифа, обручника Божіей Матери и дроводѣла. Празднованіе св. дроводѣла потому избрано было, что на Охтѣ все селились плотники, занимавшіеся строеніемъ деревянныхъ кораблей и галеръ. Въ бумагахъ причть св. дроводѣла подписывался, между другими, въ 1726 году. Имя первого священника было Ермій.

Въ послѣдніе годы жизни Петра великаго, нѣкоторые изъ жителей бывшихъ адмиралтейскихъ слободъ, усердствуя къ распространенію святыни, решались соорудить храмъ, взамѣнъ бывшей небольшой часовни, и собравъ не-

большую сумму, построили, въ 1728 году, деревянную церковь, которая освящена въ память вознесенія Господня, съ придѣломъ св. Иоанна воина.

Въ 1726 году, устроена на Петербургскомъ островѣ въ Болтовской первая деревянная церковь преображенія Господня.

Въ документахъ 1725 года, упоминается придворная церковь со священникомъ Іаковомъ Феодоровымъ. Только ни откуда неизвѣстно теперь, гдѣ, когда, кѣмъ устроена и какая это была церковь.

Изъ домовыхъ упоминается въ С.-Петербургѣ церковь двѣнадцати св. апостолъ (Опис. докум. св. Сун. т. I, стр. 377), существовавшая при св. Сунодѣ. Можно полагать, что сія церковь перенесена изъ Москвы, гдѣ, при патріаршемъ домѣ, существовала церковь также во имя 12 апостоловъ. При церкви былъ «свінной» сунодального дома священникъ.

На Карповкѣ, при подворыи Феофана, архіепископа новгородскаго, поставлена домовая его преосвященства церковь, гдѣ заведено было хорошее пѣніе, которое привлекало туда народъ.

Въ 1721 году, по нѣкоторымъ сказаніямъ, въ главномъ строеніи императорскаго конюшенаго двора, въ жильѣ верхняго яруса поставлена церковь въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя. Надъ церковью будто бы возвышался уже красиво отдельленный, рѣзной работы, св. крестъ (Панорама С.-Петербургага, ч. I, стр. 220). Но сказаніе это не подтверждается архивомъ духовной консисторіи и принадлежитъ къ области вымысловъ.

На каторжномъ дворѣ, при С.-Петербургскомъ адмиралтействѣ, находилась часовня, у которой, для служенія и исправленія требъ, для исповѣди и причащенія колодниковъ, состояль, въ 1721 году, «старый каторжный попъ» Иванъ Логгиновъ, а потомъ приходскій Исаакіевскій причтъ рекомендовалъ своего викария Михаила Тимофеева.

Такимъ образомъ, въ браткій періодѣ времени, въ С.-Петербургѣ было построено, кромѣ Невскаго монастыря, приблизительно, двадцать четыре церкви, считая поименованнныя въ предыдущей главѣ, въ томъ числѣ—четыре соборныхъ, пять домовыхъ, одна придворная, остальная приходскія и полковыя.

Иностранецъ Берхольцъ, видѣвшій въ теченіе 1721—1725 гг. всѣ С.-Петербургскіе соборы и церкви такъ описываетъ ихъ. «Близъ зданія адмиралтейства, по направлению къ галерной гавани (нынѣ улица), строится прекрасная каменная церковь (св. Исаакія), которая будетъ принадлежать къ нему. Послѣ крѣпостной церкви (т. е. Петропавловскаго собора), она, говорятъ, будетъ лучшую въ Петербургѣ; потому что всѣ прочія, исключая церкви князя (Меншикова), плохія деревянныя. Кромѣ этихъ двухъ церквей, т. е. крѣпостной и адмиралтейской, самая красивыя здѣсь—церковь св. Троицы и та, которую выстроилъ князь Меншиковъ на Васильевскомъ острову, не далеко отъ своего дома. Послѣдняя каменная, но первая, находящаяся по ту сторону рѣки, у зданій коллегій, деревянная, съ широкою открытою колокольнею, на которой много колоколовъ и небольшіе куранты, играющіе, сами собою, чрезъ каждую четверть часа: «Господи помилуй». Ее, обыкновенно, посѣщаетъ царь во время богослуженій. На церкви князя Меншикова, внутри хорошо расписанной и вызолоченной, есть также небольшая красивая башня съ порядочными курантами.

Крѣпостная церковь, какъ я уже сказаъ, самая большая и красивая въ Петербургѣ. При ней высокая колокольня въ новомъ стилѣ, крытая мѣдными, ярко вызолоченными листами, которые необыкновенно хороши при солнечномъ освѣщении. Но внутри этотъ храмъ не совсѣмъ еще отданъ. Буранты на его колокольнѣ такъ же велики и хороши, какъ и амстердамскіе, и стоили, говорять, 55,000 рублей. На нихъ играютъ, каждое утро, отъ 11 до 12 часовъ. Бромъ того, каждые полчаса и часъ, они играютъ, еще сами собою, приводимые въ движение большою желѣзною машиной съ мѣднымъ валомъ. Эта прекрасная церковь построена вся изъ камня, и не въ византійскомъ, а въ новомъ вкусѣ, внутри съ крѣпкими сводами и колоннами, снаружи съ великолѣпнымъ портикомъ, находящимся подъ колокольнею. Но, кроме сводовъ, колоннъ и оконъ, въ ней еще ничего не готово (Дневн. стр. 112—113).»

Изъ этого обзора церквей слѣдуетъ прямое заключеніе, что теперь стали заботиться о построеніи храмовъ въ лучшемъ архитектурномъ стилѣ и изъ болѣе прочныхъ матеріаловъ. Вотъ уже четыре храма въ С.-Петербургѣ, на взглядъ иностранца, были устроены хорошо: Петропавловскій соборъ, Троицкій, Исаакіевскій и церковь Меншикова. Въ Кронштадтѣ, одна изъ православныхъ церквей, именно Богоявленская, также по отзыву Берхгольца, была весьма красива (*ibidem.* ч. III, стр. 187). Въ сентябрѣ 1723 года, на Петропавловскомъ соборѣ начали покрывать большой прекрасный шпицъ сильно вызолоченными въ огнѣ мѣдными листами. Но, передъ тѣмъ, наверху его поставили летящаго вызолоченнаго ангела (величиною болѣе, чѣмъ въ ростъ человѣка), въ рукѣ котораго поворачивалось знамя (*ibidem.*, стр. 227). Иныя церкви теперь исправлялись. Въ 1724 году, главный командиръ строительной канцеляріи, генералъ-маіоръ Сенявинъ усмотрѣлъ въ каменныхъ сводахъ Исаакіевскаго собора не малое по-вражденіе. Совѣтъ всѣхъ архитекторовъ столицы, разобразѣвъ дѣло на мѣстѣ, порѣшилъ, вмѣсто каменныхъ сводовъ, поставить деревянные, прежняго ма-нера, а по сторонамъ храма придѣлать, для крѣпости, каменные столбы на подобіе галлереи. Церковь Меншикова, вмѣсто бывшей деревянной, вновь построена изъ камня. Жаль только, что, при строеніи тогдашихъ церквей, архитекторы начали отступать отъ византійскаго стиля.

Троицкій соборъ первенствовалъ предъ другими храмами. Какъ и прежде, въ немъ совершались всѣ торжественные служенія, въ присутствіи царей и генералитета. Въ день нового 1725 года, Петръ I слушалъ въ немъ божественную литургію, при которой преосвященный Феофанъ, епископъ псковскій, говорилъ проповѣдь. 10 июля того же года, въ бытность императрицы Екатерины I въ Троицкомъ соборѣ у обѣдни, всенародно объявлены были воля государыни, чтобы архиепископу Феофану быть новгородскимъ архиепископомъ, а преосвященному Феофилакту вторымъ вице-президентомъ въ св. Сѵнодѣ. Объявление сдѣлано такъ. Когда, по окончаніи литургіи, ихъ преосвященства со всѣмъ священническимъ чиномъ, въ облаченіяхъ, вышли на средину церкви для служенія молебна, а императрица стояла на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ; то протодиаконъ Афиногенъ Ивановъ провозгласилъ: «преосвященный Феофанъ, архиепископъ псковскій, святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Сѵнода вице-президентъ! Всепресвѣтѣйшая и самодержавнѣйшая великая государыня импе-

ратрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, указала вашему преосвященству быть архипископомъ Великаго Новограда и Великихъ Лукъ». Въ такой же формѣ объявление сдѣлано и преосвященному Феофилакту Троицкаго собора Иоаннъ Семеновъ 1-й считался первымъ и самымъ почетнымъ лицомъ среди столичнаго духовенства. Въ св. Синодѣ онъ былъ ассесоромъ, занималъ мѣсто выше протопопа петропавловскаго Петра Григорьевъ и въ протоколахъ подписьвался: *протопресвитеръ*. Но, по благолѣпію св. иконъ, по разницѣ и по средствамъ къ существованію, лучше другихъ церквей была Сампсониевская. Къ ней перепрашивались священники даже отъ Троицкаго собора. Въ 1721 году, перешли священникъ Василій Павловъ Терлецкій и пономарь Иларіонъ Назарьевъ.

Кромѣ кладбищъ Сампсониевскаго и въ Ямской, усопшихъ стали хоронить въ Екатерингофѣ — не далеко отъ церкви св. Екатерины. Тамъже, отдѣльно отъ православныхъ, находилось мѣсто для погребенія иновѣрцевъ. Для самоубийцъ и умершихъ отъ хмѣльного питья было отведено особое мѣсто за городомъ, такъ-какъ ихъ, по инструкціи тѣунской, запрещено было хоронить у св. церквей, но гдѣ находилось такое мѣсто — неизвѣстно.

Кромѣ С.-Петербургага, св. храмы созидались также и по уѣздамъ С.-Петербургской епархіи.

а) Въ Галерной гавани церковь св. Троицы находилась въ казенномъ деревянномъ зданіи. Въ 1721 г. маіоръ морскаго галернаго баталіона И. М. Секеринъ устроилъ въ ней камчатный иконостасъ, по обѣту, на сумму, пожертвованную имъ и офицерами.

б) Въ 1721 году, построена и освящена, въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, на пороховыхъ заводахъ церковь во имя св. пророка Иліи.

в) На 9 верстѣ, по Петергофской дорогѣ, при жизни Петра I, только неизвѣстно — въ какомъ году, поставлена церковь св. Петра митрополита.

г) Въ 1721 г. въ Ораніембаумѣ, въ одной изъ галлерей дома князя Меншикова, поставленнаго на горѣ, предполагалось устроить очень красивую церковь. Въ томъ же году тамъ существовалъ уже особый священникъ и соблюдались всѣ установленія православной Церкви (Берхгольцъ, стр. 129—130). Въ 1725 году, уже положительно упоминается церковь св. и живоначальной Троицы въ Ораніембаумѣ: это была церковь особая, приходская.

д) Въ Сестрѣрѣцѣ, при заводахъ, по указу Петра I, 15 іюля 1725 года окончена постройкою и въ томъ же году, 24 октября, была освящена деревянная церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла.

е) Въ селѣ Сарскомъ, кромѣ деревянной Успенской церкви, освященной 2 ноября 1716 года, построена Благовѣщенская церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ приходская Знаменская. Строеніе начато еще въ 1717 году по осени, а окончено въ 1723 году. Освященіе Благовѣщенскаго храма совершено самимъ торжественнымъ образомъ 6 августа 1724 года. Въ немъ участвовали три епископа: ярославскій, псковскій и вятскій, архимандриты: троицкій, певскій и псковскій, дваprotoіерея, крестовый государевъ и два священника. Былъ и государь со всею фамиліею и генералитетомъ.

ж) Новоладожского уезда, въ селѣ Лунгачѣ устроена, въ 1725 году, деревянная церковь воздвиженія св. креста Господня.

з) Въ селѣ Вычелобѣ, нынѣшняго Лугскаго уезда, существовавшемъ уже въ 1500 году, построена, въ 1724 году, впервые деревянная церковь покрова пресвятой Богородицы.

Учреждая новые церкви по селамъ, св. Сунодъ предписывалъ, какъ ихъ строить по православному обычаю, а подъ церковь и подъ кладбище, и попу съ причетники подъ селитбу, требовалъ земли, во всѣ стороны отъ церкви, на 40 сажень. Изъ этого предписанія, сдѣланнаго по случаю постройки Ильинской церкви на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, видно намѣреніе св. Сунода кладбища сельскія имѣть, по давнишнему обычаю, на церковномъ погостѣ.

Всѣхъ церквей, теперь построенныхъ, перечислять нѣтъ нужды. Достаточно и сдѣланныхъ указаний, чтобы видѣть, что постройка ихъ шла на разныхъ пунктахъ нынѣшняго С.-Петербургскаго края. Новопостроенные церкви еще не имѣли всѣхъ принадлежностей. Въ Петергофѣ, при Благовѣщенской церкви не было колокола, а возвѣщали о началѣ службы билою. Въ лѣтнее пребываніе свое, Петръ I посыпалъ Благовѣщенскій храмъ, во время литургіи имѣлъ обыкновеніе читать апостолъ, а послѣ службы заходилъ со всею свитою въ домъ священника, котораго очень жаловалъ. Разъ священникъ сталъ докучать государю просьбою насчетъ колокола. Петръ отвѣчалъ: «Нѣтъ, отецъ Будило (который рано будитъ народъ звономъ), звони-ка, по старому, въ било». Впрочемъ, Петръ великій содѣствовалъ личными своими трудами къ украшенію св. храмовъ. Памятники сего рода, а именно: паникадила, рѣзныя изображенія изъ кости, тщательно сохраняются донынѣ въ С.-Петербургскихъ соборахъ: Петропавловскомъ, Троицкомъ и въ кронштадтской Богоявленской церкви. Всѣхъ же церквей теперь, подчиненныхъ тіунской избѣ, по С.-Петербургской епархіи было 83.

Въ С.-Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ, не только часовни строили, но еще ставили на открытыхъ мѣстахъ столбы со св. иконами. Въ 1723 г. на лѣвомъ берегу Невы, недалеко отъ гагаринской пристани, построены были постоянные дворы и недалеко отъ нихъ рынокъ, названный *пустымъ*. Въ рядахъ этого рынка поставлены были кіоты со св. образами. Деньги на устройство и содержаніе ихъ въ благоуліпіи собирались отъ пріѣзжихъ торговыхъ людей всякихъ чиновъ.

Порядокъ, устроенный архимандритомъ Феодосіемъ, для ближайшаго надзора за церквами, духовенствомъ и приходами, оставленъ тіунскою палатою во всей силѣ. Даже закащики, имъ назначенные изъ священниковъ, не перемѣнены. Контора указывала, къ какому заказу должны относиться новые церкви. Такъ, въ іюль 1725 года, она, по указу св. Сунода, Троицкую церковь въ Ораніенбаумѣ приписала къ заказу кронштадтскаго Андреевскаго протопопа. Но въ Выборгѣ, уже въ это время, духовная администрація принимала нѣсколько отличный характеръ. Въ 1721 г. протопопъ выборгскаго Петропавловскаго собора Григорій Макарьевъ, на основаніи четырехъ указовъ царскаго величества отъ 7 апрѣля, просилъ у св. Сунода, для отправленія дѣлъ, построить контору, дать подьячаго и сторожей двухъ, да для посылокъ и караула—сол-

датъ четырехъ человѣкъ. Св. Сѵнодъ указомъ велѣлъ пропотопону конторы и солдатъ требовать у тамошняго коммendantа. Первоначально, права закащики либо очень были ограничены, либо не были опредѣлены съ точностю, и во всякомъ случаѣ эти закащики плохо разумѣли свое отношеніе къ высшей власти. Со всякимъ почти дѣломъ, самымъ незначительнымъ, они письменно обращались или въ тіунскую палату, или прямо— въ св. Сѵнодъ. Въ 1721 году, архимандритъ Трифиллій, извѣщая по С.-Петербургской епархіи объ устройствѣ тіунской конторы, приложилъ къ указу свою инструкцію въ руководство закащикамъ духовныхъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ, при смирѣ закащика другимъ лицомъ, послѣднему выдавалась копія съ инструкціи, въ полученіи которой онъ росписывался въ тіунской конторѣ. Инструкція эта была передѣлана изъ той, которая дана тіунской палатѣ, и состояла изъ слѣдующихъ 29 пунктовъ:

1. Въ первыхъ, какъ у себя въ соборной, такъ и въ приходскихъ и уѣздныхъ, вѣдѣнія своего, церквахъ, имѣть тебѣ надсмотрѣніе всякаго благочинія и правильного въ оныхъ исправленія, именно: вечерни и утрени, паче же и літургіи совершать въ подобное время и во всякой трезвости, и всякое церковное чтеніе и пѣніе исправлять бы единогласно и благолѣпно по церковнымъ уставамъ, и имѣть муро и масло для призывающейся всякой церковной и смертной нужды, и священнослужители бѣ и съ причетники, кійждо въ своемъ званіи, исправны бѣ были, и всякую опредѣленную свою службу исправляли, во всякой трезвости и послушаніи, безъ прекословія.

2. Смотрѣть съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ накрѣпко, чтобы священники, и діаконы и прочіе причетники въ церкви не кощунствовали бѣ, и не пьянствовали, и не происходили бѣ отъ нихъ какія непотребныя обыкности, а именно: въ пьянствѣ, какъ во святыхъ церквахъ, такъ и въ домѣхъ и прочихъ мѣстѣхъ, не шумѣли бѣ, и не ложились бы спать по улицамъ, не ссорились бы на обѣдахъ по-мужичью, не истязовали бы въ гостяхъ подчивањя, и не являли бы силы и храбости къ питію, не мужались бы въ бояхъ кулачныхъ, не ходили бы священники и діаконы простовласы, и не пили бы по кабакамъ; также священники и діаконы имѣли бы одѣяніе верхнее, хотя и убогое, только бѣ было единой черной краски; и ежели, по усмотрѣнію, явится въ такихъ противностяхъ и неисправленахъ, таковыми чинить смиреніе, смотря по дѣлу; а ежели явится вицкая вина, къ наказанію оныхъ съ доношеніемъ, за карауломъ, присыпать въ тіунскую контору, прописавъ ихъ вины подлинно съ яснымъ свидѣтельствомъ.

3. Священникамъ у болящихъ исповѣди слушать наединѣ, а св. причастія сподобляти при церковникахъ и при служителяхъ дому того; понеже нѣкіе попы, утаивая раскольниковъ, притворяются, будто они сообщаютъ св. тайнамъ наединѣ, а раскольниковъ, подъ онымъ видомъ, является, якобы св. причастія сподобился пріяти, подъ именемъ православія. И ежели на оного злодѣйствующаго попа кто учнетъ доносити, таковыхъ допрашивать, и тѣ допросы, при своемъ доношеніи, въ тіунскую контору присыпать немедленно, а такого злодѣя попа и съ раскольникомъ держать до указа за карауломъ; и ежели явится по тому доношенію истина, то все его раскольническое имѣніе взято будетъ въ тіунскую,

а доносителю въ награждение изъ раскольническаго взятаго имѣнія, какъ противу его императорскаго величества указу о фискалѣхъ предложено, дано будетъ.

4. Такожде, надъ священниками смотрѣть прилежно, ежели призваны будуть у болящихъ съ исповѣдью или со св. причастіемъ, и съ прочими церковными и мірскими требами, дабы приходили равно ко всякому лицу, какъ къ знатнымъ, такъ и къ убогимъ персонамъ, безъ замедленія, чтобы въ чемъ не привлеклося смертного грѣха; такожде, и младенцевъ бы крестили до божественной літургіи во св. церкви, а не въ домѣхъ (кромѣ подлежащей смертной нужды), и по крещенію оныхъ младенцевъ сподобляти св. причастія; понеже многіе священники, по своимъ прихотямъ, къ знатнымъ особамъ и богатымъ людямъ, ища себѣ прибытокъ, въ дома ихъ ходятъ со всякими требами, и здоровыхъ младенцевъ крестять въ домѣхъ, а къ убогимъ, гнушаясь ихъ и не чая себѣ прибытка, и для самыхъ пужнѣйшихъ требъ, ходить лѣнятся,—въ чемъ смертно согрѣшаютъ.

5. Таки прилежно тебѣ смотрѣть, ежели какой попъ накупленный отъ раскольниковъ явится, и пріемлетъ ихъ раскольническіе младенцы къ крещенію и не крестя отсылаеть, о таковыхъ чинить противу вышеписанного З-го пункта.

6. Священниковъ и діаконовъ, которые, оставя церкви свои, волочатся съмь и овамо мірскимъ лицомъ (т. е. въ одѣждѣ мірянъ), къ церковному служенію допускатъ не велѣть, и въ домѣхъ у крестовъ попамъ служить воспрѣтъ; или которые отъ архіереевъ за преступленія обнажены священства, а ходятъ въ лицѣ (т. е. священниковъ), какъ оныхъ, такъ и вышереченыхъ, ловить и допрашивать обстоятельно, и съ тѣми допросными рѣчами, за карауломъ, присылатъ въ тіунскую контору.

7. Приходскимъ же священникамъ приказать, дабы каждый наблюдалъ, въ приходѣ своеемъ, входящихъ въ приходскіе дома чернцовъ учителей раскольническихъ, или лестцовъ пустосвятовъ, и гдѣ оныхъ усматрять, по тому же допрашивать и чинить противъ вышеписанного З-го пункта.

8. Имъ, священникамъ, приказать накрѣпко, дабы приходскіе ихъ люди съ жонами, и съ дѣтьми и челядинцами, каждого чина и пола, отъ семи лѣтъ возраста, по вся годы, во св. посты постились и, по достоинству, св. таинъ сподоблялись, а о не исповѣдающихся и исповѣдующихся учинить двоя запісныя книги, и, по прошествію каждого года, одинъ книги подавать въ тіунскую контору, а другія оставить для себя впередъ для вѣдома. А ежели которые отъ исповѣди у настоящихъ священниковъ отговариваться будутъ во время поста отлученіемъ отъ дому своего, тѣмъ велѣть исповѣдываться тамъ, гдѣ въ то время они прилучатся по какой либо явной потребѣ, и тамъ у оныхъ священниковъ, гдѣ исповѣдуются, братъ писменное свидѣтельство съ приложеніемъ руки всѣхъ причетниковъ, и предлагать настоящему духовнику или приходскому священнику, а сему, ради справки, тѣ письма, за подписаніемъ руки своея, давать, гдѣ надлежитъ.

9. Ежели кто въ подозрѣніи раскольничества будетъ, хотя бъ и видѣ на себѣ явялъ православія, а крестное знаменіе полагаетъ на себѣ двоеперстное по армянски, а не во образъ св. Троицы первыми тремя перстами, такового первого привести къ присягѣ и наказать отъ божественнаго писанія, что не есть

и не думаетъ быти раскольникомъ, со извѣщеніемъ жестокаго наказанія и отъ Синода штрафованія. А ежели будеть въ чемъ противиться, таковаго къ допросу присыпать въ тіунскую контору.

10. Будеть, кто кого поречеть, яко раскольникъ, или новаго иѣкоего учения явится изобрѣтатель, таковыхъ, имая (т. е. забирая), допрашивать обстоятельно съ подлинною о всемъ очисткою, и тѣ допросы къ разсужденію, при доношениі, присыпать въ тіунскую контору.

11. Священникамъ о приходскихъ людяхъ и о духовныхъ дѣтѣхъ имѣть записныя книги, кто, у кого въ приходѣ, когда родился, и кто молитву давалъ, гдѣ который младенецъ крещенъ и кѣмъ, и кто восприемникъ и восприемница были, и отъ которыхъ лѣтъ кто у кого исповѣдывалъ; аще кто, кѣмъ, гдѣ и при комъ обрученъ; аще кто умретъ, при смерти — онаго кто исповѣдывалъ и пріобщалъ, и кто тому, аще и отвиѣ, свидѣтелемъ былъ, и тѣ книги, по третиимъ года, присыпать въ тіунскую контору.

12. О раскольникахъ весьма съ прилежаніемъ радѣніемъ смотрѣть, и о нихъ провѣдывать, и дабы, какъ возможно, ихъ сыскывать и допрашивать, кто у нихъ той раскольнической прелести учитель; и ежели таковые явятся, присыпать ихъ, за карауломъ, во оную тіунскую контору, или обѣ пихъ, гдѣ они обрѣтаются, подавать вѣдѣніе немедленно, и ту ихъ воровскую прелесть, какъ возможно, искоренять.

13. Священникамъ приходскихъ своихъ людей, кои скоропостижно, безъ покаянія и св. причастія, умираютъ, безъ похоронныхъ памятей у св. церквей погребать не велѣть, а въ тѣхъ памяткахъ писать тебѣ, дабы священникамъ свидѣтельствовать, и обыскивать и осматривать тѣхъ умершихъ, именно: онай умершій, въ жизнь свою, не быль ли Церкви святѣй противникомъ или явнымъ раскольщикомъ, и не убить ли, и не удавленъ ли, также хмѣльнымъ питиемъ и отравами самъ себе (или прочие кто) не уморили ль, и не отъ своихъ ли рукъ умре; и если, по свидѣтельству, явится тотъ умершій отъ онаго свободенъ; таковаго велѣть погребать у церкви со отпѣваніемъ, и тѣ обыски и осмотры, за руками, велѣть присыпать къ тебѣ впредь для спору. А ежели въ ономъ явится въ чемъ виновенъ, таковаго у церкви погребать не велѣть, но виѣ церкви, гдѣ таковые погребаются, и о томъ о всемъ репортовать въ тіунскую контору.

14. Ежели случится быти чїй сомнительный бракъ, котораго передъ священникомъ таить не надлежитъ, и того брака вскорѣ, безъ разсужденія, вѣнчать не велѣть, токмо о томъ съ прилежаніемъ усматривать и отъ священнаго писанія и отъ прочихъ учительныхъ доводовъ наказывать, и потомъ онай бракъ, ежели надлежитъ, велѣть вѣнчати; также священнику, виѣ своего, въ другихъ приходахъ, брака, хотя и несомнительный, вѣнчати дерзать не велѣть. А ежели который то учинить, того штрафовать, и о томъ въ тіунскую писать.

15. Еще же смотрѣть накрѣпко, дабы сложенныхъ и вновь слагаемыхъ каноновъ, и акаѳистовъ и прочихъ молитвъ рукописныхъ, которые въ продажѣ гдѣ явятся самовольные безъ указу изъ правительствующаго Синода, таковыхъловить и допрашивать, кѣмъ оные и по чьему повелѣнію сочинены, и тѣ допросы, при доношениі, присыпать въ тіунскую контору.

16. Еще же прилежно смотрѣть, что въ Россійскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ сельхъ, происходитъ отъ невѣждъ нѣкоторое непотребство, а именно: во всю свѣтлую седмицу Пасхи, если кто не бываетъ у утрени, таковаго, аки бы штрафуя, обливаютъ водою, и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаются, и хотя сіе простые невѣжды дѣлаются себѣ, будто для забавы праздничной, однако этой суетной забавой дѣется не токмо здравію, но и животу человѣческому тщета. Ибо онимъ отъ невѣждъ купаніемъ во глубинахъ иногда людей потопляютъ или разбиваются, а сонныхъ и хмѣльныхъ внезапнымъ обливаніемъ ума лишаютъ. Къ тому же, будто бы воспоминаютъ мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же бѣ нѣкій идолъ: *купало*, ему же народъ, на великий день, приносилъ жертву онимъ купаньемъ, о чёмъ пространно зрится въ лѣтописцѣ киевскомъ. Но понеже, въ оныя времена, Россійскій народъ еще не совершиенно воспріялъ св. Православную вѣру, въ ней не крѣпко утвердился, а потомъ уже оній, милосердіемъ Божіимъ, во благочестії сіянетъ, а помянутаго обычая невѣжды оставить не могутъ: того ради, оній богопротивный и животъ человѣческій вредящій обычай весьма истребить, и впредь того въ Россійскомъ государствѣ отнюдь не было бы, —чего ради, всѣмъ приходскимъ священникамъ подтверджить цакрѣнко, подъ взятіемъ немалыхъ штрафовъ, дабы священники приходскихъ своихъ людей отъ онаго богопротивного обычая всемѣрно отвращали. А ежели противны кто сему явятся, таковыхъ, по винѣ, наказывать, или за карауломъ присыпать въ тіунскую контору.

17. Тебѣ, въ заказѣ своеемъ, какъ между священники и діаконы, такъ и прочими причетниками, въссорахъ, и обидахъ и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ, чинить справедливое сужденіе по святымъ правиламъ и указамъ его императорскаго величества, и противъ истцовъхъ чelобитенъ отвѣтчиковъ допрашивать безъ постороннихъ рѣчей, но самую сущую правду, потомъ же явное свидѣтельство; а буде въ которой исковой чelобитной иску цѣны или свидѣтели по имянамъ написаны не будутъ, таковыхъ чelобитенъ не принимать; также, и послѣ допросу, въ пополнку чelобитенъ не принимать же, и по тѣмъ допросамъ свидѣтелей допрашивать противъ ссылки, именно по евангельской заповѣди Господни, *еже: ей, ей*, безъ всякой фальши, и съ тѣхъ допросовъ копію или подлинное дѣло, при донесеніи, прислать въ тіунскую контору.

18. Такожъ, ежели мірскія персоны на духовныхъ персоны, такожде и мірскія на мірскихъ же персоны, въ духовныхъ дѣлахъ или въ какой либо обидѣ, учнутъ приносить чelобитныя, и о томъ чинить противъ вышеписанного пункта непремѣнно.

19. Ежели мужья учнутъ приносить чelобитныя на жонъ своихъ въ побѣгахъ отъ нихъ, и въ противностяхъ и непослушаніяхъ, или объявлять за ними прелюбодѣйство, о томъ, по тому же, слѣдоватъ допросами, сыскавъ блудника и жонку, и по ясному свидѣтельству о тѣхъ дѣлахъ, для рѣшенія, писать въ тіунскую.

20. Ежели дѣвки или вдовы учнутъ бить чelомъ на кого въ блудномъ насилии, или въ полюбовномъ блудѣ и въ прижитіи дѣтей, о таковыхъ слѣдоватъ допросами же подлинно, и чинить противъ того же, а по изслѣдованіи виновнымъ чинить наказаніе, бить плетьми нещадно.

21. А ежели въ которыхъ дѣлахъ учинятся споры, или явятся какія важности, и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ и съ подлинными дѣлами, за карауломъ, присыпать въ тіунскую контору.

22. По вершоннымъ истцовымъ дѣламъ, какъ съ исковъ, такъ и съ боевъ, и съ безчестей съ ранговъ истцовыхъ братъ его императорскаго величества пошлины, по уложеню, по гривнѣ съ рубля, на канцелярію тожъ число, да указныхъ семь алтынъ двѣ денги, накладныхъ на каждый рубль по денгѣ, да съ праваго — съ иску его по алтыну съ рубля. А ежели явится у истца приписной искъ, и того лишняго иску на отвѣтчикѣ править не велѣть, и съ того лишняго приписнаго иску на истцѣ править съ каждого рубля за приписку, по уложеню, втрое.

23. А который истецъ на кого нибудь подастъ исковую чelobitnuyu въ какомъ ни есть иску, и отвѣтчикъ его сысканъ будетъ, и станетъ просить, чтобы ему дать въ допросъ сроку, понеже онъ въ допросъ не готовъ; тѣмъ отвѣтчикамъ давать сроку на день, и на два и па три, а кончая болѣе недѣли срока не давать, а въ тѣхъ отсрочныхъ статьяхъ писать, чтобы ему, отвѣтчику, въ то срочное число стать къ допросу, а истцу съ уликою. А буде отвѣтчикъ къ допросу не станетъ, или истецъ съ уликою не станетъ же, и истецъ иску лишенъ будетъ, а отвѣтчикъ и безъ допросу виноватъ, и съ того иску пошлины и канцелярскія деньги взяты будутъ по указу, и къ тѣмъ отсрочкамъ истцамъ и отвѣтчикамъ велѣть, обоимъ, руки прикладывать.

24. А буде который истецъ съ отвѣтчикомъ, по срочной запискѣ, не ходя въ допросъ, полюбовно въ томъ иску помирятся и принесутъ мировую чelobitnuyu, и съ тѣхъ исковыхъ исковъ имать пошлины по гривнѣ съ рубля безъ канцелярскихъ, да мировыхъ — съ каждого имени по осми алтынъ по двѣ денги.

25. Ежели будутъ бить чelomъ мужья на жонъ своихъ, а жоны на мужей, въ какихъ ни есть ссорахъ, а иску въ чelobitnuyx ихъ писано не будетъ, и они, по допросу или безъ допросу, помирятся, съ таковыхъ имать одни мировыя пошлины противъ вышеписаннаго.

26. А для записи помянутыхъ пошлинъ, учинить записную книгу, въ которой записывать имянно, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и съ кого именно, и съ какого иску, и сколько какихъ пошлинъ взято будетъ, и тѣ пошлины деньги и съ подлинными книгами, по третямъ года, присыпать въ тіунскую контору.

27. Такоже, для исковыхъ и неисковыхъ чelobitenъ и доношений, учинить особливую книгу, въ которую записывать перечнемъ, а вершонныя дѣла записывать въ другую книгу имянно, и тѣ книги, по третямъ же года, присыпать, для свидѣтельства, въ оную тіунскую контору.

28. По сему его императорскаго величества указу и по предложеннымъ пунктамъ, чинить тебѣ во всемъ справедливое сужденіе, безъ всякаго фальши и мздопріимства, не смотря ни на какія персоны, или кому по дружбѣ не дружити и фальшить, а по недружбѣ ничего не мстить, но по правиламъ св. апостоль и богоносныхъ отецъ, и по указамъ его императорскаго величества и по уложеню, непремѣнно.

29. А ежели явится, по дѣламъ, какая фальшь или неисправленіе, хотя какимъ твоимъ и неусмотрѣніемъ или небреженіемъ; то подлежишь ты же такого истязанія, со взятіемъ немалаго штрафа. А ежели учинишъ что какимъ своимъ вымысломъ для своея прихоти, и о томъ святѣйшему правительствующему Сѵноду учинится извѣстно и сышется праведно; то подлежать будешь изверженію сана своего безъ всякой пощады; а сей его императорскаго величества указъ, вѣдѣнія своего, объявить всѣмъ священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ съ приложеніемъ руки, чтобы они, по сему его императорскаго величества указу, во всемъ тебѣ были послушны».

При чтенії этой инструкції замѣтно слѣдующее. Она составлена, отчасти, на основаніи права, дѣйствовавшаго въ періодѣ, предшествовавшій святѣйшему Сѵноду. Съ другой стороны, въ ней видны задатки другаго порядка вещей, вводимаго уже новою формою духовнаго правительства въ Россіи. Нѣкоторыя правила направлены прямо противъ безпорядковъ времени и придаются инструкції свойство тогдашней современности. Во всякомъ случаѣ, эта первая, выражаясь нынѣшнимъ словомъ, *благочинническая инструкція* легла прочно въ основаніе вѣшняго церковнаго порядка и благочинія. Закащики духовныхъ дѣлъ, имѣя ее въ рукахъ, постоянно соображались съ нею, по ней требовали исполненія отъ подчиненныхъ, и сами вершили дѣла не иначе, какъ по ея пунктамъ. Инструкції послѣдующаго времени, какъ-то: Гавріила, митрополита с.-петербургскаго, Платона — московскаго, и нынѣ дѣйствующая, построены одна на другой, а въ основѣ всѣхъ лежитъ сунодальная 1721 года. Съ приведеніемъ ея въ дѣйствіе, какъ тіунская контора, такъ и закащики всѣхъ мѣстъ пріобрѣтали, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, самостоятельную власть и многія дѣла могли решать сами, напр. о спорахъ въ духовенствѣ, о погребеніи скоропостижно-умершихъ и т. п. Главнымъ же правительственнымъ мѣстомъ оставался неизмѣнно святѣйшій Сѵнодъ, до котораго доходили всѣ дѣла отъ закащиковъ и изъ тіунской палаты.

Бѣ особымъ и характернымъ учрежденіямъ того времени принадлежать система инквизиторства, или фискального надзора, которую Петръ великий хотѣлъ развить по всей Россіи — въ вѣдомствахъ не только гражданскомъ, но и духовномъ. По примѣру опредѣленныхъ по вѣдомству Сената фискаловъ, надъ которыми Несторовъ былъ оберъ-фискаломъ, и при св. Сѵнодѣ оберъ-инквизиторомъ поставленъ іеромонахъ Макарій Хворостинъ, до настоящаго времени бывшій начальникъ іеромонахомъ на Котлинѣ островѣ. Хворостинъ въ тоже время состоялъ оберъ-инквизиторомъ по С.-Петербургской епархіи и жилъ въ Александроневскомъ монастырѣ. 27 августа 1721 года, по выбору Хворостина, въ подчиненіаго ему помощника просто инквизиторомъ назначенъ іеродиаконъ Невскаго монастыря Венедиктъ Коптевъ. Въ инквизиторы св. Сѵнодомъ предписывалось избирать въ братствѣ «добрыхъ монаховъ и достойныхъ тому (инквизиторскому) званію, кромѣ начальствующихъ». Оберъ-инквизиторъ съ помощниками имѣлъ обязанность наблюдать въ своемъ вѣдомствѣ за исполненіемъ указовъ св. Сѵнода и его царскаго величества и, провѣдавъ о какихъ либо дѣлахъ и безпорядкахъ, доносить начальству. У Хворостина при дѣлахъ состояли двое молодыхъ неопытныхъ приказныхъ, которые и

писать не умѣли. Но, повидимости, іеромонахъ Макарій вполнѣ былъ «достоинъ своего званія». Ибо онъ съ большими жаромъ хлопоталъ устроить при себѣ особую контору съ опытными подьячими, хорошенько обеспечить трактатомъ существование инквизиторскаго учрежденія, и собирался лично ѻхать по всей Россіи для выбора инквизиторовъ, «понеже въ Петербургѣ изъ монаховъ выбрать было некого». Только св. Сунодъ не сочувственно относился къ порывамъ оберъ-инквизитора, котораго не только служба, но и самое название вызывали въ каждомъ отвращеніе. Въ другихъ епархіяхъ, напр. Московской, Псковской, инквизиторы поднимали «страшныя дѣла» изъ-за пустяковъ и личныхъ интересовъ, эти дѣла вѣдались въ Преображенской канцеляріи съ розысками, и стоили жизни тѣмъ, на кого дѣлались доносы. Но въ архивѣ С.-Петербургской консисторіи не нашлось ни одного дѣла, начатаго оберъ-инквизиторомъ или его помощникомъ.

Для полноты очерка правительственныхъ мѣстъ и лицъ по С.-Петербургской епархіи, слѣдуетъ еще сказать два слова о Невскомъ монастырѣ. Въ немъ, подъ правленіемъ новгородскаго архіепископа, и послѣ 1721 года продолжала существовать монастырская контора или канцелярія. Степанъ Головачевъ былъ судью. Она завѣдывала монахами, принятіемъ ихъ въ монастырь и увольненіемъ, высылкою іеромонаховъ на флотъ, и, помимо тіунской конторы, съ дѣлами своими относилась прямо къ лицу св. Сунода. Сверхъ того, канцелярія управляла вотчинами Александроневскаго монастыря, находившимися въ разныхъ мѣстахъ. Для сей цѣли, при монастырѣ существовалъ свой стряпчій — Михайло Щептевъ.

Заступая мѣсто епископа для С.-Петербургской епархіи, святѣйший Сунодъ разрѣшалъ не только дѣла, зависѣвшія отъ него, какъ отъ высшей церковной власти въ Россіи, но и такія, которая въ епархіяхъ подлежали вѣдѣнію преосвященныхъ архіереевъ. Такъ, святѣйший Сунодъ самъ разрѣшалъ построеніе новыхъ церквей. Въ 1721 году, по его разрѣшенію, построена была въ С.-Петербургѣ первоначальная церковь св. великомученика Пантелеймона. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь она стоитъ, существовала партикулярная верфь. При ней была особая контора, которую завѣдывалъ Иванъ Степановичъ Потемкинъ. Для занимающихся на верфи была поставлена часовня, въ которой, съ разрѣшенія святѣйшаго Сунода, отправлялась служба священникъ Игнатій Васильевъ. Въ 1721 году, Потемкинъ просилъ у святѣйшаго Сунода разрѣшенія, вмѣсто часовни, построить, въ парадѣ, полотняную церковь, понеже по близости церкви иѣть, а существующія (напр. Симеоновская) тѣсны: въ воскресные и праздничные дни въ нихъ, за народомъ, и войти нельзя. Святѣйший Сунодъ разрѣшилъ, и церковь въ томъ году была поставлена во имя св. Пантелеймона. Въ августѣ 1721 года, къ ней опредѣленъ изъ Москвы дьячекъ Иванъ Семеновъ, а въ 1727 г. второй священникъ Гаврійль Павловъ.

Въ послѣдующее время, основаниемъ для строенія церквей служилъ указъ святѣйшаго Сунода, изданный въ руководство всей Россіи, отъ 24 октября 1722 года. Указомъ требовалось, чтобы церквей не строить вновь безъ разрѣшенія святѣйшаго Сунода и безъ царскаго указа, понеже известно (какъ выразился Петръ 1-й въ указѣ святѣйшему Суноду, данномъ изъ Астраханіи въ

томъ же году и о томъ же предметѣ), понеже изолистно, что избреженіе славы Божией (бываетъ) изъ лишиныхъ церквахъ и множества поповъ. А кто хотѣть построить церковь, тотъ обязанъ подать въ святѣйшій Сѵнодъ членитиу, съ объявлениемъ всѣхъ, до церкви касающихся, обстоятельствъ, а именно: «на какомъ мѣстѣ и на чьей землѣ предполагается новое строеніе, каменное оно будетъ, или деревянное; кто желаетъ построить и во чье имя, и какая его нужда къ тому новой церкви строенію ведеть, и чѣмъ она будетъ вященнислужителей довольствовать, и откуда оная церковь ко всегдашнему вященнислуженію потребная получать будетъ, и какое на то положить онъ твердѣніе, и не сумнительна ли въ томъ будетъ надежда, и при колиныхъ, какого званія, приходскихъ дворахъ быть имѣть, и тѣ дворы до того времениъ которыхъ приходахъ были, и въ количкѣ разстояніи отъ онаго мѣста обѣщаются, также и прочія, какія ко оному строенію важности и необходимыя нужды находятся,—о чёмъ, по подаваемымъ въ епархіяхъ членитиимъ, изслѣдованіи, съ достовѣрными свидѣтельствомъ, правдиво чинить, который въ святѣйшій Сѵнодъ со оними членитиими, при доношеніяхъ, архіереямъ присыпать и ждать рѣшительныхъ изъ Сѵнода указовъ». Такъ какъ въ С.-Петербургской епархіи архіерея не было; то членитиимъ о построеніи вновь церквей подавались прямо въ святѣйшій Сѵнодъ, который, учинивъ чрезъ закащиковъ изслѣдованіе въ смыслѣ означеннаго указа, разрѣшалъ членитику постройку новой церкви. Когда церковное строеніе было готово; святѣйшій Сѵнодъ, получивъ тѣ храмоздателя о семъ донесеніе, предписывалъ архимандриту или священнику, смотря по удобству, освятить церковь, а самъ выдавалъ для неї священный антиминсъ. Въ то время антиминсы печатались, большою частію, на юломъ атласѣ, и нѣкоторые—съ приличными святыми орнаментами. Въ Сампсоніевской церкви антиминсъ на главномъ престолѣ былъ расписанъ золотомъ и обложенъ серебрянымъ позументомъ. Перемѣна священныхъ антиминсовъ овершалась также въ святѣйшемъ Сѵнодѣ. Антиминсы освящались кѣмъ либо изъ архіереевъ, бывшихъ въ Петербургѣ, и до выдачи хранились въ церкви.

Шо учрежденіе св. Сѵнода, не разъ былъ возбуждаемъ вопросъ о правѣ и причинахъ для построенія св. церквей въ палатахъ частныхъ лицъ, и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ рѣшонъ окончательно до новаго поднятія его императоромъ Петромъ III. Въ Духовномъ Регламентѣ насчетъ домовыхъ церквей было постановлено: «отсель не быть у пірскихъ (кромѣ фамиліи императорского величества) ни у кого въ домѣхъ церквамъ и крестовымъ попамъ:бо сие лишишее есть, и отъ единага спѣси дѣется, и духовному чину укоряльное. Ходили бы господѣ къ церквамъ приходскимъ, и не стыдились бы быть ратиою, хотя и крестьянъ своихъ, въ обществѣ христіанъ святѣмъ: о Христѣ бо Иисусѣ мѣсть рабъ, ни свободъ, глаголеть апостолъ». Указомъ 12 прѣя 1722 г. присутствуя въ общемъ собраніи св. Сѵнода и Сената, государь постановилъ: «обрѣтающіяся въ Москвѣ у знатныхъ персонъ въ домѣхъ, церкви ѿсмыа упразднить, дабы ходили господѣ, какъ Духовнымъ Регламентомъ предѣлено, къ церквамъ приходскимъ. А ежели которыя престарѣлыми персоны о церкви ходить не могутъ, а литургіи слушать требуютъ, тѣмъ иже, съ благословеніемъ сѵнодальнаго, въ собственныхъ палатахъ антиминсы съ потреб-

нымъ къ священнослужению убранствомъ, токмо бъ верхи тѣхъ палатъ никакой отъ прочихъ отмѣны не имѣли, и въ прочее время, по отсутствіи или по представлениі тѣхъ персонъ, когда оные антиминсы имѣютъ быть къ Суноду взяты, были бы оныя палаты къ домовному употребленію свободны». Наконецъ, 5 октября 1723 года, Петръ I, бывши на Котлинѣ островѣ, указалъ: «знатнымъ персонамъ, которая изъ нихъ пожелаютъ, въ домовыхъ своихъ палатахъ, имѣть подвижные антиминсы, для совершенной немощи, до церкви ходить не допущающей,—таковыми тѣ позволять, по сунодальному разсмотрѣнію, только бъ, при тѣхъ антиминсахъ, собственного церковнаго причта отнюдь не было, и отправляли бъ служеніе тѣхъ приходовъ священники». На этомъ вопросѣ остановился. Св. Сунодъ сими правилами руководствовался при устройствѣ домовыхъ церквей, поставляя ихъ (т. е. правила) въ справкахъ при рѣшениі дѣлъ. Здѣсь наипаче было умѣстнымъ привести о домовыхъ церквяхъ законоположенія, который имѣли самое обширное приложеніе въ С.-Петербургѣ и во всей епархіи сего имени. Въ послѣдствіи, при недостаточности лицъ или времени у приходского духовенства, св. Сунодъ, въ видѣ исключенія и по настоятельной нуждѣ, допускалъ существованіе крестовыхъ священниковъ при подвижныхъ антиминсахъ, съ строгимъ предписаніемъ, чтобы эти священники жили свято и не ходили бъ исправленію требъ у приходскихъ людей.

29 мая 1723 года, по совѣту св. Сунода, послѣдователь указъ государя о перенесеніи въ царствующій градъ св. Петра мощей св. Александра невскаго изъ Рождественскаго монастыря во Владимірѣ на Клязьму. Особая комиссія была составлена для благовѣйнаго исполненія сего св. дѣла. 11 августа того же года, по совершенніи, въ монастырѣ рождества пресв. Богородицы, божественной литургіи, св. мощи, при молебномъ пѣніи, были положены въ особо устроенный ковчегъ съ балдахиномъ, и при многочисленномъ стеченіи народа, съ духовною торжественностью и звономъ, вынесены изъ храма. Ихъ сопровождалъ рождественскій архимандритъ Сергій съ охранительнымъ почетнымъ карауломъ. Во время путешествія, всѣ вели себя пристойно, воздержно даже въ рѣчахъ, и съ крайнимъ благовѣніемъ въ святынѣ. По дорогѣ, напр. въ Москву, духовенство съ крестнымъ ходомъ встрѣчало и провожало св. мощи, служились литургіи и молебны. До Новгорода они шествовали сухимъ путемъ. Тутъ они стояли въ соборной церкви, гдѣ епископъ Іоакимъ съ духовенствомъ служилъ литургію, а іеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ говорилъ, примѣнительно къ слушаю, проповѣдь о почитаніи св. мощей. Въ Новгородѣ же св. мощи поставлены въ приготовленную нарочно богатую яхту, и черезъ Ладогу шествовали водою до Шлиссельбурга, гдѣ, по указу отъ 1-го октября 1723 года, оставались въ соборной церкви до 30 августа слѣдующаго года. Ибо государь хотѣлъ перенесеніе св. мощей въ С.-Петербургъ соединить съ торжествомъ Нейштадтскаго мира, заключеннаго въ 1721 году 30 августа. Для встрѣчи св. мощей въ 1724 году, императоръ со всѣмъ генералитетомъ выѣхалъ на галерахъ къ устью Ижоры. Здѣсь, своими руками перенесши мощи св. Александра съ яхты на свою галеру, всѣмъ сановникамъ взяться за вёсла, а самъ правиль рулемъ. Затѣмъ, при безпрерывномъ громѣ пушекъ, шествіе св. Александра продолжалось водою до Невскаго монастыря, гдѣ его встрѣтили первоначальный ботикъ подъ импе-

раторскимъ штандартомъ, вся гвардія, стоявшая въ строю, и весь освященный соборъ св. Сунода и духовенства—въ полномъ и лучшемъ облаченіи. При колокольномъ звонѣ, ружейной и пушечной пальбѣ, государь и кавалеры, вземши честно, при брезпѣ, раку со оными св. мощами подъ преуначиненнымъ балдахиномъ, принесома и положиша въ преславный обителъ со всякимъ благолѣпіемъ (Четь-мин. 30 авг.). На монастырскомъ погостѣ, къ крестному шествію присоединилась императрица съ великими княжнами, герцогинями Мекленбургскою и Курляндскою и съ придворными дамами. Послѣ сего, въ Александровскомъ монастырѣ стали праздновать, 30 августа, перенесеніе св. мощей. Но верховный тайный совѣтъ, учрежденный послѣ смерти Петра I, 18 сентября 1727 года велѣль отобрать по епархіи службу св. Александру невскому и праздникъ 30 августа отиѣнить, что и было исполнено тіунской конторою. 31 августа 1730 года, императрица Анна Іоанновна дала указъ св. Суноду: «празднество св. Александру невскому для чего оставлено? А впредь бы отправлять его означеннаго числа и мѣсяца по церквамъ неотложно». Съ сихъ поръ праздникъ 23 ноября сдѣлался для Невскаго монастыря мѣстнымъ.

Въ это время сдѣланы яѣкоторыя, новыя и потребныя по времени, распоряженія касательно моленій и молитвъ церковныхъ. Такъ, въ февралѣ 1721 года, святѣйшій Сунодъ разослалъ чрезъ тіунскую контору по Петербургской епархіи указъ, чтобы тамъ, гдѣ прежде на молитвахъ возносимо было имя святѣйшаго патріарха, поминали Сунодъ, и молитву читали такъ: *о святѣйшемъ правительствующемъ Сунодѣ и о преосвященномъ* (имя рекъ), *честнѣмъ пресвітерствѣ* и проч. Сообразно съ сею формою, стали печатать эту молитву въ новомъ видѣ и въ книгахъ церковныхъ. Такъ какъ Петербургская епархія не имѣла еще своего епископа, то въ ея церквахъ поминали только святѣйшій Сунодъ, за исключеніемъ Невскаго монастыря, въ которомъ молились обѣ епископахъ новгородскихъ, имѣвшихъ титулъ александровскихъ архимандритовъ.

13 мая того же года, святѣйшій Сунодъ установилъ, чтобы день коронаціи государя Петра I, 25 іюля, ежегодно торжествовали, подобно днямъ рожденія и тезоименитствъ, благодарственнымъ ко Господу Богу молебнымъ пѣніемъ. Съ 1723 года, въ С.-Петербургѣ, кромѣ тезоименитства императрицы Екатерины I Алексѣевны, которое совершалось 24 ноября, стали праздновать еще день ея рожденія 5 апрѣля. До сего же времени, 5 апрѣля не праздновалось, а какъ и кѣмъ введено сіе празднованіе, неизвѣстно. Но еще раньше сего времени, а именно—7 октября 1721 года, св. Сунодомъ установленъ порядокъ возношенія именъ царской фамиліи на молитвахъ, гдѣ упоминалась уже царица. Указомъ св. Сунода сіе поминовеніе предписывалось совершать такимъ образомъ: *благочестивѣшаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, вселїи Россіи, и его благочестивѣшую царицу и великую княгиню Екатерину Алексѣевну да помянетъ Господъ Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Благовѣрную царицу и великую княгиню Параскеву Феодоровну, и благороднаго великаго князя Петра Алексѣевича и благородныхъ царевенъ да помянетъ Господъ Богъ...* Въ концѣ указа прибавлено: по обычаю, потомъ и: *святѣйшій правительствующій Сунодъ да помянетъ...*

20 декабря 1725 года, въ царствованіе Екатерины I, разослана была изъ

святейшаго Синода форма: *како возглашать титулъ ея величества въ на-вечеріи рождества Христова и Богоявления и прочая, когда соборнѣ возглашается многолѣтие.* Порядокъ возглашения и донынѣ сохраняется въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ тогда. Но, въ прошломъ вѣкѣ, такое возглашение дѣлалось не въ однихъ соборахъ, какъ нынѣ, а и въ церквяхъ приходскихъ. Впрочемъ, тогдашній титулъ государыни не имѣлъ той полноты, какую имѣть нынѣ титулъ Его Величества Государя Императора.

1 февраля 1727 года, святейший Синодъ, призвавъ въ свое присутствіе главнаго тіуна, которымъ состоялъ тогда Рождествина монастыря, во Владимирской епархіи, архимандритъ Сергій, словесно приказалъ ему объявить всему духовенству въ Петербургѣ съ подписками, чтобы, въ воскресные и праздничные дни, и во дни тезоименитства ея императорскаго величества и всей ихъ величества фамиліи, и въ прочие торжественные дни, по умершимъ панихидѣ не отправляли. Изъ тіунской конторы разосланъ обѣ этомъ указъ, но поводъ и основаніе такого распоряженія не извѣстны.

Переводъ священниковъ, діаконовъ и церковниковъ въ С.-Петербургскую епархію изъ другихъ, что случалось нерѣдко, возведеніе церковниковъ во діаконы, діаконовъ во священники, поставленіе вновь и тѣхъ и другихъ, переходъ священноцерковнослужителей изъ одной церкви въ другую по епархіи,—всѣ эти дѣла начинались и оканчивались непосредственно въ святейшемъ Синодѣ. Въ 1721 году, по синодальному приговору, вызванъ изъ Москвы отъ Успенского собора «потребный» въ с.-петербургскій Троицкій соборъ діаконъ Алексѣй Константиновъ, которому изъ Приказа церковныхъ дѣлъ дано на подъѣмъ 50 р. и 8 р. 2 денги на три подводы. По прибытии въ С.-Петербургъ, онъ былъ представленъ въ св. Синодъ «къ слушанію». Но, 14 сентября того же года, въ праздникъ Воздвиженія св. Бреста, Константиновъ, служа въ соборѣ, явился «не весьма угоденъ его царскому величеству», и возвращенъ въ Москву.

Священники, діаконы и причетники опредѣлялись къ мѣстамъ, на основаніи правилъ Духовнаго Регламента, которыми требовалось, чтобы ищущій духовнаго сана зналъ книжныи о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ, также—о должностяхъ всѣхъ чиновъ (свящ. іерархіи), чтобы ему, за руками прихожанъ, определена была руга (т. е. содержаніе натурою), и онъ изъявилъ бы желаніе быть ею доволенъ, чтобы онъ былъ искушенъ, не ханжъ ли есть, не притворяеть ли смиренія, не скажутъ ли своихъ о себѣ или о иномъ сновѣ и видѣній: *ибо, прибавлено, отъ таковыхъ какового добра надѣяться, разве бабий базенъ и вредныхъ въ народѣ плевелъ, вмѣсто здраваго ученія?* Сверхъ того, поставляемый во священника, по правиламъnomokanova, долженъ былъ имѣть 30, а въ діакона—25 лѣтъ. Если діаконъ искалъ степени священства, то ему почти не дѣлали особаго испытанія, а церковниковъ, просившихся на священническія мѣста, по первомъ испытаніи, отдавали какому нибудь протоіерею въ наученіе христіанской вѣрѣ и закону, и прочему, чтѣ знать надлежитъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось архіерейское рукоположеніе, святейший Синодъ, составивъ опредѣленіе, поручалъ члену, или другому епископу изъ бывшихъ въ С.-Петербургѣ, совершить его, и, послѣ рукоположенія, выдавалъ новопосвященному чрезъ тіунскую палату ставленную грамоту, за подписомъ епископа

и печатью. Грамоты были письменные, а не печатные, и сохранялись посвященными весьма тщательно. Безъ ставленной грамоты святейший Синодъ никакого не переводилъ въ свою область изъ другихъ епархій, у пріѣзжихъ священниковъ всегда опрашивалъ ее, и за потерю строго взыскивалъ. У грековъ, бывшихъ на царской службѣ, особенно во флотѣ, священническія требы, съ благословеніемъ святейшаго Синода, исправляли греческіе іеромонахи.

Кандидатовъ, приготовленныхъ къ служенію Церкви, рѣшительно не имѣлось. Духовенство было малограмотно. Священническій или діаконскій сынъ, обучившись у отца читать и писать, ставился гдѣ нибудь сперва въ церковниki, а потомъ, если былъ человѣкъ добропорядочный, восходилъ, чрезъ длинные промежутки времени, и до протоіерея. За отсутствіемъ способныхъ людей въ средѣ духовенства, въ дьячки ставили изъ отставныхъ солдатъ, служившихъ при церквяхъ сторожами, если они умѣли читать, пѣть, и знали, хотя бы по навыку, порядокъ службы церковныхъ. Были случаи, что ставленники, въ присутствіи святейшаго Синода, подвергались изустному испытанію даже въ знаніи причетническихъ предметовъ, и одобреніе святейшаго Синода прописывалось въ докладахъ объ ихъ опредѣленіи къ мѣстамъ.

По необразованности духовенства и народа, при невыработанности точныхъ правилъ по предметамъ вицѣнаго порядка духовной жизни, въ Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ происходили странныя явленія. *Шатающіеся сльмо и овамо* по Петербургу, монахи и священники, которыхъ, въ годъ основанія святейшаго Синода, было до 30 человѣкъ, исправляли, безъ благословенія святейшаго Синода, нѣкоторыя службы и требы по домамъ приходскихъ людей. А одинъ изъ такихъ выходцевъ даже устроилъ въ своей квартирѣ нѣчто въ родѣ часовни, куда сходился народъ молиться. Былъ также случай страшнаго духовнаго святотатства. Одинъ мастеръ металлическихъ издѣлій въ селѣ всякия священническія службы и требы. По допросѣ въ святейшемъ Синодѣ оказалось, что рабочій, по имени Иванъ Харитоновъ, былъ сынъ священника изъ села Патрова. По смерти отца, онъ ходилъ въ Кексгольмъ и подалъ преосвященному Аарону прошеніе объ опредѣленіи его, на мѣсто отца, священникомъ. Дѣло, неизвѣстно почему, затянулось. Харитоновъ, оставивъ Кексгольмъ, одѣлся священникомъ въ отцовское платье, пришелъ въ Патрово и началъ, безъ епископскаго рукоположенія, служить въ церкви, крестить, исповѣдывать и исправлять у прихожанъ всякия требы. Такъ прошло около года. По сознанію самого лжесвященника, Богъ наказалъ его тяжкою болѣзнью. Бывъ почти при смерти, онъ положилъ, въ сердцѣ свое, обѣтъ не служить болѣе, и во грѣхѣ своемъ принести повинную. Скоро послѣ того, онъ выздоровѣлъ и подалъ преосвященному Аарону заручную въ своеѣ грѣхѣ. Епископъ кексгольмскій послалъ его на епитимію въ Александровскій монастырь, по окончаніи которой, бывъ свободенъ, Харитоновъ поступилъ въ рабочіе. Святейшій Синодъ, выслушавъ это показаніе, отоспалъ Харитонова въ Невскій монастырь, подъ наблюденіе преосвященнаго Феодосія.

Не отличаясь грамотностію, духовенство, какъ по епархіи, такъ и въ столицѣ, поражаетъ изслѣдователя нашего времени грубостію нравовъ. Въ средѣ

его слышишь брань, частныя ссоры,— даже съ прихожанами. Иные духовные, увлеченные гнѣвомъ, доходили до дракъ и буйства. Въ деревняхъ бывали случаи покражъ другъ у друга съна и другихъ произведеній. Встрѣчаются присвоенія чужой собственности и другими, болѣе тонкими, способами. Непріятности возбуждались между ними не только въ домахъ прихожанъ, но и въ самой церкви среди народа. Боренныи же зломъ, отъ котораго все происходило, было пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. И замѣчено еще, что церковники болѣе держали себя въ предѣлахъ приличія: на нихъ дѣйствовалъ страхъ. Упомянутые пороки проявлялись скорѣе между священниками и діаконами. Не видно, чтобы, среди такого мрака, выдавались люди просвѣщенные, ученые, вліятельные на народъ. Картина просвѣщенія и нравственности—самая тѣмная и безотрадная! Были, однако, въ тогдашнемъ духовенствѣ и свѣтлая стороны.

Не смотря на малограмотность, на грубость нравовъ и безчинные постуки, духовенство С.-Петербургской губерніи *въ душѣ* любило св. Православную церковь, сяло простотою своей вѣры и богобоязненностю. Памятникомъ этихъ свойствъ служать такие документы, какъ, напр. духовное завѣщаніе первенствующаго священника церкви рожденія Богородицы Иоанна Стефанова. Въ завѣщаніи усопшій въ 1728 году проситъ духовнаго отца своего, петрапавловскаго протопопа Петра Григорьева, чтобы его похоронили съ молитвами, по чину Православной церкви, чтобы по немъ служили сорохоусть, да, сверхъ сорохуста, читали бы въ церкви, вмѣсто дома, сорокъ дней псалтырь, да потомъ записали бы въ поминанья, какъ его, такъ и его сродниковъ,—и за весь этотъ духовно-молитвенный подвигъ о спасеніи души его, покойнымъ расписано было, кому какое сдѣлать вознагражденіе изъ его имѣнія. А духовному отцу онъ оставилъ, на поминовеніе души, образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, по правую сторону Божія Матерь, а по лѣвой—Иоаннъ предтеча и другіе святые, въ золоченомъ окладѣ и съ вѣнцами. Самыя ссоры въ духовенствѣ, возбуждаясь случайно, подъ вліяніемъ гнуснаго и пагубнаго хмѣля, указывали на миролюбивое настроеніе обоихъ враждебныхъ сторонъ: ибо они всегда оканчивались миромъ. Обиженный подавалъ искукъ къ закащику, или въ тіунскую палату, или въ святѣйшій Сѵнодъ. Начинались слѣдствія, допросы, а дѣло кончалось тѣмъ, что истецъ и отвѣтчикъ, по вышеприведенной инструкціи, подавали *мировую* челобитную за руками, съ виновнаго взыскивали нѣсколько копѣекъ мировыхъ пошлинъ, записывали на приходъ въ книги, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—обоихъ связывали подписками впередъ нессориться, и дѣло прекращалось безъ всякихъ послѣдствій. Закащикамъ книги для сбора мировыхъ пошлинъ давались изъ тіунской конторы за скрѣпою секретаря и печатью.

При перемѣнѣ священнослужителей въ церквяхъ, святѣйшимъ Сѵнодомъ принимаемы были мѣры, нынѣ едва ли гдѣ удержанная, но въ существѣ—разумныя и нeliшнія. Указъ о новоопредѣленномъ священнику или другомъ клирику, объявивъ его духовенству, сверхъ того, читали прихожанамъ въ церкви, въ воскресный или праздничный день, при довольно стечениіи народа. Въ тотъ день новоопредѣленный совершалъ въ церкви служеніе, къ которому былъ опредѣленъ. При соборахъ, напр. Троицкомъ, Петропавловскомъ и Успенскомъ (у Тучкова моста), старшіе члены духовенства имѣли званіе протоіереевъ. Со-

борные протоиереи были и по уездамъ, напр. въ Ямбургѣ и др. Выборгскій пропопъ и даже священники, временно заступавшіе его мѣсто, брали доходъ, съ разрѣшенія святѣшаго Сѵнода, вполова противъ священника. Какъ причина такого дѣленія, выставлялось то обстоятельство, что выборгскіе протоиереи, бывъ закащиками, на свой коштъ покупали, для отправленія духовныхъ дѣлъ, бумагу, чернила, свѣчи, и за работу другимъ платили, а прочие священнослугители въ томъ имъ никакого вс поможенія не оказывали. При церквяхъ несоборныхъ, гдѣ было нѣсколько священниковъ, одинъ считался первымъ или старшимъ. Въ то время, между духовенствомъ иногда возникалъ вопросъ о первенствѣ и всегда разрѣшаемъ былъ святѣшныи Сѵнодомъ. Первому священнику въ указѣ объ опредѣленіи прописывалась слѣдующая инструкція: «смотрѣть надъ прочими священниками и церковниками, чтобы они были въ благочинії, и во всякомъ церковномъ дѣйствіи искусны, и не пьянствовали бы, и церковнаго мятежа не чинили бы, и, по требованію приходскихъ людей, въ дома къ неимощнымъ для исповѣди и причастія, и молебнаго пѣнія и другихъ потребъ церковныхъ, входили бы безо всякихъ отговорокъ неизѣнно жъ...» Старшій діаконъ Исаакіевскаго собора писался протодіакономъ. Инструкціі прописывались въ указахъ при опредѣленіи или перемѣщеніи и прочихъ членовъ причта, по ихъ званію. Церковнику, напр. святѣшій Сѵнодъ внушалъ: «положенный ему всякия церковныя службы хранить, и священнику и діакону быть въ послушаніи; и въ церкви Божіей чтеніе и пѣніе исправлять не спѣшино и не двоегласно, внимательно; и къ божественной службѣ, къ вечерни и утренн., быть всегда готову безо всякаго прекословія; по кабакамъ неходить и не пьянствовать, и съ воровскими людьми не зваться: и отъ своей церкви пытаться доходомъ противъ прочей братіи, и безъ указу отъ церкви своея не отставать. А ежели онъ священнику и діакону будетъ не послуженъ, или службы своей по правиламъ не будетъ исправлять, и за то онъ наказанъ будетъ жестоко и отъ церкви (т. е. служенія) отлученъ». Эти правила, въ существѣ простыя, въ свое время надлежало внушать духовенству, по отсутствію въ его средѣ всякаго образованія и привычки къ церковнымъ порядкамъ.

6-го октября 1722 года, святѣшій Сѵнодъ далъ тіунской конторѣ указъ о нормальномъ штатѣ священноцерковнослужителей при соборахъ и церквяхъ приходскихъ. Въ указѣ сказано: «въ московскихъ соборахъ быть по прежнему, какъ издревле, по усмотрѣнію потребъ, опредѣлены и донынѣ содержатся; а по городамъ въ соборѣхъ же, которые при архіереяхъ (т. е. каѳедральныхъ), быть протопоповъ по одному, ключарей по два, поповъ по пяти, протодіаконовъ по одному, діаконовъ по четыре, псаломщиковъ по два, пономарей по два же человѣка; а въ прочихъ соборахъ, которые не при архіерейскихъ обрѣтаются до мѣхъ, быть въ каждомъ протопопу одному, попамъ двумъ, діаконамъ двумъ, дьячкамъ двумъ, пономарамъ двумъ; а кромѣ соборовъ, при которыхъ велико-приходныхъ церквяхъ обрѣтаются по два попа, при тѣхъ быть по два дьячка, и по два пономаря; а гдѣ, за великостію прихода, двумъ священникамъ исправиться не возможно, тамо и тремъ человѣкамъ быть, токмо съ такимъ определеніемъ, дабы больше трехъ сотъ дворовъ и въ великомъ приходѣ не было, но числился бы въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ, сто дворовъ или

сто пятьдесятъ, а гдѣ два, — тамо двѣсти или двѣсти пятьдесятъ, а при трехъ, — до трехъ сотъ дворовъ, и при толикихъ попахъ больше двухъ дьячковъ не было бы, а причетникамъ быть по пропорціи поповъ, т. е. при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ и одинъ пономарь». Указъ этотъ служилъ основаниемъ при опредѣлениіи числа священнослужащихъ по С.-Петербургской епархіи. Въ силу его, при соборѣ Петра и Павла въ С.-Петербургѣ, долго было по два ключаря. Сверхъ того, этимъ указомъ, при распространеніи населенія въ С.-Петербургѣ и его епархиальномъ округѣ, всегда руководствовались при возбужденіи вопросовъ о построеніи новыхъ храмовъ и опредѣлениіи въ нимъ священнослужителей. Съ теченіемъ времени, штатное число священнослужителей, при распространеніи С.-Петербурга и увеличеніи народонаселенія, не удовлетворяло требованіямъ прихожанъ, которые затруднялись и тѣмъ, что квартиры священнослужителей находились на дальнемъ разстояніи отъ церквей и отъ жилищъ прихода. Въ помощь приходскому духовенству, по его просьbamъ и выбору, святѣйшій Сѵнодъ опредѣлялъ сверхштатныхъ священниковъ, для исправленія службъ и требъ, — и эти священники назывались тогда *викаріями*. Они нарочно и поселялись въ такихъ слободахъ, которые были удалены отъ церкви и жилищъ штатнаго духовенства. Викарии были въ 1728 г. при Исаакіевскомъ и Успенскомъ соборахъ. Въ случаѣ перемѣщенія или смерти штатнаго священника, викарій опредѣлялся на его мѣсто, а викарнымъ опять ставили другаго безмѣстнаго священника, прибывавшаго изъ Новгородской или какой другой епархіи. Викарнымъ священникамъ святѣйшій Сѵнодъ въ указахъ прописывалъ слѣдующую инструкцію: «Божію службу и духовныя требы отправлять (тебѣ) съ совѣстю чистою и незазорною, по предложеніямъ св. отецъ правиламъ, како подобаетъ іерею, взирая на данную тебѣ ставленную поповскую грамоту, нелѣнѣстно, подъ опасеніемъ лишенія сана своего». Когда стали заводить домовыя церкви, тогда постановлено было правиломъ, чтобы они принадлежали къ приходской церкви, въ округѣ которой состоять, и чтобы богослуженіе и требы совершались въ нихъ приходскимъ духовенствомъ. Но въ то время не было недостатка въ прѣѣзжихъ священникахъ, которые желали опредѣлиться къ какой нибудь церкви на мѣсто. Святѣйшій Сѵнодъ, опредѣляя такихъ священниковъ къ домовымъ и полковымъ церквамъ, вѣнчальныхъ памятей на ихъ имя не давалъ, и въ указахъ строго предписывалъ, чтобы имъ никакихъ требъ у приходскихъ людей не исправлять.

Иностранецъ Берхгольцъ пишетъ (Дневн. стр. 58), что тогдашнее духовенство, обыкновенно, принимало участіе во всѣхъ празднествахъ. Въ день коронаціи 1721 года, онъ видѣлъ множество духовныхъ въ царскомъ саду. Они сидѣли за круглымъ столомъ, установленнымъ кушаньями, въ прелестной молодой дубовой рощицѣ, насаженной, большою частію, собственными руками царя, и находившейся прямо противъ оконъ царскаго лѣтняго дворца. Иностранецъ полюбопытствовалъ поближе и хорошошенько посмотрѣть на духовенство. «Духовныя лица, говорить онъ, носятъ здѣсь одежду всѣхъ цвѣтовъ, ноѣзнатѣйшія изъ нихъ имѣютъ, обыкновенно, черную, въ видѣ длиннаго кафтаны, и на головѣ длинная монашескія покрываала, закрывающія плеча и спину. Многіе своими бородами и почтеннымъ видомъ внушаютъ къ себѣ какое-то особенное

уваженіе». Берхгольцъ упоминаетъ, что между петербургскими священниками, въ его время (1721—1725), были «молодые ученые».

Св. Синодъ, тіунская контора и два архиепастыря—Феодосій новгородскій и Феофанъ псковскій, печалуя о нестроеніяхъ въ духовномъ чинѣ С.-Петербургской области, принимали разныя мѣры къ возвышению нравственности и къ развитию въ немъ просвѣщенія. При императрицѣ Екатеринѣ I, 25 іюля 1726 г. св. Синодъ, имѣя разсужденіе, что при С.-Петербургскихъ приходскихъ церквяхъ, отъ несмотрѣнія священноцерковнослужителей, происходитъ неблагочиніе, согласно приговориѣ: «Троицкаго, Петропавловскаго и Исаакіевскаго соборовъ и прочихъ приходскихъ церквей протопопанъ, священникамъ, діаконамъ и причетникамъ, сказать въ св. Синодѣ ея императорскаго величества указъ, къ которому велѣть имъ подписаться своеручно, о томъ, чтобы онъ священнослужители каждый зналъ достоинство своего званія, и житіе имъ благочинное, и никакихъ бы продержостей и безчиній не чинили, дабы оттого простому пароду соблазна не было, и поступали бы во всемъ благочинно, какъ званію ихъ приличествуетъ, и отъ пьянства имѣли воздержаніе, и ко всегдашнему священнослуженію въ церкви приходили бы належности, со всяkimъ благоговѣніемъ, чтобы ни въ какомъ священнослуженіи остановки не было. И того всего въ соборахъ протопопанъ, а въ приходскихъ церквяхъ первенствующимъ священникамъ смотрѣть накрѣпко надъ прочими священнослужителями и церковниками, и отнюдь не допускать ихъ ни до чего подозрительного священному чину и церковному, и въ томъ возвращать. А имъ, священнослужителямъ и церковникамъ, быть послушными во всемъ надлежащемъ церковномъ исправленіи, подъ опасеніемъ наказанія за ослушаніе.. А кто изъ церковнослужителей учинить какую либо дерзость или безобразіе, о томъ протопопанъ и первымъ священникамъ доносить въ св. Синодъ письменно, безъ всякаго пристрастія и упущенія. А за пьянство и за непослушаніе протопопанъ и наказывать (т. е. дозволяется) церковнослужителей». Указъ сей, 19 августа, объявленъ всему С.-Петербургскому духовенству, члены которого — каждый расписывался въ тіунской палатѣ въ слушаніи и исполненіи его. Это — была *первая*, по исторіи новаго времени, инструкція для соборныхъ и приходскихъ церквей С.-Петербурга. Съ изданиемъ ея, организація духовенства въ С.-Петербургѣ, по управлению и надзору, получила окончательное завершеніе, заключая въ своеімъ кругѣ всѣхъ и каждого. Во главѣ стоялъ св. Синодъ. Переходною инстанціею отъ него къ духовенству была тіунская изба. Духовенство же, приходами, подъ вѣдѣніемъ избы, заправляли по округамъ закашки духовныхъ дѣлъ. Наконецъ — въ каждомъ приходѣ по собору надзирателемъ благочинія дѣлался протопопъ, а въ церквяхъ несоборныхъ — первенствующій священникъ. Сверхъ того, за всѣмъ смотрѣли оберъ-инквизиторъ съ своими помощниками.

Людей духовнаго числа, нарушившихъ церковные порядки и указы царскаго величества, съ этого времени строго начали наказывать. Кроме обнаженія священства, изъ наказаній часто встрѣчаются содержаніе провинившагося въ колодкахъ при тіунской конторѣ и нещадное біеніе на тыль плестью. Двѣ послѣднія мѣры узаконены были, въ соотвѣтствіе гражданскимъ правиламъ,

инструкцію изъ св. Сѵнода тіунской палатѣ. Извѣстно, что Петръ I, въ послѣдніе годы своего царствованія, запретилъ указомъ ходить по домамъ со св. Богоявленскою водою. Между тѣмъ, священники церкви св. Ioanna предтечи въ Ямской, уступивъ желанію и просьбѣ прихожанъ, ходили по нѣкоторымъ домамъ, разумѣется, потаенно, и въ заключеніе, выпивши у кого-то вина, перессорились между собою. Кто-то изъ причта же подалъ доносъ въ тіунскую палату. Слѣдствіе учинено было самимъ строгимъ образомъ, и виновныхъ въ нарушении царскаго указа нещадно наказали плетьми и отрѣшили отъ мѣстъ. Доводилось тоже испытывать и другимъ священникамъ, діаконамъ, церковникамъ и монахамъ С.-Петербургской епархіи. А всѣмъ бѣдамъ настоящему виною было наиболѣе пьянство.

Тѣлеснымъ наказаніямъ подвергались и мірскіе люди за преступленія противу св. Церкви. Ярославской губерніи, вотчины Симонова монастыря, деревни Стрѣльниковой крестьянинъ Матвѣй Григорьевъ, бывши въ Симеоновской церкви у обѣдни, схватилъ дерзновенно, изображеный на бумагѣ, образъ мѣсячныхъ святыхъ, висѣвшій на клиросѣ, и бросилъ его на полъ. Священникъ Ioannъ Пановъ словесно донесъ объ этомъ происшествіи въ тіунскую контору. На допросѣ въ св. Сѵнодѣ, Григорьевъ показалъ: бросилъ образъ мѣсячныхъ святыхъ потому, что онъ написанъ на бумагѣ, а «писаннымъ и печатнымъ образамъ на бумагѣ покланяться не надлежитъ». За оскорблѣніе св. иконы во время богослуженія, св. Сѵнодъ присудилъ предать Григорьева гражданскому суду для учиненія ему жестокаго наказанія, и этотъ Григорьевъ отъ гражданскаго суда бить внутомъ, при стеченіи народа, предъ Симеоновскою церковью.

Чтобы общество мірскихъ и духовныхъ людей не заслуживало, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, такого обращенія и наказаній, надлежало повернуть его къ лучшему путемъ образованія, въ духѣ православной вѣры и нравственности. По опредѣленію Феодосія, архіепископа новгородскаго и Невскаго монастыря священно-архимандрита, въ сентябрѣ 1721 года, при монастырѣ открыта архимандритомъ Варлаамомъ Голенковскимъ первая школа, какъ сказано въ отчетахъ св. Сѵноду, для обученія славянскому чтенію и письму. Въ нее, по сѵнодальному указу, учителемъ вызванъ былъ изъ новгородскихъ школъ грамматистъ Иродіонъ Тихоновъ. До 1725 года, церковническихъ дѣтей въ ней было очень мало, а обучались все разночинцы. Тихоновъ началъ свои занятія 25 октября 1721 года, въ свѣтлицѣ, нарочно убранной для школьніковъ, которая находилась при невской канцеляріи. Школьники учились, по тогдашнему порядку, азбукѣ, часослову, псалтыри, писать, а потомъ взялись за славянскую грамматику. Съ основанія своего, невская школа называлась *грамматическою*. Въ 1723 году, въ помощь Тихонову, вызванъ изъ новгородскихъ школъ Андрей Тишинъ, который желающихъ обучалъ греческому языку, а келейный іеромонахъ преосв. Феодосія Веніаминъ, въ тоже время, преподавалъ старшимъ школьнікамъ ариѳметику. Въ 1725 году, тіунская контора прислана съ промеморію въ Невскій монастырь пять человѣкъ поповскихъ дѣтей, набранныхъ ею по селамъ Елопорскаго уѣзда, и всѣхъ школьніковъ было тогда 82 человѣка. Съ 1726 года, невскихъ школьніковъ начали учить греческому и латинскому діалекту. Учителемъ сихъ языковъ состоялъ, вызванный изъ Москвы, грекъ

Леонасій Скілда, въ бумагахъ къ св. Суноду называемый профессоромъ. Съ этихъ порь иевская школа была известна подъ именемъ *славяно-греко-латинской*. Съ 12 июня 1726 года, въ составъ учителей, по письму иевского архимандрита Петра Сильича, поступилъ изъ инженерной роты, присланный отъ генераль-маиора Докудова, кондукторъ Иванъ Соснинъ, для преподаванія ученикамъ ариѳметики и геометріи. Сверхъ того, иевские школьники, по силѣ Духовнаго Регламента, учились играть на гобояхъ, флейтахъ, скрипкахъ и другихъ музикальныхъ орудіяхъ, также—живописи, и для сихъ увеселительныхъ занятій занимаемы были особые мастера. Соснинъ исправлялъ надъ школою должность префекта. Иевский монастырь содержалъ учителей и большую часть воспитанниковъ на свой счетъ, подавая о нихъ вѣдомости въ тіунскую палату, по ея требованію. Съ выходомъ Соснина и Скілды, въ 1729 году, изъ школы, она оставалась до 1733 года безъ учителей. Одни изъ воспитанниковъ были распределены кое-куда, немногіе, оставались подъ вѣдомствомъ иевской канцеляріи, затверживали, при руководствѣ подьячихъ, старые зады, а въ воскресные, праздничные и торжественные дни ходили въ церковь Божію для чтенія и пѣнія. Такъ получила свое происхожденіе С.-Петербургская семинарія.

Въ 1721 году, Феофанъ Прокоповичъ, будучи еще исковскимъ епископомъ, завелъ, при своемъ домѣ на Карповкѣ, въ С.-Петербургѣ школу. Въ нее, при самомъ открытии, собрано было 20 человѣкъ «бѣдныхъ ребятъ» разнаго званія. Въ 1728 году, въ этой школѣ обучалось 46 человѣкъ. «Они учились разныхъ книжныхъ ученій: читать, писать, пѣть, латинской грамматикѣ, реторикѣ и діалектике. 30 изъ нихъ обучались живопишуству, многие—музыке голосной, а вѣнѣ—и инструментальной». Писалась и называлась школа эта *семинарію*. Въ отчетахъ св. Суноду сказано, что ученики семинаріи «и клирическую въ церкви, въ воскресные и праздничные дни, и въ служеніи архіерейскомъ, службу отправляютъ». Въ 1727 году, преосвящ. Феофанъ написалъ и ввелъ между своими семинаристами «уставъ, что надлежитъ дѣлать ученикамъ по днямъ и часамъ». Пётръ 1 посыпалъ домовую архіерейскую семинарію. Правительство много заботилось о постройкѣ для неї особаго зданія, только сіе послѣднее дѣло, тянувшееся долго, кончилось ничѣмъ.

Въ 1723 году, коммандантъ крѣпости, бригадиръ Бахметьевъ учредилъ въ крѣпости горизонную школу, въ которой солдатскія дѣти обучались грамотѣ, ариѳметикѣ, военному искусству, а священники соборные ходили преподавать имъ законъ Божій.

Въ С.-Петербургѣ явились частныя школы по домамъ, въ которыхъ учителями состояли архіерейскіе пѣвчіе, дьячки, дѣти дьячковъ и дворовые служители. Они учили малолѣтковъ читать, писать и грамматикѣ. Въ 1722 году, по предложению преосв. Феодосія, св. Сунодъ поручилъ иевскому грамматисту Тихонову проказаменовать всѣхъ этихъ учителей, со стороны ихъ познаний и способностей къ учительству, и представить вѣдомость, кому можно позволить обученіе дѣтей, и кого слѣдуетъ отстраниить. Сдѣлавъ такую сортировку, Тихоновъ, по порученію св. Сунода, способными къ учительству далъ инструкціи, какимъ порядкомъ обучать дѣтей чтенію и письму, а неспособныхъ запрещено учить.

Дѣти Петра I и внуки, въ томъ числѣ — будущій императоръ Петръ II, учились закону Божію по букварю Прокоповича, въ которомъ объяснены были: символъ, молитва Господня и заповѣди.

Изъ первоначального учебнаго заведенія *Сарскомузыкального дѣлкона*, основаннаго въ 1715 году, теперь образовалась настоящая школа, въ которой дѣти, обоихъ половъ, учились читать, закону Божію, писать и ариѳметикѣ, подъ руководствомъ *служителя*, получавшаго, за свой трудъ, жалованье, денежное и хлѣбное, и одежду. Ученики и ученицы состояли на *полномъ казенномъ* содержаніи въ порціи, одеждѣ и учебныхъ пособіяхъ. Начальникъ, онъ же и учитель школы, состоя подъ смотрѣніемъ Сарскаго приказчика, посыпалъ чрезъ него въ дворцовую контору, *каждый мѣсяцъ, вѣdomости* объ успѣхахъ учащихся, о нуждахъ по строенію школьному и объ учебныхъ потребностяхъ. Для присмотра и обученія дѣвушекъ рукодѣльямъ, приставлена была особая *надзорительница*, съ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. Мальчики, по окончаніи своего курса, были *распределены* къ письменнымъ, садовничимъ и служительскимъ, при дворцѣ, должностямъ; дѣвушки же, большею частію, *принимались* также ко двору, смотря по успѣхамъ ихъ въ ученіи и въ разныхъ женскихъ рукодѣльяхъ.

Съ примѣра Феофана Прокоповича, для города С.-Петербургага стали назначать официальныхъ проповѣдниковъ. 20 сентября 1721 года, проповѣдникомъ слова Божія, по указанію Прокоповича, вызванъ изъ Киева учитель академіи, іеромонахъ Симонъ Кохановскій, съ трактаментомъ по 300 р. въ годъ изъ наличныхъ синодальныхъ суммъ. Сначала, онъ жилъ у патрона своего Феофана Прокоповича, а когда дружба между ними порвалась, то преосв. Феодосій, архимандритъ Невскаго монастыря, далъ ему квартиру на Васильевскомъ островѣ, не далеко отъ свѣтлайшаго князя, на новомъ Александровскомъ подворье. Кохановскій владѣлъ довольно свободно русскимъ языкомъ, съ примѣсью къ нему малороссійскихъ особенностей въ произношеніи и ортографіи. Однако, нѣкоторые проповѣди его подали поводъ къ толкамъ, неблагопріятнымъ для его служенія слову Божію. 7 марта 1722 года, проповѣдникъ синодальною канцеляріею отправленъ, за карауломъ двухъ синодальныхъ солдатъ, къ лицу св. Синода, присутствовавшаго въ Москвѣ, съ доношеніями и съ двумя ящиками его писемъ за печатью. Оттуда его возвратили въ Кіевъ съ такимъ абшитомъ, чтобы не опредѣлять болѣе къ начальническимъ должностямъ. Въ 1724 году, въ высокоторжественные дни велико предиковать ученымъ священникамъ: Сампсоніевской церкви Василію Терлецкому, Успенскаго собора Іоанну Венгриновскому, и тогоже собора протопопу Симеону Ярмерковскому. Но духовникъ Феофана Прокоповича, Терлецкій отъ предикъ отказался, «понеже онъ предъ его императорскимъ величествомъ, скудоумія ради своего, предиковать не можетъ, да и потому, что откуду взять къ той предикѣ матерію, никакого вѣдѣнія и довольно числа потребныхъ книгъ, кроме самыхъ къ служенію нужныхъ, не имѣть». Также, ради многаго и едва не ежечаснаго, при той церкви, священныхъ потребъ исправленія, ему, Терлецкому, такихъ предикъ затверживать весьма невозможно, и о семъ онъ доносить самую сущую правду». Ярмерковскій же, въ 1725 году, перепросился у св. Синода въ Ригу. Сверхъ

того, преосв. Феофанъ Прокоповичъ и другіе епископы продолжали говорить проповѣди при важныхъ случаяхъ и въ присутствіи высочайшихъ персонъ. Оберъ-іеромонахъ на Котлинѣ островѣ Маркелъ Радышевскій говоривалъ въ Кронштадтѣ предики, которые также высушивалъ императоръ Петръ 1. Вслѣдъ за государемъ, народъ, во множествѣ, собирался къ предикамъ и выслушивалъ ихъ съ любовію.

Изъ достойныхъ людей того времени былъ, кроме известныхъ намъ, петроцавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ, второй ассесоръ св. Синода. Добрыя качества души его раскрылись по поводу вѣязу Симпсоніевскаго діакона Феоктиста Григорьева, который предъ св. Синодомъ хотѣлъ обличить ассесора въ «бездѣльной корысти» на счетъ Симпсоніевской церкви, при которой Петръ Григорьевъ состоялъ священникомъ. Духовникъ этого Григорьева, причтъ, староста и 25 человѣкъ почетныхъ прихожанъ Симпсоніевской церкви дали ему заручныя одобрительныя свидѣтельства о его безкорыстіи, заботливости о церкви и неукоризненномъ поведеніи. Самъ доносчикъ, на страстной недѣлѣ, прислая ему повинное письмо, и въ тотъ же день получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ протопопа Григорьева: «хотя онъ, протопопъ, по совѣсти, считаетъ себя претерпѣвшимъ отъ Феоктиста неправо, и желаніе имѣть искаѣть на него отъ св. Синода; но, ради страстей Господа Іисуса Христа, во всемъ, съ своей стороны, прощаетъ и истцомъ не будетъ». Возобновленная опять діакономъ жалоба привела ассесора къ полному оправданію отъ безчестья, а діаконъ лишенъ былъ сана, который послѣ опять былъ ему возвращенъ, по ходатайству коллегіи адмиралтейства. Въ началѣ же 1727 г. этотъ діаконъ рукоположенъ былъ и во священника къ Преображенской церкви на кирпичныхъ заводахъ. При раздачѣ, въ 1721 году, оставшихся послѣ патріарховъ одеждъ и вещей, въ С.-Петербургѣ, получили нечто изъ нихъ только двое: Петръ Григорьевъ и Иванъ Семеновъ.

Для отправленія на флотъ христіанского богослуженія и требъ, послѣ 1721 года продолжали посыпать монаховъ, по преимуществу, Александроневскаго монастыря. Теперь оберъ-іеромонахомъ при балтійскомъ флотѣ состоялъ Маркелъ Радышевскій. При немъ іеромонахами были въ 1721 году: Юиль и Варлаамъ Українцевъ. Инструкцію, состоящею изъ 17-ти пунктовъ, оберъ-іеромонаху вмѣнялось въ обязанность проповѣдывать слово Божіе, наблюдать за своевременностю, порядкомъ и благочиніемъ молитвъ, совершаемыхъ священниками при полкахъ, еженедѣльно осматривать запасные св. Дары, хранимые священниками, освѣдомляться у командировъ объ ихъ поведеніи, имѣть надзоръ и чинить расправу надъ ними, защищать ихъ отъ обидъ, и удерживать ихъ самихъ отъ нанесенія обидъ другимъ, въ случаѣ неважныхъ, съ ихъ стороны, поступковъ наказывать держанiemъ во узахъ, умѣреннымъ штрафомъ и тѣлеснымъ наказаніемъ «церковному причту приличнымъ», присыпать третьяны и годичныя донесенія св. Синоду о своемъ управлѣніи, а по дѣламъ выше сего—относиться къ св. Синоду. По донесенію Радышевскаго, ему было дозволено св. Синодомъ отбирать у морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ, какъ на Котлинѣ островѣ, такъ и въ прибрежныхъ мѣстахъ, суевѣрныя книжны, творящія тщету христіанскому спасенію. Ему подчинены были, постоян-

ные и временно на островъ назначаемые, іеромонахи, также полковые священники. Но св. Синодъ отказалъ Радышевскому въ ходатайствѣ о подчиненіи власти его священноцерковнослужителей епархіального вѣдомства. Жалованье флотскимъ іеромонахамъ шло изъ адмиралтейской коллегіи, а полковымъ — черезъ свое начальство. Но корабельные іеромонахи Котлина острова скорбно жаловались, въ 1721 году, св. Синоду, что житѣе имъ «весьма скудное», приходится за жалованьемъ бродить по два и по три мѣсяца, и оно выдается имъ по прошествіи всѣхъ мѣсяцевъ каждой трети, да и то не скоро; да и жалованье-то не важное, меныше жалованья корабельныхъ лекарей, одинаковое съ подпоручичими, «въ чесомъ имъ обида дѣется». Св. Синодъ писалъ въ адмиралтейскую коллегію, чтобы хоть жалованье выдавали іеромонахамъ безъ всякихъ «волокитъ и трудностей». Въ церкви при Котлиноостровской гошпитали опредѣленъ былъ св. Синодомъ «бѣзъ» священникъ. Радышевскій просилъ — было отозвать его, но св. Синодъ не соизволилъ и на эту просьбу.

При св. Синодѣ удержанъ тотъ порядокъ, чтобы, на годовую чреду священнослуженія въ С.-Петербургѣ, вызывать преосвященныхъ архіереевъ изъ епархій. Въ годъ основанія св. Синода, череднымъ епископомъ состоялъ преосв. Георгій Дашковъ, епископъ ростовскій и ярославскій. На 1722 годъ его застуپилъ преосвящ. Павелъ, епископъ вологодскій. Очередные епископы, совершая служеніе чаще синодальныхъ членовъ, по опредѣленію св. Синода, посвящали для С.-Петербургской епархіи священниковъ, діаконовъ и церковниковъ.

Въ С.-Петербургѣ стало развиваться церковное пѣніе, и въ православныхъ — образовывался вкусъ къ нему. Петръ I-й самъ устроилъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ, у которыхъ уставщикомъ состоялъ нѣкто Василій Евдокимовъ. Они пѣвали въ С.-Петербургѣ, въ присутствіи царской фамиліи, въ храмахъ и ъездили даже въ Москву для празднованія Нейштадтскаго мира и на коронацію Екатерины Алексѣевны. Царь самъ выбиралъ пѣвчихъ. Разъ, стоя въ Троицкомъ соборѣ съ простыми пѣвцами, онъ замѣтилъ порядочный голосъ у мальчика Василья, который былъ весьма иевзраченъ собою, происхожденія бѣднаго и незнатнаго. Государь взялъ его къ себѣ пѣвчимъ, и этотъ Василій скоро сдѣлался деньщикомъ и фаворитомъ государя, такъ что знатнѣшіе люди въ государствѣ находили выгоднымъ ухаживать за нимъ. Берхгольцъ пишетъ, что «хоръ ихъ величествъ состоить изъ сорока человѣкъ, между которыми были прекрасные голоса, въ особенности — великолѣпные басы, которые въ Россіи лучше и сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, хотя манера ихъ пѣнія и не изъ лучшихъ. У нѣкоторыхъ изъ ихъ басистовъ голоса — также чисты и глубоки, какъ звуки органа, и они въ Италии получали бы большія деньги (Дневн. стр. 267)». Архіепископъ Феофанъ Прокоповичъ имѣлъ, при своей домовой церкви на Карповскомъ подворьѣ, прекрасный хоръ пѣвчихъ изъ семинаристовъ и изъ людей, которыхъ набиралъ издалека. По смерти смоленскаго митрополита Варлаама, онъ, съ разрѣшеніемъ св. Синода, въ 1721 году, перевелъ къ себѣ его украинскихъ монаховъ, пѣвчихъ и іеродіакона Александра. «Каковое мое въ церковномъ пѣніи попеченіе», писалъ онъ по одному случаю, «изъ домовой моей церкви всѣмъ извѣстно». Въ Невскомъ монастырѣ къ клирошанскимъ голосамъ присоединялись «младые отроки» изъ славяно-греко-латинской школы, — отчего со-

ставъ хора сдѣлался разнообразнѣе, и пѣніе болѣе гармоническимъ и трогательнымъ. Хоръ этотъ, въ 1723 году, состоялъ не менше, какъ изъ 25 человѣкъ (*ibidem*, стр. 268).

Съ днѣй учрежденія св. Синода, въ С.-Петербургѣ приняты были, по церквамъ, карательныя мѣры, для водворенія между богомольцами благочинія въ часы богослуженій. Въ Александревскомъ монастырѣ, съ нарушающихъ въ храмѣ тишину и благопристойность брали денежный штрафъ. Подокументамъ С.-Петербургской духовной консисторіи не видно, чтобы эта мѣра введена была по всѣмъ церквамъ. Но, кромѣ монастыря, она существовала еще въ Троицкомъ соборѣ. Въ 1725 году, изъ счетной комиссіи, бывшей при главной дворцовой канцеляріи, присланы и въ соборѣ поставлены два мѣдныхъ ящика съ цѣпями, для храненія въ нихъ штрафныхъ денегъ, которыя собирались съ безчинниковъ. За одинъ случай безчинства взыскивалась порядочная сумма по 12 р. съ человѣка, и деньги тотчасъ опускались въ ящики. Подъ безчинiemъ не разумѣлись какіе либо особенные поступки, которые подвергались болѣе чувствительному наказанію, но и простой разговоръ, смѣхъ. Одинъ изъ троицкихъ ящиковъ, въ томъже 1725 году, взятъ былъ священникомъ Іаковомъ Феодоровымъ и поставленъ въ дворцовой церкви для обузданія безчинниковъ, которые, вѣрно, и тамъ дерзали явиться.

Св. Синодъ вводилъ постепенно разнаго рода церковные порядки, которые сохранились и удерживаются свое значеніе до настоящихъ дней. Къ числу ихъ относится, напр. учрежденіе *церковныхъ старостъ*. Къ этому послужили поводомъ два обстоятельства. До 1721 года, церковныя свѣчи въ С.-Петербургѣ продавались, по улицамъ и около церквей, въ разноску, разными лицами. Свѣчи были не одинаковыхъ, иной разъ — затѣйливыхъ, формъ. Разносчики, чтобы имѣть болѣе покупателей, показывая проходящимъ свѣчи, дѣлали смѣшныя выходки, съ разными восклицаніями и присловьями, и при этомъ, ради прибытокъ, внушиали народу даже суевѣрія на счетъ свѣчей понятія. Такой непристойный сбытъ принадлежностей богослуженія обратилъ на себя вниманіе Петра I и духовенства. Кромѣ того, надѣялись, что свѣчная продажа будетъ приносить доходъ св. Церкви, и на выручку отъ ней откроется возможность устроить при церквяхъ благотворительныя заведенія, о которыхъ не мало думалъ Петръ I. И вотъ, по имянному его повелѣнію отъ 28 февраля 1721 года, объявленъ былъ изъ святѣйшаго Синода указъ слѣдующаго содержанія: 1) чтобы при каждой церкви состоялъ одинъ приставникъ для продажи свѣчъ; 2) чтобы этотъ приставникъ былъ церковнымъ старостою, — человѣкъ, вѣроятія достойный, и его должны выбирать прихожане изъ мѣстныхъ жителей, по письменному приговору, за своими руками; 3) чтобы на деньги отъ продажи свѣчъ построить при каждой церкви богадельни ради нищенствующихъ и больныхъ, которыхъ тамо кормить, по пропорціи коєждо церкви доходовъ; 4) чтобы продающимъ свѣчи не отъ лица церкви учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчей не продавали и въ купечествѣ своемъ не держали, а которыя у нихъ, приготовленныя къ продажѣ, свѣчи обрѣтаются, и, за тѣ заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ и пріготовлять оныя свѣчи по образцу. Святѣйший Синодъ при указахъ разославъ отъ себя и образцы церковныхъ свѣчъ. Форма ихъ, сдѣ-

ланная въ Невскомъ монастырѣ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, имѣла слѣдующій видъ: «нижняя часть должна имѣть толстоту противъ верхней вдвое, а верхняя толстоту противъ нижней въ половину, а длина была бы противъ нижней толстоты въ пятеро». Форма эта взята съ греческаго образца и называлась у насъ греческою. Въ указѣ св. Сунода о продажѣ свѣчъ, очевидно, положены первыя основы нынѣшней инструкціи церковныхъ старостъ и юридически упрочено самое ихъ существованіе. Въ сунодальной епархіи указъ этотъ приводился въ исполненіе мало по малу и осуществлялся повсюду не скоро. Но, при церкви св. ап. Матея, старосты существовали съ самаго изданія указа. Въ декабрѣ 1725 года, по представлению протоиерея Симеона Ярмерковскаго, при Успенскомъ соборѣ старостою опредѣленъ былъ, по прошенію и съ согласія причта, отставной солдатъ Василій Комаровъ. Такого же ранга, но нѣсколько раньше, поставили старосту и при Исаакіевскомъ соборѣ. При Троицкомъ соборѣ старостой былъ еще Аѳанасій Мельниковъ, который, впослѣдствіи, опредѣленъ былъ во дьячка къ Симеоновской церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дѣло это не обходилось безъ затрудненій отъ свѣтской или военной команды. Въ Шлиссельбургѣ, напр. духовенство съ прихожанами выбрало старостой къ соборной церкви тамошняго гражданина. Но комендантъ крѣпости воспротивился общему приговору, не желая удалить своего солдата отъ продажи свѣчей въ церкви, а вслѣдствіе этого и выбранный, боясь военной команды, сталъ отказываться. Дѣло дошло до святѣйшаго Сунода,— старосту требовали въ тіунскую контору къ допросу, только неизвѣстно, чѣмъ это кончилось. Самыя права старость, въ указѣ довольно сжатыя, въ практикѣ дѣйствовали гораздо шире. Въ представленіяхъ святѣйшему Суноду объ утвержденіи старость писали, что они избираются для продажи свѣчъ, для сбору денегъ и для всякихъ церковныхъ потребъ; въ этомъ смыслѣ святѣйшій Сунодъ и утверждалъ ихъ. Такъ было поначалу. Къ концу же рассматриваемаго нами периода, положеніе старость сдѣлалось опредѣлительное: за честность ихъ, при представлении, требовалось не менѣе двухъ поручителей. Старостамъ изъ бѣдныхъ давалось отъ церкви жалованье по рублю въ мѣсяцъ. Сверхъ того, составлена была и въ указахъ прописывалась имъ слѣдующая инструкція:

«Быть тебѣ у церкви (напр. св. ап. Матея) церковнымъ старостою, и всякий церковный сборъ сбирать и вѣдать съ запискою, а священникамъ тѣ сборныя деньги объявлять помѣсячно, и съ вѣдома ихъ, священниковъ, на церковныя всякия требы расходъ держать; а они же, священники, будутъ тебѣ, старостѣ, давать на покупку воску изъ церковныхъ сборовъ и свѣчныхъ денегъ, коликое число пристойно, по разсмотрѣнію ихъ; а тебѣ, старостѣ, на тѣ деньги покупать воскъ добрый самою сущею, самою настоящею, прямую цѣною, безъ передачи; и купя тотъ воскъ, объявлять тебѣ имъ, священникамъ, сколько пудъ и по какой цѣнѣ, и записывать въ приходъ именно по статьямъ, что воску, и за передѣль свѣчъ, и что изъ передѣлу свѣчъ выдетъ, и что истинныхъ и прибыльныхъ денегъ, порознь безъ утайки, и не корыстоваться тебѣ, старостѣ,ничѣмъ, и трудъ свой прилагать справедливо, какъ надлежитъ быть доброму и совѣстному человѣку; а безъ священническаго совѣту и безъ позволенія ихъ, тебѣ, старостѣ, ничего не чинить; а они, священники, тебѣ, старостѣ, давать

будуть изъ вышеписанныхъ, изъ церковныхъ и прибыльныхъ, денегъ, какъ и прежде давано, по рублю на мѣсяцъ. А буде ты, староста, при оной церкви будучи, покажешь себя трудолюбива и въ церковномъ во всякомъ сборѣ тщательна, и церкви Божіей радѣтельна, и смирина, и справедлива, и безпорочна, и во всемъ у тебя будетъ подлинный отчетъ; то они, священники, усмотря твое въ томъ во всемъ добромъ порядкѣ, могутъ тебѣ награжденіе учинить; а оныя деньги за труды давать тебѣ, старостѣ, они, священники, будуть помѣсячно; а по тебѣ, старостѣ, подписались порукою три человѣка (имена ихъ), дабы тебѣ при церкви церковнымъ старостою быть, исборѣ сбирать и во всемъ поступать по сей данной тебѣ инструкції; фальши и утраты церковному сбору никакой не чинить; и быть тебѣ священникамъ въ послушаніи и смиреніи, и не пьянствовать, подъ опасеніемъ взятія немалаго штрафа и жестокаго наказанія». Такая инструкція дана была, 1730 г. 23 декабря, третьему старостѣ Матеевской церкви Семену Безсонову, но сочинена она вѣсколько раньше.

Собираемыя старостами отъ продажи свѣчъ и всякия другія деньги, которыхъ, впрочемъ, не много накоплялось, почитались, по церковнымъ правиламъ и по уставу греческаго царя Мануила, не собственностью уже прихожанъ, но церковными достояніемъ, шли на церковное строеніе и другія потребы, и не видно, чтобы куда нибудь отбирались. Тѣхъ, которые, и послѣ узакона, продавали свѣчи по улицамъ, забирали въ тіунскую контору къ допросамъ. Оказывалось, что это были бѣдные простолюдины, рѣшавшіеся на продажу свѣчъ, по невѣдѣнію о существованіи узакона. Контора оканчивала тѣмъ, что свѣчи отбирала, внушала не заниматься болѣе торговлею ихъ и брала въ томъ подпиську. Такихъ случаевъ, впрочемъ, было не много. По лавкамъ въ С.-Петербургской епархіи свѣчи тоже отбирали къ церквамъ, по уплатѣ за нихъ, что слѣдовало. Затѣмъ, свѣчная продажа совершалась, исключительно, при церквахъ и пристойнымъ образомъ.

Инструкція, данная святѣйшимъ Сѵнодомъ тіунской конторѣ, а чрезъ нее объявленная закащикамъ духовныхъ дѣлъ, мало по малу приводилась въ исполненіе. Священники, въ силу 11 § ея, завели при церквяхъ по два экземпляра книгъ, въ которыхъ записывали родившихся, обрученныхъ, сочетавшихся бракомъ, бывшихъ, во время св. постовъ, у исповѣди и св. причастія, также умершихъ. Книги эти были простыя тетради безъ шнуровъ, печати и скрѣпы, но подписывались всѣми членами причта. Одинъ экземпляръ ихъ присыпался въ назначенное время въ тіунскую контору, а другой оставался при церкви. Не смотря на то, книги эти, и въ тогдашнее время, имѣли большую важность. Они служили документами происходженія, доказательствомъ принадлежности къ Православной Церкви, и также смерти христіанъ. По расписямъ объ исповѣди и причащеніи св. Таинъ, взимался двойной окладъ податей, которымъ обложены были раскольники. Чтобы не платить удвоенного оклада, они придумали-было искусный маневръ. На вопросъ приходскихъ священниковъ, почему не исповѣдуются у нихъ и не причащаются въ приходской церкви св. Таинъ, раскольники то отговаривались отлучками по дѣламъ, то говорили, исповѣдались-де и причащались св. Таинъ, въ другихъ церквяхъ, у тѣхъ священниковъ, которыхъ избрали своими духовниками. Въ отвращеніе такихъ от-

говорокъ, въ 1737 году изданъ былъ печатный указъ, въ которомъ значится съдѣующее: «понеже многіе прихожане, всякихъ чиновъ люди, исповѣдываются у священиковъ не тѣхъ приходовъ, въ коихъ сами жительствуютъ, но иные у соборныхъ, иные же въ другихъ приходахъ: того ради, какъ тѣмъ соборнымъ, такъ и прочимъ другихъ приходовъ священникомъ, о таковыхъ, у нихъ исповѣдывающихся, къ тѣмъ, коихъ они суть приходовъ, священникомъ же, аби по исповѣди, сообщать, за своими руками, имянныя росписки, по которымъ, въ тѣхъ настоящихъ приходахъ пріобщивъ ихъ св. Таинъ въ церкви предъ всѣми, вписать ихъ въ роспись исповѣдавшихъ, и для того никто не долженъ и никому отнюдь не попушать пріобщаться при другой церкви, кромѣ своей приходской, при ней же онъ въ приходѣ жительствуетъ, чтобы изъ-за тогоже не могли укрываться и отъ двойнаго окладу избѣгать потасканные раскольники».

Такихъ священиковъ, которые, по началу, не представляли книги о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, требовали въ тіунскую контору къ отвѣту, и предписывали о непремѣнномъ доставленіи вѣдомостей за каждый годъ. Такимъ образомъ, порядокъ этотъ, столь важный для всякаго времени, вводимъ былъ по всей епархіи, но очень плохо прививался: изъ многихъ мѣстъ вѣдомостей не присыпали, и вообще *течение этихъ дѣлъ*, какъ значитъ въ бумагахъ, было малое. Каждый закащикъ съдили за исполненiemъ инструкціи въ своемъ вѣдомствѣ. А тіунская контора, по требованію нужды, принимала и особы мѣры къ ея исполненію.

Въ С.-Петербургъ всегда прибывало много священиковъ, діаконовъ, церковниковъ и монаховъ: иные по порученію отъ духовнаго начальства, другіе—по своимъ надобностямъ, иные для пріисканія себѣ мѣстъ, другіе—для про-кормленія себя. Паспорты имъ давались только до С.-Петербурга. Отсюда же они получали билеты на обратный путь изъ святѣйшаго Сунода. Въ числѣ приходившихъ были безпаспортные, нѣкоторые ходили въ платьѣ мірскихъ людей, по неимѣнію одежды, приличной духовнѣмъ, а запрещонные, напротивъ, носили платье лицъ духовныхъ. Всѣ также, прибывъ въ С.-Петербургъ, заявляли свои виды и званіе въ святѣйшемъ Сунодѣ, и многіе изъ нихъ, не получивъ отъ святѣйшаго Сунода благословенія, рѣшались совершать службы и разнаго рода требы у людей приходскихъ. Поведеніе этихъ гостей не отличалось безукоризненностю, и особенно по части употребленія спиртныхъ напитковъ. Въ годъ учрежденія святѣйшаго Сунода, такихъ пришельцевъ было до 30 человѣкъ. Ихъ пригласили въ тіунскую контору, всѣхъ разобрали, и нѣкоторымъ дали паспорты въ обратный путь. Съ изданія инструкціи, за ними съдили закащики. А главный судья, архимандритъ Трифиллій, для надзора за ними, нарядилъ сунодального сторожа, преображенскаго солдата Феодора Волкова, и далъ ему съдѣющую инструкцію:

«Смотрѣть тебѣ съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ монаховъ (кромѣ Александро-Невскаго монастыря), священиковъ, діаконовъ и церковниковъ, пришлыхъ изъ разныхъ епархій и городовъ, оставившихъ свои церкви и волочащихся въ С.-Петербургѣ съмь и овамо мірскимъ лицомъ, и за преступленія обнаженныхъ священства и ходящихъ въ лицѣ священиковъ, а неявившихся

въ тіунской конторѣ, такожь и находящихся въ С.-Петербургѣ соборныхъ, приходскихъ и полковыхъ священниковъ, которые явятся лежащие пьяные по улицамъ въ пьянствѣ, и входящіе на кабаки для пьянства, и, таковыхъ бравъ, приводить въ тіунскую контору, и допрашивать безъ всякой фальши и прибытка, не уступая никому, подъ опасенiemъ жестокаго наказанія».

Волковъ, взявъ съ собою инструкцію, расхаживалъ по всѣмъ улицамъ Петербурга. Не видно, однакоже, чтобы онъ, хотя одного петербургскаго клирика, поймалъ въ пьянствѣ на улицѣ. Но иноепархиальныхъ случалось ему приводить къ допросу въ тіунскую контору. Однажды привелъ онъ священника. При допросѣ оказалось, что это былъ священникъ Григорій Григорьевъ, изъ сужданской епархіи, что онъ состоитъ за штатомъ, по старостѣ ять, и свое място сдалъ другому, что онъ прибылъ въ С.-Петербургъ для свиданія съ сыномъ, который обучался живописному искусству на партикулярной верфи, что видъ свой, по прибытіи, онъ явилъ въ тіунской конторѣ, и теперь шелъ по улицѣ за Литейнымъ дворомъ къ церкви воскресенія Христова, да тамъ и пойманъ. Допросы такого рода, обыкновенно, оканчивались тѣмъ, что пойманному давали билетъ на обратный путь, со взятіемъ расписки въ томъ, что онъ оставитъ Петербургъ, а въ билете прописывалось, чтобы, по дорогѣ, путникъ нигдѣ не останавливался для жительства, кроме отдыха и ночлега, не служилъ и не исправлялъ бы ни какихъ требъ.

Для святѣшаго Сѣнода, по С.-Петербургской синодальной епархіи, не мало было дѣлъ объ иновѣрцахъ. Лютеране, увидѣвъ высокое достоинство православной Церкви въ ея богослуженіи сравнительно съ своимъ вѣроисповѣданіемъ, обнаженнымъ древняго благоіѣпія, въ значительномъ количествѣ принимали св. православную вѣру. Жители не только Петербурга, но и далекихъ мястѣ въ окружности, напр. Ревеля, Риги, присыпали въ святѣшій Сѣнодъ просьбы о присоединеніи ихъ. Мѣстные священники, большою частію, не рѣшались сами, безъ благословенія святѣшаго Сѣнода, совершать присоединеніе, хотя запретительныхъ правилъ на этотъ счетъ отъ Сѣнода, по началу, не было. По полученніи прошенія, въ святѣшемъ Сѣнодѣ бралось отъ ищущаго присоединеніи письменное показаніе о его происхожденіи, крещеніи, вѣрѣ и желаніи присоединиться. Документовъ о крещеніи, или о личности, равно удостовѣреній и свидѣтельствъ, никакихъ не спрашивалось. Послѣ того, иновѣрца поручали священнику для наставленія въ догматахъ и правилахъ благочестія православной Церкви, съ предписаніемъ совершить присоединеніе. Въ первые дни существованія святѣшаго Сѣнода, священники обращались къ нему съ вопросомъ: «какъ совершать присоединеніе лютеранъ—чрезъ крещеніе, или только чрезъ отреченіе отъ ереси, съ совершеніемъ таинства иурономазанія?». Крещеніе лютеранъ отмѣнено было еще ранѣе соборомъ Русской церкви, бывшимъ при Петрѣ великомъ. Святѣшій Сѣнодъ предписывалъ совершать присоединеніе ихъ чрезъ иурономазаніе, по правиламъnomokanova и по требнику Петра Могилы. Во время священнодѣйствія присоединенія, ставились поручителями за иновѣрца двѣ православныя персоны, мужчина и женщина, писавшіяся въ книгахъ восприемникамъ. Самое же таинство присоединенія, по старой привычкѣ, называлось и писалось крещеніемъ. По окончаніи всего, въ тіунской конторѣ

бралась съ иновправославнаго заручная въ томъ, что онъ неизмѣнило до кончины живота пребудеть въ православной вѣрѣ. Само собою разумѣется, что непосредственное производство этихъ дѣлъ въ святѣйшемъ Сунодѣ при тіунской конторѣ не мало затрудняло ищущихъ присоединенія, и замедляло его движеніе. Тѣмъ не менѣе, присоединившихся изъ лютеранскаго исповѣданія было очень много. Архивъ с.-петербургской духовной консисторіи, съ 1721 по 1730 годъ, на половину почти, наполненъ дѣлами о присоединеніи лютеранъ. Были и другие иновѣрцы, принявши православную вѣру. Въ 1727 году, при полковой церкви священникомъ Симеономъ Лукиномъ крещены были разомъ 100 человѣкъ чувашъ ингерманландскаго пѣхотнаго полка. Крестившися письменно заявили въ святѣйшемъ Сунодѣ чрезъ своего сержанта, что оставляютъ свою вѣру *безъ всякаго принужденія*. Случаи крещенія многихъ иновѣрцевъ за одинъ разъ встрѣчаются нерѣдко.

Въ 1727 году, святѣйшій Сунодъ обратилъ вниманіе на то, какъ приготавлять иновѣрцевъ къ присоединенію, чему учить, чтобы внушать имъ. Видно, до его свѣдѣнія дошло, что тогдашніе священники путались на этомъ вопросѣ, какъ въ темномъ лѣсу. Открылось также, что некоторые священники стали крестить и присоединять безъ указу изъ святѣйшаго Сунода, такъ какъ постановленій на этотъ счетъ никакихъ не издано. Святѣйшій Сунодъ имѣлъ объ этихъ пунктахъ разсужденіе, и въ протоколѣ, 25 января 1727, постановилъ: «о приходящихъ ко св. крещенію иновѣрныхъ людяхъ, которыхъ, по св. правиламъ и по церковнымъ уставамъ, шестаго вселенскаго собора по 59 правилу, надлежитъ прежде, ко благочестію наставляя, научать, и утверждать въ вѣрѣ христіанской *символа православнаго исповѣданія* и молитвы Господней: *Отче нашъ*, и прочаго христіанскаго благочестія, приказали: выписавъ оное правило тому (т. е. касательно того наставленія), при С.-Петербургѣ всѣмъ священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ отъ тіунской конторы объявить, дабы впредь, безъ вѣдома святѣйшаго Сунода, таковыхъ иностранныхъ людей крестить собою они бѣ не дерзали, подъ опасеніемъ тѣжкаго, по правиламъ, *истязанія*. Съ этихъ поръ, священники сами, безъ указу святѣйшаго Сунода, никого болѣе не крестили и не присоединяли. А святѣйшій Сунодъ, предписывая присоединеніе, всегда прибавлялъ въ указѣ, чтобы желающаго быть православнымъ священники, предварительно, поучали *символу вѣры*, молитвѣ: *Отче нашъ*, и почему христіанскому благочестію, подъ чѣмъ особенно разумѣлись десять заповѣдей Божіихъ. Священники такъ строго исполняли послѣдній указъ, что не рѣшались крестить иновѣрцевъ, безъ указу, и въ случаѣхъ смертной нужды, каковые случаи открывались, напр. въ больницахъ. Посему, маюръ генеральнаго госпитала Евфросинъ Семеновъ Кобылинъ ходатайствовалъ, чтобы больныхъ чувашъ, татаръ и изъ мордовы, также прислуго при нихъ, по ихъ желанію, дозволено было госпитальному священнику Косьмѣ Семенову крестить, безъ повелительного указа. Но это было въ 1730 году, когда святѣйшій Сунодъ присутствовалъ въ Москвѣ, а с.-петербургское духовное правленіе такого разрешенія дать не могло, но искавшихъ тогда крещенія предписало присоединить, по предварительному, на основаніи *указа* 1727 г., наставленій.

На счетъ смѣшанныхъ браковъ, т. е. православныхъ съ инославными, до учрежденія святѣйшаго Сѵнода не было еще законоположенія примѣнительно къ Русской Церкви. Съ образованіемъ С.-Петербургской сѵнодальной епархіи, православная Церковь стала распространяться въ такомъ краѣ, который изстари принадлежалъ православно-каеолической Церкви, но, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, не разъ переходилъ въ руки иновѣрцевъ, католиковъ и лютеранъ, а они съ варварскою жестокостію истребляли тамъ православіе и водворяли свои церкви. Въ періодъ построенія Петербурга, католическая схизма въ этихъ краяхъ уже потеряла свои завоеванія, пріобрѣтенные огнемъ и мечемъ, и господствовала тамъ, почти исключительно, ересь Лютера. Православные и лютеране сталкивались между собою въ новозавоеванныхъ мѣстахъ, входили въ знакомство и не рѣдко изъявляли съ обѣихъ сторонъ желаніе вступить въ брачные союзы. Правилами православной Церкви требовалось, чтобы инославное лицо, въ такомъ случаѣ, принимало православную вѣру. Были люди, которые охотно соглашались на эти условія. Но не было недостатка въ такихъ, которые соглашались вступить въ бракъ съ православнымъ лицомъ, только безъ оставленія лютерской своей ереси. Дѣла сего рода, по С.-Петербургской епархіи, всѣ восходили въ святѣйшій Сѵнодъ. На этотъ счетъ, въ немъ сочинена была и, въ 1721 году, напечатана особая книжица, въ которой, для огражденія православныхъ отъ потери своей вѣры, по предварительномъ разсужденіи, было положено слѣдующее правило:

«Всякъ познати можетъ, въ коей силѣ положено запрещеніе браковъ съ невѣрными и иновѣрными (т. е. для огражденія православія), и когда таковыхъ браковъ хранитися, когда же и не хранитися подобаетъ. Таковое же разсужденіе о помянутыхъ бракахъ предлагая правовѣрнымъ, святѣйшій правительствующій духовный Сѵнодъ, и видя великую, на нѣкоторыхъ въ Россіи мѣстахъ, брачнаго иновѣрныхъ съ вѣрными сочетанія нужду, яковая явлеется въ доношеніи изъ Бергъ-коллегіи, не попускаеть просто православнымъ съ иновѣрными сочетаватися, но таковое уставляетъ оберегательство, при которомъ отнюдь не опасатися совращенія лица вѣрнаго. А именно: прежде сочетанія брака, у тѣхъ плѣнниковъ, который съ согласія изберетъ себѣ изъ русскихъ въ жену, или изъ свободныхъ иновѣрцевъ, которые царскому величеству записались на вѣчную службу, взять скаску за рукою, подъ штрафомъ жестокаго истязанія, что ему, по сочетаніи брака, жену свою, во всю ихъ жизнь, ни прельщеніемъ, ни угрозами и никакими виды, въ вѣру своего исповѣданія не приводить, и, за содержаніе вѣры ею православныя, поношенія и укоризны не чинить, и отъ которыхъ будутъ родиться дѣти, мужеска и женска пола, и ихъ крестить въ православную вѣру россійскаго исповѣданія, и какъ во младенчествѣ, такъ и въ совершенномъ возрастѣ, обучать ихъ всякому православному Церкви Восточныя обычаю, а въ свою вѣру такъ же, какъ и жонъ своихъ, не склонять, но попускать содержать имъ ту православную вѣру даже до кончины своея. И когда кто таковою скаскою обяжется, то позволить женитися. А ежели кто такъ скаски дать не похочеть, и такимъ женитися на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ не попускать. А ежели кто, давъ такую скаску, женится, а потомъ, со временемъ, жену свою или дѣтей склонить въ свою вѣру, и о томъ извѣстится,—и о

таковыхъ чинить, какъ церковныя правила и законы гражданскіе повелѣваютъ. Православные же священницы, кто изъ оныхъ, въ приходѣ своемъ, имаютъ ино-вѣрцевъ, съ русскими женами сочетавшихся, должны суть, подъ лишенiemъ сана своего, со всякимъ прileженiemъ и бодростю, наблюдать, не дѣется ли сему оберегательству противное, и ходятъ ли жены русскія, иновѣрнымъ мужемъ сопряженныя, въ церковь, и исповѣдаются ли духовникомъ своимъ, и причащаются ли Тайнамъ евхаристіи святыя у ихъ же, восточнаго исповѣданія пресвитеровъ. И также смотрѣть и за дѣтьми ихъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, отъ семилѣтняго возраста».

Книжица, изъ которой, въ справкахъ, приводилось это наставлениe, напечатана по тому случаю, что Петръ великий, забравъ въ плѣнь множество шведовъ, разослали ихъ, въ качествѣ арестантовъ, по Казанской и Сибирской губерніямъ, для прiисканія рудныхъ мѣстъ и построенія заводовъ, а эти плѣнники чрезъ Бергъ-коллегію просили о разрѣшениіи жениться имъ на русскихъ дѣвицахъ. Сверхъ означенного правила, въ справкахъ приводимы были и примѣры изъ исторіи славяно-христіанскихъ древностей, особенно же слѣдующій: «Георгій Ярославъ, великий князь новгородскій и всероссійскій, понялъ себѣ въ жену Ингру, королевну шведскую. О сихъ бракахъ пишущіе историки браковъ тѣхъ не охуждаютъ, и никакой противности отъ духовныхъ пастырей не воспоминаютъ». — Это опредѣленіе святѣйшаго Сѵнода служило каноническимъ правиломъ для браковъ православныхъ съ иновѣрными. Нельзя не подивиться, съ одной стороны, благородной вѣротерпимости, съ другой—предостерегательству противъ совращеній изъ православія, и наконецъ опредѣлительности этого правила нашей Церкви. Оно съ точностью ограничиваетъ совершение смѣшанныхъ браковъ лишь такими иновѣрными, которые попали къ русскимъ въ плѣнь, или дали присягу на вѣчное подданство Россіи. Въ такой силѣ законодательство наше дѣйствовало долгое время. Правило не касается иновѣрія, предоставляемы ему свободно жить въ семейномъ союзѣ съ Православною вѣрою. Правиломъ только ограждается религіозная свобода, чистота и цѣлостность убѣждений лица православнаго.

Дѣла о разрѣшениіи такихъ браковъ, по С.-Петербургской сѵнодальной епархіи, вѣдались въ тіунской конторѣ святѣйшаго Сѵнода. Желавши сочетаться бракомъ, въ случаѣ разновѣрія, подавали въ святѣйшій Сѵнодъ прошенія. Контора брала отъ иновѣрца показаніе въ смыслѣ канонического правила, и за тѣмъ, безъ всякаго стѣсненія и медленности, выдавалась вѣчечная память со взятіемъ небольшой, установленной закономъ, пошлины. Конечно, не обходилось безъ того, чтобы иновѣрцы не преслѣдовали православныхъ за вѣру, въ своеи домашнемъ кругу. Лютеранскіе пасторы и католики, сильно возбужденные фанатизмомъ, въ которомъ совершенно напрасно и изъ своихъ расчетовъ иновѣрные укоряютъ русскихъ, и нынѣ не даютъ спокойно жить православнымъ въ семействѣ съ иновѣрными ихъ родственниками, дѣйствуя на послѣднихъ не только тайно, но и хитростю, въ важнѣйшія, притомъ, минуты религіозной ихъ жизни, напр. на исповѣди. Можно ли было ожидать лучшаго отъ людей того времени? Но въ дѣлахъ не замѣтно ни жалобъ на притѣсненія, ни совращеній. Видно, что русскіе тверды были въ своей вѣрѣ и терпѣливо переносили за нее

домашнія неустроїства и непріятности. За то возникали другаго рода явленія. Дѣтей православныхъ отъ незаконнаго сожительства съ иновѣрцами нѣмецкіе проповѣдники окропляли въ свою вѣру. А когда такое сожительство освящалось благодатною силою таинства православной Церкви, и когда становилось известнымъ, что дѣти произошли отъ сожительства съ иновѣрными лица православнаго, святѣйшій Сѵнодъ предписывалъ, для уравненія вѣры въ дѣтяхъ, крещенныхъ по лютеранскому обряду присоединять къ Православной Церкви.

Постановленіемъ св. Сѵнода требовалось, чтобы дѣти обоего пола, рожденныя отъ браковъ лицъ православныхъ съ иновѣрными, были крещены въ православную вѣру, и чтобы ихъ обучали всякому православному Восточной Церкви обычаю. Священникамъ православной Церкви вмѣнялось въ обязанность имѣть объ этомъ должное пощеченіе (Опис. докум. св. Сѵнод. т. 1, стр. 217). Тайный совѣтникъ Остерманъ самъ былъ лютеранинъ, но его жена была благочестивая христіанка Православной Церкви. Дѣти Остремана всѣ крещены въ православную вѣру.

Браки православныхъ, однихъ съ другими, совершались также подъ непосредственнымъ вѣданіемъ святѣйшаго Сѵнода. Причина этого заключалась во множествѣ безпорядковъ, происходившихъ тогда при заключеніи браковъ, въ частыхъ разрывахъ семейного союза, то со стороны мужа, то со стороны жены, и на конецъ—въ отсутствіи, такъ называемыхъ нынѣ, предбрачныхъ предосторожностей. При совершении браковъ, въ то время, нерѣдко дѣйствовали еще насилие и принужденіе со стороны господъ и родителей. А по совершенніи браковъ, часто возникали въ святѣйшемъ Сѵнодѣ дѣла такого рода, что или жена выходила замужъ за другаго при живомъ мужѣ, или мужъ вновь женился отъ живой жены. Всѣдствіе сего, принято было вѣнчать браки не иначе, какъ по вѣнчаніи памяти, которая выдавалась отъ святѣйшаго Сѵнода на имя приходскаго или соборнаго духовенства. По особымъ прошеніямъ и ходатайству, вѣнчанія памяти давались иногда и полковымъ священникамъ для вѣнчанія военныхъ людей въ своихъ церквяхъ. Сверхъ того, предъ бракосочетаніемъ совершался обыскъ, въ которомъ женихъ и невѣста, объявивъ священнику, въ который вступаютъ они бракъ (т. е. въ первый, или во второй), давали предъ св. крестомъ и Евангеліемъ присягу—въ томъ, что «законно сочетаются своимъ произволеніемъ добрымъ и непринужденнымъ, имѣютъ крѣпкую на то мысль, и усердное желаніе и непревратное намѣреніе; и честно, по достоинію св. тайны, супружествомъ совокупитися хощутъ; а сродства между ними, духовнаго и плютскаго, и присвоенія, до супружества не допускающаго, и иного какого правильнаго препятствія, супружеству возбраняющаго, не обрѣтается; и принужденія ко оному браку напредъ сего не происходило и нынѣ нѣть». И это клятвенное изъявленіе заключалось такъ: «ежели хотя едино что отъ вышеучченаго явится когда не истинно, повиненъ я истязанію церковному и политическому. Въ заключеніе же сей моей клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего, и подписуюсь». Такія предосторожности установлены святѣйшимъ Сѵнодомъ при жизни Петра 1-го и по его указу. Этого рода присягу принимали и подписывали женихъ, невѣста и ихъ поручители, чтобъ и называлось обыскомъ, и эти обыски, обыкновенно, представлялись были въ тіунскую контору. При вы-

дачъ вѣнчныхъ памятей, взималась пошлина съ первобрачныхъ по 10 к., съ полторабрачныхъ по 60 к., со второбрачныхъ по 80 к., съ полуутретьябрачныхъ по 1 р., съ троебрачныхъ по 1 р. 20 к.

Дѣла, по части приходской благотворительности, значительно подвинулись впередъ. Св. Сунодъ организовалъ и осмыслилъ бытъ бѣдныхъ, призрѣваемыхъ подъ кровомъ св. Церкви, и самъ содѣйствовалъ благотворительности приходскихъ людей. Появлялись новыя богадельни. Дьякъ Степанъ Нѣловъ, въ 1721 году, вошелъ въ святѣйшій Сунодъ прошеніемъ, чтобы ему дозволено было построить, на свои деньги, при Успенскомъ соборѣ (у Тучкова моста), двѣ богаделенныхъ избы, для содержанія больныхъ и нищихъ, въ одной—мужеска, въ другой—женского пола, съ тѣмъ, чтобы ему, Нѣлову, и пропитывать ихъ своею казною. Святѣйшій Сунодъ принялъ въ этомъ дѣлѣ теплое участіе. По его ходатайству, генераль-полиціймайстеръ Антонъ Мануиловичъ Дивіеръ отвелъ, близъ собора, мѣста для богаделенныхъ избъ. Нѣловъ, въ 1722 году, построилъ избы въ размѣрѣ для помѣщенія, въ каждой, до двѣнадцати человѣкъ, и бѣдные, по опредѣленію святѣйшаго Сунода, скоро населили ихъ.

Междудѣй, при Сампсоніевской церкви, еще раньше, устроена была богадельня для мужчинъ. Чьему сердцу обязана она своимъ существованіемъ—намъ уже известно. 5-го юля 1721 года, Негодяевъ просилъ святѣйшій Сунодъ, чтобы ему разрѣшили устроить, при церкви св. Сампсона, богадельню для лицъ женского пола, а мужскую, неудобно поставленную, перенести на лучшее мѣсто. Святѣйшій Сунодъ снова писалъ къ Дивіеру, и сампсоніевскимъ богадельнямъ отведены мѣста. Въ 1722 году, Негодяевъ построилъ ихъ. Эти избы были просторнѣе успенскихъ. Въ женской богадельнѣ Негодяева, въ половинѣ 1722 года, помѣщалось уже двадцать старухъ.

Въ 1721 году, отъ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи построена женская богадельня, при церкви св. ап. Матея, на Петербургской сторонѣ.

Богадельни обоего пола находились въ совершенномъ вѣдѣніи св. Сунода. Къ нему восходили прошенія жаждущихъ поступить въ ту или другую богадельню. Право на то давали: дряхлость, болѣзнь, убожество, отсутствіе силъ для работъ всякаго рода; прежнія заслуги и труды просителя имѣли силу при опредѣленіи въ богадельню и ближайшихъ его родственниковъ—жены и дѣтей. Въ тіунской конторѣ разматривались просьбы, отбирались показанія, и отъ ней же исходили указы о водвореніи въ богадельнѣ просителей. Указы посыпалась причтамъ церквей, при которыхъ числились богаделенные избы. Принимались въ богадельни одни православные и лица всякаго званія, въ томъ числѣ были и духовныя; но въ большинствѣ, онѣ, по мысли Петра I-го, были населены отставными солдатами, а женскія отдѣленія—вдовами ихъ. По представленію старшаго священника Терлецкаго, солдаты сампсоніевской богадельни, съ разрѣшеніемъ святѣйшаго Сунода отъ 8 декабря 1721 года, вмѣсто наемыхъ сторожей, были служителями и держали при церкви караулъ.

Участіе въ богадельняхъ принимало духовенство Успенского собора и Сампсоніевской церкви. Его наблюденію, по самому мѣсту своего жительства и по зависимости отъ святѣйшаго Сунода, подчинены были богаделенскіе старики и старухи. Но потомъ богадельни поставлены въ ближайшую зависимость

отъ причтовъ и церковнымъ правиломъ. Протопопъ Успенского собора Симеонъ Ярмерковскій, скоро послѣ заведенія богаделенскихъ избъ, просилъ въ святѣшемъ Синодѣ инструкціи насчетъ того, въ какой силѣ содержать богадельни, и при своемъ прошеніи представилъ списокъ женщинъ, поступившихъ въ богадельню. Святѣшій Синодъ на первый разъ утвердилъ личный составъ вдовъ и сиротъ, насчетъ содержанія предписалъ *получать имъ пищу отъ подавателей милостыни*, а насчетъ управлениія и житія далъ инструкцію, которая состояла изъ слѣдующихъ 12-ти пунктовъ:

1. «Въ началѣ, смотрѣть протопопу (Успенской церкви) съ братію, чтобы отъ опредѣленныхъ въ оной богадельнѣ женъ не было святѣй Церкви противницы и раскольницъ; а ежели таковыя противницы явятся, доносить о тѣхъ въ тіунскую контору немедленно.

2. Чтобъ оныя богаделенки непрестанно приходили ко святой церкви, къ вечерни, утрени, паче же—къ літургії, по вси дни, беззѣночно, кроме подлежащія необходимыя нужды, и повсѧгодно исповѣдывались тогоже собора у священнослужителей, и, по достоинству, св. Таинъ пріобщались.

3. Ему, протопопу съ братію, смотрѣть, чтобы оныя богаделенки на кабакахъ, и въ непотребныхъ мѣстахъ, и въ вольныхъ и мірскихъ домахъ (кромѣ добрыхъ людей), не бродили и не почевали, и безвременно не пьянствовали бѣ, дабы въ нихъ не происходило какое непотребство; такожъ, по улицамъ и по приходскимъ домамъ, по міру не шатались (чего ради имяніемъ его императорскаго величества указомъ воспрещено). И ежели которая противъ сего повинна явится, таковыхъ, для смиренія, присылатъ въ оную тіунскую контору.

4. Для смотрѣнія всего надъ ними, выбрать изъ оныхъ богаделенокъ добродѣтельную жену въ старостихи.

5. Ежели которой женѣ прилучится нужда идти къ сродникамъ своимъ, пимъ ходить съ вѣдома той богадельни старостихи, а сей спрашививать, къ кому она идетъ, и какая ей нужда, и отпускать съ разсмотрѣніемъ.

6. Подаваемую отъ христолюбивыхъ людей милостыню принимать со благодареніемъ, и отбирать въ особливый ящикъ, который имѣть помянутой старостихѣ за своею печатью, и что собрано будетъ денегъ, или харчеваго и прочаго, раздѣлять, помѣсячно или понедѣльно, всѣмъ по равной части, дабы ни отъ кого жалобы и роптанія не происходило.

7. Еще приказать той опредѣленной старостихѣ смотрѣть, чтобы во оной богадельнѣ не происходило какого безчинія, смѣхоторенія, шума, крику, ссоръ, дракъ и прочаго тому подобнаго.

8. А которая во оной богадельнѣ весьма престарѣла (или которая тяжко занеможать), а имѣются быть безродны и работать ничего не могутъ, для сохраненія къ таковымъ опредѣлять оной старостихѣ другихъ богаделенокъ по очереди, и чтобъ въ томъ на больныхъ роптанія ни отъ кого не было.

9. Чтобы въ оной богадельнѣ мужскими персонами пристанища и ночлега не было, дабы оттого какого зазора не произошло; такожъ и постороннія, хотя и женскаго пола, въ оной богадельнѣ не приставали бы и не почевали, чтобъ прочими утѣшненія оттого не было.

10. Буде когда въ богадельню придетъ, для посѣщенія къ кому, какая сродница и обночуетъ, и о такихъ, о вѣдѣніи, старостихъ доносить протопопу съ братію.

11. Буде и отъ богаделенокъ которая умретъ, и о томъ въ тіунскую контору подавать вѣдѣніе немедленно; собою же никого, безъ тіунской конторы, не опредѣлять.

12. А ежели неусмотрѣніемъ и нерадѣніемъ вашимъ въ оной богадельни происходить будетъ какое непотребство и безчиніе, и о томъ въ тіунскую контору учинится, мимо васъ, вѣдомо, и за то на васъ взять будетъ штрафъ, а опредѣленной старостихъ учинено будетъ жестокое наказаніе.

Этою инструкцією, которая простиравась и на сампсоніевскія богадельни, живущіе въ нихъ уже прямо поставлялись въ подчиненіе духовенству приходскихъ церквей.

Въ новозавоеванныхъ городахъ, тѣмъ больше въ ихъ уѣздахъ, богадель не существовало ни одной. Въ слѣдствіе указа о продажѣ старостами свѣтъ при церквяхъ, ямбургскій закащикъ Константинъ Феодоровъ жаловался св. Сѵноду, что «священники многіе доносятъ, что доходы въ церковную казну малы, не только нищихъ кормить, но и богаделенъ построить нечѣмъ; также— при господскихъ мызахъ, при которыхъ есть церкви, а въ таковыхъ церквяхъ никакого доходу нѣтъ, понеже свѣчи, и ладонъ и церковное вино даются отъ оныхъ господъ изъ казны».

Заботясь милосердо о бѣдныхъ, пришедшихъ въ старость и подвергшихся болѣзнямъ, св. Сѵнодъ не оставлялъ безъ особенного вниманія и, такъ называемыхъ въ народѣ, «несчастныхъ». Въ 1721 году, на каторжномъ дворѣ, при С.-Петербургскомъ адмиралтействѣ, состояло въ работѣ каторжныхъ невольниковъ отъ 500 до 800 человѣкъ. При часовнѣ и для «духовности» у каторжниковъ, по распоряженію св. Сѵнода, состояли особые священники, по одному, не связанные обязанностями прихода. Въ то время, въ большомъ употребленіи была смертная казнь. Нерѣдко опредѣленія о ней приводились въ исполненіе въ С.-Петербургѣ около крѣпости. 11 сентября 1725 года, святѣйшій Сѵнодъ далъ указъ исаакіевскому священнику Антипу Феодорову быть духовникомъ у приговоренныхъ къ смерти, и извѣстиль о томъ полицейскую команду. Когда открывалась нужда, отца Антипу приглашали и допускали къ преступникамъ. Онъ исповѣдывалъ ихъ, пріобщалъ св. Таинъ, а потомъ провожалъ несчастныхъ на смерть. Къ приговореннымъ изъ другихъ исповѣданій приглашали духовныхъ персонъ ихъ вѣры, или секты.

Преступники, напр. невольные убійцы, по изслѣдованіи дѣла въ подлежащемъ, военномъ или штатскомъ, судѣ, подвергались сперва тѣлесному наказанію, которое тогда не только въ бумагахъ писалось, но и на самомъ дѣлѣ было нещаднымъ. Потомъ, свѣтская команда присыпала ихъ въ святѣйшій Сѵнодъ, для очищенія совѣсти публичнымъ церковнымъ покаяніемъ. Святѣйшій Сѵнодъ отсыпалъ виновныхъ къ духовенству какогонибудь прихода при указѣ, съ приложеніемъ иногда формы всенародного покаянія. Самое покаяніе совершалось слѣдующимъ порядкомъ. Приходское духовенство заблаговременно объявляло народу, что, въ назначенный день, большую частью воскресный, бу-

деть, въ церкви предъ литургіею, принесено преступникомъ публичное покаяніе. Разумѣется, въ такой день народу собиралось въ церковь болѣе обыкновенного. Преступникъ стоялъ въ церкви среди народа, на видномъ мѣстѣ, окруженній стражею. По окончаніи часовъ, діаконъ, вышедши изъ св. алтаря, читалъ сентенцію суда, изложенную подробно въ указѣ, и когда ему приходилось въ первый разъ упомянуть имя преступника, онъ указывалъ на него публикъ рукой. По прочтеніи указа, діаконъ прибавлялъ: «и нынѣ онъ (виновный), ту свою вину исповѣдуя, приносить покаяніе и просить отъ всемилостиваго Бога отпущенія. Того ради, извольте вси православніи, слышавъ оное его покаяніе, отъ такихъ и подобныхъ тому причинъ остерегаться, а о немъ, кающемся, дабы сподобился онъ отъ Господа Бога пріяти прощеніе, помолитесь». Послѣ сего, виновный полагалъ три земныхъ поклона къ св. алтарю, и обратившись къ народу, держаль слѣдующее покаянное слово: «я, нижайший и всѣхъ грѣшнѣйший рабъ, предъ Господомъ Богомъ и предъ вами, православные христіане, за предъявленное мое согрѣшеніе, съ сокрушеніемъ сердца и со осужденіемъ того грѣха, прошу прощенія предъ всѣми, и молю, ради человѣколюбія вашего, помолитесь о мнѣ, грѣшномъ, чтобы оный мой грѣхъ отъ Господа Бога миѣ оставился въ жизни сей и въ будущемъ вѣцѣ. Аминь». Послѣ сего, совершилась божественная литургія. Причть и принесшій раскаяніе подписывались къ формѣ публичного покаянія. Наконецъ, виновный съ очищенною совѣстю отправлялся чрезъ тіунскую контору въ подлежащее вѣдомство. Такого рода церковное покаяніе принесъ въ Матеевской церкви одинъ солдатъ, ненамѣренно убившій, во гнѣвѣ, своего товарища по службѣ. Были примѣры церковнаго покаянія болѣе строгаго и продолжительнаго. Въ 1729 г. солдатка—вдова Агаѳья Фаддѣева, живя въ Петербургѣ, снискивала себѣ пропитаніе рукодѣльемъ и *волшебнымъ согрѣшеніемъ*. Въ 1730 г. пришелъ къ ней крестьянинъ Мартынъ Алексѣевъ погадать о своей женѣ, которая находилась въ безуміи. Агаѳья пошла на Неву, зачерпнула въ ковшъ воды, и, посмотрѣвъ на воду, сказала, что жена его, которую звали Авдотья Гавrilova, незнамо кѣмъ, испорчена послѣ свадьбы, что въ ней обрѣтается нечистый духъ, который наушаетъ несчастную утопиться, или удавиться. Волшебница прибавила, что мужу надобно бдительно смотрѣть за женою. Но мужъ не усмотрѣлъ: больна, дѣйствительно, утонула въ Невѣ, противъ Выборгской стороны. Начались сыски, Мартынъ Алексѣевъ ничего не потаилъ; дошла очередь и до Агаѳьи—волшебницы. Поліціймейстерская канцелярія, опросивъ ее, прислала, при промеморіи, въ духовное правленіе. Здѣсь Агаѳья показала, что она черпала воду съ молитвою Іисусовою и Богородичною, что о порчѣ и нечистотѣ духѣ она говорила, но отнюдь не говорила, будто жена Алексѣева утонется, или удавится. На вопросъ: «кто научилъ ее волшебству?» Агаѳья сказала, что научилъ, при смерти, родной ея отецъ, московскій посацкій человѣкъ. Духовное правленіе, разсмотрѣвъ дѣло на основаніи номоканона, отправило волшебницу въ Успенскій соборъ къ священнику Петру Федотову, для публичного церковнаго покаянія. О. Петръ, бывшій духовникомъ ея, исповѣдывалъ Агаѳью и наложилъ ей тайную епитимію. А затѣмъ, Агаѳья, въ теченіи трехъ дней, во время богослуженія стояла, въ церкви, у дверей, всѣмъ входящимъ и выходящимъ, по древнему чину каю-

шихся, исповѣдывала свое волшебное согрѣшеніе, съ поклонами прося у нихъ прощенія и молитвъ предъ Богомъ. Дѣло кончилось, уже въ іюнѣ 1731 года, тѣмъ, что съ волшебницы, за добрыми поручителями, въ духовномъ правлениі взяли подпиську — впредь такого волшебства не чинить, и другихъ къ нему не приводить.

Святѣйшему Сѵноду, въ первое десятилѣтіе его существованія, подчинена была и лютеранская община со всѣми ея кирками, построенными въ С.-Петербургѣ и существовавшими по епархіи. Отъ него давалось разрѣшеніе на построеніе новыхъ кирокъ по епархіи, и онъ никогда въ этомъ дѣлѣ не препятствовалъ лютеранамъ. Святѣйший Сѵнодъ опредѣлялъ, также и увольнялъ, не только капеллановъ, пасторовъ, но и препозитовъ лютеранскихъ. Такъ, въ С.-Петербургѣ, согласно выбору лютеранъ, препозитомъ, по опредѣленію святѣйшаго Сѵнода, поставленъ былъ извѣстный Яковъ Майделинъ, который, между тогдашними нѣмцами, считался человѣкомъ *высокоученымъ и высокопочтеннымъ*. Пасторы и капелланы къ нѣмецкимъ киркамъ, по уѣздамъ, также утверждались святѣйшимъ Сѵнодомъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Прихожане, усмотрѣвъ достойнаго и способнаго человѣка, представляли его, для своей кирки, кандидатомъ къ препозиту Майделину. Препозитъ, донося о семъ святѣйшему Сѵноду, просилъ учинить опредѣленіе. Святѣйший Сѵнодъ, если не находилъ препятствія, ставилъ опредѣленіе и посыпалъ о томъ указъ къ препозиту, требуя, чтобы новоопредѣленный пасторъ или капелланъ, прежде вступленія въ должность, принесъ присягу на вѣрность службы государю императору. Въ присягѣ, между прочимъ, стояла слѣдующій пунктъ: *такожде святѣйшему правительствующему Сѵноду и прочимъ, предоставленнымъ надо мною, начальствующимъ всякую надлежашую честь и послушаніе чинить буду.* Присяга, за подписьмо новоопредѣленного и препозита, представлялась въ тіунскую контору при *почтителѣнѣйшемъ* донесеніи препозита. Такъ, въ 1726 году, нѣкто Іоганнъ Агандеръ опредѣленъ былъ капелланомъ въ Колтовской киршиль, находившійся въ Шлиссельбургскомъ дистрикѣ. Такое сыновнее отношеніе къ святѣйшему Сѵноду дѣлаетъ много чести тогдашнему лютеранскому пасторату. Святѣйший Сѵнодъ вполнѣ заслуживалъ бы всякое довѣріе и въ настоящее время. Опредѣляя служителей лютеранства, онъ предоставлялъ имъ полную свободу дѣйствій, ни мало не вмѣшиваясь въ религіозныя ихъ вѣрованія, и вообще — въ дѣла внутреннія. Правомъ своей высшей власти онъ не пользовался для стѣсненія свободы совѣсти лютеранъ. Ибо пасторамъ предоставлялось право учить и дѣйствовать свободно, согласно авгсбургскому исповѣданію вѣры. Такой порядокъ вещей, въ отношеніи къ огражденію господствующей Церкви и государства отъ вреда иновѣрныхъ людей, вполнѣ законный, вошелъ въ силу, по С.-Петербургской епархіи, въ слѣдствіе «корреспонденцій» со Швеціею лютеранскихъ пасторовъ. Чтобы этого не было, и чтобы не причиняли они вреда господствующей Церкви и ея чадамъ, Петръ великий, неизвѣстно какимъ указомъ, поставилъ ироновѣдниковъ лютеранской ереси подъ надзоръ св. Сѵнода. Прѣзжіе пасторы и патеры также обязывались являться въ св. Сѵнодъ, испрашивать у него права на отправление службъ, и, не объявившися св. Сѵноду, никакуда не отлучаться, съ оставленіемъ своего мѣста навсегда. Не явившихся св.

Сунодъ требовалъ къ себѣ на допросъ, и эта присяга на вѣриность службы Россіи, равно какъ и порука приходскихъ людей за пастора, ничего другаго не имѣли въ виду, какъ только положить конецъ измѣннической корреспонденціи съ иноземными людьми, во вредъ нашему отечеству. Съ первыхъ годовъ царствованія императрицы Анны Иоанновны, уже не видно и слѣдовъ существованія этого государственно-законного и для обѣихъ сторонъ благодѣтельного порядка. Но мы считаемъ долгомъ заявить, что ни католическое, ни лютеранское духовенство, не могутъ представить св. Православной Церкви изъ своихъ исторій ни одного фактическаго доказательства столь высокой вѣротерпимости въ тѣхъ странахъ и окраинахъ, гдѣ политический перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ.

Книжная лавка, устроенная, на С.-Петербургскомъ островѣ, у гостиннаго двора, съ 1721 года поступила подъ вѣдѣніе св. Сунода и стала называться сунодальной. Былъ связана съ типографіями, отъ которыхъ получала товаръ, она находилась подъ ближайшимъ смотрѣніемъ архимандрита Гавріила Бужинскаго, директора школъ и типографій. Но дѣла сунодальной лавки страдали отсутствиемъ порядка и отчетности. На лавочникѣ Михаилѣ Васильевѣ, съ 1714 по 1723 годъ, противу пріёма его и росписки, составилась недоимка въ 3,853 р. 82³/4 коп. Деньги стали доправлять, но онъ спорилъ и требовалъ, чтобы счетное дѣло повѣрить въ сунодальной канцеляріи. Съ 1727 года, лавка перешла въ завѣданіе тіунской палаты, подъ общимъ и непосредственнымъ вѣдѣніемъ св. Сунода, а, по закрытіи палаты, ею управляло С.-Петербургское Духовное Правленіе. Книги и листы, въ немаломъ количествѣ, раскупались изъ лавки. При ней, какъ мы видѣли и прежде, состояли особые книгопродавцы, которые, за трудъ свой, получали жалованье, авъ приходѣ и расходѣ книгъ, также въ сборѣ денегъ отъ продажи, обязаны были давать подробный перечисвѣй отчетъ тіунской избѣ, потомъ—правленію. Сунодальная лавка, по своему времени, была очень богата товаромъ самого разнообразнаго содержанія. Первое мѣсто на ея полкахъ занимали, само собою разумѣется, богослужебныя книги: псалтыри, октоихи, ирмологи и проч. Но въ нее же поступали на продажу и всякия другія сочиненія по литературѣ духовной, свѣтской, учебной, воспитаній, юридической, русскія и на языкахъ иностраннѣхъ. Бромъ петербургскихъ, продавались въ сунодальной лавкѣ и московскія изданія. Тутъ были буквари виршовые (т. е. въ стихахъ), учебная псалтырь, азбуки вѣмецкія, книги цыфирного считанія, географія о земноводномъ кръзѣ, казанья (т. е. проповѣди) на полтавскую баталію, на коронацію Екатерины 1-й и на ея похороненіе, казанья на вѣмецкомъ языке, исторіографія о славянскомъ народѣ, исторія Іерусалима, о должностяхъ человѣка—гражданина, книга о поливательномъ крещеніи, иенка—іераполитика, географія генеральна, геометрія, практика артиллеріи, духовный и всѣ другіе регламенты и уставы, разныхъ годовъ указы, таблицы о рангахъ, визерціїи волыскія, дружеские разговоры, комплименты и т. п. Сверхъ того, въ сунодальной лавкѣ продавались куншты (произведенія искусства), которыхъ было еще больше, чѣмъ книгъ. Тутъ находились изображенія персонъ императорскихъ, рисунки корабля на Воронежѣ, карты Бѣлаго моря, перспективы всѣхъ завоеванныхъ городовъ, пирамиды, полтавская баталія, пригонъ пѣнныхъ въ Москву, торжественные вѣзды въ

Москву послѣ побѣдѣ, увеселительные огни (фейерверки) и т. п. Сънодальнаѧ лавка тогда могла удовлетворять современныѧ требованія всякаго рода. Она была единственнымъ, въ своемъ родѣ, источникомъ просвѣщенія, зачаломъ нынѣшнихъ магазиновъ для продажи книгъ и всякаго рода иллюстрацій. Только люди, занимавшіеся въ ней торговлей, или неспособны были вести дѣла въ порядкѣ, или, быть можетъ, злоупотребляли довѣріемъ для своихъ интересовъ.. Ихъ нерѣдко перемѣняли, и въ отчетахъ, ими подаваемыхъ, никогда нельзя было видѣть правильнаго веденія дѣлъ и безупречной отчетности.

Между замѣчательными торжествами и случаями, какъ радостными, такъ и печальными, первое мѣсто, по новости и важности, занимаетъ празднованіе Нейштадтскаго мира, заключеннаго со Швециею 30 августа 1721 года. Событие это, послѣ упорнѣйшей, слишкомъ двадцатилѣтней, войны, кончившейся для Россіи неизчисленными выгодами, было привѣтствовано въ С.-Петербургѣ радостнѣйшимъ образомъ, и торжествовалось не одинъ разъ съ особеннымъ великолѣпіемъ, и въ чувствованіяхъ самой искренней и возвышенѣйшей благодарности къ Богу. По получении первого извѣстія о мирѣ, герольды, разѣзжая по улицамъ города съ отрядами драгунъ, возвѣщали о немъ жителямъ, сопровождаемые трубами и литаврами, въ нарядныхъ украшеніяхъ и съ бѣлыми знаменами въ рукахъ. Послѣ того, государь, министры, всѣ знатныя особы, войска и духовенство, въ началѣ сентября, собирались въ Троицкій соборъ. Члены св. Сънода служили божественную литургію и благодарственный *Господу силъ молебенъ*. Во время обѣдни, высокопреосвященный Стефанъ, митрополитъ рязанскій, президентъ св. Сънода, произнесъ краткое объявление *о заключеніи мира*. На троицкой площади, передъ храмомъ возведенъ быль высокій помостъ, передъ которымъ стояли кадки, наполненные виномъ. Вышедъ изъ собора, государь сталъ на возвышение, снялъ шляпу, поклонился народу и сказалъ: «*здравствуйте и благодарите Бога, православные*, что Онъ прекратилъ войну, и даровалъ намъ и Швеции вѣчный миръ». Затѣмъ, ковшомъ выпивъ изъ кади вина, проговорилъ: «да поможетъ намъ Богъ въ мирѣ трудиться для прибытка вашего и облегчить тягости, понесенные вайною». Въ городѣ пошли разныя увеселенія, а по епархіи вѣльно совершилъ троекратно благодарственное молебствіе.

Но то было лишь предисловіе къ настоящему торжествованію мира, которое назначалось на 22 октября того же года. Въ сей день, по совершениіи торжественнѣйшимъ образомъ литургіи въ Троицкомъ соборѣ, прочитанъ быль манифестъ отъ государя и самый трактатъ о мирѣ, подписанный съ обѣихъ сторонъ. Преосвященный Феофанъ Прокоповичъ «говорилъ изрядный панигирикъ или торжественное слово», въ которомъ, исчисливъ великия дѣла государя, съ краснорѣчiemъ и настоятельно убѣждалъ народъ принести ему такую дань признательности, котораяувѣковѣчила бы тотъ достопамятный день. По окончаніи проповѣди, духовенство, сенатъ и знатнѣйшее дворянство приблизились къ царю. Великій канцлеръ, графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкінъ, выступивъ впередъ, произнесъ отъ лица всѣхъ государственныхъ сословій рѣчь, въ которой благодарили государя за то, что, его попеченіемъ, Россіяне «изъ тмы невѣдѣнія на єеатръ славы и всего свѣта, и тако реши: изъ небытія въ бытіе

произведены и въ собственно — политичныхъ народовъ присовокуплены», моля его принять титулъ *отца отечества, Петра великаго, Императора всероссийскаго*, и заключиъ свою рѣчъ такъ: «*виватъ, виватъ, виватъ, Петръ великий! Отецъ отечества, Императоръ Всероссийский!*»

Сенатъ едва повторилъ это заключеніе, какъ громкія восхищанія народа въ церкви и внѣ ея, звуки трубъ и литавръ, барабанный бой, звонъ колоколовъ, пальба съ крѣпости, съ адмиралтейства и съ 125 галеръ, бѣглый огонь 29 полковъ, расположенныхъ на Троицкой площади — слились въ одинъ звукъ восторга и общей сердечной благодарности къ монарху. Тронутый до глубины души, императоръ, выступивъ нѣсколько шаговъ впередъ, въ краткой рѣчи изъяснилъ, что, по заключеніи сего мира, «не надлежить ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, и что должно еще трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ». Затѣмъ началось молебное пѣніе. Послѣ евангелія, вторично произведена пальба. Высокопреосвященный Стефанъ, президентъ св. Синода, произнесъ благодарственную молитву при общемъ колѣнопреклоненіи. По выходѣ изъ церкви на Троицкую площадь, весь народъ привѣтствовалъ государя громкими восхищаніями: «*виватъ, ура! Да здравствуетъ Императоръ! Отецъ нашъ!*» Звуки трубъ, звонъ колоколовъ, пушечная пальба провожали государя сквозь толпу восхищенныхъ подданныхъ, цѣловавшихъ ему руки и плѣы его кафана. Затѣмъ послѣдовали разныя мірскія потѣхи, банкеты, фейерверки, иллюминаціи. Торжество продолжалось пятнадцать дней.

Въ празднованіи св. Пасхи сдѣлана, противъ описанія за предыдущее двадцатилѣтіе, перемѣна, и сверхъ того въ современныхъ записяхъ встрѣчается новая особенность, о существованіи которой прежде мы не имѣли основанія говорить. По сигналу изъ трехъ пушекъ для начала благовѣста, данному въ крѣпости, службу начинали, вмѣсто пятаго часа, въ третью — пополunoчи. Когда крестный ходъ, въ Троицкомъ соборѣ, совершивъ теченіе вокругъ церкви, начиналъ пѣть въ притворѣ: *Христосъ воскресе*, палили изъ семнадцати пушекъ (прежде изъ 11 и во время крестного хода); во время евангелія — изъ двадцати одной пушки (прежде изъ 15-ти), а по окончаніи литургіи — изъ тридцати одной пушки (прежде изъ 21-й). Сигналы ракетами съ Троицкой площади не давались. Такъ описывается это торжество въ бумагахъ С.-Петербургской духовной консисторіи за 1722 годъ. При послѣдующихъ царствованіяхъ дѣлались новые измѣненія. Императоръ со всѣми христосовался по православному обычаяу, а членамъ царской фамиліи женского пола, равно и боярьянъ, поздравители цѣловали руки. Тотчасъ послѣ божественной литургіи, предъ дворцомъ собирались съ музыкою не только всѣ наличные петербургскіе литаврщики, трубачи и гобоисты, но и всѣ барабанщики и флейтщики петербургскихъ полковъ, для поздравленія государя.

Въ 1721 году, Петръ великий чинилъ торжество полтавской побѣды среди народа, на Троицкой площади, при крестномъ ходѣ. Противъ собора св. Троицы, на открытомъ мѣстѣ была построена большая палатка съ алтаремъ внутри. Члены св. Синода, при многочисленномъ духовенствѣ, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, вышли для богослуженія изъ собора крестнымъ ходомъ съ возженными восковыми свѣчами. Духовенство совершило торжественно молебень. Царь

стоялъ шагахъ въ пятидесяти отъ алтаря въ томъ самомъ нарядѣ, который былъ на немъ въ день полтавскаго сраженія. Царица съ придворными дамами находилась на небольшомъ балконѣ, устроенному передъ входомъ въ Троицкій соборъ. Пѣли придворные пѣвчие. Въ концу богослуженія прѣхадъ съ дороги герцогъ голштинскій Карлъ Фридрихъ, женихъ Анны Петровны. Бывшій при немъ, камеръ-юнкеръ Берхгольцъ (Дневн. стр. 68) разсказываетъ, что когда богослуженіе приходило къ концу, то одинъ изъ духовныхъ читалъ молитву (благодарственного молебного пѣнія) изъ книги въ золотомъ переплетѣ, которую другой держалъ передъ нимъ на бархатной подушкѣ. Въ продолженіе этого чтенія, царь и всѣ присутствовавшіе (исключая иностранцевъ) стояли на колѣняхъ. По окончаніи же всего, духовные, въ предшествіи распятія, съ восковыми свѣчами въ рукахъ, возвратились въ церковь.

Установивъ орденъ ради наивышшаго отличія и ободренія въ подданныхъ усердія къ отечеству, заслугъ и дарованій, государь по христіански праздновалъ въ С.-Петербургѣ ихъ учрежденіе. Первымъ между ними, по времени, былъ орденъ св. Андрея первозванаго. Онъ установленъ 30 августа 1698 года. Государь учредилъ орденъ въ честь сего св. апостола, потому что онъ, по преданію, *первый* проповѣдовывалъ въ Россіи св. евангеліе. Въ семъ смыслѣ, на по-перечныхъ концахъ орденскаго креста поставлены начальная буквы S. A. P. B. слѣдующихъ латинскихъ словъ: *Sanctus Andreus, Patronus Russiae*, т. е. по русски: *святой Андрей, покровитель Россіи*. Установленіе ордена праздновалось 30 ноября, въ день св. ап. Андрея. Его величество со всѣми наличными кавалерами слушалъ въ этотъ день божественную литургію и молебень апостолу. При окончаніи службы, производилась, по обычаю всѣхъ празднествъ, пущечная пальба въ крѣпости и адмиралтействѣ. Послѣ богослуженія, въ домѣ одного изъ кавалеровъ былъ обѣдъ, на которомъ первый тостъ провозглашали въ честь и славу св. ап. Андрея, покровителя ордена. За тѣмъ, цѣлый деньѣздили гости ко всѣмъ кавалерамъ ордена, которыхъ, въ 1721 г. было 10 человѣкъ, и у каждого предлагалось угощеніе, что продолжалось до поздней ночи. Съ этого случая стали устанавливать другіе орденскіе знаки, торжествовать празднства въ честь святыхъ ордена, а орденъ Андреевскій, въ частности, послужилъ поводомъ, при императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ, къ освященію, на Васильевскомъ островѣ, церкви въ честь св. ап. Андрея первозванаго.

Всѣхъ же торжествъ совершалось теперь въ С.-Петербургѣ не мало. Таковы: коронація и восшествіе на престолъ императрицы Екатерины I-й, бракосочетаніе принцессы Анны Петровны, восшествіе на престолъ, обрученіе и коронація Петра II-го. Св. Сѵнодъ до 1730 года, по поводу нѣкоторыхъ изъ сихъ событий, не разъ имѣлъ свое присутствіе въ Москвѣ. Но въ дѣлахъ бывшей тіунской конторы сохранились бумаги только относительно юнаго императора Петра II-го Алексѣевича. Въ 1727 году, по случаю объявленія его императоромъ, въ С.-Петербургѣ ему принесена была присяга въ Троицкомъ соборѣ. 23 мая 1727 года, преосвященный Феофанъ Прокоповичъ совершилъ обрядъ обрученія юнаго императора съ дочерью Меншикова Марию Александровною. Передъ тѣмъ была составлена и апробована форма возношенія именъ царской фамиліи, въ которой было моленіе объ обрученій невѣстѣ императора,

благовѣрной государынѣ Марії Александровнѣ. Но 10 сентября 1727 года, именнымъ указомъ, объявленнымъ отъ св. Сѵнода, было запрещено духовенству съ подписками поминать въ С.-Петербургѣ и по всей епархіи обрученню императору невѣstu Марію Александровну. Коронація Петра II-го совершена въ Москвѣ, 25 февраля 1728 года. Вечеромъ, 2-го марта, генералъ фонъ-Минихъ, приславъ о семъ объявление въ сѵнодальную контору, просилъ учинить распоряженіе, чтобы на другой же день совершены были молебныя пѣнія во всѣхъ соборахъ и церквяхъ столицы съ цѣлодневнымъ звономъ. Преосвященный Питиримъ, тотчасъ по полученіи отъ Миниха извѣстій, далъ знать о коронаціи въ Александровскій монастырь и всему столичному духовенству. 3-го марта, по совершениіи літургій въ храмахъ, всѣ духовные собрались въ Троицкій соборъ, и тамъ отслужено торжественно благодарственное молебствие Господу Богу. Потомъ, изъ сѵнодальной конторы разосланы были о семъ указы по всей епархіи, съ такимъ присовокупленіемъ, чтобы объ исполненіи ихъ донесено было въ контору, и чтобы коронацию императора и впредь торжествовать ежегодно 25 февраля. О сихъ распоряженіяхъ преосв. Питиримъ, отъ 7-го марта, донесъ по почтѣ святѣшому Сѵноду.

Изъ прекрасныхъ духовныхъ обрядовъ и обычаевъ, упоминаются за то время слѣдующіе. Новые корабли, передъ спускомъ къ плаванію, всегда были освящаемы въ присутствіи царя и вельможъ. На кораблѣ «Пантелеимонъ» обрядъ освященія совершилъ, въ 1721 году, преосвященный Феодосій, новгородскій архіепископъ. Всякое предпріятіе: закладка дома, гавани, города и т. п. освящалось молитвою. Такъ положено основаніе новой гавани въ Рогервібѣ, чтобъ нынѣ зовется Балтійскій портъ. Государемъ, который самъ тутъ былъ, назначено было старшему священнику (оберъ-іеромонаху) флота освятить мѣсто и положить начало работамъ по устройству новой гавани. Но оберъ-іеромонахъ, неизвѣстно почему и кто, всячески искалъ уклониться отъ этого, и его мѣсто заступила другая. По совершеніи молитвъ, всякий, отъ императора до послѣдняго изъ присутствовавшихъ, носили къ концу берега камни и бросали ихъ въ воду. Когда же брошенъ былъ самый первый камень въ воду, то его величество возвелъ взоры къ небу, и изъ сердца его вышелъ глубокій вздохъ, чтобъ замѣчено было нѣкоторыми изъ присутствующихъ. Въ 1723 году, происходила заблудка новаго обширнаго укрѣпленія въ Кроншлотѣ. При семъ, вырыта была яма или ровъ, въ который опущенъ былъ большой камень, послѣ молебнаго пѣнія, окропленный св. водою духовенствомъ, и обложенный кучею дёрна, который должны были носить туда и дамы. Съ этой поры не только новое укрѣпленіе, но и самый городъ, вмѣсто Кроншлота, стали называть всегда Кронштадтомъ.

Всѣ бояре и сановники, садясь къ обѣденному столу, даже въ присутствіи самого царя и многочисленныхъ гостей, предварительно молились Богу, равно какъ и по окончаніи трапезы. 29 сентября 1721 года, праздновалась въ С.-Петербургѣ свадьба молодаго графа Пушкина. На ней были самъ царь, герцогъ Голштинскій и вся знать. Маршалъ свадьбы, подполковникъ князь Голицынъ, усадивши гостей по мѣстамъ, подалъ своимъ жезломъ знакъ къ молитвѣ. «Только тогда гости приступили къ обѣду, говорить Берхольцъ, потому что до молитвы никто не можетъ даже развернуть своей салфетки (Дневн. стр.

180—181). Иностранцы, которымъ очень нравился такой законно-христіанский порядокъ, въ одобрительномъ тонѣ упоминаютъ о немъ въ своихъ запискахъ. Обручение царскихъ особъ и вѣнчаніе въ храмѣ, по искоенному обычаю отечества, совершалось монашествующими іерархами изъ первыхъ особъ св. Синода.

Когда кто либо умиралъ, то къ нему приглашались духовныя лица для послѣдняго напутствія словомъ утѣшенія и надежды, хотя бы всѣ установлениія св. Церкви, сюда относящіяся, какъ-то: причащеніе св. Таинъ, елеопомазаніе и молитвы на исходъ души, были исполнены ранѣе. Въ 1723 году, царевна Марія Алексѣевна лежала па смертномъ одрѣ совсѣмъ уже въ безнадежномъ положеніи. Ее, по древнему отечественному обычаю, окружало множество духовныхъ лицъ, которыхъ разными способами старались облегчить ея предсмертныя минуты. Но Петру I тогда не очень это понравилось, и онъ, прибывши къ царевнѣ, уменьшилъ число печальниковъ, удаливши изъ ея покоевъ всѣхъ, которые казались ему лишними. Приготовленіе къ смерти самого государя императора Петра I-го имѣло особый характеръ. По его желанію, близъ его опочивальни, поставлена была подвижная церковь. Государь два раза причащался св. Христовыхъ Таинъ. Въ городѣ и окрестностяхъ молились, по всѣмъ церквамъ, о его выздоровленіи. Когда больной, видимо, сталъ приближаться къ кончинѣ; къ нему, для утѣшенія и утвержденія въ христіанской вѣрѣ и надеждѣ, были приглашены два епископа: псковскій Феофанъ, тверской Феофилактъ и чудовскій архимандритъ. Засохшія уста страдальца, слушавшаго ихъ поученія, по временамъ произносили: *сіе только услаждаетъ меня и утоляетъ мою жажду.... Вторую, уповаю....* повторялъ онъ много разъ. Причастясь св. Таинъ вторично, Петръ сдѣлался спокойнѣе, съ духовною жаждою слушалъ евангельскіе глаголы духовныхъ архиастырей, преклонявшихся къ его изголовью, и, возводя очи къ небу, по временамъ, приподнимая правую руку. Духовныя особы не оставляли его до смерти. Въ четвертомъ часу пополуночи, 29 января 1725 года, преосвященный Феофилактъ прочиталъ молитвы на исходъ души, и среди такихъ заботливыхъ приготовленій къ вѣчности, въ четверть шестаго часа поутру, государь умеръ, какъ говорить Мальгинъ (Зерцало, стр. 523), «съ великою болію, но и съ великою вѣрою, терпѣніемъ, благочестіемъ и надеждою въ Бога».

Въ это время, въ новой резиденціи Россійского государства положено основаніе развитію краснорѣчія рѣчей церковно-торжественныхъ и надгробныхъ. Изъ разряда торжественныхъ рѣчей приведемъ здѣсь слова, произнесенные Феодосіемъ, архіепископомъ новгородскимъ и архимандритомъ Невскаго монастыря, при встрѣчѣ императора Петра I-го въ Москвѣ у нарочно-устроенныхъ триумфальныхъ воротъ, по случаю празднованія Нейштадтскаго мира въ 1722 г.

«Понеже, Божіимъ благословеніемъ и высокохвальными дѣлами, слава и честь Вашего Императорскаго Величества распространилися, что превосходятъ всѣ виды и риторическія краснорѣчія, чего для, мы, весь собравшійся здѣсь Синодъ, оставляемъ объ оныхъ въ сей рѣчи упоминать, опасаясь, чтобы не умаить намъ чего нибудь безсиліемъ своимъ: однако, приемлемъ смѣость все-покорнѣйшее Вашему Императорскому Величеству привѣтствіе учинить. Пріими

убо нетлѣнныи плоды трудовъ твоихъ, наслаждаяся оныхъ совершенныи здравиемъ и долголѣтныи пребыванiemъ, и питай чадъ твоихъ, о отче отечества! Желаемъ же еще единую душою и сердцемъ, дабы и счастливѣйша отъ императорской твоей крови приносили бы всегда таковые же плоды, равные добродѣтелямъ Вашего Императорскаго Величества».

Мы тѣмъ охотиже привели эту рѣчь преосвященнаго Феодосія, что нигдѣ не встрѣчали не только памятниковъ, но и свѣдѣній объ ораторскихъ его упражненіяхъ. Теперь же, вромѣ рѣчи, библіографія будетъ знать еще о его инструкціяхъ, приведенныхъ нами въ предыдущемъ отдѣлѣ.

При погребеніи Петра I, въ 1725 году, преосвященный Феофанъ Прокоповичъ произнесъ знаменитое слово, которое оставило громадное впечатлѣніе, не изгладившееся донынѣ изъ преданій. «Что се есть? Такъ начиналось его надгробіе. Что мы видимъ? Что дѣлаемъ, о россіянине! Петра.... великаго погребаемъ». При сихъ словахъ церковный ораторъ, тронутый до глубины души, самъ прослезился, и у народа извлекъ цѣлья рѣки слезъ. Въ изложеніи слова преосвященный Феофанъ правдоподобно и приравнительно величалъ Петра: за учрежденіе флота *rossijskимъ Laфетомъ*, за мужество—*rossijskимъ Sampsonомъ*, за законы—*Mosceemъ rossijskимъ*, за великий смыслъ и премудрость—*rossijskимъ Соломономъ* и за духовное правительство *rossijskимъ Davидомъ и Константиномъ*.

Гдѣ не было устроено каѳедры, тамъ проповѣдь произносили съ аналоя, и проповѣди тогда писались очень длинныя. При погребеніи, въ 1723 году, царицы Параскевы Феодоровны, урожденной Салтыковой, вдовствующей супруги бывшаго царя Иоанна Алексѣевича, говорилъ похоронную проповѣдь, въ Александревскомъ монастырѣ, какой-то молодой священнослужитель, которая продолжалась почти цѣлый часъ. 12 декабря 1723 года, при отиѣваніи, въ Невскомъ монастырѣ, оберъ-гофмейстера и маршала Олсуфьевъ, послѣ разрѣшительной молитвы и предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, также было произнесено похоронное слово. Очень жаль, что намъ неизвѣстны ни содержаніе этихъ надгробій, ни лица, которыхъ ихъ произносили.

Чтобы дать цѣлостное понятіе о погребальныхъ обычаяхъ того времени, какъ они происходили при дворѣ и вообще въ лучшихъ сферахъ общества, мы сообщимъ, слѣдя руководству одного наблюдателя — иностранца, весь ходъ погребенія вдовствующей царицы Параскевы Феодоровны. Волею Божией, она скончалась, въ вѣрѣ и надеждѣ на жизнь вѣчную, 13 октября 1723 года. 14 числа дворъ и почти весь городъ С.-Петербургъ были въ траурѣ. Маршалами погребенія у ней состояли два лица: генералъ Алларь и генераль-лейтенантъ Ласси. Они повѣщали знатныхъ особъ о смерти и погребеніи, встрѣчали и провожали приходившихъ ко гробу, занимали важное мѣсто въ процессіи погребенія и вообще распоряжались вѣшними порядками похоронъ. Въ помощь имъ, дано еще пѣсколько человѣкъ, которые назывались шаферами погребенія. Въ настоящемъ случаѣ такихъ шаферовъ было восемь человѣкъ.

Покойная царица Параскева сперва стояла въ своемъ домѣ, въ большой залѣ, въ открытомъ гробу, на катафалкѣ, устроенному, какъ парадная постель. Надъ нею возвышался большой балдахинъ изъ фioletового бархата, украшен-

ный галунами и бахрамою, а надъ гробомъ—на той части балдахина, которая спускалась въ головахъ, вышитъ былъ золотомъ двуглавый орелъ на фонѣ, стоящемъ какъ бы изъ горностаева ивѣха. На внутренней ея сторонѣ стоялъ вышитый же имянной шифръ покойной съ императорскою короною, скипетромъ и державою наверху. Съ правой стороны, на красной бархатной подушкѣ лежала царская корона, увѣшенная довольно богато драгоценными камнями и сдѣланная, сколько позволила краткость времени, довольно изящно. Возлѣ нее стояло желтое государственное знамя. Предполагалось еще тутъ же положить скипетръ и державу. Царскія почести здѣсь воздавались потому, что усопшая была супругою царя Иоанна V Алексѣевича, родного брата Петра I-го. Гробъ, стоявшій на возвышеніи о нѣсколькоихъ ступеняхъ, обить былъ фюлетовымъ бархатомъ и широкимъ галуномъ, а крыша его имѣла еще сверху крестъ изъ бѣлой обѣяри. Изъ такой же обѣяри было и платье на царицѣ и покровъ, спускавшійся съ гроба внизъ до самаго катафалка, который также обтянутъ былъ бархатомъ. По обѣимъ сторонамъ гроба стояло 12 большихъ зажженныхъ свѣчей изъ бѣлаго воска. Но, кроме того, комната была увѣшана еще тремя люстрами и многими стѣнными подсвѣчниками, въ которыхъ во всѣхъ горѣли свѣчи изъ бѣлаго же воска. Позади 12 большихъ свѣчей, стояли 12 капитановъ въ черныхъ кафтанахъ, длинныхъ мантіяхъ и съ чернымъ флеромъ на шляпахъ. Они охапывали тѣло и всѣ имѣли въ рукахъ нѣчто въ родѣ вызолоченныхъ алебардъ, на которыхъ также навязаны были длинные концы чернаго флѣра, вмѣстѣ съ изображеніями имени и герба покойной царицы, написанными на маленькихъ щитахъ. Даже grenадеры, стоявшіе у дверей въ залѣ, имѣли на ружьяхъ длинный черный флѣръ, спускавшійся отъ штыковъ. Въ головахъ покойницы, съ обѣихъ сторонъ, стояли два священнослужителя, которые поперемѣнно пѣли, производя жалобную музыку. Наконецъ, вся комната была обита черной байкой, а наверху стѣнъ по карнизу шла фамбала, собранная изъ бѣлага и чернаго флѣра, которая дѣлала большой эффектъ. Бромѣ того, комната эта увѣшалась разными аллегоріями. Если кто, вошедши въ опочивальню покойницы, не былъ еще въ траурѣ; то шаферъ погребенія навязывали на шляпу и шпагу чернаго флѣра, а лицамъ, въ церемоніи исправлявшимъ какую либо должность, раздавали мантіи. Трауръ подобало носить только родственникамъ и траурнымъ, т. е. состоявшимъ въ процессіи погребенія; у прочихъ, напр. у слугъ царицы, если появлялся трауръ, то его снимали маршалы и шаферы.

Выносъ царицы изъ дома Берхгольца описываетъ такъ. Его Величество, государь Петръ I-й, со всѣми знатными особами пришелъ въ большую залу, гдѣ стояло тѣло, и гдѣ ранѣе собралось все здѣшнее духовенство въ полномъ облаченіи, со всѣми пѣвчими императора и императрицы. Они начали пѣть, кадить и молиться, и когда императрица, съ закрытымъ лицомъ и въ глубокомъ траурѣ, вошла, въ сопровожденіи обѣихъ принцессъ (которые были въ обыкновенномъ траурѣ) и нѣкоторыхъ дамъ, архіепископъ новгородскій (Феодосій), одѣтый въ свое великолѣпное архиpastырское облаченіе, подалъ сперва ея величеству, потомъ каждой изъ императорскихъ принцессъ по зажженной восковой свѣчѣ,—при чёмъ благословляя ихъ крестомъ, а онѣ за то цѣловали ему руку. Свѣчи они держали во время панихиды, продолжавшейся съ четверть

часа. По окончаніи ся, началась процессія. Было около 4-хъ часовъ, когда тѣло вынесли изъ дома, и тутъ нѣсколько пущенныхъ ракетъ подали сигналъ, по которому долженъ быть начаться звонъ во всѣ колокола (стрѣльбы или пальбы изъ пушекъ вовсе не было).

Процессія двигалась въ слѣдующемъ порядке. Шествіе открывалъ поручикъ гвардіи съ 15-ю или 18-ю унтеръ-офицерами, имѣвшими длинный флёръ на своихъ тесакахъ, которые они держали на плечахъ. За ними шелъ первый маршалъ, Румянцевъ, съ своимъ маршальскимъ жезломъ, въ сопровожденіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, не имѣвшихъ въ церемоніи особыхъ должностей. Они шли по три и по четыре въ рядъ, по чинамъ, а именно младшіе впереди, старшіе позади, ближе къ тѣлу. Затѣмъ, должны были идти иностранные министры; но изъ нихъ, во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ, не явилось никого, кроме голландскаго резидента, который шелъ вмѣстѣ съ нами; однакожъ и онъ скоро воротился и уѣхалъ домой. Австрійскій секретарь посольства пріѣзжалъ въ домъ, но скоро также сказался больнымъ и уѣхалъ еще прежде, нежели мы вышли оттуда. За отсутствіемъ иностранныхъ министровъ, вслѣдъ за гражданскими и военными чинами шелъ его высочество между обоми гессенъ-гамбургскими принцами, тотчасъ позади двухъ генералъ-лейтенантовъ Ягужинскаго и Миниха, и двухъ вице-адмираловъ Сиверса и Гордона, имѣющихъ генералъ-лейтенантскіе чины. Всѣ четверо они были послѣдними въ группѣ вышеупомянутыхъ, военныхъ и гражданскихъ, чиновниковъ. Позади его высочества, шла вся его свита. За нами слѣдовали всѣ пѣвчіе, а за ними шло духовенство въ своемъ церковномъ облаченіи и по старшинству. Епископы и архіепископы, въ своихъ великолѣпныхъ круглыхъ митрахъ и съ посохами въ рукахъ, были послѣдними. Всѣ они держали восковыя свѣчи. Послѣ духовенства, шелъ другой маршалъ, Мамоновъ, также съ маршальскимъ жезломъ. За нимъ сенаторъ графъ Матвѣевъ на красной бархатной подушкѣ несъ царскую корону. Прочихъ регалий вовсе не несли, не было даже и желтаго государственного знамени, которое въ комнатѣ, однакожъ, стояло, и для несения котораго быть уже назначены полковники. За тѣмъ шли двѣнадцать полковниковъ въ качествѣносильщиковъ, вслѣдъ за которыми везли тѣло на открытой, обтянутой чернымъ, колеснице, на которой оно стояло очень высоко, для большаго парада. Гробъ покрытъ былъ большимъ бархатнымъ, обшитымъ серебряными галунами, покровомъ, который спускался до самой земли. Колесницу везли шесть большихъ лошадей, съ головами до ногъ завѣшанными черными байковыми попонами, и ведомыхъ подъ уздцы. Надъ гробомъ шесть маюровъ несли фиолетовый бархатный балдахинъ съ серебряными галунами и шитьемъ. Кромѣ того, по обѣимъ сторонамъ тѣла шли еще двѣнадцать капитановъ съ своими позолоченными алебардами, обвитыми длинными флѣромъ, и одиннадцать поручиковъ съ большими бѣлыми свѣчами. Непосредственно за гробомъ, шелъ первый главный маршалъ, Алларъ, съ своимъ большимъ жезломъ, а за тѣмъ, въ качествѣ траурнаго, императоръ, котораго вели великій адмиралъ Апраксинъ и князь Меншиковъ; позади ихъ шли еще нѣкоторыя лица. Послѣ того, шелъ другой главный маршалъ, именно генералъ-лейтенантъ Ласси, за которымъ слѣдовали дамы: сперва герцогиня мекленбургская, въ глубочайшемъ траурѣ и съ совершенно закрытымъ лицомъ; ее вели

подъ руки оберъ-полиціймейстеръ и гвардіи маіоръ Ушаковъ, а шлейфъ ея несли четыре прaporщика гвардіи; потомъ принцесса Прасковія, тааже въ глубочайшемъ траурѣ; ее вели контръ-адмиралъ Сенявинъ и генералъ-адъютантъ Нарышкинъ, а шлейфъ несли четыре молодыхъ дворяніна и унтеръ-офицера гвардіи. За ними шли еще двѣ незнакомыя мнѣ дамы съ закрытыми лицами, и потомъ ужъ императрица, которую вель сенаторъ Долгорукій. Шлейфъ ея несли два камеръ-юнкера. Она тааже была въ глубокомъ траурѣ и съ закрытымъ лицомъ. Ея величество сопровождали всѣ прочія дамы, въ глубокомъ траурѣ и съ закрытыми лицами. Начиная отъ колесницы до самаго конца процесіи, шли, одинъ за другимъ, человѣкъ сорокъ унтеръ-офицеровъ гвардіи, и процесія, какъ открывалась, такъ и заключалась опять поручикомъ съ 18-ю или 20-ю унтеръ-офицерами. Отъ начала ея до конца, по обѣимъ сторонамъ, шли, очень близко одинъ отъ другаго, солдаты съ зажженными факелами, и ихъ было человѣкъ слишкомъ сто. Въ порядкѣ, вся процесія подвигалась пѣшкомъ отъ дома покойной царицы до Александроневскаго монастыря, до котораго оттуда болѣе трехъ верстъ или половины вѣмѣдкой мили. Въ 6 часовъ мы достигли, наконецъ, до монастыря, послѣ шествія, продолжавшагося слишкомъ два часа.

Процесія была встрѣчена передъ монастыремъ всѣми его монахами и духовенствомъ, передъ которыми несли на высокихъ шестахъ двѣ иконы (т. е. хоругви). На монастырскомъ дворѣ тѣло сняли съ колесницы, и полковники торжественно внесли его въ церковь. Всѣ факельщики выстроились въ ряды на этомъ дворѣ, а унтеръ-офицеры стали передъ церковью. Гробъ поставленъ былъ противъ алтаря на возвышеніи о 4-хъ или 5-ти ступеняхъ, послѣ чего полковники опять сняли съ него крышу. Затѣмъ, духовенство приступило къ обычновенной похоронной церемоніи съ пѣніемъ, гажденiemъ и молитвами, а по прошествіи нѣкотораго времени удалилось въ царскія двери. Послѣ того, между алтаремъ и покойницей поставленъ былъ небольшой налой, къ которому подошелъ одинъ молодой священнослужитель и началъ говорить похоронную проповѣдь, продолжавшуюся почти цѣлый часъ. По окончаніи ея, духовенство вышло опять изъ царскихъ дверей, и тутъ архіепископъ новгородскій прочелъ отпущеніе, которое потомъ положилъ въ гробъ, но не въ руку усопшой, какъ это, обыкновенно, дѣлается. Въ заключеніе всѣ духовные подошли къ гробу и, одинъ за другимъ, цѣловали руку покойницы; за ними обѣ огорченныя принцессы взведены были на возвышеніе и въ послѣдній разъ цѣловали руку своей матери. Онѣ громко рыдали. Послѣ нихъ подошла императрица и поцѣловала покойную въ уста. За нею подходили всѣ дамы, а потомъ всѣ мужчины, не исключая даже и пѣвчихъ, и цѣловали умершей руку. Послѣ всѣхъ поцѣловалъ ее императоръ. Тогда, по непремѣнному желанію покойной царицы, ей положенъ на лицо портретъ ея супруга, зашитый въ бѣлую обѣярь, и гробъ накрыли крышею. Его снова поставили на носилки и отнесли съ церемоніею въ часовню, которая, хотя и готова уже въ новомъ зданіи монастыря, но еще не освящена. Тамъ передъ алтаремъ, его опустили въ могилу. Изъ монастыря всѣ присутствовавшіе, уже безъ всякой процесіи, отправились опять въ домъ покойной, куда были приглашены на обѣдь. Императоръ всталъ изъ-за стола ужъ въ 11 часовъ.

Послѣ смерти не только членовъ царской фамиліи, но и незначительныхъ

лиць, напр. священниковъ, іеромонаховъ, за упокой души ихъ, псалтырь съ положенными молитвами читалась непрерывно, въ теченіе шести недель. Водни девятый, сороковой, въ годъ кончины совершалось полное молитвенное поминовеніе, послѣ которого учреждалась трапеза. О членахъ императорской фамиліи служба совершалась на мѣстѣ ихъ погребенія въ Невскомъ монастырѣ или въ Петропавловскомъ соборѣ, а трактаментъ бывалъ во дворцѣ. Государыня Екатерина I-я сама извѣщала св. Сѵнодъ о дняхъ поминовенія своего супруга Петра I-го.

11-го ноября 1728 года, умерла въ Голштиніи цесаревна, голштейнъ-готторпская герцогиня Анна Петровна, старшая дочь Петра великаго и августейшая мать Петра III-го Феодоровича. По этому случаю посланы были въ Голштинію отъ святѣйшаго Сѵнода архимандриѣ, священники, діаконъ и дьячкіи изъ столичнаго духовенства. Тамъ они служили панихиды по усопшей и сопровождали до Петербурга тѣло ея, которое погребено въ Петропавловскомъ соборѣ. Въ сороковой день, 21-го декабря, совершенено было по усопшей обычное поминовеніе по всѣмъ церквамъ столицы и въ Петропавловскомъ соборѣ, куда собирались для панихиды всѣ нечредные священники.

Народъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и по епархіи, со священными обрядами Церкви соединялъ свои старинныя привычки, которыя выражали простоту его вѣры. Въ 1721 году, 1-го августа, на память происхожденія честныхъ древъ, Ораненбаумскій священникъ совершалъ освященіе воды на прудѣ. Для священничества былъ устроенъ большой и широкій помостъ, на которомъ и вокругъ которого стояло множество народа. Когда, при окончаніи водоосвященія, священноіерей три раза погрузилъ въ воду св. крестъ съ распятіемъ, всѣ люди, наперерывъ, бросились къ помосту, чтобы наполнить кружки и бутылки св. водою, которая сохранялась у нихъ бережно цѣлые полгода до праздника крещенія Господня. По отшествіи священника къ церкви, пѣкоторые изъ оставшихся окунали въ четырехъ-угольное отверстіе помоста, гдѣ погружаешь былъ св. крестъ, по шею дѣтей своихъ, лѣтъ трехъ или четырехъ, въ платьѣ, какъ они были, и вытаскивали ихъ совершенно мокрыми, чтобъ, разумѣется, не обходилось безъ крику и плача. Но молодые ребята, раздѣваясь при всѣхъ до-нага, сами прыгали въ воду и весело плавали вокругъ помоста. Бромъ сердечной простоты вѣры, сіи явленія обнаруживаются въ тогдашнемъ народѣ еще перво-бытную чистоту нравовъ.

Въ С.-Петербургѣ вошло въ обычай славленье по домамъ разныхъ пѣвчихъ и музыкантовъ, въ праздникъ рожdestва Христова и св. Пасхи. Хоръ придворныхъ пѣвчихъ, въ числѣ сорока человѣкъ, въ первый день, поздравивъ, прежде всѣхъ, государя съ царицею, ходилъ потомъ къ велиможамъ и къ знатнымъ иностранцамъ. Тоже дѣлали пѣвчіе другихъ, напр. архіерейскихъ хоровъ, и разные музыканты, однако неизвѣстно, являлись ли ко двору его величества эти приватные хоры, каждый по одиночкѣ. Иностранецъ Берхгольцъ (Дневн. стр. 267) говоритъ, что, 25 декабря 1723 года, руссіе пѣвчіе ихъ величества приходили, послѣ обѣда, съ вокальной музыкой и поздравленіемъ, ко двору Карла Фридриха, герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, а на второй день праздника «къ намъ приходило, продолжаетъ онъ же, столько партій музыкантовъ и пѣв-

чихъ, что мы, почти весь день, провозились съ ними». 28 декабря, ко двору герцога пріѣзжали славить пѣвчие Александроневского монастыря, въ числѣ двадцати пяти человѣкъ. По окончаніи пѣнія, его высочество приказалъ вручить имъ десять рублей, — чѣмъ пѣвчіе были очень довольны, потому что не привыкли получать такъ много. Тогдашніе вельможи, по отзыву Берхгольца, не отличались щедростью, тѣмъ больше, что славленіе было въ большомъ ходу, и, для вознагражденія всѣхъ пѣвчихъ и музыкантовъ, требовалась немалые, въ общей сложности, расходы.

Если мы сообразимъ всѣ случаи торжествъ, бывшихъ въ послѣдніе годы царствованія Петра 1-го: то, естественно, вытекаетъ такое заключеніе, что жизнь всего тогдашняго общества, настроенная успѣхами государя, наиболѣе отличалась *ликованіемъ*, въ мірскомъ смыслѣ слова. Люблили торжествовать, пышно обѣдать, много пить, роскошно одѣваться, совершать увеселительныя катанья, ходить по домамъ другъ къ другу, веселиться и плясать за полночь, пѣть, играть на мусибійскихъ орудіяхъ, звонить, стрѣлять. Все это дѣгалось не частными кружками, но въ составѣ цѣлаго высшаго общества, при участіи народа, и подъ предводительствомъ самого царя. Конечно, это сближало всѣхъ жителей между собою. Но не удаляло ли всѣхъ отъ духа благочестія? Не умаляло ли въ русскомъ дворянствѣ стремленія къ труду? Не подавало ли дурного сигнала всему народу, населяющему имперію?

О расколѣ въ С.-Петербургѣ и уѣздахъ изъ этого періода времени известно мало новаго — противъ того, что мы сказали прежде. Въ послѣдніе годы царствованія Петра великаго, енергія правительства противъ раскола ослабѣла. Преосвященный Феодосій, новгородскій архіепископъ, царскій кабинетъ называлъ даже *приближеннемъ и заступлениемъ раскольщиковъ*. Въ силу такой перемѣны, раскольническіе центры стали смѣлѣ относиться къ Петербургу и изъ пассивнаго состоянія переходить въ состояніе дѣйствующей силы. Выговскіе даниловскіе скиты вырабатывали теперь для себя первенство въ дѣлѣ распространенія раскола въ новой резиденціи и удобряли почву къ насажденію его. Дѣятельность ихъ, впервые послѣ 1721 года, тѣмъ обнаруживается, что они принимали къ себѣ, укрывали и приводили въ свою sectу бѣглыхъ людей изъ С.-Петербурга, чего до той поры не замѣчено. Въ 1724 году, производилась ревизія. Въ это время, вѣроятно въ числѣ другихъ, бѣжалъ отъ нея въ даниловскіе скиты, по договору своего сына, Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, Спасской слободы, крестьянинъ Семенъ Алексѣевъ Копнинъ съ женою и дѣтьми, чтобы содержать вѣру «потаено». Объ эту же пору, только неизвестно — въ какомъ году, пришелъ въ Выговскую пустыню изъ С.-Петербурга мужъ илькій, многія скорби причинившій впослѣдствіи выговцамъ, назався москвитинъ, именемъ и прозваніемъ *Иванъ Ивановъ Круглой, смиренъ и кротокъ, и пріяша его отцы Андрей и Даниилъ, и начаша его послылати на судахъ въ Петербургъ*. Затѣмъ, выговскіе отцы, начальники, старцы, ходатай по дѣламъ, сами продолжалиѣздить въ столицу, заводили знакомства, дѣлали правительству, какъ и прежде, подарки, заискивали милость и милостищевъ, писали письма. Въ царствованіе Петра II, извѣстный Семенъ Денисевичъ, братъ Андрея, чтобы преклонить на

милость его императорское величество и прочихъ высокихъ персонъ, «посылаше братю на море въ дальниа мѣста и приказываще всякихъ живыхъ звѣрей ловити и въ дому привозити. Такожде, и оленей живыхъ приказываще съ Банина носу въ дому (т. е. привозити) и посылаше въ Москву и въ С.-Петербургъ, не точю въ его императорскому величеству Петру II, но и въ великимъ господскимъ лицамъ, и письма посылаше къ его императорскому величеству и въ господамъ (Истор. Филиппова, стр. 220)». Съ 1727 года, постоянно навѣщаль С.-Петербургъ Мануиль Петровъ, келейникъ и ближайший ученикъ самого Андрея Денисьевича, — тотъ самый, чрезъ котораго выговскіе законники, 1-го юля 1723 года, подали іеромонаху Неофиту свои поморскіе отвѣты изъ ста шести пунктовъ (Опис. докум. св. Сун. т. I, стр. 479). Соврашеній, за этотъ періодъ, въ С.-Петербургъ и по уѣздамъ, не видно, но весьма замѣтно, что сіи сношения съ С.-Петербургомъ пролагали въ него путь расколу, который, съ царствованія Анны Іоанновны, началъ уже активнѣе дѣйствовать и входить въ силу.

Св. Сунодъ началъ прибѣгать въ увѣщанію и убѣжденію въ истинѣ православной вѣры раскольниковъ, которыхъ доселъ свѣтская команда держала въ своихъ рукахъ и дѣйствовала на нихъ мірскими мѣрами къ отвращенію отъ ихъ раскольнической тщеты. Въ 1721 году, отъ св. Сунода поручено петропавловскому протопопу Петру сдѣлать увѣщаніе раскольнику Гаврилѣ Агѣеву, привезенному изъ Москвы, чтобы онъ ко благочестію св. Церкви обратился. Протопопъ трижды бесѣдовалъ съ нимъ и донесъ потомъ св. Суноду, что «Агѣевъ весьма содержитсѧ въ своей раскольнической прелести и даже до умертвія своего въ томъ пребывать намѣренъ».

Римское католичество и лютеранство, поставивъ себя ранѣе въ выгодныя условія, упрочивали свое положеніе и продолжали вести интриги какъ между собою, такъ и противъ Православной Церкви. Французскіе реформаты отдѣлились отъ голландцевъ и позаботились устроить самостоятельность своей религіи. Въ 1721 году, генералъ-маіоръ Дупрей вызывалъ для нихъ изъ Женевы своего пастора Дунанта, который и приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Замѣчательно, что всѣ эти пасторы оказывали пренебреженіе къ законамъ государства, въ которомъ селились. Дунантъ, какъ и прибывшіе раньшѣ, вѣхахъ въ С.-Петербургъ безъ пашпорта и началъ свою дѣятельность, не объявясь св. Суноду, якобы по незнанію законовъ и обычаевъ страны. Въ Кронштадтѣ, при лютеранской церкви, въ 1721 году, состоялъ *нѣмецкій проповѣдникъ* Мюллеръ. Всѣ духовные иностранныхъ исповѣданій не получали отъ своихъ приходовъ опредѣленного содержанія, а жили мірскимъ подаяніемъ. Но теперь надежды всѣхъ иновѣрцевъ на пропаганду между русскими, — надежды, которыя они возлагали-было на государя, остали: по свидѣтельству документовъ того времени, стало ясно, что государь, позволяя всѣмъ молиться Богу «по своей вѣрѣ», Православную Церковь ограждалъ отъ нашествія иновѣрцевъ. «И понеже въ государствѣ своемъ учредилъ онъ порть, говорится въ одной рукописной исторіи Петра великаго, вполнѣ достовѣрной, то не зазрила ему совѣсть въ позволеніи чужестраннымъ народамъ свободнаго, по законамъ ихъ, моленія: однако, всякую осторожность употребилъ, дабы не повредился народъ его от-

сюда ереси». Мы уже знаемъ объ этой осторожности, въ томъ состоявшей, что кирки и пасторы состояли подъ наблюденiemъ св. Сунода.

Въ дополнение къ прежнимъ свѣдѣніямъ, поименуемъ здѣсь нѣкоторыя кирки, лютеранскаго исповѣданія, находившіяся въ тѣхъ погостахъ Бексгольмскаго уѣзда, которые отписаны были къ компатѣ императрицы Екатерины I-й и находились подъ однимъ вѣдомствомъ съ Царскимъ селомъ.

а) Кирка *Кидель* находилась въ Кидельскомъ погостѣ, на берегу озера Кидельярви.

б) Въ *Токмоярвскомъ* погостѣ стояла кирка на берегу озера Токмоярви. Эта кирка, долгое время, стояла въ запустѣніи: ибо пасторъ ея, въ 1710 году, бросивъ прихожанъ, уѣжалъ, со всѣмъ семействомъ своимъ, въ Саволаксъ.

в) Кирка *Угонемено* — въ Угонемскомъ погостѣ, на берегу озера Пюгоярви.

Всѣ сіи кирки были деревянныя и построены еще при шведскомъ владѣніи. При нихъ стояли дворы для пасторовъ, капеллановъ и лукаровъ (т. е. церковныхъ сторожей). Кроме кирокъ, въ названныхъ трехъ погостахъ существовали еще три деревянныхъ капеллы.

Приказчики и управители, послыаемые отъ канцелярии Царскаго села, имѣя дѣло къ обитателямъ погостовъ, не касались ни кирокъ, ни пасторовъ, предоставляя всѣмъ полную свободу въ отправлѣніи религіозныхъ обязанностей.

Временно существовали въ С.-Петербургѣ, не подлежащіе надзору св. Сунода, ксендзы и пасторы, при представителяхъ и особахъ иностранныхъ дворовъ. Герцогъ голштинскій, живя довольно долго въ С.-Петербургѣ, держалъ при себѣ своего придворнаго проповѣдника Ремаріуса, котораго, въ составѣ свиты, привезъ изъ своего герцогства. По воскресеньямъ, этотъ пасторъ, во дворѣ герцога, отправлялъ службу въ одиннадцать часовъ утра и, обыкновенно, говорилъ проповѣдь. Однакоже, изъ русскихъ, хотя и знали нѣкоторые хорошо нѣмецкій языкъ, никто не ходилъ слушать этихъ пришельцевъ. Остальное за воскресною службою и проповѣдью время проповѣдникъ все разѣѣжалъ по гостямъ и предавался пиршествамъ. Намъ извѣстно содержаніе одной надгробной рѣчи, которую Ремаріусъ говорилъ при выносѣ тайного совѣтника Геспена, состоявшаго въ голштинской свитѣ. Въ ней изображалась, въ лестныхъ терминахъ, вся жизнь и добрыя душевныя качества усопшаго. Изъ сего видно, что, прославляемое у насъ въ Россіи, проповѣдничество лютеранскихъ сектъ нисколько не подвинулось впередъ со временемъ Петра I. Ибо и до сихъ поръ лютеранскіе пасторы говорятъ усопшимъ однѣ похвальные рѣчи, не возводя мысли своихъ вѣрующихъ къ евангельскимъ истинамъ о жизни и смерти, и не внушая имъ расположенія къ молитвѣ о грѣхахъ и объ упокоеніи усопшаго.

Бѣ печальныи и вредныи явленія того времени принадлежить то, что духовная власть, преосвященные архіереи и все священство были уничижаемы противъ другихъ гражданскихъ учрежденій и персонъ, имъ параллельныхъ. Самъ Святѣшій Правительствующій Всероссійскій Сунодъ, высшее духовное начало на землѣ Русской, терпѣль уменіе своей чести и власти отъ Сената (Опис. док. св. Сун. т. I, стр. 98), а послѣ Петра I-го, въ особенности,

отъ Верховнаго Тайного Совета (Феофанъ Прокоповичъ, стр. 225), в находилъ себя вынужденныи искать сатисфакціи даже на частныхъ лицахъ. Екатерина I, приглашая другихъ на трактаментъ, обходила иногда членовъ св. Синода. Если требовалось дать какое,нибудь вѣдѣніе въ св. Синодъ, то государыни присыпала какого-нибудь уставщика пѣвчихъ Протопопова изъяснить св. Синоду словесно волю ея. Разъ, новгородскій архіепископъ Феодосій ѻхалъ къ ней во дворецъ, и часовой 9 роты, солдатъ Лунинъ, не пустилъ его проѣхать черезъ мостъ. Грубость этого приставника оскорбила его преосвященство, въ оскорблennomъ состояніи духа онъ сказалъ нѣчто неугодное солдату и офицеру, и за это, въ числѣ другихъ наговоровъ, его преосвященство, оказавшій государыни и отечеству много заслугъ, просившій слезно прощенія въ своихъ обмолякахъ, былъ преданъ суду, лишенъ сана и заморенъ въ темницѣ. Самого Феофана Прокоповича, который дѣйствовалъ въ угоду свѣтскімъ командамъ, требовали, для выслушанія указовъ, въ Верховный Тайный Советъ и унизительно судили въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. А небольшихъ людей, іеромонаховъ и священниковъ, забирали безъ сношеній съ духовною властію, распориждались ими, какъ хотѣлось и думалось, держали въ узахъ, сѣки, приговаривали къ рѣшенію судьбы. По уѣзднымъ городамъ и селамъ, разныя свѣтскія команды и персоны деспотически ворочали духовными дѣлами и лицами. Это извѣстно о коммандантахъ Шлиссельбургскомъ и Кронштадтскомъ. Такъ жеѣзна рука великаго и мощнаго монарха плотно легла на голову духовнаго сословія и вѣдомства, и весьма надолго отяготила его жизнь, умалила и съузила его благотворное вліяніе и дѣятельность.

Устрояя бытъ своего народа, Петръ великий копировалъ его съ примѣру иностранныхъ государствъ. Въ самой Россіи, по многимъ вѣдомствамъ, иностранные люди стояли во главѣ управлениія. На сколько сія система возвышала иностранцевъ у насъ, на столько же уничижала она наши народные начала, учрежденія, свойства, обычай. Отсюда выродилось, во дни Петра, подобострастіе русскихъ къ иностранцамъ и иновѣрцамъ. Къ великому несчастію, подобострастіе сіе выражалось и въ религіозную сферу русского общества. Тогдашие наши предки стали смотрѣть съ точки зрѣнія иновѣрцевъ на свое духовныя учрежденія, начиная стыдиться и обходить ихъ. Часто наинъ встрѣчались въ дѣлахъ такія вещи, въ которыхъ предметъ разбирался, какъ по существу его, такъ и потому еще, *не будто ли отъ этого что укорительное отъ иностранныхъ людей?* Какъ бы мы, живя у себя въ благодѣтельству иностраницъ, должны были дѣлать все только въ угоду для нихъ, яко бы для господъ какихъ. Иностранцы же и иновѣрцы, видѣ глурую слабость нашу, пользовались ѿю, нанося укоризны на наши благіе обычай и учрежденія. Симъшанные браки господъ нашихъ съ иновѣрками, которые стояли, по происхожденію и по всему, ниже своихъ мужей, помогали этому дѣлу. И вотъ русскіе люди съ этого времени стали, изъ подобострастія и ложнаго стыда, отступать отъ завѣтныхъ и исконныхъ своихъ правиль, искаженно изображали на себѣ знаменіе св. креста, нарушили посты, чуждались благословенія священническаго, не брали св. иконъ по домамъ и т. п. Самъ Петръ великий даже указомъ запрещалъ ходить съ водою св. богоявленій по домамъ, и, какъ мы видѣли, не одинъ разъ пародировалъ

отечественныя учрежденія. При стремлениі къ новизнамъ, Петръ великий, въ послѣдніе годы своей жизни, напоминалъ народу и о старинныхъ качествахъ нашихъ русскихъ царей. Такъ, по случаю заключенія Нейштадтскаго мира, также во время болѣзни, отъ которой умеръ, онъ оказывалъ милости и прощеніе казаторжникамъ, колодникамъ и по взысканію недоимокъ (Опис. докум. св. Сѵнод. т. I, стр. 706—707).

Въ это время, по С.-Петербургской епархіи ходили разныя суевѣрныя тетради, больше раскольническаго содержанія, творящія тщету христіанскому спасенію. Ихъ предписывалось отбирать, и вообще искоренять въ народѣ суевѣрія.

При дворѣ, у царевенъ появились гувернантки изъ иновѣрокъ. Роскошь въ одеждахъ, неумѣренность въ пищи и питіи дошли до гомерическихъ размѣровъ въ кругу высшаго общества. Петръ великий ввелъ драматическія представлѣнія, которыя давались иностранными актерами въ числѣ 10 или 11 человѣкъ. Представлѣнія эти, больше всего, посѣщались дворомъ, и безъ него, пишетъ Берхгольцъ, актеры умерли бы съ голоду: «потому что изъ русскихъ никто не ходить смотрѣть ихъ» (Дневн. ч. III, стр. 194). Въ 1719 г. содѣржатель театра, по приказанію государя, объявилъ, что, 1-го апрѣля, будуть показаны въ театрѣ однимъ силачемъ такіе опыты силы, какихъ еще не видывали въ С.-Петербургѣ. Собралось множество всякаго народа, деньги платились за мѣста въ увеличенномъ размѣрѣ. Когда наступилъ часъ представлѣній, на сценѣ повѣсили доску съ надписью: *сегодня первое апрѣля* (Панорама С.-П—бурга, ч. 1, стр. 184). Потомъ, вышелъ какой-то комедіантъ къ публикѣ и объявилъ: «такъ какъ сегодня первое апрѣля, то представлѣнія, по особому повелѣнію его величества, не будетъ, и всѣ могутъ отправиться по домамъ» (Берхгольцъ, ч. III, стр. 91—92). Съ того времени, царь ежегодно придумывалъ на *первое* и на *послѣднее* число апрѣля какую-либо шутку, чтобы обмануть народъ. *Послѣднее* апрѣля въ народѣ забыто. Но *первое* апрѣля сдѣлалось въ С.-Петербургѣ *днемъ обмана*. Давно бы пора уничтожиться этому дурному и вредному обычаю, противопоному православной вѣрѣ, но онъ и до сихъ поръ, хотя въ слабой степени, существуетъ въ столицѣ, и не смотря на кажущуюся невинность, много вредитъ инымъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что святѣйшій Сѵнодъ, заступая мѣсто епископа для с.-петербургской епархіи, обремененъ былъ до 1730 года множествомъ дѣлъ самого обыкновенного свойства. Къ нему восходили жалобы объ обидахъ и причиненіи убытокъ, дѣла о примиреніи семейныхъ раздоровъ и несогласій, о выдачѣ духовныхъ лицъ паспортовъ для обратнаго проѣзда въ ихъ епархіи, объ опредѣленіи къ церквамъ звонарей, сторожей и просфирень, о помѣщеніи бѣдныхъ въ богадельни, о погребеніи скоропостижно умершихъ и о преданіи погребенію тѣль, найденныхъ на дорогахъ и улицахъ и т. п. По началу, всѣ эти дѣла непосредственно разбирались въ святѣйшемъ Сѵнодѣ, и протоколы о нихъ подписывали всѣ члены. Съ теченіемъ времени, они перешли къ тіунской палатѣ. Святѣйшій же Сѵнодъ, по довѣду конторы, вершилъ лишь такія дѣла, которыя, по правиламъ Церкви, подлежали разсмотрѣнію епископа.

Междудѣлъ, къ окончанію настоящаго периода, то есть, къ 1730 году,

опять произошла перемѣна въ управлениі с.-петербургскою сунодальною епархіею. Сила въ томъ, что въ тіунской конторѣ дѣла велись, всѣ время, безъ порядка и, главное, описей имъ никакихъ не было. Конечно, эта беспорядочность произошла совсѣмъ не отъ нерадѣнія членовъ и канцеляристовъ конторы, а просто—по новости шорядковъ, которые не сейчасъ могли уясниться въ тогдашнемъ чиновномъ людѣ и установиться правильнымъ теченіемъ. Однакожъ, указомъ Верховнаго Тайного Совѣта с.-петербургскую тіунскую контору вѣрно называть исключительно *избою* и быть при ней только двумъ подъячимъ. Прочіе подъячіе отосланы въ герольдмейстерскую контору, а дѣла бывшей тіунской конторы, вершонныя и невершонныя, вѣрно описать. Въ сентябрѣ 1727 г., изъ Верховнаго Тайного Совѣта вѣрно священниковъ съ причетниками въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ завоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, къ С.-Петербургу принадлежащихъ, и подъ вѣдомствомъ св. Сунода обрѣтающихся, вѣдать, и всякое надъ ними благочиніе наблюдать *собственно* преосвященному Игнатію, митрополиту Коломенскому и Каширскому, и содержать сіи города всякимъ правленіемъ, какъ и прочіе архіереи вѣдаются свои епархіи. Такимъ образомъ, послѣ митрополита Іова, преосвященный Игнатій былъ, въ промежуткѣ и временно, вторымъ епископомъ С.-Петербургской епархіи, но такъ же, какъ и высокопреосвященный Іовъ, безъ наименованія: *С.-Петербургскимъ*. Преосвященный Игнатій, дѣйствительно, епископствовалъ въ С.-Петербургѣ, подпись его встрѣчается подъ немногими бумагами тіунской избы, только управление его продолжалось очень недолго, менѣе трехъ мѣсяцевъ. 22 ноября 1727 года, тіунская изба доносила св. Суноду, что требуемая опись дѣлъ въ ней составляется, со изъясненіемъ всякаго дѣла и обстоятельствъ его, и что для сего приказные служители содержатся въ желѣзахъ неисходно. Только эти обстоятельства не поправили дѣла тіунской избы. 13 декабря 1727 года, она совсѣмъ закрыта, а отправление духовныхъ дѣлъ и надзоръ по духовному благочинію приказано вѣдать въ канцеляріи св. Сунода. По случаю коронаціи императора Петра II, члены св. Сунода, въ исходѣ 1727 года, выбыли въ Москву. Въ С.-Петербургѣ была оставлена сунодальная контора, въ которой первымъ членомъ былъ преосвященный Питиримъ, очень извѣстный архіепископъ нижегородскій. Сія-то контора теперь и завѣдывала всѣми дѣлами по С.-Петербургской сунодальной епархіи, въ сомнительныхъ случаяхъ испрашивая разрѣшеній изъ Москвы отъ св. Сунода, и во всемъ отдавая отчетъ ему. И въ этомъ видѣ управление оставалось не долго. Въ мартѣ 1729 года, и сунодальная контора выбыла изъ Петербурга въ Москву. Духовный дѣла, по С.-Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ, поручено вѣдать и отправлять, какъ св. правила и указы повелѣваютъ, троицкому протопопу Іоанну Семенову 1-му, съ вѣдома преосвященнаго Рафаила Зaborовскаго, епископа Псковскаго, который въ то время состоялъ въ С.-Петербургѣ на годовой чредѣ священнослуженія.

Этимъ колебаніемъ епархиальной администраціи въ С.-Петербургѣ заканчивается настоящій періодъ исторіи церкви въ С.-Петербургскомъ краѣ. Установленіе новой формы правленія для С.-Петербургской сунодальной епархіи начинается съ воцареніемъ императрицы Анны Іоанновны, и смерть этой государыни вскорѣ положила конецъ ея существованію. Посему, слѣдующая и, по

нашему плану, послѣдняя часть настоящаго сочиненія будетъ заключать въ себѣ историческій обзоръ С.-Петербургской синодальной епархіи въ царствованіе императрицы Анны Иоанновны, а именно: съ основанія, вмѣсто тіунской избы, духовнаго правленія въ С.-Петербургѣ до учрежденія единоличной епископской каѳедры.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЕ
СОБОРЫ И ЦЕРКВИ
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѦ.

ИСААКІЕВСКІЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ.

І.

ІСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПОСТРОЕНИИ ИСААКІЕВСКАГО СОБОРА.

I. Начало построенія Исаакіевского собора.

Начало построенія Исаакіевского собора почти современно основанію С.-Петербурга. Заложивъ въ 1703 году новую столицу и поручивъ ее молитвенному охраненію Св. Апостола Петра, Императоръ Петръ I возъимѣлъ желаніе устроить церковь и во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ день памяти котораго, 30 мая 1673 года, онъ родился; но множество работъ, начатыхъ царемъ въ одно время, не дозволили ему приступить къ исполненію своего намѣренія ранѣе 1710 года. Въ этомъ только году возникла въ С.-Петербургѣ церковь во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго.

На Адмиралтейскомъ лугу, огороженному для травы, противъ самыхъ Адмиралтейскихъ воротъ, въ пустомъ чертежномъ амбарѣ, государь, въ 1710 году рѣшился устроить временно церковь во имя препод. Исаакія. Для этого надъ простою шатровою крышею съ одной стороны устроена была одноярусная колоннія со шпицемъ, а съ другой—маленькой куполъ съ крестомъ надъ оваломъ. Въ томъ же 1710 году началась въ ней и служба. Въ церковь эту государь не рѣдко заходилъ помолиться, такъ какъ она стояла подъ адмиралтейства, гдѣ онъ работалъ. Голиковъ говорить даже, что въ ней Петръ I 19 февраля 1712 г. публично вѣничался съ государынею Екатериной Алексѣевной. По времени, выбравши другое, удобнѣйшее мѣсто, 6 августа 1717 года государь заложилъ новую Исаакіевскую церковь, уже лучшую, каменную. Это на берегу Невы на пространствѣ между вынѣшнимъ зданіемъ Сената и Адмиралтействомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится памятникъ Петру I. Планъ и рисунки этой церкви составлялъ архитекторъ Матернови, а работами завѣдывала каменныхъ дѣлъ мастеръ Яковъ Нарпоновъ. Церковь имѣла форму креста, длин. 28 саж., ширин. отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 15 саж., а въ другихъ мѣстахъ $9\frac{1}{2}$ саж.; большой куполъ ея упирался на четыре боль-

шихъ столба и покрыть былъ простымъ желѣзомъ. Колокольня, вышин. 12 саж. 2 арш., имѣла шпицъ въ 6 саж. вышины, съ крестомъ вышин. въ 7 фут. 8 дюймовъ. На колокольнѣ поставлены были часы, выписанные Петромъ I изъ Амстердама. Когда церковь снаружи была готова, въ 1727 г., уже по смерти ея основателя, въ нее перенесли изъ ветхой первоначальной Исаакіевской церкви св. Престолъ и всю церковную утварь, и не малое время служили въ этой новой не освященной еще церкви, пока приготовлялись для неї новый иконостасъ и новые св. образа. Завѣданіе єю предоставлено было Адмиралтействъ-Коллегіи. По уваженію къ памяти основателя церкви и по удобству ея положенія, въ ней не рѣдко были совершамы торжественные архіерейскія служенія и церковная церемонія.

Въ послѣдствіи времени неукрѣпленный берегъ, на которомъ зданіе было всего на 10 сажень отъ рѣки, осѣль, и въ стѣнахъ церкви показались трещины. Для безопасности построили по обѣ стороны ея галлереи и вокругъ колокольни контрфорсы; но пристройки эти и деревянные своды самой церкви сгорѣли отъ молнии въ маѣ 1735 года. 6-го іюня, составлена была смета и ассигнованы двѣ тысячи денегъ на исправленіе церкви. Дѣло поручено было состоявшему при строеніи Александро-Невскаго монастыря маіору Любому Пустошкину. И дѣйствительно, стѣны ея и галлереи отстроили почти заново, куполъ покрыли бѣлымъ желѣзомъ, крышу вмѣсто желѣза, покрыли мѣдью, своды сдѣлали каменные, и божественную службу, временно прекратившуюся, опять начали отправлять. Но при производствѣ исправленій увидѣли, что отъ осадки земнаго грунта церковь требуетъ новаго, большаго исправленія, или даже и совершенной перестройки. Толки обѣ этомъ продолжались четверть вѣка, и только уже въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны, —именно въ 1761 году, принялись за дѣло серьезно. Положено было построить церковь вновь на томъ же мѣстѣ, и Сенатъ опредѣлилъ сметную сумму 71,863 руб. производить Коммерцъ-Коллегіи изъ суммъ, остающихся отъ продажи казеннаго ревеня и Бергъ-Коллегіи отъ передѣланнаго въ монеты Нерчинскаго серебра; главнымъ архитекторомъ надъ всѣмъ строеніемъ быть г. Растрелли, которому предоставить выбрать себѣ въ помощники изъ русскихъ архитекторовъ, кого пожелаетъ, а за производствомъ работъ смотрѣть С.-Петербургскаго гарнизона полковнику Шамшеву, которому дать въ команду двухъ офицеровъ того же гарнизона. Съ началомъ перестройки, престолъ изъ собора перенесенъ былъ въ домовую церковь канцлера Бестужева-Рюмина и тамъ совершаючи богослуженіе. Но 25 декабря 1761 года императрица Елизавета скончалась, и дѣло перестройки собора простоявилось.

II. Строеніе собора при императрицѣ Екатеринѣ II.

По возшествіи на престолъ, императрица Екатерина II, по уваженію, какое она питала къ великому преобразователю Россіи, пожелала воздвигнуть храмъ, который по своему величію и богатству материаловъ быль-бы истинно достоинъ памяти основателя столицы. Послѣ разныхъ измѣненій въ составѣ

строительной Коммісіи и увеличеніи суммъ на производство работъ, рѣшено было — оставивъ вовсе первоначальный планъ церкви, строить ее на новомъ мѣстѣ по совершенно новому плану, и уже изъ мрамора. Архитектору Ринальди поручено было императрицею составить требуемый планъ и рисунки для построения церкви. Въ 1768 г. планъ былъ сочиненъ и представленъ государынѣ. По этому плану соборъ предполагалось сдѣлать съ пятью куполами и съ легкую, въ два яруса, колокольнею съ западной стороны. Длина собора назначена была 29 саж., а ширина 18 саж. Весь онъ долженъ быть устроенъ крестомъ съ тремя придѣлами. Утвердивъ представленный планъ, императрица на его сооруженіе опредѣлила изъ Коллегії экономіи 254,684 р. 74 коп., приказавъ ежегодно выдавать по 50,000 р. и повелѣла Ринальди немедленно приступить къ работѣ. Но производство работъ по обстоятельствамъ опять шло медленно, такъ что при жизни императрицы храмъ доведенъ былъ только до карниза.

Недовольный медленностію постройки и желая скорѣе очистить лучшую часть столицы, загроможденную рабочими материалами, императоръ Павелъ I поручилъ архитектору Бренча въ самоскорѣйшемъ времени докончить начатую Ринальди работу. Для этого, измѣнивъ екатерининскій планъ собора, уменьшили размѣры верхнихъ частей храма; вместо пяти куполовъ выстроили одинъ, совершенно другой формы, и всю постройку докончили изъ кирпича. Въ такомъ то видѣ былъ отстроенъ и освященъ въ 1802 году при императорѣ Александрѣ I первый Исаакіевскій соборъ, на настоящемъ мѣстѣ.

Но черезъ 14 лѣтъ послѣ окончанія собора, начала подопрѣвать и падать штукатурка; въ первый разъ это случилось 1816 г. 9 апрѣля, во время пасхальной литургіи. По извѣщеніи о семъ немедленно учрежденъ былъ по высочайшему повелѣнію изъ трехъ архитекторовъ: Соколова, Стасова и Беретти комитетъ, которому приказано тотчасъ же приступить къ осмотру поврежденныхъ мѣстъ въ соборѣ и принять мѣры къ немедленному исправленію, а Владыкѣ отъ оберъ-прокурора князя Голицына сообщено для зависящаго распоряженія, о допущеніи работниковъ къ исправленію поврежденныхъ въ соборѣ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы во все то время, какъ производится будетъ работа, ни въ соборѣ, ни въ придѣлахъ не было священнослуженія, что и приведено было въ исполненіе, несмотря на нежеланіе причта, которому пришлось служить въ Сенатской церкви. Въ 1819 году ему удалось, впрочемъ, выхлопотать пристройку къ собору, такъ что въ ней и служба начала-было совершаться безостановочно даже и при производствѣ работъ. Но года черезъ два послѣ сего, по свойству производимыхъ въ соборѣ работъ, уже нельзя было продолжать болѣе въ немъ богослуженіе, и преосвященный викарій С.-Петербургскій Владиміръ, резолюціе отъ 17 апрѣля 1821 года, приказалъ причту Исаакіевскому, по превращеніи богослуженія, престоль, иконостасъ, образа и всю утварь перенести для храненія до востребованія въ морской Никольскій соборъ, а священномѣстѣ отправлять и церковныя суммы хранить опять въ смѣшной съ ними сенатской церкви, чередуясь въ священнослуженіи съ мѣстнымъ сей церкви причтомъ. Но на этотъ разъ уже само начальство сената рѣшилось не допускать Исаакіевскій причтъ въ свою церковь.

Преосвященный отнесся къ князю Голицыну обь исходатайствованіи мѣста въ адмиралтействѣ и устроеніи въ немъ на счетъ казны особой церкви для исаакіевскихъ прихожанъ и въ то же время какъ-нибудь устроить причтъ исаакіевскій, велѣль ему отправлять богослуженіе вмѣсто Сената въ одной верхней, находящейся въ богоявленскомъ морскомъ Никольскомъ соборѣ церкви, гдѣ не отправляется поздней обѣдни. Государь императоръ соизволилъ на устроеніе церкви въ зданіи Адмиралтейства. Исполненія работы по смѣтѣ, комисія многіе предметы для Адмиралтейской церкви устроила изъ материала при новостроющемся соборѣ и все производство работъ исполнила экономически и хозяйственно. При всемъ томъ устроеніе сей церкви обошлось въ 30,566 р. 93 коп.

Церковь сія, согласно Высочайшей волѣ, посвящена памяти св. Спириона Тримифунтскаго (день рожденія императора Александра I), а придѣль ея посвященъ св. Исаакію Далматскому. Согласно Высочайшей волѣ церковь, по благословенію митрополита Серафима, освящена 12 декабря лаврскимъ намѣстникомъ архимандритомъ Товіемъ съ братію, а придѣль преподобнаго Исаакія—18 декабря.

III. Окончательная перестройка собора.

Высочайше учрежденному изъ трехъ архитекторовъ комитету, какъ мы сказали, повелѣно было только осмотрѣть поврежденія мѣста въ прежнемъ соборѣ, и принять мѣры къ немедленному исправленію; но соборъ и безъ обстоятельства 9 апрѣля 1816 г. не соотвѣтствовалъ общему ожиданію и вкусу. Теперь же это обстоятельство и осмотръ комитета ускорили дѣло: государь окончательно рѣшилъ перестроить соборъ совершенно, и въ 1817 году повелѣлъ архитектору Монтферранду составить планъ и рисунки для этой постройки. При этомъ ему поставлялось непремѣннымъ условіемъ сохранить въ первоначальномъ видѣ возможно большую часть существующаго зданія, въ особенности же алтари, которые были освящены, и въ которыхъ совершалось богослуженіе. Архитекторъ Монтферрандъ составилъ планъ, которымъ предположено было Исаакіевскій соборъ, противъ первоначального плана Ринальди, увеличить на третью часть, такъ чтобы онъ представлялъ собою параллелограммъ въ 43 саж. длины и 25 саж. ширины, чрезъ что онъ будетъ находиться въ самомъ центрѣ занимаемой имъ площади. Надъ соборомъ, согласно съ первоначальнымъ планомъ, предположено устроить величественный куполь, окруженный четырьмя же меньшими. Внѣшнюю обшивку собора и колонны двухъ паперей южной и сѣверной—здѣлать изъ ревельского бѣлаго песчанаго камня на гранитномъ доколѣ въ одну сажень вышины по всей окружности собора. Внутренность должна была остаться въ прежнемъ видѣ, т. е. мраморная до самыхъ сводовъ; новая часть ея—исполнена, согласно съ существующими, также изъ мрамора. Храмъ предположено украсить произведеніями живописи и скульптуры, купола и лѣпные своды—богатою позолотою, такъ чтобы онъ, какъ снаружи, такъ и внутри по богатству и благородству архитектуры представлялъ все, что воз-

буждаєтъ удивленіе въ самыхъ великолѣпныхъ церквахъ Италии. Утвердивъ планъ г. Монтферранда, императоръ Александръ I рескриптомъ отъ 20 февраля 1818 года, даннымъ въ Москвѣ, на имя графа Головина, учредилъ комиссию и повелѣлъ отпустить изъ государственного казначейства на первоначальнаяя работы по сметѣ архитектора 506,300 руб. Въ слѣдующемъ 1819 году приступлено было къ работамъ по устройству фундамента собора. Завладка его совершена 26 іюля въ присутствіи государя императора и всей высочайшей фамиліи. Послѣ торжественнаго молебствія надъ западнымъ входомъ въ соборъ положенъ первый гранитный камень со вдѣланною въ немъ бронзовую золоченою доскою. На этой досцѣ написано:

«Сей первый камень обновленія
положенъ
въ лѣто отъ Рождества Христова
1819-е
въ 26-й день іюля мѣсяца
царствованія же императора
Александра Перваго
въ 19-е лѣто,
при обновленіи храма, начатаго
великою его прапорительницею
Екатериною Второю
во имя святаго Исаакія Далматскаго
въ 1768 году.

При сей перестройкѣ Исаакіевскаго собора въ комиссіи, высочайше установленной, предсѣдательствовалъ:

Графъ Головинъ;
Засѣдали:
Генералъ-Лейтенантъ Бетанкуръ.
Министры: Князь Голицынъ и Козодавлевъ.
Перестроивъ архитекторъ Монтферрандъ».

Начало такой монументальной работы, возбудивъ живѣйшій интересъ публики, обратило на себя всеобщее вниманіе архитекторовъ и породило множество толковъ и сомнѣній. Сомнѣнія эти были такъ важны, что для оцѣнки ихъ, равно какъ и для подробнаго разсмотрѣнія проектовъ различныхъ частей собора, въ особенности же—основаній, представленныхъ г. Монтферрандомъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе подъ предсѣдательствомъ президента академіи художествъ статсъ-секретаря Оленина, составить временный комитетъ, въ которомъ возникли пренія и дѣло окончательно не рѣшилось; между тѣмъ работы на мѣстѣ построенія остановились, ограничиваясь только выломкою и обдѣлкою гранитныхъ колоннъ въ Финляндіи. Такъ было слишкомъ четыре года съ 27 августа 1821 года до конца 1825 г. Императоръ Николай I, по вступленіи своемъ на престолъ, обративъ вниманіе на постройку Исаакіевскаго собора, мая 22 дня 1826 года, повелѣлъ составить изъ инженеровъ и архитекто-

ровъ совѣщательный комитетъ для тщательного разсмотрѣнія какъ произведенныхъ уже работъ, такъ и всѣхъ предположеній, плановъ и рисунковъ Монт-Ферранда. Разсмотрѣвъ произведенныя уже сооруженія, комитетъ нашелъ ихъ удовлетворительными и предложилъ вѣкоторые совѣты касательно дальнѣйшаго производства работъ. Въ то же время и его величество, самъ разсмотрѣвъ рисунки будущаго собора, повелѣлъ, чтобы на квадратномъ планѣ, вокругъ главнаго купола, вмѣсто малыхъ куполовъ около него, помѣщены были четыре колокольни; восточная же и западная стороны собора, бывшия слишкомъ просты въ своемъ составѣ, были увеличены и украшены портиками. Эти прибавленія, не производя перемѣнъ въ основномъ планѣ собора, много способствовали важности зданія, и отпечатлѣли на немъ характеръ величія и благородства. Впослѣдствіи ревельскій бѣлый камень замѣненъ сѣрымъ мраморомъ, колонны сдѣланы изъ цѣльнаго гранита; углы аттика собора украшены группами молящихся ангеловъ и каріотидами, и прибавлены украшенія около четырехъ наружныхъ оконъ. Въ этомъ послѣднемъ видѣ, построение Исаакіевскаго собора окончательно уже приведено въ исполненіе и храмъ освященъ 30-го мая 1858 года, въ четвертый годъ благополучнаго царствованія императора Александра II.

II.

ВОЗВЕДЕНИЕ СОБОРА ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ЕГО ВИДѢ.

Фундаментъ собора устроенъ изъ сплошной, подъ всѣмъ зданіемъ, массы гранита и плиты, связанной неразрывно и утвержденной на сваяхъ испытанной прочности. Забивка сихъ послѣднихъ продолжалась цѣлый годъ и потребовала труда 11,087 человѣкъ.

Въ фундаментѣ вдоль всѣхъ четырехъ стѣнъ собора, на протяженіи 116 погонн. саж., устроены галлереи. Стѣны ихъ до свода обдѣланы цокольною плитою, а полъ выложенъ лещадною; галлереи снабжены достаточно, чрезъ окна въ цоколь, свѣтомъ и нагреваются отъ топки двадцати четырехъ духовыхъ, одѣтыхъ чугуномъ, печей, устроенныхъ для нагреванія собора. Вышина галлереи $3\frac{3}{4}$ аршина, ширина $3\frac{1}{4}$. Въ галлереяхъ помѣщаются шкафы для храненія пѣвческой одежды, кладовые для разныхъ церковныхъ вещей и мебели, дрова для топки печей и проч. Тутъ же днемъ помѣщается часовая соборная команда.

Снаружи фундаментъ обложенъ цоколемъ изъ краснаго финляндскаго гранита, высотою въ одну сажень.

Устройство фундамента, со всемъ въ немъ заключающимъся, продолжалось около пяти лѣтъ, не считая тѣ годы, когда работы были остановлены; рабочихъ на него въ продолженіи сего времени—каменьщиковъ, плотниковъ, кузнецовыхъ и проч. употреблено 125,733 человѣка. Общая стоимость собственно фундамента, кроме его галлерей и наружного цоколя, 2.539,040 руб. 86 коп. ассигнаціями.

Сто двѣнадцать колоннъ, украшающихъ Исаакіевскій соборъ, добывались, какъ и прочій гранитъ для него, въ Финляндіи, въ мѣстѣ, называемомъ Пютерлаксъ. Двѣ первыя большія колонны привезены были въ Петербургъ 5 сентября 1820 года.

Установка 48 большихъ колоннъ, назначенныхъ для портиковъ храма, составляла одну изъ труднѣйшихъ операцій при постройкѣ Исаакіевскаго собора особенно потому, что примѣры подобныхъ работъ весьма рѣдки. Первая колonna на сѣверномъ портике поставлена 20 марта 1828 года въ часть по полудни, въ присутствіи ихъ императорскихъ величествъ государи императора Николая Павловича и государыни императрицы Александры Феодоровны, его императорскаго высочества наследника цесаревича, (нынѣ благополучно царствующаго государя императора), великаго князя Михаила Павловича и принца Вильгельма Прускаго. Установка колоннъ продолжалась съ 20 марта 1828 года по 11 августа 1830 года. Рѣдкое зрѣлище этой работы постоянно привлекало много любопытныхъ зрителей. Особы Августѣйшей фамиліи, иностранные принцы, дворъ, посланники, ученые (и между прочими извѣстный знаменитый ученый Гумбольдтъ) неоднократно присутствовали при подъемѣ колоннъ. Колонны размѣщены на сѣверномъ и южномъ портикахъ по 16 въ три ряда, а на восточномъ и западномъ по 8 въ одинъ рядъ.

Размѣръ 48 большихъ колоннъ на портикахъ—7 саж. 2 арш. 2 $\frac{1}{2}$, вершка высоты съ капителями и базами; 2 арш. 8 $\frac{1}{2}$, вершковъ въ нижнемъ діаметрѣ. Окружность колонны 7 арш. 14 верш. Весь каждой изъ нихъ около 8,000 пудовъ. Двадцать четыре колонны, окружающія башню большого купола, тридцать двѣ колонны малыхъ куполовъ и восемь колоннъ, украшающихъ окна собора, сравнительно между собою имѣютъ также значительные размѣры. Стоимость однихъ большихъ 48 колоннъ, т. е. выломка, доставка, обдѣлка, постановка на мѣсто, простирается до 2.611,510 р. 48 к. ассигнаціями.

Всѣ четыре портика, на которыхъ поставлены колонны, обложены краснымъ финляндскимъ гранитомъ, положеннымъ тремя огромными уступами, и такъ же, какъ цоколь стѣнъ собора, отполированныхъ чистымъ, натуральнымъ глинцемъ. Ступени въ этихъ портикахъ вырублены прямо въ камнѣ. Длина портиковъ сѣверного и южного не много менѣе, а восточного и западного не много болѣе 68 аршинъ, а высота, равная съ цоколемъ собора, 1 сажень. Полъ ихъ устроенъ изъ бѣлого русско-польского мрамора, гранита краснаго финляндскаго и сѣраго сердобольскаго. Пространство его 3,126 квадратныхъ аршинъ. Вся стоимость устройства портиковъ 398,768 р. 28 к.

По установкѣ колоннъ, приступили къ возведенію стѣнъ и столбищъ собора. Кладка ихъ производилась кирпичемъ, съ прокладкою въ стѣнахъ снизу—гранита, а выше—плиты; въ столбищахъ же съ прокладкою черезъ 2 $\frac{1}{2}$ арши-

на гранита до сводовъ. Четыре коробовые свода, подъ основаніе большаго купола, начиная отъ пятъ (сводовъ) выведены изъ проекладной обтесанной плиты черезъ каждые пять рядовъ кирпича, центръ же столбищъ исключительно изъ одной плиты. Стѣны кладены толщиною 4 аршина. Работа обошлась въ 2.505,429 руб. 89 коп.

Начиная отъ гранитнаго цоколя до самой крыши—высот. 15 саж., вмѣсто ревельскаго камня, первоначально предположеннаго на обшивку собора, стѣны обложены сѣрымъ русскольскимъ мраморомъ. Мраморъ этотъ доставленъ съ ломокъ Русскольской и Тивдійской въ Финляндіи. Мрамора съ ломокъ этихъ доставлено было собору 2.024,386^{1/2} пудовъ или кубическихъ четвертей аршина на сумму 4.867,317 руб. 57 коп. ассигнаціями.

Обшивка стѣнъ мраморомъ обошлась въ 2.617,512 руб. 89 коп. ассигнаціями. Во исполненіе высочайшей воли, четыре угла аттика собора надъ большии антаблементомъ украшены 8 бронзовыми фигурами (каріатидами) ангеловъ, провозвѣстниковъ страшного суда, а выше, на самыхъ углахъ аттика, поставлены 4 группы ангеловъ, припавшихъ къ подножію свѣтильниковъ, украшенныхъ гирляндами и цвѣтами. Фигуры и группы по моделямъ г. Витали отлиты галванопластическимъ способомъ на заводѣ Герцога Лейхтенбергскаго. Окна, по сторонамъ, украшены гранитными колоннами на консоляхъ, съ баризомъ надъ ними и галванопластическими украшениями.

На южномъ и сѣверномъ портикахъ, вверху надъ большими входными дверями, и по сторонамъ ихъ—въ полукруглыхъ нишахъ, помѣщены превосходные барельефы, изображающіе события изъ жизни Господа нашего Иисуса Христа. На южномъ портике надъ дверями «Рождество Христово», а напротивъ, въ тимпанѣ, т. е. на внутренней сторонѣ фронтона, обращенной къ барельефу, надпись: *слава въ вышнихъ Богу и на земли въ человекъ благоволеніе*. Въ нишахъ,—по одну сторону дверей «возвѣщеніе пастырямъ о рождествѣ Спасителя», а по другую «избіеніе младенцевъ». Верхній барельефъ надъ дверями по модели проф. Витали отлитъ изъ мѣди галванопластическимъ способомъ, а въ нишахъ по моделямъ академика Логановскаго отлиты изъ бронзы барономъ Блюдтомъ въ литейной академіи художествъ. На сѣверномъ портике, надъ дверями «Распятіе Господа», а напротивъ, въ тимпанѣ, надпись: *воскресеніе Твоє Христе Спасе ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити*¹⁾). Въ нишахъ, по одну сторону «несеніе креста», а по другую—«положеніе во гробъ». Верхній барельефъ, какъ и на южномъ портике, отлитъ галванопластически по модели проф. Витали, а нижніе по моделямъ барона Клодта отлиты также въ литейной академіи художествъ. Барельефы и надписи, какъ здѣсь, такъ и по всему собору, снаружи и внутри, размѣщены по усмотрѣнію св. правительствующаго Синода. Своды всѣхъ четырехъ нишъ на портикахъ украшены бронзовыми розетами и кесонами.

Въ соборъ ведутъ трое большихъ дверей и четверо малыхъ боковыхъ,

¹⁾ Надпись эта сдѣлана въ соотвѣтствіе барельефа «воскресеніе Христово», помѣщенаго на лицевой сторонѣ сего сѣвернаго фронтона.

устроенныхъ въ нишахъ. Большия двери исполнены изъ бронзы по моделямъ проф. Витали. По размѣрамъ своимъ двери сіи самыя огромныя въ свѣтѣ, а по цѣнности матеріаловъ и изяществу работы, какъ превосходнѣйшія художественные произведения сего рода. Каждая дверь содержитъ въ верхней части, по всю широту ея, барельефъ; ниже—состоитъ изъ шести отдѣленій, изъ которыхъ на двухъ верхнихъ почти квадратной формы помѣщены барельефы съ выпуклокруглыми поясными фигурами натуральной величины: на двухъ среднихъ продолговатой формы, въ нишахъ, на богатыхъ выступахъ, поставлены круглые литья фигуры святыхъ въ 1 сажень величины; на двухъ нижнихъ, одинаково-ваго размѣра съ верхними, изображены по два колѣнопреклоненныхъ ангела, поддерживающихъ греческіе кресты съ написанными на нихъ, славянскими буквами, текстами. Двери по сторонамъ украшены пилистрами съ базами и капителями кориннскаго ордена и различными орнаментами, отдѣляющими верхній барельефъ, утверждены на дубовой основѣ и повѣшены на жѣлезныхъ петляхъ. Сверху, по стѣнной обшивкѣ, онѣ обрамлены большими изъ мрамора карнизомъ съ консолями, а по сторонамъ—такими же наличниками съ скульптурными украшеніями изъ цвѣтовъ и плодовъ.

Всѣ эти три двери съ барельефами и со всѣми архитектурными ихъ украшеніями отлиты изъ бронзы гальванопластическимъ способомъ на заводѣ герцога Лейхтенбергскаго за 156,000 руб. серебромъ.

Четыре малыя двери также отлиты изъ бронзы и укрѣплены на дубовой основѣ. Онѣ гораздо уже проще большихъ дверей и украшены только бронзовыми орнаментами изъ листовъ и розетокъ. Для симметрии при каждой изъ нихъ устроено по двѣ глухихъ двери.

Всѣ означенныя малыя двери стоять 90,000 руб. серебромъ.

По сторонамъ этихъ малыхъ дверей, въ стѣнахъ подъ малыми куполами, устроены таковыя же четыре бронзовыя двери для входа съ портиковъ вверхъ—на колокольни, и внизъ—въ галлерен. Для этого сдѣланы круглые винтообразные изъ сердобольскаго гранита лѣстницы; стѣны ихъ оббиты цокольною плитою; онѣ освѣщаются сдѣланными въ стѣнахъ маленькими окнами. Надъ выходомъ на колокольни устроены изъ чугуна и жѣлеза свѣтлые со стеклами шатры, а надъ ними чугунныя площадки съ перилами для звонарей.

На всѣхъ четырехъ портикахъ собора устроены великолѣпные фронтоны. Устройство ихъ обошлось въ 2.277,690 р. 76 к. ассигнаціями.

Во фронтонахъ восточнаго портика—барельефъ изображаетъ событіе изъ жизни преподобнаго Исаакія, именно его предсказаніе погибели аріантствовавшему императору Валенту за то, что онъ затворилъ православные храмы. Во фронтонахъ западнаго портика—встрѣча св. Исаакіемъ благочестиваго императора Феодосія и супруги его императрицы Флаксиды. Во фронтонахъ южнаго портика—«поклоненіе волхвовъ», а съвернаго—«воскресеніе Христово». Южный и западный барельефы—произведеніе русскаго профессора скульптуры г. Витали, а восточный и съверный—французскаго скульптора Лемера. Каждый изъ этихъ барельефовъ имѣть 16 саж. длины и 2 саж. 2 арш. 13 верш. выш. Отливка барельефовъ изъ казенной мѣди производилась по частямъ въ 3 и 4

фигуры на заводѣ Берда. Всѣъ барельефовъ вмѣстѣ составляетъ 18,246 пудовъ 29¹/₂ фунт. За отливку ихъ заплачено 182,857 рубл. 14²/₃, коп. сер.; сверхъ сего за четыре модели сихъ барельефовъ заплачено по 100,000 рубл. ассигнац. за каждую.

Надъ фронтонами портиковъ, на мраморныхъ тумбахъ, помѣщены 4 фигуры евангелистовъ въ сидячемъ положеніи, съ усвоенными имъ символическими изображеніями и 8 фигуръ апостоловъ въ стоячемъ положеніи съ ихъ атрибутами, отлитыхъ изъ бронзы по моделямъ г. Витали. Стоимость всѣхъ сихъ фигуръ, т. е. ихъ модели и отливка изъ казенной мѣди 128,152 р. сер.

Крыша собора мѣдная на желѣзныхъ стропилахъ, утвержденныхъ на чугунныхъ столбахъ. Казенной мѣди на покрытие собственно корпуса собора, портиковъ, аттика, колоннады, стилобата, фронтоновъ и проч. и проч. употреблено 19,318 пуд. 27 фунт. Стоимость всей крыши собора, т. е. материалъ и работа—501,550 р. 6 коп. Устраивалъ ее Бердъ.

Большой куполъ основанъ на коробовыхъ сводахъ четырехъ столбищъ собора, и возвышается круглымъ, въ три сажени толщиною, кирпичнымъ стилобатомъ, обѣяннымъ мраморомъ. Въ стѣнѣ стилобата одинъ надъ другимъ проведены два корридора въ 4 аршина вышины и 3 аршина ширины каждый. Надъ стилобатомъ поставлена знаменитая колоннада, которая окружаетъ башню купола, снаружи обшитую мѣдными листами и окрашенную подъ мраморъ.

Первые три колонны подняты были и поставлены на мѣсто въ концѣ 1837 года, а остальные 21 колонна поставлены въ слѣдующемъ 1838 году.

Поверхъ колоннады устроенъ изъ чугуна и желѣза перистиль, завершенный бронзовымъ балюстрадомъ. Балюстрадъ этотъ украшенъ 24-мя фигурами ангеловъ съ атрибутами, по моделямъ скульптора Германа, отлитыми изъ бронзы Бердомъ и Клодтомъ. Выше балюстрада на 4 саж. и 1¹/₂ аршина идетъ аттикъ, обшитый мѣдью и окрашенный подъ цвѣтъ мрамора съ гранитными плиастрами. Надъ нимъ уже золоченая крыша купола.

Чтобы, при всей прочности купола, сдѣлать его какъ можно легчайшимъ, архитекторъ Монтферрандъ представилъ проектъ на построеніе его изъ чугуна и желѣза, вмѣсто кирпича и мрамора, что, по высочайшему повелѣнію, и было приведено въ исполненіе. Устройство фонарика съ позолотою обошлось въ 200,000 р. Все же устройство какъ крыши вообще, такъ и пяти куполовъ съ позолотою, балюстрадовъ и прочаго, къ сему относящагося — изъ чугуна, желѣза и мѣди,—въ 2.445,415 р. 95 к.

Какъ въ стѣнахъ собора, такъ и въ куполѣ—между всѣми его тремя сводами, для стока воды съ оконъ и съ другихъ верхнихъ частей, проложены свинцовые трубы и устроены особые изъ мѣди ящики въ видѣ резервуаровъ. Накопляясь въ этихъ резервуарахъ и трубахъ, вода стекаетъ по 8 наружнымъ, въ углахъ собора устроеннымъ, мѣднымъ трубамъ, въ четыре подземные колодца, изъ которыхъ выходитъ потомъ въ подземные городскія трубы. Въ эти же колодцы опущены концы громоотводовъ, устроенныхъ съ куполовъ отъ всѣхъ пяти крестовъ. Устройство тѣхъ и другихъ обошлось въ 77,957 руб. 13 коп. ассигн.

Бококоловъ всѣхъ одиннадцать. Общій вѣсъ ихъ 4,349 пуд. 14 фунт., а

стоимость 62,029 руб. 89 $\frac{1}{4}$ коп. сер. Всѣ они отлиты въ С.-Петербургѣ Валдайскимъ колокольнымъ мастеромъ Иваномъ Макаровымъ Стуколкинымъ.

На сѣверо-западной колокольнѣ повѣшены главный большой колоколь, вѣсомъ 1,860 пудовъ 23 фунта, кромѣ языка, который особо вѣситъ 49 пуд. 29 фун. Въ діаметрѣ своемъ колоколь имѣть 4 аршина 10 вершковъ. Второй по величинѣ колоколь, воскресный, на сѣверовосточной колокольнѣ. Онъ вѣситъ 976 пуд. 36 фун.; языкъ его 31 пудъ 3 фун. На юго-западной колокольнѣ поделейный колоколь вѣсомъ 663 пуда; языкъ 18 пудовъ 27 фунтовъ. На юго-восточной колокольнѣ восемь колоколовъ различной величины.

Церковь получаетъ свѣтъ изъ 21 окна,—9 въ корпусѣ собора и 12 въ куполѣ его. На рамы для 75 оконъ бронзы пошло 8,781 пуд. 4 $\frac{3}{4}$ фунт., на сумму 82,000 рублей. Стеколь во всѣ окна поставлено 2,910 штукъ на сумму 112,770 руб. 10 коп. сер. Стекла всѣ зеркальныя, приготовленныя на императорскомъ стеклянномъ заводѣ.

Общій размѣръ собора снаружи слѣдующій:

Высота съ крестомъ	47 саж. 2 арш.
Длина въ ступеняхъ, отъ востока къ западу . . .	52 саж. 12 верш.
Ширина въ ступеняхъ, отъ юга къ сѣверу . . .	45 саж. 2 $\frac{1}{2}$ арш.
Высота собственно корпуса собора отъ фундамента до линіи, гдѣ поставлены малые купола.	16 саж. 1 арш.
Высота купола отъ линіи его основанія до основанія фонаря	18 саж. 1 $\frac{1}{2}$ арш.

III.

ВНУТРЕННОСТЬ ИСААКІЕВСКАГО СОБОРА.

Внутренность Исаакіевскаго собора устроена большимъ параллелограмомъ, въ восточной сторонѣ котораго главный алтарь, а по сторонамъ, въ двухъ углахъ, два малыхъ алтаря. Большой алтарь, прямо противъ главнаго западнаго входа, въ перспективѣ трехъ рядовъ столбичъ, поддерживающихъ своды и куполъ собора, а къ малымъ алтарямъ ведутъ ряды арокъ, устроенныхъ между столбичами и наружными стѣнами. Длина собора 40 саж. 2 арш., ширина 21 саж. 2 арш. 6 вершк. Высота собора отъ пола до свода фонарика въ куполѣ 44 саж.; высота большихъ сводовъ 15 саж. а арокъ, ведущихъ къ малымъ придѣламъ, 5 саж. Все пространство внутренности собора имѣть до 16,000 куб. саж.

Полъ Исаакіевскаго собора по всему его пространству, исключая солею, составляетъ площадь въ 6,500 квадратныхъ аршинъ. Сначала онъ высланъ кирпичемъ въ елку, потомъ уже насланъ мраморными лещадками. Мраморъ на этотъ предметъ употребленъ сѣрый русскій, потому что онъ болѣе представляеть крѣпости, чѣмъ иностранные. Центръ пола, между четырьмя большими столбющими, подъ куполомъ, состоить изъ великолѣпной мозаической розасы, обрамленной съ четырехъ сторонъ, по прямымъ линіямъ отъ столбищъ, прекраснымъ бордюромъ а-ла-грекъ. Не большія инкрустациіи изъ розовыхъ и зеленыхъ мраморовъ подѣланы и въ другихъ мѣстахъ, подъ арками. Все же осталное пространство пола представляетъ скромный рисунокъ изъ сѣрыхъ и зеленыхъ мраморныхъ квадратныхъ 12 вершковыхъ плитъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ. Весь полъ около стѣнъ и столбищъ обрамленъ широкимъ фризомъ изъ краснаго шохана (порфира), замѣчательнаго прочностію и красотою рисунка. Итогъ суммы, употребленной на устройство пола 140,465 р. с.

Непосредственно надъ поломъ по всему собору поднимается цоколь, вышиною въ 1 аршинъ 5 $\frac{1}{2}$ вершковъ. Онъ состоитъ изъ мраморовъ: чернаго аспида, темнозеленоватаго, свѣтлобраснаго и бѣлаго италіанскаго. Низъ его на 10 вершковъ отъ полу изъ аспида, а выше другіе мраморы, сдѣланные порѣзками, филенками, рамками и кружками. Все протяженіе цоколя вокругъ собора составляетъ 700 погонныхъ аршинъ, а стоимость его 60,151 руб. сер.

Начиная отъ цоколя вверхъ на 5 саж. 2 $\frac{1}{2}$, аршина, до высоты большаго антаблемента, стѣны и столбища собора одѣты разноцвѣтными мраморами. Эта обшивка произведена гладью съ инкрустациими. Все количество стѣнной обшивки составляетъ около 14,000 квадратныхъ аршинъ.

Три большія двери: западная, съверная и южная обдѣланы бѣлыемъ италіанскимъ мраморомъ съ жилами изъ каменноломни Винкарелла. Верхняя часть этой обдѣлки или супортъ выступаетъ отъ стѣны на 1 аршинъ 2 вершка. Подъ нимъ фризъ изъ краснаго мрамора гротта съ надписью и консолями, опускающимися по наличникамъ. Въ наличникахъ устроены изъ розового тивдійскаго мрамора вставки, поставленные на горячей мастикѣ и укрѣпленные металлическими ниронами и крючьями. Высота дверей 5 саж. 1 арш. 4 вершка, а ширина 3 саж. 1 аршинъ; пролетъ дверей въ высоту 4 саж. 13 вершковъ, а въ ширину 2 саж. 4 вершка. Амбразуры обложены разноцвѣтнымъ заграничнымъ мраморомъ.

Всѣ три большія двери отлиты по моделямъ профессора Витали, и стоять 276,000 руб. сер., бромъ дуба.

Каждая изъ сихъ дверей украшена 54 барельефами, изображающими священные события изъ библейской и церковной исторіи и ликами святыхъ. На верхней части дверей помѣщенъ большой барельефъ съ соотвѣтствующею его содержанію, на мраморномъ фризѣ, надписью.

Помѣщенные на дверяхъ лики святыхъ и изображенія священныхъ событий представляютъ *три* эпохи исторіи Церкви Христовой: *внѣ* апостольской—(западныя двери), *внѣ* вселенскихъ учителей, святителей и мучениковъ православной церкви—(двери съверные) и *святыхъ*, прославившихъ въ церкви отечественной (южныя двери).

Обшивка около четырехъ малыхъ дверей устроена изъ того же бѣлаго мрамора, которымъ обшиты и большія двери, съ такими же консолями, фризомъ, украшенными приличными изреченіями изъ свящ. писанія, вставками въ наличникахъ, какъ и у большихъ дверей. Цѣнность всѣхъ четырехъ малыхъ дверей 133,700 р. сер.

Восемь оконъ по всѣмъ четыремъ угламъ собора, въ каждомъ по два, и девятое внутри большаго алтаря, всѣ въ верху полуокруглые, обдѣланы, по краямъ и въ пролетахъ, сѣрымъ и зеленымъ русскимъ мраморомъ. Въ пролетахъ обшивка гладкая, а по краямъ небольшіе наличники. Внизу окна большой карнизы, утвержденный на цоколѣ. Вышина окна 4 саж. 12 вершковъ, ширина 4 аршина 9 $\frac{1}{2}$, вершковъ. Обдѣлка оконъ обошлась въ 14,400 р. сер. по 1,600 руб. за каждое.

Боковыя арки собора, между стѣнами и столбющими, обдѣланы бѣльмъ итальянскимъ мраморомъ де-ла-Полла, съ устоями изъ зеленаго мрамора, и украшены въ софитахъ золочеными розетками и различными орнаментами.

Три арки въ самомъ иконостасѣ, украшены богаче, а двѣ, въ которыхъ боковыя стѣны большаго алтаря, устроены изъ русскаго сѣраго мрамора, и украшены бронзовыми золочеными розасами и консолями.

Въ столбющихъ собора и въ проходахъ между ними, для иконъ устроено двадцать нишъ глубиною въ 1 арш. Высота ихъ 2 саж. 4 вер., шир. 1 саж. 2 верш. Ниши также обдѣланы бѣльмъ итальянскимъ мраморомъ де-ла-Полла. Вокругъ нихъ мраморныя рамы изящной скульптурной работы, съ пилистрами по сторонамъ. Подъ нишами въ рамкахъ, между консолями, изъ мрамора гротта доски съ надписями. Надъ 12 нишами въ столбющихъ филенки изъ желтаго и другихъ мраморовъ, а надъ 8-ю нишами внутри проходовъ — живописные плафоны, окруженныя кесонами съ вызолочеными розетами, и обрамлены золочеными порѣзками и украшеніями.

Стѣны и стойбища собора украшены 8 колоннами и 172 пилистрами, полупилистрами и $\frac{1}{4}$, пилистрами, устроенными изъ тивдійскаго свѣтлорозового и темнокраснаго мраморовъ. Свѣтлорозовыя колонны и пилистры сдѣланы ложками, а темнокрасныя по угламъ собора пилистры гладкія. Высота первыхъ 4 саж. 1 $\frac{1}{4}$ арш., ширина 1 аршинъ 9 $\frac{1}{4}$ вершковъ. Нѣкоторыя колонны и пилистры оставались еще отъ прежняго собора, именно — въ большомъ алтарѣ и въ боковыхъ къ нему сторонахъ, такъ какъ и вся эта часть собора сохранена для новаго строенія отъ стараго зданія.

180 паръ базъ и капителей коринескаго и іонического орденовъ для сихъ колоннъ и пилистровъ, по высочайше утвержденному рисунку, отлиты Бердомъ и Шрейберомъ. Иѣди на устройство всѣхъ сихъ базъ и капителей пошло 6,415 нуд. 31 $\frac{1}{4}$ фунт. Производство работъ обошлось въ 290,050 руб. сер.

Поверхъ колоннъ и пилистровъ подъ самыми капителями и вокругъ стѣнъ, по всему пространству собора, на протяженіи 600 погонныхъ аршинъ, идетъ въ 5 вершковъ толщины и ширины поясокъ, сдѣланный изъ свѣтлорозового мрамора и извѣстный въ архитектурѣ подъ названіемъ *астравиля*. Устройство его обошлось въ 20,922 р. сер.

Между капителями колоннъ и пилистровъ устроены изъ бѣлаго итальянскаго

мрамора де-ла-Полла первый фризъ въ 1 аршинъ 14¹/₂ вершковъ, вышиною и длиною въ 316 погонныхъ аршинъ. Онъ увенчанъ инкрустациями изъ желтаго и зеленаго мраморовъ. Надъ нимъ архитравъ бѣлаго мрамора, потомъ фризъ изъ темнокраснаго шокансаго порфира, рѣзко опоясывающій соборъ по всему его пространству и вѣнчаемый карнизомъ, съ позолоченными порѣзками, модульонами и розасами. Эти три части въ совокупности и называются большими антаблементомъ. Темнокрасный фризъ, шириною въ 1 аршинъ 2 вершка, а протяженіе его вокругъ собора — 620 погонныхъ аршинъ; стоить онъ 62,666 руб. сер.

Прочая обшивка стѣнъ устроена филенками изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ: желтаго сіенскаго, зеленаго генуэзскаго и темнокраснаго тивдійскаго, разныхъ мѣръ и рисунковъ.

Выше мраморной обшивки, начиная съ самаго карниза большаго антаблемента, по всѣмъ частямъ собора идетъ фальшиво-мраморная работа.

На парусныхъ сводахъ между арками изображенія евангелистовъ и пророковъ; надъ ними архитравный карнизъ изъ бѣлаго мрамора съ цвѣтыми фризомъ, украшенный порѣзками.

Выше, въ самой башнѣ большаго купола, 12 (въ золотыхъ рамахъ) образовъ апостоловъ, съ поставленными между ними на мраморныхъ подставахъ, галванопластическими отлитыми, золочеными фигурами ангеловъ, поддерживающими на консоляхъ подоконный карнизъ. Между окнами, пилястры съ ложками коринѣскаго ордена изъ розового мрамора. Надъ ними антаблементъ того же ордена изъ бѣлаго мрамора съ золочеными порѣзками. Сферическій сводъ купола, въ предохраненіе отъ сырости, обложенъ деревянною обшивкою, по ней оштукатуренъ, и уже потомъ исполненъ живописью. Круглое отверстіе свода украшено галванопластическими головками херувимовъ, гирляндами изъ цветовъ и плодовъ и карнизомъ съ валиками. Сквозь отверстіе видѣнъ средній конническій сводъ, покрытый листовою золоченою мѣдью съ таковыми же лучами, а выше — въ самомъ фонарикѣ, голубь, попеченный размѣръ котораго около 4 аршинъ.

Фальшиво-мраморные работы произведены изъ алебастра, по желѣзной арматурѣ; мѣста, гдѣ требовались большие наметы, наполнены древеснымъ углемъ. За все это съ материаломъ уплачено 233,807 р. 25 к.

Такія же желѣзныя арматуры съ проволочною сѣтью устроены и по всей площади сводовъ собора. Пустое между ними пространство наполнено смоляными войлоками, а сверху они покрыты штукатуркою и тягами. Къ арматурамъ приධѣланы желѣзныя крючья, на которыхъ и привѣшаны лѣпныя и галванопластическія украшенія — розасы, фигуры и проч. Внѣшняя сторона сихъ сводовъ, подъ крышею собора, также тщательно покрыта, первоначально — листовымъ свинцомъ съ запайкою швовъ, потомъ двумя рядами смоленныхъ войлоковъ, далѣе — оштукатурена, пропитана масломъ и, наконецъ, окрашена за три раза масленой краскою.

Работы по устройству сводовъ обошлись въ 338,803 р. 28 к. серебромъ. Въ эту сумму, конечно, не входитъ стоимость всѣхъ украшеній купола и сводовъ. Онѣ особо стоятъ гораздо болѣе полумилліона рублей серебромъ.

Всѣ украшени¤ въ большомъ и малыхъ куполахъ, сводахъ, карнизахъ, аркахъ, всѣ бронзовы¤ фигуры и цѣлые группы, капители и базы всѣхъ колоннъ и пиластры по собору, кроме малахитовыхъ у большого иконостаса, и другихъ вещей, представленныхъ въ соборъ уже вызолоченными, всѣ фоны у образовъ, рамы, переплеты у оконъ, все это позолочено чрезъ огонь и на масль, червоннымъ 95²/3 пробы золотомъ. Стоимость всей означенной позолоты — 735,483 руб. 20 коп. сер.

Полъ солеи представляетъ удивительную роскошь матеріаловъ и работы. Начиная со ступеней, ведущихъ на него съ среды собора, онъ вмѣстѣ съ ними состоитъ изъ огромныхъ плитъ красного шоханско¤ порфира, а по мѣстамъ украшены инкрустаци¤ми изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ: красного грютта, зеленаго генуэзскаго и желтаго сиенскаго.

Балюстра¤а солеи изъ бѣлаго италіанскаго мрамора съ тумбами, украшенными вставками изъ зеленаго мрамора. Въ ней 228 бронзовы¤ золоченыхъ баласинъ и 60 полубаласинъ, съ тремя таковыми же решетками. Все устройство солеи обошлось въ 155,867 руб. 50 к. сер.

Въ соотвѣтствіе клиросовъ большого иконостаса, сдѣланы клиросы и въ малыхъ придѣлахъ.

На всѣхъ шести клиросахъ поставлены хоругви, устроенные, какъ и всякая почти вещь въ соборѣ, по рисунку высочайше утвержденному. Въ большомъ придѣлѣ онѣ сдѣланы изъ пунцоваго бархата съ золотымъ шитьемъ, а въ малыхъ — изъ золотаго газета съ золотымъ серебрянымъ шитьемъ. Образа на нихъ всѣ живописные, работы профессора Шамина. Всѣ шесть хоругвей стоять 17,175 руб. сер.

Алтарей въ Исаакіевскомъ соборѣ три: главный во имя преподобнаго Исаакія Даиматскаго, а два малыхъ — съ правой стороны — во имя св. великомученицы Екатерины, съ лѣвой — во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Иконостасы всѣхъ алтарей построены изъ бѣлаго итальянскаго мрамора, и украшены въ приличныхъ мѣстахъ инкрустаци¤ми изъ цвѣтныхъ мраморовъ, малахита и ляписъ-лазурика. Устройство ихъ произведено петергофской гранильною фабрикою.

Иконостасъ главнаго алтаря устроенъ во всю ширину собора, въ три яруса, и образуетъ сплошную стѣну отъ пола до потолка храма. По фасаду иконостаса три арки: первая посерединѣ для царскихъ вратъ, двѣ остальные вводить въ малые придѣлы. Высота арокъ 4 саж. 2 арш. 8 вершковъ, ширина 5 аршинъ 6¹/₂ вершковъ.

Главная особенность первого яруса иконостаса малахитовая и ляписъ-лазуритовая колонны. Колонны эти состоять собственно изъ чугунныхъ цилиндровъ, укрѣпленныхъ на гранитныхъ основаніяхъ, и обложеныхъ мѣдными тамбурами. На эти-то тамбуры уже и наклеены малахитъ и ляписъ-лазурь. На восемь малахитовыхъ колоннъ и двѣ пиластры (вышиною 13 аршинъ и 6 вершковъ, а въ нижнемъ діаметрѣ 1 аршинъ 11 вершковъ при набейкѣ 219,634¹/₁₀ вершковъ поверхности, въ 1¹/₂ линіи дюйма толщиною), малахиту пошло 897 пудовъ 27¹/₂ фунтовъ, что, считая по 175 р. за пудъ, составить сумму 157,095 р. 31 коп. Всѧ же стоимость восьми колоннъ и двухъ пиластръ

сь ихъ чугунными цилиндрами, мѣдными тамбурами, малахитомъ и наклейкою обошлась въ 353,418 руб. 55 коп. сер.

Двѣ ляпись-лазуриковыя колонны, по сторонамъ царскихъ вратъ, имѣютъ высоты 6 аршинъ 14 $\frac{1}{4}$ вершковъ, въ діаметрѣ же 13 вершковъ. Стоятъ они 73,960 руб.

Восемь паръ базъ и капителей коринѣскаго ордена къ малахитовымъ колоннамъ и двѣ пары къ пиластрамъ отлиты изъ бронзы и вызолочены черезъ огонь. Стоимость первыхъ 29,500 р.

Своимъ размѣщеніемъ придавая особенный, торжественный видъ огромной стѣнѣ большаго иконостаса, малахитовыя колонны громадною своею и пріятнымъ для глазъ зеленымъ цвѣтомъ поражаютъ зрителя, а по своему богатству не имѣютъ себѣ равныхъ, или даже подобныхъ, въ цѣломъ свѣтѣ.

Главная посреди иконостаса арка, въ которой устроены царскія врата, и по сторонамъ которой поставлены ляпись-лазуриковыя колонны, сдѣлана изъ бѣлаго итальянскаго мрамора. На аркѣ большая бронзовая золоченая группа, изображающая лицъ Спасителя, предвѣчнаго нашего Архіерея, сѣдящаго на престолѣ и окруженнаго: Божіею Матерію, Предтечею, Ангелами и сонмомъ святыхъ.

Царскія врата отлиты изъ бронзы, замѣчательно изящнаго рисунка и вызолочены черезъ огонь. Створы ихъ имѣютъ вышины 3 саж. 1 арш. 7 вершк., ширины 2 саж. 6 вершковъ.

Второй ярусъ иконостаса состоять изъ одного бѣлаго мрамора съ нишами въ видѣ рамъ, въ которыхъ вставлены иконы.

Третій ярусъ, выше антаблемента, уже фальшиво-мраморная работа. Въ срединѣ этого яруса, надъ царскими вратами, по сторонамъ «Тайной вечери» колоссальнаго размѣра бронзовый, вызолоченный фигуры ангеловъ.

Восемь другихъ такихъ же массивныхъ фигуръ помѣщены по сторонамъ яруса, на пиластрахъ, по четыре фигуры на каждой сторонѣ. Ярусъ завершается аттикомъ, поверхъ котораго окруженный группою четырехъ молящихся ангеловъ крестъ, вѣнчающій такимъ образомъ весь иконостасъ. По сторонамъ атика два ангела. Всѣ фигуры, украшающія аттикъ, золочены, отлиты изъ бронзы гальванопластическимъ способомъ.

Противъ боковыхъ арокъ большаго иконостаса видны малые придѣлы. Они устроены изъ трехъ сортовъ бѣлаго итальянскаго мрамора. Высота иконостасовъ, безъ группъ, 4 саж. 2 арш. Царскія врата, отлиты изъ бронзы и вызолоченные черезъ огонь, представляютъ превосходнѣйшій рисунокъ. Рамы мѣстныхъ иконъ украшены отлитыми изъ бронзы и вызолоченными бордюрами; превосходный ихъ рисунокъ изображаетъ цвѣты и плоды. Надъ ними, равно какъ и въ аркѣ надъ образомъ Тайной Вечери, помѣщены бронзовыя золоченія украшенія изъ группъ головокъ херувимовъ съ цвѣтами.

Въ аттикахъ помѣщены иконы, а въ полуокруглыхъ фронтонахъ—бронзовыя золоченія фигуры херувимовъ. На фронтонѣ и по сторонамъ его огромныя бронзово-вызолоченные группы воскресенія Христова (въ придѣль св. Екатерины) и преображенія Господня (въ придѣль св. Александра невскаго), по мо-

делаимъ профессора Пименова, отлиты гальваниопластически на заводѣ герцога Лейхтенбергскаго. Южныя и сѣверныя двери изъ дуба.

Внутренній фасадъ иконостасовъ устроенъ рамами съ простыми порѣзками въ массахъ мрамора, гладкими карнизами и пиластрами, соотвѣтственно лицевому фасаду.

Боковыя стѣны главнаго алтаря устроены изъ бѣлаго статуйнаго мрамора, а цоколь его изъ мрамора съ жилами Винкарелли. Фасадъ стѣнъ состоить, какъ и фасадъ малыхъ иконостасовъ, изъ двухъ рядовъ пиластръ съѣшаннаго ордена, надъ которыми лежитъ большой карнизъ.

Высота большаго алтаря 14 саж., ширина 7 саж. 1 арш. и длина 6 саж. 2 арш. Въ запрестольномъ окнѣ помѣщенъ написанный на стеклѣ образъ Воскресшаго Спасителя, изображенаго на облакахъ одною рукою благословляющими, а въ другой держащими побѣдное знаменіе. Образъ сдѣланъ на королевской фабрикѣ въ Мюнхенѣ, и состоить изъ квадратныхъ стеколъ, на подобіе крупной мозаики, снасенныхъ оловянными прутьями и укрѣпленныхъ на же лѣзной рамѣ.

Престолы, какъ главный въ большомъ алтарѣ, такъ и малые въ придѣлахъ, состоять изъ пяти, бѣлаго итальянскаго мрамора, квадратныхъ столбовъ, покрытыхъ сверхъ мраморной доски еще доскою изъ кипариса. Въ престолѣ большаго алтаря подъ этою доскою положена золотая медаль, выбитая въ память освященія собора; въ среднемъ столбѣ поставленъ ковчегъ со св. крестомъ, въ которомъ вложены св. мощи. Престоль со всѣхъ четырехъ сторонъ окруженъ ступенемъ изъ зеленаго генуэзскаго мрамора со вставками изъ желтаго сіенскаго. На ступени стоять двѣ мраморныя же тумбы, на которыхъ по серебряному вызолоченному семи-свѣтильнику. Подлѣ престола пьедесталъ подъ дарохранительницу изъ бѣлаго же итальянскаго мрамора со вставками желтаго по рисунку, окруженный какъ и престоль, ступенемъ изъ зеленаго генуэзскаго мрамора. Самая дарохранительница, сдѣланная изъ серебра, представляеть Исаакіевскій соборъ, какъ онъ сдѣланъ въ натурѣ, съ соблюдениемъ всѣхъ мелочей даже въ орнаментахъ его. Надъ дарохранительницей устроенъ изъ зеркальныхъ стеколъ, укрѣпленныхъ въ бронзовыя золоченыя рамки, футляръ. За нимъ бронзовый вызолоченный постаментъ съ запрестольнымъ крестомъ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ и съ серебряными же съ позолотою, по сторонамъ его, рилидами.

Жертвенники, какъ въ большомъ алтарѣ, такъ и въ малыхъ, состоять изъ четырехъ мраморныхъ столбовъ, также съ двумя досками мраморною и кипарисною. Надъ каждымъ изъ нихъ, на стѣнѣ, икона въ большой серебряной рамѣ съ серебрянымъ же паникалиомъ.

Горнѣе мѣсто въ главномъ алтарѣ устроено возвышеніемъ, состоящимъ изъ двухъ ступеней зеленаго генуэзскаго мрамора съ инкрустациею на верхней, съ площадкою для кресла и спинкою за нимъ, въ родѣ стѣнки, изъ бѣлаго мрамора. Для обыденной ризницы, по сторонамъ алтаря, въ удобныхъ мѣстахъ, поставлены четыре дубовыхъ комода съ бѣлыми на нихъ мраморными досками, и для храненія утвари—два, на мраморныхъ же пьедесталахъ, желѣзные, подъ желтымъ мраморъ выкрашенные, шкафы.

По стѣнамъ аттика, въ сводахъ, аркахъ и куполахъ, соборъ расписанъ лучшими художниками Россіи. Гг. Б. Брюлловъ, Бруни, Басинъ, Марковъ, Штейбенъ, Шебуевъ, Шамшинъ, Плюшаръ, Алексеевъ, Завьяловъ, Нивитинъ, Сазоновъ, Нефть, Майковъ, Рисъ, Муссина, Живаго, Ф. Брюлловъ, Молдавскій, Дорнеръ и Дузи украсили соборъ болѣе чѣмъ двумя стами своихъ произведений. Образа писаны на холстѣ, а стѣнная живопись исполнена масляными красками на штукатуркѣ.

Всі живописи, какъ стѣнная, такъ и иконная, избрана и размѣщена по усмотрѣнію св. Сѵнода. Для сего всѣ художники предварительно должны были представить ему всѣ эскизы и картоны религіозныхъ изображеній, которые были имъ заказаны. Святѣйшій Сѵнодъ самъ лично свидѣтельствовалъ эти эскизы и картоны, дѣлая указанія къ точнѣйшему соблюденію художниками исторической истины, преданій и обычаевъ православной Церкви, требовалъ отъ нихъ исполненія по своимъ замѣчаніямъ, и тогда только одобрялъ эскизы и картоны, когда видѣлъ, что въ нихъ не заключается ничего противнаго правиламъ православной Церкви. По разсмотрѣніи эскизовъ и картоновъ св. Сѵнодомъ въ смыслѣ религіозномъ, они рассматриваемы были совѣтомъ академіи художествъ въ отношеніи искусства, и потомъ уже представлялись на высо-чайшее утвержденіе. По исполненіи живописи на стѣнахъ или иконахъ, она вторично была свидѣтельствуема св. Сѵнодомъ и академіею художествъ.

На плафонѣ главнаго купола, въ діаметрѣ 10 саж. 2 аршина, находится самая большая по измѣреніямъ и числу фигуръ картина, изображающая молящуюся Божію матерь съ предстоящими по сторонамъ: съ правой — Иоанномъ Предтечою, съ лѣвой — Иоанномъ Богословомъ, а на оставльномъ пространствѣ — ангелами хранителями Членовъ Августѣйшаго Дома. Картина эта — сочиненіе знаменитаго Карла Брюллова, была начата имъ на мѣстѣ, но за его болѣзнь кончена проф. Басинымъ. Подъ окнами купола, между золотыми фигурами ангеловъ, большія картины двѣнадцати Апостоловъ.

Всѣ плафоны потолковъ собора, весь аттикъ расписаны картинами библейского содержанія, изображающими священные события отъ начала бытія міра до конца его.

Общая стоимость стѣнной живописи 503,374 руб. 75 коп. сер.

Въ трехъ ярусахъ большаго иконостаса тридцать три иконы кисти луч-шихъ художниковъ Россіи.

Въ царскихъ вратахъ, двѣ иконы Благовѣщенія и четыре — св. Евангелистовъ. Надъ аркою царскихъ вратъ изображенъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, предвѣчный архіерей, съ предстоящими — Богоматерью, Иоанномъ Предтечою, ангелами и святыми. Соборъ святыхъ — живописная икона, а въ изображеніи Господа, Божіей Матери съ Предтечою и Ангелами живописные только 9 ликовъ, 15 рукъ и одинъ слѣдъ ноги.

По сторонамъ царскихъ вратъ двѣ мѣстныя, владычнія иконы — Спасите-ля и Божіей матери. Отъ образа Спасителя направо — иконы преподобнаго Исаакія Далматскаго, святителя Николая и св. апостола Петра. За иконою Божіей матери налево — иконы св. благовѣрнаго великаго князя Александра Нев-скаго, св. великомученицы Екатерины и св. апостола Павла. Всѣ пятнадцать

ионъ иконы профессора *Неба*. Восемь большихъ иконъ въ настоящее время уже мозаическія. И прочія иконы по иконостасамъ и въ нишахъ (въ столбницахъ), равно и живопись въ аттикахъ, предположено сдѣлать также изъ мозаики, для чего и основано при императорской академіи художествъ особое мозаическое заведеніе.

Во второмъ ярусѣ большаго иконостаса шесть иконъ; направо отъ золотой группы иконы—св. архистратига Михаила, св. праведныхъ Аны и Елизаветы, и св. царей равноапостоловъ—Константина и Елены. Налѣво иконы—св. блаженнаго Николая новгородскаго, св. Мироносицы равноапостольныя Маріи Магдалины и св. мученицы Царицы Александры, и св. равноапостольныхъ князей Владимира и Ольги. Всѣ эти шесть иконъ писаны академикомъ *Ф. Брюлловымъ*. Имъ-же написаны и св. ангелы надъ боковыми арками иконостаса.

Въ третьемъ ярусѣ, посрединѣ, надъ царскими вратами, «Тайная Вечеря», а по сторонамъ ея десять иконъ, на право—пророки: Исаія, Йеремія, Царь Давидъ, патріархъ Ной, родоначальникъ Адамъ; на лѣво—пророки: Даніилъ, Йілія, царь Соломонъ и патріархи: Мельхиседекъ и Авраамъ. Въ аттикахъ иконостаса «моленіе о чашѣ». Всѣ эти двѣнадцать иконъ иконы профес. *Живаго*. Всѣмъ тренъ художникамъ уплачено 78,708 руб. сер.

Въ боковыхъ стѣнахъ главнаго алтаря, съ обѣихъ сторонъ—внутренней и вѣнчаной, двадцать четыре иконы разныхъ художниковъ. За всѣ эти иконы уплачено художникамъ 35,079 руб. 20 коп. сер.

Въ маломъ иконостасѣ придѣла во имя св. великомученицы Екатерины—въ царскихъ вратахъ шесть иконъ, двѣ—Благовѣщенія и четыре—Евангелисты. Надъ ними полуокруглая икона «Тайная Вечеря». По сторонамъ ихъ—мѣстныя иконы Спасителя и Богоматери; на южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ—св. равноапостолы царь Константинъ и царица Елена. Въ верхнемъ ярусѣ, на право—св. великомученица Екатерина и святитель Митрофанъ; на лѣво—страданіе св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы и преподобный Сергій Радонежскій. Въ аттикахъ иконостаса «положеніе Господа въ гробъ», а во фронтонахъ аттика «перукочтврепный образъ» на полотнѣ, держимомъ двумя ангелами, высѣченными изъ мрамора. Всѣ эти иконы писалъ академикъ *Дузи*.

На внутренней сторонѣ иконостаса, надъ царскими вратами, въ полуокружности, икона Спасителя, благословляющаго одною рукою, а въ другой держащаго державу; надъ жертвеникомъ икона Рождества Христова. Первую писалъ академикъ *Плюшаръ*, а вторую—профессоръ *Шамшинъ*. За всѣ иконы этого алтаря уплачено 15,257 руб. сер.

Въ иконостасѣ придѣла во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—въ царскихъ вратахъ также шесть иконъ: двѣ Благовѣщенія и четыре св. евангелисты; надъ царскими дверями полуокруглая икона «Тайная Вечеря»; по сторонамъ ихъ мѣстныя иконы владычнія—Спасителя и Богоматери; на южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ св. благовѣрный великий князь Владимиръ и св. княгиня Ольга. Въ верхнемъ ярусѣ, на право—св. благовѣрный великий князь Александръ невскій и св. царевичъ Димитрій, несомый ангелами; на лѣво—св. Спиридоній, епископъ Тримифунтскій и св. великий князь Михаилъ Тверскій. Въ аттикахъ иконостаса «несеніе креста», а во фронтонахъ атти-

ка хартія съ надписью, держимая также двумя высѣченными изъ мрамора ангелами. Всѣ эти иконы писалъ академикъ *Майковъ*.

На внутренней стѣнѣ иконостаса, надъ царскими вратами, образъ Спасителя, благословляющаго св. чашу, работы академика *Плюшара*, а надъ жертвеникомъ икона знаменія Божіей матери, профессора *Шамилина*. Размѣръ и цѣнность всѣхъ сихъ иконъ совершенно одинакова съ размѣромъ и цѣнностю иконъ приѣла св. великомученицы Екатерины. На иконахъ золоченый матовый съ узорами фонъ, за сдѣланіе которого академику *Прево* уплачено 14,240 руб. сер.

Въ двадцати нишахъ, по собору, помѣщены иконы двадцатыхъ праздниковъ и другія работы гг. *Нефа*, *Штейбена* и *Мусини*. Выборъ подписей подъ иконы сдѣланъ членомъ св. Синода, преосвященнымъ Евгеніемъ, архіепископомъ Астраханскимъ. По указанію сего же преосвященнаго устроены надписи и вездѣ по собору. Буквы подписей литые изъ бронзы, и вызолоченные черезъ огонь. За устройство и укрѣпленіе ихъ г. Шрейберу уплачено 4,000 руб. сер.

Для аналоя художникомъ Васильевымъ написано 39 выносныхъ аналойныхъ образовъ, а художникомъ Заболоцкимъ 12 мѣсяцевъ святцевъ. Первые иконы по 65 руб. сер. каждая, вторыя по 200 руб. сер. за мѣсяцъ, всѣ же 4,935 руб.

Кромѣ сего, по повелѣнію государя императора, художникамъ поручено было, для руководства при написаніи иконъ Спасителя и Божіей матери, сдѣлать точныя копіи ихъ ликовъ съ картинъ знаменитѣйшихъ художниковъ итальянскихъ, и приготовить въ томъ же смыслѣ икону преподобнаго Исаакія Даматскаго. За приготовленіе этихъ копій уплачено 5,700 р.

Общая стоимость всей иконной живописи 260,538 р. 20 к., а иконной и стѣнной вмѣстѣ 768,912 р. 95 коп. сер.

Утварь для Исаакіевского собора изготовлена поставщиками Высочайшаго двора Никольсь и Плинке, фабрикантами Сазиковымъ и Верховцевымъ. Вся она сдѣлана изъ золота и серебра 84 пробы.

Золотую утварь по утвержденнымъ рисункамъ устраивали поставщики высочайшаго двора Никольсь и Плинке. Ими сдѣлано тринадцать вещей: *Потиръ*, *Дискосъ*, *Звездица*; къ нимъ девять *тарелочки*, *лжица*, *копіе* и *ковшикъ*; напрестольный *крестъ* съ эмалью, *евангелие* большое, *кадило* и *спинцы* для браковъ. Всю во всѣхъ сихъ вещахъ 2 пуда 1 фунтъ и 63 золотника, а за работу ихъ, изъ казеннаго золота, уплачено 17,519 р.

Отъ нихъ же Никольса и Плинке принято изготовленныхъ изъ казеннаго серебра двадцать шесть вещей, именно: *семь* семисвѣтильниковъ, одинъ больший надъ (запрестольнымъ) горнимъ мѣстомъ въ большомъ алтарѣ, другіе шесть по сторонамъ всѣхъ трехъ престоловъ, въ большомъ и малыхъ алтаряхъ; *два* огромныхъ подсвѣчника предъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей матери въ главномъ иконостасѣ; *шесть* паникадилъ предъ прочими мѣстными иконами въ томъ же иконостасѣ; *три* рамы для образовъ надъ жертвениками во всѣхъ трехъ алтаряхъ; *три* дарохранительницы для трехъ престоловъ; *одна* большая чаша для освященія воды, *одинъ* сосудъ для вина; *три*

блюда. Весье всѣхъ 26 поименованныхъ вещей 56 пудовъ 39 фунт. и 5 золотниковъ, а стоимость работы 101,978 р. 16 коп. сер.

Отъ фабриканта Сазикова вещей изъ казенного серебра принято *восемьдесят девять*. Изъ нихъ замѣчательнѣйшія: три креста запрестольныхъ, двѣнадцать паникадиль предъ иконами въ малыхъ придѣлахъ и боковыхъ стѣнахъ большаго иконостаса, три паникадила предъ иконами у жертвеннниковъ, двадцать паникадиль предъ иконами въ нишахъ, три выносныхъ подсвѣчника, рукомойникъ и тазъ для умовенія рукъ архиерею, блюдо для освященія хлѣбовъ и фонарь. Вѣсу во всѣхъ 89 вещахъ 56 пудовъ 32 фунта и 41 золотникъ, а за работу ихъ уплачено 69,429 руб. сер.

Изъ собственнаго серебра фабриканть Сазиковъ представилъ *пятьдесят семь* вещей: евангелій, сосудовъ, крестовъ, кадиль, кропиль и проч. Вѣсу въ нихъ 2 пуда 25 фунтовъ и 47 золотниковъ, а цѣна ихъ 8,288 р. сер.

Отъ мастера Верховцева изъ казенного серебра принято: *плащаница — рака и сосуды съ принадлежностями*.

Образъ плащаницы писалъ ирофессоръ Шамшинъ. Рака вся сплошь, съ чеканными изображеніями, вызолочена. Серебра на нее употреблено 12 пудовъ 36 фунтовъ и 52 золотника, а работа стоила 20,000 руб. сер.

Сосуды съ принадлежностями изъ серебра, въ первый разъ добытаго на Алагирскихъ заводахъ и принесенного собору въ даръ покойнымъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ, бѣлые, сдѣланы въ большомъ массивномъ размѣрѣ превосходно. Вѣсу въ нихъ 12 фунтовъ 80 золотниковъ, а работа 650 руб. сер.

Изъ собственнаго серебра мастеръ Верховцевъ представилъ *двадцать восемь* вещей. Изъ нихъ особенно замѣчательны: кадило древняго рисунка, крестъ, вѣнцы и блюдо овальное для умовенія ногъ. Кадило сдѣлано въ видѣ пятиглазой церкви съ чеканными окнами, дверями и проч. Вѣсу въ немъ 4 фунта и 4 золотника. Крестъ кипарисный въ серебряной, позлащенной оправѣ, употребляемый на всенощномъ бдѣніи предъ праздникомъ Воздвиженія. Вѣнцы для брака филиграновой работы и блюдо овальное. Во всѣхъ-же 28 вещахъ вѣсу 3 пуда, 5 фунт. 9 золотн., а стоимость ихъ 9,485 руб.

Такимъ образомъ всѣхъ предметовъ утвари золотыхъ и серебряныхъ *девятнадцать*; золота въ нихъ 2 пуда 1 фунт. 63 золотника; серебра 132 пуда 31 фунт. 42 золотника, вся же стоимость ихъ, съ материаломъ и работою 362,499 руб. 48^{1/2}, коп. сер.

Въ соборѣ, для освѣщенія, повѣшено семь бронзовыхъ *люстры*. Онѣ отлиты по высочайше утвержденному рисунку на гальванопластическомъ заведеніи и вызолочены червоннымъ золотомъ. Люстры имѣютъ вѣсу до 180 пудовъ, и въ каждой по 140 свѣчъ. Для иконъ по собору имѣется 14 бронзовыхъ золоченныхъ *подсвѣчниковъ*, и нѣсколько изъ накладнаго серебра.

Ризница Исаакіевскаго собора, по высочайше утвержденнымъ об раздамъ, устроена кабинетомъ его величества, и состоять изъ двѣнадцати перенѣнъ или нумеровъ.

Всѣхъ вещей ризницы 1,289 шт. Ризница обошлась въ 89,755 р. 8 к. с.

Въ ризницѣ хранится три митры. Цѣна первой митры 500 р. сер. вторая пожертвована, а третья 100 руб. сер.

Посоховъ пять. Одинъ серебряный, вѣсомъ 5 фунт. З золотника, — онъ всегда стоитъ на солеи собора; два—изъ накладнаго серебра; два другихъ посоха изъ бакаутового дерева.

Въ соборѣ мебель дубовая и сосновая. Всей на сумму 35,910 руб. 95 к.

Достопримѣчательныя святыни Исаакіевскаго собора слѣдующія: 1) честный крестъ съ значительною частію животворящаго дерева креста Господня и часть мощей св. апостола Андрея Первозваннаго. Та и другая святыни принесены въ даръ Исаакіевскому собору, въ день его освященія 30-го мая 1858 г. отъ св. Синода, которому принесены были въ даръ же отъ Іерусалимскаго Патриарха. Святыня эта положена у лѣваго клироса, противъ мѣстной иконы Божіей матери, на аналогіѣ, въ бронзовомъ позлащеномъ ковчегѣ.

Въ томъ же аналогіѣ, совмѣстно съ этою святыней, хранится серебряный съ мощами крестъ, такая же панагія и два образа препод. Исаакія, одинъ мозаическій, другой вырѣзанный на слоновой кости.

Крестъ вдѣланъ въ серебряный окладъ на подобіе образа. Какъ въ самомъ крестѣ, такъ и вокругъ него, въ окладѣ, частицы св. мощей. Въ центрѣ креста — часть дерева креста Господня; въ верхней части его, частицы св. мощей — св. Іоанна предтечи и св. евангелиста Марка; въ правой — частицы мощей св. Василія великаго и архидіакона Стефана первомученика; въ лѣвой — св. Іоанна Златоустаго и преподобнаго Макарія. Въ нижней, длиниѣшей части креста, частицы мощей: св. великаго князя Владимира, св. великомуученика Георгія Побѣдоносца, св. Пантелеимона, преподобнаго Алексія человѣка Божія и св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Вокругъ креста, въ окладѣ съ правой стороны, частицы мощей: св. великомученицы Екатерины, преподобнаго Сергія Радонежскаго, кн. Константина, Димитрія Царевича, пр. Анастасіи, пр. Еразма, пр. Корнелія; съ лѣвой — частицы мощей: св. великомученицы Марини, преподобнаго Нестора, князя Феодора, Гурія Казанскаго, пр. Феофана, пр. Пимена, пр. Авраамія. — Края отверстія около частицъ украшены бирюзою французскими стразами, сдѣланными въ формѣ звѣздочекъ; по краямъ креста и вокругъ его сіяніе изъ стразъ же; лучи отъ креста серебряные вызолоченные. На верху креста, на окладѣ, изображеніе Господа, возсѣдающаго на облакахъ и благословляющаго, и Духа Святаго парящаго. По верхнімъ угламъ оклада фигуры ангеловъ, держащихъ въ рукахъ свитки съ надписями — на одной сторонѣ: *хранитъ Господь вся кости ихъ*, на другой: *и ни единъ отъ нихъ скроется* (пс. 33, 21). Въ нижнихъ углахъ оклада головки херувимовъ въ облачахъ. Всѣ изображенія — чеканной работы, серебряные вызолоченные, на серебряномъ бѣломъ фонѣ оклада.

Панагія съ распятіемъ и съ частицами св. мощей: св. апостола и евангелиста Матея, св. апостола и евангелиста Марка, св. Іоанна Златоустаго, св. великомуученицы Анастасіи, преподобнаго Павла и другихъ святыхъ, имена которыхъ трудно разобрать. Она принесена въ даръ Исаакіевскому собору покойнымъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Григоріемъ.

Мозаическій образъ пр. Исаакія мелкой работы. Въ одномъ углу его внизу

надпись: «соч. Солнцевъ», въ другомъ: «1840 г. въ Моз. Веклеръ». Преподобный изображенъ съ свиткомъ въ рукѣ, въ схимнической одеждѣ, но съ открытою головою. Мѣра образа высот. $\frac{1}{2}$ арш., ширин. $4\frac{1}{2}$, вершка.

Другой образъ преподобного Исаакія, еще меньше первого, вырѣзанный изъ слоновой кости, вдѣланъ въ черную рамку со стекломъ. Вокругъ образа, по борту его, вырѣзаны слова: «въ память рожденія императора Петра Перваго сооруженъ соборъ во имя преподобного Исаакія Далматскаго въ С.-Петербургѣ и освященъ 30 мая 1858 года при императорѣ Александрѣ Второмъ». Преподобный изображенъ также со свиткомъ въ рукѣ, въ схимнической одеждѣ и съ покрытою головою. Образъ вырѣзанъ и поднесенъ государю императору С.-Петербургскому мѣщаниномъ Сѣрѣковымъ, а его величествомъ подаренъ, какъ и образъ изъ мозаики, Исаакіевскому собору.

Кромѣ сего въ соборѣ находится еще св. икона нерукотвореннаго образа Спасителя, предъ которой молился первый основатель собора императоръ Peter великий, и которую пожаловалъ собору также государь императоръ Александръ Николаевичъ.

Икона писана уставщикомъ Ухтомскимъ, какъ гласитъ надпись на оборотѣ доски: «этотъ образъ писаль Великихъ государей уставщикъ Федотъ Феофановъ Ухтомскій отъ сотворенія мира 6201, а отъ Р. Х. 1693». Мѣра ея въ высоту одинъ аршинъ, а въ ширину $\frac{3}{4}$ аршина. Риза на образѣ чистаго червоннаго золота съ изображеніемъ терноваго вѣнца и надписью: *дахъ ланить мои на заущеніе лице же мое на заплеваніе*. Буквы на золотомъ, около главы Спасителя, вѣнцѣ: о ѿ ѿ, т. е. Сый изъ брилліантовъ высокой цѣны.

Государемъ же Императоромъ пожертвованы Исаакіевскому собору еще два образа—одинъ пр. Исаакія Далматскаго, обложенный по краямъ серебрянымъ вызолоченнымъ бордюромъ, другой съ ликами святыхъ: святителя Николая, св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ.

Оба образа доставлены изъ придворной конторы въ 1864 году.

На правой сторонѣ собора, у стѣны подкупольнаго столбница, въ великолѣпной кютѣ, находится св. икона Тихвинской Божіей Матери.

Св. икона эта сдѣлалась извѣстною въ недавнее время—именно въ концѣ 1858 года¹⁾.

¹⁾ Лѣтъ четырнадцать тому назадъ, жила въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, дѣвица премионныхъ лѣтъ, г. Иванова, сперва въ собственномъ домѣ, во второй улицѣ, а потомъ, по продажѣ его, въ маленькой комнатѣ отъ квартиранта, по ремеслу бондаря, въ той же улицѣ. У ней былъ образъ Тихвинской Божіей Матери, издавна принадлежавшій ея роду, и почитаємыи чудотворными. Такъ говорила г. Иванова священнику, на духу, предъ смертюю своюю, убѣждая его взять у нея этотъ образъ и поставить въ церковь. Г. Иванова умерла, а икона, какъ и все имущество ея, осталась у бондара. По времени, бондарь перешелъ на Пескахъ же въ З-ю улицу, въ ветхій деревянный домикъ купеческаго сына Ершова, въ которомъ квартировала, на чердакѣ, въ маленькой комнатѣ, Марья Денисова Востокова, мѣщанка Троице-Сергіевскаго посада. Бондарь, принуждаемый выѣхать изъ дома, и не имѣя чѣмъ заплатить за квартиру, выпросилъ чрезъ свою жену у Востоковой 3 р. с. денегъ на переѣздъ въ другую квартиру, а въ замогъ оставилъ у ней икону Тихвинской Божіей Матери. Неодно-

Древностей въ собственномъ смыслѣ въ соборѣ нѣтъ. Есть и некоторые вещи начала прошлаго столѣтія, и вообще оставшияся отъ прежняго собора; но эти вещи кромѣ надписей никакихъ особенностей не представляютъ. Таковы четыре напрестольныхъ евангелія, трои св. сосуды, одинъ крестъ напрестольный и иѣсколько св. иконъ.

1) Евангеліе напрестольное въ листъ, напечатанное въ Москвѣ 1805 года, въ серебряномъ бѣломъ окладѣ.

2) Евангеліе напрестольное въ листъ, въ серебряномъ вызолоченіемъ окладѣ, печатанное въ Москвѣ въ 1784 году, въ царствованіе императрицы Екатерины II. На первыхъ его листахъ вверху надпись: «сіе святое евангеліе соборныя церкви Исаакія Далматскаго тщаніемъ протопресвитера и благочинія надзирателя Иоанна Матеѣва». На лицевой сторонѣ оклада писанныя на фінифтѣ изображенія Господа и четырехъ евангелистовъ убраны стразами и каменьями, а на обратной сторонѣ, внизу, подъ изображеніемъ святыхъ, вензелевое изображеніе имени Ея Императорскаго Величества.

кратно напоминая въ послѣдствіи бондарю объ уплатѣ долга и о возвращеніи св. иконы и смыча постоянно отвѣты: «пусть образъ останется у тебя, а намъ выкупить его нечѣмъ», Марья Востокова рѣшила, что долгъ уплачено не будетъ, и что икона должна оставаться у неї. Тогда она, заботясь объ иконѣ, какъ уже о своей еобственной, отдала ее иконописцу скрѣпить и почистить, такъ какъ икона отъ небреженія бондара, раскольника, державшаго ее у себя въ сараѣ, отъ сырости попортилась,—въ ней показалась даже трещина. Въ великую субботу на страстной недѣльѣ (въ 1858 г.) иконописецъ возвратилъ икону, и она, въ подновленномъ видѣ, послѣ церковнаго освященія, поставлена на столъ въ квартирѣ г. Востоковой. Такъ св. икона и осталась во владѣніи Мары Денисовой Востоковой. По времени, въ отсутствіе ея изъ своей квартиры, приходитъ къ племянницѣ Востоковой, женѣ домовладѣльца Маріи Ершовой, какая-то неизвѣстная женщина, и, врученіи ей 7 руб. сер., говоритъ: «отдай деньги своей теткѣ, да скажи ей, чтобы она своей иконы не отсыпала, а купила бы для посылки въ мѣру ея другую такую же икону». Надо замѣтить, что Востокова, узнавъ однажды отъ старичка, сборщика изъ Рязанской губерніи, Скопинскаго уѣзда, села Павельца, что у нихъ сгорѣла церковь со всею утварью и иконами, хотѣла послать туда свою икону. Но на доставленныя деньги она дѣйствительно купила уже другую икону, а эту опять удержала у себя. Черезъ иѣсколько времени, именно 4-го сентября того же года, неожиданно опять приходитъ неизвѣстная женщина въ комнату самой Востоковой и, подавая ей 6 руб., опять говорить: «купи ты кіоту для св. иконы, а что останется, употреби на масло». Востокова сама дѣйствительно имѣла большое усердіе сдѣлать кіоту для этого образа, но средствъ не имѣла. «Какъ тебя зовутъ?» спросила женщину Востокова. «Господь знаетъ, какъ меня зовутъ» отвѣчала незнакомка, «а ты исправь, что тебѣ вело». и съ этими словами ушла. Марья Востокова, подумавъ, что кто-нибудь изъ знакомыхъ ей, не желая быть узнаннымъ, послалъ деньги чрезъ неизвѣстное ей лицо, пріобрѣла на толкучемъ рынке кіоту за 4 р., а на остальные, какъ велико, купила лампаду и масла. Такимъ образомъ въ первый разъ предъ св. иконою затеплилась лампада въ праздникъ Рождества Богородицы 8-го сентября 1858 года. Съ тѣхъ поръ, неизвѣстно какъ, по всему Петербургу разнеслось извѣстіе о пребываніи у Мары Востоковой на Пескахъ чудотворной иконы. Разныя лица стали посѣщать у богую квартиру и приносить жертвованія для св. иконы. Усердіе приходившихъ увеличивалось отъ благодатныхъ знаменій, нерѣдко являвшихся послѣ молитвы. Такъ, излечился отъ англійской болѣзни двухлѣтній сынъ Ершовой, хозяинъ дома, послѣ молитвы матери предъ св. иконою; временно-обязанного г. Леонтьева крестьянина Стефана Гаврилова жена Феоктиста Матвѣева исцѣлилась отъ бѣснованія; вдова С.-Петер-

3) Евангелие напрестольное въ листъ, въ серебряномъ, позолоченномъ окладѣ, печатанное въ 1748 году, при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. На первыхъ листахъ его также на верху надпись: «сіе евангелие Исаакіевскаго собора исправлено въ 1774 году тщаниемъ протопопа и благочинія надзирателя Иоанна Матеева». Въ концѣ евангелия есть подпись: «отдано въ Исаакіевскій соборъ Николаемъ Кацаревымъ марта 25 дня 1768 года. Въ С.-Петербургѣ». Слѣдовательно евангелие это пожертвовано, окладъ только сдѣланъ тщаниемъ протоіерея Иоанна Матеева.

4) Четвертое евангелие траурное, обложениe черныи бархатомъ съ пятю серебряными вызолоченными изображеніями Господа и четырехъ евангелистовъ.

бургскаго мѣщанина Екатерина Васильева Гонина—отъ сильной боли въ головѣ и проч., о чёмъ полное и обстоятельное извѣстіе можно найти въ особомъ сочиненіи «О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери «и спискахъ съ нея». Стеченіе народа время отъ времени увеличивалось и сдѣгалось значительнымъ особенно съ половины первой недѣли великаго поста 1859 года. Приношенія усердствовавшихъ на масло и украшениe для св. иконы были столь достаточны, что на нихъ сдѣлана была для иконы богатая серебряная, вызолоченая риза, въсомъ 11 фунт. 6 золотниковъ, стоящая съ каменными болѣе 1000 рублей; купчина лампада въ 300 рублей и кюта деревянная, рѣзная, вызолоченая въ 40 руб. серебромъ. Видя же большое стеченіе народа, съ каждымъ днемъ увеличивающееся, Востокова просила приходское духовенство перенести св. икону въ приходскую Рождественскую, что на Пескахъ, церковь, и по соизволенію покойнаго высокопреосвященнаго митрополита Григорія, благочинный Воскресенскаго собора протоіерей Филиппъ Сперанскій съ священникомъ и діакономъ Христорождественской церкви 2-го марта 1859 года послѣ вечерни и перенесли св. икону въ церковь, при многочисленномъ стечениe народа, между которыми страждущие недугами тутъ же получали исцѣленіе. Но вскорѣ затѣмъ отъ того же владыки послѣдовало другое распоряженіе—перенести св. икону въ Исаакіевскій каѳедральный соборъ, и 5-го марта она была въ него перевезена. Съ того времени св. икона сія и находится въ Исаакіевскомъ соборѣ. Сперва она поставлена была на аналогіѣ, на правой сторонѣ храма близъ иконостаса, а въ послѣдствіи для нея устроена великолѣпная бронзово-вызолоченная кюта и самая икона покрыта новою, богатѣйшею, изъ золота, съ брилліантовыми украшениими, ризою. Какъ риза, такъ и самая кюта устроены на пожертвованныя деньги доброхотныхъ дателей-богомольцевъ. Болицтво металла, время устроенія ризы и проч.—все означено въ подписи, внизу иконы: «Златая риза на икону Тихвинской Богоматери устроена въ царствование Благочестивѣшаго Государя Императора Александра Николаевича при митрополитѣ Новгородскомъ и С.-Петербургскомъ Исидорѣ, усерднымъ приношениемъ бого любивыхъ дателей, тщаниемъ соборного пріуча и старости Г. И. Рудаэ, трудами же художника Ф. Верховцева 1860 года декабря 22 дня. Золота 84-ї пробы 30 ф. 39 золотниковъ». Мѣра иконы совершенно одинакова съ подлинною иконою въ городѣ Тихвинѣ, т. е. 1 аршинъ 2 вершка длины и 14 вершковъ ширины.

Изъ чудотвореній, совершившихся предъ св. иконою въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ извѣстность объявлены: исцѣленіе жены С.-Петербургскаго купца Мочалова Матроны Семеновой, долгое время страдавшей ногами, но 8 марта 1859 года, послѣ молитвы предъ св. иконою, получившей совершение исцѣленіе; исцѣленіе дочери сенатскаго печатника Аины Петровой отъ разслабленія и сухости лѣвой ноги, свидѣтельствовавшихъ въ свое время о сихъ благодатныхъ дѣйствіяхъ отъ чудотворной иконы письменными заявленіями. Но особенно поразительно было, и потому наиболѣе сдѣгалось гласнымъ, чудесное исцѣленіе отъ иконы Тихвинской Богоматери въ 1860 году дѣвицы Екатерины Левестамъ, по исповѣданію лютеранки, засвидѣтельствованное, кроме самой исцѣльвшей, многими достовѣрными должностными лицами и многими врачами, пользующимися Левестамъ въ ея страшныхъ недугахъ.

На немъ надпись: «Печатася въ типографії царствующаго града Москвы по-
велѣніемъ Благочестивѣшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго
Князя Петра Алексѣевича, всея великия и малыя и бѣллы Россіи самодержца.
При благороднѣшемъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и великому Князю Алексѣ
Петровичѣ, благословеніемъ же преосвященныхъ архіереевъ, между патріар-
шествомъ». отъ Рождества Христова въ 1703 году. На листахъ нигдѣ невидно
никакой надписи, хотя надо замѣтить, что края евангелія, при недавнемъ его
переплетѣ, очень обрѣзаны.

Три потира серебряные вызолоченные. Одинъ очень большой и старой ра-
боты. Другой, менѣе, но высокій, филиграновой работы, былъ въ свое время
парадный и употреблялся въ большиѣ праздники. Третій устроенъ лѣтъ 15
тому назадъ.

Крестъ напрестольный съ рельефнымъ распятіемъ, серебряный, вызоло-
ченный и украшенный французскими стразами.

Св. иконъ замѣчательныхъ, оставшихся отъ старого собора, три:

1) Икона Скорбящей Божіей Матери. Письмо простое и отъ времени по-
чернѣвшее, окладъ серебряный позолоченный, старой работы. Мѣра иконы,
1 арш. высоты и $\frac{3}{4}$ арш. ширины. На окладѣ внизу подпись: «писанъ 1726
года августа 20 дня». Икона стоитъ въ кіотѣ около большаго столбища, не-
далеко отъ иконы Тихвинской Божіей Матери.

2) Икона Знаменія Божіей Матери, размѣромъ одинаковая съ первою и
стоящая съ нею рядомъ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ совершенно
старого рисунка, украшена драгоценными камнями. Внизу надпись: «писанъ
сей св. образъ 1749 года мѣсяца октября 12 дня».

3) Икона Тихвинскія Божія Матери, писанія довольно старого, но уже въ
новомъ, сравнительно съ первыми, окладѣ, украшенномъ стразами и каменья-
ми. Внизу подпись: «Образъ Пресвятыя Богородицы мѣрою и подобиемъ про-
тивъ чудотворного образа Тихвинскія писанъ 1765 года». Икона стоитъ въ кіотѣ
подлѣ каѳедры. Она пожертвована С.-Петербургскимъ купцомъ Чаплинымъ.

Изъ замѣчательныхъ предметовъ нынѣшняго времени въ соборѣ хранятся
четыре знамени государственного подвижнаго ополченія 1855 года. Знамена
устроены изъ зеленаго гроденапля съ золотыми въ среди крестами, на которыхъ
сдѣлано вензелевое изображеніе Императора Николая I. На знамени слова: «За
вѣру, царя и отечество». Бѣлые древкы знаменъ привѣшаны металлическія
дощечки съ надписями, на первомъ: «Знамя государственного подвижнаго
ополченія С.-Петербургской губерніи, дружины № 2. Пожаловано мая 1855
года»; на второмъ: «№ 3 дружины С.-Петербургскаго государственного под-
вижнаго ополченія 1856 года; на третьемъ: «Знамя 5 дружины государствен-
наго подвижнаго ополченія С.-Петербургской губерніи, Лугскаго и Царекосель-
скаго уѣздовъ. Прибито къ древку 28 мая, освящено 29 мая 1855 года»; на
четвертомъ: «Знамя государственного подвижнаго ополченія С.-Петербургской
губерніи Гдовскаго уѣзда дружины № 4. Пожаловано 20 мая 1855 года». Всѣ
знамена стоять на солеѣ въ особо сдѣланныхъ устояхъ; первые два за правымъ
клиросомъ, а два послѣдніе за лѣвымъ. У сихъ двухъ примкнуто еще одно

старое знамя, также бывшее въ ополчениі 1855 года, но сохранившееся отъ ополчениі 1812 г.

Исаакіевскій соборъ — каеедральный. Въ немъ совершаются всѣ торжественные богослуженія по великимъ праздникамъ церковнымъ и табельнымъ гражданскимъ, при которыхъ бывають собранія духовныхъ и гражданскихъ чиновъ. Въ немъ совершаются болѣею частью духовныя церемоніи, наприм. хиротонія архіерейская, торжество православія въ первое воскресенье великаго поста, священнодѣйствіе умовенія ногъ въ великий четвертокъ, шествіе со св. крестами на рѣку Неву 1 августа и другія, какъ положено по уставу православной церкви и означено въ церковныхъ табеляхъ о каеедральныхъ соборахъ. Изъ него же каждогодно бываетъ крестный ходъ въ Александро-Невскую лавру 30 августа. Настоятелю собора Высочайше предоставлено право употребленія, съ благословенія св. синода, при богослуженіи митры.

Съ 22 октября 1864 года Высочайше утвержденіемъ министерства государственного совѣта въ дѣйствіе введенъ новый штатъ, по которому главное заѣдываніе соборомъ Высочайше предоставлено г. главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями. Онъ для ближайшаго наблюденія за зданіемъ собора и его строеніями назначаетъ инспектора изъ старшихъ инженеровъ корпуса путей сообщеній, православнаго исповѣданія, который въ случаѣхъ, относящихся къ части церковной, входить въ соглашеніе съ настоятелемъ собора. Въ вѣдѣніи инспектора состоять архитекторъ и смотритель собора.

IV.

НАЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ ПРИ ИСААКІЕВСКОМЪ СОВОРѢ, ИХЪ СОДЕРЖАНІЕ, И СОДЕРЖАНІЕ САМАГО СОБОРА.

I. Причтъ Исаакіевскаго каеедрального собора состоитъ изъ 15 лицъ, кромѣ 2 чподіаконовъ и просфирни, а именно:

Наставтель собора, протоіерей Іоаннъ Дмитріевичъ Колоколовъ.

Блючарь собора протоіерей Александръ Благовѣщенскій.

Священникъ Василій Серафимовъ.

Священникъ Платонъ Барашевичъ

Священникъ Платонъ Травлинскій.

Протодіаконъ Константина Оболенскій.

Діаконъ Стефанъ Пятницкій.

Діаконъ Петръ Казанскій.

Діаконъ Николай Зряховъ.

Псаломщикъ Иванъ Лѣсковъ.

Псаломщикъ Семенъ Никольский.

Псаломщикъ Иванъ Красногорскій.

Пономарь Григорій Ивановъ.

Пономарь Федоръ Постѣловъ.

Церковный староста подполковникъ

Яковъ Алексѣевичъ Сароченковъ.

Жалованья въ годъ лично причту: протоиерею 1,800 р., ключарю 1,350 р., тремъ священникамъ и протодіакону по 1,200 каждому, двумъ діаконамъ по 750 р. каждому, пяти псаломщикамъ по 450 р. каждому, двумъ пономарямъ по 375 р. каждому, двумъ иподіаконамъ, состоящимъ при особѣ его высокопреосвященства по 600 р. каждому и просфориѣ 230 р., а всѣмъ 13,880 руб. серебромъ.

II. Хоръ пѣвчихъ при Исаакіевскомъ соборѣ состоять изъ 50 человѣкъ. Всѣ они набираются изъ разныхъ губерній и изъ разныхъ сословій. На содержание хора, обученіе малолѣтнихъ пѣвчихъ наукамъ, жалованья учителями наукъ, учителю пѣнія, регенту и помощнику его, равно на жалованье большими пѣвчими, положено 13,000 руб. серебр. Въ отношеніи обученія пѣнію хоръ подчиненъ придворной пѣвческой капеллѣ, а по всѣмъ другимъ отношеніямъ—служебнымъ, нравственнымъ, учебнымъ и экономическимъ, состоять въ главномъ завѣданіи его высокопреосвященства.

III. Лица, завѣдывающія ближайшимъ наблюденіемъ за зданіемъ собора и его строеніями:

Инспекторъ, архитекторъ и стотритель.

Инспектору разъездныхъ, архитектору и смотрителю жалованья всего

3,000 руб. сер.

IV. Служительская команда: одинъ унтеръ-офицеръ и 32 человѣка нижнихъ чиновъ, для содержанія карауловъ и чистоты въ соборѣ.

Унтеръ-офицеръ и сторожа мундируются на казенный счетъ по формѣ войскъ, въ которыхъ они служили, равно и занимающіе наружные караулы на зиму снабжаются теплую одеждой.

Старшій звонарь и 11 подвѣдомыхъ ему звонарей. Всѣмъ имъ—звонарямъ и сторожамъ, содержанія въ годъ.

7,000 руб. сер.

V. Содержаніе собственно собора:

1) На муку для просфоръ, масло, вино, ладонь; на освѣщеніе люстръ и исправленіе въ нихъ свѣчныхъ футляровъ; на поддержаніе ризницы и пѣвческаго платья . . .

4,980 руб. сер.

2) На наружное содержаніе собора: на содержаніе чистоты, устройство мостковъ, мостовую, освѣщеніе зимою, маты, исправленіе крыши, пайку и окраску ея, и на прочие мелочныя по наружному содержанію собора расходы . . .

4,170 руб. сер.

3) На внутреннее содержаніе собора: на исправленія бронзовыя, мраморныя, слесарныя, стекольныя и проч., на

покупку щетокъ и пр., очистку зеркальныхъ стеколъ въ окнахъ, чистку дымовыхъ трубъ и мраморного пола, на дрова ремонтъ печей и проч.

4) На вознаграждение лицъ, командируемыхъ академіею художествъ для техническо-художественнаго обогрѣнія храма

6,288 руб. сер.

VI. На наемъ помѣщений и содержаніе строеній собора:

На наемъ помѣщений для духовенства, пѣвчихъ, смотрителя и его команды, отопленіе наемныхъ и церковнаго домовъ, ремонтъ наемныхъ, чистота ихъ и проч.

2,000 руб. сер.

14,540 руб. сер.

Итого 68,858 руб. сер.

Всѣ другіе расходы по собору и церковному дому, какъ-то: покупка свѣчъ для возженія предъ иконами, наемъ помощниковъ для церковнаго старосты, постановка и разборъ катафалковъ при торжественныхъ отправлениіяхъ, отпеваніе по домамъ родителей спавшихъ съ голосовъ малолѣтнихъ пѣвчихъ и наборъ новыхъ о проч., равно содержаніе чистоты и наемъ прислуги у церковнаго дома, ремонтъ его и проч., покрываются изъ суммъ собственно церковныхъ. Валовой итогъ сихъ, собственно соборныхъ, расходовъ простирается до 30,000 руб. серебромъ.

Общий итогъ суммы, употребленный на построеніе С.-Петербургскаго каѳедральнаго Исаакіевскаго собора съ начала его перестройки въ 1818 году до освященія его въ 1858 году и потомъ до совершенного окончанія дѣлъ въ 1864 году, въ которомъ упразднена уже и самая комиссія—23.256,852 р. 80 коп. серебромъ.

V.

О ПРИХОДѢ ИСААКІЕВСКАГО СОБОРА.

Границы прихода.

Приходъ Исаакіевскаго собора находится въ Адмиралтейской части и обнимаетъ три ея квартала. Линіи, составляющія его границы, слѣдующія: 1) по Невѣ, отъ неваго Адмиралтейства вверхъ—Английская набережная, Дворцовая набережная до Троицкаго моста; 2) на право отъ моста, по правой сторонѣ Царицына луга или Марсова поля, Царицынская улица; 3) за тѣмъ, Мойка отъ Театрального моста (съ мостами Конюшеннымъ, Пѣвческимъ, Полтавскимъ, Краснымъ, Сивимъ, Почтамтскимъ, Поцѣлуевымъ), до Храповицкаго; 4) наконецъ, отъ сего моста въ Неву новый Адмиралтейский каналъ.

Улицы прихода.

Улицы Исаакіевского прихода: *Дворцовая набережная, Милонная, Большой Морской, Малая Морская, Почтамтская, Новоисаакіевская, Галерная, Англійская набережная; Невский проспектъ до Полицейского моста, Гороховая улица до Краснаго и Вознесенский проспектъ до Синяго.*

Площадь, бульвары и памятники.

Площади: Исаакіевская, Петровская, Маріинская, Адмиралтейская, Дворцовая и Суворовская. На нихъ памятники: на Петровской площади памятникъ императору Петру I, съ надписью: «Петру первому Екатерина вторая 1782 г.». На Дворцовой площаѣ—памятникъ императору Александру I, съ надписью: «Александру первому благодарная Россія, 1812». На Маріинской—памятникъ императору Николаю I, съ надписью: «Николаю I, императору всероссийскому 1859». На Суворовой—памятникъ князю Суворову, съ надписью: «князь итальянскій графъ Суворовъ-Рымникій, 1801».

Бульваровъ два: Адмиралтейскій и Конногвардейскій и Исаакіевский скверъ, окруженный прекрасною чугунною рѣшеткою.

Замѣчательнѣйшія зданія въ Исаакіевскомъ приходѣ.

Въ районѣ Исаакіевского прихода находится лучшая и богатѣйшая часть города. Здѣсь находятся лучшіе магазины, мѣста жительства многихъ, особенно служащихъ вельможъ, помѣщается почти все высшее управление имперіи и столицы; здѣсь и резиденція Государя. Въ предѣлахъ Исаакіевского прихода находятся 1) дворцы: Зимній Его Императорскаго величества, Михайловскій—великаго князя Михаила Николаевича, Мраморный—великаго князя Константина Николаевича, Николаевскій—великаго князя Николая Николаевича и Маріинскій—великой княгини Маріи Николаевны, 2) Зданія казенныхъ и разныхъ учрежденій: Главное Адмиралтейство, Главный Штабъ Его императорскаго величества, министерство финансовъ, министерство иностранныхъ дѣлъ, штабъ гвардейскаго корпуса и экипажа, эрмитажъ съ театромъ, преображенскія казармы, павловскія казармы, запасный дворецъ, губернскія присутственныя мѣста, военное министерство, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, Правительствующій Сенатъ, казармы Лейбъ-Гвардіи коннаго полка съ манежемъ, почтамтъ, телеграфъ, министерство государственныхъ имуществъ, домъ министра государственныхъ имуществъ, домъ военнаго генералъ-губернатора, домъ оберъ-полиціймейстера, зданіе Англиканской церкви, зданіе Реформатской церкви, зданіе Британско-Американской церкви, домъ сарептскаго общество-

ства съ церковю, морскія казармы, зданіе новой Голландіи, Николаевская академія генерального штаба, домъ Императорскаго Россійскаго Яхтъ-Клуба.

Русское населеніе прихода — аристократы, чиновники, купцы и мелочные торговцы, мастеровые разныхъ ремесль — слесари, столяры, краснодеревцы, табачники, серебренники и проч. Населеніе иностранцевъ — иѣцы въ Малой Морской, французы въ Большой Морской, англичане на Англійской набережной.

Исторія мѣстности Исаакіевского прихода.

Первоначально¹⁾ (съ 1703 по 1738 г.) мѣстность Исаакіевского прихода, какъ и вся часть столицы, находящаяся между Невою и Фонтанкою, называлась Адмиралтейскимъ островомъ. Центръ прихода, съ самаго начала и по нынѣ, Главное Адмиралтейство. Оно получило свое начало 1-го октября 1704 г. вмѣстѣ съ заложеніемъ здѣсь первой петербургской верфи. Въ 1718 г. обведено каналами и укрѣпленіемъ, состоявшимъ изъ шести бастіоновъ, что и была Адмиралтейская крѣпостца; въ 1726 году деревянныя строенія Адмиралтейства замѣнены каменными, за исключеніемъ однокожъ главной башни, выстроенной уже въ царствованіе императрицы Анны Ioанновны. Окончательное устройство Адмиралтейство получило постепенно въ послѣдующія царствованія, въ особенности при Павлѣ I, Александрѣ I и Николаѣ I. Въ настоящемъ видѣ Главное Адмиралтество представляетъ громадное зданіе, построенное продольнымъ прямоугольникомъ. Надъ срединою главнаго фасада, выходящаго на Адмиралтейскую площеадь, возвышается четвероугольной формы башня, съ открытою галлерею и высокимъ вызолоченнымъ шпицемъ. Во дворѣ зданія, параллельно внутреннимъ фасадамъ, проведенъ каналъ, соединяющійся съ Невою. Нынѣ въ Главномъ Адмиралтействѣ помѣщаются различныя управлениія морскаго вѣдомства, морское инженерное и артиллерійское училища, и, сверхъ того, хранятся нѣкоторые замѣчательные предметы, относящіеся къ царствованію Петра первого. Въ 1747 году, въ башнѣ Адмиралтейства была устроена церковь Введенія во храмъ Богородицы; послѣ она перенесена въ конецъ бокового, къ памятнику Петра I, фасада съ именованіемъ церкви во имя «Захаріи и Елизаветы»; наконецъ, уже въ 1821 году, какъ сказано въ «описа-

¹⁾ Надъ исторіей, топографіей и статистикой Петербурга трудились въ разное время: Богдановъ, Георги, Башуцкій, Пушкаревъ, Куторга, Карновичъ, Штурмъ, Гречъ и другіе. Кроме сего въ разныхъ повременныхъ журналахъ печатались статьи съ заглавіями «Описание Петербурга». Лучшія изъ нихъ помѣщались въ бывшемъ изданіи «Сѣверное Сіяніе» за 1862 годъ, подъ названіемъ «Петербургъ и его окрестности». Въ 1839 году по высочайшему повелѣнію составлено было семь историческихъ плановъ С.-Петербурга, извлеченныхъ изъ систематического собрания всѣхъ предположеній о застроеніи столицы съ самаго ея основанія. Къ нимъ приложено «объясненіе къ историческимъ планамъ С.-Петербурга». Изд. 1843 г., въ типографіи департамента военныхъ поселеній». На основаніи всѣхъ сихъ историческо-статистическихъ источниковъ мы пройдемъ главные пункты мѣстности Исаакіевского прихода.

ній Исаакіевского собора», устроена церковь во имя св. Спиридона Тримифунтскаго съ приданіемъ преподобнаго Исаакія, существующая и по нынѣ.

Нынѣшняя Адмиралтейская площадь была прежде пустымъ мѣстомъ, которое было огорожено для травы, и называлось Адмиралтейскимъ лугомъ. На немъ то, какъ сказано «въ описаніи Исаакіевского собора», первоначально была церковь преподобнаго Исаакія, временно устроенная въ чертежной.

Дворцовая набережная, называвшаяся прежде (1714—1725 г.) слободою по Невѣ отъ Фонтанной рѣчки, а потомъ Верхнею набережною, только съ 1764 года, когда Зимній дворецъ оконченъ уже былъ постройкою, получила настоящее свое название. Съ того же времени получила свое имя и большая Милліонная, называвшаяся прежде болѣшою Нѣмецкою улицею. На мѣстѣ Зимняго дворца былъ въ царствованіе Петра I красивый и обширный домъ графа О. М. Апраксина, и подъ него другой, называвшійся Бикинными палатами. Апраксинъ, умирая (26 октября 1828 г.) завѣщалъ свой домъ, со всѣми принадлежностями и службами, Петру II. Анна Ioannovna, пріѣхавъ послѣ своей коронаціи изъ Москвы въ Петербургъ, остановилась въ Апраксиономъ домѣ и дала ему название Императорскаго дворца. Въ то же время она велѣла Бикинны палаты сломать, и 27 мая 1732 года совершила на мѣстѣ ихъ закладку нового дворца, поручивъ постройку графу Растрелли, съ званіемъ оберъ-архитектора. Работы шли, однако жъ, медленно, и Аннѣ Ioannovnѣ не удалось увидѣть окончанія своего предпріятія. Все это время, проживая въ бывшемъ Апраксиономъ дворцѣ, она въ немъ и скончалась 17 октября 1740 года, когда новый дворецъ, носившій уже въ народѣ название Зимняго, былъ только выведенъ вчернѣ, безъ наружной и внутренней отдѣлки. Со вступленіемъ на престоль императрицы Елизаветы, бывшій домъ Апраксина и начатый Анной Ioannovnou Зимній дворецъ были сломаны и на мѣстѣ ихъ обоихъ началось, съ 1754 года, возведеніе обширнѣшаго дворца по новому проекту Растрелли же; а на время работъ былъ выстроенъ для императрицы деревянный Зимній дворецъ у Полицейскаго моста, между набережною р. Мойки и Большою Морской, на томъ мѣстѣ, где теперь домъ братьевъ Елисѣевыхъ. Но и Елизавета Петровна не была въ этомъ отношеніи счастливѣе своей предшественницы, потому что также не дожила до отстройки Зимняго дворца и умерла 25 декабря 1761 года во временномъ. Зимній дворецъ оконченъ былъ уже въ царствованіе императрицы Екатерины II въ 1764 году. Послѣ пожара 1837 года зданіе отдѣлано еще съ большою роскошью, чѣмъ прежде.

За зимнею, канавкою, на мѣстѣ нынѣшней казармы лейбъ-гвардіи Преображенского полка по Милліонной и придворного театра по набережной, былъ «домъ царскаго величества Зимній» (лѣтній—въ лѣтнемъ саду), извѣстный въ исторіи подъ именемъ старого зимняго дворца, построенный первоначально въ 1721 году и перестроенный въ 1726 году. Отъ этого «зимняго дома» безъ сомнѣнія получили свое название и каналъ, и мостъ на немъ. Въ 1749 году, по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, дворецъ этотъ и другія зданія, около него находившіяся, были отдѣланы для чиновъ лейбъ-компаніи; императрица же Екатерина часть строенія на набережную обратила въ эрмитажный театръ, другую—на Милліонную отдала для жительства придворнымъ служите-

иямъ театрального вѣдомства. Нынѣшняя казарма является съ 1806 года. Михайловскій великаго князя Михаила Николаевича дворецъ устроенъ изъ бывшаго удѣльного департамента, а на мѣстѣ мраморного — первоначально былъ (1714—1725 г.) «мозаиковый почтовый дворъ» и близъ него «слоновый дворъ». Все же прочее пространство по набережной занято было, какъ и нынѣ, палатами знатныхъ лицъ. Точно также и по правой сторонѣ Большой Милліонной улицы, отъ самаго Марсоваго поля до площади Зимняго дворца, были то палаты вельможъ, то казенные зданія. Изъ первыхъ замѣчательнѣй домъ Нарышкина, стоявшій на томъ мѣстѣ, где нынѣ Павловскія казармы. Въ 1738 году домъ этотъ купленъ былъ для государыни цесаревны великой княгини Елизаветы Петровны, потомъ обращенъ въ собственный дворецъ императора Петра III, и на конецъ переданъ во владѣніе графа Разумовскаго. Казармы являются, по планамъ, въ началѣ двадцатыхъ годовъ. Изъ казенныхъ зданій, на самомъ углу Милліонной и Аптекарской улицъ, былъ домъ главной аптеки (1714—1725 г.) а въ послѣдствіи и медицинскаго управлѣнія, отъ чего, конечно, получила свое имя и улица. Отъ Мойки, около нынѣшняго круглого рынка, до Аптекарской улицы былъ переулокъ, изъ плановъ не видно почему, называвшійся греческою слободою. Въ этой слободѣ, кромѣ частныхъ домовъ, стояли двѣ иновѣрческія церкви — въ началѣ слободы, ближе къ рынку, Финская церковь, а въ концѣ слободы — Римско-Католическая церковь.

Мимо дворцоваго луга къ теперешнему главному штабу шла луговая улица, а вдоль большаго Адмиралтейскаго луга — большая луговая или Исаакіевская улица. На углу сей послѣдней и Невскаго проспекта стояло подворье Александроневской лавры, построенное въ 1712 году и сгорѣвшее въ 1735 году; подъ него другое подворье — каменные небольшія палаты преосвященнаго Феофана Прокоповича, архіепископа Новгородскаго, отданныя послѣ въ постѣ причту Исаакіевскаго собора и дворцовымъ служителямъ. Далѣе по Невскому проспекту у моста чрезъ Мойку, или, какъ называлась она встарь, Мьюрѣку, стоялъ домъ главной полиціи, построенный въ 1718 году, отъ чего и мостъ, называвшійся прежде Зеленымъ, стали называть Полицейскимъ (1738 г.). На этомъ мосту для торжественныхъ царскихъ встрѣчъ неоднократно устраиваемы были триумфальная ворота. У него же, на мѣстѣ нынѣшняго дома Елисеева, былъ гостиный дворъ, а далѣе по Мойкѣ — рыбные и мясные ряды (1715 г.). Послѣ пожара въ 1735 и 1736 годахъ на этой набережной, называвшейся тогда набережной Гостиной, былъ временно построенъ деревянный Зимній дворецъ, который, по изготовленіи настоящаго Зимняго, уничтоженъ въ 1762 году.

Улицы — Большая и Малая Морскія имѣютъ свои названія съ давнихъ временъ, именно съ 1714—1725 годовъ. На всемъ ихъ протяженіи были разныи небогатыя деревянныя строенія. Послѣ упомянутыхъ пожаровъ, уничтожившихъ всѣ эти постройки, мѣстность эту приказано заселить уже достаточными обывателями, и зданія строить каменные по лучшему плану, для чего по высочайшему повелѣнію учреждена была особенная строительная комиссія. Прежніе недостаточные обыватели сихъ мѣстъ — служители, мастеровые и матросы, — должны были отодвинуться уже на задній планъ; имъ для посе-

лещія отведена новая Коломна,—но и знатные моредіе служаціе, которые не имѣли возможности строить каменныхъ для себя домовъ, также должны были оставить эти мѣста. Имъ отведено было мѣсто подъ Вознесенія. Мѣстность по другую сторону Вознесенского проспекта, исключая нѣкоторыхъ старыхъ домовъ, напр. Мятлева, Коимбургса и друг., застроена въ недавнее время, и кромѣ переходовъ этихъ домовъ изъ рукъ въ руки разныхъ фамилій и вѣдомствъ, кромѣ разныхъ переименованій въ разное время улицъ и переулковъ, ничего не представляеть особенно замѣчательного исторически. Достойно памяти только то, что теперешній почтамтъ былъ прежде домъ извѣстнаго своимъ умомъ и несмѣтнымъ богатствомъ министра Екатерининскаго и Павловскаго графа А. Безбородко. На мѣстѣ теперешней почтамтской церкви была бальзая зала этого вельможи. Еще въ Конногвардейскомъ переулкѣ, называвшемся прежде провіантскимъ, домъ Геригутскаго общества, стоять сто лѣтъ, съ 1767 года. Конногвардейский бульваръ устроенъ недавно—на памяти старожиловъ. Тутъ прежде былъ каналъ, который отъ Крюковскаго доходилъ до канала Адмиралтейскаго, также уничтоженнаго. На мѣстѣ нынѣшняго зданія сената были палаты князя Меншикова, какъ объ этомъ сказано въ книгѣ «Описаніе собора». У самаго памятника Петру I, гдѣ первоначально находился Исаакіевскій соборъ, издавна (съ 1727 г.) былъ подвижный мостъ, называвшійся Исаакіевскимъ, уничтоженный съ открытиемъ постояннаго Николаевскаго. Между мостомъ и Адмиралтействомъ была пристань, которая и теперь существуетъ въ цѣлости, устроенная конечно въ лучшемъ противъ прежняго видѣ, но остающаця безъ назначенія. На теперешней Англійской набережной первоначально были мазанки рабочихъ, фабрики и прочія служебныя морскія строенія но; вскорѣ потомъ все это очистилось, и по Невѣ начали возвышаться палаты разныхъ знатныхъ лицъ. Нынѣшняя Галерная, гдѣ стоитъ домъ Исаакіевскаго духовенства, по производству въ ней канатныхъ работъ, называлась сперва *прадильного улицею*, потомъ, когда стояла на площади противъ нея Исаакіевскій соборъ, *Исаакіевскою*, а въ послѣдствіи, по ея направленію къ мѣсту построенія галерь, на мѣстѣ теперешняго новаго Адмиралтейства, *Галерную*. Въ Галерной еще въ недавнее время стояли большія морскія казармы—старинное ветхое строеніе, бывшее извѣстнымъ подъ именемъ «Полковаго двора». Тутъ жили нижніе чины морскаго вѣдомства. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ находится домъ купца Утина и высится великолѣпныя палаты дворца Великаго Князя Николая Николаевича. Противъ сего дворца отъ конногвардейской Благовѣщенской церкви къ Николаевскому мосту идетъ Благовѣщенская улица. Лѣтъ 30 тому назадъ тутъ не было ни этой прекрасной церкви, ни широкой улицы, ни красиваго моста—все это, какъ и многое другое въ столицѣ, явилось по волѣ покойнаго Императора Николая I, болѣе всѣхъ предшествовавшихъ ему государей украсившаго свою резиденцію.

IV.

ПОМЪЩЕНІЕ ИСААКІЕВСКАГО СОБОРА.

Земля и домъ Исаакіевскаго причта.

Причтъ Исаакіевского собора первоначально не имѣлъ церковнаго дома, и жилъ по наемнымъ квартирамъ, кто какъ могъ. Нѣкоторые только члены его, какъ болѣе достаточные, имѣли собственные дворы. Такъ, о иротоіерѣи Исаакіевского собора Алексѣѣ Васильевѣ въ «Объясненіи къ историческому планамъ столичнаго города Петербурга съ 1714 г. по 1839 годъ», на страницѣ 18 подъ пунктомъ 15, сказано: «дворъ церкви Исаакія Далматскаго протопопа Алексія Васильева, данъ изъ Адмиралтейской канцелярии 1715 года», и на планѣ 1714 — 1725 г. показанъ подъѣздъ собора, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Адмиралтейскій бульваръ, на Неву. Въ той же книгѣ, на стр. 27 подъ пунктомъ 49, сказано: «Банатный заводъ и дворъ прядильный. Дворъ попа собора Исаакія Далматскаго Іакова Федорова, выстроенъ въ 1715 году», и на планѣ дворъ показанъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Исаакіевского собора. Протоіерей — Василій Терлецкій и Никита Далматовъ также имѣли собственные дворы. Въ 1737 году іюня 6-го дня пожаръ истребилъ всѣ зданія отъ Полицейскаго моста до Новой Голландіи, и положеніе причта сдѣжалось еще болѣе тягостнымъ. Квартиры нанять было негдѣ и не начто, приходъ обѣднѣлъ; причтъ какъ помѣстился въ «церковной трапезѣ», претерпѣвая во всемъ не «малую нужду». Тогда священнослужители Исаакіевского собора подали въ правительствующій сенатъ челобитную о постройкѣ имъ дома на казенный счетъ. Въ тоже время они обратились къ Государынѣ Аннѣ Ioannovnѣ съ прошеніемъ позволить имъ временно, хотя только на одинъ годъ, помѣститься въ находившемся на Луговой улицѣ подворьѣ покойнаго новгородскаго архіепископа Феофана, послѣ недавней (8 сент. 1736 г.) смерти его не получившемъ еще никакого назначенія. Сперва все пошло хорошо: и Государыня соизволила на помѣщеніе соборянъ въ просимомъ ими подворьѣ, и даже на другой годъ, когда срокъ позволенія этого уже кончился, по ходатайству кабинетъ-министра князя Черкасскаго, продолжила свое разрѣшеніе на неопределеннное время; и правительствующій сенатъ, принявши челобитную, съ своей стороны распорядился какъ объ отводѣ мѣста для дома причту Исаакіевского собора, такъ и о самой постройкѣ его. Но въ послѣдствіи дѣла пошли въ переписку, въ оттяжку, а причтъ между тѣмъ все бѣствовалъ. Прося Государыню о подворьѣ, просили главнымъ образомъ — «дабы указомъ Вашего Императорскаго Величества онъ домъ приказано было починить коштои Вашего Императорскаго Величества» (слова прошенія Исаак. причта въ августѣ 1737 г.); но резолюцію на ихъ

прошеніе хотя и «дозволено въ томъ дому жить до будущаго лѣта Исаакіевской церкви протопопу съ братіей и причетнику, которымъ отвѣсть въ томъ дому покоеvъ каждому по пропорці» (слова резолюціи кабинета отъ 7 сент. 1737 года), но домъ чинить велѣно изъ доходовъ Новгородской епархіи. Послали изъ святѣйшаго Сѵнода указы управлятельмъ дома и въ Новгородскую консисторію съ приказаниемъ дать денегъ на починку; и дали, и исправили домъ,— и на всю починку пошло 153 рубля 60 копѣекъ. Такъ недостаточно исправленный и въ послѣдствіи не поддерживаемый надлежашимъ ремонтомъ домъ этотъ пришелъ въ послѣдствіи въ такую ветхость, что совершенно уже не гармонировалъ съ окружающими его зданіями. Императрица Елизавета Петровна, обозрѣвая (въ 1754 году) заселеную послѣ пожара мѣстность, среди зданій, воздвигнутыхъ по новымъ лучшимъ планамъ, замѣтила этотъ старый и некрасивый домъ, и приказала освѣдомиться, за кѣмъ этотъ домъ состоитъ и для чего онъ не достроивается. С.-Петербургская полиціймейстерская канцелярія зная, кто въ домѣ живеть, но не зная, за кѣмъ онъ въ дѣйствительности состоитъ во владѣніи, отношеніемъ своимъ отъ 5-го іюля 1754 года требовала отъ святѣйшаго Сѵнода справки: «за кѣмъ именно тотъ домъ нынѣ во владѣніи состоитъ», а между тѣмъ, выставляя на видъ, что «по имянному блаженнаго памяти Государыни Императрицы Анны Ioannovны указу повелѣно на погорѣлыхъ мѣстахъ, гдѣ и означеній домъ состоить, строить регулярные каменные дома и крыть черепицею или же лѣзомъ, а тотъ домъ построенъ не регулярно и покрытъ дранью, и противъ прочихъ регулярныхъ домовъ оказывается худой видъ», просила, «дабы ко исправленію того дома починкою и къ передѣлкѣ кровли отъ Новгородскаго архіерейскаго дому, или кого надлежитъ, соизволено было принудить, дабы оный домъ въ такомъ знатномъ мѣстѣ далѣе безъ починки не оставался». Сѵнодъ отвѣчалъ (25 іюля 1754 года), что «такъ какъ оный домъ по имянному блаженнаго памяти Государыни Императрицы Анны Ioannovны 22-го марта 1738 года указу пожалованъ Исаакіевской церкви для жития той церкви священнослужителямъ, то оный домъ къ исправленію какъ до святѣйшаго Сѵнода, такъ и до Новгородскаго архіерейскаго дому не принадлежитъ». Такимъ образомъ домъ по прежнему оставался неисправленнымъ и продолжалъ «противу прочихъ регулярныхъ домовъ показывать худой видъ». Не видя, чтобы домъ думали исправлять, Императрица Елизавета Петровна приказала наконецъ—употребить его для кухонь при новостроющемся времененномъ дворѣ (на мѣстѣ нынѣшняго дома братьевъ Елисѣевыхъ на углу Большой Морской и Невскаго проспекта у Полицейскаго моста), а священниковъ съ причетники вывести, куда надлежитъ (Высочайшее повелѣніе 12-го іюня 1755 г., объявленное генералъ-лейтенанту Фермору). Сообразивъ, что за исправленіемъ Исаакіевскаго собора службы въ немъ не было, а соборянѣ служили въ сенатской церкви, ихъ (соборянъ) кое-какъ, и то благодаря участію генералъ-прокурора князя Вяземскаго, размѣстили въ зданіи сената, давши только протоіерею, изъуваженія къ его сану, «два покоя въ обывательскомъ домѣ» (Челобитная Исаакіевскаго собора протоіерея Никиты Далматова съ братіею отъ 14-го іюня 1765 г. Рапортъ соборянъ консисторіи отъ 8-го декабря 1771 г.). Такъ

кончилась история съ Новгородскимъ подворьемъ, обѣщавшимъ было причту удобное и спокойное помѣщеніе.

Что же между тѣмъ сдѣлалъ сенатъ для Исаакіевскихъ соборянъ? Получивъ отъ нихъ въ 1737 году членовитную, чтобы «за пожарными въ 1736 и 37 годахъ раззореніемъ для жития имъ и будущимъ по нихъ построить домъ изъ казны по близости того собора», сенатъ поручилъ «комиссіи строеній» позаботиться обѣ отводѣ мѣста для построенія дома, написать планъ его и составить смету, во что можетъ обойтись его постройка. Комиссія представила, что для постройки дома Исаакіевскимъ соборянамъ отведены по апробованному погорѣлымъ мѣстамъ плану, два мѣста, одно подъ мастерскаго канала (на мѣстѣ котораго нынѣ Адмиралтейскій бульваръ), а другое — позади того, въ Пушкарской (нынѣшней Новоисаакіевской) улицѣ; представила съ тѣмъ вмѣстѣ и планъ и смету въ 6,000 рублей. Получивъ это донесеніе, сенатъ отнесся въ кабинетъ, прося суммы на постройку дома изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, но кабинетъ отвѣчалъ, что дѣло это до него не касается, что построить домъ должна адмиралтейская коллегія, «понеже та церковь построена для адмиралтейскихъ служителей». Отнеслись въ коллегію, но и коллегія въ свою очередь отвѣчала, что Исаакіевская церковь построена отъ «канцеляріи строеній», а не отъ адмиралтейства, «что при той церкви адмиралтейскіе служители въ близости жительства не имѣютъ, а живутъ въ недальности, на отведенныхъ имъ новыхъ мѣстахъ (послѣ пожаровъ 1736 и 1737 года), гдѣ и церкви быть назначено (нынѣшняя Вознесенская), что на построеніе дома она особливой суммы не имѣеть, но что впрочемъ, если деньги будутъ даны, ею домъ тотъ строенъ будетъ». Пока шла эта переписка между показанными присутственными мѣстами, главная полиція разсуждая, что за постройкою дома мѣсто, для него отведенное, остается безъ всякой казенной и обывательской пользы, требовала, чтобы оно отдано было для заселенія желающимъ. Тогда обратились къ священнослужителямъ Исаакіевского собора съ предложеніемъ, не пожелаютъ ли они на отведенномъ для нихъ мѣстѣ сами «своимъ коштомъ» строить для себя домъ. Протоіерей Никита Даиматовъ съ братіею отвѣчалъ, что они «за малополучаемъ денежнымъ жалованьемъ и за малыми доходы не токмо чѣмъ бы каменный домъ построить, но и наниматъ по крайной нужды не могутъ», и просили строить для нихъ домъ на казенный счетъ; къ облегченію же этого дѣла представляли отъ себя два соображенія: а) какъ противъ опредѣленного штата священноцерковнослужителей Исаакіевского собора комплектъ ихъ и прежде былъ и теперь состоять неполнымъ, то образовавшейся отъ положенной по сему штату на жалованье имъ суммы не малый остатокъ всеголужше могъ бы быть употребленъ именно на постройку дома; б) отъ разломки церкви остается много материаловъ, которые для новаго собора уже негодны, но которые съ пользою можно было бы употребить на постройку означенаго дома, чѣмъ достигнута была бы двойная выгода — и материалы не пропали бы втуне, и постройка дома обошлась бы гораздо дешевле. Но на эти основательные соображенія никѣмъ не обращено было вниманія, и дѣло нисколько не подвинулось впередъ. Между тѣмъ нужно же было какъ нибудь его покончить. Тогда правительствующій сенатъ пришелъ къ слѣдующему соображенію: «Такъ какъ

по Высочайшему повелѣнію, объявленному 21-го февраля 1765 г. чрезъ пра-
вящаго генераль-прокурорскую должность князя Вяземскаго строеніе Исаакіев-
скаго собора вѣльно начать того года весною, съ апрѣля мѣсяца, и поручено
подъ главную дирекцію генераль-полиціймейстера, и такъ какъ по Высочайшему
же повелѣнію отводъ въ здѣшнемъ городѣ обывателямъ мѣстъ подъ строенія и
регулярство на оныхъ отъ его же разсмотрѣнія и распоряженія зависить; того
ради поданное въ сенатъ Исаакіевскаго собора отъ протопопа съ братію про-
шеніе, со всѣмъ по оному производствомъ, отослать къ нему же генераль-по-
лиціймейстеру при указѣ съ такимъ прописаніемъ, чтобы объ удовольствованіи
того протопопа съ братію въ построенію для житя имъ домовъ, по близости
къ означенной церкви, мѣстами, также и о построеніи на оныхъ одного, или
сколько надобно будетъ домовъ, учинено было разсмотрѣніе и рѣшеніе, и что
учинено будетъ въ сенатъ отрапортовать». Такъ сенатъ себя и очистилъ; дѣло со
всѣмъ по нему производствомъ отослали въ генераль-полиціймейстерскую кан-
целярію, не построивъ дома для священноцерковнослужителей. 37 лѣтъ еще
терпѣли священнослужители Исаакіевскаго собора «нужду не малую», помѣ-
щаясь то въ подвалъныхъ жильяхъ сенатскихъ, то тѣснясь въ небогатыхъ,
сырыхъ и холодныхъ квартирахъ обывательскихъ. Уже въ 1793 году священ-
но и церковно служители Исаакіевскаго собора удовольствованы были отводомъ
для нихъ мѣста и жильемъ, благодаря пастырской попечительности о нихъ
преосвященнаго митрополита Гавріила, ходатайствовавшаго за нихъ предъ Го-
сударынею Екатериною II, и своею отеческою заботливостію положившаго ко-
нецъ ихъ бѣдствіямъ. Дѣло это было такъ: когда въ слѣдствіе ходатайства
преосвященнаго митрополита, Государыня приказала устроить Исаакіевскихъ
соборынъ, нѣкто Петръ Петровичъ (его превосходительство) отъ 14-го іюля
1793 г. отнесся къ преосвященному митрополиту съ просьбою дать нужныя
свѣдѣнія о томъ, «сколько потребно домовъ для священно и церковно служите-
лей Исаакіевской церкви, какая препорція мѣста на каждый домъ, и какая
сумма потребна на выстройку оныхъ». Свѣдѣнія эти необходимы, говорилъ
Петръ Петровичъ, «для всеподданнѣйшаго Ея Императорскому Величеству до-
ношенія». Преосвященный отвѣчалъ: «при Исаакіевскомъ соборѣ протопопъ
одинъ, священниковъ два, діаконъ одинъ, три дьячка и одна просфория. Я по-
читаю необходимымъ для протопопа построить три покоя и сѣни, для священ-
никовъ и діакона по два покоя и по сѣнямъ, для трехъ дьячковъ и просфории
по одному покою и по сѣнямъ. Сѣни сдѣлать такие, чтобы онъ имѣли чуланъ
для поклажи и кухни или печи для уготовленія кушанія; отвести мѣста для
дворовъ; сдѣлать по крайней мѣрѣ два погреба и два сараи, гдѣ бы они могли
хранить запасъ, дрова и необходимое для дома. А чтобы узнать, какая на вы-
стройку оныхъ сумма потребна, покорно прошу архитектору, находящемуся въ
вѣдомствѣ вашемъ, сдѣлать смету». По этому началу дѣло можно было полагать,
что хотѣли устроить все на казенный счетъ; но не такъ потомъ случилось. Въ
старой Исаакіевской (нынѣшней Галерной) улицѣ, извѣстной прежде подъ
именемъ Прядильной, находился, какъ сказано выше, канатный заводъ,
огромное каменное, во всю улицу простирающееся зданіе, съ такимъ же боль-
шимъ дворовымъ мѣстомъ (прядильный дворъ), выходящимъ на берегъ канала

Адмиралтейского (нынѣ—бульвара Конногвардейского). Часть этого-то канатного завода, съ соотвѣтствующимъ пространствомъ двора въ количествѣ 23 саж. въ ширину и 38 саж. въ длину, и назначена была для построенія покоевъ Исаакіевскимъ священно и церковнослужителямъ. Вотъ письмо объ этомъ къ высокопреосвященному Гаврілу отъ оберъ-прокурора Мусина-Пушкина (отъ 15 августа 1793 г.): «Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастыры! По Представленіи Ея Императорскому Величеству отъ вашего высокопреосвященства объ отводѣ мѣста для построенія покоевъ священно и церковнослужителямъ Исаакіевского собора, имѣлъ я счастіе поднести Ея Императорскому Величеству сдѣланный въ Управѣ Благочинія планъ бывшему прядильному двору, изъ котораго ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила—назначенное мѣсто, ширин. 23, длин. 38 саж., отдать для построенія тѣхъ покоевъ». О средствахъ же для построенія покоевъ не сказано ни слова. Препровождая письмо оберъ-прокурора Пушкина въ духовную консисторію, и предлагая ей сдѣлать зависящія распоряженія какъ о принятіи дарованнаго церкви мѣста, такъ и о сообщеніи объ этомъ столичнымъ властямъ, преосвященный митрополитъ озабочился изысканіемъ средствъ къ устроенію въ старомъ фабричномъ зданіи удобнаго помѣщенія для священнослужителей Исаакіевского собора. Зная, что въ церкви нѣтъ и не можетъ быть никакихъ суммъ на это дѣло, что по тому Исаакіевскому причту нельзѧ сдѣлать и заемъ отъ другихъ церквей, преосвященный митрополитъ рекомендовалъ священникамъ обратиться съ просьбою къ своимъ прихожанамъ и повелѣлъ имъ подать ему объ этомъ прошеніе. Мая 1794 года священно и церковнослужители Исаакіевского собора подали рапортъ архипастырю слѣдующаго содержанія: «по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію изъ прядильнаго двора отведено мѣсто для церковнаго дома, а на строеніе онаго суммы не отпущенены. Мы, какъ извѣстно вашему высокопреосвященству, съ своими семействами содержимся только одними доходами, и собственнымъ капиталомъ по неимуществу своему отстроить не въ состояніи, и въ таковыхъ обстоятельствахъ не находимъ надежнѣйшаго и вѣрнѣйшаго средства, какъ только просить своихъ высокопочтеннѣйшихъ гг. прихожанъ, яко усердныхъ и благочестивыхъ сыновъ церкви, убѣждая себя надеждою, что они, послѣдуя Ея Высочайшему Императорскаго Величества примѣру, возвратъ снисходительно на наше усердное къ нимъ прошеніе, и не лишать насъ, уповающихъ на ихъ покровительство, своихъ милостей, яко домъ сей Всемилостивѣйшею Государынею нашою церкви данный отстроить—въ честь и славу ихъ послужить имѣть. Мы же за сіе должны молить милостиваго Бога, да будетъ благословеніе Его на ихъ роды и роды. Того ради всеусерднѣйше просимъ ваше высокопреосвященство, яко милостиваго нашего ходатая и покровителя, наше намѣреніе и предпріятіе архипастырски благословить, и на сіе повелѣть дать книгу изъ духовя. Консисторіи». Книга дана и священникъ Михаилъ Соколовъ, который за дряхлостью протоіерея Георгія Михайлова и священника, собрата своего, одинъ почти хлопоталъ о домѣ, и который за всѣхъ одинъ и прошеніе подавалъ, взялъ на себя обязанность просить прихожанъ о помощи. Черезъ два мѣсяца—31-го іюля, Соколовъ обратился къ преосвященному митрополиту съ новою просьбою: «по

люданной вашему высокопреосвященству съѣтѣ—покрыть каменное строеніе черепицею, сдѣлать необходимо нужные каменные стѣны, положить въ верхнемъ этажѣ балки, забрать досками и подшить, отѣлать одинъ покой для караулу, пустое мѣсто оградить заборомъ, потребно 2,000 рублей; а какъ теперь у меня не имѣются толикаго числа суммы, то всепокорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство приказать отпустить въ долгъ изъ монастырской суммы 2,000 рублей, а я оныя деньги обѣщаюсь и обязуюсь заплатить сборными деньгами». Владыко быль такъ милостивъ, что исполнилъ эту просьбу. На прошеніе Соколова того же 31-го іюля онъ положилъ такую резолюцію: «выдавать до 1,500 рублей съ распискою чрезъ консисторію изъ могильной суммы съ тѣмъ, чтобы какъ скоро собрана будетъ отъ прихожанъ сумма немедленно бы возвращаема была». Дѣло было сдѣлано и священникъ Соколовъ въ награду за хлопоты по устройству дома, послѣ престарѣлаго протоиеря Георгія Михайлова, но-мимо другихъ, представленныхъ консисторію кандидатовъ, произведенъ быль въ протоиеря-настоятеля Исаакіевского собора.

Въ настоящее время въ семъ домѣ, уже очень ветхомъ, живутъ три священника съ однимъ діакономъ и тремя дьячками, т. е. въ томъ же составѣ и почти все тѣ же лица, которые служили во временной адмиралтейской церкви. Члены же причта, которые переведены въ Исаакіевскій соборъ изъ Петропавловскаго въ 1858 году, а равно и хоръ пѣвчихъ и служительская команда со смотрителемъ собора живутъ въ напаниемомъ на казенный счетъ частномъ домѣ наслѣдниковъ купца Воронина, за Синимъ мостомъ, направо по Мойкѣ, между Фонарнымъ и Праческимъ переулками. Но и настоящее помѣщеніе Исаакіевскаго причта очевидно неудобно, такъ какъ онъ разобщенъ между собою, да и самыи домъ наследниковъ Воронина очень ветхъ. Посему причтъ и прежде съ комиссіею хлопоталъ, а потомъ, по ея упраздненіи, и нынѣ хлопочетъ обѣ устройствѣ нового для всѣхъ служащихъ при соборѣ дома, но пока безуспѣшно, и нельзя утвердительно сказать, когда устроится для причта Исаакіевскаго собора удобное и приличное помѣщеніе.

Плана на церковный домъ и мѣсто ему принадлежащее при соборѣ не находитъся; равно, кромѣ изложенныхъ свѣдѣній, нѣть на владѣніе этимъ домомъ и мѣстомъ никакихъ формальныхъ документовъ,—право же владѣнія несомнѣнно утверждается на городскомъ планѣ¹⁾.

¹⁾ На планѣ по первой адмиралтейской части, составленномъ въ 1794 году марта 29 дня, нынѣшняя Галерная улица названа: «Старая Исаакіевская улица»; все мѣсто отъ Благовѣщенскаго проспекта (идущаго отъ церкви Благовѣщенія къ Николаевскому мосту) названо «Придильный дворъ». (Мѣсто это теперь—въ 1866 году—застроено дворцомъ великаго князя Николая Николаевича, домами гг. Утина, Фишеръ, Мусина-Пушкина, Эссена и другихъ, домомъ Исаакіевскаго собора и зданіемъ святѣйшаго правительствующаго Сѵнода). То мѣсто, которое теперь занимается Исаакіевскимъ домомъ, означено буквою *B*, съ означеніемъ въ ширину 23 саж., въ длину 38 сажень. На сторонѣ написано: «*B. Отданное мѣсто по Высочайшему повелѣнію изъ придильного двора священно и церковнослужителямъ Исаакіевскаго собора въ 1794 году марта мѣсяца, а отведено марта 8-го дня.*» Подписанъ архитекторъ, фамилии которого нельзя разобрать. За этимъ мѣстомъ на планѣ нарисованъ каналъ, и на немъ написано: «каналъ въ Адмиралтейство».

V.

ОБЪ ИСААКІЕВСКОМЪ ПРИЧЪ И ЕГО СОДЕРЖАНІИ.

По опредѣленію святѣйшаго правительствующаго Сѵнода, состоявшемуся 1737 года въ 10-й день августа относительно всѣхъ соборовъ столицы, и въ послѣдствіи по особенному, въ 1764 году собственно для Исаакіевскаго собора составленному штату, штатныхъ при немъ священно и церковнослужителей положено: одинъ протоіерей, два священника, одинъ діаконъ, три причетника и одна просфория. Въ томъ же 1737 году одновременно съ причтами Петропавловскаго и Троицкаго соборовъ Исаакіевскимъ соборянамъ положено въ первый разъ и жалованье: протопопу 120 рублей; муки 24 четверти; овса 12 четвертей. Двумъ попамъ, каждому по 30 рублей; муки по 10 четвертей; овса по 2 четверти. (Высочайше утвержденный докладъ св. правительствующаго Сѵнода). Въ 1764 году получаемое натурою переложено на деньги, добавлено положеніе діакона, одного причетника и просфоры, и причтъ Исаакіевскаго собора до самаго 1858 года получалъ изъ государственного казначейства въ годъ протоіерей 51 руб. 42 к. серебромъ, священники—каждый по 18 руб. 28⁴/, коп. сереб., діаконъ также 18 рублей 28⁴/, коп. сереб., дьячекъ 6 руб. 85⁵/, коп. сер., просфория 4 руб. 71³/, коп. серебромъ. Въ 1858 году, по освященіи новаго, настоящаго Исаакіевскаго собора, и по назначеніи его каѳедральнымъ, вместо бывшаго каѳедральнаго Петропавловскаго, число штатныхъ членовъ его причта опредѣлено въ слѣдующемъ количествѣ: протоіерей, четыре священника, изъ которыхъ одинъ ключарь, протодіаконъ, два діакона, два уподіакона, пять псаломщиковъ, два пономаря и просфория. Жалованье иметь положено слѣдующее: протоіерою 1,800 руб. сер. въ годъ, ключарю 1,350 руб., священникамъ и протодіакону по 1,200 руб. каждому, двумъ діаконамъ по 750 руб. каждому, пяти псаломщикамъ по 450 руб. каждому, двумъ пономарямъ по 374 руб. каждому, двумъ уподіаконамъ, состоящимъ при особѣ его высокопреосвященства по 600 руб. каждому и просфорѣ 230 руб., а всѣмъ 13,880 руб. серебромъ. (См. книгу подъ названіемъ: «Описаніе Исаакіевскаго собора, составленное священникомъ В. Серавимовымъ и смотрителемъ М. Фоминымъ въ статьѣ: Управлениe и штатъ Исаакіевскаго каѳедральнаго собора). Бромъ сего въ пользу соборнаго причта положены на вѣчное обращеніе капиталы по непрерывно доходнымъ четырехпроцентнымъ государственнымъ билетамъ: отъ князя Воронцова 1,000 р., отъ князя Имеретинскаго 150 руб., и отъ вдовы Бейеръ 714 рублей. Затѣмъ причтъ имѣть приходскіе отъ исправленія требъ доходы, которые дѣлить между собою такимъ образомъ: протоіерей получаетъ въ полтора болѣе священника (1 р. 50 к.), священникъ въ двое болѣе противъ діакона (1 р.), протодіаконъ въ полтора болѣе противъ діакона и четвертью менѣе священника (75 к.), діаконъ половиною менѣе священника

(50 к.), исаломщикъ получаетъ половину противъ діакона и четверть противъ священника (25 к.).

Настоятели Исаакіевскаго собора.

Не именуя священниковъ и прочихъ членовъ причта, отъ которыхъ по бумагамъ остались лишь имена, мы перечтемъ однихъ только настоятелей собора, какъ лицъ почетныхъ и болѣе извѣстныхъ по своему положенію.

Первымъ настоятелемъ Исаакіевскаго собора былъ, сколько извѣстно,

1) *Протопопъ Алексій Васильевъ*. Онъ настоятельствовалъ съ 1720 г. по 1727 годъ. По крайней мѣрѣ о какомъ либо другомъ, предшествовавшемъ Васильеву Исаакіевскому Протоіерей нѣть свѣдѣнія. Протопопъ Алексій Васильевъ подписался подъ указами Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Ноября 23 дня 1724 года, о нехожденіи безъ зову «на бѣды и ассамблей», отъ 11 января 1725 года «о воспрещеніи разговаривать во время Божественной службы», и отъ 4-го февраля 1727 года, «о неслуженіи панихидъ въ воскресные и праздничные дни». Въ прошеніи Исаакіевскаго собора діакона Иоанна Семено-ва отъ 22-го ноября 1728 года объ увольненіи его на родину, въ Воронежскую епархію, говорится, что сей діаконъ въ 1720 году взять изъ Воронежа въ Петербургъ по прошенію соборнаго Исаакія Далматскаго бывшаго протопопа Алексія.

2) *Іосифъ Тимофееевъ Чедневскій* первоначально съ 1721 года былъ въ званіи священника при Исаакіевскомъ соборѣ, а съ 1727 годаprotoіереемъ. Іюля 7-го дня 1735. года по Высочайшему повелѣнію взять ко двору, къ церкви Ея Императорскаго Высочества Цесаревны Елизаветы Петровны и удостоенъ быть ея духовникомъ на мѣсто умершаго Ея Высочества духовника Константина Федорова. Чедневскій умеръ 13-го апрѣля 1736 года и погребенъ въ Александревской лаврѣ. Записанъ въ метрической книжѣ Исаакіевскаго собора.

3) *Василій Павловъ Терлецкій* первоначально былъ священникомъ въ Троицкомъ соборѣ на Петербургской сторонѣ до 26-го іюля 1721 года; потомъ переведенъ къ Сампсоніевской церкви, а отсюда по имянному Ея Императорскаго Величества указу въ 1736 году, перемѣщенъ на вакансію protoіерейскую къ Исаакіевскому собору, и 5-го декабря сего года въ преклонныхъ уже лѣтъ произведенъ въ protoіеря преосвященнымъ Аарономъ, архіепископомъ Архангелогородскимъ и Холмогорскимъ. Въ исповѣдной росписи Исаакіевскаго собора за 1737 годъ означено ему 80 лѣтъ, а женѣ его Пелагіи Васильевой 70 лѣтъ. Имѣлъ свой дворъ. Былъ protoіереемъ до 1741 года.

4) *Протопопъ Петръ Яковлевъ*. Въ Исаакіевскій соборѣ перемѣщенъ изъ Московской епархіи, изъ Анненгофа, по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 22 іюня 1739 года на священническую вакансію, открывшуюся за перемѣщеніемъ 2 мая 1739 года Исаакіевскаго собора священника Иоанна Алексѣева въ званіе ключаря въ большой Московской Успенской соборѣ (еще при жизни protoіеря Терлецкаго). «Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, разсуждая», такъ начинается протоколъ объ опредѣленіи Яковlevа въ Исаакіевскій соборъ, «что въ Исаакіевскомъ соборѣ имѣется священническое праздное мѣсто, и нынѣ обрѣтается при томъ соборѣ только протопопъ съ однимъ попомъ, люди престарѣлые, а другому священнику при томъ соборѣ необходимо быть надобно, приказали: на то праздное мѣсто перевезти изъ Москвы Анненгоф-

«скаго священника Петра Яковлева, и для того отправить его въ С.-Петербургъ немедленно отъ Московской канцеляріи Сунодальнаго правления по надлежашему, и ежели онъ востребуетъ для того своего отъѣзда до С.-Петербурга ямскихъ подвовъ, то о дачѣ оныхъ потребнаго числа за его прогонъ въ контору Ямскую послать указъ, и когда отправленъ будетъ, въ Святѣйшій Сунодъ послать рапортъ, а по высылкѣ его отправить его въ Исаакіевскій соборъ къ протопопу съ братію при указѣ, и быть ему вторымъ священникомъ». Въ 1742 году произведевъ въprotoierei о быль въ этомъ званіи до смерти, послѣдовавшей въ ноябрѣ 1744 года.

5) *Протопоп Тимоѳей Семеновъ*. Въ С.-Петербургѣ служба его въ званіи священника началась при церкви Рождества Пресвятых Богородицы на Петербургской сторонѣ. Изъ слѣдственнаго дѣла 1721 года юля 3-го дня объ имѣніи секретаря Дениса Протопопова, бывшаго при Сибирскомъ Губернаторѣ Гагаринѣ, видно, что въ Ноябрѣ 1720 года протоіерей Тимоѳеи Семеновъ быль уже священникомъ при церкви Рождества Богородицы. Къ дѣятельности его при сей церкви надобно отнести его ходатайство въ 1728 году о дозволеніи построить на Преображенскомъ (нынѣ Васильевскомъ) островѣ церкви во имя Рождества Пресвятых Богородицы, которая впрочемъ по построеніи названа церковю во имя Апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1736 году 10 Ноября состоялось въ Святѣйшемъ Сунодѣ опредѣленіе перемѣстить его, за упраздненіемъ вышеозначенной церкви Рождества Пресвятых Богородицы, протопопомъ въ Москву, въ Казанскій соборъ, но опредѣленіе это было отмѣнено по имѣющимся у него Тимоѳеи Семенова дѣламъ, и потому онъ переведенъ быль къ церкви Рождества Пресвятых Богородицы, построенной вмѣсто прежней, бывшей на Петербургской сторонѣ, на Адмиралтейскомъ островѣ близъ Невской прещективы.— Въ Декабрѣ 1737 года Императрица чрезъ графа Левенвольда изволила указать имѣющимся при церкви на Адмиралтейской сторонѣ по большой Перспективной дорогѣ священниковъ Тимоѳея Семенова и Андрея Алексѣева обоихъ отъ этой церкви перемѣстить, а вмѣсто ихъ Святѣйшему Суноду выбрать добрыхъ и искусныхъ. Опредѣленіемъ Св. Правительствующаго Сунода 1-го Февраля 1738 года Священникъ Тимоѳеи Семеновъ перемѣщенъ третьимъ священникомъ къ церкви св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ Январѣ 1740 года опредѣленъ protopopomъ къ Успенскому собору, что въ Никольской, и оттуда 12-го января 1755 года переведенъ въ Исаакіевскій соборъ protopopомъ. «Успенского собора протоіеря Тимоѳея Семенова перевести въ Исаакіевскій соборъ по неже священникъ морской команды Петъръ Павловъ объявилъ наимъ, что онъ при томъ соборѣ быть не желаєтъ». Такова была резолюція преосвященнаго Никодима, первого епископа С.-Петербургскаго (въ концѣ тяжѣнаго дѣла Семенова съ священникомъ того же Успенскаго собора Яковымъ Борисовымъ). По всей вѣроятности онъ быль protoiereemъ въ Исаакіевскомъ соборѣ до 1750 года.

6) *Протопоп Александръ Львовъ*. До 1747 года онъ находился священникомъ при Исаакіевскомъ соборѣ, а отсюда въ этомъ году, по распоряженію Святѣйшаго Сунода отправленъ въ Стокгольмъ къ православной russkoy церкви, гдѣ находился до 1751 года; въ этомъ же году 19 сентября вторично опре-

дѣленъ къ Исаакіевскому собору въ званіи священника. «Находившагося по посылкѣ отъ Святѣшаго Сѵнода въ 1747 году въ Стокгольмѣ при русской церкви,—таково начало протокола Святѣшаго Сѵнода объ опредѣленіи Львова къ мѣсту его служенія»,—нынѣ же оттуда прибывшаго и въ Сѵнодъ явившагося священника Александра Львова, который до той посылки обрѣтался въ С.-Петербургѣ въ Исаакіевскомъ соборѣ, и присланнѣемъ оттуда доношеніемъ въ Сѵнодъ просилъ о произведеніи его въ оный же соборъ, на праздное мѣсто въ протопопа, для надлежащаго разсмотрѣнія и опредѣленія отослать при указѣ къ преосвященному Сильвестру, сунодальному члену». Въ слѣдствіе сего преосвященный Сильвестръ на указѣ, присланномъ ему пзъ Сѵнода написалъ: «въ тотъ же соборъ Исаакіевскій нынѣ опредѣляется по прежнему, а о произведеніи его въ протопопа разсмотрѣно быть имѣть тогда, когда онъ скажетъ прѣдику въ томъ же соборѣ, въ которомъ протопопомъ быть имѣть. Между тѣмъ въ консисторіи учинить справку съ прежнимъ указомъ». 1-го октября 1751 года предика была сказана въ Александроневскомъ монастырѣ, и проповѣдникъ произведенъ былъ въ протопопа 12 Октября. — Но въ 1758 году послѣдовалъ изъ Святѣшаго Сѵнода указъ преосвященному Сильвестру слѣдующаго содержанія: «С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора бывшаго протопопа Александра Львова, который за невоздержное и пьянственное житіе отъ того собора Вашимъ преосвященствомъ напредъ сего отрѣшенъ, и изъ епархіи Вашего преосвященства исключенъ, находясь же между тѣмъ праздно просилъ сунодального члена преосвященнаго Дмитрія, Архіепископа Великоновгородскаго о принятіи и опредѣленіи его для постриженія въ монашество, за вдовствомъ и неимѣніемъ дѣтей, въ Тихвинъ монастырь, токмо находился здѣсь же въ С.-Петербургѣ чрезъ все почти минувшее лѣто, обращаясь въ той же своей невоздержности и за тѣмъ его преосвяществу въ Новгородскую Епархію уже не надобенъ, а сего Октября 12 дня яко безпутно бродящій усмотрѣнъ въ Петрапавловскомъ соборѣ и взять въ Святѣшій Сѵнодъ, и дабы онъ яко безмѣстный больше здѣсь въ праздности не находился и не шатался, того ради для надлежащаго его въ житіи воздержанія опредѣлить его на пребываніе въ число братії Тверской Епархіи Ржевскаго уѣзда въ Нилову пустынь, въ которую отпустить прямо отсюда съ данными ему отъ Святѣшаго Сѵнода пашпортомъ съ тавовымъ въ ономъ объявленіемъ, чтобы онъ не возвращаясь въ Петербургъ, и не мѣдя нигдѣ ни для чего, слѣдовалъ надлежащимъ трактомъ, не совращаясь ни мало въ сторону никакуда, прямо въ реченную Нилову пустынь, и прибывъ явился той пустыни игумену съ братію немедленно, и для того его нигдѣ никому въ домахъ, кромѣ единаго ночлега, отнюдь ни для чего не держать, подъ опасеніемъ за то штрафа, какъ о бѣглыхъ указы повелѣваютъ».

7) *Протопопъ Феодоръ Лукинъ* первоначально былъ при русской церкви въ Бопенгагенѣ священникомъ (съ 25 Сентября 1747 года), за тѣмъ въ Швеціи, а 20 февраля 1750 года по указу Святѣшаго правительствующаго Сѵнода опредѣленъ въ Исаакіевскій соборъ священникомъ же, хотя просилъ себѣ мѣста протоієрейскаго. Въ протоієреи произведенъ по увольненіи вышеозначенаго протоієрея Александра Львова, по всей вѣроятности въ 1757 году. — Былъ благочиннымъ, какъ видно изъ подписи его подъ указомъ консисторіи

1750 года Августа 23 дня № 3511 о заштатныхъ 8 попахъ: въ моей епархии шатающихся поповъ не имѣется». Умеръ онъ 20 октября 1758 года.

8) *Протопопъ Никита Далматовъ*. Чтобы знать служебную дѣятельность этого протоіерея, достаточно выписать здѣсь содержаніе его прошенія, поданного имъ преосвященному Сильвестру 9 октября 1758 года объ опредѣленіи его протопопомъ въ Исаакіевскій соборъ. Вотъ содержаніе этого прошенія: «Съ малолѣтства моего т. е. съ прошлаго 1736 года, въ надеждѣ священства, обучался я низайшій въ Александроневской семинаріи разными наукамъ; и хотя еще не докончивъ богословіи аттестованъ былъ въ Петропавловскій соборъ во діакона, однако же; по желанію моему, я оставленъ былъ до окончанія оныя, которую за помощію Божію въ прошломъ 1747 году я кончалъ, о чёмъ и въ св. правительствующій Сѵнодѣ съ прочими отъ преждѣбывшихъ оной семинаріи учителей представлено доношеніемъ. При томъ должность иподіаконскую при антепессорахъ (предшест.) вашего преосвященства отправлялъ со всякою исправностію. А въ прошломъ 1748 году рукоположенъ покойнымъ преосвященнымъ архіепископомъ С.-Петербургскимъ Феодосіемъ діакономъ въ соборъ Успенія Пресвятаго Богородицы, гдѣ и находился по 1753 годъ, труждаясь въ проповѣди слова Божія безъ всякаго подозрѣнія иелѣнство. А въ 1753 году посвященъ вашимъ архіпастырскимъ благословеніемъ во священника къ церкви Воскресенія Христова, что въ шляхетскомъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, въ которомъ по должности моей какъ священнослуженіе и по силѣ моей проповѣди слова Божія безъ всякаго моего порока отправляю и по нынѣ, такъ и въ принятіи иновѣрцами православной вѣры имѣю не малое раченіе. Да и впредь, аще Богъ благословить, въ проповѣди слова Божія трудъ свой продолжать одолжаюсь. Сверхъ же того отъ Святѣйшаго правительствующаго Сѵнода обще съ іеромонахомъ оного кадетскаго корпуса Тихономъ употребленъ я низайшій къ послушанію для свидѣтельствованія и исправленія представленныхъ въ Святѣйшій Сѵнодѣ отъ секретаря иностранной коллегіи Стефана Писарева проповѣдей преосвященнаго Иліи Миняція, которая по окончаніи того свидѣтельства отъ Святѣйшаго правительствующаго Сѵнода и апробованы для изданія въ печать. А сего 1758 года октября 20 дня Исаакіевскаго собораprotoіерей Феодоръ Лукинъ волею Божію умре, а на его мѣсто еще никто не посвященъ. Того ради ваше преосвященство съ покорностію мою прошу, дабы указомъ вашего архіпастырства повелѣно было менѣ нижайшаго за вышеобъявленные мои поисенные труды милостиво пожаловать произвѣсть въ Исаакіевскій соборъ на вышереченное праздное мѣсто протопопомъ». — «Въ надеждѣ его въ словѣ Божіемъ труда (о чёмъ однако въ консисторіи взять отъ него подписку, что онъ проповѣди говорить будетъ) въ протопопы благославляемъ, котораго и представить къ произведенію». Такова послѣдовала резолюція на прошеніе Далматова, и 8 Декабря того же 1758 года проситель произведенъ въ protoіерей. Въ званіи protoіерея Исаакіевскаго собора Никита Далматовъ находился по день смерти своей, послѣдовавшей 29 октября 1771 года. Къ особенной чести его относится его ходатайство о постройкѣ церковнаго дома для помѣщенія соборянъ, какъ мы это выше видѣли, хотя для себя онъ имѣлъ собственный домъ.

9) *Протопоп Іоанн Матеєвъ.* Предъ опредѣленіемъ протоіереемъ къ Исаакіевскому собору онъ находился старшимъ священникомъ въ Новодѣвичьемъ Смольномъ монастырѣ. Въ 1771 году опредѣленъ въ Исаакіевскій соборъ «1771 года Октября 29 дня рапортовано мнѣ отъ священнослужителей Исаакіевского собора», такъ начата резолюція его высокопреосвященства, архіепископа Гавриила, на рапортѣ о смерти Исаакіевского собора протопопа Никиты Далматова, «что того собора протопопъ Никита Далматовъ умре; почему должно на мѣсто его другаго произвести. При томъ соборѣ хотя и имѣются два священника, только оба не учены, а законы и польза церкви обязываютъ всякаго архіерая стараться не только въ протопопы, но и въ священники и діаконы производить ученыхъ, и предпочитать ихъ неученымъ, а напаче въ столичномъ городѣ. Почему къ производству въ протопопы изъ священниковъ этого собора и приступить мнѣ не можно. А какъ находящійся при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ священникъ Иванъ Матеєвъ обучался въ семинаріи и рекомендованъ мнѣ отъ того монастыря, что въ бытность свою чрезъ семь лѣтъ поступалъ честно и заслуживаетъ повышенія; почему онъ въ тотъ Исаакіевскій соборъ протопопомъ мною сего 29 числа и произведенъ. Консисторії отправить его въ тотъ соборъ на основаніи сего опредѣленія при указѣ». — Въ 1773 году 13 марта Иоаннъ Матеєвъ сдѣланъ надзирателемъ благочинія вмѣсто благочиннаго Сергиевской церкви протоіерея Василія Савина. Протоіереемъ былъ до начала 1789 года.

10) *Протоіерей Григорій Михайлова (Покорскій).* Изъ справки консисторії, сданной 16 января 1800 года по случаю увольненія за болѣзнию сего протоіерея отъ должности, видно, что онъ въ 1765 году, по увольненіи изъ Бѣстромской епархіи, опредѣленъ былъ въ Императорскую Академію художествъ псаломщикомъ, и для обученія малолѣтнихъ дѣтей россійскому языку; 28 сентября 1773 года по 3 января 1776 въ бытность его при церкви Вознесенія Господня, что при Адмиралтейскихъ слободахъ, діакономъ, обучаль въ школѣ малолѣтнихъ дѣтей ариѳметикѣ и географіи, и имѣлъ надъ ними надзирашеніе; въ 1787 году избранъ былъ въ новую академію для сочиненія лексикона, гдѣ и собирая литеру Д: 22 октября 1787 года произведенъ къ Андреевской церкви въ протоіереи и опредѣленъ благочиннымъ; а 1789 года февраля 11 дня переведенъ въ Исаакіевскій соборъ съ отправленіемъ должности благочиннаго. Въ 1800 году февраля 16 за слабостію въ ногахъ по прошенію уволенъ отъ должности съ пенсіею полнаго жалованья 120 руб., производимаго изъ типографской процентной суммы. Вотъ самое прошеніе, поданное протоіереемъ Михайловымъ преосвященному Амвросію объ увольненіи: «Святѣйшій Владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Однаждыть лѣтъ уже прошло, какъ одною болѣзнию одержимъ стражду, и до того дохожу, что уже въ церкви Божіей священнослуженіе отправлять не въ состояніи. Прошу и молю, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, не погнушайся, обрадуй слабый мой духъ чистою отставкою, да и не лиши дневнаго пропитанія до гроба. Вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ Исаакіевскаго собора протопопъ Григорій Михайлова». Кроме увольненія преосвященнымъ Амвросіемъ сдѣлана была Михайловой и другая милость: «консисторії предписать», опредѣлилъ пре-

освященный 23 мая 1800 года, «Исаакіевского събора протоіерею Михаилу Алексіеву дабы онъ, если есть возможность, отвелъ нужные покой изъ принадлежащаго Исаакіевскому собору строенія для жительства уволенному за старостію и слабостію здоровья отъ должности того собора протопопу Григорію Михайлову». Впрочемъ послѣ отставки протоіерей Григорій Михайловъ жилъ не долго. Сѣнновскій протоіерей и благочинный Алексій Сильницкій рапортовалъ преосвященному митрополиту Амвросію отъ 16 октября того же 1800 года, что протоіерей Григорій Михайловъ Покорсній умеръ 15 октября, 60 лѣтъ, скоропостижно, оставивъ жену Пелагію Иванову, которой по указу духовной консисторії для содержанія ея имѣть быть производимо 120 руб., изъ церковной суммы по смерть.

11) *Протоіерей Михаилъ Алексіевъ Соколовъ*. Первоначальная служба его была при Исаакіевскомъ соборѣ въ званіи діакона. 8 сентября 1786 года въ церкви Рождества Пресвятыхъ Богородицы, что на Невскомъ проспектѣ, митрополитомъ Гавріломъ произведенъ въ священники въ Воскресенскій Новодѣвичій монастырь. 1788 года переведенъ къ церкви Рождества Христова, что на пескахъ, и того же года переведенъ къ Исаакіевскому собору на мѣсто умершаго протоіерея Кунина, бывшаго на священнической вакансіи. По увольненіи отъ должности протоіерея Григорія Михайлова, изъ Святѣйшаго Сѵнода послѣдовалъ указъ къ преосвященному Амвросію отъ 21 марта 1800 года, на основаніи 6 пункта котораго преосвященный Амвросій далъ въ консисторію слѣдующее предложеніе: «Консисторіи избрать двухъ или трехъ кандидатовъ, достойныхъ къ произведенію къ Исаакіевскому собору въ протопопы, съ приложениемъ послужныхъ обѣй нихъ списковъ, представить на утвержденіе наше». Консисторія докладомъ своимъ представила 3 кандидатовъ — Самсоновскаго священника Димитрія Терентіева Песоцкаго, Благовѣщенской церкви священника Василія Даикова и Троицкой, что въ измайліовскомъ лейбъ-гвардіи полку, Прохора Игнатьева Формицкого, обучавшагося въ Новгородской семинаріи и бывшаго учителемъ въ Александровской семинаріи: но на докладѣ сей послѣдовала 22 мая 1800 года резолюція: «Изъ уваженія къ доброму поведенію и непеченью къ построенію Исаакіевского собора священнослужительскихъ домовъ, священникъ оного собора Михаилъ Алексіевъ сего мая 21 числа нами произведенъ къ тому Исаакіевскому собору въ протоіереи. Консисторіи, взявъ сіе за свѣдѣніе, учинить надлежащее исполненіе, и дать ему за подписаніемъ нашимъ протоіерейскую граммату».

12) *Протоіерей Яковъ Ивановичъ Воскресенскій*. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Александровской академіи, рукоположенъ (въ 1799 году) сперва въ діакона къ церкви Преображенія, а потомъ вскорѣ въ священника въ Воскресенскій Новодѣвичій монастырь. Здѣсь онъ прослужилъ 16 лѣтъ и пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ хороший законоучитель и добрый пастырь. Въ то же время онъ обучалъ закону Божію и въ Екатерининскомъ институтѣ, состояль цензоромъ говоримыхъ въ сихъ заведеніяхъ проповѣдей и былъ благочиннымъ надъ законоучителями. Занимая такой почетный постъ и будучи любимъ всѣми за свою доброту и кротость, протоіерей Воскресенскій преимущественно предъ другими отличаемъ быль и начальствомъ. Черезъ четыре года

послѣ посвященія (въ 1803 г.) онъ получилъ скуфью; въ 1806 году произведенъ въ протоиерея; въ началѣ 1809 года награжденъ камилавкою, а въ концѣ сего года — наперснымъ крестомъ; въ 1812 году получилъ крестъ бриллантовый; въ 1816 году причисленъ къ ордену св. Анны 2 степени. Нѣсколько разъ жалованъ былъ отъ Государыни Маріи Феодоровны золотыми часами и табакерками, и за свою только 16-лѣтнюю законоучительскую службу получилъ половинный пенсионъ. 5-го юля 1816 года за слабостію здоровья перемѣщенъ къ Скорбященской церкви, а 1829 года митрополитомъ Серафимомъ переведенъ къ Исаакіевскому собору, и въ тоже время награжденъ палицею. Состоялъ членомъ консисторіи и духовникомъ Адмиралтейской стороны. Скончался въ отставкѣ 27 октября 1836 года.

Плодомъ его ученой дѣятельности остались книги подъ заглавіями: 1) «Краткое толкованіе на літургію, изъ церковныхъ писателей извлеченное протоиереемъ Іаковомъ Воскресенскимъ. Издание четвертое, исправленное. С.-Петербургъ. Въ типографії Александра Смирдина. 1834 г.». 2) «О церкви, утваряхъ, службахъ и облаченіяхъ церковныхъ, съ изъясненіемъ таинственного знаменованія оныхъ, почерпнуто изъ церковныхъ писателей протоиереемъ и кавалеромъ Іаковомъ Воскресенскимъ. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ. Печатано при Императорской Академіи Наукъ. 1821 года».

3) «Нравоученіе для благородныхъ воспитанницъ общества благородныхъ дѣвицъ и института ордена св. Екатерины. Въ четырехъ частяхъ. С.-Петербургъ. При 1-мъ кадетскомъ корпусѣ 1813 года».

Переводы — 1) «Слово о смерти Іисуса Христовой изъ соч. Блера; переводъ съ англійскаго прот. Іаковъ Воскресенскій. СПБ. въ типографії академіи наукъ 1823 года».

2) «Слово о утѣшениі, какое доставляетъ евангеліе несчастнымъ», соч. Блеромъ. Переводъ съ англійскаго прот. Іаковъ Воскресенскій. С.-Петербургъ. Въ типографії медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1825 года».

13) *Протоіерей Алексій Иванович Маловъ*, магистръ первого курса С.-Петербургской духовной академіи, въ которую поступилъ по окончаніи курса въ Казанской. Первоначально былъ наставникомъ въ армейской семинарии по классамъ французскаго языка и православнаго богословія (1815 — 1818 г.), потомъ митрополитомъ Амвросіемъ рукоположенъ во священника къ церкви военно-сиротскаго отдѣленія и въ послѣдствіи состоялъ законоучителемъ въ разныхъ казенныхъ заведеніяхъ: въ военно-учебномъ институтѣ, въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ, въ благородномъ пансионѣ С.-Петербургскаго университета, въ училищѣ сиротъ мужскаго пола, въ артиллерійскомъ училищѣ, въ инженерномъ училищѣ, въ баталіонной школѣ учебнаго сапернаго баталіона и въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Такая разнообразная законоучительская дѣятельность Алексія Ивановича развила и образовала природный его даръ проповѣдничества, которымъ онъ такъ бытъ извѣстенъ въ свое время въ столицѣ. Дѣйствительно А. И. Маловъ, говорилъ свои рѣчи и проповѣди чрезвычайно просто, задушевно, въ то же время умно,

находчиво и совершенно свободно. При произношении онъ никогда не нуждался въ тетрадяхъ, а иногда и въ аналогіяхъ. При извѣстныхъ случаяхъ,—торжественныхъ молебствіяхъ, отпѣваніяхъ и проч. онъ являлся въ средѣ присутствующихъ, на катафалкѣ у гроба, и на другихъ, соотвѣтствующихъ обстоятельству и производящихъ впечатлѣніе пунктахъ, и изъ усть его лилась свободная, увлекательная рѣчь. При своихъ учебныхъ занятіяхъ, Алексѣй Ивановичъ исполнялъ и разныя ученыя порученія начальства, равно какъ состоять членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Такъ по назначенію коммисіи духовныхъ училищъ цѣлый годъ (1818 г.) занимался исправленіемъ вновь печатавшихся книгъ догматического и нравственного Грековосточной Церкви богословія; состоять директоромъ (съ 1820 г.) Россійского библейскаго общества, членомъ высочайше учрежденаго общества вспоможенія бѣднымъ, стыдящимся просить (1822 г.), членомъ императорской Россійской академіи (съ 1833 г.), сотрудникъ королевскаго Копенгагенскаго общества любителей съверныхъ древностей (съ 1834 г.) и занимался со строителями Исаакіевскаго собора по предмету составленія проекта внутреннимъ украшеніямъ храма. За учебные и научные труды свои, онъ получалъ высочайшия благоволенія, денежныя награды, подарки и установленныя для духовенства знаки отличія; при переходѣ же къ Исаакіевскому собору получилъ ежегодную по 1000 руб. асс. пенсію. Въ Исаакіевскій соборъ Алексѣй Ивановичъ переведенъ въ 1836 году и прослужилъ въ немъ 19 лѣтъ (1836—1855 г.)¹⁾; былъ членомъ дух. консисторіи, благочинныхъ, членомъ въ холерномъ губернскомъ комитетѣ; имѣлъ палицу, орденъ св. Анны 2-й ст. съ короною и орденъ св. Владимира 3-й степени. Изъ сочиненій его и многихъ проповѣдей изданы имъ при жизни слѣдующія: 1) О вѣрѣ и нравственности христіанина; соч. священника А. Малова СПБ. въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1826 г. Книга посвящена Наслѣднику Престола Великому Князю Александру Николаевичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору и составляеть катихизическое изъясненіе 12 членовъ символа вѣры и десяти заповѣдей. 2) Поучительные слова С.-Петербургскаго сиротскаго отдѣленія священника Алексія Малова, 3 части. Въ типографіи главнаго штаба и департаментѣ народнаго просвѣщенія. 1822—1824 г. 3) Рѣчь на кончину его высокопреосвященства Михаила, митрополита новгородскаго, произнесенная Алексѣемъ Маловымъ. СПБ. въ типографіи Греча. 1821 г.

14) Протоієрей Андрей Ивановичъ Окуневъ, магистръ 2-го курса С.-Петербургской дух. академіи. Первоначальная служба его, по окончаніи курса, началась (1817 г.) въ той же академіи, гдѣ онъ былъ бакалавромъ, и съ которой, какъ и вообще съ ученую дѣятельностію, онъ не разлучался почти во все продолженіе своего пастырскаго служенія. Такъ онъ состоять членомъ академической конференціи и состоящаго при академіи комитета для цензуры духовныхъ книгъ; былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ, членомъ комитета для разсмотрѣнія программъ логики, психологіи и богословскаго курса, предположенныхъ къ преподаванію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

¹⁾ Ум. 30-го октября 1855 г.

ній вѣдомства министерства народного просвѣщенія; состоялъ старшимъ членомъ комитета по окончательному составленію полнаго историческо-статистического описанія церкви С.-Петербургской епархіи; наконецъ былъ ректоромъ сперва александровскаго, потомъ петрапавловскаго духовныхъ училищъ. Исполнялъ, кромѣ того, и много другихъ частныхъ ученыхъ порученій, неоднократно производилъ ревизіи учебнымъ духовнымъ заведеніямъ—генеральный при окончаніи учебнаго курса, и частная въ учебное время, и вообще былъ однимъ изъ ревностныхъ дѣятелей по учебному С.-Петербургскому духовному вѣдомству. Во священника А. И. Окуневъ рукоположенъ митрополитомъ Михаиломъ въ 1819 году, и сперва былъ 10 лѣтъ (1819—1828 г.) законоучителемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ—2-мъ кадетскомъ корпусѣ, дворянскомъ полку, кавалерійскомъ эскадронѣ и пажескомъ корпусѣ; потомъ (въ 1829 г.) переведенъ къ скорбященской церкви, за нею (1837 г.) въ смоленско-кладбищенской, далѣе—къ Базанскому собору (1839 г.) на вновь открытое священническое мѣсто, гдѣ былъ ключаремъ, избранъ членомъ консисторіи, произведенъ въ протоіереи, и временно исполнялъ должность настоятеля; затѣмъ (въ 1848 г.) перемѣщенъ къ спасосѣнновской церкви настоятелемъ, награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени (1850 г.), и сдѣланъ благочиннымъ (1853 г.). За долговременное и отличное служеніе преосвященнымъ митрополитомъ Никаноромъ перемѣщенъ настоятелемъ же и благочиннымъ къ воскресенскому всѣхъ учебныхъ заведеній собору (1854 г.); преосвященнымъ митрополитомъ Григориемъ назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Петрапавловскій соборъ и старшимъ членомъ С.-Петербургскаго епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (1857 г.); командированъ въ высочайше учрежденную комиссию построенія Исаакіевскаго собора для совѣщанія по устроенію церковной утвари и прочихъ церковныхъ принадлежностей собора, въ который при его открытии въ 1858 году и переведенъ настоятелемъ. Въ томъ же году сопричи-сленъ къ ордену св. Владимира 3-й степени, а за успѣшное исполненіе порученій по комиссіи о построеніи собора награжденъ изъ кабинета его величества золотымъ съ брилліантами крестомъ. Состоялъ членомъ временнаго присутствія для приведенія въ порядокъ консисторскихъ дѣлъ, комитета, учрежденного для разсмотрѣнія проектовъ о способахъ возвышенія свѣчнаго дохода, комитета при св. Синодѣ для пересмотра положеній объ обезпеченіи сельскаго духовенства западныхъ епархій, и исполнялъ множество другихъ частныхъ порученій разновременно возлагаемыхъ на него епархіальнымъ начальствомъ. Вообще и въ епархіальномъ вѣдомствѣ А. И. Окуневъ былъ таимъ же неутомимо-ревностнымъ дѣятелемъ, какъ и по вѣдомству учебному, отличаясь вездѣ и во всемъ яснымъ, основательнымъ разумѣніемъ дѣла и точнымъ, энергическимъ его исполненіемъ. Умеръ въ 1860 году 22-го декабря.

Примѣчаніе. Кромѣ протоіереевъ-настоятелей были въ Исаакіевскомъ соборѣ протоіереи на священническихъ вакансіяхъ:

1) *Протопопъ Василий Антоновъ.* Такъ какъ въ прошеніи, поданномъ этимъ протопопомъ въ апрѣль 1750 года С.-Петербургскому архіепископу преосвященному Феодосію объ опредѣленіи его Исаакіевскимъ протопопомъ излагаются многія обстоятельства его службы и жизни, то мы выпишемъ здѣсь со-

держаніе этого прошенія: «Съ прошлаго 1747 года по опредѣленію св. прави-
тельствующаго Сѵнода находился я нижайшій въ епархіи бѣлоградской по иѣ-
«которому духовному дѣлу въ краснокутскомъ петропавловскомъ монастырѣ
«по 13-е число іюля 1749 г., а того числа указомъ Сѵнода изъ оного монастыря
«уволенъ и священнодѣйствовать мнѣ повелѣно точію въ показанной епархії,
«и къ какому порожнему мѣсту я не опредѣленъ, а уволенъ для испрошенія
«ваканціоннаго мѣста изъ той бѣлоградской въ московскую епархію къ преосвя-
«щенному Платону, архіепископу московскому и севскому, и данъ мнѣ за рукою
«преосвященнаго Іоасафа, епископа бѣлоградскаго пачпорть, съ которымъ я къ
«его высокопреосвященству въ С.-Петербургѣ являемся; точію и въ московской
«епархіи и къ какому мѣсту опредѣленія мнѣ не учинено, а нахожусь я и по
«нынѣ праздникъ. А въ епархіи вашемъ высокопреосвященства имѣются при
«С.-Петербургѣ во многихъ церквахъ ваканціи. Того ради ваше преосвященство
«и милостиваго отца и архипастыря покорнѣйше прошу для долгопонесенныхъ
«моихъ волюжитъ и всерайнѣйшихъ бѣдствованій опредѣлить меня изъ оныхъ
«ваканціонныхъ мѣстъ къ какой либо церкви по усмотрѣнію вашего преосвя-
«щенства, при чемъ сообщаю двѣ копіи — съ указа и пачпорта». Извѣстно,
что бѣлоградской епархіи, сумисаго слободского полку, города Мирополя,
соборной Преображенія Господня церкви протопопъ Василій Антоновъ, по слѣд-
ственному дѣлу за вину его въ написаніи соблазновъ якобы о рожденіи анти-
христа на миропольскомъ горизонтѣ, посланъ былъ въ отдаленный монастырь
на два года въ труды, гдѣ съ 13-го іюля 1747 года по 1749 годъ и находился.
А въ пачпорть его значится, что онъ 38 лѣтъ, родился въ городѣ Черниговѣ,
отъ черниговскаго мѣщанина Антона Титова. Въ 1741 году рукоположенъ во діакона къ воскресенской церкви, а 9-го мая 1742 года произведенъ во свя-
щеника къ Покрову Пресвятаго Богородицы въ Черниговѣ. Преосвященный Феодосій, архіепископъ С.-Петербургскій, «разсуждая, что по именному его
императорскаго величества высочайшему указу, объявленному въ писмѣ ду-
ховника ея императорскаго величества протоіерея Феодора Дубянскаго къ пре-
освященному Феодосію, между прочимъ повелѣно — къ соборной церкви Исаакія
Далматскаго опредѣлить другого священика; а понеже въ епархіи нашей
праздноходящихъ священниковъ и викарныхъ при церквахъ не имѣется
и въ скорости опредѣлить некого, а сего апрѣля 5-го дня поданнымъ намъ
прошеніемъ бывшій въ бѣлоградской епархіи протопопъ Василій Антоновъ про-
сить объ опредѣленіи его къ какой-либо въ епархіи нашей церкви, и при томъ
намъ не безъизвѣстно, что оный Антоновъ состоянія и житія честнаго и воз-
держнаго, приказали въ исполненіе высочайшаго указа протопопу Василію
Антонову быть при Исаакіевскомъ соборѣ священникомъ».

2) *Протопопъ Іоаннъ Іоанновъ Кунинъ*, съ 1784 по 1788 годъ на свя-
щенической вакансіи. Онь былъ благочиннымъ нѣкоторыхъ казенныхъ церк-
вей въ помощь штатному протоіерью благочинному Георгію Михайловой.

3) *Протоіерей Матвій Муретовъ*, магистръ кіевской духовной акаде-
міи, наставникъ сперва кіевской, а потомъ С.-Петербургской семинарій, руко-
положенъ во священника къ Исаакіевскому собору 5-го мая 1843 года. По смерти
настоятеля протоіерья Алексія Ивановича Малова въ 1855 году 9-го ноября

определень старшимъ священникомъ въ качествѣ настоятеля; 12-го ноября 1857 года произведенъ въ санъ протоиерея, и до самаго открытия нового настоящаго Исаакіевскаго собора въ 1858 году 30 мая исправлялъ настоятельскую должность. Съ того времени до 1865 года состоялъ въ соборѣ на священнической вакансіи, и въ семъ году въ декабрѣ мѣсяцѣ перемѣщенъ къ спасской церкви, что въ близъ лежащемъ отъ столицы имѣніи графа Шувалова селѣ Парголовѣ.

Священниковъ, какъ по штату положено, всегда было двое.

Діаконовъ бывало иногда два, вѣроятно одинъ на дьяческомъ доходѣ, какъ и теперь это водится. Такъ въ 1770 году 30-го сентября въ сослуженіи съ новымъ архіепископомъ С.-Петербургскимъ Гавріломъ изъ Исаакіевскихъ соборянъ были—протоиерей Никита Далматовъ, дьяконъ Василій Васильевъ Юсовъ, дьяконъ Іоаннъ Іоакимовъ. Былъ даже *протодіаконъ*. Такъ въ дѣлѣ 1724 года ноября 23 дня о нехожденіи безъ зову на обѣды и ассамблеи подъ указомъ, изданнымъ осемь изъ святѣшаго Сунода, между прочими священнослужителями подписались—Исаакіевскаго собора: протопопъ Алексій Васильевъ, священникъ Іосифъ Тимофѣевъ (Чедневскій, бывшій послѣ Васильева протоиереемъ), священникъ Иванъ Степановъ, *протодіаконъ* Іосифъ Золотавинъ, дьяконъ Иванъ Семеновъ, дьячекъ Семенъ Гавриловъ и пономарь Иванъ Аврамовъ.

Дьячковъ, или, какъ называли ихъ въ старину *церковниковъ*, часто было менѣе трехъ, нерѣдко бывалъ одинъ, иное время даже и одного не было, конечно отъ того, что мѣсто при Исаакіевской церкви, исторію которой мы уже знаемъ, было не изъ лучшихъ въ столицѣ, да и помѣщенія для причта, какъ мы видѣли, удобнаго не было. Въ 1737 году, по случаю поданнаго въ святѣшій Сунодъ, графинею Ягужинскою, прошенія о разрѣшеніи въ ея домѣ, состоявшемъ въ Исаакіевскомъ приходѣ, устроить церковь, соборянне были спрошены: «захотять ли они служить въ домѣ графини Ягужинской, ежели дозволится «быть церкви». На этотъ спросъ святѣшаго Сунода, священнослужители собора отвѣчали: «о поставленіи св. трапезы въ помянутомъ домѣ въ волю святѣшаго Сунода предаемъ, а по поставленіи три службы исправлять можемъ, «а болѣе невозможнѣ; ибо протопопъ весьма древенъ, а священникамъ за церковною службою отлучаться не возможно жъ; ибо при нашемъ соборѣ и церковниковъ не имѣется, а мы со временемъ сами псалмы читаемъ». Ниже, ими же священнослужителями Исаакіевскаго собора написано: «церковниковъ-де у нихъ имѣется только одинъ Павелъ Ивановъ, и тотъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, «и когда онъ отходить на колольню звонить, въ тѣ времена, за неимѣніемъ «другихъ церковниковъ, принуждены бывають они священнослужители нечесредные и псалмы читать сами, а сверхъ того, церковниковъ въ тотъ соборъ, «хотя они и желаютъ, да избрать никого не вѣдаютъ, и охотниковъ къ нимъ «въ то церковничество не является». Подписались: протопопъ Василій Терлецкій, іерей Антипъ Федоровъ, іерей Іоаннъ Алексѣевъ.

Изъ *ктиторовъ* Исаакіевскаго собора извѣстенъ былъ С.-Петербургскій купецъ Михаилъ Бѣлой. Онъ прослужилъ только два трехлѣтія съ 1809 года по 1815 годъ и по увольненіи его по своимъ торговымъ дѣламъ отъ должности

при соборѣ, по его собственной просьбѣ, за усердіе и труды, которыми сдѣлала значительное предѣльственіе своимъ приращеніе церковной суммы, награжденъ похвальнымъ листомъ (указы дух. консисторіи благочинному, вознесенской церкви протоіерею Матею Ioаннову 1815 г. января 29 дня за № 220 и августа 4 дня за № 1764). Послѣ Бѣлага старостами были — купецъ Игнатій Гурбуновъ и купецъ Федоръ Ребровъ. Староста собора отставный титулярный совѣтникъ Григорій Ивановъ Рудзѣ, за усердіе по должности и по жертвованія въ пользу собора награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степ. Въ настоящее время должность церковнаго старосты проходитъ отставной подполковникъ Яковъ Алексѣевичъ Сароченковъ.

VI.

ЦЕРКОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

I. Документальные записи по собору — копіи съ метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ расписей — хранятся въ цѣлости, первая съ 1799 года, вторая съ 1822 года.

Приходъ по исповѣдной вѣдомости 1868 года — дворовъ 240, душъ мужска пола 3,597, женска пола 3,021, обого 6,618 душъ. До 1865 же года, начиная съ 1795 года, представляется слѣдующая, по десятилѣтней сложности вѣдомость изъ метрическихъ книгъ:

ГОДЫ.	РОДИВШИХСЯ					БРАКОМЪ СОЧЕТАВ- ШИХСЯ.	УМЕРШИХЪ.
	МУЖСКАГО ПОЛА.	ЖЕНСКАГО ПОЛА.	ЗАКОННО- РОЖДЕН.	НВЗАКОННО- РОЖДЕН.	ИТОГО.		
1795	96	92	182	6	188	1	79
1805	108	98	195	11	206	38	167
1815	125	120	126	19	245	48	202
1825	110	109	201	18	219	42	159
1835	130	113	221	22	243	42	194
1845	146	135	247	34	281	65	205
1855	153	149	248	56	304	138	224
1865	142	131	214	59	275	121	159

II. *Библиотека*. При соборѣ находится довольно большая *библиотека*, отъ кого нибудь, повидимому, доставшаяся, а не приобрѣтенная соборомъ на собственные средства,—хотя обѣ этомъ и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній),—дотому что книги все ученыя, старинныя и на половину латинскія. Такъ по списи, составленной въ 1849 году, въ ней (библиотекѣ) находятся слѣдующія книги:

- 1) *Sacra Scriptura* (изд. 1655—1725 г.)—бібліи и новые завѣты Елюдія, Симона, Еразма Шмида. 4 экз.
- 2) *Opera Sanctorum Patrum*—Клиmenta, Иринея, Іустина Философа, Тертулліана, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и друг. 13 том.
- 3) *Commentaria in Sacrum Scripturam* разныхъ писателей (изд. 1447—1724 г.)—38 том.
- 4) *Acta Conciliorum*—правила св. апостолъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ номоканономъ Фотія и комментаріями Вальсомона (изд. въ Парижѣ 1620 г.), и два другіе сборника. 3 тома.
- 5) *Theologia dogmatica et practica*—катихизисы и системы богословскія православныя и неправославныя. 33 тома.
- 6) *Theologia polemica*—разныхъ тоже писателей. 12 том.
- 7) *Eloquentia Ecclesiastica*. 8 том.
- 8) *Historia Ecclesiastica et Litteraria*—Іосифъ Флавій, Евсевій, Сократъ и проч. *Annales Баронія* и друг. 45 том.
- 9) *Philosophia*—Вольфъ, Баумейстеръ и друг. 26 том.
- 10) *Jus gentium*. 5 том.
- 11) *Physica*. 26 том.
- 12) *Eloquentia Civilis*—Цицеронъ, Федръ и друг. 29 том.
- 13) *Historia Civilis et Litteraria*. 9 том.
- 14) *Institutiones linguarum, Philologia, Grammatica et Lexica*. 24 тома.
- 15) *Libri diversi argumenti*. 12 том.

Книги русскія:

- 1) *Священное писаніе*—бібліи и другія отдельныя части ея (изд. 1751—1825 г.). 12 экз.
- 2) *Писанія св. отецъ*—Кипріана, Василія великаго, Іоанна Златоустаго, Ефрема, также Димитрія ростовскаго и др. 30 том.
- 3) *Книги богослужебныя*—типиконы, служебники, требники, минеи, октоихи, тріоди и др. (изд. 1693—1833 г.). 35 экз.
- 4) *Церковныя узаконенія и правила*—Бормчая, Жезль Правленія 2 экз., Регламентъ духовный (изд. 1666—1810 г.). 4 экз.
- 5) *Толкованія на священное писание*—Ѳеодорита,Ѳеофилакта и др. Симфоніи, руководства и проч. 18 том.
- 6) *Богословіе догматическое и нравственное, пастырское и литургическое*—Православное искновѣданіе, богословіе митрополита Платона, катихизисы, сочиненіяѲеофана Прокоповича, объясненіе литургіи Дмитревскаго и др. 18 том.

7) *Богословіе polemичное*—Увѣтъ духовный, Розыскъ, Пранцица, Обличеніе неправды, отвѣты Никифора и другія. 8 том.

8) *Церковное красноречіе*—Сокровище духовное св. Тихона, проповѣди Иліи Миняція, Гедеона, Платона и друг. 21 томъ.

9) *Церковная история*—Древности Іосифа Флавія, Діянія — соч. Кедрина, прологи, мінай и проч. 11 том.

10) *Сліжь*—словари, грамматики, переводы латинскихъ поэтъ, ученые диссертациі, относящіяся къ языкоznанію, къ географіи и другія, разные штаты и проч. 35 том.

По перенесеніи библіотеки изъ прежней адмиралтейской церкви въ новый соборъ, она помѣщена въ подвальномъ этажѣ собора, и хотя въ шкафахъ, но безъ порядка, такъ что требуетъ особеннаго труда для разбора и повѣрки книгъ по описи.

Кромѣ этой библіотеки старыхъ книгъ, есть другая, состоящая изъ книгъ новыхъ и периодическихъ духовныхъ изданий.

III. Собственно богослужебными книгами Исаакіевскій соборъ при освященіи въ 1858 году снабженъ достаточно.

VII.

КАЗЕННЫЯ И ДОМОВЫЯ ЦЕРКВИ ВЪ ИСААКІЕВСКОМЪ ПРИХОДѦ.

Въ Исаакіевскомъ приходѣ казенныхъ церквей, имѣющихъ собственные причты, семь: судодальная, сенатская, почтамтская, министерства иностраннѣхъ дѣлъ, главнаго штаба, главнаго адмиралтейства и военнай исправительной тюрьмы морскаго вѣдомства. Домовыхъ церквей не имѣющихъ причтовъ, четыре: 1) графа Шувалова, 2) и. Мятлевыхъ, 3) княгини Мещерской и 4) въ домѣ, бывшемъ генерал-губернатора.

1) *Церковь во имя св. священномученика Власія*, епископа севастійскаго въ домѣ графа Андрея Павловича Шувалова, на англійской набережной, адмиралтейской части 1-го квартала, въ настоящемъ видѣ существуетъ съ 1836 года. Хотя по началу своему она гораздо древнѣе; но, по неимѣнію въ домовой конторѣ документовъ, опредѣлить время устройства ея трудно. Св. антиминсъ освященъ преосвященнымъ Венедиктомъ, епископомъ ревельскимъ 29 ноября 1836 года, а подписанъ на оборотѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ. Св. крестъ, евангеліе на престолѣ и святые сосуды старинные: крестъ съ частичками мощей, евангеліе печатано въ Москвѣ 1737 года, въ царствованіе императрицы Аниы Ioannovны. Въ церкви вообще много ста-

рмхъ, фамильныхъ иконъ, и иконъ съ св. мощами, въ богатыхъ украшеныхъ драгоценными камнями, окладахъ; но въ описи церковныхъ вещей, сдѣланной въ 1847 году по приказанию владѣльца, и составляющей только перечень предметовъ, не показано ни времени ихъ устройства, ни ихъ исторического значенія въ домѣ и родѣ графовъ Шуваловыхъ. Иконостасъ простой деревянный, устроенный подъ мраморъ. Церковь содержится чисто, опрятно и помѣщена въ домѣ очень удобно. Богослужебными книгами, священными облаченіями и прочею утварью снабжена достаточно.

2) Церковь «Воскресенія Христова» въ домѣ гг. ротмистра гвардіи Петра и камер-юнкера надворного совѣтника Владимира Ивановича Мятлевыхъ, адмиралтейской части 3-го квартала, на углу Исаакіевской площади и Почтамтской улицы, сооружена въ 1821 году родными — бабкою и дѣдомъ гг. Мятлевыхъ: статсъ-дамою Параскевою Ивановною Мятлевою, урожденною графинею Салтыковою и действительнымъ камергеромъ, тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Васильевичемъ Мятлевымъ, на ихъ собственный счетъ. Разрѣшеніе на сооруженіе церкви было отъ высокопреосвященнаго митрополита Михаила; освящена она 1821 года въ Фомино воскресеніе; освященіе совершалъ вознесенской церкви протоіерей *Николай*. Антиминсъ священодѣйствованъ преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Ревельскимъ въ 1836 году сентябрь 19-го дня, а подписанъ митрополитомъ Серафимомъ. На антиминсѣ написано, что онъ освященъ «для храма Воскресенія Христа Спасителя, лугскаго уѣзда, въ селѣ Хрединѣ». Древностей никакихъ нѣтъ. Иконостасъ краснаго дерева. Утварь церковь достаточна, ризницею и богослужебными книгами богата. Помѣщеніе церкви въ домѣ, въ верхнемъ этажѣ, очень удобно и прилично; содержится она чисто.

3) Церковь святителя *Николая* чудотворца, въ домѣ, бывшемъ с.-петербургскаго генералъ-губернатора, на большой Морской, адмиралтейской части, 2-го квартала, устроена при губернаторѣ Кавелинѣ въ 1843 году. Антиминсъ освященъ 16-го октября сего года и подписанъ на оборотѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антониемъ. На немъ (на антиминсѣ) написано, что онъ освященъ во храмъ св. Николая чудотворца, что при домѣ с.-петербургскаго военного губернатора. Церковь круглая, безъ оконъ, съ открытымъ только куполомъ, — устроена должно быть изъ столовой. Древнихъ вещей въ ней нѣтъ. Иконостасъ сплошной, окрашепъ бѣлою краскою и позолоченъ въ мѣстахъ. Живопись хороша; утварь достаточно. Ризы большою частію жертвованы губернаторами: Кавелинымъ, Храповицкимъ, Шульгинымъ и Игнатьевымъ; книги пожертвованы известнымъ благотворителемъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ купцемъ Павломъ Ивановичемъ Кудряшовымъ, плащаница — тайною совѣтницею фонъ-Дребушъ.

4) Церковь во имя *Казанской Божіей Матери*, въ домѣ княгини Мещерской, на дворцовой набережной, адмиралтейской части, 1-го квартала, устроена въ 1861 году покойною матерью княгини Олимпіадою Александровною Рюминою, ради болѣзни ея. Антиминсъ освященъ 2-го июля 1861 года и подписанъ на оборотѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, а цер-

ковъ освящена главнымъ священникомъ арміи и флотовъ Василіемъ Иванови-
чемъ Кутневичемъ. Есть нѣсколько старинныхъ, фамильныхъ иконъ съ мо-
щами, но больше ничего особеннаго нѣтъ. Утварь отличной работы; ризница
не много, но она новая еще и чиста. Церковь содержится хорошо, чисто и
изящно. Иконостасъ дубовый. Жертвованій никакихъ нѣтъ, а все устроено
издѣліемъ г. Рюминой.

—————

СОБОРЪ ВО ИМЯ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРЪПОСТИ.

I.

Описаніе построенія Собора и исправленій, въ немъ произведенныхъ¹⁾).

16 мая 1703 года Петръ Великій заложилъ на небольшомъ Заячьемъ островѣ крѣпость, назвавъ ее во имя тезоименитаго ангела своего С.-Петербургомъ. При неусыпныхъ заботахъ императора въ 4 лѣтніе мѣсяца на бодтистомъ островѣ воздвигнутъ былъ грозный земляной валъ, среди которого между прочими зданіями устроена была и церковь во имя святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, защитѣ и покровительству которыхъ ввѣрено было только что возникшее укрѣпленіе. Церковь сія была деревянная, о трехъ шпицахъ, выкрашена подъ желтый мраморъ, съ высокою, на манеръ голландской башни, колокольнею, на которой по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ подымались флаги; освящена была преосвященнымъ митрополитомъ повгородскимъ Іовомъ.

Послѣ Полтавской побѣды, которою, по выраженію самого Петра, «камень основанія Невскаго города утвердился», Петербургъ, сдѣлавшись столицею Россіи, началъ украшаться каменными великолѣпными зданіями. Тогда приступлено было и къ устройству нынѣшняго каменнаго Петропавловскаго собора. 1714 года 30 мая самъ императоръ, въ день своего рожденія и памяти Исаакія

¹⁾ Главнымъ источникомъ при составленіи описанія Петропавловскаго собора служили для автора архивы: соборный, канцелярій г. коменданта крѣпости и духовной консисторіи. Кроме того, онъ руководствовался: 1) историческимъ, географическимъ и топографическимъ описаніемъ С.-Петербурга, изданнымъ г. Рубаномъ въ 1779 году; 2) достопамятностями С.-Петербурга, изданными П. Свининомъ въ 1818 году и 3) краткою исторіею Петропавловскаго Собора, помѣщенною въ словѣ на освященіе сего Собора въ 1833 году, протоіерея Іоакима Кочетова.

Дальнейшаго, въ присутствіи всей высочайшей фамиліи, положилъ основаніе каменному собору на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла первоначальная деревянная церковь. Церковь сія, до кої возводились каменные стѣны собора, оставалась въ своемъ видѣ; только алтарь си былъ перенесенъ въ деревянные хоромы, стоявшіе близи же, по каналу, въ которыхъ съ 1711 года помѣщалась канцелярія Правительствующаго Сената. Деревянный храмъ былъ разобранъ уже въ 1719 году, когда нужно было во вновь строящемся соборѣ ставить столбы и на нихъ утверждать своды; потомъ онъ перенесенъ въ солдатскія слободы, гдѣ въ 1720 годы, 31 января, освященъ во имя св. апостола Матея въ память взятія города Нарвы въ 1704 году 9 августа¹⁾). Подъ руководствомъ самаго императора и надзоромъ архитектора Тревина, устройство каменного собора подвигалось впередъ весьма быстро. Черезъ восемь лѣтъ послѣ своего основанія соборъ былъ уже оконченъ внѣшнимъ строеніемъ. Въ 1720 году выписаны изъ Голландіи часы съ мурантами за 45,000 рублей — сумма, огромная потому времени. О часахъ — сихъ Рубанъ пишетъ такъ: «на сихъ часахъ колоколовъ часовыхъ большихъ и малыхъ 35; у всякаго колокола подва молотка и по одному языку; молотами играютъ часовыя куранты, а языками играютъ полуденные куранты, произведеніемъ рукъ дѣйствъ человѣческихъ». Въ 1723 году поставленъ былъ шпицъ. Устройство иконостаса императоромъ поручено было архитектору Заруднєву; подъ его надзоромъ и по его чертежамъ занимались работою московскіе художники Трифонъ Ивановъ и Иванъ Тельга, и кончили свой трудъ въ 4 года (съ 1722—1726 г.). Для написанія св. иконъ и разныхъ орнаментовъ въ 1726 году императрица Екатерина I вызвала изъ Москвы живописцевъ Андрея Меркульева съ товарищами: Васильемъ Ерошевскимъ и двумя орнаментистами: Михаиломъ Негрубовымъ и Федоромъ Воробьевымъ. Въ тоже время поручено было иностраннымъ художникамъ украсить живописью своды и стѣны храма. Меркульевъ кончилъ свой трудъ въ 1729 году въ сентябрь мѣсяцѣ, и получилъ въ вознагражденіе за работу и материалъ 4,000 рублей. Незвѣстно кѣмъ и когда была произведена и чего стояла позолота соборного иконостаса, но Рубанъ свидѣтельствуетъ, что въ мартѣ 1732 года императрица Анна Ioанновна, въ соотвѣтствіе великолѣпной позолоты иконостаса, повелѣла украсить позолотою и другимъ приличными мѣста въ храмѣ, какъ то: рѣзныя фигуры у каѳедры, крылья 12 херувимовъ, находящихся надъ оицами, капители на стѣнахъ у пиластръ, у столбовъ херувимы и капители, желѣзныя связи, которыми укрѣпленъ иконостасъ, и въ алтарѣ за престоломъ архіерейское мѣсто съ херувимами и со всѣми другими украшеніями. На эту дополнительную позолоту, употреблено листового золота 1469 тетрадей. Въ тоже время, по повелѣнію же императрицы, соборъ въ приличныхъ мѣстахъ расписанъ подъ зеленымъ ираморъ. Внутрення отдѣлка собора совершенно окончана въ 1733 году; на конецъ въ семь году 28 июня, памятуя праздникъ св.

¹⁾ Въ 1806 году Матеевская церковь за крайнюю ветхость разобрана, иконостасъ си перенесенъ въ ближайшую Покровскую церковь, и поставленъ въ новоустроенномъ приѣздѣ во имя св. апостола Матея, отъ чого и самой церкви новѣть именеваться Матеевской. Иконостасъ сей сохранился еще до сего времени.

апостоловъ Петра и Павла, въ присутствіи самой императрицы и императорскаго двора, соборъ былъ освященъ отъ всего святѣйшаго Сѵнода. Такимъ образомъ Петропавловскій соборъ строился въ продолженіе 19 лѣтъ и былъ предметомъ царскихъ щедротъ и монаршихъ попеченій четырехъ царственныхъ особъ: Петра I, Екатерины I, Петра II и Анны Ioannовны.

Новоустроенный храмъ отличался какъ величиною, такъ и великолѣпіемъ. Доселе столица не имѣла еще столь величественнаго храма. Но къ сожалѣнію, необыкновенно высокій шпицъ, составлявшій одно изъ лучшихъ украшеній собора, неоднократно былъ причиною весьма важныхъ его поврежденій.. Высота сего шпица не разъ привлекала на него и на колокольню собора удары грома. Въ 1735 году 26 Іюня громовой ударъ, сожгшій колокольню Исаакіевскаго собора, зажегъ и колокольню Петропавловскаго собора; но тогда огонь скоро замѣченъ и потушенъ. Въ 1748 году іюля 19 громъ ударилъ въ Петропавловскую колокольню, и причинилъ много поврежденій не только въ колокольнѣ, но и внутри собора. Молнія, пробивъ сводъ колокольни, влетѣла внутрь собора, повредила карнизы, опалила позолоту иконостаса во многихъ мѣстахъ и особенно у надпрестольной сѣни. Въ сводѣ, где произошелъ ударъ молніи, образовалась скважина, величиною въ яйцо; соборъ былъ наполненъ сѣрымъ запахомъ; показалось было довольно большое пламя, но оно само собою погасло. На возобновленіе позолоты послѣ сего пожара выдано было мастеру Александрову 120 книжекъ золота.

Въ 1756 году, 30 апрѣля, въ часъ по полуночи, громъ ударилъ въ колокольню; дѣйствія удара сначала никто не замѣтилъ, но чрезъ два часа весь шпицъ обятьѣ былъ пламенемъ. Пламя, сверху распространяясь внизъ съ необыкновенною силой, не только истребило все, что было деревяннаго въ колокольнѣ, но и самые колокола всѣ растопило. Драгоценные часы съ курантами въ это время сгорѣли. Паденіемъ сгорѣвшаго шпица разрушена соборная папперть, сдѣланная изъ благо мрамора. Впрочемъ во внутренность собора пожаръ не пробрался. Тамъ только живопись, бывшая на сводахъ, отъ сильнаго жару при гореніи стропиль, мѣстами потемѣла или пожелѣла: но ни картины на верхнихъ стѣнахъ, ни позолота на рамкахъ и капителяхъ, никакъ не повредились отъ сего пожара. Не только утварь и ризница были вынесены; но даже самый иконостасъ, едва ли не единственный въ Россіи по превосходной архитектурѣ и величественному изяществу, попечениемъ адмирала М. М. Голицына, весь разобранъ по частямъ и спасенъ отъ пожара; только при поспѣшномъ разбираніи онаго многія вещи были повреждены.

Какъ ни значительно было поврежденіе собора, причиненное симъ пожаромъ, и какъ не трудно было исправленіе онаго, при тогдашнемъ недостаткѣ въ искусствыхъ художникахъ; впрочемъ, по повелѣнію государыни императрицы Елизаветы Петровны, черезъ 14 мѣсяцевъ соборъ внутри совершенно обновленъ. Не только исправлены поврежденія иконостаса, но онъ весь покрытъ новою позолотою, живописныя и мраморныя украшенія, потерпѣвшія отъ дыму и жару, подновлены; для безопасности отъ пожара на будуще время, внутри храма настланъ плитный полъ; вмѣсто деревяннаго свода въ куполѣ, устроенъ каменный, вмѣсто деревянныхъ стропилъ сдѣланы желѣзныя; весь соборъ по-

крыть бѣлымъ желѣзомъ; южный и западный паперти сдѣланы новые, кирпичные. На всѣ сіи починки отпущено было изъ главнаго казначейства 20,000 рублей. Обновленный храмъ освященъ 23 июня 1757 года.

Но не такъ легко было замѣнить потерю часовъ, которая болѣе всего огорчала правительство. Императрица Елизавета Петровна повелѣла канцеляріи о строеніи при дворныхъ домовъ и садовъ озабочиться обѣ устройствѣ въ наискорѣйшемъ времени, въ замѣнъ утраченныхъ, новыхъ подобныхъ же часовъ съ курантами. Устроить сіи часы, кроме колоколовъ, изъявлялъ желаніе мастеръ Дрункъ Миллеръ, наблюдавшій за правильностію хода и музыкальной игры прежнихъ сгорѣвшихъ часовъ; онъ предполагалъ ихъ сдѣлать на сестрорѣцкихъ или тульскихъ желѣзныхъ заводахъ, и для сего просилъ изъ россійскихъ искусствъ мастеровъ и подмастерьевъ по 12 человѣкъ и до 50 искусствъ кузнецovъ. На содержаніе рабочихъ Миллеръ требовалъ 30,000 рублей, награду же за свои труды предоставлялъ вниманію и волѣ правительства. Но поелику Миллеръ давалъ такое обязательство только словесно, нисъмъ же дать его не соглашался, и при томъ никакого ручательства за успѣхъ своего дѣла не представлялъ, то правительствующимъ Сенатомъ ему было отказано; и тогда же рѣшено заказать часы въ Голландіи.

Предсѣдатель канцеляріи о строеніи графъ Ферморъ письмомъ отъ 11 мая 1756 года просилъ чрезвычайного нашего посланника въ Голландіи тайяаго совѣтника графа Головкина, или пріискать готовые часы для перемѣщенія ихъ въ Петропавловскую крѣпость, или, если такихъ не найдется, заказать ихъ вновь лучшимъ и искуснѣйшимъ мастерамъ. На сдѣланное въ газетахъ объявление графа Головкина вызвались устроить часы сіи: 1) мастеръ Фритгофъ въ компаніи съ литеинмъ и пушечнымъ мастеромъ Фербриггеномъ, за 86,500 гульденовъ, полагая 55,000 за часы и 31,500 гульденовъ за колокола съ молотами и языками, и 2) часовой же мастеръ Оортъ Крассъ за 80,084 гульдена и 12 стиверовъ или на нашу монету за 32,033 рубля и 84 копѣйки¹⁾.

Оортъ Крассъ пользовался въ то время большою извѣстностію за устройство въ 1750 году знаменитыхъ перпендикулярныхъ часовъ для курфирста въ Бельнѣ; при томъ за успѣхъ своего дѣла онъ представлялъ ручательство извѣстнѣйшихъ капиталистовъ въ Гагѣ, и цѣна имъ объявленная, была менѣе назначенной мастерами Фришгофомъ и Фербриггеномъ: по сему Правительствующій Сенатъ и поручилъ ему устройство часовъ, повелѣвъ графу Головкину заключить съ нимъ контрактъ на слѣдующихъ условіяхъ, которыми предварительно были представлены Оортъ Крассомъ въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе.

1. Вышеобъявленнымъ часовымъ мастеромъ Баренцомъ Орткрассомъ имѣются быть здѣланы часовой станъ съ движениемъ и квадратурою, также принадлежащія къ нему колѣса, мѣра и калибръ должны быть учреждены по вну-

¹⁾ Въ экспликаціи, представленной Крассомъ въ Правительствующей Сенатъ, имъ сдѣлано слѣдующее исчисление всему дѣлу.

Исчисление всему дѣлу съ колоколами и музыкальнымъ валомъ молотками и языками:

трѣйному мѣсту колоколни, уголніеже столбики здѣшны на подобіе колоннъ новѣйшихъ фасоновъ, а колѣса наилучшимъ мастеромъ і изъ наилучшихъ матеріаловъ:

	Гулдены.	Стивера.	Рубли.	Копейки.
Въ 37 колоколахъ равно весу 16,506 фунтовъ а россійскихъ 458 пудъ каждой по 22 стивера а россійскими денгами 44 копейки здѣласть	18,157	12	7,262	64
Въ музыкальномъ валу на примѣръ весу 3,500 фунтовъ а россійскихъ 97% пудъ каждой по 22 стивера а россійскими 44 копейки	3,850	—	1,540	—
За рѣзаніе 12,120 скважинъ на музыкальномъ валу за каждую по 2 стивера а россійскихъ по 4 копейки	1,212	—	484	80
Въ молоткахъ и языкахъ къ 37 колокотамъ вѣсу 1,843 фунта а россійскихъ 51% пудъ за каждый по 10 стиверовъ, а россійскими денгами по 20 коп.	921	—	368	40
За часы игральной машины совсѣмъ	48,000	—	19,200	—
Итого за все дѣло кромѣ квинта	72,139	12	28,855	84
Когдаожь определено будетъ что и квинтъ возметца то весу въ оному 700 фунтовъ, а россійского 19% пудъ придется за металъ и залитье	7,700	—	3,080	—
Въ молоткѣ и языке квинту 490 фунтовъ а россійскихъ 19% пудъ	245	—	98	—
Всего съ квинтомъ	80,084	12	32,033	84

Виѣстъ съ сею экспликаціею представлена была Оортъ Крассомъ и слѣдующая таблица, для объясненія устройства часовъ.

Таблица изъ которой усмотрѣть можно число, званіе колоколовъ и какъ они вѣсомъ другъ отъ друга различаются такожде и числа молотковъ и языковъ, какъ и вѣсъ онимъ.

Число колоколовъ.	Число молотковъ и языковъ.	Нумеры колокотамъ.	Вѣсъ колокотамъ.	Вѣсъ молоткамъ.	Вѣсъ языкамъ.
Квинтъ 7,000					
1	2	C	3,200	198	150
2	2	D	2,280	138	91
3	2	E	1,620	99	65
4	2	F	1,430	88	58
5	2	F [#]	1,140	71	45
6	2	G	1,040	64	42
7	2	G [#]	850	53	34

2. Барабанчикъ имѣеть быть около 5 футовъ 8 цолей¹⁾ вдлину по аглиинской мѣрѣ, и 6 футовъ 5 цолей въ вышину, или вдиаметрѣ, оной раздѣлится въ 120 мѣръ, а именно 74 мѣры для всѣхъ часовъ, 36 мѣръ для одной половины часовъ, 4 мѣры для первой четверти, а 6 мѣръ для третей четверти. Что все учинить 12,120 нотныхъ дыръ, и нотъ, кои набарабанчикъ быть должны:

Число колоколовъ.	Число молотковъ и изысковъ.	Нумеры колоколамъ.	Вѣсъ колоколамъ.	Вѣсъ молоткамъ.	Вѣсъ изыскамъ.
Количество 7,000					
8	2	A	698	44	28
9	2	B [#]	620	38	25
10	2	H	490	28	19
11	3	C	450	43	18
12	3	C [#]	370	33	15
13	3	D	310	30	12
14	3	D [#]	270	24	11
15	3	E	234	23	9
16	3	F	204	20	8
17	3	F [#]	171	18	8
18	3	G	157	16	7
19	3	G [#]	128	13	6
20	3	A	108	11	5
21	3	B [#]	98	10	4
22	3	H	83	9	3 ¹ / ₂
23	3	C	78	9	3
24	3	C [#]	64	8 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂
25	3	D	53	8	2
26	3	E [#]	46	8	2
27	3	E	38	7 ³ / ₄	1 ³ / ₄
28	3	F	34	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
29	3	F [#]	33	7	1 ¹ / ₃
30	3	G	30	6 ³ / ₄	1 ¹ / ₆
31	3	G [#]	26	6	1
32	3	A	22	5 ¹ / ₂	1
33	3	B [#]	19	4	3/4
34	3	H	17	3 ³ / ₄	3/4
35	3	C	16	3	1/2
36	3	Ciz	15	2 ³ / ₄	1/2
37	3	Diz	14 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	1/2
101			16,506 ¹ / ₂	1,843	

¹⁾ Цоля—вершокъ.

3. Махина, которая управляет руками и ногами, имѣть состоять изъ тонкихъ и искусно сдѣланныхъ пружинъ, дабы самой большой колоколной языка для дѣйствованія не былъ труднее самого мѣншаго колоколного же языка; для рукъ сдѣланы будутъ 37, а для ногъ 20 до 23 клавировъ; проволока, которая проведена будетъ отъ клавировъ до колоколовъ, имѣть быть изъ хорошей меди.

4. Четыре указательныя цифирныя доски будутъ около 9 до 10 аглисскихъ футовъ въ діаметрѣ, і имѣть быть здѣланы изъ битой мѣди а сзади толстыми железными прутьями и 2 колцами укреплены, вверху же здѣлается еще мѣдная связка около 25 долей шириною, которая утверждена будетъ шурпами, длина цифирныхъ буквъ имѣть быть по пропорціи и величинѣ указательныхъ цифирныхъ досокъ, указательныя же стрѣлки будутъ здѣланы изъ красной мѣди, а дырки на цифирныхъ доскахъ обложены быть имѣютъ самою хорошею мѣдью, шпицъ на которомъ кладется стрѣлка имѣть на концѣ та-ко же обложенъ быть мѣдью, потому что оной всегда на свободномъ воздухѣ бываетъ.

5. Часовыя и курантныя гири имѣютъ быть всѣ свинцовыя.

6. Колоколовъ сквинтомъ должно быть числомъ 38: а вѣсомъ около 23,506 фунтовъ.

Молотковъ на колокола будетъ 101; а вѣсомъ съ языками около 2,451 фунта, языковъ же числомъ столько же какъ и колоколовъ а именно 38.

7. И какъ вышепоказанному часовому мастеру Баренду Орткруссу по учиненному описанію и сообщенной притомъ росписи ни коимъ образомъ невозможно что либо изъ суммы 80,084 гульденовъ 12 шт. Голландскихъ уступить, ибо онъ все наиточнейше смиѣти, развѣ что должно будетъ во всѣхъ часахъ нѣкоторую отъмѣну учинить, и нѣсколько оныхъ уменшить та-ко же худшия материалы къ тому употребить, то Его Сіятельство Господинъ Графъ Головкинъ соглашается чрезъ сіе о дачѣ ему часовому мастеру Баренду Орткруссу ради вышепредъявленныхъ имъ резоновъ означеннаго числа 80,084 гульденовъ 12 штив. Голландскихъ, а понеже Его Сіятельство Господинъ Графъ Головкинъ получилъ уже изсанктъ петеръ бурга надежное извѣстіе что вексели на сіи деньги вскорѣ пересланы будутъ; того ради Его Сіятельство какъ скоро оные получить половину сей суммы а именно 40,042 гульдена 6 шт. голландскихъ ему часовому мастеру Барендъ Орткруссу взявъ надежную втомъ поруку выдасть, но досталные 40,042 гульдена 6 штив. голландскихъ имѣть оной часовей мастеръ Барендъ Орткруссъ получить вто время когда часы будутъ совсѣмъ готовы; ізнающими часовыми и курантными мастерами осмотрены і апробованы, на противъ чего онъ часовей мастеръ Барендъ Орткруссъ, обязуется что когда вышеозначенная сумма 80,084 гульдена 12 шт. голландскихъ ему сполна заплатится, то онъ послѣ за сіи часы съ курантами болѣе уже ничего требовать неможеть и недолженъ.

8. Железныя переклади на которыхъ привешены будутъ колокола, могутъ быть здѣланы всанктъ петеръ бургъ, и онъ часовей мастеръ перешлетъ модель какимъ образомъ такие переклади дѣлать и класть надлежить, ибо оныя по меньшой мѣре 6 или 8 недель прежде нежели колокола привешены бу-

дуть въ колокольни, утверждены быть должны, сіи же переклади имѣютъ быть здѣланы на щетъ Ея Імператорскаго Величества.

9. Перевозъ часовъ и курантовъ отсюда до Санктъ петеръ бурга имѣеть быть такоже нашетъ Ея Імператорскаго Величества, іежели мнѣ самому оные часы и куранты тамъ поставить должно будеть, то мнѣ и старшему подмастерью моему всѣ издержки на проѣздъ туда и обратно возвращены а притомъ іосодня нашего отсюда отѣзда, даже до дня возвращенія нашего сюда по 2 червонныхъ денегъ на день а имянно намъ обоимъ по 4 червонныхъ ежединно давано быть имѣеть, ибо я такимъ проѣздомъ при здѣшней моей работе по меньшей мѣре двухъ червонныхъ на каждый день лишится принужденъ, равномѣрножъ і потребные для поставки оныхъ часовъ помощники, а притомъ еще и такой человѣкъ который бы по немецки и по руски читать и писать умѣлъ (дабы другія меня и я ихъ разуиѣть могъ) мнѣ даны быть имѣются.

10. А сколько времени ему часовому мастеру коизѣготовленію сихъ часовъ потребно оное прежде точно назначено быть не можетъ пока деньги дѣйствительно уже заплачены небудуть, і естьли всѣмъ не весма долго замѣдлить, то онъ уповаеть еще въ 1759 году совсѣмъ исправится, таکъ что оные часы того же лѣта всанктъ петеръ бургъ перевезены быть моглибъ, ибо інако буде самое способнѣйшее лѣтнѣе время пройдетъ, формамъ уже высохнуть неизъ, но ктому цѣлой годъ еще положить должно:

11. Украшенія на колоколахъ чаятельно состоять будуть въ Россійско Імператорскомъ Гербѣ іли въ высочайшемъ Ея же Імператорскаго Величества вензелномъ имени, ідля того нижеподписанія просить дабы кнemu рисунокъ какимъ именно образомъ сіи украшенія здѣланы быть имѣютъ присланъ быль.

Контрактъ былъ заключенъ 7 июля 1757 года. Оортъ Крассь принялася за работу съ такимъ успѣхомъ, что въ ноябрѣ 1759 года уже увѣдомлялъ графа Головкина, что вся машина къ апрѣлю будущаго года будетъ уже совсѣмъ готова, чтобы въ Петербургѣ поспѣшили все приготовить для надлежащей постановки часовъ на Петропавловской колокольни. Кромѣ того Оортъ Крассь опасался, и весьма справедливо, что для успѣшной постановки часовъ на колокольни ему недостаточно будетъ одного подмастерья, какъ это назначено въ контрактѣ, и потому просилъ графа Головкина о дозвolenіи взять съ собою въ Петербургъ, кромѣ одного, еще четырехъ подмастерьевъ, съ тѣмъ, чтобы какъ содержаніе, таکъ и жалованье имъ было отнесено на счетъ российского правительства. Графъ Головкинъ на это согласился и 11 декабря 1759 года заключилъ съ Оортъ Крассомъ законный договоръ, подписанный впрочемъ, за болѣзнью графа, его сыномъ, но скрѣпленный печатью посольства. Въ слѣдствіе сего договора, Оортъ Крассомъ 19 того же декабря заключены контракты съ четырьмя другими подмастерьями: подмастерья обязывались около мая 1760 года быть готовыми отправиться въ Петербургъ, Оортъ же Крассь долженъ былъ, сверхъ издержекъ на проѣздъ туда и обратно, выдавать каждому изъ нихъ по три червонныхъ въ недѣлю, считая срокъ съ того числа, въ которое его работа будетъ освидѣтельствована, и по число возвращенія въ Гагу. О такихъ своихъ распоряженіяхъ Оортъ Крассь увѣдомлялъ канцелярію о строеніи двукратно, въ январѣ и февралѣ 1760 года.

Наконецъ въ 1760 году часы были совершенно готовы, какъ и обѣщаѣхъ мастеръ. Для освидѣтельствованія ихъ избраны были по два искусствѣйшихъ часовыхъ мастера, какъ со стороны Оортъ Красса, такъ и со стороны русскаго посольства. Освидѣтельствованіе произведено 22 апрѣля, въ присутствіи публичнаго нотаріуса и сына графа Головкина, при чёмъ оказалось, что часы устроены совершенно согласно съ контрактомъ, что «мѣра и величина калибра ихъ сдѣланы по препорціи імѣющагося въ той (въ Петренавловской колокольнѣ) внутренняго мѣста, котораго предъявленъ и рисунокъ и что все сдѣлано самимъ лучшимъ искусствомъ и изъ самаго лучшаго матеріала». Только колокола вѣсили 226 фунт. болѣе, нежели какъ назначено въ условіяхъ. Актъ освидѣтельствованія подписанъ четырьмя мастерами и потомъ скрѣпленъ публичнымъ нотаріусомъ въ Гагѣ, бургомистрами и ратианами города Гаги съ приложеніемъ печати, сыномъ россійскаго посланника графомъ Ив. Головкінымъ съ приложеніемъ же печати посольства.

Оортъ Крассу теперь надлежало получить остальную сумму денегъ и заѣмъ отправиться въ Россію съ рѣдкимъ и драгоценнымъ произведеніемъ своего искусства. Но денегъ изъ Россіи не присыпали до самой осени, и не дѣмали никакихъ распоряженій о перевозкѣ часовъ; между тѣмъ Оортъ Крассъ, на основаніи заключеннаго съ подмастерьями контракта, долженъ былъ давать имъ содѣржаніе и жалованье, и даже долженъ былъ нанять особенный домъ для помѣщенія часовъ съ блокъ—шилемъ: очевидно это вводило его въ излишній издержки, которыхъ онъ могъ бы избѣжать, отправившись съ часами въ Петербургъ сряду послѣ ихъ освидѣтельствованія. Только 1 октября ему было выдано 11,011 гульденовъ, и за тѣмъ уплата остальныхъ денегъ продолжалась по частямъ въ разное время до 13 числа юля 1761 года.

Наконецъ въ юлѣ же черезъ секретаря россійскаго посольства г. Коробова объявлено было Оортъ Крассу, чтобы онъ немедленно отправился въ С.-Петербургъ съ часами и 5 подмастерьями и, что тамъ онъ щедро будетъ вознагражденъ за всѣ претерпѣнныя имъ убытки. Ему выдано было кормовыхъ денегъ 480 червонныхъ. Для перевозки часовъ нанять былъ корабль «Фрау-Марія, шкиперъ Мартенъ Іоганнезъ, за 1,800 гульденовъ, которые, по условію, имѣли быть заплачены въ Петербургѣ. Всѣ хлопоты и расходы по сему дѣлу поручены были банкирамъ братьямъ Пелсамъ. Часы были застрахованы, и страховой суммы заплачено 2,403 гульд., пошлины въ Зундѣ 375 гульденовъ; рабочими, переносившими часы на корабль, 1,586 гульденовъ: всего издержано по этому случаю около 4,000 гульденовъ. 22 юля Оортъ Крассъ отправился изъ Голландіи и 28 августа благополучно прибылъ въ Петербургъ.

Но здѣсь ожидали его великія огорченія. Болокольня, для которой устроялись часы, не только не была окончена, но къ устройству ея даже еще не приступали. Для помѣщенія часовъ опредѣлено было выстроить деревянный домикъ шириной въ 4 сажени и высотою въ 6 аршинъ. Въ этомъ маленькомъ домикѣ канцелярію о строеніи повелѣно было Оорту Крассу собрать и заставить дѣйствовать весь сложный громадный часовой механизмъ, который назначался для башни вышиною въ 26 сажень. Посему многія вещи въ часахъ и блокъ-шиль, которая онъ дѣлалъ примѣнительно къ башнѣ колокольной, ему приш-

лось передѣлывать; работы свои онъ долженъ былъ производить подъ надзо-
ромъ часоваго мастера Дрункъ Миллера и мастера игральной машины Ферсте-
ра, которые прежде завѣдывали часами на Петропавловской и Исаакиевской
колокольняхъ. Къ сожалѣнію, между Оортъ Крассомъ и Дрункъ Миллеромъ
возникли неудовольствія, виновникомъ которыхъ должно считать послѣдняго.
Миллеръ, вѣроятно, недовольный тѣмъ, что не ему поручено было устройство
часовъ, какъ онъ о томъ предлагалъ канцелярии о строеніи, въ 1757 году,
усиливался излить свою досаду на Оортъ Крассъ. Онъ неоднократно доносилъ
канцелярии о строеніи, что въ привезенныхъ изъ Голландіи часахъ еще многое
не сдѣлано, что въ самомъ механизмѣ часовъ многое сдѣлано неправильно, и
что потому часы едва ли будутъ дѣйствовать, когда будуть повѣшены на ко-
локольни. Эти мысли онъ позволялъ себѣ даже выражать передъ Оортъ Крассомъ,
и терпѣливаго голландца довелъ наконецъ до того, что послѣдній выгналъ его
изъ комнаты, гдѣ находились часы, и запретилъ впредь впускать туда какъ
его, такъ и кого либо изъ его учениковъ. Къ этой непріятности для Оортъ
Красса присоединилась другая, еще болѣе тяжкая. По пріѣздѣ въ Петербургъ
онъ началъ просить канцелярию о строеніи, чтобы его наконецъ удовлетворили:
1) за наемъ дома для часовъ въ Голландіи; 2) за наемъ 4 подмастерьевъ, по 3
червонца въ недѣлю каждому съ мая 1760 года. 3) За лишній металль, упо-
требленный для колоколовъ. Кроме того, онъ просилъ еще, чтобы ему выдали
проценты на тотъ капиталъ, которой онъ получилъ спустя болѣе года послѣ
срока. Нельзя несознаться, что требования Оортъ Красса были справедливы,
какъ то въ послѣдствіи времени было выражено и въ промеморіи отъ прави-
тельствующаго сената въ канцелярию о строеніи. Но канцелярия о строеніи та-
кихъ требованій не сочла нужнымъ уважить, ссылаясь на то, что по контракту
Оортъ Крассъ долженъ былъ взять одного подмастерья, и притомъ въ контрак-
тѣ сказано, чтобы кроме той суммы, за которую онъ подрядился устроить ча-
сы, ему ничего болѣе не требовать. Огорченный Крассъ жаловался своему въ
Петербургѣ посланнику, который и входилъ потою по сему дѣлу въ коллегію
иностранныхъ дѣлъ. Но и ходатайство голландскаго посланника не имѣло ни-
какого успѣха. Канцелярию о строеніи, съ утвержденія правительствующаго
сената, опредѣлено было выдать ему и одному только его подмастерью по два
червонца на день до времени окончательной отдалии часовъ. Въ тоже время по-
ручено было Миллеру и Ферстеру, пригласивъ вѣдомыхъ членовъ Академіи
Наукъ, осмотрѣть часы и назначить срокъ, въ который они могутъ быть окон-
чательно собраны и апробованы. Для сего назначено было 9 мѣсяцевъ и за это
время, съ присоединенiemъ 50 дней для проѣзда въ Петербургъ и обратно въ
Голландію, опредѣлено выдать Крассу съ главнымъ его подмастеремъ 1,280
червонныхъ; если же онъ продолжитъ свои работы болѣе назначенаго срока,
то ничего болѣе ему не выдавать. 14 августа 1762 года Оортъ Крассъ при-
глашенъ былъ въ присутствіе канцелярии о строеніи, гдѣ ему и объявлено бы-
ло послѣдовавшее на его просьбу рѣшеніе, и предложена была часть назначенной
ему суммы. Но Крассъ отказался принять предлагаемую ему сумму, и объ-
яснилъ, что отдалии часовъ онъ продолжать болѣе не будетъ до тѣхъ поръ, пока
его справедливыя претензіи не будутъ удовлетворены. Снова потомъ онъ обра-

тился къ ходатайству своего посланника графа Мейнерцгагена, и опять безъ всякаго успѣха сей послѣдній представлялъ ноту въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Между тѣмъ Оортъ Красса на чужбинѣ посѣтило новое горе, съ которымъ бороться у него не стало силъ. Деньги, привезенные съ собою изъ Голландіи, были имъ всѣ истрачены; Крассъ принужденъ былъ даже продавать свои вещи для содержанія себя съ подмастерьями и для удовлетворенія сихъ послѣдніхъ жалованьеемъ. Въ теченіе 2 лѣтъ не получая ни откуда никакихъ средствъ, онъ даже надѣдалъ значительныя долги. Подмастерья, не получая за Россъсколько мѣсяцевъ жаловавъ, хотѣли его оставить и возвратиться въ Голландію. Кредиторы, за неуплату долговъ, наконецъ посадили его въ гильдянскій домъ, откуда онъ впрочемъ черезъ три дня былъ освобожденъ по ходатайству канцеляріи о строеніи. Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ Оортъ Крассъ согласился на все. Въ іюль мѣсяцѣ 1763 года онъ просилъ канцелярію о строеніи въ счетъ назначенной ему суммы выдать 600 червонныхъ для уплаты долговъ, обязуясь непремѣнно окончить отдѣлку часовъ въ послѣдніхъ числахъ декабря того года. Въ обеспеченіе своего обязательства, онъ даже представилъ поручителемъ члена конторы лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ коллежского совѣтника Ивана Иванова Брокка, который далъ письменное удостовѣреніе, что, ежели къ назначенному сроку часы не будутъ готовы, то онъ Брокъ возвратить канцелярію о строеніи всю сумму, какая будетъ выдана Оортъ Крассу, на его нужды. Деньги были выданы, и съ 28 іюля онъ принялъся за работу съ такимъ успѣхомъ, что только жестокіе морозы помѣшили ему совершенно окончить устройство часовъ къ назначенному имъ сроку. Съ прекращеніемъ стужи, въ началѣ весны онъ надѣялся окончить свое дѣло уже только съ двумя подмастерьями; оставальныхъ же трехъ въ январѣ 1764 года онъ хотѣлъ отправить обратно въ Голландію, и на издержки по случаю ихъ отѣзда просилъ канцелярію о строеніи выдать ему остальные 320 червонцевъ. Но канцелярія о строеніи въ этомъ отказалась ему, основываясь на донесеніи Дрункъ Миллера, который писалъ, что «онъ присматривалъ тайнымъ образомъ, какъ самъ такъ и чрезъ данныхъ ему учениковъ, производство работы и до сего числа (16 января) въ часахъ ничего не сдѣлано». Это новое огорченіе до такой степени подействовало на несчастнаго Красса, что въ апрѣль мѣсяцѣ онъ скончался болѣнь и 27 мая 1764 года скончался. Такъ печально кончилъ свою жизнь на чужбинѣ весьма замѣчательный механикъ, пользовавшійся извѣстностью во всей Европѣ.

Смерть Красса надолго потомъ остановила окончательную отдѣлку часовъ. Канцелярія о строеніи первоначально предлагала это дѣло главному подмастерью покойнаго Красса, но сей отказался отъ такого порученія, объявивъ, что онъ можетъ работать только подъ руководствомъ опытнаго мастера, и возвратился въ Голландію. Нужно было искать нового искуснаго механика; а въ то время это было не такъ легко. Уже въ 1765 году найденъ былъ въ Петербургѣ вольной часовой мастеръ Йоганъ Эрдманъ Ридигерь, которому и поручено было осмотрѣть часы и объявить условія, на которыхъ онъ можетъ принять на себя трудъ собрать ихъ и потомъ поставить на колокольню. Ридигерь, по осмотрѣ часовъ, объявилъ, что часы устроены весьма искусно и дѣлаютъ честь своему мастеру, что для приведенія ихъ механизма въ дѣйствіе нужно не болѣе 2 мѣ-

сяцевъ. Окончательную отѣлку часовъ Ридигеръ, соглашался произвести за 300 червонныхъ; но за поставку часовъ на колокольню онъ требовалъ или 2,000 рублей или принятія въ службу съ производствомъ по 600 руб. въ годъ жалованья. Условія Ридигера были приняты канцелярію о строеніи уже въ 1776 году. Ридигеръ былъ принятъ въ русскую службу съ производствомъ ему назначенаго имъ саніемъ жалованья, и съ полнымъ успѣхомъ не только окончилъ устройство часовъ, но и поставилъ ихъ на колокольнѣ. Въ концѣ того же 1776 года жители столицы снова съ удовольствіемъ услышали ту музыку, которой лишились они отъ пожара ровно за двадцать лѣтъ. — Механикъ Ридигеръ первою статьею контракта обязался: «содержать часы и куранты въ безпрерывномъ и исправномъ ходѣ, беніи и играніи, а сверхъ того ежедневно, выключая субботу, полчаса т. е. съ половины двѣнадцатаго до двѣнадцати часовъ¹), а по воскресеніямъ и другимъ праздникамъ съ двѣнадцати до втораго часу играть на находящихся при часовой машинѣ клавикордахъ разныя музыкальныя штуки, и оныя чрезъ всякія четыре недѣли перемѣнять»²). — Ридигеръ кромѣ того обязался: «изъ вѣреныхъ ему пяти учениковъ обучить двухъ курантной игрѣ, а трехъ часовому мастерству съ совершеніемъ въ томъ наставленіемъ, дабы они по времени сами могли безъ посредства учителя одни хорошо играть на курантахъ, а другіе действовать часовою машиной и ее поправлять, или вновь что вмѣсто поврежденного сдѣлать исправно».

Бой часовъ, по свидѣтельству Рубана, былъ слѣдующій: 1) полчетверти часа ударяютъ нѣсколько колоколовъ немногого; 2) четверть часа бьютъ нѣсколько колоколовъ небольшой курантъ; 3) полчаса играютъ во многіе колокола небольшой курантъ въ половину тона, 4) часовой курантъ играютъ во всѣ колокола во весь тонъ; 5) въ небольшой колоколъ бьютъ полчаса, 6) а, по окончаніи часа, ударяютъ въ большой колоколъ».

Въ 1781 году Ридигеръ померъ, и его мѣсто занялъ механикъ Іоаннъ Георгъ Страссеръ, съ жалованьемъ по 800 рублей въ годъ; кромѣ того на содержаніе часовъ ему производилось по 300 рублей въ годъ. Въ теченіе восьми лѣтъ (1781—1789), Страссеръ завѣдывалъ часами съ отличною исправностію, и во вѣреныхъ ему ученикахъ успѣхъ приготовить себѣ способныхъ и знающихъ преемниковъ. Сіи послѣдніе вступили въ завѣдываніе часами въ марта 1779 года, съ жалованьемъ: двумъ старшимъ по сту рублей въ годъ, а тремъ остальнымъ по осмидесяти рублей. Сума на ремонтъ часовъ осталась прежняя.

Въ 1817 году, часы, отъ времени уже повредившіяся, были разобраны и исправлены придворный часовщикъ дѣль мастеромъ и механикомъ Фомою Ивановицъ Страссеромъ — сыномъ механика, прежде завѣдывавшаго петрапавлов-

¹) Рубанъ прибавляетъ еще, что «на колокольнѣ, когда въ полдни пробьютъ одиннадцать часовъ, тогда играютъ полчаса на трубахъ и гобояхъ полковые гарнизонные музыкальныя піесы».

²) Обыкновенно спрашиваютъ: какія піесы играли часы? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ находится въ приведенной нами статьѣ контракта: часы могли играть разныя музыкальныя штуки, т. е. разныя музыкальныя піесы; ихъ выборъ зависѣлъ отъ мастера, завѣдывавшаго игрою.

скими часами — за 12,000 руб. государственными ассигнациями. Послѣ уснѣшнаго исправленія ихъ, Страссеръ въ теченіе 10 лѣтъ обязался: «содержать часы въ надлежащей исправности и обучить часовому мастерству шесть учениковъ; для пріученія же тѣхъ учениковъ играемыя штуки въ курантахъ перемѣнять не рѣже, какъ чрезъ каждые «два мѣсяца». Жалованья Страссеръ получалъ по 1,500 рублей ассигнациями въ годъ, кроме 300 рублей, отпускаемыхъ на отопление и освѣщеніе мастерскихъ комната, а также на покупку масла и проволоки для часовъ¹⁾.

Междудѣмъ какъ въ Голландіи устроились часы, канцелярію о строеніи сдѣланы были распоряженія и о возобновленіи соборного шпица и колокольни. Мастеру Фонъ-Баллесу, занимавшемуся постройкою Александро-Невскаго монастыря, повелѣно было составить на сей предметъ смету; смета сія, составленная Баллесомъ на сумму 92,387 рублей и 77½ коп. утверждена Правительствующимъ Сенатомъ 10 апрѣля 1759 года. Для надзора за постройкою колокольни и шпица въ 1761 году повелѣно было оберъ-архитектору Растрелли избрать изъ находившихся при немъ учениковъ иного либо изъ русскихъ. Растрелли избралъ для сего архитектора Дьякова. Въ томъ же году завѣдываніе сими работами повелѣно было канцеляріи о строеніи передать С.-Петербургскаго гарнизона подполковнику князю Мещерскому, которому, равно какъ и двумъ офицерамъ, его помощникамъ, производилось жалованье изъ суммы, отпускаемыхъ на строеніе собора. Но Мещерскій скоро померъ (въ 64—65 г.), и потому канцеляріи о строеніи снова поручено было завѣдывать постройками собора. Работы производились мастеромъ Фонъ-Баллесомъ, которому полагалось въ годъ жалованья 800 руб. съ квартирою и освѣщеніемъ. Устройство колокольни окончено въ 1770 году; соборные колокола, доселѣ висѣвшіе на временнѣй деревянной колокольнѣ, были повѣшены въ нижнемъ ярусѣ новой колокольни. Въ 1770 году Фонъ-Баллесъ померъ и на его мѣсто назначенъ былъ Брауеръ, рижскій уроженецъ, состоявшій въ вѣдомствѣ императорской конторы домовъ и садовъ петергофскихъ, съ производствомъ ему въ годъ жалованья 1,200 рублей и сверхъ того съ предоставлениемъ квартиры, освѣщенія и подводъ изъ Петергофа въ Петербургъ и обратно²⁾). По рисункамъ Брауера устроенъ былъ соборный шпинъ. Его строилъ подъ сараемъ плотникъ Антонъ Еремѣевъ. Для поднятія шпица на верхъ колокольни Еремѣевъ подрядилъ двухъ плотниковъ, крестьянъ: Михайла Воинова и Гавриила Петрова за 450 рублей; а за устройство лѣсовъ было заплачено Брауеру 4,384 рубля. Поднятие шпица произведено означенными двумя плотниками, при помощи восьми другихъ въ теченіе октября, ноября, и декабря 1772 года. Въ продолженіи 1773 и 74 годовъ были кованы мѣдные листы,шлифованы и золочены для обшивки новаго шпица; въ это же время приготовлены крестъ, яблоко и ангелъ. Первоначально ангелъ прикрепленъ былъ ко кресту неподвижно, отчего онъ въ

¹⁾ Около 1840 года музикальный механизмъ часовъ повредился, и игра на клавирахъ прекратилась.

²⁾ Брауеръ кромѣ сихъ условій полагалъ еще и такое, чтобы по окончаніи работъ ему предоставленъ былъ чинъ титуллярнаго совѣтника, но сенатъ въ этомъ отказалъ ему.

1777 году 10 сентября и быль сломанъ бурею; но въ томъ же году сдѣланъ новый ангель менѣе прежнаго, и прикрѣпленъ ко кресту такимъ образомъ, что могъ поворачиваться во всѣ стороны. Новый ангель былъ дѣланъ, по чертежу архитектора Ринальди, мастеромъ Форшианомъ за 2,400 рублей. Мѣдные листы для шпица были устроены необыкновенной величины, именно отъ 7 до 10 аршинъ длины и отъ 6 до 10 аршинъ широты, какихъ дотѣ не дѣлали. Обшивка шпица съ материалами и работою стоила 27,052 рубля 8 копѣекъ. Позолота же шпица соборного потребовала весьма большихъ издержекъ, именно на позолоту 626 мѣдныхъ листовъ, которыми обить шпицъ и средній куполь въ шпицѣ, употреблено 2,519 червонцевъ, на позолоту креста 43 червонца; яблока 60 червонцевъ; ангела 90 червонцевъ; штавеля и стебля новыше шпица 92 червонца; на позолоту 18,000 гвоздей, коими прибиты листы 10 червонцевъ, всего же 2,814 червонцевъ. На позолоту рѣзьбы у лантерновъ колокольни употреблено листового золота 59 тетрадей. Кроме шпица предположено было также покрыть золотомъ оба купола надъ алтаремъ — большой и малый; даже для сего подряжены были тѣ же самые подрядчики, которые золотили и шпицъ, но это предположеніе, къ сожалѣнію, не исполнилось, такъ какъ подрядчики, по незнанію ли дѣла, или по недобросовѣстности, неисправно окончили позолоту шпица, сдѣлавъ ее неровною и нечистою, такъ что иной листъ быль очень блестящъ, а иной совсѣмъ блесовать, а потому они иуволены были отъ дальнѣйшаго производства работы и отданы подъ судъ; они успѣли позолотить только маленький надъалтарный куполь съ яблокомъ, на что и употреблено иии 144 червонныхъ.

Въ 1778 году сдѣланы дубовые рамы со стеклами на часовой колокольни. Въ томъ же году, въ слѣдствіе доклада преосвященнаго Гавріила, по Высочайшему повелѣнію, кровля собора и купола покрыта новыми желѣзными листами, поелику въ старыхъ оказались обрѣзы и дыры, позволявшіе дожду и снѣгу проходить чрезъ кровлю Собора; исправлены также въ Соборѣ полы, штукатурка и стѣнная живопись: на сіи работы Императрицею Екатериною II повелѣно было отпустить изъ Главнаго казначейства 16,688 рублей. Въ томъ же году, подъ руководствомъ академиковъ: Эйлера, Степана Румовскаго и Лудвига Брафта, придѣланъ быль къ шпицу громовыій отводъ; работу производилъ вольный мастеръ Веберъ за 3,200 рублей. Въ 1779 году въ отдѣлениіи собора, находящемся по правую сторону притвора, устроенъ теплый придѣль во имя св. Великомученицы Екатерины. Въ 1801 году отъ 3 апрѣля Государственнымъ казначеемъ Гавріломъ Романовичемъ Державиннымъ предписано было Главному казначейству отпустить 636 рублей на исправленіе поврежденій въ кровлѣ собора, за неимѣніемъ при соборѣ на сей предметъ суммы. Въ 1811 году соборъ сдѣланъ теплымъ, и вмѣсто плитнаго разиоцвѣтнаго пола настланъ деревянный. Въ 1829 году въ куполь колокольни и въ основаніяхъ шпица оказались нѣкоторыя поврежденія, на исправленіе коихъ выдано изъ Св. Сунода 1,056 рублей. Въ томъ же году, по случаю осадки, замѣченной въ части иконостаса соборного, на главномъ престолѣ собора прекращено совершение священнодѣйствія.

Почти въ то же время замѣчено было поврежденіе и въ крестѣ, стоявшемъ

на шпиль колокольни. Кровельный мастер крестьянинъ Телушкинъ, расчитавъ, что одно устройство чрезвычайно высокихъ лѣсовъ, необходимыхъ для безопасного производства починки, могло стоить многихъ тысячъ, обратился къ начальству съ письменной просьбою, въ которой объяснилъ желаніе лично произвести всѣ исправленія на крестъ и ангелъ безъ пособія лѣсовъ, прося уплаты только за материалы, которыхъ потребуетъ работа, награду же за труды свои предоставляя усмотрѣнію начальства. Предложеніе Телушкина было принято; и онъ въ октябрѣ 1830 года принялъся за работу. Главная трудность предпріятія Телушкина состояла въ томъ, какимъ образомъ подняться на высоту шпица, чтобы укрѣпить тамъ веревочную лѣстницу для безопасного по-тому туда восхожденія съ материалами для починки креста и ангела. Эту трудность онъ преодолѣлъ успѣшно, совершивъ свое восхожденіе на шпиль въ два приема слѣдующимъ образомъ. Шпиль выложенъ мѣдными золочеными листами, которые въ спаяхъ, горизонтально лежащихъ, гладко положены одинъ на другой, а въ вертикальныхъ загнуты ребромъ, такъ что составляютъ по длине шпика полосы, выступающія отъ мѣдныхъ листовъ на два вершка: сими то загибами задумалъ воспользоваться Телушкинъ. Спустившись изъ окна шпица опоясанный однимъ концомъ веревки, другой конецъ которой былъ прикрѣпленъ ко внутренней перекладинѣ шпица, и сильно ухватившись двумя пальцами обѣихъ рукъ за загибы мѣдныхъ листовъ, онъ оперся въ одинъ изъ загибовъ снизу носкомъ правой ноги, и, утвердившись въ семъ положеніи, началъ двигаться влѣво, постепенно отодвигая себя правою рукой и ногой въ близь лежащему на лѣво загибу; достигнувъ онаго, онъ лѣвою рукою хваталъ другой сгибъ, лежащій далѣе и выше того, за который онъ держался правою рукою, и такимъ образомъ двигался одновременно и въ бокъ и къ верху. Усиливъ пальцевъ на которыхъ во время движенія сего должна была висѣть вся тяжесть его тѣла, были таковы, что кровь выступала изъ подъ ногтей; но презирая боль и трудности, Телушкинъ бодро стремился къ цѣли, совершая воздушный путь свой спиралью около шпица, и таща за собою привязанную къ поясу веревку, которая отъ движенія его опоясывала шпиль винтомъ. Такимъ образомъ Телушкинъ добрался до люка. Отъ люка вверхъ къ яблоку Телушкинъ нашелъ желѣзные крючки, прикрѣпленные на разстояніи $4\frac{1}{2}$ аршинъ одинъ отъ другого и выступающіе на 2 вершка отъ поверхности мѣдныхъ листовъ. Взявъ двѣ веревки, онъ составилъ родъ длинныхъ стремянъ, которыхъ по произволу могли быть уменьшаемы стягиваніемъ веревочныхъ концовъ. Съ трудомъ накинувъ на нижній крюкъ, отстоящій отъ окна на 8 аршинъ, обѣ веревки верхними ихъ петлями, онъ сталъ, упервшись ногами въ стремена; а руками держась за верхнія части веревокъ; потомъ, постепенно стягивая концы веревокъ, онъ достигъ первого крючка, забросилъ петли на слѣдующій высшій и такимъ образомъ достигъ до самаго яблока, на которое подняться было труднѣе всего. Диаметръ шпица подъ самымъ яблокомъ нѣсколько болѣе одного аршина, диаметръ же яблока 4 аршина; слѣдовательно выпуклость яблока свѣшивается на каждую сторону болѣе, нежели на полтора аршина. Плотно привязавъ веревкою ноги по выше ступней къ шпицу подъ самымъ яблокомъ, и отпустивъ конецъ другой веревки, пристегнутой къ его поясу, Телушкинъ по-

висъ въ воздухъ почти горизонтально, собралъ кружками остатокъ шести-саженной веревки, и, сообразивъ разстояніе креста, окружность яблока, силу и направлениѣ вѣтра, котораго порывы качали тогда щицъ, сильнымъ размахомъ рука бросилъ ее вверхъ съ движениемъ, столько расчитаннымъ и удачнымъ, что описать кругъ, и обернувшись во кругъ основанія креста, конецъ размотавшейся веревки повисъ съ яблока возлѣ Телушкина. Тогда подвигъ Телушкина былъ совершенъ; завязавъ узлы на веревкѣ, онъ безъ труда поднялся на вершину яблока, гдѣ благоговѣйно осѣнилъ себѣ крестнымъ знаменіемъ, и радостно взглянуль внизъ, гдѣ стоялъ толпами народъ, не менѣе Телушкина радовавшійся его успѣху. Телушкинъ въ награду за подвигъ получилъ медаль на анненской лентѣ и 5,000 рублей ассигнаціями.

Въ томъ же (1830) году, поручено было членамъ строительного комитета: Гг. коллежскому совѣтнику Рогинскому, надворному совѣтнику Шарлемані 1 и надворному совѣтнику Висконти 1 осмотрѣть внутреннія поврежденія собора и постановить мнѣніе о способахъ ихъ исправленія. Чиновники сіи, по тщательномъ осмотрѣ собора, донесли комитету, что существенная причина, отъ которой портится нижняя часть иконостаса, заключается въ томъ, что онъ поставленъ на низкомъ каменномъ фундаментѣ, отъ которого сообщается дереву всегдашняя сырость, и что для отвращенія сего, необходимо подвести подъ иконостасъ мраморный цоколь. Сверхъ сего они признали нужнымъ исправить въ соборѣ столярную и рѣзную работы, позолотить вновь весь иконостасъ, исправить на св. иконахъ живопись, и вообще возобновить всѣ украшенія собора. Смѣта, ими составленная на сей предметъ, простиралась на сумму 178,466 рублей, была представлена на разсмотрѣніе преосвященному митрополиту Серафиму и утверждена департаментомъ Государственного хозяйства и публичныхъ зданій. Исполненіе по сей смѣтѣ возложено было на особо учрежденный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ инженернаго генераль-маюра Алексѣева, изъ трехъ членовъ: протоіерея собора, полковника Николаева, старшаго городскаго архитектора Ливена и письмоводителя. Въ послѣдствіи времени въ помощники Ливену назначены былъ архитекторъ титулярный совѣтникъ Габерцентель.

При неусыпныхъ стараніяхъ комитета въ продолженіе 1833 года соборъ получилъ всецѣлое обновленіе. Подъ иконостасъ подведено основаніе изъ красноватаго тивдійскаго мрамора, оставшагося отъ Казанскаго Собора, вышиною въ 12 вершковъ; иконостасъ, надпрестольная сѣнь, царское мѣсто, кафедра, капители столповъ и пилистръ, рамы картинъ и иконъ, все, что покрыто было потемнѣвшему отъ времени позолотою, снова позолочено. Позолота произведена с.-петербургскими купцами: Василемъ Бабковымъ, Николаемъ Тарасовымъ. Ксенофонтомъ Кузнецовымъ и охтенскимъ поселяниномъ Андреемъ Тарасовымъ за 118,755 руб. ассигнаціями. Иконы, картины и надъсводная изображенія пополнены: всѣ наружныя поврежденія получили надлежащее исправленіе. Возобновленіе живописи въ соборѣ сдѣлано академикомъ Антонелли за 24,000 рублей ассигнаціями. Исправленія въ соборѣ начались весною 1833 году, а 31 декабря того же года уже было совершено его освященіе. Въ 1834 году возобновлены были позолота и живопись въ приделѣ Св. Екатерины.

На возобновленіе собора отпущенъ изъ главнаго казначейства суммы

197,216 рублей 15 коп., и выручено за старый материалъ 221 рубль, слѣдовательно, вся сумма, назначенная на сей предметъ, простиралась до 197,437 р. 15 коп. Но, вслѣдствіе благоразумной распорядительности комитета, работы, на кои ассигнована была означенная сумма, обошлись только въ 167,400 руб. 55³/₄ коп., и такимъ образомъ сбережено комитетомъ 30,036 руб. 59¹/₄ коп. На счетъ сего сбереженія произведены значительныя передѣлки по Петронавловскому собору, не вошедшія въ генеральную смету, именно на сумму 29,436 руб. 98 коп. Затѣмъ въ распоряженіи комитета осталось 599 рублей 61¹/₄ коп., каковыя деньги, съ добавкою изъ главнаго казначейства потребной суммы, комитетъ предполагалъ употребить на устройство стекляннаго фонаря въ куполъ надъ иконостасомъ, если, несмотря на принятая уже мѣры, открылась бы тамъ сырость. Во время самаго производства работъ некоторые изъ подрядчиковъ, по убѣждению комитета, сдѣлали разныя улучшенія противъ сметы и контрактовъ. Подрядчики: живописный мастеръ Иванъ Павловъ и ~~из~~ цізный крестьянинъ Фроль Павловъ, вместо входившаго въ ихъ обязанность расписанія въ 4 сводахъ орнаментовъ, написали живописныхъ ангеловъ, вместо желѣза для обшивки галлереи въ куполѣ употребили свинецъ, стоящій гораздо дороже желѣза; вместо обраски потолка въ придѣлѣ св. Екатерины, написали хорошую живопись, и почернѣвшую отъ сырости живопись въ куполѣ возобновили съ устройствомъ отъ себя лѣсовъ: все сіе стоило болѣе 6,500 руб.

Занимавшіеся позолотою частію купцы: Тарасовъ и Кузнецова употребили золото несравненно выше назначенаго въ ихъ обязательствѣ 95 пробы, и такое, какое только было лучшее на монетномъ дворѣ т. е. 95²/₃ пробы. По числу требовавшагося количества золота разность въ цѣнѣ составляетъ до 7,000 рублей.

Академикъ Антонелли, вместо поправки 8 ангеловъ въ потолкѣ, написалъ оные вновь, и многіе изъ образовъ, вместо исправленія, также переписалъ. Перемѣны сіи стоили 2,000 рублей.

Вообще благоразумными распоряженіями комитета при производствѣ работъ сбережено суммы 57,351 руб. 59¹/₄ коп. и сбереженію сей суммы преимущественно предъ прочими членами комитета, по отзыву предсѣдательствующаго въ немъ, способствовалъ членъ комитета протоіерей собора Кочетовъ.

Произведенные въ 1834 году исправленія въ соборѣ касались по преимуществу его внутренняго благолѣпія, какъ то: позолоты и живописи: полы же, рамы въ окнахъ и двери оставались въ прежнемъ видѣ, и, будучи давно не передѣльваемы, пришли въ крайнюю ветхость.

По сему въ 1839 году высочайше повелѣно было исправить и сіи ветхости. Въ 1841 году учрежденъ былъ для сего строительный комитетъ, состоявшій изъ членовъ: съ духовной стороны: изъ соборнаго протоіерея, ключаря и церковнаго старосты почетнаго гражданина Михаила Ертова; со свѣтской стороны: изъ градскаго старшаго архитектора Ливена и командира С.-Петербургской инженерной команды инженеръ подполковника Дуропа. Исправленія произведенныя въ соборѣ подъ надзоромъ сего комитета, состояли главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: подъ полами перемѣнены балки и подзоры, углублена земля на 8 и даже на 10 вершковъ, въ фундаментѣ сдѣлано болѣе отдушинъ и

проведена подземельная водосточная труба, что комитетомъ о строеніяхъ и гидравлическихъ работахъ признано необходимымъ къ охраненію балокъ и черныхъ половъ отъ преждевременной гнилости; настланы новые черные и бѣлые полы; сдѣланы новые дубовые закладные рамы къ окнамъ, какъ въ соборѣ такъ и въ куполѣ, съ таковыми же переплетами зимними и лѣтними; какъ въ соборѣ такъ и въ куполѣ навѣшены новые филенчатыи двери; внутри весь соборъ окрашенъ; желѣзная кровля на колокольнѣ и въ куполѣ исправлена, вокругъ собора вмѣсто булыжного тротуара настланъ изъ бутовой плиты; иѣсто около алтаря служащее кладбищемъ для комендантovъ крѣпости, обнесено желѣзною рѣшеткою съ фигурами, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, изъ четвероугольнаго въ $1\frac{1}{2}$ дюйма желѣза. Но особенное вниманіе комитета обращено было на отвращеніе въ соборѣ холода и сырости. Прежнія печи простаго устройства не могли давать тепла въ количествѣ, достаточномъ для столь обширнаго зданія; посему сдѣланы были вновь печи утермарковскія съ большимъ количествомъ чугуннаго балласта для большей теплоты въ соборѣ. Работы сіи совершенно окончены были въ 1848 году.

На производство сихъ работъ ассигновано было суммы по первоначальной сметѣ 15,134 рубля 70 коп., да сверхъ сего на дополнительныя работы требовалось бы суммы по сметнымъ цѣнамъ 7,760 руб. $71\frac{1}{2}$ коп. серебромъ, слѣдовательно весь расходъ долженъ бы простираться свыше 22,000 рублей. Но, вслѣдствіе благоразумныхъ распоряженій комитета, на всѣ означенныя исправленія употреблено было только 13,926 рублей и $64\frac{1}{2}$ коп. Производившій въ соборѣ работы подрядчикъ, ораніембаумскій купецъ Андрей Зайцовъ, по увѣщанію члена комитета протоіерея Іоакима Бочетова, произвелъ излишнихъ противъ сметы работъ безъ всякой платы на сумму 2,500 руб.¹⁾ Въ юнѣ и юль 1855 года, новелѣніемъ нынѣ царствующаго императора, въ соборѣ вмѣсто деревяннаго пола сдѣланъ камениный изъ разноцѣптной птиловской плиты и устроены двѣ новые коробовскія печи вмѣсто старыхъ, разломанныхъ по

1) Работы сіи въ журналѣ комитета отъ 27-го февраля 1844 года означенены слѣдующія:

1) Внутри собора стѣны и столбы, вмѣсто известіи, какъ было положено по контракту, усердіемъ подрядчика Зайцова были окрашены перлововою краскою съ прибавленіемъ браунштейна; своды и притолоки въ окнахъ и дверяхъ одни мѣломъ; столбы же на высоту одной сажени отъ полу масленою краскою.

2) Устроены у трехъ портиковъ тамбуры, покрыты листовымъ желѣзомъ и окрашены.

3) У соборной ограды сверхъ цоколя вмѣсто 3 четвертній плиты, какъ бы слѣдовало по контракту, имъ положены для большей прочности и благовидности перекрываочные плиты, длиною въ $1\frac{3}{4}$ аршина и шириной во всю широту цоколя.

4) Снята, починена и опять поставлена на мѣсто желѣзная предъ-алтарная рѣшетка.

5) Для схода изъ купола на обходъ, устроенный въ куполѣ же по кронштейнамъ, вмѣсто деревянной лѣстницы о 20 ступеняхъ, устроена желѣзная съ поручнемъ.

6) На чердачѣ собора дымовые боровы съ трубами сдѣланы были вновь на известіи съ выведеніемъ подъ боровы и трубы арокъ, такъ какъ тѣ боровы и трубы, которые были устроены въ 1842 г., согласно со сметою, на глинѣ, оказались неблагонадежными въ прочности.

7) Окрашено маслянными красками: иконостасъ съ задней стороны и стѣны въ придѣлѣ св. великомученицы Екатерины; четыре ларя, выручка и пирамиды у знаменъ подъ ясень; подъ ясень же и съ покрытіемъ лакомъ три двери.

случаю траурного убранства собора для печальной церемонии погребения въ Бозѣ почившаго государя императора Николая Павловича. Тогда же окрашены и стѣны собора; но эти передѣлки не касались ни алтаря, ни солеи.

Въ 1857 году приступлено было къ устройству нового шпица — желѣзного, вѣсто прежняго деревяннаго, который пришелъ въ ветхость, замѣтно качался при сильномъ вѣтрѣ и угрожалъ паденiemъ. Самый лѣса для сего устроенные вокругъ шпица, по проекту и подъ наблюденiemъ инженеръ капитана Паукера составляли верхъ строительного искусства и въ свое время возбуждали всеобщее удивленіе. Лѣса начинались не отъ земли, а отъ нижней части колокольни,—отъ чего протяженіе ихъ уменьшалось почти на половину, шли вокругъ шпица до самаго яблока и креста, и притомъ такимъ образомъ, что ни сколько не касались самаго шпilia, такъ какъ на прочность его положиться было нельзя, а следовательно нельзя было и обременять его частію груза лѣсовъ и подвергать сотрясеніямъ, неизбѣжнымъ во время постройки. Новый шпицъ, устроенный на воткинскихъ заводахъ, поставленъ подъ надзоромъ подполковника 1-го округа корпуса инженеровъ путей сообщенія Журавскаго. Въ это же время на соборѣ покрыта вновь кровля бѣлымъ желѣзомъ, на колокольнѣ устроенъ новый фонарикъ изъ доломита; внутренность собора обновлена: въ алтарѣ и на солеи настланъ паркетный полъ, позолота иконостаса вычищена. Работы окончены въ 1858 году, и обошлись въ 305,388 руб. 20 коп. Въ томъ числѣ на обшивку мѣдью шпица и на покрытие фонарика и двухъ куполовъ употреблено штыковой мѣди на 13,737 руб. 42 $\frac{1}{2}$ коп.; на позолоту шпица, куполовъ и фонарика — высокопробнаго золота на 73,514 руб. 66 к. и на совершенную передѣлку механизма часовъ—15,000 рублей.

Въ 1859 году соборъ въ техническомъ отношеніи поступилъ въ вѣдомство придворной строительной конторы и для постояннаго надзора за нимъ высочайше учреждена комиссія на слѣдующихъ положеніяхъ:

§ 1. Возобновленное нынѣ зданіе с.-петербургскаго Петропавловскаго собора, передается въ вѣденіе строительной конторы министерства Императорскаго двора.

Примѣчаніе. Соборный причтъ, коего штатъ высочайше утвержденъ въ 16 день сентября 1858 года, остается на прежнемъ основаніи въ вѣдомствѣ с.-петербургской епархіи.

§ 2. Строительная контора наблюдаетъ, дабы зданіе сіе сохранялось всегда въ исправномъ состояніи, въ чистотѣ и порядкѣ, приличныхъ высокому его назначению, и дабы опредѣленное симъ положеніемъ ремонтированіе зданія и освидѣтельствованіе металлическихъ стропилъ были въ точности исполняемы.

§ 3. О положеніи зданія, контора доносить министру Императорскаго двора, два раза въ годъ, 1-го мая и 1-го октября; при чемъ исчисляетъ въ первомъ донесеніи, какія ремонтныя работы предполагаетъ она произвести въ предстоящій лѣтній періодъ, а въ послѣднемъ излагаетъ о сдѣланныхъ ю по сему предмету распоряженіяхъ.

§ 4. Ближайшій техническій присмотръ за зданіемъ возлагается строительною конторою на особаго архитектора подъ наблюденіемъ одного изъ чле-

нель строительной конторы по искусственной части, или же одного изъ состоящихъ при конторѣ архитекторовъ.

Примѣчаніе. Архитекторомъ собора назначается, на первое время, одинъ изъ участковавшихъ при перестройкѣ шпица, помощникъ строителя, по взаимному соглашенію министра Императорскаго двора съ главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными зданіями.

§ 5. На обязанности архитектора собора лежитъ подробный осмотръ всѣхъ частей сооруженія и въ особенности сводовъ, прилегающихъ къ колокольнѣ и металлическихъ стропиль шпица и кровли и своевременный ремонтъ оныхъ на основаніи § 12 сего положенія. О всѣхъ замѣченыхъ неисправностяхъ, онъ доносить назначенному отъ строительной конторы члену ея по искусственной части, или архитектору, а также и самой конторѣ; предъ наступленіемъ же удобнаго для ремонта времени года представлять надлежащія на сей предметъ сметы.

§ 6. Состоящіе въ вѣдѣніи коменданта С.-Петербургской крѣпости, старшій и два младшихъ часовыя ученика, относительно присмотра и содержанія башенныхъ часовъ подчиняются распоряженію архитектора собора, который обязанъ наблюдать, дабы механизмъ часовъ былъ надлежащимъ образомъ очищаемъ и смазываемъ.

§ 7. Старшій часовыи ученикъ обязанъ, сверхъ того, ежемѣсячно осматривать стропила шпица и пробовать ключемъ всѣ доступные осмотру болты, не ослабѣла ли степень завертки гаекъ. Подобный осмотръ долженъ быть повторяемъ, въ присутствіи архитектора, послѣ каждой бури или продолжительного сильнаго вѣтра.

§ 8. Независимо постояннаго надзора архитектора собора и наблюденія члена строительной конторы по искусственной части, или же архитектора ея, устанавливается въ теченіи 3-хъ лѣтъ, со времени утвержденія сего положенія, экстренное освидѣтельствованіе всего зданія два раза въ годъ, весною и осенью, особою техническою комиссіею, состоящею:

а) Изъ членовъ искусственной части строительной конторы министерства императорскаго двора.

б) Одного изъ архитекторовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи строительной конторы и архитектора собора, и

в) Особаго техника по назначенію главно-управляющаго путями сообщенія и публичными зданіями.

Примѣчаніе. По истеченіи 3-хъ лѣтъ со времени утвержденія сего положенія, строительная контора представляеть чрезъ министра императорскаго двора на высочайшее утвержденіе, слѣдуетъ ли по состоянію сооруженія, продолжать это экстренное освидѣтельствованіе, по два раза въ годъ, или можно ограничить оное однимъ разомъ въ годъ и когда производить его, весною или осенью.

§ 9. Комиссія эта свидѣтельствуетъ:

1) Состояніе металлическихъ стропилъ и обшивки шпица: находится ли ось его въ отвѣсномъ положеніи, цѣлы ли всѣ части стропилъ и гайки болтовъ достаточно ли подвинчены, скрѣпленія стропилъ съ стѣнами имѣютъ ли на-

длежащую степень натянутости, сохранилась ли окраска стропиль и внутренней поверхности обшивки, и нѣтъ ли поврежденій или просвѣтовъ въ мѣдной обшивкѣ.

2) Стропила и кровлю надъ самимъ соборомъ: въ какомъ положеніи онъ находятся и содержатся ли въ порядкѣ своевременною окраскою и запайкою щелей въ кровлѣ.

3) Состояніе сводовъ, покрывающихъ храмъ: не раскрылись ли исправленныя трещины и необразовались ли новые, въ особенности въ частяхъ прилегающихъ къ колокольнѣ, и

4) Содержатся ли въ исправности всѣ прочія части зданія и чистота во внутренности храма.

§ 10. О послѣдствіяхъ освидѣтельствованія, комисія составляеть на мѣстѣ актъ, который, за общимъ подписаніемъ, представляется въ строительную контору наблюдающимъ за соборомъ членомъ конторы по искусственной части или архитекторомъ ея.

§ 11. На содержаніе въ исправности зданія собора и на жалованье техническимъ лицамъ, имѣющимъ ближайшій надзоръ за его состояніемъ, отпускается ежегодно въ строительную контору тысяча руб. изъ государственного казначейства.

Примѣчаніе. Содержаніе чистоты внутри храма, натираніе половъ, чистка дымовыхъ трубъ и мелочная починка по собору лежатъ на обязанности причта и относятся на штатную сумму собора.

§ 12. Изъ вышеозначенной тысячи руб. назначается добавочного жалованья:

Архитектору собора 300 руб.

И прибавочного содержанія старшему часовому ученику . 60 —

И двумъ младшимъ ученикамъ по 30 руб. 60 —

Остальная 580 руб. расходуются по мѣрѣ дѣйствительной надобности и на основаніи высочайше утвержденныхъ 3 ноября 1857 года правилъ о производствѣ строительныхъ работъ по министерству императорскаго двора. Но при этомъ должно непремѣнно соблюдать:

а) Чтобы кровля и карнизы надъ соборомъ окрашивались не далѣе, какъ чрезъ два года въ третій, съ запайкою швовъ и

б) чтобы окраска стропиль, кровли и шпица, связей, укрѣпляющихъ шпицъ къ каменной кладкѣ, а также внутренней стороны мѣдной обшивки, производилась съ особою тщательностью и не рѣже, какъ чрезъ пять лѣтъ въ шестой.

II.

Нынѣшнее состояніе собора.

Петропавловскій соборъ, не смотря на многократныя значительныя исправленія въ немъ, и нынѣ остается почти въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ устроенъ первоначально. Онъ представляетъ весьма замѣчательное зданіе по своей величинѣ, архитектурѣ и внутреннему церковному благоустройству.

Извинъ соборъ, по положенію фундамента, имѣть въ длину 30 сажень, а въ ширину 14.

Толщина стѣнъ его подъ колокольнею 1 сажень, а въ другихъ мѣстахъ $2\frac{3}{4}$ аршина.

Стѣны снаружи въ высоту 8 сажень и $1\frac{1}{2}$, аршина.

Надъ соборомъ возвышаются одинъ надъ другимъ два купола, большой въ 3 сажени и 2 аршина, и другой малый въ 2 сажени $1\frac{1}{2}$, аршина.

Но своею выстою особенно поражаетъ петропавловскій шпицъ, господствующій надъ столицею и ея окрестностями, и увѣнчанный ангеломъ, держащимъ крестъ, какъ ограду и защиту царствующаго города; высота шпица съ яблонью и крестомъ 26 сажень, съ колокольнею же 56 сажень.

Колокольня собора, возвышающаяся отъ земли на 30 сажень, имѣть три яруса; въ нижнемъ помѣщены колокола, для церковнаго звона, во второмъ находятся часы, а третійничъ не занятъ и сдѣланъ для симметріи и красоты.

Въ соборъ ведутъ трои двери: съ южной и западной стороны устроены паперти съ колоннадою.

Внутри соборъ имѣть въ длину 27 сажень и 5 футовъ, а въ ширину 11 сажень и 1 футъ. Высота собора отъ полу до сводовъ 7 сажень и 1 аршинъ. Зданіе собора поддерживаетъ 12 колоннъ: подъ колокольнею 2, посреди церкви 4, подъ куполомъ 4 и внутри алтаря 2. Потолокъ состоять изъ многочисленныхъ небольшихъ сводовъ и арокъ. Соборъ освѣщается 12 окнами, вышиною въ 2 сажени и 2 аршина и шириной въ 3 аршина, и тремя круглыми окнами, двумя въ соборѣ и однимъ въ алтарѣ. Бромъ того въ обоихъ куполахъ, большомъ и маломъ, имѣется 16 окошекъ, но свѣтъ чрезъ оныя, по причинѣ высоты и узкости купола, сообщается весьма слабо. На сводахъ и аркахъ, надъ обицами и дверями сдѣланы приличныя украшенія штукатурной, лѣпной и рѣзной работы. Лѣпные изображенія херувимовъ и нѣкоторыя другія украшенія, находящіяся на стѣнахъ и колоннахъ собора, блестаютъ позолотою.

Алтарь длиною 4 сажени и 3 фута, а шириной 8 сажень и 2 фута.

Престолъ въ немъ дубовый длиною 33 вершка, шириной столько же и вышиною 24 вершка.

Богатыи украшеніемъ престола служать: 1) серебреный ковчегъ въ видѣ ветхозавѣтнаго кивота завѣта, утвержденный на пьедесталѣ изъ чернаго дерева; 2) серебреные же: трикирій и дикирій; 3) запрестольный крестъ въ серебреной ризѣ¹⁾; и по сторонамъ его 4) двѣ серебреныя же рипиды и архіерейскій посохъ съ рукоятками изъ сахардановаго дерева²⁾). Крестъ, рипиды и посохъ утверждены въ деревянной позлащенной тумбѣ.

Надъ престоломъ, во всю ширину и высоту царскихъ вратъ, устроена великолѣпная сѣнь, блестающая золотомъ и поддерживаемая четырьмя рѣзными винтообразными колоннами, на рѣзныхъ же деревянныхъ тумбахъ, съ четырь-

¹⁾ Риза сія пожертвована покойнымъ комендантомъ крѣпости генераломъ отъ инфантериіи И. Н. Скобелевымъ.

²⁾ Рипиды, посохъ, а также трикирій и дикирій пожертвованы И. И. Кудряшевымъ.

мя въ сводѣ зеркальными стеклами. На верху сѣни рѣзное позлащенное изображение Христа Спасителя, сѣдащаго на престолѣ съ благословляющими руками, съ сияніемъ отъ Него и ангелами вокругъ Него. И сѣнь и столбы ея украшены весьма многими приличными надписями. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: на столбахъ: на 1) Престолъ твой Боже во вѣкъ вѣка (пс. 44); на 2) Богъ основа и неподвижется; на 3) Богъ сѣдитъ на престолѣ святомъ своемъ (пс. 46—9); на 4) сѣль еси на престолѣ судяй правду; на самой сѣни отъ царскихъ дверей: мое есть сребро и мое золото, глаголетъ Господь Вседержитель, велия будетъ слава храму сему, и многія другія¹). Въ сѣни же, на сторонѣ, обращенной къ иконостасу, въ овальной рамѣ небольшая икона Тайны вечери.

Величинѣ надпрестольной сѣни соотвѣтствуетъ и запрестольная икона¹), изображающая Господа Саваофа, сѣдащаго на херувимѣхъ, въ большой позлащенной рамѣ, съ рѣзными вокругъ нея позлащенными херувимами.

У подножія сей иконы, опускающейся отъ круглого окна до самаго полу, устроено, нѣсколько возвышенное, священное сопрестоліе, покрытое краснымъ сукномъ.

Въ сѣверной сторонѣ у окна находится жертвенникъ дубовый, длиною 29^{1/2} вершковъ, шириной 26 вершковъ и вышиною 24 вершка.

Надъ жертвенникомъ съ потолка опускается на желѣзной цѣпи сѣнь, сдѣланная изъ балдахина, оставшагося въ соборѣ послѣ погребенія блаженныя памяти императора Петра III, изъ бѣлого глазета, увѣшенная золотыми и серебренными гасами. Внутри сѣни вышитъ вензель въ Бозѣ почившаго императора съ короною надъ нимъ изъ золотаго гаса, а вверху виѣшней ея стороны деревянная вызолоченная корона на подушкѣ съ четырьмя вызолоченными кистями. Сѣнь сія отъ времени почернѣла.

Передъ жертвенникомъ деревянный позлащенный крестъ, къ четыремъ концамъ котораго прикрѣплены четыре рѣзныхъ круглыхъ образа изъ слоновой кости, трудовъ императора Петра I.

Лучшее украшеніе собора составляетъ его иконостасъ, едва ли не единственный въ Россіи по своему необыкновенному изяществу. Съ первого взгляда онъ поражаетъ всякаго оригинальностию своей формы, свою величиною и чистотою рѣзьбы. Онъ возвышается отъ полу до сводовъ, и утвержденъ такимъ образомъ, что раздѣляеть куполь на двѣ равныя части. Самъ онъ раздѣляется на двѣ равныя половины царскими вратами, надъ которыми перекинута довольно высокая арка; на верху сей арки помѣщены: нерукотворенный образъ Спасителя и Воскресеніе Христово въ великолѣпной и чрезвычайно массивной рамѣ, рѣзная украшенія которой скрываются въ куполѣ и невольно обращаютъ взоры къ небу. Высота и легкость этой арки, въ соединеніи съ массивнотою находящейся на ней рамы, придаютъ этой части иконостаса необыкновенное изящество³).

¹) Надписи сія списаны вполнѣ г. Рубаномъ въ книгѣ: «историческое, географическое и топографическое описание С.-Петербурга», стр. 257—262.

²) Икона сія писана художникомъ В. Ерошевскимъ.

³) Въ полуокружїи надъ царскими дверями слѣдующая надпись: Возведи окресть очи

Царскіе врата состоятъ изъ четырехъ створовъ, и украшены рѣзными изображеніями 12 апостоловъ, среди коихъ въ нѣкоторомъ углубленіи находится изображеніе Божіей Матери¹). На верху столбовъ, къ которымъ прикрѣплены самыя врата, находятся также рѣзныя деревянныя изображенія архангеловъ: съ лѣвой стороны архангель Гавріилъ съ фонаремъ и вѣтвью, а съ правой архангель Михаилъ съ пламеннымъ мечомъ и щитомъ, попирающій ногою діавола.

Самый иконостасъ представляетъ четыре, какъ бы отдѣльныхъ, огромныхъ кіота, соединенныхъ между собою тремя вратами: царскими, съверными и южными. Каждый кіотъ представляетъ три плоскости для иконъ: одну — переднюю большую, и по бокамъ — двѣ малыя.

Плоскости кіотовъ украшены изящными рѣзными колоннами, а вершина увѣнчивается небольшими иконами въ овальныхъ рамкахъ и рѣзными позлащенными изображеніями святыхъ. Во всю длину иконостаса, пониже иконъ, имѣется слѣдующая надпись: «Всемоющимъ соизволеніемъ Пресвятая Животворящія и нераздѣльная Троицы Отца и Сына и Святаго Духа благодатию и посланіемъ усердно желательнымъ желаніемъ, Благочестивѣшаго Перваго Петра Алексѣевича, отца отечества, Всепресвѣтлѣшаго Императора Государя и Самодержца Всероссійскаго, славной жизни Императорства своего, повелѣвъ въ тезоименитство свое въ первыхъ сей храмъ сотворить въ хвалу непостижимаго Бога; сей Алтарь начать 1722 года, совершенъ же по преставленіи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Величества, 1726 года мѣсяца Іюня, скончавшаго Государства благословенной супруги Его Великія Государыни и Императрицы Екатерины Алексѣевны, Благочестивѣшай Монархини Всероссійской, и при дщерѣхъ Ихъ Величествъ Великихъ Государыняхъ, Цесаревнахъ Аннѣ Петровнѣ и супругѣ Ея Герцогѣ, и Елизаветѣ Петровнѣ, и при пресвѣтлыхъ Великихъ Государыняхъ, Царевнахъ и Великихъ Княжнахъ Екатеринѣ, Аннѣ, Параскевѣ Іоанновнахъ и при внукѣ Его Величества Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, духовнаго же чина Правленія Святѣшаго Правительствующаго Сѵнода освятися во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла».

Большихъ мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ только шесть: Спасителя и Божіей Матери близъ царскихъ вратъ, св. апостола Петра на правой сторонѣ у окна, и св. апостола Павла близъ окна же на лѣвой сторонѣ, пророка Іезекія-

твомъ, сіоне, и виідь. Святися, святися новый Іерусалиме, пріиде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія.

Подъ иконою Воскресенія Христова слѣдующая надпись: И двадесять старца падоша предъ сѣдащимъ на престолѣ и поклонишася живущему во вѣки вѣковъ. (Апок. 11, 10).

¹) Подъ изображеніемъ Божіей Матери въ самомъ углубленіи надпись: Се раба Господня (Лук. 4, 38); подъ архангеломъ Гавріломъ: Гавріилъ предстоя предъ Богомъ, и пониже: и сшедъ къ ней ангель рече, радуйся благодатная, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ; подъ архангеломъ Михаиломъ: Михаилъ и ангели его брань сотвориша съ зміемъ. (Апок. 22, 7).

Въ 1866 г. по высочайшему повелѣнію деревянныя царскія врата, уже обветшавшія, замѣнены новыми, точно такими же по формѣ, какъ и прежнія, и устроеными изъ літой золоченої мѣди; стоять 22,416 р.

ля на южныхъ вратахъ и св. судіи Самисона на вратахъ съверныхъ. Но эти главные иконы и съ боковъ, и снизу, и сверху окружаются многими иконами меньшихъ размѣровъ. Въ кіотѣ, гдѣ помѣщенъ мѣстный образъ Спасителя, изображены: Рождество Христово, Богоявление Господне, Пророкъ Мойсей, царь и священникъ Мелхиседекъ, цари: Іосафатъ, Давидъ, Іезекія и Соломонъ.

Главную мѣстную икону Богоматери окружаютъ со всѣхъ сторонъ изображенія: Рождества Богородицы и Введенія ея въ храмъ, царицы Есфири, мученицъ: Екатерины и Параскевы, Анны Пророчицы, святыхъ и праведныхъ: Наталии и Елизаветы.

Бругомъ иконы св. апостола Петра изображены: Страданіе Господне, Страданіе апостола Петра, Иисусъ Навинъ, св. и равноапостольный князь Владимиръ, благовѣрные князья: Борисъ и Глѣбъ, Александръ Невскій и царевичъ Димитрій.

Въ кіотѣ, гдѣ находится мѣстный образъ св. апостола Павла, изображены: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Страданіе апостола Павла, Деввора пророчица, св. равноапостольная княгиня Ольга, ветхозавѣтная мученица Соломонія, Іаіль, убившая Сисару, царица Пульхерія и Вирсавія, мать Соломонова.

Надъ съверными вратами помѣщена икона царя Константина, а надъ вратами южными — матери его, равноапостольной царицы Елены.

Изъ сихъ меньшихъ иконъ тѣ, которые находятся внизу подъ главными иконами, писаны на мѣдныхъ доскахъ.

Нельзя не замѣтить, что мѣстныя иконы въ иконостасѣ собора представляютъ преимущественно лица изъ исторіи ветхаго завѣта, служившія прообразами Христа Спасителя или Божіей Матери. Этимъ придается иконостасу Петропавловскаго собора особенный отличительный его характеръ.

Всѣ иконы въ иконостасѣ служатъ памятникомъ русскаго иконописанія начала прошедшаго столѣтія: всѣ онъ писаны русскимъ художникомъ Меркуьевымъ съ товарищами, писаны по левкасу, на ычномъ жeltkѣ, и, по мнѣнію знающихъ людей, приближаются болѣе къ Фряжскому пошибу.

Кромѣ св. иконъ, помѣщенныхъ въ иконостасѣ, соборъ представляетъ благочестивому взору молящихся и многія другія св. иконы, болѣе или менѣе замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи, помѣщенные на стѣнахъ и колоннахъ собора.

Въ куполѣ, а равно и на стѣнахъ собора выше оконъ, помѣщены иконы, писанные на холстѣ въ началѣ прошедшаго столѣтія художниками иностранными.

Іконы сії слѣдующія:

На сводахъ купола изображены: Иисусъ Христосъ, съдящій одесную Бога Отца, Сопшество Святаго Духа на апостоловъ и 12 апостоловъ съ Богоматерью.

Въ первомъ ярусѣ купола, выше окошекъ: иконы св. пророковъ: Іоны, Ездры, Варуха, Іеремія, Даніила, Ісаіи, Іліи и Захарія.

Во второмъ ярусѣ, ниже окошекъ, изображены св. праотцы, по два лица на каждой иконѣ: Адамъ и Евва, Авраамъ и Сарра, Ісаакъ и Іаковъ, Авелъ и Сіеъ, Іосифъ и Іуда, Іезекія и Іосія, Енохъ и Ной, Йотъ и Измаилъ.

Въ третьемъ ярусѣ купола св. иконы представляютъ событія изъ исторіи церкви новозавѣтной, именно: Преображеніе Господне, Явленіе Господа по воскресеніи Маріи Магдалинѣ, Явленіе Господне апостолу Фомѣ, Бесѣду Спасителя съ женой Самарянкою, Вознесеніе Господне, Изведеніе изъ темницы апостола Петра, Явленіе Иисуса Христа апостолу Павлу на пути въ Дамаскъ и Взятіе Пресвятыя Богородицы съ плотю на небо.

На иконахъ, помѣщенныхъ на стѣнахъ собора, выше оконъ, изображены главнѣйшія событія изъ исторіи послѣднихъ дней земной жизни Иисуса Христа, начиная съ торжественнаго входа его въ Іерусалимъ, какъ то:

- 1) Входъ Господень въ Іерусалимъ.
- 2) Вечеръ въ дому Симона прокаженного.
- 3) Умовеніе ногъ ученикамъ Господомъ.
- 4) Страданіе Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ.
- 5) Лобзаніе Господа Гудою.
- 6) Отреченіе апостола Петра.
- 7) Иисусъ Христосъ въ домѣ первосвященника Аны.
- 8) Бичеваніе Господа на дворѣ преторіи.
- 9) Иисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ.
- 10) Иисусъ Христосъ, выведенный Пилатомъ къ народу.
- 11) Осужденіе Спасителя на смерть Пилатомъ.
- 12) Шествіе Господа на Голгофу.
- 13) Распятіе Иисуса Христа.
- 14) Снятіе тѣла Его со креста.
- 15) Положеніе Его во гробъ.
- 16) Явленіе ангеловъ муроносицамъ у гроба Спасителя.

Нельзя не пожалѣть, что всѣ сіи иконы отъ времени уже почернѣли и, по причинѣ высоты ихъ помѣщенія, содержаніе ихъ представляется стоящими внизу весьма неясно.

Въ алтарѣ за жертвеникомъ и въ храмѣ предъ иконостасомъ въ кіотѣ, имѣющемъ форму яслей Спасителя, сохраняются рѣзные иконы, изъ слоновой кости, трудовъ царственныхъ рукъ Великаго Императора Петра I. Въ алтарѣ иконы сіи слѣдующія: святаго апостола Петра, апостола Андрея съ рѣзнымъ же сіяніемъ, и двѣ иконы великомученицы Екатерины. Иконы сіи круглые, въ діаметрѣ по три вершка, и на одной изъ иконъ великомученицы Екатерины надпись: «1716 года Генваря въ 4 день Царское Величество пожаловалъ Государынъ отъ трудовъ своихъ». Въ кіотѣ же предъ иконостасомъ слѣдующія иконы: Распятіе Иисуса Христа, св. апостолы: Петръ, Павелъ и Андрей Первозванный и св. Екатерина. Иконы сіи такой же формы и тѣхъ же размѣровъ, какъ и первыя, и расположены въ кіотѣ крестообразно.

Въ соборѣ сохраняются три образа, обращающіе на себя особенное вниманіе своею древностью: это: 1) образъ Знаменія Божіей Матери; 2) образъ Смоленскія Божіей Матери и 3) Иоанна Богослова.

Первые два образа по своему пошибу принадлежать къ началу XVII вѣка. Первый изъ нихъ есть произведение новгородскихъ иконописцевъ, а второй — московскихъ. Оба они прежде составляли собою складки и, безъ сомнѣнія,

принадлежали къ числу путевыхъ иконъ. На обоихъ сохранились старые серебряные оклады. На поляхъ образа Знаменія Божіей Матери написаны изображенія святыхъ: 1) великомученика Георгія; 2) св. мученика Іакова; 3) преподобнаго Макарія и 4) преподобнаго Онуфрія. Оба образа одинаковой величины: 7 вершковъ вышины и 6 вершковъ ширины.

Третій образъ Іоанна Богослова, находящійся въ главномъ алтарѣ, принадлежитъ къ лучшей школѣ московскихъ иконописцевъ конца XVI вѣка.

Драгоцѣнное достояніе собора составляютъ св. иконы, находящіяся при гробницахъ императорской фамиліи. Изъ нихъ однѣ замѣчательны по своей великой цѣнности, другія же по особеннымъ воспоминаніямъ, соединенными съ пими въ августѣйшемъ семействѣ.

Драгоцѣнностю замѣчательны иконы слѣдующія:

1) Образъ Іерусалимскія Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ золотомъ окладѣ по каймамъ и полю, исключая лицъ и одѣждъ, съ короною и двумя золотыми вѣнчиками, кои унизаны бурмицкими зернами и украшены брилліантовыми каменьями; мѣрою сія икона одинъ аршинъ съ четвертью. Въ коронѣ и двухъ вѣнцахъ драгоцѣнныхъ камней: большихъ 15, вѣсомъ до 38 каратъ, среднихъ 20, вѣсомъ 13 каратъ, и малыхъ 47, вѣсу $14\frac{1}{2}$ каратъ. Вѣсу въ окладѣ по каймамъ и полю, съ двумя вѣнцами, изъ коихъ на одномъ корона, съ каменьями и бурмицкими зернами и золотыми гвоздиками, коими прибить окладъ, пять фунтовъ тридцать шесть золотниковъ; вѣсу же, безъ каменьевъ и бурмицкихъ зеренъ, въ одномъ золотѣ четыре фунта восемидесять пять съ половиною золотниковъ.

2) Образъ Пророчицы Анны съ изображеніемъ на верху онаго Св. Троицы, въ золотомъ окладѣ по каймамъ и полю, исключая лицъ и одѣждъ; четыре вѣнца украшены алмазными каменьями, и въ боку въ образѣ сдѣлано для мѣсто, а на окладѣ надъ онимъ мѣстомъ дверцы золотые съ крючкомъ и петелькою; съ вѣнца виситъ серебряная цѣпочка, на коей привѣщенъ серебряный съ чернію, за стекломъ, медальонъ съющими: (какъ значится въ надписи въ ободкѣ медальона) Аѳанасія Аѳонскаго, Іоанна Предтечи, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Икона сія мѣрою три четверти аршина; три вѣнца Св. Троицы украшены 15 мелкими каменьями, вѣсомъ въ одну карату; въ вѣнцахъ св. пророчицы Анны каменьевъ большихъ пять, до четырнадцати каратъ, и малыхъ 53, до 7 каратъ: вѣсу въ окладѣ и вѣнцахъ съ каменьями и золотыми гвоздиками, коими прибить окладъ, $95\frac{1}{2}$ золотника, а безъ каменьевъ $85\frac{3}{4}$ золотниковъ; въ медальонѣ съющими стекломъ и серебряною цѣпочкою 14 золотниковъ. На иконѣ двѣ серебряныя медали: одна на голубой лентѣ Чесменская 1770 года, а другая на простой полосатой 1774 года.

Всѣ каменья и бурмицкія зерна на обѣихъ иконахъ оцѣнены въ 23,230 р.

Обѣ сіи иконы находятся предъ гробницею Императрицы Анны Іоанновны, въ великолѣпномъ позлащенному кіотѣ¹⁾.

¹⁾ Кіотъ сей, пожертвованный старостою Собора, Почетнымъ Гражданиномъ, Павломъ Ивановичемъ Кудришевымъ, за стекломъ, печатью придворной конторы и внутреннимъ замкомъ.

Иконы, замѣчательныя по воспоминаніямъ, соединенныя съ ними въ Царствующемъ домѣ:

1) Образъ св. первоверховнаго апостола Петра, писанный на кипарисной доскѣ, съ изображеніемъ на верху онаго Св. Троицы, въ золотой ризѣ, вѣсу въ коей со всѣми крючками и пробойчиками и гвоздиками 1 фунтъ 62 золотника и 45 долей. Икона сія замѣчательна тѣмъ, что представляетъ мѣру возраста Императора Петра I въ день его рожденія, и писана двумя жалованными иконописцами: Симономъ Ушаковымъ и Феодоромъ Козловымъ¹). Икона сія вышиною 11, а шириной 3 вершка.

2) Образъ св. первоверховнаго апостола Павла; писанъ также на доскѣ, съ изображеніемъ на ономъ вверху Св. Троицы, въ золотой ризѣ, вѣсомъ въ 2 фунта и 30 золотниковъ; мѣрою $11\frac{1}{2}$ вершковъ въ длину и $3\frac{1}{4}$ вершка въ ширину, и такъ же, какъ и первый образъ, представляетъ мѣру Императора Павла Петровича²) при рожденіи.

3) Святое Семейство при гробницѣ Императора Александра I. Сей образъ длиною $7\frac{3}{4}$ вершковъ, шириной $6\frac{1}{2}$ вершковъ, написанъ на мѣдной доскѣ, въ золотой ризѣ съ овальнымъ кругомъ, съ четырьмя по краямъ золотыми Херувимами, подложенъ зеленымъ бархатомъ съ золотою на оборотѣ доскою, на коей рѣзными буквами сдѣлана слѣдующая надпись: «симъ образомъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна благословить изволила Его Императорское Величество Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго, любезнѣйшаго сына Ея, въ день торжественнаго Его коронованія, Сентября 15 дня 1801 года». На семъ образѣ повѣшено на золотой цѣпочкѣ обручальное кольцо Его Императорскаго Величества Александра Павловича, осыпанное брилліантами³).

4) Образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, при гробницѣ Императрицы Елизаветы Алексѣевны, формы точно такой же, какъ и предыдущій. На оборотѣ его, на золотой доскѣ слѣдующая надпись: «симъ образомъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна благословить изволила Ея Императорское Величество любезнѣйшую Ея сноху, въ день торжественнаго Ея коронованія, Сентября 15 дня 1801 года»⁴).

При гробницѣ Императора Николая I, бромъ обыкновенной иконы Смоленскія Божіей Матери, находится еще весьма замѣчательный врестъ, изъ непробнаго серебра, позлащенный, длиною въ $3\frac{1}{2}$ вершка и шириной въ $2\frac{1}{2}$, вершка. На правой сторонѣ сего креста 23 крестообразныхъ отверстія для св. мощей; внутри же его, какъ показываетъ слѣдующая сдѣланная чернью на лѣвой сторонѣ надпись, помѣщены частицы: «отъ камня гроба Господня, камня гроба

¹) Икона сія доставлена въ Петропавловскій Соборъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ придворной ризницы, при отношеніи Коменданта крѣпости Г. Сукина отъ 10 Сентября 1827 года.

²) Доставленъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ 26 Марта 1826 года.

³) Кольцо сіе доставлено въ Соборъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Голицынымъ 7 Февраля 1827 года; самый же образъ принесенъ въ Соборъ вмѣстѣ съ тѣломъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, 13 Марта 1826 года.

⁴) Сей образъ доставленъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ при указѣ отъ 24 Июня 1826 года.

Богородицы, памяя Неопалимых Купины; частицы мощей апостоловъ: Варфоломея, Матея, Лазаря Праведнаго, Архидиакона Стефана; Святителей: Иоанна Златоустаго, Иоанна Милостиваго, Арсенія Тверскаго, Григорія Неокесарійскаго, Иоанна и Никиты Новгородскихъ; частицы ризъ: Петра, Алексія и Филиппа Московскихъ, Клиmenta Папы Римскаго, преподобныхъ: Нила Столбенскаго, Иоанна и Іакова Бѣлозерскихъ. Крестъ сей помѣщенъ на стѣнѣ въ позлащеннемъ кють, внизу которого на бронзовой доскѣ слѣдующая надпись: «1855 года 25 Мая пожертвованъ сей животворящій крестъ съ частями мощей въ благословеніе Псковскому Ополченію отъ вдовы Капитана Александры Петровой Ушаковой и сына ея, Поручика Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, Николая Ларіонова Ушакова; по окончаніи войны поставить въ Петропавловскій Соборъ, гдѣ покоится прахъ незабвенного Монарха нашего Николая Павловича».

Прочія иконы, находящіяся при гробницахъ Императорской фамиліи, весьма мало различаются одна отъ другой; всѣ онѣ небольшихъ размѣровъ, украшены золотыми ризами съ брилліантовыми сіяніями, хранятся въ позлащенныхъ деревянныхъ кютахъ съ позлащенными же бронзовыми лампадками.

Колонны и стѣны собора также уврашены священными изображеніями. На южной стѣнѣ у дверей, на черной мраморной доскѣ, поддерживаемой бронзовымъ кронштейномъ, стоитъ изображеніе положенія Христа Спасителя во гробъ, высѣченное изъ мрамора художникомъ Риццони. У колонны за правымъ клиросомъ въ позлащеннемъ кють находится большая икона, изображающая: Обрѣтеніе главы Иоанна Крестителя, св. Александра Невскаго, Іосифа Пѣснописца и вознесеніе Іисуса Христа. Икона уврашена серебряною позлащенною ризою¹⁾ и пожертвована купцемъ В. Никитинымъ въ память двукратнаго спасенія жизни государя императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія 4 апрѣля 1868 г. и 23 мая 1867 г. въ Парижѣ. У колонны за лѣвымъ клиросомъ, въ великолѣпномъ позлащеннемъ кють, помѣщена икона Святителя и чудотворца Николая въ весьма дорогой серебряной позлащенной ризѣ, уврашеннай въ приличныхъ мѣстахъ брилліантами, топазами, аквамаринами и французскими стразами. Какъ икона, такъ и риза на ней весьма древней работы²⁾. Прочія же иконы, уврашающія колонны собора, или принадлежать военнымъ командамъ, служащимъ въ крѣпости, куда относятся иконы въ большихъ кютахъ краснаго дерева, или пожертвованы въ соборъ усердными благотворителями храма. Изъ числа послѣднихъ иконъ особенно замѣчательны двѣ, находящіяся на колоннахъ, у которыхъ помѣщены клиросы; пожертвованы комендантами крѣпости, генераломъ отъ инфантеріи И. Никитичемъ Скобелевымъ: это иконы апостола Петра на правой сторонѣ, и апостола Павла на лѣвой. Обѣ иконы одинакового размѣра — четырнадцать вершковъ длины и десять вершковъ ширины; обѣ уврашены одинаковыми серебряными ризами съ позлащенными вѣнцами³⁾.

¹⁾ Вѣсу въ ризѣ 7 фун. 40 золоти.

²⁾ Вѣсу въ ризѣ съ вѣнцомъ и другими уврашеніями 15 фунтовъ. Икона, кють и даже подсвѣчникъ съ фарфоровою свѣчкою пожертвована П. И. Кудряшевымъ въ 1852 году.

³⁾ Вѣсу въ каждой ризѣ по 4 фунта и 71 золотнику.

Особенно драгоценностью отличаются и священные Хоругви, усердное приношение собору ктитора его П. И. Будришева. На каждой изъ хоругвей съ обѣихъ сторонъ, имѣются прекрасно написанныя художникомъ священныя изображенія: на правой хоругви: Воскресеніе Христово и св. апостолы Петръ и Павелъ; на лѣвой Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и Богоявленіе Господне. Хоругви устроены изъ чистаго золотаго фризе, вышитаго серебромъ, украшены золотымъ агамантономъ и осмью золотыми кистами, и привѣшены къ позлащеннымъ древкамъ золотыми шнурками¹⁾.

Петропавловскій соборъ имѣетъ и особенные предметы поклоненія и благоговѣйного чествованія для благочестивыхъ христіанъ: это часть Ризы Господней, часть мощей мученика Іакова Персіянинна и частицы мощей многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ. Св. Іаковъ Персіянинъ, по народному преданію, почитается цѣлителемъ дѣтскихъ болѣзней, и весьма многие изъ усердныхъ христіанъ, въ случаѣ болѣзни дѣтей своихъ, прибѣгаютъ съ молитвами къ сему угоднику Божію. Два серебряные ковчега, въ которыхъ находятся мощи Іакова Персіянинна и часть ризы Господней, помѣщены въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ, на деревянной же тумбѣ, предъ иконостасомъ у иконы Спасителя. Близъ сего кіота находится другой такой же кіотъ, въ которомъ сохраняются серебряные позлащенные складки съ частями мощей многихъ св. угодниковъ Божіихъ¹⁾.

Общему величественному виду, представляемому иконостасомъ, много способствуютъ прекрасно устроенные противъ него, у колонъ, царское мѣсто и каѳедра для проповѣдниковъ слова Божія.

Царское мѣсто находится у третьей колонны отъ востока, за правымъ клиросомъ. Оно возвышается отъ полу на двѣ ступени, все покрыто и по бокамъ драпировано малиновымъ бархатомъ съ золотыми кистями. На верху, надъ нимъ балдахинъ съ деревянною позлащеною короною, на такой же деревянной вызолоченой подушкѣ; на коронѣ помѣщены крестообразно скипетръ и мечъ, также покрытые позолотою.

Противъ царскаго мѣста къ третьей лѣвой колониѣ прикрѣплены коеодра, возвышенная отъ полу на 3 аршина. Надъ нею устроена сѣнь, украшенная вызолоченными, весьма искусно сдѣланными, изображеніями Господа Саваофа, четырехъ евангелистовъ и апостоловъ: Петра и Павла. Винтообразная лѣстница, ведущая на коеодру, окаймлена сплошными перилами, на которыхъ изображены на доскахъ священные события изъ Ветхаго и Нового Завѣта, именно:

1) Первая проповѣдь Апостола Петра. Деян. гл. 2.

¹⁾ Хоругви сін стоять болѣе 1000 рублей серебромъ.

2) Мощи св. Иакова Персиянина и часть ризы Господней поступили въ соборъ, по устройствѣ онаго, изъ московской придворной церкви св. апостоловъ Петра и Павла. Въ архивѣ соборномъ имѣются два реестра св. мощей: 1 реестръ отъ 1732 года 27 июня; въ немъ упоминается о мощахъ 13 святыхъ, и сказано, что мощи сіи привезены въ Петропавловскій соборъ изъ Голландіи; въ другомъ же реестрѣ упоминается о мощахъ 42 святыхъ, и сказано, что они взяты въ похиткахъ бывшаго архимандрита Чудова монастыря Евфимія Келетія. Вѣроятно, мощи сіи препровождались въ Петропавловскій соборъ потому, что «жители сего собора завѣдывали раздачею ихъ для антиминсовъ.

- 2) Явление Иисуса Христа апостоламъ по воскресеніи.
- 3) Проповѣдь апостола Павла. Корине. гл. 1.
- 4) Притча о свѣтлѣ. Лук. гл. 8.
- 5) Призваніе Іеремія къ пророчеству. Іер. гл. 1.
- 6) Шествіе Израильянъ со святымъ кивотомъ вокругъ стѣнъ Іерихона. Іисус. Нав. гл. 6.
- 7) Пророчества Іереміи и Исаии, Іер. гл. 28, Исаіи гл. 55¹).

III.

Придѣль во имя св. великомученицы Екатерины.

Въ западной части собора, на югъ отъ паперти, находится придѣль во имя св. великомученицы Екатерины, въ которомъ, обыкновенно, отправляются раннія літургіи.

Придѣль сей, длиною 4 сажени и шириною 3 $\frac{1}{2}$ сажени, освѣщается однімъ окномъ съ южной стороны. Для освѣщенія же алтаря открываются створчатыя двери, ведущія прямо изъ собора въ алтарь.

Престолъ въ немъ изъ дубового дерева, длиною въ 1 аршинъ и 3 $\frac{1}{2}$ вершка, вышиною въ 1 аршинъ и 5 вершковъ, и шириною въ 1 аршинъ и 4 вершка.

Жертвенникъ дубовый же, трехъ-угольный, вышиною въ 1 аршинъ 4 вершка.

Иконостасъ въ немъ столярной работы, окрашенъ бѣлою масленою, подъ лакъ, краскою, и въ приличныхъ мѣстахъ позлащенъ. Царскія врата мѣлкой рѣзьбы и позлащенные, съ обыкновенными круглыми иконами: Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ; пожертвованы старостою Собора П. И. Кудряшевымъ. Имъ же устроены и позлащенные віоты для древнихъ иконъ: запрестольной Знаменія Божіей Матери, и Смоленскія Божіей Матери.

Прочія же иконы писаны въ позднѣйшее время на доскахъ, и не представляютъ ничего замѣчательнаго, кроме иконы Владимірскія Божіей Матери, писанной на доскѣ же, греческимъ стилемъ.

IV.

Разныя помѣщенія въ Соборѣ.

Надъ придѣломъ св. Екатерины находится небольшая комната, для храненія соборной библіотеки и прочаго соборнаго имущества.

Противъ того же придѣла, на сѣверной сторонѣ отъ паперти, внизу, устроено помѣщеніе для высочайшихъ особъ, во время печальныхъ церемоній; полъ въ сей комнатѣ обить клѣтчатою kleenkoю, а стѣны покрыты обоями;

¹⁾ До исправленія Собора подъ сими священными изображеніями находились приличныя надписи изъ Священнаго писанія, объяснявшія ихъ содержаніе. Надписи сіи сохранились въ извѣстномъ сочиненіи Г. Рубана стр. 270.

во время же печальныхъ церемоній комната сія богато украшается отъ кабинета Его Императорскаго Величества.

Надъ сею комнатою имѣется другая, такой же величины, гдѣ помѣщались прежде соборные сторожа.

Между двумя верхними комнатами находятся хоры, занимающіе въ длину весьма значительную площадь. Но хоры сіи остаются въ настоящее время безъ всякаго употребленія, потому что видъ съ нихъ въ Соборъ открывается только черезъ одно окно.

V.

Соборная утварь.

Петропавловскій соборъ, по окончательномъ устройствѣ его, ко времени освященія былъ снабженъ, по Высочайшему повелѣнію, полною утварью изъ московскихъ соборовъ, и преимущественно изъ московской Дворцовой церкви св. апостоловъ Петра и Павла, чтѣ у нихъ Великихъ Государей вверху. Прочія же вещи, принадлежащія къ соборной утвари, или поступили въ соборъ отъ царскихъ щедротъ, или пожертвованы частными благотворителями. Замѣчательнѣйшия изъ сихъ вещей слѣдующія:

1) Напрестольные кресты.

1) Напрестольный крестъ, серебряный съ позолотою, обнизанный вокругъ на лицевой сторонѣ жемчугомъ и каменями; сверху наложена ткань, изъ подъ которой видна финифть: зеленая, бирюзовая и синяя; онъ былъ устроенъ въ 1622 году повелѣніемъ Великаго Государя Михаила Феодоровича для Московской Дворцовой Срѣтенской церкви¹⁾). Съ этимъ крестомъ нынѣ въ Петропавловскомъ соборѣ встрѣчаютъ Государя Императора. На ручкѣ креста вырѣзана вглубь слѣдующая надпись: «Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, Всехъ Россіи Самодержца, и Отца его Великаго Государя Святѣйшаго Филарета, Патріарха Московскаго и всехъ Руси, сдѣланъ сей крестъ въ церковь Срѣтенія Господа Нашего Иисуса Христа, что на сънѣхъ, въ 10 лѣто Государства его, въ лѣто 7130». Когда этотъ крестъ былъ взятъ изъ Срѣтенского собора неизвѣстно²⁾.

2) Напрестольный крестъ, серебряный съ позолотою, устроенъ въ 1684 году Государемъ Петромъ Великимъ и матеріею его, Царицею Натальею Кирилловною, по обѣщанію, для московской дворцовой церкви св. апостолъ Петра и Павла. Въ серединѣ креста помѣщено Распятіе Господне, а внизу св. Николай Чудотворецъ, обронной работы.

¹⁾ Московскій придворный Срѣтенскій соборъ былъ сооруженъ въ 1560 году царемъ Иоанномъ Васильевичемъ, а въ 1801 году былъ сломанъ. Онъ былъ каменнаго строенія, одноглавый, выходилъ лицевою стороною къ церкви Спаса на Бору, а съ набережнымъ верхомъ соединялся переходами.

²⁾ Въ Петропавловскій соборъ присланъ сей крестъ отъ Преосвященнаго архіепископа новгородскаго и С. петербургскаго, въ 1778 году марта 8 дня.

На крестѣ сохранилась надпись, вырезанная вглубь: «Лѣта 7193, Ноября въ 15 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и мать его, Государева, Великая Государыня, Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна изволили сей животворящій крестъ Господень, по своему Царскому обѣщанію, построить въ новопостроенную церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, чтѣ у нихъ Великихъ Государей вверху».

3) Два креста одинаковой формы, серебряные вызолоченные, съ выпуклымъ изображеніемъ Распятія Господа, въсомъ: первый 1 фунтъ 93 золотника, а второй въ 1 фунтъ; оба креста присланы изъ кабинета Его Императорскаго Величества въ 1855 году.

2) Евангелія.

1) Евангеліе рукописное; писано въ большой листъ, крупнымъ уставомъ; на поляхъ помѣщены изображенія святыхъ. Оно устроено было повелѣніемъ Царя Феодора Алексѣевича, для московской дворцовой соборной церкви Нерукотворенного Спаса¹⁾). Верхняя доска обклада золотая, съ изображеніями Господа Вседержителя, Божіей Матери и 4 евангелистовъ. Всѣ они изукрашены финифтью и драгоценными камнями; по краю доски помѣщена, на серебряной дощечкѣ, черневая, вязью, надпись: «Сие Святое Евангеліе построено повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ соборную церковь Спаса Нерукотворенного, чтѣ у него Великаго Государя вверху. Въ лѣто 1786 марта въ 31 день».

На послѣднемъ листѣ, на синей бумагѣ, новымъ почеркомъ приписано, что это евангеліе было писано іеромонахомъ московскаго Высокопетровскаго монастыря.

Хранится сіе Евангеліе въ нарочито устроенномъ для него деревянномъ, обложенномъ бархатомъ, футлярѣ.

2) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ при Великихъ Царяхъ Ioannѣ и Peterѣ Алексѣевичахъ и при Патріархѣ Ioакимѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7197, а отъ воплощенія сына Божія 1689, Августа 12 дня, въ большой листъ, иѣрою въ аршинъ, въ золотомъ обрѣзѣ. На семъ евангеліи, на верхней серебряной доскѣ, кромѣ 4 евангелистовъ имѣются еще слѣдующія чеканныя изображенія: а) Господа Вседержителя; б) Господа Саваоеа съ четырьмя ангелами съ трубами; в) Тайныя вечери; г) Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ; д) снятія со креста; е) погребенія и ж) воскресенія Іисуса Христа. Когда и откуда поступило сіе Евангеліе въ соборъ, неизвѣстно. Хранится оно въ особомъ футлярѣ.

¹⁾ Московский Верхоспасскій соборъ былъ основанъ въ 1635 г. Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ. Царь Феодоръ Алексѣевичъ, при вступленіи своемъ на престолъ, возобновилъ сей соборъ. Вѣроятно, это евангеліе, какъ вкладъ его, было принесено въ Верхоспасскій соборъ, при возобновленіи храма. Соборъ сей, погорѣвшій со всемъ ризницею, хранившимся надъ гранитою палатой, былъ возобновленъ Императрицею Анною Ioанновною въ 1733 г. Безъ всяаго сомнѣнія, это евангеліе было взято изъ Москвы до пожара, и время поступленія его въ соборъ неизвѣстно.

3) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ въ 1681 году; и

4) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ же, при Великомъ Государѣ Царѣ Петре Алексѣевичѣ въ 1703 году.

Оба сіи евангелія довольно уже ветхи и, когда поступили въ соборъ, неизвѣстно.

5) Св. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ, при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и Святѣйшемъ патіархѣ Филаретѣ Никитичѣ, отъ сотворенія мира въ лѣто 7135, а отъ воплощенія сына Божія 1627, въ листѣ малаго формата, въ золотомъ обрѣзѣ и съ серебряными чеканной работы украшеніями. Пожертвовано старостою собора П. И. Кудряшевымъ въ 1852 году.

6) Святое Евангеліе, печатанное въ Киево-Печерской Лаврѣ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1752 году, въ 8 долю листа; на немъ обѣ доски обложены серебромъ; на верхней доскѣ находятся изображенія: Воскресенія Христова и 4 евангелистовъ, а на нижней изображенія Петрапавловскій соборъ. Евангеліе сіе пожертвовано въ соборъ М. Д. Ертовымъ въ 1840 году.

7) Святое Евангеліе, печатанное въ С.-Петербургѣ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1740 году, въ 12 долю листа малаго формата.

3) Сосуды.

Серебряные сосуды (потиръ и дискоſъ) съ позолотою: устроены въ 1684 году Царицею Натальею Кирилловною, по обѣщанію, въ Колязинскій Троицкій монастырь. По бокамъ сосудовъ и на поддонѣ помѣщены золотыя клейма съ изображеніями святыхъ, финифтевой работы. Сосуды въсомъ 3 фунта и 31 золотникъ; обложены драгоцѣнными каменьями. На подножіи потира помѣщена въ трехъ строкахъ вырѣзанная вязью надпись:

«Въ лѣто отъ созданія мира 7192, отъ воплощенія Сына Божія 1684 мѣсяца августа 21 дня, Благочестивая Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна, по своему Государскому обѣщанію, повелѣла сіи сосуды церковные сстроить въ Монастырь Святыхъ Живоначальныхъ Троицы и Преподобнаго отца Макарія, Колязинъ именуемый, за многолѣтнее здравіе любезнаго сына своего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, при помощи Божіей счастливо нынѣ на Государствѣ Россійскомъ Самодержавствующаго».

Въ дѣлахъ собора не находится извѣстій, когда и откуда взяты были сіи сосуды, и кѣмъ были доставлены въ С.-Петербургъ. Были ль они въ Колязинскомъ монастырѣ, также неизвѣстно.

Потиръ, дискоſъ, звѣздыца, лжица и 2 тарелочки золотые; въсю во всѣхъ сихъ вещахъ 11 фунтовъ и 6 золотниковъ. У потира образъ Тайной Вечери украшенъ брилліантами и розами изъ драгоцѣнного вѣнка, который для сего былъ пожертвованъ въ 1830 году отъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Анны Павловны (бывшей Королевы Нидерландской').

¹⁾ Вѣнокъ сей былъ препровожденъ въ соборъ при указѣ Духовной Консисторіи отъ 3 декабря 1830 г. за № 4109.

4) Паникадило.

Бюстяное паникадило трудовъ Императора Петра I; устроено имъ въ 1724 году, когда онъ находился на олонецкихъ минеральныхъ водахъ, и первона-чально имъ было пожертвовано въ церковь св. Апостолъ Петра и Павла, находящуюся при тѣхъ водахъ. Въ паникадилѣ, въ срединѣ большаго яблока, по-ложена была Государемъ слѣдующая собственноручная записка: «Сие прино-сится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Сдѣлано при оныхъ марта 14 дня 1724 года». Паникадило сіе взято въ соборъ во времени его освященія въ 1733 году; нынѣ оно находится передъ мѣстною иконою апостола Петра и помѣщено въ стеклянномъ, въ видѣ яблока, футляре, на серебряномъ обручѣ котораго вырѣзана надпись изъ собственноручной записки Императора.

Прочія 7 паникадилъ, которыми въ высокоторжественные и празднич-ные дни освѣщается соборъ, сдѣланы изъ бронзы съ хрустальными украше-ніями.

5) Лампады.

Серебряная лампада, висящая за жертвенникомъ, предь образомъ двана-десятыхъ праздниковъ, на серебряныхъ цѣпочкахъ, увѣшенная фигурнымъ по краю ободкомъ, съ привѣскою позлащенаго яблока и золотой кисти. На лампадной чашѣ находится черневая надпись: «Лѣта 7193 Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Мать Его Государева, Великая Государыня, Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна изволили сію лампаду, по своему Цар-скому обѣщанію, построить во вновь построенную церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ у Великихъ Государей вверху».

Въ дѣлахъ собора не имѣется извѣстій о времени перенесенія сей лампа-ды въ соборъ.

Передъ тремя большими мѣстными иконами въ иконостасѣ и передъ ико-ною запрестольною повѣшены четыре лампады, литыя изъ серебра, съ пятью въ каждой для свѣчей трубками, съ четырьмя по угламъ позлащенными анге-лами, и съ золотыми внизу кистями. Лампады сіи находятся въ соборѣ со вре-мени его освященія¹⁾). Въсу во всѣхъ ихъ 2 пуда 3 фунта.

6) Входа.

1) Серебряное блюдо съ позолотою, съ рѣзнымъ орломъ на выпукломъ кругѣ, было устроено въ 1686 году Государемъ Петромъ Великимъ и Царицею Натальею Кирилловною для придворной Московской церкви св. апостоловъ Петра и Павла; въсу въ этомъ блюдѣ 4 фунт. 4 золотн.; на поляхъ блюда вы-рѣзана вглубь въ 4 клеймахъ надпись вязью: «Лѣта 7194 іюня въ VI (въ два-надесятый день) повелѣніемъ Великаго Государя Петра Алексѣевича, всея Ве-ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Матери Его, Великія Государы-ни, Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Натальи Кирилловны, построено

¹⁾ Лампады сіи подновлены были П. И. Кудряшевымъ въ 1849 г.

сіе блюдо въ церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху».

2) Серебряное блюдо заграничной работы конца XVII вѣка, съ миѳологическими изображеніями. Внизу надпись ГРПГ въ лохани и въ рукоемъ \bar{D} фунта и 32 золотника.

Рукомойникъ совершенно другой работы отъ блюда. Внизу надпись РПГ въсу 2 фунта 30 золотниковъ.

3) Блюдо круглое, серебряное, внутри вызолоченное; на нижней сторонѣ его надпись: «При поминовеніи въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны 25 ноября 1828 года отъ С.-Петербургскаго купечества усерднѣйшее приношеніе». Въсу 3 фунта 14 золотниковъ.

7) Водосвятная чаша.

Серебряная водосвятная чаша съ двумя ручками и подноjemъ. Въ срединѣ чаши вычеканено изображеніе креста; въса въ ней 9 фунтовъ 92 золотника; на наружной сторонѣ круговая высѣченная надпись вазью:

«Лѣта 7194 іюня въ 28 день, повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлые Россіи Самодержца, и Матери Его, Великаго Государя, Великія Государыни, Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Натальи Кирилловны, построена сія водосвятная чаша въ церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху».

О времени поступленія сей чаши въ петропавловскій соборъ въ архивѣ нѣтъ извѣстій.

8) Крошки.

Брошило съ серебряною позлащеніою ручкою устроено въ 1688 году Государемъ Петромъ Великимъ и Царицею Натальею Кирилловною для Московской придворной церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Въса въ ручкѣ 30 золотниковъ; на самой ручкѣ вырѣзана вглубь надпись такая же, какъ и на водосвятной чашѣ.

9) Сосуды.

Два серебряныхъ сосуда для освященія въ нихъ вина и елея, на обоихъ одинаковая надпись:

«Сосудъ церкви Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху».

По своей древности достойны особенного вниманія 2 плащаницы:

Первая, присланная 8 марта 1777 года отъ Преосвященнѣйшаго Гавріила архіепископа новгородскаго и с.-петербургскаго, изображаетъ снятие Іисуса Христа со креста; всѣ лица изображенныя при этомъ событиї, вышиты золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками; внизу находятся такія же изображенія 5 женщинъ, вѣроятно, трудившихся надъ устройствомъ плащаницы, съ грузинскими именами ихъ: Деспіна, Стана, Ювана, Ангеліна.

Это послѣднее обстоятельство заставляетъ предполагать, что плащаница сія вывезена изъ Грузіи; но кѣмъ, и по какому случаю, неизвѣстно. Поле и

кайма вокругъ всей плащаницы сотканы изъ позолоченного серебра; кайма обложена въ 2 ряда серебрянымъ позументомъ, и на ней вышить серебромъ стихъ: «прайдите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго» и пр.

Вторая на фиолетовомъ атласѣ съ изображеніемъ Іисуса Христа, лежащаго во гробѣ, ангеловъ и св. лицъ, окружающихъ оный, креста, Духа Святаго и вверху Господа Саваофа. Всѣ эти изображенія шиты золотомъ, серебромъ и шелкомъ, и наклеены на атласѣ. Стороны плащаницы украшены также многими наклеенными же священными изображеніями, а на каймѣ, вокругъ всей плащаницы, золотыми буквами написано: «Благообразный Іосифъ» и пр. весь стихъ до конца.

Судя по сходству сей плащаницы съ первою, можно думать, что она также, какъ и первая, привезена изъ Грузіи; но когда поступила въ Петропавловскій соборъ неизвѣстно.

VI.

О ризница.

Въ 1733 году, ко времени освященія собора, которое, какъ извѣстно, совершено было всѣмъ святѣйшимъ Сѵнодомъ, въ присутствіи Императрицы и всей Августѣйшей фамиліи, изъ московской патріаршой ризницы были присланы слѣдующія вещи: 1) Драгоцѣнныи саккосъ аksamита петельчатаго двойнаго по червчатой землѣ; 2) другой саккосъ, аksamитныи же; 3) два омофора; 4) епитрахиль; 5) два подrizника, двѣ палицы и двѣ пары поручей, и 6) четыре панагіи¹⁾). Но сіи вещи, послѣ освященія собора, были возвращены въ Москву.

Въ 1738 году, въ слѣдствіе представленія протоіерея собора Михаила Слонскаго, и по ходатайству святѣйшаго Сѵнода, отпущенено было изъ Бабинета Ея Императорскаго Величества пять тысячи рублей на устройство въ соборѣ ризницы. На сію сумму и устроены были, подъ надзоромъ святѣйшаго Сѵнода, для всего причта полныи облаченія: праздничныи, воскресныи, повседневныи и траурныи²⁾.

Въ соборѣ сохранились по настоящее время нѣкоторыя весьма замѣчательныи древнія священническія облаченія. Въ соборной описи за 1774 годъ сказано объ нихъ, что они присланы изъ Москвы; но когда именно, отъ кого и по какому случаю, неизвѣстно. Вещи сіи слѣдующія:

1) Одна риза изъ малиноваго рытаго бархата съ ткаными по немъ золотыми и серебряными съ разводами цвѣтами.

2) Двѣ епитрахиili, изъ коихъ первая, шитая золотомъ и серебромъ по малиновому бархату, съ девятью кунштами, именно: назади ошейника, — Николая Чудотворца; — на самой епитрахиili; въ 1) ярусѣ: Божіей Матери и архангела Гавриила, во 2) святыхъ мученикъ: Бориса и Глѣба; въ 3) святите-

¹⁾ Указатель для обозрѣнія московской патріаршой ризницы, стр. 38 и 39. *аванье текста*

²⁾ Дѣла собора. архива 1738 г.

лей: Василія и Іоанна; въ 4) преподобныхъ: Феодосія и Антонія. Вторая же епитрахиль не замѣчательна.

3) Двѣ палицы. Первая, шитая по малиновому бархату серебромъ и золотомъ, имѣть слѣдующія изображенія: въ срединѣ: сошествіе во адъ Господа нашего Іисуса Христа; вокругъ оного вверху изображенія: Господа Саваофа, Іисуса Христа, сидящаго на престолѣ, и тринадцати лицъ святыхъ, а по угламъ четырехъ евангелистовъ. Вторая, шитая золотомъ по зеленому бархату; на срединѣ ся вышиты золотомъ и разными шелками изображенія: Господа Саваофа со скипетромъ и державою, Іисуса Христа со крестомъ, и Духа Святаго въ сіяніи, съ пятью ангелами, а внизу св. Сергія Радонежскаго.

4) Двѣ пары поручей; на нихъ также имѣются изображенія, на двухъ Богородицъ Матери, и на двухъ архангела Гавріила.

Изъ сей ризницы, у ризы и стихаря оплечья, одна палица, первая епитрахиль и три воздуха были обшиты разнаго сорта жемчугомъ, который за ветхостію ризъ, по указу духовной консисторіи отъ 11 мая 1809 года, за № 1414, снять, раздѣленъ на три сорта, и вложенъ въ три стеклянныя бутылочки и запечатанъ двумя печатями.

Державными особами пожертвованы собору съ 1801 года слѣдующія священные одежды:

Въ 1801 году 14 октября.

- 1) Пять ризъ голубозеленаго прорѣзного бархата съ золотыми крестами.
- 2) Таковые же воздухъ и два покровца.
- 3) Пять таковыхъ же епитрахилей.
- 4) Набедренникъ и палица.
- 5) Пять стихарей для діаконовъ и причетниковъ, и три оаря.
- 6) Восемь паръ поручей.
- 7) Пять поясовъ изъ лентъ.

Въ 1806 году 27 июля.

- 1) Двѣ одежды, одна на престолъ, другая на жертвенника, золотой съ серебромъ парчи, съ малиновыми и зелеными изъ шелка цветами, обшиты широкимъ золотымъ гасомъ.
- 2) Таковые же воздухъ и два покровца.
- 3) Пять ризъ.
- 4) Одинъ набедренникъ и одна палица.
- 5) Пять поясовъ, и восемь паръ поручей.
- 6) Девять стихарей и три оаря.
- 7) Одежды для престола и жертвенника, и воздухъ съ покровцами малиновой парчи съ золотыми и шелковыми цветами.
- 8) Таковые же: пять ризъ и столько же епитрахилей и поясовъ.
- 9) Набедренникъ и палица.
- 10) Семь стихарей, три оаря и восемь паръ поручей.

Въ 1818 году 26 октября.

Митра, шитая по малиновому бархату золотомъ, съ пятью образами на финифти писанными: на верху, Господа Саваоѳа, кругомъ, Христа Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Въ 1826 году.

По кончинѣ ихъ Императорскихъ Величествъ блаженные памяти императора Александра I и императрицы Елизаветы Алексѣевны:

1) Двѣ одежды золотаго глазета на престоль и жертвенникъ, сдѣланная изъ остатковъ отъ покрововъ, бывшихъ на гробницахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

2) Таковые же воздухъ и покровцы.

3) Двѣ одежды изъ чернаго бархата, для престола и жертвенника, известные подъ именемъ Александровскихъ.

4) Такового же бархата двѣ пелены.

5) Семь ризъ и семь епитрахилей.

6) Четыре набедренника и три палицы.

7) Девять стихарей, три оаря, десять паръ поручей и семь поясовъ.

8) Семь подrizниковъ изъ серебряной обѣяри¹).

Въ 1829 году.

По духовному завѣщанію, блаженные памяти государыни императрицы Маріи Феодоровны:

1) Саккосъ.

2) Епитрахиль, поясъ, одна пара поручей и палица.

3) Два омофора и покровецъ для блюда.

Всѣ эти вещи шиты золотомъ, по бѣлому грограму, цвѣтами.

4) Два подrizника изъ бѣлого крѣпа.

Въ 1833 году.

Предъ освященіемъ собора, послѣ обновленія его:

1) Четыре напрестольныхъ одежды — двѣ для собора и двѣ для придѣла св. Екатерины; — легкой золотой парчи съ желтошелковыми и серебряными цвѣтами.

2) Изъ той же матеріи семь ризъ и столько же епитрахилей.

3) Три набедренника и три палицы.

4) Семь поясовъ, семь стихарей, три оаря и восемь паръ поручей.

5) Три малыхъ стихаря для исполатчиковъ.

Въ 1834 году 23 февраля.

Изъ чернаго бархата:

1) Двѣ напрестольные одежды, двѣ пелены и воздухъ съ покровцами.

¹) Кромѣ означенныхъ вещей въ 1826 году предоставлена была печальною комиссией въ пользу собора весь глазетъ, какой употребленъ былъ при погребеніи ихъ императорскихъ величествъ.

- 2) Семь ризъ и столько же епитрахилей.
- 3) Три набедренника и три палицы.
- 4) Семь поясовъ и семь паръ поручей.
- 5) Десять стихарей и три ораря.
- 6) Пять подrizниковъ изъ шелковой бѣлой матеріи.

Въ пользу же собора предоставлены были материалы, какъ то глазетъ и бархать, употребленные во время печальной процессіи погребенія, блаженныя памяти, императрицы Маріи Феодоровны, великаго князя Михаила Павловича и великихъ княжнъ Анны и Маріи Михайловенъ.

Изъ сихъ материаловъ устроены были богатыя священническія и діаконскія облаченія изъ пунцоваго и малиноваго бархата и золотаго глазета.

Въ 1855 году, посмѣ погребенія, блаженныя памяти, императора Николая I:

А. Изъ золотаго глазета, служившаго покровомъ на гробницѣ императора:

- 1) Три ризы, три епитрахили и одинъ набедренникъ.
- 2) Два стихаря, два орара и пять паръ поручей.

Б. Изъ синей шелковой матеріи:

- 1) Два покрова на престолъ и жертвенникъ.
- 2) Три ризы и столько же епитрахилей, набедренниковъ и поясовъ.
- 3) Одна палица и пять паръ поручей.
- 4) Четыре стихаря и два орара.

Кромѣ того, въ томъ же году, по высочайшему повелѣнію, отпущено было собору изъ кабинета Его Императорскаго Величества 1,673 рубля 57 копѣекъ на устройство траурной ризницы.

Кромѣ священныхъ одеждъ, полученныхъ соборомъ отъ монаршихъ щедротъ, церковные старосты собора М. Д. Ертовъ и П. И. Кудряшевъ, преимущественно, пожертвовали въ соборъ, въ разное время, весьма многія священные облаченія: М. Д. Ертовымъ пожертвовано въ соборъ: 1) саккосъ и два омофора, 15 священническихъ ризъ и столько же епитрахилей и поясовъ, 16 стихарей, 6 палицъ, 7 набедренниковъ, 24 пары поручей и 9 орарей. Изъ числа сихъ облаченій особенно замѣчательны по своей цѣнности:

1) Саккосъ изъ серебрянаго глазета и 2 омофора изъ глазета золотаго.
2) Полныя облаченія для всего причта: а) изъ золотой парчи по фиолетовому бархату съ серебряными фризе; б) изъ малиноваго крестового бархата съ прорѣзными крестами, и в) изъ серебрянаго глазета съ золотыми глазетовыми оплечьями у ризъ и стихарей.

Изъ числа священныхъ одеждъ, пожертвованныхъ П. И. Кудряшевымъ наиболѣе замѣчательны полныя облаченія для всего причта изъ парчи зеленаго прорѣзного крестового бархата съ золотыми крестами.

VII.

Гробницы императоровъ и другихъ августѣйшихъ особъ.

Въ Петропавловскомъ соборѣ погребаются всѣ державныя лица россійской имперіи и почти всѣ другіе члены высочайшей фамиліи, начиная съ Петра I. Только Петръ II скончался въ Москвѣ, тамъ же и погребенъ.

Тѣла императора Петра I и императрицы Екатерины I, со времени ихъ погребенія и до 21 мая 1731 года, на великолѣпныхъ катафалкахъ, въ закупоренныхъ гробахъ стояли посреди собора, который въ то время былъ отстроенъ еще только вчера, между тѣмъ какъ внутренняя отдѣлка его еще небыла окончена.

На правой сторонѣ собора, противъ образа св. апостола Петра, покоятся прахи:

Императора Петра I, императрицъ: Екатерины I, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II.

На лѣвой сторонѣ, противъ иконы св. апостола Павла, императоровъ: Павла I, Александра I и Николая I; императрицъ: Маріи Феодоровны, Елизаветы Алексѣевны, Александры Феодоровны, цесаревны Анны Петровны, герцогини Голштейнъ-Готторпской; царевичей: Павла Петровича и Петра Петровича; царевенъ: благовѣрныхъ дщерей Петра I: Екатерины, Наталии, Маргариты и Наталіи, скончавшихся въ младенчествѣ.

Близъ съверныхъ дверей, ведущихъ въ соборъ, у стѣны покоятся прахъ цесаревича, великаго князя Константина Павловича, за нимъ ближе — къ западной стѣнѣ — прахъ великой княжны Александры Александровны и рядомъ прахъ цесаревича Николая Александровича.

Вдоль же западной стѣны, отъ западныхъ вратъ къ стѣнѣ съверной лежать тѣла: великаго князя Михаила Павловича и великихъ князей — Маріи, Александры и Анны Михайловенъ и великой княгини Александры Николаевны.

На правой сторонѣ, у южной стѣны, близъ придѣла св. Екатерины, прахъ княжны Александры Максимилиановны.

Подъ колокольнею, у западныхъ дверей, гдѣ нынѣ придѣль св. Екатерины, на право отъ притвора, прахи: царицы Марои Матеевны, урожденной Апраксиной, супруги царя Феодора Алексѣевича, на лѣво царевича Алексѣя Петровича и супруги его кронъ-принцессы Софіи, урожденной принцессы Волконской и царевны Маріи Алексѣевны.

Надъ некоторыми изъ царственныхъ праховъ, погребенныхъ въ соборѣ, имѣются измѣненные гробницы съ приличными надписями, а о тѣхъ изъ нихъ, надъ которыми, по мѣсту ихъ погребенія неудобно поставить таковыя гробницы, имѣются въ стѣнѣ бронзовыя доски съ надлежащими надписями.

Надъ гробомъ императора Петра I, слѣдующая надпись: «Петръ Великий, Отецъ Отечества, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. Родился въ Москвѣ 1672 года мая 30-го дня. Вступилъ на престолъ 1682 года

апрѣля 27-го дня. Скончался въ С.-Петербургѣ 1725 года января 28-го дня. Погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ 1725 года марта 10-го дня».

Близъ гробницы на стѣнѣ находится флагъ, взятый у Турокъ при сожжении ихъ флота при Чесмѣ; а на самой гробницѣ—золотая медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ профиля государя въ вѣнѣ съ надписью вокругъ: «отъ благодарного потомства, а на другой Геркулеса, покоющагося на основаніи С.-Петербурга. Эта медаль была поднесена депутацію отъ С.-Петербурга императору Александру I, въ 1803 г. въ день празднованія столѣтія городу. На другой день императоръ повелѣлъ правительству сенату внести медаль «съ подобающею честью и приличными обрядами» въ Петропавловскій соборъ и «отъ лица Россіи положить па гробъ Отца Отечества», въ избавленное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико память его для Россіи священна» ¹⁾.

Надъ гробницей императрицы Екатерины I, надпись: «Екатерина I, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Ринонѣ 1685 г. апрѣля 5-го дня. Вступила на престолъ 1725 года января 28-го дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1727 года мая 6-го дня. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1727 года мая 16-го дня. ²⁾».

Надъ гробомъ императрицы Анны Іоанновны надпись: «Анна I, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Москвѣ 1693 года января 28-го дня. Вступила на престолъ 1730 года января 19-го дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1740 года октября 17-го дня.

Надъ гробомъ императрицы Елизаветы Петровны надпись: «Елизавета I, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Москвѣ 1709 года декабря 18-го дня. Вступила на престолъ 1741 года ноября 25-го дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1761 года декабря 25-го дня. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1762 года февраля 3-го дня».

Надъ гробомъ императора Петра III-го надпись: «Петръ III, Императоръ и Самодержецъ Всероссійский, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій и пр. и пр. и пр. Родился въ Бильѣ 1728 года февраля 10-го дня. Вступилъ на престолъ 1761 года декабря 25-го дня. Скончался въ Ропшѣ 1762 года июля 6-го дня. Погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ 1762 года июля 10-го дня. Перенесенъ въ Петропавловскій соборъ 1796 года декабря 18-го дня».

Надъ гробомъ императрицы Екатерины II, надпись: «Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская, урожденная Принцесса Ангальтъ-Цербтская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Штетинѣ 1729 года апрѣля 21-го дня. Вступила на престолъ 1762 года июня 28-го дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1796 года ноября 6-го дня. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1796 года декабря 16-го дня».

Надъ гробомъ Павла I, надпись: «Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійский Павелъ I. Родился въ 1754 году 20 сентября. Вступилъ на престолъ 1796 года ноября 6-го дня. Великимъ Магистромъ державнаго Ордена

¹⁾ П. С. З. т. XXVII. № 20, 763.

²⁾ Только гробницы у державныхъ супруговъ стоять отдельно, а могила у нихъ общая.

св. Иоанна Иерусалимского 1798 года декабря 16 дня, скончался 1801 года марта съ 11 на 12, погребенъ того же мѣсяца 23 числа».

Надъ гробомъ императора Александра I, надпись: «Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч. Родился въ С.-Петербургѣ 1777 года декабря 12-го дня, вступилъ на престолъ 1801 года марта 12-го, скончался въ Таганрогѣ 1825 года ноября 19 дня, погребенъ въ С.-Петербургѣ 1826 года марта 13 дня». На сей гробницѣ находятся три медали: одна золотая въ память кончины государя императора Александра I; и двѣ серебряные; изъ нихъ одна въ память 1812 года, а другая вступленія въ Парижъ.

Надъ гробницѣю императора Николая I, надпись: «Николай I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. родился въ Царскомъ Селѣ 1796 года июня 25 дня, вступилъ на престолъ 1825 года ноября 19 дня, скончался въ С.-Петербургѣ 1855 года февраля 18 дня, погребенъ въ С.-Петербургѣ 1855 года марта 5 дня». На сей гробницѣ находятся двѣ медали: одна золотая въ память рожденія и кончины императора Николая I, другая серебряная въ память турецкой войны 1829 года на георгиевской лентѣ.

Надъ гробомъ императрицы Маріи Феодоровны надпись: «Императрица Марія Феодоровна, супруга императора Всероссійскаго Павла I, урожденная Принцесса Виртембергская; родилась 1759 года Октября 14 дня; скончалась 1828 года октября 24 дня; погребена ноября 13 дня»¹⁾.

Надъ гробомъ императрицы Елизаветы Алексѣевны, надпись: «Императрица Елизавета Алексѣевна; супруга Императора Всероссійскаго Александра I, урожденная Принцесса Баденская, родилась 1779 года января 13 дня, скончалась въ городѣ Бѣлевѣ 1826 года мая 4 дня».

Надъ гробомъ императрицы Александры Феодоровны надпись: «Императрица Александра Феодоровна, супруга Императора Всероссійскаго Николая I, урожденная принцесса Прусская. Родилась 1798 года июля 1, скончалась октября 20, погребена ноября 5 дня 1860 года.

Надъ гробомъ царевны Анны Петровны надпись: «Благовѣрная Цесаревна и Великая Княгиня Анна Петровна, Герцогиня Шлезвигъ-Гольштинская. Родилась въ Москвѣ 1708 года января 27-го дня. Скончалась въ Кильѣ 1728 года мая 4 дня. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1728 года ноября 12-го дня».

Надъ гробницѣю цесаревича Константина Павловича надпись: «Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, родился въ Санктъ-Петербургѣ 1779 года апреля 27 дня, скончался въ городѣ Витебскѣ 1831 года июля 15 дня, погребенъ 1831 года августа 17 дня». На сей гробницѣ находятся два желѣзныхъ ключа отъ крѣпостей Модлина и Замостья.

¹⁾ Внутри этой гробницы находится юбный ящикъ, въ которомъ заключенъ пепель отъ сожженныхъ писемъ родителей императрицы. Ящикъ поставленъ 28 января 1829 г. по силѣ духовнаго завѣщанія Маріи Феодоровны.

Надъ гробницею цесаревича Николая Александровича надпись: «Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ. Родился въ Царскомъ Селѣ 1843 года сентября 8-го дня. Скончался въ Ницѣ 12-го дня 1865 года. Погребенъ 1865 года мая 28-го дня».

Надъ гробомъ великой княжны Александры Александровны надпись: «Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княжна Александра Александровна, родилась въ Царскомъ Селѣ 1842 года августа 18-го дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1849 года июня 16 дня, погребена 1849 года июня 19 дня».

Надъ гробомъ великой княгини Александры Николаевны надпись: «Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Александра Николаевна, супруга Принца Фридриха Гессенскаго, родилась въ Царскомъ Селѣ 1825 года июля 12-го дня, скончалась въ Царскомъ Селѣ 1844 г. июля 29 дня, погребена 1844 года августа 4 дня».

Надъ гробомъ великаго князя Михаила Павловича надпись: «Его Императорское Высочество Благовѣрный Государь, Великій Князь Михаиль Павловичъ, родился въ С.-Петербургѣ 1798 года января 28 дня, скончался въ Варшавѣ 1849 года августа 28 дня, погребенъ 1849 года сентября 18 дня».

Надъ гробомъ великой княжны Маріи Михайловны надпись: «Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня великая княжна Марія Михайловна, родилась въ С.-Петербургѣ 1825 года февраля 25 дня, скончалась въ Вѣнѣ 1846 года августа 7 дня, погребена 1846 года декабря 13 дня».

Надъ гробомъ великой княжны Александры, Михайловны надпись: «Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Михайловна родилась въ С.-Петербургѣ 1831 года января 16 дня, скончалась 1832 года марта 15 дня, погребена 1832 года марта 19 дня».

Надъ гробомъ Великой Княжны Анны Михайловны надпись: «Ея Императорское Высочество Великая Княжна Анна Михайловна родилась въ С.-Петербургѣ 1834 года октября 15 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1836 года марта 10 дня, погребена 1836 года марта 15 дня».

Надъ гробомъ Ея Высочества Александры Максимилиановны надпись: «Ея Императорское Высочество Княжна Александра Максимилиановна родилась въ С.-Петербургѣ 1840 года марта 28 дня, скончалась на Сергіевской дачѣ 1843 года августа 5 дня».

У съверныхъ дверей собора, около гробницы цесаревича Константина Павловича, на стѣнѣ имѣется большая бронзовая доска, на которой помѣщены слѣдующія надписи:

1) Великая Княжна Екатерина Петровна, родилась въ Москвѣ 1706 года, декабря 28 дня, скончалась въ Москвѣ 1708 г. юля 27 дня.

2) Великая Княжна Наталія Петровна, родилась въ С.-Петербургѣ 1713 г., марта 3-го дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1715 г. мая 27 дня.

5) Великая Княжна Маргарита Петровна, родилась въ С.-Петербургѣ 1714 г., сентября 3 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1715 г. юля 27 дня.

4) Великій Князь Павелъ Петровичъ, родился въ Везель, 1717 г. января

2 дня, скончался въ Везель 1717 г. января 3 дня, погребень въ С.-Петербургѣ 1717 г. марта 12 дня.

5) Великая Княжна Наталья Петровна, родилась въ С.-Петербургѣ 1718 г. августа 20 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1725 г. марта 4 дня.

На стѣнѣ, при началѣ лѣстницы, ведущей на колокольню собора, находятся три бронзовыхъ доски, съ слѣдующими надписями:

1) Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Марія Алексѣвна, дочь Государя Царя Алексія Михайловича, родилась въ Москвѣ 1660 г. января 18 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1723 г. марта 9-го дня, погребена въ Петропавловскомъ Соборѣ 1723 г. марта 12 дня.

2) Благовѣрный Царевичъ и Великій Князь Алексій Петровичъ, родился въ Москвѣ 1690 года, февраля 18 дня, скончался въ С.-Петербургѣ 1718 г. июня 26 дня; погребенъ въ Петропавловскомъ Соборѣ 1718 г. іюня 30 дня.

3) Кронъ-Принцесса Шарлотта-Христина-Софія урожденная Принцесса Брауншвейгъ-Люнебургская; супруга Государя Царевича Алексія Петровича. Родилась въ Бланенбургѣ 1694 г. августа 18 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1715 г. октября 22 дня. Погребена въ Петропавловскомъ Соборѣ 1715 г. октября 27 дня.

Въ придѣлѣ св. Екатерины, на западной стѣнѣ, бронзовая доска съ такою надписью: Благовѣрная царица и великая княгиня Марія Матеївна, супруга государя царя Феодора Алексѣевича; родилась въ Москвѣ 1664 г. декабря 31 дня; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1716 г. января 7 дня.

VIII.

Военные трофеи.

Петропавловскій соборъ украшается военными трофеями, пріобрѣтенными побѣдоноснымъ россійскимъ воинствомъ во время войнъ съ сосѣдними державами, преимущественно же съ Турциею во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Трофеи сіи суть: знамена, значки, бунчуки, булавы, щиты, бердыши и ключи отъ завоеванныхъ крѣпостей. Знаменитѣйшій изъ сихъ трофеевъ — адмиральскій турецкій флагъ, взятый у турокъ въ 1770 году, въ достопамятномъ Чесменскомъ боѣ. Флагъ сей въ 1772 году императрица Екатерина II, съ особыннымъ торжествомъ, собственно ручно изволила возложить на гробницу основателя русскаго флота императора Петра I¹⁾). Знамена, прежде въ общей массѣ расположенные около стѣнъ собора, въ 1855 году архитекторомъ Монферраномъ драпированы и укрѣплены на колоннахъ и стѣнахъ собора въ рѣзныхъ деревянныхъ позлащенныхъ тумбахъ такъ искусно, что сіи безмолвные, но краснорѣчивые свидѣтели славы Россіи, съ высоты стѣнъ и колоннъ, какъ бы осѣняютъ царственные прахи виновниковъ этой славы.

¹⁾ Вмѣстѣ съ флагомъ положена была императрицею на гробницу Петра I и слѣдующая надпись, сочиненная Рубаномъ:

Приникни Петръ съ небесь, воззри на градъ Твой нынѣ,
И царствующей тамъ внемли Екатеринѣ:

IX.

Библіотека.

Соборъ обладаетъ весьма замѣчательнымъ книгохранилищемъ, содержащимъ до 1,000 книгъ, на языкахъ: греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и россійскомъ. Большая часть сихъ книгъ пожертвованы собору Афанасіемъ Кондоиди, который, по прибытии изъ Молдавіи въ Россію съ княземъ Кантеміромъ, первоначально былъ протоіереемъ петронавловскаго собора и ассессоромъ святѣйшаго Сѵнода, потомъ епископомъ вологодскимъ и ваконецъ судальскимъ. Замѣчательнѣйша изъ древнихъ славянскихъ книгъ слѣдующія:

- 1) Апостолъ — Москва 1707 года.
- 2) Мѣсячная Минея — Москва 1724 года.
- 3) Два Сборника — Москва 1700 года.
- 4) Маргаритъ — 1698 года.
- 5) Прологъ въ 4 книгахъ — Москва 1718 года.
- 6) Ѣеофилакта, архіепископа Болгарскаго-Благовѣстникъ — Москва 1703 г.
- 7) Баронія, Церковныя дѣянія — Москва 1719 года.
- 8) Бѣсьды Иоанна Златоуста на дѣянія Св. Апостолъ — Москва 1712 года.
- 9) О Священствѣ, святаго Иоанна Златоуста — Москва 1705 года.
- 10) Евангелие Толковое Воскресное — Москва 1724 г.
- 11) Молебное пѣніе на новый годъ — Санктпетербургъ 1713 года.

X.

Архіерейскія служенія и крестные ходы.

Въ память рожденій, тезоименитствъ и преставленій высочайшихъ особъ, погребенныхъ въ петропавловскомъ соборѣ, отправляются архіереями или ар-

Она съ тобой дѣлить побѣдъ своихъ плоды,
Священныя чти Твои для пользы всѣхъ труды.
Тебя зиждителемъ Россійска флота славить,
И славы своея Тебя началомъ ставить:
Тебя виновникомъ считая Россіихъ благъ,
У непріятелей отнятый ю флагъ
Передъ стопы Твои усердно полагаетъ,
И жертвой сей Твое столѣtie вѣчнѣтъ.

При этомъ же случаѣ преосвященный митрополитъ Платонъ, бывшій въ то время еще тверскимъ архіепископомъ, въ своей проповѣди показалъ необыкновенно высокій ораторскій талантъ. При концѣ проповѣди, среди глубокаго, благоговѣйного безмолвія, съ камикомъ всѣ присутствовавши вниами краснорѣчивому слову его, онъ внезапно оставляетъ каѳедру, среди изумленныхъ слушателей приближается къ гробницѣ Петра, и громкимъ, одушевленнымъ голосомъ произноситъ: «Возстань, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе Твое! Возстань и насладися плодами трудовъ Твоихъ!... Слыши; мы тебѣ, какъ живому, вѣщаємъ: слыши: флотъ твой въ Архипелагѣ, близъ береговъ Азійскихъ, Оттоманскій флотъ до конца истребилъ!...» — Это сильное и неожиданное ораторское движение, поразительная сила слова и величественный видъ святителя произвели на слушателей глубокое, потрясающее душу, впечатлѣніе.

химандритами¹⁾ літургії и панихида²⁾), при собранії священниковъ церквей петербургской и выборгской сторонъ и васильевского острова.

Изъ собора же каждогодно совершаются высокопреосвященнымъ митрополитомъ или вѣмъ либо изъ архіереевъ два крестныхъ хода: первый въ день преполовенія праздника Пасхи, первоначально на Неву для освященія воды, и потомъ по стѣнѣ вокругъ всей крѣпости; второй 1 августа только на одну Неву. Въ день преполовенія стеченіе народа бываетъ многочисленное.

XI.

Штатъ собора и способы его содержанія.

Въ штатѣ для петропавловскаго собора, представленномъ въ 1737 году отъ святѣйшаго Сѵнода въ Бозѣ почивающей императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ, высочайше утверждено производить на церковныя потребы:

Воску желтаго 12 пудовъ; воску бѣлаго 4 пуда; свѣтильни бумажной 10 фунтовъ; свѣтильни костромской 12 фунтовъ; ладану 1 пудъ 12 фунтовъ; вина краснаго 12 ведеръ; сахару 32 фунта; изюму 32 фунта; пшена сорочинскаго 32 фунта; муки крупичатой 25 пудовъ.

Вещи сіи получаемы были натурою чрезъ Шталмейстерскую придворную контору по 1786 годъ.

Въ этомъ же году положено было производить собору за означенные вещи деньгами изъ главнаго казначейства по слѣдующимъ цѣнамъ:

За желтый воскъ по 13 руб. за пудъ . . .	195 р. — к.
За бѣлый воскъ по 14 руб. за пудъ. . . .	56 , — »
За свѣтильни бумажн. по 68 к. за фунтъ.	6 , 80 ,
За свѣтильн. костромск. по 6 к. за фун.	— , 72 ,
За ладанъ по 12 р. за пудъ.	15 , 60 ,
За вино по 4 руб. 50 коп. за ведро. . . .	54 , — ,
За сахаръ по 30 коп. за фунтъ	9 , 60 ,
За изюмъ по 10 коп. за фунтъ	3 , 20 ,
За пшено по 7 коп. за фунтъ	2 , 24 ,
За муку по 1 руб. 30 коп. за пудъ. . . .	32 , 50 ,

Къ сему обладу въ 1802 году прибавлено 19 руб. 93³/₄ коп., которыя производились изъ придворной конторы.

Въ 1806 году, на отопленіе 12 печей въ соборѣ и принадлежащемъ къ нему домикѣ положено дровъ 150 сажень по 4 р. 80 к. за сажень—720 руб., и на починку печей и другіе мелочныя расходы — 100 руб. асс., всего же по 1827 годъ на содержаніе собора получалось: 1,215 руб. 59³/₄ коп. асс.

¹⁾ Архимандритами отправляется заупокойное богослуженіе только по особамъ некоронованнымъ.

²⁾ Прежде, въ петропавловскомъ соборѣ, какъ каѳедральномъ, отправлялось архіереями богослуженіе и во дни высокоторжественные, нерѣдко въ присутствіи высочайшей фамиліи; съ царствованіемъ же императора Павла Петровича богослуженіе въ сіи дни стали отправлять сначала въ казанскомъ соборѣ, а потомъ въ исаакіевскомъ.

Сума сія въ то время, какъ была назначена, достаточно обеспечивала безбѣдное содержаніе собора; но въ послѣдствіи времени, съ увеличеніемъ цѣнности всѣхъ вообще предметовъ, и вещи, необходимыя для церковнаго употребленія, сдѣлалось невозможнымъ пріобрѣтать по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ на покупку ихъ отпускалась сумма изъ главнаго казначейства. Въ 1820 году соборный причтъ, въ своемъ рапортѣ на имя преосвященнаго Михаила, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, такъ объяснялъ нужды собора: «Нынѣ состоящія цѣны на всѣ оныя потребы (т. е. тѣ вещи, которыхъ поименованы выше) съ цѣнами въ 1787, а равно и на дрова въ 1806 годахъ положеными, и не сообразны, и даже сдѣлались совершенно недостаточными для заготовленія сихъ потребностей на содержаніе собора, въ которомъ, при безпрерывномъ служеніи, бываютъ еще частыя архіерейскія священнослуженія и поминовенія по высочайшимъ императорскимъ персонамъ; а для дополненія сего недостатка, какъ петрапавловскій соборъ безприходный, свѣчная продажа маловажная, и кошельковаго сбора, по знаменитости мѣста, нѣть, и съ основанія собора введено не было, никакихъ другихъ средствъ не имѣется»¹⁾.

Во вниманіе къ столь недостаточнымъ средствамъ собора государь императоръ Николай Павловичъ, по докладу святѣйшаго Сѵнода, — сумму на церковныя потребности для собора и на дрова, какъ для собора, такъ и для соборнаго дома, находящагося въ крѣпости, въ 1828 году повелѣлъ выдавать по справочнымъ цѣнамъ каждого полугодія.

Въ 1833 году, по мысли и предложенію протоіерея Іоакима Семеновича Кочетова, при соборѣ дозволенъ кошельковый сборъ и учреждены церковные старосты²⁾. Вновь открытый кошельковый сборъ и введеніе правильнаго порядка въ продажѣ свѣчей, равно какъ и ближайшій надзоръ за сею продажею со стороны церковныхъ старостъ стали доставлять собору средства для покрытия необходимыхъ нуждъ его. Главнымъ же благодѣяніемъ для собора было то, что покойный протоіерей Іоакимъ Семеновичъ былъ весьма счастливъ въ избраніи лицъ для должности соборныхъ ктиторовъ. Первый соборный староста, почетный гражданинъ и 1 гильдіи купецъ Михаилъ Давидовичъ Ертовъ былъ истиннымъ благотворителемъ церкви; въ продолженіи пятнадцатилѣтняго своего служенія храму Божію, онъ пожертвовалъ въ пользу собора, соборнаго дома и петрапавловскихъ духовныхъ училищъ на сумму до 90,000 рублей ассигнаціями. Преемникъ его, почетный же гражданинъ Павелъ Ивановичъ Кудряшевъ, членъ весьма многихъ благотворительныхъ обществъ, являясь постоянное усердіе о благоіспїї собора, и не жалѣлъ своихъ достояній на украшеніе дому Божія; съ 1848 года имъ пожертвовано въ пользу собора на сумму до 25,000 рублей серебромъ³⁾.

¹⁾ Дѣло соборнаго архива 1820 года.

²⁾ Указъ духовной консисторіи, 1833 г. № 2481.

³⁾ Соборные старосты, М. Д. Ертовъ и П. И. Кудряшевъ, столь памятные въ лѣтописяхъ петрапавловскаго собора замѣчательны и въ другихъ отношеніяхъ, какъ весьма полезные дѣятели въ обществѣ.—Михаилъ Давидовичъ Ертовъ, наследовавъ отъ отца своего занятіе лѣсной и дровяною промышленностью, капиталы, пріобрѣтаемые имъ отъ своей торговли, употреблялъ на пользу государства и церкви. Въ 1814 году за семинарскую поставку

Въ 1856 году, по ходатайству протоиерея Иоакима Семеновича, въ вѣдѣніе собора поступили суммы, собираемые въ кружки, находящіяся ири часовняхъ и иконахъ въ гостинномъ, щукиномъ и апраксиномъ дворахъ, съ тѣмъ, чтобы одна треть сихъ суммъ поступала въ пользу собора, дѣвъ же трети въ пользу соборного причта за безмездное отправленіе молебновъ и всенощныхъ бдѣній въ часовняхъ и предъ иконами въ положенные дни.

И сердце царево выразило особенную любовь къ тому храму, въ которомъ почіють вѣнценосные его предки. Нынѣ благополучно царствующій государь императоръ Александръ Николаевичъ въ первый же годъ, по вступлении своемъ на престоль, повелѣть соизволилъ — отпускать изъ кабинета его император-

угла на монетный дворъ, сопряженную по умѣренности въ цѣнѣ съ особенною выгодою для казны онъ награжденъ бытъ золотою медалью на аннинской лентѣ; въ 1818 году за значительныя пожертвованія для комиерческаго училища та же медаль усыпана была алмазами. Ту же медаль въ 1829 году высочайше повелѣно ему было носить на андреевской лентѣ, за доставленныя имъ казнѣ значительныя выгоды по поставкѣ дровъ (болѣе 200,000 р. ас.) для полковъ лейбъ-гвардіи, въ столицѣ находящихся. 12 декабря 1831 года, по удостоенію комитета министровъ, всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 степени въ воздаяніе отличного усердія, оказанного имъ въ исполненіи распоряженій начальства по прекращенію бывшей въ С.-Петербургѣ холеры. 1834 года возведенъ въ достоинство почетнаго гражданина. 1835 года всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владимира 4 степени за огличное усердіе и полезное служеніе по званію церковнаго старосты въ петропавловскомъ кафедральномъ соборѣ. Скончался въ 1848 году..—Павель Ивановичъ Будришевъ, богатство дарованное ему отъ Господа, почти исключительно употреблялъ на вспомоществование бѣднымъ и украшеніе храмовъ Божіихъ. Монаршее благоволеніе и благословеніе святѣйшаго Синода, неоднократно ему объявленныя, неоднократно также выраженная ему письменно благодарность отъ начальствующихъ богоугодными заведеніями, равно какъ серебряная и золотая медали на всѣхъ орденскихъ лентахъ, ольденбургскій орденъ Заслугъ 4 степени, ордена: Станислава, Анны 2 ст. и Владимира 4 степени, полученные имъ за свои благотворенія, свидѣтельствуютъ о тѣхъ великихъ и многочисленныхъ жертвахъ своимъ достояніемъ, которая онъ съ полнымъ усердіемъ приносить на алтарь пламенной любви своей къ Богу и ближнимъ.—Потребовалось бы нѣсколько страницъ для изображенія только общеизвѣстныхъ подвиговъ его благотворительности. А сколько совершаются имъ постоянно благотворенія тайныхъ вѣдомыхъ единому Господу! Сколько дѣлается имъ почти ежедневно пожертвованій такихъ, которая, будучи въ частности незначительны по своей цѣнности, въ общей массѣ составляютъ единую непрерывную великую жертву, имѣющую великую цѣну предъ Господомъ по тому неослабному усердію, съ которымъ она приносится. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ столицѣ нѣтъ почти ни одного богоугоднаго заведенія, куда бы онъ не сдѣлалъ своихъ приношеній; ни одинъ бѣдный не уходитъ изъ дома его, не получивъ щедрой лепты. Да будетъ благословеніо имя твоє, благотворитель святыхъ Божіихъ церквей и меньшихъ братій своихъ! — Слова мои де не оскорбить всѣмъ извѣстной твоей скромности; они служатъ только слабымъ отголоскомъ чувствъ признательности иуваженія, которая ты стяжалъ себѣ не только въ предѣлахъ, но и за предѣлами отечества, въ мѣстахъ прославленныхъ отъ Господа какою-либо святынею. Перомъ моимъ въ настоящемъ случаѣ руководило живое напитованіе заповѣди Спасителя: *тако да прослышитъ сонътъ ваши предъ человѣки; яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесехъ* (Мате. 5, 16). Въ 1862 г. должность церковнаго старосты при соборѣ принялъ на себя купецъ Василій Никитинъ и продолжалъ свое служеніе въ теченіе двухъ трехлѣтій. Съ 1867 года должность эту исполняетъ потомственныи почетный гражданинъ 1-й гильдіи. купецъ Иванъ Торшиловъ.

снаго величества въ петропавловскій соборъ по 500 рублей ежегодно на *свячи и ладанъ*.

Новыиъ, высочайше утвержденныиъ въ 16 день сентября 1858 года, штатъ, на содержаніе собора назначена къ отпуску изъ государственнаго казначейства слѣдующая сумма: на отоплениe собора — 700 р.; на отоплениe помѣщений священно и церковнослужителей — 1,400 руб.; на мелочные починки по собору — 100 р.; на церковныя потребности — 300 р. и на поддержаніе ризницы и пѣвческаго хора — 738 р. 45 к.

XII.

Штатъ соборнаго причта и способы его содержанія.

До 1737 года при петропавловскомъ соборѣ состояло: 1 протоіерей, 2 священника, 1 діаконъ, 3 дьячка и 3 пономаря. Въ этомъ же году по штату положено: протоіерей 1, священниковъ 4, протодіаконъ 1, діаконъ 2, дьячковъ 5, пономарей 5 и просфория 1; въ 1806 году сентября 14 къ причту прибавлено 5 истопниковъ или звонарей. Но съ семидесятыхъ годовъ, со времени учрежденія пѣвческаго хора при петропавловскомъ соборѣ, разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ имѣть на лицо дьячковъ и пономарей менѣе, нежели сколько положено по штату. Чтобы соборъ имѣлъ возможность содержать пѣвческій хоръ, преосвященный Гаврілъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій предоставилъ соборному причту право принимать лучшихъ дьячковъ на полный окладъ жалованья, т. е. на 150 р. въ годъ, а прочимъ окладъ жалованья уменьшать до 100 и даже 80 рублей, смотря по ихъ способностямъ и усердію. Пѣвческій хоръ и содержался на ту сумму, которая оставалась отъ незамѣщенныхъ причетниками вакансій, а также отъ уменьшения дьяческихъ окладовъ. До 1808 года число дьячковъ и пономарей опредѣлено не было, и зависѣло отъ благоусмотрѣнія мѣстнаго соборнаго начальства. Въ этомъ же году, по случаю увеличенія содержанія причта прибавкою суммы на квартиры, преосвященный митрополитъ Амвросій, согласно представленію протоіеря Иоанна Семенова, назначилъ быть при соборѣ 3 дьячкамъ и 3 пономарамъ. 1817 года въ январѣ протоіерей Стахій Колосовъ и ключари Евдокій Семеновъ и Пётръ Виноградовъ въ представленіи своемъ къ преосвященному митрополиту Амвросію, писали ¹⁾: «Какъ прошлаго 1816 года ноября 29 дня послѣдовала высокомонаршая милость, производить намъ за положенный провіантъ съ настоящаго 1817 года по справочнымъ цѣнамъ, то и находимъ нужными для исправности — какъ на клиросѣ, такъ и въ алтарѣ — имѣть семь человѣкъ церковнослужителей, т. е. 3 дьячка и 4 пономаря, и чтобы всѣ они семь пользовались полнымъ жалованьемъ, какъ денежнымъ, такъ и ружнымъ. А на содержаніе малыхъ пѣвчихъ, пѣвческихъ книгъ и учителя, полагаемъ оклады двухъ дьячковъ и одного пономаря. При томъ изъ трехъ старшихъ дьячковъ, первый будетъ обучать пѣвчихъ, а два вторые, какъ искуснѣе прочихъ, поелику со-

¹⁾ Дѣло соборнаго архива.

стоять будуть на старшихъ окладахъ, обязываются непремѣнно помогать первому въ означенномъ предметѣ во всякое время». Такое представление соборного протоіерея съ ключарями преосвященнымъ Амвросиемъ было утверждено¹⁾). Съ 1837 года съ разрѣшенія епархиального начальства, на лицо имѣлось дьячковъ 4, а окладъ пятаго дьячка дѣлился, между ними въ видѣ пособія, окладъ четырехъ пономарей поступалъ на содержаніе пѣвчихъ, и изъ него производилось жалованье учителю ихъ; а пятый пономарскій окладъ дѣлился на большихъ пѣвчихъ, помогавшихъ дьячкамъ въ отправлениі церковной службы.

Какіе способы содержанія причтъ петропавловскаго собора имѣлись до 1737 года, неизвѣстно; въ семь же году, по штату, положено было жалованья: протоіерею 500 рублей, священникамъ каждому по 250 рублей, протодіакону 200 рублей, діаконамъ каждому по 150 рублей, дьячкамъ и пономарямъ каждому по 100 рублей, просфирѣ по 15 рублей въ годъ; да ржи и овса пополамъ: протоіерею 120 четвертей, священнику каждому по 80 четвертей, протодіакону 60, діаконамъ каждому по 40, дьячкамъ и пономарямъ по 30 каждому и просфирѣ 5 четвертей. За этотъ хлѣбъ давалось изъ казны деньгами по справочнымъ цѣнамъ. Между тѣмъ въ 1781 году святѣйшему Сѵноду высочайше повелѣно: «такъ какъ точнаго числа денегъ, производимыхъ за хлѣбъ, то по возвышающимся, то по умаляющимся цѣнамъ, никогда назначить не можно, всѣмъ священно- и церковно-служителямъ, получающимъ хлѣбное жалованье, равняясь цѣнамъ хлѣба, сходственно положенію тѣхъ мѣстъ, назначить одни денежные оклады»²⁾). Въ слѣдствіе сего святѣйшій Сѵнодъ, по отбораніи отъ епархиальныхъ архіереевъ свѣдѣній, препроводилъ сіи свѣдѣнія въ правительствующій Сенатъ, который и утвердилъ оныя 20 ноября 1786 года. Съ этого времени причту петропавловскаго собора опредѣлено выдавать по 3 рубля за четверть ржи и по 2 руб. за четверть овса; всего на весь соборный причтъ получалось за хлѣбъ 2,212 руб. 50 коп. Цѣны сіи, назначенные за хлѣбъ въ 1787 году, соотвѣтствовали справочнымъ цѣнамъ, бывшимъ въ томъ году. Но, съ теченіемъ времени, поелику хлѣбъ въ цѣнѣ болѣе возвышался, а денежный окладъ за него оставался одинъ и тотъ же, содержаніе священно- и церковно-служителей, первоначально достаточное, начало дѣлаться, съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе скуднымъ. Скудость содержанія еще болѣе увеличивалась отъ того, что соборный причтъ изъ своего ограниченного жалованья долженъ былъ нанимать себѣ квартиры, которая также, съ каждымъ годомъ, въ цѣнѣ возвышалась. Положеніе причта нѣсколько улучшилось, когда въ 1806 году, по докладу святѣйшаго Сѵнода, высочайше повелѣно производить на наемъ квартиры: протоіерею по 300 руб. въ годъ, ключарю 240 руб. священникамъ, протодіакону и діаконамъ каждому по 192 рубля, дьячкамъ по 96 рублей и пономарямъ по 48 рублей; всего же на весь причтъ 2,412 руб. Въ 1812 году комиссіею духовныхъ училищъ купленъ былъ большой каменный

¹⁾ Количество суммы, на которую содержался пѣвческій хоръ при соборѣ въ разное время измѣнялось: въ 1808 г. она состояла изъ 1,288 руб., въ 1817 г. изъ 1,057 руб. 50 коп.; въ послѣдующіе годы увеличеніе или уменьшеніе ея зависѣло отъ измѣненія ружнаго оклада, по справочнымъ цѣнамъ.

²⁾ Указъ духовн. консисторіи 1786 года, № 2325.

домъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ помѣщались петропавловскія духовныя училища, а равно имѣли жительство и священно и церковнослужители петропавловскаго собора. Хотя, съ полученіемъ казенныхъ квартиръ во вновь купленномъ домѣ, священно и церковнослужители не лишились и той суммы, которая въ 1806 году была назначена имъ на квартиры; при всемъ томъ содержаніе ихъ и въ это время было весьма недостаточно. Въ 1811 году, соборный протоіерей съ братію, въ прошеніи своемъ къ преосвященному митрополиту Амвросію, писалъ: «Ея Императорское Величество, блаженная и вѣчнодостойная памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна, въ 1737 году высочайше указать соизволила: для отправленія священнослуженія ради такой знатной въ царствующемъ градѣ церкви, каковъ соборъ Пётропавловскій, священно- и церковнослужителямъ быть достойнымъ, ученымъ и доброжелательнымъ людямъ, знатному числу: между тѣмъ, отъ великаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ и другія потребности, оклады наши никакъ не могутъ удовлетворить необходимыхъ нашихъ потребностей, и они столь малы, что не равняются ни сколько съ доходами самой бѣдной церкви. Отъ сего выходило, что не только искусствные, ученыe и доброжелательные люди, каковыми бы надлежало быть, но и вовсе не имѣющіе таковыхъ достоинствъ, идти въ оный соборъ не соглашались, видя у жительствующихъ при ономъ, особенно обремененныхъ семействами, крайнюю бѣдность и невозможность себя и дѣтей своихъ содержать пристойно. Нынѣ, въ своемъ прошеніи продолжаетъ соборный протоіерей, вашимъ высокопреосвященствомъ опредѣлены въ соборъ достойные, ученые и доброжелательные люди: но сіи люди чувствуютъ еще въ большей мѣрѣ свою бѣдность, судя по дороживанію всѣхъ вообще вещей, и по сравненію съ своими товарищами, заступившими богатые приходы. Посему благоволите, ваше высокопреосвященство, исходатайствовать отъ всемилостивѣйшаго Государя Императора разрешеніе получать намъ за хлѣбъ денежный окладъ по справочнымъ цѣнамъ¹⁾). Въ слѣдствіе сего прошенія соборного причта, по ходатайству высокопреосвященнаго митрополита, святѣйшій Синодъ опредѣлилъ, и Государь Императоръ утвердилъ въ 1816 году: получать священно- и церковнослужителямъ петропавловскаго собора денежный окладъ за хлѣбъ по справочнымъ цѣнамъ. Тогда же деньги, производимыя соборянамъ на наемъ квартиръ, оставлены имъ на дрова.

Всѣ сіи пособія нѣсколько облегчали бѣдность соборного причта, но совершиенно ее не уничтожали. Посему 1826 года октября 23 дня священно- и церковнослужители снова входили прошеніемъ на имя преосвященнаго Серафима объ улучшениіи своего содержанія. Въ прошеніи своемъ они между прочимъ писали: «за положенный хлѣбъ, т. е. рожь и овесъ, священно- и церковнослужители собора получаютъ изъ главнаго казначейства деньгами по справочнымъ цѣнамъ, какія когда при наступленіи первой и второй половины года состоять будутъ. А какъ рожь здѣсь въ С.-Петербургѣ бываетъ всегда одного сорта, и слѣдовательно, состоять въ одной цѣнѣ и ниже муки, а за овесъ выдаются не по высшимъ цѣнамъ, а по сложнымъ; а потому священно- и церков-

¹⁾ Дѣло соборного архива 1811 года.

нослужители, получая самое посредственное жалованье, ни себя съ семействами, ни дѣтей, обучающихся въ училищахъ содержать пристойнымъ образомъ совершенно не въ состояніи, и претерпѣваютъ крайній недостатокъ. Не говоря уже о священникахъ, наипаче діаконы, дьячки и пономари, люди и семейные, поведенія добродорядочного, съ хорошими голосами и способные, знающіе въ простомъ и царесномъ пѣніи, претерпѣвая всякий недостатокъ, едвадерживаются при соборѣ, и всѣ напрѣны утруждать прошеніями Ваше Высокопреосвященство о перемѣщеніи ихъ на другія, приходскія мѣста». Въ заключеніе соборный причтъ проситъ его высокопреосвященство, чтобы положенное священно- и церковнослужителямъ денежное жалованье, по примѣру штатныхъ церквей въ Финляндіи и Эстляндіи, выдаваемо было противъ курса серебра.

Въ слѣдствіе сего прошенія соборянъ, по ходатайству высокопреосвященнаго Серафима, святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ и государь императоръ въ 28 день іюня утвердилъ: для священо- и церковнослужителей петропавловскаго собора оклады жалованья увеличить втрое, а именно: вмѣсто производимыхъ нынѣ на сей предметъ 3,303 рублей, отпускать впредь съ 1828 года по 9,909 рублей.

Въ 1855 году, нынѣ благополучно царствующій государь императоръ, высочайше повелѣть соизволилъ отпускать изъ кабинета Его Императорскаго Величества по 1,000 рублей ежегодно въ пользу причта петропавловскаго собора на поминовеніе въ Бозѣ почившаго государя императора Николая I и августѣйшихъ предковъ его.

Новымъ, высочайше утвержденнымъ въ 16 день сентября 1858 г., штатомъ назначены состоять при соборѣ слѣдующія лица: протоіерей 1, ключарь 1, священниковъ 2, діаконовъ 2, дьячковъ 4, пономарей 4, просфория 1 и звонарей и истопниковъ 3. На содержаніе ихъ полагается: протоіерею 800 р. жалованья и 400 р. столовыхъ; ключарю 600 р. жалованья и 300 р. столовыхъ; священнику — каждому по 500 р. жалованья и по 300 р. столовыхъ; діакону по 300 р. жалованья и по 200 р. столовыхъ; дьячу по 200 р. жалованья и по 100 р. столовыхъ; пономарю по 150 р. жалованья и по 100 р. столовыхъ; просфориѣ 180 р. жалованья; звонарю по 120 р. жалованья. Но такъ какъ соборъ особенной нужды въ пономаряхъ не имѣеть, а между тѣмъ новымъ штатомъ на содержаніе пѣвческаго хора назначена очень скучная сумма; то въ томъ же 1858 г., по ходатайству причта, епархиальнымъ начальствомъ разрѣшено употреблять на содержаніе пѣвчихъ окладъ, назначенный по штату на содержаніе пономарей.

Сверхъ того, въ пользу соборного причта положены на вѣчное обращеніе капиталы: 1) по завѣщанію графини Анны Алексѣевны Орловой Чесменской 3,000 рублей, по билету 1848 года, отъ 5 октября, за № 2,716, съ которой половина процентовъ обращается въ пользу собора, а другая въ пользу причта; 2) по завѣщанію митрополита Серафима 960 рублей серебр., по билету 1844 года отъ 13 ноября, за № 83,424; 3) по завѣщанію почетнаго гражданина Михаила Давидовича Ертова 500 рублей серебромъ, по билету 1849 года, отъ 14 марта, за № 26,289; 4) отъ купца Антонова 1,000 рублей ассигнаціямъ, или 285 рублей 71⁵/₇, копѣйки серебромъ, по билету 1836 года, отъ 14 апрѣля, за

№ 35,686; 5) отъ неизвѣстнаго на именованіе протодіакона Григорія и проч. 70 рублей серебромъ, по билету 1838 года, отъ 13 ноября, за № 90,331; 6) отъ титулярной совѣтницы вдовы Параскевы Егоровой 200 рублей серебромъ, по билету 1851 года июня 1; отъ протоіерейской вдовы Маріи Тимофеевой Кочетовой 250 рублей, по билету 1853 года, отъ 16 марта, за № 61,010. Билеты сіи обращены въ два непрерывно-доходныхъ: 1-й отъ 1-го мая 1860 г., за № 454, въ 3,000 рублей и 2-й отъ 1-го же мая 1860 года, за № 7,111 въ 2271 р.

XIII.

Приписныя къ собору церкви.

1) Церковь Введенія во храмъ Пресвятаго Богородицы въ домѣ коменданта с.-петербургской крѣпости. Церковь сія, небольшая, устроена въ 1837 году на собственный счетъ г. комендантомъ генералъ-лейтенантомъ Крыжановскимъ. До сего времени тамъ была церковь во имя св. безсребренниковъ Кира и Иоанна, въ 1812 и 1813 годахъ находившаяся въ походахъ при императорѣ Александрѣ I, и въ 1814 году отданная г. коменданту крѣпости Сукину. Иконостасъ сей церкви нынѣ сохраняется въ соборной ризницѣ. Онъ весь писанъ на парусинѣ, натянутой на деревянномъ станкѣ. Святые иконы небольшихъ размѣровъ, окружены легкими, окрашенными, деревянными рамками, а мѣста между иконами покрыты шелковою голубою матеріею. Въ 1855 году весь иконостасъ былъ вычищенъ и покрытъ лакомъ изѣдивеніемъ П. И. Будряшева; въ томъ же году съ 1 июля по 1 сентября онъ былъ поставленъ въ парусинной палаткѣ на плацъ-парадѣ, гдѣ въ это время отправляемо было богослуженіе, по случаю устройства въ соборѣ половъ изъ разноцвѣтной плиты.

2) Церковь въ память Воскресенія Христова, состоящая въ учебномъ заведеніи, учрежденномъ для бѣдныхъ дѣвицъ отъ ея императорскаго высочества принцессы Терезіи Ольденбургской; устроена въ 1841 году, и находится въ петербургской части, на углу большаго и каменно-островскаго проспектовъ. Въ 1855 году, указомъ духовной консисторіи, опредѣленъ къ сей церкви старостою купецъ 1 гильдіи И. А. Дурдинъ, который всѣ расходы, по содержанію храма, производить на собственный счетъ¹⁾.

XIV.

Кладбища.

Бѣ петропавловскому собору принадлежать два кладбища, одно въ крѣпости же, а другое на аптекарскомъ острову, близъ рѣчки Карповки.

Первое находится при соборѣ, въ восточной сторонѣ его, имѣть въ длину

¹⁾ Въ 1856 году имъ позлащенъ весь иконостасъ, пожертвована запрестольная икона Воскресенія Христова — въ великолѣпной позлащенной рамѣ; также пожертвованы: напрестольные — серебряный крестъ, евангелие и дарохранительница, одежды на престолъ и жертвенникъ, риза и стихарь; — всего на сумму болѣе 2,000 рублей серебромъ.

3½ сажени и 11¼ въ ширину, и окружено желѣзною рѣшеткою на плитномъ фундаментѣ. На семъ кладищѣ погребаются всѣ коменданты крѣпости, къ какому бы христіанскому вѣроисповѣданію они не принадлежали. Съ 1717 г., при петропавловскомъ соборѣ погребены слѣдующіе коменданты:

1) Оберъ-коменданть, генераль-поручикъ, графъ Романъ Вилимовичъ Брюсъ, скончавшійся въ 1717 году; при погребеніи его присутствовалъ самъ императоръ Петръ Великій.

2) Коменданть, полковникъ Михаилъ Осиповичъ Чемезовъ, который былъ произведенъ Петромъ I въ коменданты изъ плацъ-маіоровъ сей крѣпости; скончался въ 1723 году.

3) Коменданть, бригадиръ Яковъ Хрисанфовичъ Бахміотовъ, скончавшійся въ 1725 году.

4) Оберъ-коменданть, генераль-поручикъ Степанъ Игнатьевъ, скончавшійся въ 1747 году.

5) Оберъ-коменданть, князь Федоръ Васильевичъ Мещерскій, скончавшійся въ 1758 году.

6) Оберъ-коменданть, генераль-маіоръ Николай Ивановичъ Зиновьевъ, скончавшійся въ 1773 году.

7) Оберъ-коменданть, генераль-маіоръ Сафоновъ, скончавшійся въ 1814 году.

8) Коменданть, генералъ отъ инфanterіи, Александръ Яковлевичъ Сукинъ, скончавшійся въ 1837 году.

9) Коменданть, генераль-лейтенантъ Максимъ Константиновичъ Крыжановскій, скончавшійся въ 1839 году.

10) Коменданть, генералъ отъ инфanterіи, Иванъ Никитичъ Скобелевъ, скончавшійся въ 1849 году.

11) Коменданть, генералъ отъ инфanterіи, Иванъ Александровичъ Набоковъ, скончавшійся въ 1852 году.

12) Коменданть, инженеръ-генералъ Алексѣй Федоровичъ Сорокинъ, скончавшійся въ 1869 году.

Кладбище на Карповкѣ открыто было въ 1794 г. сентября 15, для погребенія умершихъ въ осенне и весенне время, когда за неимѣніемъ постоянныхъ мостовъ, петербургская сторона не могла имѣть сообщенія съ другими частями города, и первоначально было приписано къ кладищенской церкви смоленскія Божія Матери, что на васильевскомъ острову. Земли для сего кладбища отведено было 10,000 квадр. сажень; устроена на немъ деревянная небольшая часовня, и все оно кругомъ обнесено деревяннымъ заборомъ. Такъ какъ мѣсто, отведенное для сего кладбища было весьма обширно, между тѣмъ число погребаемыхъ умершихъ очень ограничено; то, чтобы церковь смоленской Божіей Матери не отягощалась поддержаніемъ часовни, забора, караульной избы и содержаніемъ сторожа, — указомъ духовной консисторіи отъ 27 Марта 1795 г., разрѣшено было отдать порожнее мѣсто сего кладбища подъ огородъ. Первоначально мѣсто сие было отдано въ наемъ за 400 руб. ассигнаціями, съ тѣмъ, чтобы содержатель огорода на собственный счетъ устроилъ для себя деревянное помѣщеніе со всѣми хозяйственными службами, на собственный же счетъ под-

держивалъ бы сіи зданія, а равно заборъ и мостовую около кладбища, — чтобы, при обработкѣ огорода, могилъ не раскапывалъ, а равно во время случающихся похоронъ или панихидъ не позволялъ ни пѣнія цѣсень, ни другаго какого либо безчинства, во избѣжаніе нареканія священному мѣсту¹). На тѣхъ же почти условіяхъ кладбище сіе отдается подъ огородъ и по настоящее время; только цѣна за него, съ каждымъ годомъ постепенно возвышаясь, нынѣ дошла до 550 руб. серебромъ. Съ 1804 г., по резолюціи его высокопреосвященства, доходы отъ сего огорода причислены были къ траурной экономической пенсионной суммѣ, собиравшейся при кладбищахъ, и назначеннай для пенсій вдовамъ и сиротамъ²). Въ 1816 году протоіерей смоленской кладбищенской церкви Георгій Петровъ просилъ духовную консисторію, чтобы карповское кладбище было передано въ вѣденіе петропавловскаго собора, на томъ основаніи, какъ онъ прописывалъ, что слабость здоровья и отдаленность мѣста жительства препятствуютъ ему надзирать за симъ кладбищемъ должнымъ образомъ; притомъ же, для погребенія на томъ кладбищѣ свидѣтельства получаются причтомъ смоленской церкви отъ соборянъ петропавловскихъ, и всѣ сношенія по оному имѣютъ также они соборяне³). Въ слѣдствіе сего прошенія, по резолюціи его высокопреосвященства, митрополита Амвросія, карповское кладбище съ 1816 года находится въ вѣденіи причта петропавловскаго собора, и доходы съ огорода поступаютъ въ пользу вдовъ соборнаго причта.

Со времени устройства на васильевскій островъ постояннаго тучкова моста, на кладбищѣ семъ умершіе болѣе не погребаются. — До настоящаго времени на кладбищѣ сохранились: первоначальная деревянная часовня, пришедшая уже, впрочемъ, въ крайнюю ветхость, и нѣсколько плитныхъ и гранитныхъ надгробныхъ памятниковъ.

XV.

Часовни и кіоты, принадлежащія петропавловскому собору.

Въ 1857 году въ вѣденіе собора поступили часовни и кіоты, находящіяся въ апраксиномъ, щукиномъ и гостииномъ дворахъ.

До пожара, истребившаго въ 1863 г. весь апраксинъ дворъ, на семь послѣдніемъ находились двѣ часовни:

Первая во имя Тихвинской Божіей Матери. Часовня сія была основана 16 мая 1805 года, и первоначально заключала въ себѣ только двѣ иконы: Тихвинской Божіей Матери и святителя и чудотворца Николая. Въ томъ же году 6 августа она была возобновлена и украшена еще двумя иконами: Воскресенія Христова и Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ. Въ 1808 году часовня сія снова возобновлена и распространена усердіемъ торговцевъ, при особенномъ стараніи с.-петербургскаго мѣщанина Беренева, освящена въ день Покрова Пре-

¹⁾ Контрактъ крестьянина Павла Иванова съ протоіереемъ смоленской кладбищенской церкви Георгіемъ Петровымъ 1808 года, въ соборномъ архивѣ.

²⁾ Указъ духовн. консисторіи отъ 21 января 1816 года.

³⁾ Тотъ же указъ духовн. консисторіи отъ 21 января 1816 года.

святыя Богородицы. Въ теченіе 1809 — 1812 и 1813 годовъ четыре иконы ея увѣшаны серебряными ризами. Зданіемъ сія часовня была деревянная, четырехъ-угольная, въ срединѣ ея былъ устроенъ небольшой четырехъ-угольный иконостасъ; вокругъ обнесена была невысокою деревянною рѣшеткою.

Вторая во имя Казанской Божией Матери. Часовня сія устроена позже Тихвинской, и первоначально планомъ и фасадомъ была съ нею сходна. Въ 1847 году прежняя часовня была разобрана, и на ея мѣстѣ построена архитекторомъ Коронинъ по новому плану и фасаду новая часовня, на сумму, образовавшуюся отъ подаянія въ находящіяся при ней кружки; постройка ея стоила 4,675 рублей. Часовня сія была деревянная, на каменномъ фундаментѣ, осьми-угольная, извнѣ окрашена бѣлою масляною краскою, а внутри голубою, съ приличными лѣпными украшеніями; полъ былъ асфальтовый подъ мраморъ. Въ срединѣ часовни устроенъ былъ четырехъ-угольный иконостасъ, въ которомъ помѣщалось десять иконъ, увѣшанныхъ серебряными ризами.

Послѣ пожара, на мѣстахъ прежнихъ часовенъ устроены часовни новые, небольшія, деревянныя, обитыя снаружи и внутри жеѣзомъ.

При каждой изъ сихъ часовенъ имѣется староста изъ торговцевъ апраксина двора, и безотлучно находится сторожъ, наблюдающій за лампадами, неугасимо горящими въ теченіе дня передъ святыми иконами. Ночью же огонь въ часовняхъ имѣть воспрещается.

Внутри гостинаго двора есть также двѣ небольшія деревянныя часовни, о построеніи которыхъ свѣдѣній не сохранилось; на щукиномъ же дворѣ часовень не имѣется.

Всѣ торговые дворы — и апраксинъ, и щукинъ, и гостинный — украшены многочисленными святыми иконами, которыхъ служать ясныи выраженіемъ и живымъ памятникомъ благочестія русскаго народа. Въ каждомъ отдѣльномъ торговомъ ряду, надъ каждыми воротами, на каждомъ углу представляются взорамъ св. иконы, большою частію богато увѣшанные серебряными позолоченными ризами, въ великолѣпныхъ кютахъ изъ краснаго дерева, съ весьма искусною позлащенною рѣзьбою. Всѣхъ такихъ иконъ въ часовняхъ и кютахъ до 150. Нѣкоторые изъ сихъ иконъ и кють устроены частными торговцами близъ своихъ лавокъ, и ими же поддерживаются въ подобающемъ святыни благолѣпіи; другіе же на счетъ цѣлыхъ торговыхъ обществъ, и потому называются общественниками.

XVI.

Зданія, принадлежащія петропавловскому собору.

1) Каменный двухъ-этажный домъ въ крѣпости, близъ собора. Сей домъ построенъ въ 1752 году на сумму, отпущенную изъ канцеляріи о строеніи невскаго монастыря, которая въ то время завѣдывала ремонтными исправленіями петропавловскаго собора. Первоначально, онъ состоялъ изъ двухъ одно-этажныхъ каменныхъ палатокъ, изъ которыхъ одна была сдѣлана со сводомъ и назначалась для храненія соборной библіотеки, а другая раздѣлялась на двѣ половины: одна для священнослужителей, а другая для архіереевъ и другихъ знат-

ныхъ особъ, обязанныхъ находиться въ соборѣ во время печальныхъ церемоній. Въ 1754 году устроена крытая галлерея для прохода изъ домика въ соборъ. Въ послѣдствіи времени соборная библіотека перенесена изъ домика для храненія въ ризницу, устроенную надъ соборною папертью; домикъ перестроенъ и сдѣланъ двухъ-этажнымъ, нижній этажъ назначенъ былъ для придворныхъ служителей, а верхній для дежурныхъ особъ во время печальныхъ церемоній¹⁾). Но, поелику домикъ, послѣ перестройки, сдѣлялся довольно просторнымъ, а занятіе его, во время печальныхъ церемоній было только случайное и кратковременное, то въ немъ и помѣщены для постояннаго жительства соборные пѣвчие съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, домикъ былъ ими очищаемъ. Въ 1812 году, когда, для соборнаго духовенства былъ купленъ домъ, въ которомъ оно помѣщается и нынѣ, и пѣвчие перемѣщены изъ крѣпостнаго домика;ѣроятно, тогда же, виѣсто пѣвчихъ, помѣщены были въ немъ вдовы и сироты петропавловскаго собора. Въ 1860 году, высочайше повелѣно домъ сей передать военному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы въ ономъ отдано было два небольшихъ покоя для принятія преосвященныхъ архіереевъ, прѣѣзжающихъ въ соборъ совершать поиновенія по особамъ императорской фамиліи.

2) Домъ каменный, состоящій въ 3 участкѣ петербургской части, на углу невской набережной и малой дворянской улицы. Домъ сей состоитъ: 1) Изъ главнаго каменнаго, трехъ-этажнаго корпуса, обращеннаго фасадомъ на малую дворянскую улицу; 2) изъ каменнаго двухъ-этажнаго флигеля, обращеннаго фасадомъ на Неву. Оба эти флигеля куплены у коллежскаго совѣтника Селивановскаго, по высочайшему повелѣнію отъ 18 юля 1812 года, за 120,000 руб. ассигнаціями, отпущенныемъ изъ комиссіи духовныхъ училищъ. Домъ сей назначался для помѣщенія въ немъ двухъ духовныхъ училищъ: уѣзднаго и приходскаго съ ихъ наставниками, а равно и священно- и церковнослужителей собора. До 1835 года въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса помѣщались 2 блаеса уѣзднаго училища; въ этомъ же домѣ имѣли свои квартиры и наставники училища. За неимѣніемъ суммы на ремонтъ дома, а равно и за скудостію дохода отъ квартиръ, отдаваемыхъ въ наемъ, по причинѣ помѣщенія въ немъ училищъ, домъ сей пришелъ въ крайнюю ветхость около 1833 года. Протоіерей Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ, чтобы дать понятіе о крайне ветхомъ состояніи дома, въ своеемъ репортѣ въ духовную консисторію, такъ описываетъ протоіерейскую квартиру: «въ ней стѣны не были крашены съ 1812 по 1832 годъ; сквозь многіе рамы и переплеты зимніе и лѣтніе, при сильномъ вѣтрѣ съ Невы, на столѣ у задней стѣны переднихъ комнатъ едва не потушались свѣчи; во время выюги, снѣгомъ покрывались не только подоконки, но и полы въ нѣботорыхъ комнатахъ; при сильныхъ морозахъ, въ нѣкоторыхъ комнатахъ спаны половъ покрывались льдомъ. Въ трехъ-этажномъ главномъ корпусѣ задняя стѣна имѣть многія трещины отъ фундамента до верха; средняя стѣна, вѣроѣтно, вскорѣ по постройкѣ, сдѣлала переломы во многихъ мѣстахъ, отъ чего двери переломились, нѣкоторыя печи ушли отъ трубныхъ отверстій въ сей стѣнѣ, закладныя рамы и переплеты по всему корпусу сгнили, балки у половъ

¹⁾ Когда это сдѣлано и на какую сумму, свѣдѣній не сохранилось.

по всему нижнему этажу также сгнили; большая часть надворныхъ деревянныхъ службъ, по крайнему безпорядку въ своемъ устроеніи, дѣлали нестерпимое безобразіе, а, по чрезвычайной своей ветхости, угрожали паденіемъ; помойныхъ ямъ по всему дому не было; водосточная труба была только предъ самыми воротами дома, и потому вода и всякая мокрота со всего дома въ нее стекать не могла¹⁾). Но попеченіемъ протоіерея Іоакима Семеновича, при содѣйствіи и весьма значительныхъ пожертвованіяхъ церковнаго старосты Михаила Давидовича Ертова, въ теченіе 1834 и 1835 годовъ, всѣ ветхости въ домѣ постепенно исправлены; безобразныя надворныя строенія разломаны и устроены новые; весь домъ, какъ извѣтъ, такъ и внутри получилъ приличную отдѣлку. Этого мало; по убѣждѣнію Іоакима Семеновича Кочетова, церковный староста Ертовъ, на собственный счетъ устроилъ на дворѣ новый двухъ-этажный каменный флигель, и нижний этажъ его предоставилъ въ пользу соборнаго причта, назначивъ верхній для помѣщенія спальныхъ комнатъ воспитанниковъ петропавловскаго училища.

Съ устройствомъ сего флигеля, а равно и въ слѣдствіе перемѣщенія училищныхъ классовъ въ новые училищныя зданія, устроенные также протоіереемъ Кочетовымъ и старостою Ертовымъ, домъ сей поступилъ почти въ исключительное владѣніе соборнаго причта. Тогда квартиры священно- и церковно-служителей сдѣлались обширнѣе и помѣстительнѣе; кроме того, домъ получилъ возможность отдавать нѣкоторыя квартиры въ наемъ, и отъ того пріобрѣлъ постоянный доходъ, необходимый для ежегоднаго ремонта.

Въ 1861 г. петропавловское училище было закрыто, за крайнею его ветхостію. Затѣмъ св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 22 февраля и 26 марта 1866 г. положилъ: изъ помѣщений, купленныхъ въ 1812 г. на сумму комиссіи духовныхъ училищъ, главный училищный корпусъ, состоявшій изъ большаго полу-каменнаго дома, выходящаго на малую дворянскую улицу, и изъ каменнаго флигеля, устроенаго на свой счетъ купцомъ Ертовымъ, съ пространствомъ земли въ 700 кв. сажень, продать; всѣ же остальные помѣщенія съ мѣстомъ въ 949 сажень оставить въ пользу причта петропавловскаго собора.

XVII.

Протоіереи собора.

- 1) Иванъ Яковлевъ.
- 2) Георгій.

Біографическихъ свѣденій о сихъ протоіереяхъ не сохранилось.

3) Петръ Григорьевъ. Прежде былъ священникомъ при церкви Сампсонія страннопріимца на выборгской сторонѣ; опредѣленъ протоіереемъ въ петропавловскій соборъ, послѣ Георгія Петрова. Въ 1721 году назначенъ ассессоромъ или членомъ въ святѣйшій Синодъ. Когда же послѣдовалъ высочайший указъ, чтобы при петропавловскомъ соборѣ были священнослужители ученые: то онъ

¹⁾ Указъ

. консисторіи, 1836 года, № 234.

Григорьевъ и перемѣщенъ протоіереемъ же въ Москву, въ благовѣщенскій соборъ въ 1736 году.

4) Михаилъ Григорьевъ Слонскій, изъ малороссіянъ. Воспитывался въ Москвѣ, и, по окончаніи курса ученія, посвященъ во діакона въ благовѣщенскій соборъ, гдѣ былъ послѣ и священникомъ. Какъ ученому, ему поручено было наставить въ христіанской вѣрѣ внука калмыцкаго хана Аюки Боскадоя Доржу и его свиту. При благовѣщенскому соборѣ, онъ состоялъ священникомъ по 1736 годъ; въ этомъ же году перемѣщенъ въ С.-Петербургъ въ петропавловскій соборъ, гдѣ на него возложены были должности проповѣдника и члена консисторіи, которая онъ и проходилъ по 1744 годъ. Въ этомъ же году, ослабѣвъ отъ старости памятью, онъ отказался отъ сказыванія проповѣдей; впрочемъ толковалъ въ соборѣ катехизисъ, и преподавалъ его въ гарнизонныхъ школахъ солдатскихъ дѣтей по 1750 годъ. Въ это время онъ лишился зрѣнія, и три года ничего не видѣлъ; въ 1753 году отъ слѣпоты излѣчился, такъ что снова могъ читать и писать. Скончался въ 1754 году 16 мая, и погребенъ въ александроневскомъ монастырѣ.

5) Петръ Степановъ Гребневскій, сынъ московскаго священника. По окончаніи ученія былъ въ Москвѣ священникомъ при церкви Пресвятой Богородицы Гребневской, откуда и перемѣщенъ къ петропавловскому собору ключаремъ, а потомъ назначенъ и протоіереемъ. Былъ проповѣдникомъ и присутствующимъ въ консисторіи. Въ послѣдствіи времени онъ принялъ монашество съ именемъ Парфенія, и былъ намѣстникомъ и потомъ архимандритомъ тихвинскаго монастыря; скончался епископомъ во Владимирѣ, куда былъ назначенъ изъ архимандритовъ тихвинскаго монастыря.

6) Петръ Сумеоновъ Гусь, сынъ священника изъ города Галича. По окончаніи курса въ александроневской семинаріи, онъ провелъ все время своего служенія при петропавловскому соборѣ, гдѣ былъ сначала діакономъ, потомъ священникомъ, ключаремъ и наконецъ протоіереемъ; присутствовалъ въ духовной консисторіи и скончался въ 1772 году.

7) Василій Алексѣевъ, сынъ с.-петербургскаго священника. Получилъ воспитаніе въ александроневской семинаріи, и по окончаніи курса, 1760 года 6 января посвященъ во діакона къ морской церкви святаго Николая чудотворца, что нынѣ никольской морской соборъ; потомъ тамъ же онъ былъ священникомъ и протоіереемъ. Въ 1772 году 6 іюня перемѣщенъ въ петропавловскій соборъ, съ оставленiemъ за нимъ званія настоятеля и никольской морской церкви. Въ 1775 году, по случаю отбытія въ Москву государыни императрицы Екатерины II, а вмѣстѣ съ нею и перемѣщенія туда же засѣданій святѣйшаго Сѵнода, въ С.-Петербургѣ открыта была контора святѣйшаго Сѵнода; членомъ сей конторы былъ и протоіерей Василій Алексѣевъ.

8) Протоіерей Іоаннъ Семеновъ, обучался въ александроневской семинаріи и слушалъ богословіе; 1762 года произведенъ во діакона въ успенскій соборъ на петербургской сторонѣ ¹⁾; въ 1763 году переведенъ въ петропавлов-

¹⁾ Нынѣ церковь князя Владимира.

скій соборъ діакономъ же; въ 1759 году посвященъ во священника въ тотъ же соборъ; былъ ключаремъ 15 лѣтъ, а въ протоіереи произведенъ въ 1800 году.

9) Протоіерей Стахій Іоанновъ Колосовъ, сынъ діакона, обучался въ новгородской и с.-петербургской семинаріяхъ. По окончаніи курса быль учительемъ въ здѣшней семинаріи языкамъ: латинскому, греческому, французскому, нѣмецкому и математикѣ. 1784 года посвященъ во священника къ іоанно-предтеченской церкви, что въ 1 кадетскомъ корпусѣ, гдѣ кадетовъ обучалъ разнымъ предметамъ въ продолженіе 25 лѣтъ, а за отсутствіемъ законоучителя и закону Божію. 1798 года произведенъ въ протоіерея. Того же года пожалованъ наперснымъ крестомъ и опредѣленъ духовнымъ цензоромъ въ с.-петербургской гражданской цензурѣ; съ сего времени, по требованію свѣтскаго начальства, отъ духовнаго употребляемъ быль въ важнѣйшія дѣла увѣщателемъ. 1799 года избранъ членомъ императорской россійской академіи наукъ. 1804 года марта 4 награжденъ камилавкою. 1808 года опредѣленъ благочиннымъ. 1809 года февраля 22 переведенъ изъ корпуса въ петрапавловскій соборъ; въ тоже время ему дозволено употреблять при служеніи палицу и быть присутствующимъ въ духовной консисторіи. Того же года апрѣля 23, при высочайшемъ реескрипѣ на его имя, награжденъ орденомъ святаго аны 2 степени; того же года опредѣленъ ректоромъ училищъ и членомъ конференціи духовной академіи. 1818 года по докладу святѣйшаго Сѵнода, всемилостивѣйше награжденъ изъ императорскаго кабинета митрою; 1825 года награжденъ алмазными знаками ордена св. аны. 1826 года, за отбытіемъ святѣйшаго Сѵнода въ Москву, до прибытія арміи и флота оберъ-священника, присутствовалъ въ сѵнодальной конторѣ. Скончался въ 1831 году.

10) Протоіерей Тимоѳеевъ Алексѣевъ Вещеверовъ, сынъ дьячка. По окончаніи курса въ прежней александроневской академіи, съ 1795 года, въ теченіе 6 лѣтъ, въ той же академіи обучалъ нѣмецкому и латинскому языкамъ, математикѣ, поэзіи и риторикѣ. 1800 года іюня 5 дня посвященъ во священника къ благовѣщенской церкви, что на васильевскомъ острову. Въ 1803 и 1804 годахъ въ благовѣщенской церкви преподдавалъ катехизисъ. Въ 1806 году 18 октября переведенъ къ новоустроенной троицкой дирекціонной церкви, гдѣ, въ теченіе 6 годовъ, обучалъ закону божію и россійской словесности воспитанниковъ дирекціонныхъ; 1810 года произведенъ въ протоіерея. 1811 года декабря 31 всемилостивѣйше пожалованъ фюлетеовою скуфьею. Того же года, по назначению комиссіи духовныхъ училищъ, ревизировалъ уѣздныя и приходскія училища въ с.-петербургской и псковской епархіяхъ, равнымъ образомъ псковское семинарское правленіе по виѣшнему его управленію. 1812 года августа 23, по опредѣленію его высокопреосвященства, переведенъ къ спасоѣнновской церкви и опредѣленъ благочиннымъ и смотрителемъ спасоѣнновскаго приходскаго училища, на място умершаго протоіерея Алексѣя Сильницкаго. 1814 года іюня 7 награжденъ камилавкою; 1818 года сентября 18 наперсный крестомъ. 1822 года ноября 1 дня опредѣленъ присутствующимъ въ с.-петербургской духовной консисторіи; 1823 года назначенъ депутатомъ съ духовной стороны въ с.-петербургскую уголовную палату; 1824 года опредѣленъ членомъ въ центральный комитетъ, высочайше утвержденный, о пособіи

разореннымъ наводненіемъ жителемъ С.-Петербурга. 1816 года марта 11 со-
причисленъ къ ордену св. аны 2 степени; 1827 года мая 10 дня, комиссі-
єю духовныхъ училищъ утвержденъ въ званії дѣйствительного члена акаде-
мической конференціи; 1829 года декабря 14 награжденъ палицею; 1831 года
марта 14 опредѣленъ членомъ осеннаго комитета и цензоромъ проповѣдей,
произносимыхъ въ казанскомъ соборѣ. Того же года іюля 24 перемѣщенъ къ
никольскому морскому собору на штатноеprotoіерейское мѣсто. 1831 года де-
кабря 1 дня перемѣщенъ къ коедратальному собору съ занятіемъ всѣхъ долж-
ностей, которая занималъ предмѣстникъ его; того же года декабря 25 опредѣ-
ленъ членомъ комитета по исправленію иконостаса въ петропавловскомъ соборѣ.
Скончался 1832 года.

11. Протоіерей Іоакимъ Семеновъ Кочетовъ, сынъ діакона изъ тамбовской
губерніи. По совершении учебнаго курса въ тамбовской семинаріи, поступилъ,
въ началѣ 1809 года, въ с.-петербургскую духовную академію. По окончаніи
академического курса, 1814 года августа 13 дня, удостоенъ степени магистра
богословія, и комиссією духовныхъ училищъ опредѣленъ въ той же академіи
баккалавромъ гражданской исторіи; по окончаніи втораго учебнаго курса, 1817
года сентября 19 дня, за ревностное и успѣшное прохождение должности, по
опредѣленію комиссіи духовныхъ училищъ, получилъ въ единовременное на-
гражденіе годовой баккалаврскій окладъ жалованья 700 руб. асс. Того же года
сентября 26 дня, вмѣсто гражданской исторіи порученъ ему классъ церков-
ной исторіи; того же года октября 7 дня рукоположенъ во священника къ
царскосельской придворной церкви, и октября 18 дня вступилъ въ долж-
ность законоучителя въ императорскомъ лицѣ и состоявшемъ при немъ
благородномъ пансионѣ. 1818 года сентября 10 дня сдѣланъ профессоромъ
духовной академіи; 1819 года іюля 5 дня, по представлению министра ду-
ховныхъ дѣль и народнаго просвѣщенія, за отличную службу при bla-
городномъ царскосельскомъ пансионѣ, пожалованъ бархатною фюлетовою ка-
милавкою, въ 1820 году, по опредѣленію комиссіи духовныхъ училищъ
поручено ему отъ академической конференціи исправленіе учебной книги подъ
заглавиемъ: «Церковная исторія послѣ временъ бблейскихъ до XVIII вѣка», и
за этотъ трудъ, 1821 года января 18 дня, по опредѣленію бывшей комиссіи
духовныхъ училищъ, дано ему въ награду 50 экземпляровъ исправленной имъ
книги. 1820 года марта 1 дня его императорскимъ высочествомъ, благовѣр-
нымъ государемъ и великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ опредѣленъ
законоучителемъ въ главное инженерное училище; того же года іюня 22 дня
сдѣланъ членомъ конференціи императорского царскосельского лицея; того же
года іюля 10 дня изъявлено ему высочайшее благоволеніе за особенную рев-
ностъ при царскосельскомъ благородномъ пансионѣ; 1821 года февраля 21 дня
изъявлена ему благодарность его императорского высочества великаго князя
Николая Павловича за исполненіе обязанностей по преподаванію закона божія
въ главномъ инженерномъ училищѣ съ отличною ревностію, примѣрною ясно-
стію; того же года іюля 17 дня за отличные труды и усердіе, оказанные при
обученіи закону божію выпущенныхъ изъ благороднаго пансиона воспитанни-
ковъ, по представлению министра духовныхъ дѣль и народнаго просвѣщенія,

высочайшее сопричислень къ ордену св. Владимира 4 степени. 1822 года но-
ября 13 дня, по случаю опредѣленія въ инженерное училище мѣстнаго священ-
ника, отъ преподаванія закона божія уволенъ. 1823 года августа 14 дня, за
ревностное и дѣятельное исполненіе должности въ духовной академіи, по опре-
дѣленію комиссіи духовныхъ училищъ, получилъ въ единовременное награж-
деніе годовой профессорской окладъ 1,000 руб. асс.; того же года октября 13 дня
за сочиненную имъ книгу подъ заглавиемъ: «Черты дѣятельнаго ученія вѣры»,
по представлению академической конференціи, комиссію духовныхъ училищъ
возведенъ въ степень доктора богословія и получилъ докторскій крестъ. Въ маѣ
1825 года сдѣланъ членомъ временнаго комитета, учрежденного для разбора вред-
ныхъ книгъ; того же года іюля 30 дня, по уваженію того, что съ особеннымъ про-
свѣщеніемъ соединяетъ превосходную нравственность отъ его высокопреосвящен-
ства сдѣланъ протоіереемъ смоленско-кладбищенской церкви. 1826 года іюня 3
дня отъ комиссіи духовныхъ училищъ опредѣленъ членомъ правленія с.-петер-
бургской духовной академіи по виѣшнему отдѣленію; того же года августа 22
дня, по ходатайству его императорскаго высочества государя цесаревича, глав-
наго начальника пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и царскосельскаго лицея и
благороднаго пансиона, высочайше сопричислень къ ордену св. Анны 2 сте-
пени. 1828 года мая 5 дня сдѣланъ дѣйствительнымъ членомъ императорской
российской академіи; того же года мая 17 дня удостоился получить отъ его
императорскаго величества брилліантовый перстень, по случаю поднесе-
нія по начальству экземпляра изданной имъ книги подъ заглавиемъ: Начер-
таніе Христіанскихъ обязанностей; 1829 года мая 4 дня сдѣланъ благочин-
нымъ островскихъ церквей. 1831 года мая 9 дня сдѣланъ членомъ с.-петер-
бургской духовной консисторіи. 1832 года февраля 6 дня, отъ комиссіи ду-
ховныхъ училищъ изъявлена ему благодарность за обревизованіе дѣль здѣшня-
го семинарскаго правленія по части экономической и нравственной съ 1809
по 1826 годъ. Въ продолженіе семилѣтняго служенія его при смоленско-клад-
бищенской церкви, его попеченіемъ главная церковь смоленскія божіей матери,
прежде тѣсная, по плану и фасаду крайне безобразная, для мѣстнаго требо-
исполненія неудобная, утварью и ризницею прескудная, значительно распро-
странена, внутри благолѣпно украшена, сдѣлана совершенно удобною для мѣ-
стныхъ требоисправлений, и значительно обогащена утварью, ризницею, кни-
гами и звономъ. На мѣсто деревянной, крайнѣ ветхой, церкви архангела Ми-
хаила устроена имъ новая каменная церковь о трехъ престолахъ; церковь сія
снабжена ризницею, утварью и книгами церковнаго круга и обнесена желѣз-
ною рѣшетчатою оградою. И все это сдѣлано не только безъ пособія отъ казны,
но даже безъ всякихъ со стороны смоленской церкви издережекъ. Кладбище
приведено въ возможное по мѣстному положенію совершенство, какъ то: устрое-
ны по нему щебневыя дорожки съ древесными аллеями, вокругъ него сдѣлана
приличная ограда, береговая его часть укрѣплена сваями, низкія мѣста подня-
ты земляною насыпью. Занимаемыя священнослужителями три каменные до-
ма, бывшия 1824 года ноября 7 дня наводненiemъ поврежденные, такъ что
одинъ изъ нихъ былъ близокъ къ разрушенію, обновлены, распространены при-
стройками и приведены въ лучшее состояніе; деревянныя зданія, устроенные

для торговли надгробными памятниками, съ мастерскими и квартирами при нихъ, наводненіемъ совершенно разрушенныя, устроены вновь въ лучшемъ видѣ; траурное заведеніе, доставлявшее церкви значительные доходы, наводненіемъ уничтоженное, восстановлено, учинено и приведено въ лучшее состояніе; земли въ пользу церкви и кладбища вновь приобрѣтено до 72,420 квад. саженъ. Богадѣлъное зданіе при кладбищѣ устроенное благотворителями, но наводненіемъ весьма много поврежденное, совершенно исправлено, и снабжено необходимыми для богадѣльни потребностями; для сиротъ, вдовъ и престарѣлыхъ церковно-служителей смоленской церкви выстроенъ каменный домъ, двухъ-этажный, на сумму, пожертвованную отъ церковнаго старосты купца Ильи Иванова Антонова. Ежегодные доходы церковные и кладбищенскіе, по всемъ отраслямъ, при его попеченіи получили весьма значительное ириращеніе; съ 1825 года по 1832 включительно, доходовъ церковно-кладбищенскихъ получено до 462,802 руб. кроме разныхъ пожертвованій, простиравшихся на сумму, примерно; до 120,000 руб. Чрезъ сдѣланіе насыпей по кладбищу и устройство склеповъ подъ новою церковью для погребенія знаменитыхъ кладчиковъ, открыто источниковъ для дохода на будущее время, по послѣдней иѣрѣ, на 650,000 рублей; чрезъ восстановленіе и улучшеніе траурныхъ и торговыхъ заведеній и чрезъ лучшее устройство всего кладбища, открыто источниковъ для ежегодныхъ доходовъ, по послѣдней иѣрѣ, до 10,000 руб.; въ пользу состоящей при кладбищѣ богадѣльни приобрѣтено суммы 22,000 руб.; въ пользу священно-и церковнослужителей смоленско-кладбищенской церкви приобрѣтено капитала 36,000 руб., которые положены въ опекунскій совѣтъ на безсрочное обращеніе, съ выдачею ежегодныхъ процентовъ. 1832 года ноября 22 дня, по опредѣленію его высокопреосвященства, на основаніи 142 пункта высочайше утвержденного доклада комиссіи духовныхъ училищъ, яко ииѣющій степень доктора богословія, перемѣщенъ къ петропавловскому каѳедральному собору, съ возложеніемъ на него должностей: ректора петропавловскихъ духовныхъ уѣздиаго и приходскаго училищъ, благочиннаго надъ церквами, состоящими на петербургской и выборгской сторонахъ, цензора проповѣдей, говоримыхъ подвѣдомственными ему священнослужителями, старшаго попечителя въ с.-петербургскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, члена осеннаго комитета, депутата уголовной палаты при обревизованіи оною дѣлъ, ка-сающихся до духовныхъ лицъ и мѣстъ, и членомъ комитета, учрежденнаго для исправленія ветхостей въ петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ. По сему послѣднему комитету, имѣя главное хозяйственное распоряженіе, и заботясь обѣ отдалъ петропавловскаго собора во всѣхъ его частяхъ, онъ безпрестанно обращался къ разнымъ способамъ о доставленіи прочнаго и красиваго обновленія храму и весьма много споспѣствовалъ къ убѣждѣнію подрядчиковъ на уступки въ пользу казны, на улучшеніе безъ всякой платы разныхъ предметовъ, входившихъ уже въ контрактную обязанность, и вмѣстѣ съ прочими членами комитета употреблялъ возможное стараніе къ пріобрѣтенію выгодъ на 51,351 руб. 54'/. коп. и къ избѣжанію требованій добавочнаго ассигнованія суммъ. 1833 года марта 15 дня, за полезную службу его при смоленско-кладбищенской церкви, благословлено ему отъ его высокопреосвященства употреблять

при богослуженіи палицу; того же года сентября 6 дня сдѣланъ членомъ строительного комитета, учрежденного при с.-петербургской духовной академіи, по случаю обнесенія каменною оградою всей академической земли. 1834 года юля 20 дня, въ исполненіе высочайшей воли, объявленной его высопреосвященству г. министромъ финансовъ, указомъ духовной консисторіи предписано ему находиться въ строительной комиссіи для совѣщаній при достроеніи собора всѣхъ учебныхъ заведеній; того же года и мѣсяца 27 дня, указомъ той же консисторіи предписано ему имѣть смотрѣніе за всѣми лицами духовнаго званія изъ монашествующихъ и бѣлаго духовенства, прѣзжающими въ здѣшнюю столицу по разнымъ надобностямъ, и останавливавшимися для временнаго здѣсь пребыванія въ петербургской, выборгской и васильевской частяхъ. 1835 года мая 17 дня, по ходатайству его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній и лицея, и удостоенію святѣйшаго синода, въ воздаяніе отличного усердія и трудовъ, подъятыхъ на пользу церкви и службы, пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени, уврашеннымъ императорскою короною; въ томъ же году сентября 9 дня отъ лица его высокопреосвященства объявлено ему архиастырское благословеніе за истинно-христіанское попеченіе о благѣ вдовъ и сиротъ духовнаго званія; и въ тоже время отъ попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія данъ ему похвальный листъ за пріобрѣтеніе въ пользу онаго здѣсь въ столицѣ каменнаго дома, цѣною въ 250,000 рублей. Въ томъ же году 24 октября въ приказѣ, отданномъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ его императорскаго высочества, главнаго начальника сихъ заведеній и лицея, объявлена ему благодарность за ревностное и полезное исполненіе своей обязанности, означенное успѣхами въ наукахъ воспитанниковъ императорскаго царскосельскаго лицея. 1836 года марта 14 дня, по ходатайству г. ministra и удостоенію его высокопреосвященства, за усердное и полезное служеніе при достроеніи собора всѣхъ учебныхъ заведеній, высочайше сопричисленъ къ ордену св. Владимира 3 степени; въ томъ же году его попеченіемъ пріобрѣтено 20,000 рублей въ пользу состоящей при смоленско-владицкой церкви богадѣльни для бѣдныхъ духовнаго званія. 1837 года іюня 16 дня сдѣланъ членомъ строительного комитета, учрежденного для перестройки зданій, принадлежащихъ петропавловскимъ духовнымъ училищамъ. 1838 года декабря 28 дня сдѣланъ членомъ учрежденного при святѣйшемъ синодѣ временнаго соѣщательного комитета для изысканія способовъ къ улучшенію положенія сельскаго духовенства въ Россіи. Въ 1839 году за усердную службу при царскосельскомъ лицѣ, по ходатайству его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича, награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ, украшеннымъ алмазами; того же года іюля 3 дня сдѣланъ членомъ строительного комитета учрежденного для надстройки каменной колокольни и каменнаго церковнаго купола, и для постройки часовни и сторожки при введенской церкви; на эти постройки, чрезъ него, отъ неизвѣстнаго лица пожертвовано 10,000 рублей ассигнаціями. 1840 года января 27 дня, по высочайшему его императорскаго величества повелѣнію, получаемый имъ по званію законоучителя лицея окладъ жалованья обращенъ въ пансіонъ. 1841 года

сентября 15 дня, по указу духовной консистории, сдѣланъ членомъ строительного комитета для исправленія нѣкоторыхъ поврежденій въ петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ; того же года октября 10 дня объявлено ему благословеніе святѣйшаго синода за ревностное и отличное исполненіе обязанности по званію профессора духовной академіи; въ томъ же октябрѣ, по случаю присоединенія россійской академіи къ академіи наукъ, подъ именемъ отдѣленія россійскаго языка и словесности, сдѣланъ почетнымъ членомъ сего отдѣленія; по опредѣленію святѣйшаго синода, состоявшемуся юля 2 дня 1842 года, поручено ему обревизованіе архангельской семинаріи по всѣмъ частямъ ея управлениія. 1843 года февраля 11 дня сдѣланъ членомъ особаго комитета при святѣйшемъ синодѣ по дѣлу о своевольномъ литографированіи нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ въ русскомъ перевodѣ; того же года сентября 28 дня сдѣланъ благочиннымъ и членомъ правленія въ царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, и въ семъ училищѣ два года преподавалъ законъ божій безмездно; того же года октября 16 дня сдѣланъ сотрудникомъ копенгагенскаго королевскаго общества изыскателей сѣверныхъ древностей по русскому отдѣленію. 1844 года августа 19 дня, по распоряженію высшаго начальства императорскаго лицея, возложено на него преподаваніе психологіи и логики. 1846 года марта 11 дня объявлено ему признательность семинарскаго правленія за отеческое попеченіе о благѣ воспитанниковъ петропавловскихъ духовныхъ училищъ, попеченію его ввѣренныхъ; того же года апрѣля 7 дня, по положенію комитета гг. министровъ, высочайше утверждены въ званіи ординарного академика академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности; того же года 28 іюня, по докладу его сіятельства г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода, высочайше награжденъ бриллантовымъ наперстнымъ крестомъ за отлично-усердную и полезную службу въ царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія; того же года іюля 1 дня объявлено ему признательность ея императорскаго высочества великой княгини Ольги Николаевны за усердное исполненіе своей обязанности при семъ училищѣ; того же іюля 5 дня объявлено ему благословеніе святѣйшаго синода за усердную и полезную службу по духовной академіи. Съ 1 числа января 1847 года поступилъ въ комплектъ для получения пенсіи по ордену св. Аины 2 степени; того же года мая 25 дня, по случаю увольненія въ отпускъ съ 25 мая по 1 августа начальницы царскосельского училища дѣвицъ духовнаго званія, отъ ея императорскаго величества повелѣно ему имѣть главное и непосредственное смотрѣніе по сему училищу; въ томъ же году, по опредѣленію святѣйшаго Синода 19 сентября, назначено ему наблюдать за занятіями находящихся въ удѣльномъ землѣдельческомъ училищѣ воспитанниковъ духовнаго вѣдомства, которымъ, бромъ изученія предметовъ сельскаго хозяйства, вмѣнено въ обязанность заниматься повтореніемъ предметовъ, преподанныхъ имъ въ семинаріи, и составленіемъ поученій къ простому народу; о порядкѣ занятія ихъ сими послѣдними предметами предписано ему доставлять свѣдѣнія въ духовно-учебное управлѣніе по третямъ года. 1848 года января 21 дня объявлено ему высочайшее его императорскаго величества благоволеніе за труды по редакціи словаря церковно-славянскаго и русскаго языка, изданнаго вторымъ отдѣленіемъ академіи наукъ; того же года

февраля 27 дня, по случаю донесения о состоянии петропавловскихъ училищъ бывшимъ въ училищахъ ревизоромъ, объявлена ему архипастырская его высокопреосвященства признательность за отличное состояние оныхъ училищъ. 1849 года марта 10 дня, по указу святѣйшаго синода, опредѣленъ членомъ временнаго совѣщательнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ; въ томъ же году, по повелѣнію ея императорскаго высочества государыни цесаревны, главной попечительницы царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, занимался въ старшемъ классѣ сего училища преподаваніемъ важнѣйшихъ событій изъ исторіи церкви христовой. 1850 года ноября 27 сдѣланъ членомъ временнаго комитета, учрежденнаго при духовно-учебномъ управлениі. 1851 года мая 26 дня, по случаю увольненія начальницы царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ отпускъ на два мѣсяца, съ 1 іюня по 1 августа, отъ ея императорскаго высочества государыни цесаревны повелѣно ему имѣть главное и непосредственное смотрѣніе по училищу; того же года іюля 27 дня, по опредѣленію святѣйшаго синода, сдѣланъ членомъ строительной комиссіи при царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія; того же года октября 6 дня, по преклонности лѣтъ и по множеству лежащихъ на немъ должностей, затрудняясь дальнѣйшимъ прохожденіемъ профессорской должности при духовной академіи, онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ неї, при чёмъ за отлично усердную 37 лѣтнюю службу награжденъ пенсіею, состоящею изъ полнаго оклада профессорскаго малованья, т. е. 858 руб. въ годъ, которую высочайше повелѣно ему получать изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, сверхъ получаемыхъ имъ по другимъ должностямъ окладовъ содержанія. 1852 года апрѣля 3 дня объявлено ему высочайшее благоволеніе за труды по академіи наукъ; того же апрѣля 22 дня, по указу духовной консисторіи, возложено на него наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ пятнадцати свѣтскіхъ училищахъ, состоящихъ въ его благочиніи, въ помощь главному наблюдателю по сей части, его преосвященству, ректору духовной академіи; того же года августа 28 дня, по опредѣленію совѣта императорскаго Александровскаго лицея, его императорскимъ высочествомъ, главнымъ попечителемъ лицея, утвержденъ въ званіи профессора богословія и философіи, съ полнымъ профессорскимъ окладомъ малованья. Скончался 16 марта 1854 года и погребенъ на смоленскомъ кладбищѣ.

11) Протоіерей Николай Федоровъ Раевскій. По окончаніи курса въ нижегородской семинаріи 1821 года 5 іюля, поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ кончилъ курсъ 1825 года 30 іюля со степенью магистра, и опредѣленъ въ архангельскую семинарію учителемъ математики и еврейскаго языка, а 1826 года 31 марта опредѣленъ протодіакономъ въ с.-петербургскій петропавловскій соборъ; того же года 4 ноября посвященъ во священника, и опредѣленъ законоучителемъ въ 1 кадетскій корпусъ; эту должность проходилъ двадцать шесть лѣтъ. 1828 года 7 мая опредѣленъ законоучителемъ императорскаго человѣколюбиваго общества въ домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей; эту должность проходилъ двѣнадцать лѣтъ. 1831 года 1 января опредѣленъ законоучителемъ во 2 с.-петербургскую гимназію; въ сей должности состоялъ четырнадцать лѣтъ съ половиною. 1832 года 17 февраля всемилостивѣйше награж-

денъ бархатною фіолетовою скуфьею; 1836 года бархатною фіолетовою камілавкою: того же года 8 октября, за отлично ревностные труды въ преподованіи кадетамъ закона божія, награжденъ набедренникомъ; 1839 года 4 іюня, — на-персныи крестомъ. 1840 года 6 мая пожалованъ ему единовременно годовой окладъ священническаго жалованья по церкви корпуса 223 руб. серебромъ. 1842 года 25 мая произведенъ за отличную и ревностную службу протоіеремъ. 1843 года августа 23 дня опредѣленъ законоучителемъ въ артиллерійское училище; эту должность проходилъ три года. 1844 года 5 іюля его высокопреосвященствомъ опредѣленъ помощникомъ наблюдателя за преподованіемъ закона божія во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ С.-Петербургѣ. 1845 года декабря 15 дня всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени. 1846 года 26 іюня по высочайшему повелѣнію назначенъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. 1847 года 12 іюня награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени, украшеннымъ императорскою короною. 1848 года 24 декабря высочайше утвержденъ предсѣдателемъ комиссіи для составленія программъ и руководствъ преподаванія закона божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. 1849 года 18 марта, по высочайшему повелѣнію опредѣленъ членомъ учебнаго комитета главнаго управлѣнія путей сообщенія и публичныхъ зданій, и главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона божія въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія и строительномъ училищѣ. 1850 года 22 января опредѣленъ протоіеремъ воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора, съ сохраненіемъ обязанности главнаго наблюдателя по военно-учебнымъ и путей сообщенія заведеніямъ; того же года 12 іюня награжденъ орденомъ св. Владимира 3 степени. 1851 года 18 января, за выслугу 25 лѣтъ по учебной части, положена ему пенсія на службѣ по 1,000 рублей серебромъ въ годъ. 1852 годъ января 3 дня указомъ святѣйшаго синода быль командированъ въ полоцкій кадетскій корпусъ для наблюденія въ немъ за преподаваніемъ закона божія: того же года 16 октября утвержденъ членомъ духовной консисторіи. 1854 г. 22 марта перемѣщенъ на вакансію протоіеря с.-петербургскаго петропавловскаго каѳедральнаго собора съ возложеніемъ на него и должностей благочиннаго и старшаго попечителя с.-петербургскаго епархіального попечительства; того же года 1 іюня утвержденъ ректоромъ петропавловскаго духовнаго уѣзданаго училища. 1855 года октября 6 дня, по представленію здѣшней духовной академіи, утвержденъ святѣйшимъ синодомъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи академіи. Скончался 1857 года.

12) Протоіерей Андрей Окуневъ. Въ 1858 году перемѣщенъ къ каѳедральному исаакіевскому собору.

13) Протоіерей Василій Полисадовъ. Поступилъ въ соборъ въ 1858 году изъ берлинской посольской церкви.

СОБОРЪ

ВО ИМЯ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

I.

Мѣстоположеніе собора.

Казанскій соборъ находится на южной сторонѣ невскаго проспекта между екатерининскимъ каналомъ и большою мѣщанскою улицею, среди площади, нынѣ называемой казанской, по имени собора на ней воздвигнутаго. Прежде его построенія здѣсь были соляные амбары и разныя строенія частныхъ лицъ.

II.

Исторія собора.

Первоначально на казанской площади, для помѣщенія казанской иконы Божией Матери, воздвигнута была церковь въ честь рожdestва Богородицы¹⁾.

¹⁾ Построенію собора во имя казанской божией матери въ С.-Петербургѣ предшествовали два храма, для пребыванія св. казанской иконы, съ коими соборъ имѣеть послѣдовательную связь.

Первоначально для образа казанской Богоматери приготовлена была въ центрѣ возникшаго Петербурга, — на петербургской сторонѣ, въ посадской улицѣ старого гостиинаго двора, въ деревянной свѣтлицѣ, часовни, въ которой св. икона, по перенесеніи ея изъ Москвы въ 1710 году, поставлена была. Въ часовнѣ народнымъ усердіемъ къ св. иконѣ, привлекавшей богомольцевъ, въ 1712 году устроена была полотняная церковь съ полотняными иконостасомъ и освящена во имя рожdestва Богородицы. По имени церкви получила свое название рожdestвенская улица на петербургской сторонѣ. Но въ народѣ эта церковь по образу казанской Богоматери, въ ней находившемуся, называлась казанской (Въ описаніи С.-Петербурга Рубана. Церкви и улицы).

Какъ церковь рожdestва Богородицы со временемъ очень обветшала и по предположенію императора Петра I главному строенію и населенію надлежало быть на васильевскомъ островѣ: то вмѣсто церкви рожdestва Богородицы, изъ доходовъ ея заложена на васильевскомъ островѣ въ 1729 году церковь, которая освящена во имя св. апостола Андрея Перв-

императрица Анна Иоанновна, имѣвшая особенное благоговѣніе къ казанской иконѣ Богоматери, иминымъ указомъ въ 1733 году 24 августа повелѣла конторѣ интендантскихъ дѣлъ просить у святѣшаго Сѵнода разрѣшенія «построить на прешпективной дорогѣ, проѣхавъ Зеленый (полицейскій) мостъ, который чрезъ Мойку, на правой сторонѣ», церковь, на суммы, назначенные императрицею изъ интендантской конторы¹⁾. Святѣшімъ Сѵнодомъ 24 августа 1733 года дана была благословенная грамота на строеніе церкви и 6-го сентября на указанномъ мѣстѣ заложена была небольшая каменная церковь рождества Богородицы, въ воспоминаніе явленія казанской иконы Богоматери, съ двумя придѣлами: 1) во имя св. ап. и ев. Иоанна Богослова и 2) св. преподобныхъ Антонія и Феодосія кіевопечерскихъ.

Новопостроеная церковь въ честь рождества пресвятаго Богородицы освящена была самымъ торжественнымъ образомъ, по предварительно составленному въ святѣшемъ Сѵнодѣ церемоніалу. Въ воскресенье 2 іюля 1737 года наканунѣ освященія въ 9-ть часовъ вечера принесена была изъ лѣтняго дворца заблаговременно взятая сюда икона казанской Богоматери. За чудотворною иконою вышла и сопровождала ее до новопостроеной церкви императрица Анна Иоанновна. У входа въ церковь св. икону и императрицу встрѣтили въ священныхъ облаченіяхъ со св. крестомъ члены св. Сѵнода и мѣстное духовенство. Икону поставили въ церкви мѣстною. На другой день т. е. 3-го іюля совершено было освященіе новосозданного храма въ присутствіи императрицы и прочихъ лицъ царской фамиліи. Придѣлы освящены во имя св. апостола Иоанна Богослова, 14-го, а преподобныхъ Антонія и Феодосія 15-го іюля. Отъ мѣстной иконы казанской Божіей Матери церковь называлась казанскою, а къ концу XVIII столѣтія именовалась соборомъ. Храмъ казанской Богоматери состояль въ вѣдомствѣ придворномъ; имѣлъprotoіерея, ключаря, двухъ діаконовъ, трехъ дьячковъ и свой хоръ пѣвчихъ. Здѣсь совершались всѣ архіерейскія торжественные богослуженія въ присутствіи высочайшихъ особъ; бракосочетанія лицъ императорской фамиліи; здѣсь императрица Екатерина II, при восшествіи своеи на престолъ изволила принимать отъ духовенства и народа вѣрноподданническую присягу и проч.

Императоръ Павель I въ 1800 году предположилъ вмѣсто вышеупомянутой церкви рождества Богородицы, въ ближайшемъ отъ нея разстояніи, на той же самой площади устроить великолѣпный соборный храмъ во имя казанской Божіей Матери. Составленіе плана и фасада для сего храма поручено было профессору архитектуры при академіи художествъ Воронихину. Планъ составленъ былъ имъ по образцу, начертанному для парижскаго дома инвалидовъ русскимъ молодымъ художникомъ Баженовымъ, хранящемуся въ парижской академіи художествъ, съ подражаніемъ фасаду римской церкви св. Петра, въ

званаго. По распоряженію св. Сѵнода церковная утварь и иконы изъ церкви рождества Богородицы перенесены были въ троицкій соборъ въ придѣлъ св. Харитона исповѣдника. Церковь рождества Богородицы была запечатана; колокола сняты съ колокольни; священнослужители закрытой церкви должны были отправлять литургію и прочія службы въ придѣлъ троицкаго собора. См. указъ св. Сѵнода 1 октября 1727 года въ сунод. архивѣ.

¹⁾ Дѣла архива с.-петербургской духовной консисторіи 1733 и 1727 г. № 964.

уменьшенномъ видѣ¹). 14-го ноября 1800 года планъ удостоенъ высочайшаго утверждения, и 22-го того же ноября учреждена была для построенія казанскаго собора особая комиссія. Предсѣдателемъ ея высочайше назначенъ былъ президентъ академіи художествъ действительный тайный советникъ графъ Александръ Сергеевичъ Строгановъ, показавшій отличное усердіе въ исполненіи возложенной на него обязанности.

По порученію комиссіи Воронихинъ составилъ смету суммы на построеніе собора, колокольни и церковнаго дома въ 3,030,254 руб. асс.²). Комиссія, вполнѣ одобравъ смету и получивъ высочайшее утвержденіе оной съ назначениемъ суммы, дѣятельно занялась изготавленіемъ способовъ къ заготовленію матеріаловъ изъ земли отечественной. Русскіе, извѣстные въ то время, мастера обязались обрабатывать камень и выдѣлывать кирпичъ, по даннымъ образцамъ, на казенныхъ заводахъ.

Въ 10-ть лѣтъ казанскій соборъ — этотъ славный памятникъ русскаго художества — въ главныхъ частяхъ оконченъ былъ³) и въ 1811 году 15-го сентября, — въ день коронаціи императора Александра благословленнаго освященъ с.-петербургскимъ митрополитомъ Амвросіемъ въ присутствіи государя и всего царственнаго дома.

Церковь рожdestва Богородицы, что на невскомъ проспектѣ, по построеніи казанскаго собора и перенесеніи сюда св. иконы казанской Богоматери разобрана въ 1813 году; при чемъ найдена бѣлаго мрамора доска, на коей въ точности обозначено время заложенія разобранной церкви; этотъ памятникъ хранится въ соборѣ. Найденную доску указомъ консисторіи предписано было поставить по приличію въ стѣну нового казанскаго собора⁴).

III.

Описаніе собора.

Наружность казанскаго собора представляеть величественное зданіе коринѣскаго ордена. Храмъ снаружи обложенъ пудожскимъ⁵) камнемъ, имѣю-

¹) По свидѣтельству покойнаго архитектора Плавова. См. также описание казанскаго собора въ дѣлахъ соборнаго архива подъ № 17.

²) Въ дѣлахъ соборнаго архива примѣрное счисленіе подъ № 33.

³) Окончаніе построенія собора съ измѣненіемъ первоначальнаго плана ускорено было нашествіемъ сильнаго непріятеля на Россію, когда все вниманіе правительства и народа обращено было на защиту отечества. Поэтому храмъ остался недостроенъ. Съ южной стороны предполагалась такая же колоннада, какая устроена съ сѣверной. Соборъ стоять безъ колокольни. На южной сторонѣ собора ниши остались безъ украшеній. Внутри собора не повѣшены люстры, какія предполагались въ числѣ 24-хъ. На площади у колоннадъ два пьедестала остались безъ украшеній бронзовыми изваяніями архангеловъ Михаила и Гавриила. Равно два пьедестала въ полукружіи, обнесенномъ превосходной рѣшеткою, къ воспитательному дому, стоять безъ предназначеннѣхъ украшеній. Самая земля для южной колоннады и полукружіе къ воспитательному дому отошли отъ собора.

⁴) Отъ 14-го августа 1813 года въ архивѣ собора подъ № 17.

⁵) Пудожъ — городъ олонецкой губерніи.

щимъ большое сходство, какъ плотностю своею, такъ и цвѣтомъ съ камнемъ Travertino, изъ коего построена петровская въ Римъ церковь. Соборъ расположень крестообразно; длина его съ алтаремъ 34 сажени 1 арш. Ширина со входа съ западныхъ дверей между стѣнами 12 сажень 1 арш., а ширина отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 26 сажень 2 арш. Вышина отъ пола съ крестомъ 33 сажени 8 верш. Съ южной, сѣверной и западной сторонъ храма устроены красивые портики. На южномъ и сѣверномъ поставлены по 20, а на западномъ 12 круглыхъ, коринескаго ордена колониъ.

Отъ сѣверного портика простирается полуокруглая колоннада, представляющая взору проходящихъ привлекательное зрѣлище. Каждая ея сторона въ 20 сажень. Обѣ, считая колонны и въ проѣздахъ, состоятъ изъ 84-хъ круглыхъ колониъ коринескаго ордена, вытесанныхъ изъ известковаго желтосѣраго пудожскаго камня. Всѣхъ колониъ во кругъ собора 136. Вышина каждой наружной колонны 6 сажень $\frac{3}{4}$ арш., толщина внизу 2 арш., а вверху $1\frac{1}{2}$. Капители колониъ изъ пудожскаго камня, а базы чугунные. Полъ колоннады изъ выдѣланнаго гранита. На концахъ колоннады на возвышенныхъ гранитныхъ пьедесталахъ, на которыхъ теперь иѣть никакого украшенія, предполагалось поставить бронзовыя колоссальныя изображенія архангеловъ Михаила и Гавриила. Противъ западныхъ дверей собора сдѣлана чугунная, удивительного искусства, въ видѣ полуокружнія, рѣшетка, въ концахъ которой предполагалось на гранитныхъ огромныхъ пьедесталахъ, которые теперь стоять безъ украшеній, поставить колоссальныя изъ цѣльнаго гранита изображенія св. ап. Петра и Павла.

Величественна и внутренняя сторона собора, особенно со входа въ него въ западную дверь. Своды собора лежать на 56 круглыхъ, отлично полированнныхъ, въ два ряда расположенныхъ колоннахъ изъ финляндскаго цѣльнаго гранита, съ бронзовыми, позолоченными, коринескаго ордена, капителями и мѣдными базами. Каждая изъ внутреннихъ колониъ до 5 сажень и $\frac{1}{4}$ арш. въ вышину; $1\frac{1}{2}$ арш. и $1\frac{1}{4}$ арш. въ толщину. Полъ собора мозаической изъ олонецкихъ и финляндскихъ разноцвѣтныхъ мраморовъ. Ступени къ олтарю сдѣланы изъ шокшинскаго камня, не уступающаго въ красотѣ полировки, цвѣтѣ и крѣпости славному въ древности камню, извѣстному нынѣ подъ названіемъ: Antiquo Bosso.

Изъ тѣхъ же мраморовъ среди собора устроены царское мѣсто и каѳедра для проповѣданія слова божія.

На построеніе собора со всѣми его живописными, мраморными и бронзовыми украшеніями употреблено 4.200,000 руб. асс. ¹⁾.

Престоловъ въ казанскомъ соборѣ три: главный во имя казанской божіей матери; южный въ память рождества Богородицы; а сѣверный во имя св. Антонія и Феодосія кіево-печерскихъ. На всѣхъ трехъ престолахъ антиимины новые, а обѣ антиимины прежней церкви никакихъ свѣдѣній не сохранилось при соборѣ.

¹⁾ См. описание государственного архива старыхъ дѣлъ, составленное П. Ивановымъ. Москва 1850 г. О комиссіи построенія каанскаго собора въ С.-Петербургѣ стр. 106—107.

IV.

Святыни и достопримѣчательности собора.

Соборъ имѣеть слѣдующія святыни и достопримѣчательности:

1. Крестъ серебряный, вызолоченный, подъ чернь, съ частицами мощей святыхъ: князя Михаила черниговскаго, Кирилла бѣлозерскаго; праведнаго Лазаря; Николая чудотворца; Иоанна постника; Филиппа московскаго митрополита и чудотворца; мученицы Агаѳіи, святителя Іоны, благовѣрнаго князя Всеволода; мученицы Татіаны; святителя Алексія, равноапостольнаго Владимира; блаженнаго Василія, Христа ради юродиваго, московскаго чудотворца; благовѣрнаго царевича Димитрія; Сергія радонежскаго чудотворца; Алексія чловѣка Божія; Григорія Богослова; великомученицы Варвары; Василія великаго, преподобнаго Феодосія печерскаго; св. Иоанна златоустаго. Вѣсу въ крестѣ 51^{3/4}. золотника.

2. Явленная и чудотворная, мѣстная и храмовая, икона казанской Божіей Матери. Она явилась въ 1579 году въ Казани; и въ томъ же году по желанію царя Иоанна Васильевича IV списокъ съ ея, съ описаніемъ обстоятельствъ ея явленія и чудесъ, доставленъ въ Москву. Подлинная же икона пребывала въ Казани до нашествія поляковъ на отчество въ 1612 году. Для изгнанія ихъ Казань, подобно другимъ городамъ русскимъ, выслала свои (1612 г.) дружины къ Москвѣ съ образомъ казанской Богоматери. Ратники имѣли великую вѣру въ образу Пречистыя, потому что отъ него были знаменія благодатной помощи. Прибывшія къ Москвѣ съ св. иконою дружины, содѣйствіемъ небесной заступницы, 26 мая отняли у поляковъ новодѣвичій монастырь и взяли въ плѣнъ двѣ роты ихъ и 500 иѣмцевъ. Чудотворный образъ пробылъ съ ополченіемъ у Москвы до зимы; обратно отпущенъ былъ съ казанскимъ протоіереемъ и прінесенъ въ Ярославль. Въ то же время прибыли въ Ярославль дружины Пожарскаго и Минина, шедшія къ Москвѣ изъ Нижняго Новгорода. Рать пожелала имѣть св. икону съ собою, и въ Казань послать списокъ съ нея.

По очищенніи Москвы отъ поляковъ, въ слѣдующій воскресный день, въ сопровожденіи христолюбиваго воинства, назначили совершить крестный ходъ съ казанскою иконою Богоматери на лобное мѣсто для принесенія Господу и Пречистой Его Матери торжественнаго благодаренія за избавленіе свое отъ враговъ.

Свою спутницу и помощницу въ походахъ и сраженіяхъ св. икону казанской Богоматери князь Пожарскій поставилъ въ Москвѣ, въ своей приходской церкви введенія Богородицы на Лубянкѣ. Священники храма донесли царю и великому князю Михаилу Федоровичу по восшествію его на престолъ, о чудесахъ, бывшихъ отъ иконы въ бою съ гетманомъ и при взятіи Москвы. Михаилъ Федоровичъ и матерь его великая старица инокиня Мареа Ивановна возъимѣли великую вѣру въ образу, который сдѣлался семейнымъ въ царскомъ домѣ Романовыхъ; постановили праздновать иконъ въ Москвѣ дважды въ годъ съ крестнымъ ходомъ, въ 8-й день іюля, когда явился образъ Богородицы въ Ка-

зани, и въ 22-й день октября, когда освободилось отъ ляховъ московское государство. Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій по обѣту своему въ 1625 году украсилъ чудотворный образъ многою утварью; въ 1630 году, уважая благоговѣніе цара къ чудотворной иконѣ, собственнымъ иждивеніемъ воздвигъ въ Китай-городѣ на углу никольской улицы и красной площади, въ благодарность Господу за избавленіе Москвы и русскаго царства отъ поляковъ, теремъ казанскій соборъ, и въ этотъ соборъ перенесъ икону Богоматери на своихъ рукахъ въ 1633 году.

Въ 1649 году 22-го октября установлено совершать празднованіе казанской Богоматери во всей Россіи, по случаю рожденія у Алексія Михайловича наслѣдника престола царевича Димитрія Алексѣевича, — что для Россіи, недавно испытавшей тяжкія бѣдствія отъ пресечения царскаго рода, служило радостнымъ залогомъ будущаго благоденствія¹⁾.

Священный намятникъ и свидѣтель изгнанія поляковъ изъ Москвы и восшествія дома Романовыхъ на царскій престолъ — ихъ семейный чудотворный образъ казанской Богоматери въ 1710 году, по повелѣнію императора Петра I, перенесенъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, въ освященіе новой, на берегахъ Невы, столицы²⁾.

Въ 1721 году преосвященный Феодосій, архіепископъ новгородскій и архимандритъ александроневскаго монастыря, управлявшій и епархиєю петербургскою, перенесъ образъ казанской Богоматери въ александроневскій монастырь. Но по просьбѣ причта и прихожанъ св. икона возвращена была на прежнее мѣсто. Въ 1727 году св. Синодомъ разрѣшено было поднимать образъ въ дому прихожанъ по востребованію желающихъ и по примѣру государыни цесаревны и великой княжны Параскевы Ioannovны, которая поднимала образъ въ свой дворецъ на три недѣли³⁾.

Какъ храмъ рожdestва Богородицы на петербургской сторонѣ, въ которомъ находился образъ казанской Богоматери, очень обветшалъ и предположено было вмѣсто его построить новую церковь рожdestва Богородицы на невскомъ проспектѣ: то св. Синодомъ предписано было перенести образъ въ придѣлъ св. Харитона въ троицкомъ соборѣ. Въ этомъ придѣлѣ св. икона находилась до 1737 года, въ которомъ она перенесена въ новопостроенную церковь рожdestва Богородицы на невскомъ проспектѣ.

Казанская явленная икона Богоматери называется и чудотворною. При явленіи ея въ Казани исцѣлились два слѣпца: Іосифъ и Никита⁴⁾. Помощью казанской Богоматери ляхи изгнаны были въ 1613 году изъ Москвы и въ память сего события установленъ и доселе сохраняется праздникъ избавленія отъ ляховъ 22-го октября, въ «онъже преславная побѣда и заступленіе Богоматерими молитвами бысть на воспоминаніе предбудущимъ родомъ»⁵⁾.

1) Дни богослуженія, о казанской иконѣ Богоматери, 6-е изданіе.

2) См. выше исторію собора въ этомъ описаніи.

3) См. подробную опись собора.

4) Прологъ 8-го іюля.

5) Прологъ 22-го октября.

Кромъ этихъ чудесъ упоминается о чудѣ, бывшемъ отъ казанской иконы Богоматери въ Москвѣ. Это чудесное событіе изображено на иконѣ, находящейся въ соборѣ надъ гробомъ Кутузова.

Образъ казанской иконы Богоматери поясной; начертанъ иконописью на кипарисной доскѣ, длиною въ $13\frac{1}{8}$ верш., а шириной $\frac{3}{4}$ арш. Богоматерь на лѣвой руцѣ держитъ Богомладенца, котораго десница представлена приподнятою для благословенія; персты сложены по подобію пастырскаго благословенія.

Икона казанской Божіей матери, первоначально украшена была прикладами еще отъ князя Пожарскаго, съ которыми вѣроятно перенесена въ С.-Петербургъ. Ко дню освященія церкви рождества Богородицы въ С.-Петербургъ усердіемъ императрицы Анны Ioannovны, на икону возложена была новая богатая золотая риза, съ драгоцѣнными камнями. По сооруженіи настоящаго казанского собора предъ освященіемъ его соборный староста купецъ Епосовъ предложилъ устроить на икону новую изящнѣйшую ризу на счетъ соборныхъ доходовъ и представилъ рисунокъ ризы. Оберъ-прокуроръ св. Сѵнода князь Александръ Николаевичъ Голицынъ представилъ рисунокъ государю императору, Александру I-му, который нашелъ онъ очень хорошимъ. Послѣ этого князь Голицынъ препроводилъ рисунокъ къ митрополиту Амвросію. Митрополитъ сдалъ его въ консисторію съ приказаніемъ для исполненія его употребить, какъ нынѣшнюю ризу, такъ и годныя приклады, имѣющіеся въ ризницѣ¹⁾). Такимъ образомъ ко дню освященія собора на мѣстную икону Богоматери положена риза новая, сдѣланная изъ чистаго золота, превосходной работы, украшенная драгоцѣнными камнями и крупнымъ, въ два ряда по краямъ, жемчугомъ, кои большою частію принесены въ даръ императрицамъ Марію Феодоровною и Елизаветою Алексѣевною и ихъ императорскими высочествами.

Риза изображаетъ одежду Богоматери; на главѣ риза лежить въ видѣ покрывала, отъ котораго кругомъ головы блестаютъ лучи свѣта. Сверху покрывала въ лукахъ устроена изъ драгоцѣнныхъ камней корона съ крестомъ, которую держать надъ главою ангелы.

Риза на иконѣ золотая 84 пробы, вѣсомъ около 10-ти фунтовъ, цѣною	4,000 руб.
На ней: алмазовъ 1432, около 96-ти каратовъ, по 30 руб.	
каратъ	2,880 >
Брилліантовъ: солитера 3, въ нихъ 16 каратовъ	4,000 >
12-ть брилліантовъ, въ нихъ 14-ть каратовъ	1,200 >
1665 брилліантовъ двойной и одинаковой грани—въ нихъ 160 каратовъ по 65 руб. карать.	10,400 >
638 рубиновъ разной величины, въ нихъ 50 каратовъ по 25 руб. карать.	1,250 >
155 изумрудовъ разной величины, въ нихъ 120 каратовъ по 25 руб. карать.	3,500 >
7-мь сапфировъ, въ нихъ 120 каратовъ по 10 руб. карать.	1,200 >
Бресть коралловый; кружокъ съ розами	50 >

¹⁾ Въ собор. архивѣ дѣло подъ № 17. Digitized by Google

Две штучки съ бирюзой, бриллиантомъ и розами	150 руб.
Одинъ аметистъ съ розами	20 >
Одинъ тафельштейнъ, около 4-хъ каратъ.	100 >
Пять жемчужинъ половинокъ	50 >
Две жемчужины	150 >
1400 штукъ жемчугу, около 80 золотниковъ, по 25 руб.	
ЗОЛОТНИКЪ	2,000 >
До 1000 штукъ розъ по 30 коп.	300 >
Въ 1862 году въ 22-й день октября пожертвована на икону и вдѣлана въ ризу золотая брошка	200 >
19-го июня 1866 года въ благодарность за избавление государя императора отъ смерти въ Парижѣ въ 1867 году 25 мая, пожертвовано неизвѣстнымъ лицомъ изъ превосходныхъ бриллиантовъ и розъ колье	4,000 >
Итого цѣнность всей ризы.	35,450 руб.

3. Особенно достопримѣчательны въ казанскомъ соборѣ, по своему высокому художническому достоинству образы работы *Боровиковскаго*.

На царскихъ вратахъ главнаго алтаря превосходной кисти живописный образъ Благовѣщенія, представляющій пресвятую Дѣву, Архангела Гавріила и евангелистовъ: Матея, Іоанна, Марка и Луки.

Въ иконостасѣ лѣваго придѣла образъ преподобныхъ: Антонія и Феодосія печерскихъ, одинакаго съ первымъ достоинства, живописный, на доскѣ, мѣрою въ вышину 2 $\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 1 арш. 5 $\frac{1}{4}$ верш.

Образъ этотъ въ жертвованной серебряной ризѣ, въ которой вѣсу 34 фунта 69 золот. Риза сдѣлана мастеромъ Верховцевымъ въ 1861 году; предъ образомъ повѣшена серебряная золоченая лампадка въ 5 $\frac{1}{2}$, золот.; пожертвована.

Тамъ же и той же кисти, хотя меньшаго достоинства, два образа: равноапостольныхъ Константина и Елены; они изображены въ далматикахъ, стоящими: Константина съ крестомъ осмиконечнымъ и съ знаменіемъ креста на небѣ, слившимся изъ звѣздъ; Елена съ обрѣтеннымъ єю на Голгоѳѣ крестомъ, на которомъ еврейски, гречески и римски начертано: Иисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій. Образъ мѣрою каждый—въ вышину 2 $\frac{1}{2}$, аршина, въ ширину 1 арш. 3 верш. На главахъ изображенныхъ положены пожертвованные серебряные позолоченные вѣнцы.

Послѣ произведеній Боровиковскаго, между замѣчательно-превосходными въ художественномъ отношеніи, можно поставить иконы *Шебуева* въ подкупольныхъ столбахъ, въ нижнихъ нишахъ, въ кругу подъ куполомъ:

На правой сторонѣ за правымъ клиросомъ — образъ св. *Василія великаго*. Въ алтарѣ подъ сѣнью, покрывающею престолъ, колѣнопреклоненный святытель въ священнической ризѣ, съ омофоромъ по плечамъ, воздѣваетъ руки въ небу. На престолѣ, одѣтомъ бархатомъ малиноваго цвета, стоитъ предъ нимъ дискоѳ съ агиемъ и потиромъ, за коимъ горить односвѣтный свѣщникъ. Бѣлый голубь—символъ св. Духа съ распостертыми крылами паритъ въ высотѣ сѣни, въ знаменіе снисхожденія и освященія св. даровъ. Въ сторону отъ святыгеля,

написанного въ профиль, съ лицомъ обращеннымъ къ зрителю, поникъ въ умиленіи юный діаконъ, приложивъ правую руку къ груди, въ лѣвой держа за середину цѣпи кадильницу съ горячимъ угольемъ.

Вышина картины 3 арш. 14 верш., ширина 2 арш. 9 верш., писана на толстомъ полотнѣ живописью; обложена деревянною позолоченою рамою.

На лѣвой сторонѣ за лѣвымъ клиросомъ—образъ св. Григорія Богослова. Въ архіерейской мантіи съ источниками (красные полосы окаймленныя съ обѣихъ сторонъ бѣлыми). св. Григорій стоитъ колѣнопреклонный. Лѣвою рукою поддерживаетъ снятый съ головы черный клобукъ (новаго покроя); правую распостерши и разогнувъ, вперилъ онъ молитvenный взоръ горѣ. Предъ нимъ отверсты какъ бы врата милосердія. Сзади стоитъ въ умиленіи юный мужъ въ царственномъ вѣнцѣ, подхвативъ правою рукою верхнюю мантію, а лѣвую приложивъ благоговѣйно къ груди; три пожилыхъ старца — мужи совѣта, — сопровождающіе его, одѣтые въ доспѣхи, погружены въ размышленіе. Ближе къ зрителю, сзади святителя, пожилой пономарь, занятъ раздуваніемъ кадила, держимаго лѣвою рукою противъ самыхъ усть; иподіаконъ, держа возженную свѣчу въ лѣвой и молитвенную въ правой согнутую книгу, преклонился и самъ на колѣна, — преклоненіемъ главы выражая свое углубленіе въ молитву.

Вышина картины 3 арш. 14 верш., ширина 2 арш. 9 верш., писана на толстомъ полотнѣ, живописью, обложена деревянною позолоченою рамою.

На той же лѣвой сторонѣ, на заднемъ подкупольномъ столпѣ, по выше каѳедры—образъ св. Іоанна Златоустаго. Передъ святителемъ, облаченнымъ въ первосвятительскія ризы, припала несчастная мать, съ блѣднымъ лицомъ; правую руку простерла къ святителю, умоляя о помощи, лѣвою поддерживаетъ дитя, мучимое ужасными судорогами. Его оберегаетъ сзади отъ паденія пожилой мужъ (отецъ дитяти), поддерживая правою рукою его голову, а лѣвою подъ мышку. Печальный умоляющій взоръ родителя устремленъ также къ святителю; два лица сзади его съ соболѣзнованіемъ смотрятъ на страждущее дитя. Правъе отца старецъ ищетъ утѣшить и обнадежить скорбящаго родителя. Впереди его пожилой служитель проповѣдника, придерживая лѣвою рукою книгу сверху, остановился, имѣя въ рукѣ трость, кою записывалъ рѣчи златоустаго. Первосвятитель, занятый доселѣ проповѣдію, умолкъ и погружается въ молитву; лѣвая рука его простерта еще къ слушателямъ, правою указываетъ единственный способъ исцѣленія подобныхъ болѣзней: сей родъ ничимъ же исходить токмо молитвою и постомъ. Два лица за святителемъ, (написанныхъ въ профиль), держать — одно правою рукою митру святителя, другое, заслоненное первымъ и ризою святаго, свѣчу; видна и еще свѣча, но держащей ее закрыть. Вверху надъ самою главою святителя, какъ бы въ сводѣ алтаря паритъ бѣлый голубь — символъ Духа святаго, коимъ вдохновенъ проповѣдникъ, и исцѣляетъ страждущихъ.

Вышина картины 3 арш. 14 верш. ширина 2 арш. 9 верш. Писана живописью, на толстомъ полотнѣ, обложена деревянною позолоченою рамою.

Три превосходныя произведенія Шебуева къ сожалѣнію очень обвѣтшили и попортились.

Между иконами казанского собора заслуживают внимания три запретные въ главномъ алтарѣ живописные образа:

На горнемъ мѣстѣ, поставленный въ 1839 году, образъ восхожденія или взятія не небо Богоматери, — произведение академика Брюлова. Богоматерь, возносясь отъ земли, преобразуется изъ существа перстного въ духовное; ангелы, видя восхожденіе Пречистыя, ужасаются. Предъ этимъ образомъ повѣшена серебряная лампадка въ 133 рубля, пожертвованная с.-петербургскою мѣщанкою.

На правой сторонѣ отъ горячаго мѣста, въ простѣнкѣ, образъ введенія во храмъ Богородицы, — кисти Бассена. Пресвятая Дѣва восходитъ по ступенямъ храма и приемлется первосвященникомъ. У ступеней храма стоять лица, сопровождавшія пресвятую дѣву въ Єрусалимъ съ посохами, цвѣтами, голубями для жертвы, и єнімакомъ курающимся.

Слѣва образъ покрова Богородицы, работы академика Брюни. Богоматерь въ небесныхъ облакахъ съ омофоромъ въ рукахъ. На землѣ подъ ея покровъ притекли скорбящіе и болѣющіе.

Всѣ три образа одинаковой мѣры — 8 арш. въ вышину, 4 аршина въ ширину.

Они заказаны были въ 1833 году государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ лучшимъ въ то время художникамъ отечественнымъ.

Художники получили за свою работу — каждый по 15 т. руб. ас. изъ кабинета государя императора.

Рамы на всѣхъ трехъ одинаковыя, золоченныя, съ рѣзными золочеными увѣшеніями на углахъ и на срединѣ сверху. За работу трехъ рамъ изъ соборныхъ суммъ заплачено было 10,000 руб. ассигнаціями.

Эти три образа замѣнили стоявшія прежде на ихъ мѣстахъ образа: Богоматери — нерушимая стѣна, предтечи и Иоанна Богослова, — работы Безсонова; оттого доселѣ надъ новопоставленными образами остаются не соотвѣтствующія имъ золоченныя на стѣнѣ крупныя надписи вязью въ сіяніи: надъ образомъ

взятія на небо Богоматери: ; надъ образомъ введенія: ; надъ образомъ покрова: .

Два образа превосходной кисти академика Егорова, находятся въ главномъ иконостасѣ собора: образъ рождества Богородицы и сошествія св. Духа. Оба одинаковой мѣры — въ вышину 3 аршина, въ ширину 1 арш. 12 вершк. написаны живописью на картонахъ.

4. Изъ священныхъ сосудовъ въ соборѣ достопримѣчательны:

Пожертвованные ея величествомъ государынею императрицею Марию Феодоровною, въ самый день освященія собора:

Потиръ золотой, увѣшенный алмазами и рубинами. На немъ 4 финифти-ныхъ медальона. Ручка у потира выточена изъ мамонтовой кости, въ срединѣ ручки вложенъ круглый граненый янтарь; подножіе изъ мамонтовой же кости, укрепленное снизу золотымъ кругомъ.

Дискосъ также изъ мамонтовой кости, обложеный вокругъ золотомъ, рѣзной работы; кругъ обложенъ янтарными каменями, алмазами и рубинами.

Звѣздыца золотая, рѣзной работы. На ней шаръ изъ янтаря и на немъ крестъ золотой.

Обработка кости, употребленной для сосудовъ, по преданию, составляетъ собственный трудъ ея величества.

Лжица золотая, рѣзной работы, съ крестомъ; въ ручкѣ вложенъ розовый, аметистовый камень.

Копіе стальное; ручка оного золотая, обложенная рубинами.

Всѣ оныя вещи въ сафьянномъ деревянномъ, а внутри зеленымъ бархатомъ обложенномъ футлярѣ доставлены 15-го сентября 1811 года, при съдѣдущемъ рескрипти государыни императрицы Марии Феодоровны, на имя тайного советника князя Голицына.

«Князь Александръ Николаевичъ! При окончаніи нынѣ новаго великолѣпнаго храма во имя казанскія Богоматери, благочестіемъ блаженныя памяти императора любезнѣйшаго моего супруга предположеннаго, а по сыновней любви и благоговѣнію къ желанію родителя императоромъ, любезнѣйшимъ сыномъ моимъ воздвигнутаго, желая по случаю предстоящаго освященія оного и съ моей стороны принести слабую жертву усердія моего къ церкви, я посвящаю новому собору утварь, частію собственными моими руками содѣланную. Препровождая оную при семъ къ вамъ, я прошу васъ принять на себя доставленіе сего приношенія моего, куда съдѣуетъ, для употребленія въ новомъ храмѣ. Я съ удовольствіемъ повторяю здѣсь увѣреніе о совершенномъ доброжелательствѣ, съ каковымъ пребываю къ вамъ благосклонною». На подлинномъ подписано: «Марія». Въ Таврическомъ дворцѣ, сентября 13 дня 1811 года.

Сосуды, присланные въ соборъ государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ:

Потиръ серебряный вызолоченный, на которомъ изображены распятіе и воскресеніе христовы; на рукояти съ одной стороны вензель государя императора Александра I-го, а съ другой вензель русскаго герба; на днѣ же: благовѣщеніе Богородицы, рожденіе Христово, несеніе креста и поклоненіе волхвовъ. По краю дна вырѣзана надпись: «въ пребываніе императора Александра I въ Парижѣ». Къ сосудамъ принадлежать:

Дискосъ, на коемъ изображены: предвѣчный Младенецъ съ предстоящими двумя ангелами, св. Духъ въ сіянії, и надъ ними въ облачахъ буквами: Богъ.

Звѣздыца. На верху ея изображена глава Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и на одномъ концѣ вензель государя императора съ короною.

Две тарелочки. На первой изображено благовѣщеніе Богоматери, на второй распятіе Господне съ предстоящими Богоматерью и Иоанномъ Богословомъ: вверху надъ распятіемъ въ облачахъ и сіяніи начертано буквами: Богъ.

Лжица гладкая, а рукоятка оной чеканной работы.

Два копія стальные, изъ коихъ одно сдѣлано на подобіе ножичка, оба съ серебряными, вызолоченными рукоятками чеканной работы. На рукоятяхъ, такъ какъ и на рукояткахъ лжицы изображены съ обѣихъ сторонъ: распятіе Господне и русскій гербъ.

Эти св. сосуды императоромъ Александромъ благословеннымъ устроенные въ Парижѣ, присланы въ казанскій соборъ чрезъ высокопреосвященнаго митрополита Амвросія, при высочайшемъ на имя его слѣдующемъ рескрипти:

«Преосвященный Амвросій, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій!

По первомъ вступленіи моемъ въ столицу Франціи, возжалъ я сей предѣль священной брами озnamеновать памятникомъ вѣры, побѣждающей міръ, въ славу верховнаго вожда и дающаго и вѣщающаго побѣды Христа Спасителя. Въ семъ расположениіи, по повелѣнію моему, въ самомъ Парижѣ устроенные сосуды, употребляемые нашою православною церковію, при совершениіи таинства тѣла и крови Христовой, нынѣ къ вамъ препровождаю. Вознесите оные въ соборномъ храмѣ пресвятой Богородицы на алтарь, у подножія коего помагалъ я начало и конецъ путей, столь милосердно управляемыхъ провидѣніемъ. Да придетъ предъ подателя всѣхъ благъ вмѣстѣ съ сими благодарственными приношеніями и сіе непреложное признаніе, что и въ великомъ домѣ владычества Его одинъ Онъ одушевленные сосуды благости своеи исполняеть силою и учреждаетъ въ дѣйствіяхъ къ совершенню спасительныхъ судебъ Своихъ. Для притекающихъ же въ храмъ, дабудетъ даръ сей безмолвнымъ воззваниемъ къ прославленію въ спасительномъ на Него упованіи! Въ утѣшительномъ общеніи сихъ чувствованій съ Вами, какъ предстоятелемъ алтаря, пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ подписано собственною его императорскаго величества рукою: «Александръ». 12-го декабря 1815 года.

Сосуды принесенные въ даръ собору государственнымъ канцлеромъ графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ-Задунайскимъ для поминовенія, на вѣчныя времена, покойной его родительницы графини Екатерины Михайловны Румянцевой:

Потиръ золотой, украшенный брилліантами и яхонтами, съ надписью о пожертвованіи въ казанскій соборъ 3 февраля 1826 года отъ государственного канцлера графа Николая Петровича Румянцева, сына Задунайского. Вѣсу въ немъ 3 фунта.

При немъ *дискосъ* золотой, вѣсомъ 95 золотниковъ.

Звездица золотая украшенная брилліантами и яхонтами, вѣсомъ 28 золотниковъ.

Девъ тарелочки золотая, вѣсомъ 76 золотниковъ.

Лжица золотая съ крестомъ на рукояткѣ, украшенная брилліантами и яхонтами, вѣсомъ 11 золотниковъ.

Копіе золотое, украшенное брилліантами.

Вѣсу золота въ сосудахъ 5 фунт. 10 золотниковъ. Вещи сіи оцѣнены брилліантовыхъ и золотыхъ дѣль мастеромъ Брейтфусомъ въ девять тысяч сто двадцать одинъ рубль.

Къ достопримѣчательностямъ можно отнести хранящіеся въ соборѣ: *кадило, ковши, вѣнцы, ковчег и два облаченія*:

Кадило достопримѣчально по своей древности. Оно серебряное 7192 (1644) года; устроено для церкви пресвятой Богородицы казанская, боярскимъ

сыномъ Андреемъ Зеленымъ при державѣ великаго государя и великаго князя Михаила Феодоровича. Вѣсу въ кадилѣ, чистаго серебра 2 фунта и 18 золотниковъ. По высочайшему повелѣнію государя императора Николая Павловича оно 31 января 1842 года препровождено въ казанскій соборъ.

Въ казанскомъ соборѣ заслуживаетъ вниманія ковчегъ или *дарохранительница*, стоящая на главномъ храмовомъ престолѣ, устроенная изъ разноцвѣтныхъ яшмъ, агатовъ, топаза, и другихъ твердыхъ и дорогихъ сибирскихъ камней, увѣшенная бронзовыми, позолоченными надписями, изображеніями четырехъ евангелистовъ и четырехъ великихъ вселенскихъ святителей и пастырей церкви; сверху дарохранительницы литья изображенія трехъ главныхъ добродѣтелей, держащихъ крестъ, составленный изъ 10 алмазовъ; въ срединѣ разныя, въ миниатюрѣ, на финифти написаны наилучшею кистью изображенія: а) воскресенія Христова; б) тайной вечери; в) преображенія Христова; г) Богоматери со Христомъ младенцемъ, предтечею и праведнымъ Іосифомъ и д) св. Иоанна предтечи, проповѣдующаго въ пустынѣ.

Дарохранительница сія принесена въ даръ отъ графа Строгонова предъ открытиемъ собора, т. е. ко дню его освященія 15 сентября 1811 года.

Внутри ея ковчежецъ для храненія запасныхъ даровъ, серебряный, позолоченный, съ двумя ящиками, выдвижной; устроенъ въ 1863 году. Серебра въ немъ 1 фунтъ 75 золотниковъ.

Въ дѣлѣ соборнаго архива 1811 года подъ № 17, дарохранительница значится между предметами собора, заслуживающими любопытства и удивленія.

Достопримѣчательны одни *вѣнцы* собора серебряные, вызолоченные, подложенные алымъ бархатомъ. Серебра въ нихъ 4 фунта 77 золоти. Они достопримѣчательны тѣль, что въ нихъ вѣнчался государь императоръ Павелъ I, въ 1773 году 29 сентября съ великою княжною, принцессою гессенъ-дармштадскою, Наталиею Алексѣевною.

Достопримѣчательенъ въ соборѣ серебряный *ковш*, принесенный въ даръ казанскому собору въ 1836 году юля 10 дня казанскимъ 3 гильдіи купцомъ Гурiemъ Баташевымъ. Этотъ ковшъ пожалованъ былъ предку его, Балахинскому посадскому Григорию Устюжемцеву, императоромъ Петромъ I. Серебра въ ковшѣ 86 золотниковъ.

Между облаченіями казанскаго собора заслуживаютъ вниманія два, устроенные въ 1838 году, отъ высочайшаго двора:

Облаченіе соборное священнослужительское, называемое *нешвенными*, изъ драгоценной отличного достоинства золотой парчи, состоящее изъ 6 цѣльныхъ, тканыхъ или нешвенныхъ ризъ.

6 епитрахилей съ золотою баxрамою.

1 палицы съ золотыми кистями.

4 набедренниковъ съ золотою баxрамою.

5 поясовъ.

6 подrizниковъ серебряной обяри съ золотыми парчевыми надподолниками и газомъ.

6 паръ поручей.

4 діаконскихъ стихарей тканыхъ цѣльныхъ.

З орарей съ золотою бахрамою.

2 дьяческихъ стихарей съ цѣльными ткаными оплечьями.

Изъ такой же парчи одежды на престоль и жертвенникъ главнаго алтаря.

Напрестольная устроена изъ серебряной обояри, наклееной на папку, складная, состоять изъ 4 отдѣльныхъ штукъ или сторонъ.

На передней западной сторонѣ по срединѣ вышить золотомъ крестъ и кругомъ его сіяніе, а по кресту вышиты серебромъ звѣздочки. Крестъ окруженъ 9 херувимами, крылья коихъ вышиты золотомъ, а лица написаны масляною краскою, по краямъ всего поля кругомъ сдѣланы накладныя облака изъ голубой обояри съ орудіями страданій, вышитыми золотомъ; сверху серебряное, протянутое косвенно титло съ вышитыми словами: И. Н. Ц. И.; съ правой стороны титла молотокъ, два копія и щипцы; съ лѣвой сосудъ полный оцта и два копія, съ правой стороны креста: кошѣ, трость съ губою и терновый вѣнецъ; съ лѣвой лѣстница съ пеленою, повѣшеною на ней при снятіи со креста Христа Спасителя, а внизу подъ крестомъ бичи съ рукояткою.

Съ правой или южной стороны престола вышито золотомъ евангеліе въ облакахъ изъ голубой обояри, а по немъ серебряныя звѣздочки; въ кругъ его сіяніе, шитое золотомъ; на срединѣ евангелія образъ воскресенія Христа Спасителя, писанный на финифти; края всей этой стороны обложены облаками изъ голубой обояри, а на углахъ четыре евангелиста шитые также золотомъ.

Съ лѣвой или западной стороны престола чаша или потиръ, шитый золотомъ съ изображеніемъ Христа Спасителя и съ изображеніями по сторонамъ его, — Богоматери и Предтечи; надъ чашею парить Св. Духъ, въ видѣ голубя, шитый серебромъ и отъ него какъ бы исходитъ сіяніе, шитое золотомъ, края обложены облаками изъ голубой обояри, а на углахъ по три херувима, шитые золотомъ.

На восточной сторонѣ престола десять заповѣдей, данныхъ Моисею на горѣ; скрижали вышиты серебромъ, и на нихъ цифры, означающіе 10 заповѣдей, вышиты золотомъ, въ сіяніи, шитомъ золотомъ среди облаковъ, края обложены облаками же изъ голубой обояри, а на углахъ четыре серафима, шитые золотомъ.

Одежда на жертвенникѣ изъ той же серебряной обояри, наклееной на папкѣ, обшитая, по краямъ, изъ золотой парчи широкою лентою, складная, состоитъ изъ трехъ штукъ или сторонъ.

На передней или западной сторонѣ жертвенника вышить золотомъ крестъ съ разноцвѣтными простыми камнями и поддѣльнымъ жемчугомъ, обруженный накладными облаками изъ голубой обояри облаками и золотымъ сіяніемъ.

Съ правой стороны жертвенника вышиты золотомъ: дискосъ и на немъ 5-ть хлѣбовъ, окруженный накладными изъ голубой обояри облаками и золотымъ сіяніемъ.

Съ лѣвой стороны жертвенника тоже вышиты золотомъ: дискосъ съ лежащимъ на немъ вынутымъ изъ просфоры агиемъ, а надъ нимъ звѣзда. Дискосъ и звѣзда представлены въ облакахъ изъ голубой обояри и въ золотомъ сіяніи.

Изъ золотой парчи устроены:

3 воздуха.

3 одежды на аналогий;

1-на на столикъ для благословенія хлѣбовъ;

и 1-на на столикъ, употребляемый въ день пятидесятницы.

и 6-ть пеленъ.

Второе облаченіе священнослужительское соборное, очень красивое, изъ голубаго бархата. Въ настоящее время оно состоитъ: изъ 3-хъ священническихъ ризъ съ оплечьями вышитыми по серебру золотомъ.

— 3-хъ епитрахелей

— 2-хъ палицъ

— 2-хъ набедренниковъ

— 4-хъ поясовъ

и 6-ти паръ поручей;

изъ 2-хъ діаконскихъ стихарей съ вышитыми оплечьями;

— 2-хъ орапей бѣлаго глазета;

— 2-хъ стихарей той же матеріи, безъ вышитыхъ оплечьевъ.

Съ этимъ облаченіемъ присланы были въ соборъ одежды на богослужебные принадлежности:

3-ри воздуха серебрянаго глазета съ 4-мя кистями, обшитыя серебряными гасомъ и баҳрамою.

Одежды на престолъ, жертвенникъ, аналогий; на столикъ для благословенія хлѣбовъ и на аналойчикъ для молитвы, произносимой въ день пятидесятницы, съ пеленами и серебряными кистями.

5. Изъ богослужебныхъ евангелій въ соборѣ достопримѣчательны нѣкоторыя по своей древности а одно по величинѣ и наружнымъ украшеніямъ.

Древнія евангелія въ соборѣ относятся къ временамъ императора Петра I.

Евангеліе 1702 года въ 16-ю долю листа, напечатанное въ Москвѣ, повелѣніемъ государя и великаго князя Петра Алексѣевича. Оно обложено малиновымъ бархатомъ, по которому на верхней доскѣ пять серебряныхъ золоченыхъ изображеній и пять украшеній на нижней.

Евангеліе 1703 года въ большой листъ, напечатанное въ Москвѣ, благословеніемъ преосвященныхъ архіереевъ между патріаршествомъ; обложено малиновымъ бархатомъ. На верхней его доскѣ въ срединѣ изображены: воскресшій Христосъ, изводящій людей изъ ада, сверху гора Голгоѳа, на которой три креста; на углахъ четыре евангелиста. На нижней доскѣ пять украшеній: евангеліе съ серебряными застежками.

Евангеліе 1715 года въ 8-ю долю листа, напечатанное, повелѣніемъ бла-
гочестивѣшаго великаго государя царя и Великаго князя Петра Алексѣевича
всехъ великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. Обложено малиновымъ бар-
хатомъ, безъ оклада.

Евангеліе замѣчательное по своей величинѣ, напечатано въ большой александрийской листъ въ 1759 году въ Москвѣ; обложено бѣлымъ глазетомъ, по глазету серебрянымъ и мѣстами позолоченнымъ окладомъ. На окладѣ изобра-
женія: крестъ яхонтами; на крестѣ гвозди, титло, вѣнецъ и корона брилліан-

товые; подъ короною вѣтви изумрудныя, вѣнецъ на Спасителъ и четыре звѣзы алмазныя.

Верхняя доска отличной работы представляетъ храмъ, въ царскихъ вратахъ котораго видѣнъ крестъ; подъ нимъ чаша и дискосъ. Подъ чашею надпись; «сіе творите въ мое воспоминаніе». Снизу креста евангелисты, пророки, архангелы. Надъ царскими вратами воскресеніе Христово, окруженнное ангелами. Надъ нимъ надпись: «се Сынъ мой возлюбленный, того послушайте». Съ задней стороны изображеніе казанской Божіей Матери. Снизу евангелія полуокружаемъ надпись: «1786 года марта 17 дня сей новый завѣтъ церкви казанская пресвятая Богородицы, сооруженъ въ царствованіе великия Екатерины иждивеніемъ церковнымъ, подъ присмотромъ статского совѣтника и смотрителя дворцовъ Алексея Ходнова. Прожектировали доски живописныя мастера: верхнюю ассесоры Иванъ и Алексѣй Бѣльские, нижнюю и показаніе въ работѣ титулярный совѣтникъ Феодоръ Даниловъ».

Къ евангелію принадлежитъ стеклянный чеканный, превосходный бронзовый футляръ, подъ которымъ оно стоитъ на жертвеннике; при богослуженіи никогда неупотребляется, по его тяжести. Всю въ евангеліи со всѣми его украшеніями 2 пуда 76 золотниковъ.

6. Между достопримѣчательностями казанского собора должно упомянуть о *серебряномъ иконостасѣ* въ главномъ алтарѣ и о *баллюстрадѣ* предъ нимъ или рѣшеткѣ, о *трофеяхъ побѣдѣ*, одержанныхъ русскимъ воинствомъ въ отечественную войну, и *гробницѣ фельдмаршала* этой войны.

Казанскій соборъ есть живой памятникъ отечественной войны 1812 года. Едва только открытый, онъ уже самыемъ величіемъ своимъ возвуждалъ благоговѣйное общественное вниманіе; призывалъ къ молитвамъ объ отечествѣ и молитвами сопровождалъ послѣдовавшій при помощи свыше рядъ побѣдъ, прославившихъ воинство русское, положившихъ предѣль опустошительному нашествію врага могущественнаго и въ бояхъ опытнаго, истребившихъ наибольшую часть его громадныхъ полчищъ, и наконецъ выгнавшихъ его изъ предѣловъ Россіи, и возвратившихъ отъ непріятелей сокровища и церковную утварь, награбленныя въ православныхъ русскихъ храмахъ. Донскіе казаки, настигая непріятеля въ его побѣгѣ изъ Москвы и Россіи быстрѣе другихъ войскъ, имѣли болѣе и чаще случаевъ отбивать похищенное французскою арміею. Отбивши, русскіе воины расположились Божіе отдать Богу. По этому поводу 23 декабря 1812 года, генералъ-фельдмаршаль князь Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ-Смоленскій писалъ Амвросію, митрополиту с.-петербургскому: «благословите сей даръ, приносимый воинами подателю побѣды. Храбрые донскіе казаки возвращаютъ Богу похищенныя изъ храмовъ Его сокровища. На меня возложили они обязанность доставить вашему высокопреосвященству сіе серебро, бывшее нѣкогда украшеніемъ святыхъ ликовъ, потомъ доставшееся въ добычу нечестивыхъ хищниковъ и наконецъ храбрыми донцами изъ когтей ихъ изторгнутое.

Предводитель войска донскихъ казаковъ графъ Матеѣй Ивановичъ Платовъ и вмѣстѣ съ нимъ всѣ его воины и я желаемъ, чтобы сіи слитки, составляющіе всю сорокъ пудовъ серебра, были обращены въ изображенія 4-хъ еван-

гелистовъ и служили убранствомъ церкви казанскія Божія Матери въ С.-Петербургѣ. Всѣ издержки, нужные на изваяніе сихъ священныхъ ликовъ, принимаемъ мы на свой счетъ. Прошу ваше высокопреосвященство взять на себя трудъ приказать найти искусствныхъ художниковъ, которые могли бы удовлетворить нашимъ благочестивымъ побѣдителямъ, изваявъ изъ серебра усердіемъ ихъ приносимаго Божію храму лики святыхъ евангелистовъ. Незамедлите также уведомить меня о томъ, что можетъ стоить сія работа, дабы я въ скорѣйшемъ времени доставилъ вамъ всю нужную на издержки сумму.

Я увѣренъ, ваше высокопреосвященство, что сія возлагаемая на васъ забота будетъ пріятна вашему сердцу. Служитель и проповѣдникъ мира спѣшите воздвигнуть памятникъ браны и мщенія въ Божіемъ храмѣ; но воздвигая его скажите съ благодарностю къ Промыслу: враговъ Россіи уже нестало, мщеніе Божіе постигло ихъ на землѣ русской, путь ими пройденный усыпанъ костями ихъ на устрашение хищнаго буйства и гордаго властолюбія».

Вмѣстѣ съ серебромъ препровождены въ казанскій соборъ и другіе *трофеи побѣдъ*, одержанныхъ въ незабвенную войну 1812 года, а) знамена, отбитыя у непріятеля въ продолженіи помянутой войны, числомъ 114; б) ключи отъ 28 покоренныхъ городовъ и крѣпостей, и в) маршальскій жезлъ Даву, отбитый 5 ноября 1812 года.

Великимъ памятникомъ великой отечественной войны служить въ казанскомъ соборѣ самъ свѣтлѣйшій князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, который по волѣ въ Бозѣ почившаго императора Александра благословленнаго погребенъ въ 1813 году въ казанскомъ соборѣ, въ западной части сѣвернаго придѣла собора. Гробница окружена желѣзною решеткою, украшеною по мѣстамъ бронзою; въ простѣнкѣ надъ нимъ поставлено изображеніе чуда отъ казанской иконы Богоматери, совершившагося въ 1812-мъ году въ Москвѣ, а внизу сего изображенія помѣщенъ гербъ свѣтлѣйшаго князя. При гробѣ его установлено ежегодно совершать панихиды 6-го сентября, въ день тезоименитства и 16-го апрѣля въ день смерти князя.

На площади предъ казанскимъ соборомъ, какъ памятникомъ отечественной войны, воздвигнуты монументы главнымъ движителямъ браны—полководцамъ Кутузову и Барклаю-де-Толли.

Въ 1818 году родилась новая мысль касательно употребленія серебра пожертвованного казаками для казанского собора. С.-Петербургская духовная консисторія отъ 1-го декабря 1821 года указомъ предписала протоіерею собора, Ioannу Бедринскому за № 3639, согласно мѣнѣю покойнаго министра внутреннихъ дѣлъ Осипа Петровича Козодавлева отъ 19-го апрѣля 1818 года, сдѣлать рисунокъ, по которому бы можно было произвести обложеніе иконостаса пожертвованнымъ серебромъ съ изображеніемъ надписи: «усердное приношеніе донскаго войска».

Въ 1834 году государь императоръ Николай I разрѣшилъ употребить пожертвованное донскими войсками серебро на устройство иконостаса въ казанскомъ соборѣ. При этомъ случаѣ государь наслѣдникъ, нынѣ царствующій императоръ Александръ Николаевичъ, пожертвовалъ четыре колонны сибирской яшины, которая превосходно сдѣланы на казенномъ заводѣ; онѣ обош-

лісь, кроме цѣнности камня, въ 6000 руб. Присооруженіи сего единственного въ то время въ своемъ родѣ произведенія, архитекторъ Тониъ, которымъ составлены были планъ и смѣта, сохранилъ всѣ, что было въ прежнемъ иконостасѣ и на тѣхъ же мѣстахъ, какъ то: царскія врата, чудотворную икону Богоматери съ десятю малыми, окружающими ее изображеніями, и прежнія иконы, писанныя лучшими живописцами; также и десять новыхъ помѣщены въ приличныхъ мѣстахъ.

Серебреные работы по иконостасу и рѣшеткѣ окончены были 1-го декабря 1836 года. Всего серебра на иконостасъ и балюстрадѣ употреблено, какъ означено въ книгѣ, 68 пудовъ 12 фунт. 92 золотника.

За чеканную работу съ позолотой заплачено 200 тысячъ руб., и все это устроено отъ усердія донцовъ и отъ щедротъ монарха, любившаго благолѣпіе дому Господня и мѣсто селенія славы его.

Сіяніе надъ царскими вратами вызолоченное, а слово: «Богъ», составлено изъ каменьевъ восточного хрустала.

По изяществу и превосходной отдѣлкѣ въ серебряномъ иконостасѣ особеннаго вниманія заслуживаютъ: вѣты, обвивающія верхній полукругъ и кресты на немъ, пропускающія яркій малиновый цвѣтъ занавѣсы, буквы надписи: «усердное приношеніе донского войска», по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ находящіяся; и можно сказать, что все въ иконостасѣ истинно изящно, великолѣпно и превосходно.

7. Въ казанскомъ соборѣ достопримѣчательны изображенія стѣнныя и надписи.

Со времени построенія собора на плафонѣ алтарнаго купола изображенъ небесный свѣтъ, сіяющій въ безчисленныхъ лучахъ; ниже двѣ скрижали заповѣдей Божіихъ, а еще ниже написана тайная вечеря Христа съ учениками, которая принадлежитъ работѣ извѣстнаго художника Безсонова.

Подъ соборнымъ куполомъ въ 4-хъ треугольныхъ частяхъ свода написаны масляною краскою 4 евангелиста.

Подъ окнами въ куполѣ кругомъ, въ 8-ми отдѣленіяхъ замѣчательны на стѣнѣ kleевою краскою изображенія евангельскихъ событий, по преимуществу изъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Каждое изображеніе отдѣляется отъ другаго изображеніемъ ангела: 1) ангель съ факеломъ и далѣе рождество Христа; 2) ангель со свиткомъ,—обрѣзаніе Христа; 3) ангель съ фонaremъ и палицею,—царскій входъ Господа во Іерусалимъ; 4) ангель съ терновымъ вѣнкомъ въ лѣвой руцѣ,—моленіе Спасителя о чашѣ; 5) ангель съ лѣстницею,—шествіе Христа подъ крестомъ на распятіе; 6) ангель съ нерукотвореннымъ образомъ,—погребеніе Христа; 7) ангель съ копіемъ,—воскресеніе Христа; 8) ангель съ хоругвью,—вознесеніе Христа.

Подъ средней западной двери по обѣимъ сторонамъ ея на черномъ полированномъ аспидѣ, обложенномъ деревянными золочеными рамами, поставлены изображенія создателей св. храма, ихъ императорскихъ величествъ Павла I-го и Александра I-го.

Къ стѣннымъ достопримѣчательнымъ изображеніямъ казанскаго собора

можно отнести наружные бронзовые, литые, поставленные въ нишахъ съвер-
наго портика, изображения и бронзовую между ними дверь.

Въ четырехъ нишахъ съвернаго портика поставлены четыре бронзовые, каждое вышиною въ 5 арш., изображения святыхъ: Иоанна крестителя, апостола Андрея первозванного, равноапостольного князя Владимира и благовѣрнаго князя Александра невскаго, отлиты съ удивительнымъ искусствомъ г. Яки-
мовымъ; первое изображеніе — по модели г. Мартоса, другія два — профессора Пименова, а послѣднее по модели профессора Демута.

Бронзовая дверь съвернаго портика великолѣпна и достопримѣчательна: она отлита по образцу славнаго Батистера, находящемуся во Флоренціи — въ каѳедральной церкви. Въ вышину эта дверь имѣеть двѣ сажени и 2 арш., въ ширину 4 арш. 6 верш. Мѣди въ ней 182 пуда 39 фунтовъ.

На двери представлены события изъ священной исторіи съ такимъ искусствомъ, что самыя малѣйшія углубленія не было нужды чеканить. Въ рамѣ ея помѣщены десять бронзовыхъ барельефовъ, по 5 на каждой сторонѣ.

На правой представлены сверху: 1) сотвореніе міра и грѣхопаденіе; 2) убіеніе Моисеемъ египтянина и изведеніе евреевъ изъ Египта; 3) прославленіе Мардохея; 4) обрѣтеніе чаши юсифовой въ мѣшкѣ веніаминовомъ и 5) несеніе ковчега вокругъ Іерихона и паденіе стѣнъ его.

На лѣвой сторонѣ сверху: 1) жертвоприношеніе Авеля и убіеніе его; 2) жертвоприношеніе Авраама и явленіе ему 3-хъ ангеловъ; 3) законодательство синайское; 4) благословеніе Іакова Исаакомъ и 5) пораженіе гордаго Никона, грозившаго разрушить Іерусалимъ и храмъ (1 Мак. VII, 25—50).

Всѣхъ на двери барельефовъ сорокъ четыре.

Противъ этой чудной двери постоянно останавливаются проходящіе и раз-
сматриваются ее. Она растворяется при архіерейскихъ служеніяхъ и крестныхъ
ходахъ, царскихъ торжественныхъ посвѣщеніяхъ и проч.

Рѣдкій храмъ имѣеть столько наружныхъ и внутреннихъ надписей на
стѣнахъ своихъ, какъ казанскій соборъ. На портикахъ, надъ дверями, во впадинахъ, на колоннадахъ и въ другихъ мѣстахъ начертаны бронзовыми, золо-
ченными буквами, взятыя изъ евангелія, псалмовъ и церковныхъ пѣсней над-
писи. Мы упомянемъ только о главнѣйшихъ.

Наружные надписи:

а) Подъ иконою на восточной алтарной сторонѣ, на мѣдной доскѣ литыми
вызолоченными буквами надпись: «все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Бо-
жія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ».

б) На западной сторонѣ во фризѣ карниза, въ ширину всего западнаго
портика: «милосердія двери отверзи намъ».

в) На южной сторонѣ во всю ширину портика: «слава въ вышнихъ Богу
и на земли миръ».

г) На съверной во всю ширину портика: «Благословенъ грядый во имя
Господне».

д) Надъ проездами — восточной колоннады: «достойно есть ико во истину
блажити Тя Богорадицу».

е) На западной: «присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего».

В и т р е н и я:

На внутреннихъ стѣнахъ собора съ правой и лѣвой стороны въ треугольникахъ посреди круглыхъ, золоченыхъ сіяній, въ 10 мѣстахъ изображено слово: «Бг҃».

На главномъ иконостасѣ, который покрытъ серебромъ, принесеннымъ собору донскими казаками, подъ мѣстными образами Спасителя и Богоматери надписи: «усердное приношеніе донского войска».

Надъ царскимъ мѣстомъ: «сердце царево въ руцѣ Божіей».

На каѳедрѣ: «придите послушайте, страху Господню научу вась».

Надъ памятникомъ князя Кутузова-Смоленскаго: «Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій родился въ 1745 году, скончался въ 1813, въ городѣ Бунцау».

По сторонамъ западныхъ среднихъ дверей, съ правой стороны: «соизволеніемъ Павла I начата 1801».

Съ лѣвой: «попеченіемъ Александра I кончена 1811».

8. Изъ колоколовъ собора замѣчательны первые четыре, бывшіе на колокольнѣ церкви рожdestva Богородицы.

Первый большой колоколъ, называемый *праздничнымъ*, съ изображеніемъ казанской Богоматери, съ тремя съ трехъ сторонъ круглыми вензелями

 , въ которыхъ начертаны имена императрицы, цесаревича и Цесаревны, при которыхъ колокола вылиты и съ надписью: «1796 года мѣсяца сентября сей колоколъ вылитъ, въ столичномъ градѣ святаго Петра, въ благополучное царствование благочестивѣйшей самодержавицѣ велікой государыни императрицы Екатерины вторыя и при наслѣднице ея благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ и великому князю Павлу Петровичу и при супругѣ его благовѣрной государынѣ и великой княгинѣ Маріи Феодоровнѣ, въ церкви рожdestva пресвятой Богородицы, что на невской прспективѣ. Лиль мастеръ Антипъ Дмитревъ». Мѣди въ колоколѣ 264 пуда 13 фунтовъ.

Второй колоколъ, называемый *поліелейнымъ*, съ изображеніями на немъ св. Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ и рожdestва Богородицы. Повыше этого изображенія—распятіе съ надписью: «1762 года февраля 9 дня вылитъ сей колоколъ въ царствующій градѣ С.-Петербургъ церкви рожdestva пресвятой Богородицы, что по прешпехтивой, при державѣ благочестивѣйшаго самодержавицѣ велікаго государя нашего третьаго императора Петра Феодоровича и благовѣрной государыни нашей императрицы Екатерины Алексѣевны и при благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ и великому князю Павлу Петровичу. Лиль Алдерманъ Константиновъ Слизовъ. Вѣсу въ семь колоколѣ 129 пудовъ 25 фунтовъ».

Третій колоколъ, называемый *поседневнымъ*, съ изображеніями казанской Богоматери и сверху ея распятія, и преподобныхъ Антонія и Феодосія, печерскихъ, съ надписью: «1762 года февраля 9 дня вылитъ сей колоколъ въ царствующій градѣ С.-Петербургъ въ церковь рожdestva пресвятой Богородицы

при державѣ благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго великаго государя на-
шего третьаго императора Петра Феодоровича и благовѣрной государыни на-
шей императрицы Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при благовѣрномъ государѣ цесар-
евичѣ Павлѣ Петровичѣ. Лиль Альдерманъ Константиновъ Слизовъ». (Разбитъ
и не употребляется). Вѣсу въ немъ 61 пудъ 18 фунтовъ.

Четвертый колоколъ безъ означенія вѣсу съ надписью: «1734 года мѣ-
сяца ноября 30 дня вылитъ сей колоколъ въ С.-Петербургѣ въ церковь рожде-
ства пресвятой Богородицы тщаніемъ той церкви священника Тимоѳея съ при-
ходскими людьми. Лиль комисаръ Семенъ Леонтьевъ». Разбитъ и безъ упо-
требленія.

9. При казанскомъ соборѣ есть незначительная *библиотека*, помѣщаю-
щаяся въ шкафахъ боковыхъ алтарей собора. Начало ея положено при церкви
рождества Богородицы въ прошедшемъ столѣтіи, какъ видно изъ описи книгъ
1802 года. Въ настоящее время библиотека состоитъ, кромѣ книгъ богослу-
жебныхъ изъ 70 экземпляровъ, на языкахъ славянскомъ, русскомъ и латин-
скомъ, и ежегодно умножается особенно духовными журналами.

10. Въ соборѣ хранятся разные *документы*, которые относятся и ко вре-
мени прежней казанской церкви рождества Богородицы и ко времени насто-
ящаго казанского собора. По описи, составленной и представленной для хра-
ненія въ консисторіи въ 1813 году, документы означены номерами¹⁾). Нѣко-
торые изъ документовъ замѣчательны по своей важности и давности. Таковы:

Планъ с.-петербургскаго казанского собора, снятый съ натуры архитек-
торомъ Морганомъ на 8-ми большихъ листахъ, и въ засѣданіи комитета для
строеній и гидравлическихъ работъ въ С.-Петербургѣ 14 апрѣля 1838 года,
по удостовѣреніи начальникомъ чертежной онаго титуллярнымъ совѣтникомъ
Габерцеттелемъ въ вѣрности сего чертежа съ натурай, разсмотрѣнъ въ долж-
ности предсѣдателя комитета генералъ-лейтенантомъ Готланомъ. Это удосто-
вѣреніе написано на каждомъ изъ 8-ми листовъ.

Планъ мостовой, принадлежащей собору, по площади противъ казанского
собора и около онаго, засвидѣтельствованный начальникомъ чертежной.

Планы и фасады церковнаго дома казанского собора на 15-ти лис-
тахъ.

Планъ части С.-Петербурга съ показаніемъ мѣста, принадлежащаго ка-
занскому собору, утвержденный общимъ присутствіемъ правленія 1-го округа
путей сообщенія, 12-го января 1862 года.

Планъ двора принадлежащаго с.-петербургскому казанскому собору, засви-
дѣтельствованный правленіемъ 1-го округа 5 августа 1864 года.

Дѣло по указамъ с.-петербургской духовной консисторіи о разныхъ об-
стоятельствахъ съ 27 августа 1814 года по 26 января 1831 года; всѣхъ бу-
магъ въ дѣлѣ 314.

Дѣло о принятии казанского собора и разныхъ, принадлежащихъ къ дѣлу
вещей, изъ придворной конторы въ вѣдомство духовнаго начальства, съ 18-го
ноября 1811 года по 28-е іюля 1815 года

¹⁾ См. подъ № 2, ук. 4, 1813 года.

Дѣло о разныхъ починкахъ собора и окончательной достройкѣ 1814 года декабря 3 дня.

О священно-церковнослужителяхъ казанского собора съ 4-го марта 1798 года.

Объ обревизованіи въ казанскомъ соборѣ церковнаго имущества съ 30 сентября 1802 года.

О 100,000 рубляхъ, занятыхъ для достройки дома, казанскому собору принадлежащаго, изъ комиссіи духовныхъ училищъ и объ уплатѣ оныхъ, съ 9 сентября 1816 года.

О ризницахъ казанского собора и устроеніи оной вновь, съ 18-го ноября 1811 года по 23 іюля 1815 года.

О пожертвованіяхъ въ казанскій соборъ разныхъ вещей со 2-го іюля 1811 года.

О серебрѣ, присланномъ отъ генерала-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго 31-го декабря 1812 года.

О серебрѣ, пожертвованномъ въ казанскій соборъ донскими казаками и о изготовленіи рисунковъ для обложенія иконостаса серебромъ съ 1-го декабря 1821 года.

Опись въ двухъ спискахъ имущества въ церкви 1793 года, свидѣтельствованная 1802 года благочиннымъ.

О снятіи военного караула отъ казанского собора и сдѣланіи въ окнахъ оного желѣзныхъ переплетовъ или ставней, для безопасности собора съ 15 ноября 1823 года.

Объ отпѣваніи умершаго графа Строганова въ казанскомъ соборѣ и положеніи въ ономъ тѣла умершаго фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, съ 30 сентября 1811 года по 3 іюня 1813 года.

О починкѣ серебрянаго баллюстрада и паникали мастеромъ Помо съ 25 февраля 1815 года по 4 сентября 1817 года.

Примѣрное счисленіе о количествѣ материаловъ и работъ, и чего оное будетъ стоить, для строенія соборной церкви казанской Богоматери.

Книга для записи поступающихъ въ казанскій соборъ прибыльныхъ вещей, выданная изъ духовной консисторіи 1802 года.

Опись строенія соборной церкви казанской Богородицы 1813 года, въ 4-хъ спискахъ, въ одной книгѣ. Первый списокъ засвидѣтельствованъ причтомъ и старостою церкви при сдачѣ собора изъ вѣдомства гофъ-интенданской конторы въ епархиальное вѣдомство.

Реэстръ знаменамъ и штандартамъ, ключамъ и маршальскому жезлу, отбитымъ у непріятеля въ 1812 и 1814 годахъ, хранящимся въ казанскомъ соборѣ.

Ревизская сказка 1782 года.

Шнуровые книги 1836 года о приемѣ и сдачѣ серебра, иконъ и другихъ предметовъ, принадлежащихъ къ серебряному иконостасу, данные изъ комиссіи о построеніи исаакіевскаго собора ктитору казанского собора.

Опись ризницы казанского собора 1865 года, подписанная причтомъ и свидѣтельствованная ревизорами.

Междудокументами казанского собора можно упомянуть о метрикахъ, которыхъ въ казанскомъ соборѣ хранятся съ 1726 года. Подъ 1727 годомъ надпись: книга с.-петербургскаго острова, церкви рождества пресвятаго Богородицы священника Тимофея Семенова съ товарищи. Книги метрическія сохрашаются въ соборѣ не въ порядкѣ непрерывномъ, а съ значительными пропусками. Послѣдовательный порядокъ начинается почти съ 1830 года и продолжается до настоящаго времени. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны среднія числа родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ за два десятилѣтія отъ 1830 года до 1840, и отъ 1840 до 1850 года.

Г О Д Ы .	РОДИВШИХСЯ.					БРАКОМЪ СОЧЕТАВШИХСЯ.	УМЕРШИХЪ.
	МУЖ.	ЖЕНС.	ЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ.	НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ.	ВСЕГО.		
1840	173	148	14 ⁸ / ₁₀	17 ⁶ / ₁₀	321	53	170
1850	165	169	16 ⁵ / ₁₀	16 ⁶ / ₁₀	334	57	176

V.

П р и ч тъ.

Причтъ къ церкви казанской Божіей Матери, по высочайшему повелѣнію императрицы Анны Ioannовны, переведенъ быль отъ церкви рождества Богородицы съ петербургской стороны. Для жительства священоцерковнослужителямъ при новостроющейся церкви отведены были мѣста и на строеніе выданы священникамъ по 100, діакону 60, двумъ дьячкамъ по 30 рублей.

Весь причтъ при церкви первоначально состоялъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ причетниковъ. По ревизской сказкѣ 1782 года причтъ казанской церкви, названной въ ней соборною, заключалъ въ себѣ протоіерея, двухъ священниковъ, діакона и трехъ причетниковъ. Одинъ изъ нихъ быль учителемъ пѣвчихъ, коихъ при церкви первоначально было 8 человѣкъ ¹⁾). Впослѣдствіи, какъ видно изъ разныхъ записей, хранящихся при соборѣ, въ причтѣ казанской церкви были: протоіерей, одинъ изъ священниковъ ключарь, два діакона, иногда протодіаконъ, иподіаконъ, два дьячка, пономарь и хоръ пѣвчихъ.

¹⁾ Ревизская сказка 1782 г. въ архивѣ консисторіи.

Въ настоящее время причтъ казанского собора состоитъ: изъ настоятеляprotoиерея, ключаря, и не штатного protoиерея и двухъ священниковъ, 2 діаконовъ и пѣвческаго хора. При открытии собора въ 1811 году причтъ ограничивался protoиереемъ-настоятелемъ, ключаремъ и священникомъ съ нисшимъ причтомъ. Въ 1823 году, на помощь престарѣлому ключарю Стефану Гольмскому, по представлению protoиерея Бедринскаго, переведенъ изъ домовой церкви графа Кочубея еще одинъ священникъ на дьяческую вакансію и долю, именемъ Павелъ Ивановичъ Быстровъ. Это мѣсто въ 1839 году, по представлению викария с.-петербургской митрополіи епископа ревельского Венедикта, указомъ святѣйшаго Синода, признано штатнымъ. Пятый священникъ назначенъ къ собору указомъ святѣйшаго Синода въ 1839 году, съ предписаніемъ получать окладъ наравнѣ съ прочими священниками безъ означенія, однако же того, что мѣсто его дѣлается штатнымъ.

Діаконъ штатный первоначально былъ одинъ; въ 1826 году опредѣленъ другой діаконъ на дьяческую вакансію. Съ 1862 года обоимъ діаконамъ предписано раздѣлять прежнюю часть дохода двухъ діаконовъ пополамъ по равной долѣ, и первенствовать при богослуженіи тому, кто править недѣльную череду.

При казанскомъ соборѣ издавна состоять хоръ пѣвчихъ, который, на основаніи указа с.-петербургской консисторіи отъ 9 июня 1840 года за № 3056, опредѣленъ изъ 16 человѣкъ и 10 запасныхъ мальчиковъ.

Настоятели казанского собора protoиереи:

1) Іаковъ Константиновичъ *Навроцкій*, возведенъ изъ мѣстнаго соборнаго священника. Въ исповѣдныхъ и метрическихъ книгахъ церкви онъ называется иногда протопресвитеромъ. (1772—1798).

2) Феодоръ Васильевичъ *Семевскій*, который какъ и Навроцкій иногда называется въ исповѣдныхъ и метрическихъ книгахъ своей церкви протопресвитеромъ; обучался въ смоленской семинаріи; съ 12 сентября 1798 по 10 декабря 1810 года настоятельствовалъ въ соборѣ. Имѣлъ орденъ св. Анны 2 степени.

3. Іоаннъ Петровичъ *Сырохновъ* изъ псковской семинаріи. Первоначально онъ служилъ въ Витебскѣ. Отличенъ былъ крестомъ и камилавкой. Былъ при коронаціи императора Александра I, за что награжденъ былъ медалью; того же года на него возложена была палица. 1809 года, января 11 дня переведенъ въ С.-Петербургъ къ военной колегіи, съ причисленіемъ къ казанскому собору, при которомъ 1810 года 13 декабря, сдѣлялся protoиеремъ, а 1811 года ноября 20 пожалованъ крестомъ съ драгоценными каменьями. Protoиереемъ былъ 13 лѣтъ.

4) Protoиерей Іоаннъ Іоанновичъ Бедринскій, изъ великороссіянъ, священническій сынъ, обучался въ александроневской семинаріи. 1791 года ноября 22 дня произведенъ во діакона въ смольный новодѣвичій монастырь. 1792 года декабря 23 дня переведенъ къ церкви Вознесенія Господня. 1794 года апрѣля 2 произведенъ во священника. 1800 года апрѣля 24 переведенъ въ морской богоявленскій соборъ, при которомъ находился ключаремъ. 1809 года ноября 6 произведенъ protoиереемъ къ воскресенской церкви, что за литейнымъ дворомъ. Въ 1814 году переведенъ къ казанскому собору мѣстнымъ protoиереемъ.

По окончанії курса ученія въ семинаріі былъ въ оной инспекторомъ и латинскаго языка учителемъ, а по посвященіи во іерея находился съ 1796 года по 1800 увѣщателемъ подсудимыхъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ. Съ 1803 по 1806 еженедѣльно по воскреснымъ днямъ преподавалъ въ морскомъ соборѣ своего сочиненія катихизисъ, перевѣлъ съ латинскаго языка на россійскій трактать о священному писаніи изъ богословской системы Феофана Прокоповича, съ французскаго на россійскій четыре книги: Вопль истины противу соблазна міра, Величие души, Церковную исторію и Политику изъ священнаго писанія почерпнутую, за которую по высочайшему его императорскаго величества соизволенію получилъ въ награду золотые часы, бархату на рясу и матеріи на подрясникъ. 1804 года марта 4 по удостоенію начальства всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фюлетовою камилавкою. 1805 августа 8 за труды въ поученіяхъ опредѣленъ къ оному же собору ключаремъ съ благословеніемъ употреблять при священнослуженіяхъ набедренникъ. 1806 апрѣля 7 императорскою Россійскою академіею избранъ и удостоенъ въ члены оной, а іюня того жъ года опредѣленъ въ с.-петербургскую духовную консисторію присутствующимъ. 1809 января 27 всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ крестомъ. Сентября 14 опредѣленъ законоучителемъ пансіонеровъ, обучавшихся въ іезуитскомъ училищѣ, и сю должность исправлялъ до 1811 года, отъ которой 6 октября по прошенію его уволенъ. Въ 1811 опредѣленъ благочиннымъ надъ воскресенскою церковію и священнослужителями оной; въ августѣ мѣсяца того жъ года за пожертвованіе тысячи экземпляровъ разныхъ его трудовъ книгъ въ пользу духовныхъ училищъ, изъявлена ему благодарность, въ с.-петербургскихъ академическихъ вѣдомостяхъ припечатанная. Въ 1811 году опредѣленъ цензоромъ надъ проповѣдниками и членомъ цензурнаго комитета, учрежденного при с.-петербургской духовной академіи и конференціи оной, и того же года членомъ осеннаго комитета, по городу С.-Петербургу и его уѣзду. 1814 мая 18 дня опредѣленъ къ казанскому собору мѣстнымъ протоіереемъ съ сохраненіемъ при немъ всѣхъ вышеозначенныхъ должностей и съ предоставлениемъ по званію благочиннаго въ вѣдомство его и казанскаго собора. 1815 апрѣля 1 дня благословлено ему употреблять при священнослуженіи палицу. 1817 января въ 21 день всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени. 1818 сентября 1 опредѣленъ членомъ высочайше учрежденной комиссіи для приведенія въ ясность счетовъ по построенію казанскаго собора. 1824 года 21 апрѣля, въ воздаяніе долговременного и усерднаго исполненія должности цензора духовныхъ книгъ, всемилостивѣйше пожалованъ знаками ордена св. Анны 2-й степени съ алмазными укращеніями, а 1825 года января 19 дня митрою, за исполненіе съ отличнымъ усердіемъ обязанности по званію члена комиссіи для приведенія въ ясность счетовъ по построенію казанскаго собора. Скончался 1830 года.

5. Протоіерей Петръ Николаевичъ Мысловскій, изъ великороссіянъ, протоіерейскій сынъ; обучался въ александровской семинаріи: поэзіи, риторикѣ, исторіи, географіи, математицѣ и высшему красноречію, латинскому и нѣмецкому языкамъ и слушалъ философию. Въ началѣ 1797 года поступилъ діакономъ въ городъ Валдай, оттолѣ 1802 года особымъ повелѣніемъ высокопре-

священійшаго митрополита Амвросія вызванъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ діакономъ же къ казанскому собору, гдѣ вскорѣ по указу консисторіи возложена на него должностъ смотрителя надъ пѣвческимъ хоромъ, съ обязанностю преподавать пѣвчимъ священную исторію, географію, ариѳметику и первыя правила грамматики — латинской и россійской. 1804 года взять къ высочайшему двору, и въ 1808 году по именному повелѣнію произведенъ протодіакономъ. 1810 декабря 17-го по высочайшему же соизволенію рукоположенъ во священника къ казанскому собору, 1811 по усмотренію начальства сдѣланъ увѣщателемъ подсудимыхъ при с.-петербургскомъ ордонансгаузѣ. 1812 депутатомъ со стороны столичнаго духовенства во всѣхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. 1813 г. награжденъ скучьею. 1814 переименованъ въ ключаря къ казанскому собору. 1817 получилъ камилавку. 1818 іюля 4-го дня опредѣленъ законоучителемъ кантонистовъ состоящихъ въ военнотопографическомъ депо при главномъ штабѣ его императорскаго величества и проходиль сию должностъ до назначенія къ сему заведенію особаго священника, т. е. до 1822 года и того жъ года августа 26 дня всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3-й ст. 1819 октября съ 22 благословлено ему употреблять при священнослуженіи набедренникъ. 1821 декабря 29 награжденъ наперснымъ крестомъ. По высочайшему повелѣнію объявленному чрезъ г. начальника главнаго штаба генералъ-адъютанта барона Дибича, былъ употребленъ по дѣламъ комиссіи для изысканія о злоумышленныхъ обществахъ; по мощію таинствъ вѣры приготовляль къ смерти пятерыхъ преступниковъ, и сопровождалъ ихъ на эшафотъ, а по закрытіи оной комиссіи, въ слѣдствіе представленія предсѣдателя комиссіи военнаго министра графа Татищева, въ которомъ именно такъ сказано: «ключарь казанскаго собора іерей Петръ Мысловскій неутомимыми трудами своими, терпѣніемъ и отличными способностями дѣйствовалъ съ успѣхомъ на сердца преступниковъ, многихъ изъ нихъ склонилъ къ раскаянію и обратилъ къ вѣрѣ», удостоенъ двухъ всемилостивѣйшихъ наградъ: первой ордена св. Анны 2-й степени, второйprotoіерейскаго званія. Въ продолженіи 1827 года по высочайшей волѣ имѣль многія секретныя порученія, и въ концѣ онаго — именно 27 декабря имѣль счастіе получить высочайшее благоволеніе, лично и изустно его императорскимъ величествомъ объявленное за труды и дѣятельность по вышеозначенной о злоумышленныхъ обществахъ комиссіи. 1828 года императорскою россійскою академію избранъ въ дѣйствительные члены ея. Въ 1829 году по высочайшему ея императорскаго величества соизволенію, и съ высочайшаго согласія государя императора, опредѣленъ старшимъ законоучителемъ въ женскій патріотическій институтъ. Въ 1831 году февраля 23 опредѣленъ въ мѣстнаго къ казанскому собору protoіерея. Въ этомъ же году, во время свирѣпствовавшей въ С.-Петербургѣ холеры, высочайшею волею его императорскаго величества, объявленною министру двора князю Волконскому, назначенъ членомъ временнаго комитета, высочайше учрежденного для пособія семействамъ, пострадавшимъ отъ упомянутой болѣзни изъ собственныхъ суммъ, ихъ императорскими величествами на сей предметъ назначенныхъ. Въ продолженіи 1831 года равнѣмъ поручались ему по высочайшей волѣ важныя секретныя дѣла. Въ 1832

году по ходатайству ея величества пожалованъ ему бриллиантовый наперсный крестъ за преподаваніе закона Божія въ патріотическомъ институтѣ. Въ 1834 году избранъ дѣйствительнымъ членомъ въ комитетъ, высочайше учрежденный при дѣтской больнице, открытой въ С.-Петербургѣ. Въ томъ же 1834 году апрѣля 9-го дня, чрезъ г. тайного совѣтника Николая Михайловича Лонгинова, объявлено всемилостивѣйшее его императорскаго величества благоволеніе за отличное усердіе и труды по званію старшаго законоучителя при патріотическомъ институтѣ. Въ 1837 году получилъ корону на орденъ св. Анны 2-й степени. Въ 1838 году опредѣленъ попечителемъ въ попечительство обѣднѣхъ духовнаго званія. 1840 года 1 декабря пожалованъ орденомъ св. Владимира 3-й степени. Умеръ въ 1846 году.

6. Протоіерей, магистръ, Тимофей Ферапонтовичъ Никольскій, священническій сынъ; по окончаніи курса въ тамбовской семинаріи, въ 1809 году поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію. 1814 года августа 14 дня удостоенъ степени магистра, и того же года опредѣленъ въ с.-петербургскую духовную академію бакалавромъ философскихъ наукъ. 1816 года октября 16 дня рукоположенъ къ церкви пажескаго его императорскаго величества корпуса во священника, гдѣ девять лѣтъ и три мѣсяца обучалъ камеръ-пажей и пажей закону Божію; 1817 года 2 октября опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи с.-петербургской духовной академіи. 1821 года 13 августа, за труды по духовной академіи, получилъ фюллетовую камилавку; того же года уволенъ по собственному прошенію отъ занимаемой имъ въ академіи должности и получилъ въ награжденіе отъ комиссіи духовныхъ училищъ единовременно тысячу рублей ассигн. 1826 года 15 января переведенъ изъ пажескаго корпуса къ церкви владимірской Божіей матери, на мѣсто умершаго протоіерея Павла Свіязева. 1829 года 22 октября рукоположенъ въ протоіеря къ церкви входа Господня во іерусалимъ; того же года 1 ноября высокопреосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ опредѣленъ членомъ с.-петербургской духовной консисторіи и благочиннымъ входо-іерусалимской церкви. 1831 года 24 февраля награжденъ наперснымъ крестомъ. Іюля 24 дня перемѣщенъ къ спасо-їанновской церкви на мѣсто протоіерея Тимофея Вещезерова, переведенного къ морскому никольскому собору, а декабря 7 дня къ сему собору на мѣсто того же протоіерея Вещезерова поступившаго въ петропавловскій соборъ, съ занятіемъ благочинія, которымъ Вещезеровъ завѣдывалъ; 1833 года 21 января пожалованъ орденомъ св. Анны 3 степени; того же года съ 30 іюня по 15 іюля, по назначенію комиссіи духовныхъ училищъ ревизовалъ семинарію с.-петербургскую и училища александро-невскія и петропавловскія по учебной и хозяйственной части; 1835 года опредѣленъ присутствующимъ въ с.-петербургской статистической комитетъ. 1836 года 18 апрѣля пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени. 1839 года, по резолюціи его высокопреосвященства митрополита Серафима, ревизовалъ петропавловскія училища по учебной части. 1842 года 30 сентября назначенъ членомъ комитета с.-петербургской духовной цензуры. 1843 года награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени, украшеннымъ императорскою короною. Того же года 15 ноября датскимъ королевскимъ обществомъ сѣверныхъ антикваріевъ избранъ въ товарищи этого общества. 1844 года 9

иная его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Антоніемъ лично возложена на него во время служения палица. 1846 года 16 марта перемѣщенъ къ собору казанскія Божія матери, на мѣсто умершаго протоіерея Петра Мысловскаго. Памятникомъ ученыхъ занятій протоіерея Никольскаго остались два его сочиненія одно *О богоознанії и о богопочтежії*, написанное имъ въ руководство пажамъ, при преподаваніи имъ закона Божія, и другое обширное изслѣдованіе *О молитвѣ за умершихъ*; послѣднее высоко цѣнится. Умеръ въ 1848 г.

7. Протоіерей Андрей Ивановичъ Райковскій, священническій сынъ; съ 1806 года обучался въ нижегородской духовной семинаріи и 1817 года въ августѣ мѣсяцѣ поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію. По окончаніи академического курса наукъ удостоенъ степени магистра и опредѣленъ баккалавромъ с.-петербургской духовной академіи по гражданской исторіи, каковую должность проходилъ 8 лѣтъ. Съ 1821 г. іюля 20 по 1829 г. августа 17. 1826 г. 17 апрѣля произведенъ во священника къ пантелеимоновской церкви, его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Серафимомъ. 1827 г. 27 октября перемѣщенъ на священническое мѣсто къ исаакіевскому собору. Определенъ законоучителемъ въ морской учебный экипажъ, что нынѣ инженерное и артиллерийское училище морского вѣдомства, каковую должность проходилъ 7½ лѣтъ съ 1828 г. августа 28 по 1836 г. февраля 10. Назначенъ увѣщателемъ во всѣ здѣшнія губернскія присутственныя мѣста, въ губернское правление, въ палату уголовнаго суда, надворный, уѣздный и земскій суды, магистратъ, по дѣламъ губернскаго прокурора и по дѣламъ стряпчаго, каковую должность проходилъ съ 1826 г. іюля 15 по 13 декабря 1843 г. 1836 г. 8 февраля определенъ въ императорскій с.-петербургскій университетъ на каѳедру богословія догматического и нравственнаго, церковной исторіи и церковнаго законовѣданія. Г. министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Сергиемъ Семеновичемъ Уваровымъ утвержденъ профессоромъ по каѳедрѣ богословія въ императорскій университетъ; сверхъ того, по времени, возложена на него обязанность преподавать въ томъ же университете по каѳедрѣ философіи, логику и опытную психологію каковую должность проходилъ съ 1836 г. февраля 26 по 29 сентября 1856 года. За выслугуо въ государственной учебной службы 35 лѣтъ, по собственному прошенію отъ сей службы уволенъ 1856 г. сентября 29 дня. За отличное усердіе по академической службѣ награжденъ скуфьею 1830 года 22 марта. 1834 г. февраля 13 дня награжденъ камилавкою. 1837 г. 14 мая, въ воздаяніе отлично-усердной службы, награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. 1840 года 29 апрѣля, въ воздаяніе отлично-усердной службы, сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. 1839 г. августа 2 дня избранъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи с.-петербургской духовной академіи. Былъ членомъ с.-петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета, каковую должность проходилъ съ 1841 г. августа 4 по 10 августа 1845 года. 1842 г. сентября 4 за отлично-усердную службу по званію профессора богословія при университетѣ, произведенъ въ санъ протоіерея, съ оставленіемъ при прежнемъ мѣстѣ на священнической вакансіи. Съ 1842 года былъ членомъ с.-петербургской духовной консисторіи. 1843 года марта 23 перемѣщенъ протоіереемъ къ смоленско-кладбищенской церкви. Того же года 23 октября совѣтомъ конен-

гагенского королевского общества древностей съверныхъ избранъ сочленомъ сего общества. 1844 года 7 іюня назначенъ помощникомъ главного наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія, въ наблюденіи за симъ преподаваніемъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы вообще, и въ особенности въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія. 1845 года 22 ноября отъ смоленско-кладбищенской церкви перемѣщенъ къ церкви св. Симеона Богопріимца и Анны пророчицы, что въ моховой улицѣ, на мѣсто умершаго протоіерея Петра Вигилянского. 1848 года 25 іюня возложена на него должность благочиннаго на мѣсто скорбященскаго протоіерея Иоанна Добронравина. 1848 года 4 августа перемѣщенъ на вакансію штатнаго протоіерея и благочиннаго казанскаго собора, на мѣсто умершаго протоіерея Тимофея Никольскаго. 1845 года 25 апрѣля, въ воздаяніе отлично-усердной службы сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. 1849 года 1 июля за усердную службу сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени, съ императорскою короною. 1854 года апрѣля 9 дня опредѣленъ депутатомъ съ духовной стороны по уголовнымъ дѣламъ рѣшаемымъ въ с.-петербургской палатѣ уголовнаго суда о лицахъ духовнаго вѣдомства. 1858 года 14 апрѣля за отлично-усердную службу награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго Владимира 3-й степени. 1859 года 17 февраля въ ознаменование пятидесятилѣтнаго юбилея с.-петербургской духовной академіи и за службу въ академической конференціи членомъ оной, всемилостивѣйше удостоенъ монаршаго его императорскаго величества благоволенія. Скончался 29 октября 1860 года.

8. Протоіерей Григорій Дебольскій, въ 1860 г. поступилъ изъ с.-петербургскаго комерческаго училища.

Протоіерей нештатные.

Стефанъ Михайловичъ Гольмскій, (1762 г.) мая 21-го діаконъ преображенскаго собора; съ 1772 іюля 16-го священникъ казанскаго собора, а съ 27 февраля (1802 г.) ключарь; и нештатный протоіерей (съ 1814—1816 г.).

Іоаннъ Грачіанскій (1826—1829 г.).

Андрей Ивановичъ Окуневъ, магистръ, (съ 29 декабря 1839 г.) священникъ собора, на вновь открытомъ при соборѣ священническомъ мѣстѣ; (въ 1845 году 21 декабря) ключарь, (съ 22 октября 1846 г.)—нештатный протоіерей.

Іоаннъ Іоанновичъ Грачіанскій, (съ 14 декабря 1845 г.) священникъ собора, (съ 5-го іюня 1858 г.) нештатный протоіерей.

Феодоръ Феодоровичъ Сидонскій, магистръ, (съ 24 ноября 1829 г.) священникъ собора, (съ 21 марта 1849 г.) ключарь (въ 1859 году 29 августа) нештатный протоіерей.

Іоаннъ Петровичъ Черепнинъ, магистръ, при соборѣ съ 3-го іюля 1860 года.

Ключари:

1. Стефанъ Михайловичъ Гольмскій (см. нештатный протоіерей). По болѣзни его, данъ для собора въ 1823 году особый ссыпенникъ.

2. Пётръ Мысловскій (см. настоятель).

3. Антоний Соловьевъ (1830—1845 г.).
4. Андрей Окуневъ (см. нештатный протоиерей).
5. Феодоръ Сидонский (см. нештатный протоиерей).

Священники:

Тимофеи Васильевъ *Семеновъ*, переведенный отъ церкви рождества Богородицы, съ петербургской стороны, бывший до 1778 года при казанскомъ соборѣ.

Андрей Алексеевъ, переведенный отъ церкви рождества Богородицы (1735 года).

Иоаннъ Тимофеевъ (1761—1764).

Тимофеи Васильевъ (съ 1765 г.).

Степанъ Семеновъ (съ 1777 г.).

Петръ Бѣлявинъ (1781 г.).

Петръ Терентьевъ (1779—1782 г.).

Василій Чулковъ изъ діакона собора (1782 г. по 1798 годь).

Іаковъ Моревъ съ 30 августа 1798 по 9-е декабря 1810 г.).

Герасимъ Петровичъ Павскій, докторъ богословія и профессоръ с.-петербургской духовной академіи (1816—1825 г.).

Павелъ Ивановичъ Быстровъ (1823—1837 г.).

Михаилъ Семеновичъ Заболоцкій, (съ 1841 г. 8-го ноября—1864 г. 13 марта).

Михаилъ Яковлевичъ Морошкинъ, магистръ (съ 1848 года 1-го декабря).

Николай Феодоровичъ Бенедиктовъ, магистръ (съ 11-го мая 1864 года).

Діаконы.

Димитрій Никифоровъ, перемѣщенный отъ церкви рождества Богородицы (въ 1737 г.).

Василій Чулковъ (см. священникъ).

Іванъ Заводскій (1798 г.).

Иподіаконъ Феодоръ Харитоновъ (1798—1805 г.).

Николай Макаровъ, изъ причетника собора (1810 г. 21 мая).

Протодіаконъ (изъ владимірской семинарії) Іосифъ Недремскій (1804—1813 г.).

Семенъ Андреевъ (1816—1821 г.).

Николай Ивановичъ Скородумовъ съ 22 ноября (1839—1844 г.).

Александръ Михайловичъ Листовъ (1824 года 26 іюля—1836 года 15-го февраля).

Алексей Пет. Смирницкій (1829 23 іюня—1831 г.).

Димитрій Ивановичъ Буколевскій (съ 1840—1842 г. 13 октября).

Александръ Афанасьевичъ Цвѣтковъ (съ 1842 года 31 октября).

Іоаннъ Васильевичъ Романовскій (съ 1844—1861).

Георгій Саввичъ Тесельскій съ 1861 г. 19 ноября—1864).

Василій Яковлевичъ Чернышевъ (съ 1865 года).

Старосты или, какъ они иногда называются въ бумагахъ, ктиторы собора.

Первой гильдіи с.-петербургскіе жупы:

1. Сила Алексѣевичъ Глазуновъ (съ 1802 до 1805 года).
2. Коммерціи совѣтникъ Стефанъ Алексѣевичъ Копосовъ (съ 1805 г. до 16-го сентября 1819 года).
3. Сынъ Стефана Копосова, почетный — гражданинъ Михаилъ Копосовъ (съ 12 июля 1820—1846 годъ).
4. Илья Ивановичъ Глазуновъ (съ 1846—1849 годъ).
5. Василій Ивановичъ Любавинъ (съ 1849 года) по настоящее время.

VI.

Содержаніе причта.

Способы къ содержанію причта, доколѣ соборъ состоялъ въ вѣдомствѣ придворномъ, зависѣли отъ щедротъ и даже, какъ сохранилось преданіе, отъ личныхъ пожалованій царскихъ. При переходѣ изъ придворного въ вѣдомство епархіальное, соборицамъ отъ правительства не было назначено ни окладовъ, ни руги, что при стѣсненныхъ обстоятельствахъ государства въ началѣ втораго десятилѣтія текущаго столѣтія и было весьма естественно. Но когда причетъ собора, въ 1825 году, вошелъ къ епархіальному начальству прошеніемъ о назначеніи пособій на улучшеніе своего содержанія: то, по распоряженію епархіального начальства, выдѣлены были отъсосѣднихъ приходовъ близайшія улицы и приписаны къ казанскому собору, въ качествѣ прихода. Такимъ образомъ первымъ и главнымъ способомъ содержанія соборнаго причта долженъ служить приходъ.

Кромѣ прихода, весьма ограниченаго и недостаточнаго, содержаніе соборнаго причта пополняется молебствіями предъ храмовою казанской иконою Богоматери, совершаемыми для разныхъ лицъ.

Къ доходамъ причта можно присовокупить небольшіе проценты съ суммъ, внесенныхъ въ банкъ по духовнымъ завѣщаніямъ и усердію православныхъ на поминовеніе умершихъ. Билетовъ, принадлежащихъ причту казанского собора на поминовеніе умершихъ изъ процентовъ четыре, на сумму 4469 рублей, дающую процентовъ 169 руб. 76 коп. въ годъ.

Для содержанія хора пѣвчихъ казанского собора, первональчано опредѣлены были 2,042 руб. 28 коп. изъ кошельковыхъ суммъ собора и пѣвческіе доходы. Въ 1861 году 1-го июля къ этой суммѣ разрѣшено начальствомъ прибавить изъ кошельковыхъ суммъ собора 2657 руб. 72 коп.; и того всей суммы на содержаніе пѣвчихъ опредѣлено отпускать изъ кошельковыхъ суммъ собора 4700 рублей.

Малоѣтніе пѣвчіе, принадлежащіе къ хору казанского собора, составляютъ отдѣленіе духовнаго уѣзднаго училища. До 1861 года они составляли отдѣленіе петропавловскаго духовнаго училища, потомъ александроневскаго. Съ 18-го июля 1861 года опредѣленіемъ святѣйшаго Синода ученики,

принадлежащіе къ хору казанского собора, поставлены подъ непосредственнымъ надзоромъ настоятеля собора.

Съ 19-го сентября 1863 года постановлено прекратить выборъ малолѣтнихъ пѣвчихъ изъ александроневскаго училища въ хоръ казанского собора и вмѣстѣ разрѣшено принимать въ хоръ пѣвчихъ дѣтей всякаго званія. Для пѣвчихъ, учениковъ училища казанского собора, опредѣленъ особый учитель, который обязанъ преподавать имъ всѣ предметы по программѣ духовнаго уѣзднаго александроневскаго училища. Учитель имѣеть квартиру въ церковномъ домѣ собора и получаетъ жалованье изъ суммъ собора, опредѣленныхъ на содержаніе хора, по 200 рублей въ годъ.

Изъ кошельковыхъ суммъ собора, кромѣ пѣвчихъ, получають пособіе сиротствующіе духовнаго званія — одиннадцать лицъ, коихъ въ общей сложности пособіе простирается до 2378 рублей.

VII.

Церковные зданія.

Казанскій соборъ, для помѣщенія своего причта имѣеть каменный четырехъ-этажный домъ на углу невскаго проспекта и казанской площади. Первоначально причтъ пріобрѣлъ покупкою домъ очень малый и ветхій. Занявъ изъ преждѣбывшей комиссіи духовныхъ училищъ 100 тысячъ руб. асс. и при помощи пожертвованій отъ разныхъ лицъ причтъ въ 1861 году устроилъ церковный домъ въ настоящемъ его видѣ. Въ 1863 году во дворѣ церковнаго дома вновь возведены два пяти-этажные каменные флигеля. Два верхніе этажа прежняго дома на казанскую площадь и невскій проспектъ съ исключеніемъ одной квартиры, отданной по найму, замѣщаются священнослужителями собора, а два нижніе отдаются по найму.

Кромѣ соборнаго причта и нѣкоторыхъ сиротствующихъ духовнаго званія, живущихъ въ церковномъ домѣ, въ немъ имѣютъ помѣщеніе по найму разныя лица и торговыя заведенія. Такихъ помѣщеній въ соборномъ домѣ 17, отъ которыхъ доходовъ въ пользу церкви собирается до 11-ти тысячъ рублей.

VIII.

Управление церкви.

Причтъ казанского собора въ настоящее время подчиненъ епархіальному начальству. Но причтъ церкви рождества Богородицы, бывшей на мѣстѣ нынѣшняго собора и первоначально причтъ соборный былъ въ зависимости отъ придворнаго вѣдомства, изъ котораго соборъ переданъ епархіальному начальству постепенно, начиная съ 8-го ноября 1811 года по 28 іюля 1815 года.

IX.

Приходъ.

Первоначально церковь рождества Богородицы и казанский соборъ были безприходны. Въ 1825 году причтъ собора, нуждавшійся въ содержаніи, вошелъ къ епархіальному начальству прошеніемъ о назначеніи отъ правительства пособій на содержаніе. По распоряженію епархіального начальства, выдѣлены были отъ сосѣднихъ приходовъ ближайшія улицы и приписаны къ казанскому собору въ качествѣ прихода. Этотъ приходъ ограничивается зданіями, находящимися отъ думной башни и линіи по новомихайловской улицѣ до мостовъ: конюшеннаго, полицейскаго, краснаго, каменнаго и отъ сего послѣдняго вдоль екатерининскаго канала до казанскаго собора. Въ этомъ весьма ограниченномъ кругѣ находятся: а) пять церквей православныхъ: конюшенная, придворно-больничная, воспитательного дома, училища глухонѣмыхъ, зданія пересыльныхъ арестантовъ и часовня православнаго гуслицкаго монастыря; б) одна римско-католическая церковь съ монастыремъ, двѣ кирки лютеранская и двѣ реформатская. При таковой многочисленности церковныхъ храмовъ православныхъ и иновѣрныхъ въ границахъ прихода, принадлежащаго казанскому собору, приходъ сей оказывается весьма малымъ и недостаточнымъ для безбѣднаго содержанія соборнаго причта.

Впрочемъ не одни жители приходской мѣстности посѣщаютъ казанскій соборъ. Благоговѣніе къ мѣстной храмовой иконѣ и казанскому собору, можно сказать всеобщее. Кромѣ своихъ мѣстныхъ прихожанъ, соборъ имѣетъ многихъ посѣтителей и богомольцевъ.

Изъ повѣствованія о мѣстной и храмовой иконѣ казанскаго собора можно видѣть, что она сдѣлалась какъ бы семейною въ царскомъ домѣ. Высоко чтимая въ Москвѣ первымъ изъ дома Романовыхъ царемъ Россіи Михаиломъ Федоровичемъ и матерью его Мареою Ioannovnoю, св. икона по особенному уваженію къ ней перенесена была изъ Москвы Петромъ великимъ въ С.-Петербургъ, и здѣсь во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ пребывала, — въ часовнѣ и церкви рождества Богородицы на петербургской сторонѣ, во храмѣ рождества Богородицы на невскомъ проспектѣ и въ настоящемъ казанскомъ соборѣ, она вездѣ привлекала къ себѣ народъ и особъ царскаго семейства. Между читателями св. иконы въ С.-Петербургѣ изъ лицъ царскаго семейства можно упомянуть великую княжну Параскеву Ioannovnu; императрицу: Анну Ioannovnu, Елизавету Петровну, Екатерину II; императора Павла Петровича, Александра Павловича, Николая Павловича и нынѣ царствующаго государя Александра Николаевича съ ихъ августѣйшими супругами и семействами. Императоръ Александръ I и его преемники и всѣ лица царствующаго дома, при своихъ выѣздахъ изъ столицы и возвращеніяхъ, всегда притекали въ соборъ съ молитвою предъ иконою Богоматери.

Какъ въ церкви рождества Богородицы, бывшей на невскомъ проспектѣ до построенія казанскаго собора, отправляемы были всѣ торжественные бого-

служенія, при которыхъ присутствовали высочайшія лица: такъ не только до освященія исаакіевскаго собора 1858 года 30 мая, въ казанскомъ соборѣ совершились почти всѣ торжественные архіерейскія служенія, но, и прежде и послѣ, были и бывають въ казанскомъ соборѣ чрезвычайныя собранія, при особенно важныхъ всенародныхъ событіяхъ въ средѣ царствующаго дома.

Въ 1826 году тѣло въ бозѣ почившаго государя императора Александра Павловича стояло до погребенія въ казанскомъ соборѣ 6—13 марта.

Императоръ Александръ Николаевичъ послѣ своей коронаціи въ 1856 году по прѣздѣ въ С.-Петербургъ встрѣченъ былъ въ казанскомъ соборѣ.

Послѣ чудеснаго спасенія своего отъ руки убийцы 4 апрѣля 1866 года государь императоръ Александръ Николаевичъ прямо изъ лѣтняго сада, гдѣ было злодѣйское покушеніе на его жизнь, прибылъ въ казанскій соборъ, сначала одинъ, а потомъ съ семействомъ своимъ для изліянія своей благодарности предъ иконою Заступницы усердной. Въ память этого событія установленъ изъ собора 4 апрѣля ежегодный крестный ходъ на мѣсто избавленія отъ опасности.

Въ 1866 году 17 сентября, по прибытіи своемъ въ столицу, встрѣчена была въ казанскомъ соборѣ высоконареченная невѣста—государя наслѣдника цесаревича Александровича Марія Феодоровна.

Послѣ вторичнаго избавленія своего отъ руки преступнаго поляка въ Парижѣ 15 мая 1866 года государь императоръ Александръ Николаевичъ самымъ торжественнымъ образомъ встрѣченъ и привѣтствованъ былъ въ казанскомъ соборѣ, можно сказать, всею столицею.

По примѣру своихъ царей и прочихъ особъ царскаго дома, а равно и по собственному благоговѣнію къ чудотворной иконѣ собора, къ ней прибѣгаютъ не только жители столицы, но и всѣ православные, посѣщающіе Петербургъ, прїѣзжая и уѣзжая, чтобы просить у Бога предъ иконою Его матери покрова, помощи, заступленія, исцѣленія, или благодарить за ея благодѣянія и милости. Страждущіе различными тѣлесными недугами, притекая къ иконѣ Богоматери, часто дѣлаютъ различные по своему усердію и достоянію приношенія, которыя въ соборѣ сохраняются въ значительномъ количествѣ.

III.

МОНАСТЫРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

КОНЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Мѣстонахожденіе Обители.

Рождественскій Коневскій общежительный Монастырь находится въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, на островѣ Ладожскаго озера Коневцѣ, близъ западнаго его берега, отдѣляясь отъ материка глубокимъ проливомъ, котораго наименьшая ширина равняется пяти верстамъ. Разстояніе его отъ С.-Петербурга сухимъ путемъ 120, водою—озеромъ и рѣкою Невою 180, отъ губернскаго г. Выборга 140, а отъ уѣзднаго—Кексгольма 35 верстъ.

Когда и кѣмъ основана Обитель.

Основаніе обители.

Основателемъ обители и первымъ поселенцемъ на островѣ Коневцѣ, по свидѣтельству Новгородскихъ лѣтописей и мѣстнаго преданія ¹), быдь уроженецъ Великаго Новгорода, иночъ Арсеній, прибывшій изъ Св. горы Афонской въ 1393 году, въ княженіе Василия Димитріевича, при святительствѣ Новгородскаго Архіепископа Іоанна II. Кто были родители Пр. Арсенія и когда онъ родился, неизвѣстно; извѣстно только то, что воспитанный въ страхѣ Божиемъ и благочестіи, Арсеній съ юныхъ лѣтъ всѣмъ сердцемъ пріялъ письма къ Св. Церкви, услаждаясь слушаніемъ Божественныхъ словесъ. Вмѣстѣ съ ревностію къ слушанію слова Божія, онъ соединялъ въ себѣ кротость, смиреніе, послушаніе и другія добродѣтели. Родители блаженнаго Арсенія, для пріученія его къ трудамъ, отдали его въ наученіе ремеслу, и старательный юноша научился искусно ковать мѣдные сосуды. Трудясь неутомимо, Арсеній не только доставлялъ все потребное домашнимъ, но и помогалъ бѣднымъ, дѣлясь съ ними щедрою руковою плодами трудовъ своихъ. Среди трудовъ блаженный юноша непрестанно помышлялъ о Богѣ; а Божественное писаніе и примѣры подвижниковъ благочестія, о которыхъ случалось ему читать и слышать, воспла-меняли сердце его все болѣе и болѣе любовью къ Богу и побудили, для спасенія души своей, оставить суету мірскую.

Оставивъ домъ свой, родственниковъ и имущество, онъ удалился въ на-

¹) Полн. Собр. Русск. лѣт., т. III СПБ. 1841 г.

ходящуюся въ сосѣдствѣ съ Великимъ Новгородомъ обитель на Лисьей горѣ. Посвятивъ себя на служеніе Богу, Арсеній въ 1379 году принялъ равноангельскій образъ жизни, и сдѣлался совершеннымъ инокомъ. Примѣрные труды, несенные имъ въ обители, кротость, смиреніе и строгая иноческая жизнь, обратили на него вниманіе всей братіи обители и они смотрѣли на него, какъ на образецъ житія иноческаго. Въ такихъ неутомимыхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ Преп. Арсеній провелъ въ этой обители одиннадцать лѣтъ.

Но не довольствуясь этими подвигами и желая высшаго совершенства, Преподобный Арсеній постоянно помышлялъ о томъ, гдѣ бы онъ могъ совершить еще большиe подвиги и достигнуть совершенной добродѣтели. Скоро Господь указалъ ему място для новыхъ, высшихъ подвиговъ. Однажды пришли въ обитель, на Лисью гору, иноки святой горы Аeonской. Бесѣдуя съ ними, Преп. Арсеній былъ восплемененъ рассказами ихъ о высотѣ подвижничества на Св. горѣ, усердно сталъ просить игумена своего отпустить его, вмѣстѣ съ пришедшими иноками, на Св. Аeonскую гору, и, получивъ на сie благословеніе, отправился на Аeonъ, гдѣ святогорскимъ игуменомъ Ioannomъ и братію принялъ былъ съ радушiemъ и любовью. Однако настоятель, чтобы испытать его терпѣніе, велѣлъ пришельцу какъ бы новонаачальному, подвизаться въ общихъ трудахъ съ братію. Здѣсь то Арсеній усугубивъ труды и молитвенные подвиги, прошелъ всѣ монастырскія послушанія съ кротостію и смиреніемъ. Игуменъ, узнавъ искусство Арсенія ковать сосуды, занялъ его предпочтительно симъ рукодѣліемъ. Ревностно выдѣльвалъ Арсеній мядинную посуду безвозмездно, не только для монастыря, въ которомъ подвизался, но и для прочихъ святогорскихъ обителей. Скоро монастыри стали присыпать къ нему нарочно и братій для наученія сему ремеслу. Опасаясь, чтобы многочисленные посѣтители, приходившие къ нему для работъ и ученья, не обременяли братій его обители, Преподобный испросилъ благословеніе игумена обойти нѣкоторые монастыри Св. горы и потрудиться на пользу каждого изъ нихъ, не для славы и выгоды, но для душевнаго своего спасенія, и въ такомъ богоугодномъ дѣлѣ провелъ три года.

По прошествіи трехъ лѣтъ пребыванія на Аeonѣ, Преподобный воззимѣлъ желаніе возвратиться въ Россію и въ ней основать новую обитель, во имя Пресвятой Богородицы, къ которой онъ питалъ пламенишшую любовь и усердіе. Святогорскій игуменъ Ioannъ II, долго не соглашался на его желаніе, но про видя въ немъ, имѣющаго быть въ будущемъ, ревностнѣйшаго слугу Божія и истиннаго христіанскаго подвижника, наконецъ отпустилъ его, сказавъ, что «Господь воздвигнетъ чрезъ него обитель въ странѣ сѣверной, которая спасется его молитвами отъ многихъ прелестей бѣсовскихъ и суетъ». Послѣ сего, обратившись съ молитвою къ Богу, онъ возвзвалъ: «Боже Отецъ нашихъ, призри отъ престола славы Твоей на раба Твоего Арсенія, да почтеть на немъ всегда благодать Духа Святаго и пребудеть съ нимъ благословеніе Твое». Сказавъ сie, онъ далъ Преподобному уставъ святогорского общежитія, для основанія монастыря въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи, а въ благословеніе самому Арсенію и въ основаніе преднаимѣній его устроить обитель,—икону Пресвятой Богородицы (именуемую въ Св. горѣ Аeonской Акаистною) съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ Иисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой длані двухъ голубиныхъ

птенцевъ. На обратной сторонѣ иконы изображенъ Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя.

Съ этимъ драгоцѣнныемъ сокровищемъ Преподобный Арсеній возвратился въ Россію въ 1393 году. Достигнувъ Великаго Новгорода, онъ явился къ Новгородскому Архіепископу Іоанну. Показавъ ему икону Богоматери, Арсеній чистосердечно открылъ пророченіе объ немъ святогорскаго Игумена Іоанна и объявилъ свое желаніе соорудить обитель, и храмъ—во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; на что и просилъ Архипастырского благословенія. Архіепископъ съ радостію благословилъ Преподобнаго на благое дѣло и съ миромъ отпустилъ его избрать мѣсто для устроенія обители.

Отправившись по р. Волхову въ Ладожское озеро, Пр. Арсеній на пути своемъ заходилъ въ Валаамскую обитель. Проживъ здѣсь нѣкоторое время, онъ, по причинѣ многолюдства братіи, рѣшился идти на безмолвіе въ болѣе уединенныя мѣста и, оставивъ Валаамскую обитель, прибылъ къ острову Коневцу. Узнавъ, что есть на озераѣ болѣе отдаленные и пустынные острова, отплылъ далѣе, но, будучи застигнутъ сильною бурею, направился въ р. Вуоксу къ бывшему Городенскому погосту (что нынѣ г. Кексгольмъ). По прекращеніи бури Пр. Арсеній отправился было на сѣверозападъ озера, но поднялся сильный противный вѣтеръ и поворотилъ судно его обратно къ Коневскому острову. Въ этой двукратной бурѣ, не дозволившей ему удалиться отъ предѣловъ Коневскаго острова, Преподобный узрѣлъ вышнее указаніе на то, что, по волѣ Господа и Его Пречистой Матери, обитель должна быть воздвигнута на Коневцѣ.

Здѣсь Преподобный первоначально поселился на возвышенномъ мѣстѣ, названномъ, впослѣдствіи времени, Святою Горою, водрузилъ крестъ и построилъ небольшую деревянную келію, въ которой прожилъ уединенно два года. Потомъ, въ 1396 году, онъ перешелъ къ небольшой бухтѣ, на югоизападный берегъ острова, и здѣсь тоже велъ жизнь уединенную съ немногими учениками. Свою строгою и святою жизнью, слава о которой уже распространилась, Преподобный привлекалъ къ себѣ многихъ учениковъ. Когда отъ Валаамскаго игумена Сиры пришелъ иночъ къ Преподобному съ приглашеніемъ возвратиться въ Валаамъ, то онъ не согласился послѣдовать этому приглашенію, потому что у него уже воздвигнута была небольшая деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, устроены деревянныя келіи и ограда. Вотъ начало обители, получившей соименное съ островомъ название—Коневской¹⁾).

Островъ Коневецъ до сего времени былъ пустынnyй, а жители сопредѣльной Корельской земли были идолопоклонники. Хотя православная вѣра начала возвращаться въ оной еще съ 1227 года при Великомъ Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ²⁾), но не только во времена Пр. Арсенія, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, но и въ XVI вѣкѣ здѣсь еще господствовалъ духъ языческій. Въ 1534 году Новгородскій и Псковскій Архіепископъ Макарій писалъ царю Іоанну Васильевичу, что въ Вотской пятинѣ, въ Чуди, Ижорѣ и окрестяхъ Иванъ города, Корелы, Копорья

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Аѣтоп. Новг. Третья лѣт., стр. 233. Четвертая лѣт. стр. 102.

²⁾ Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. 1, ст. 191.

Ладоги, Орьшка, отъ Нарови до р. Невы, отъ Невы до р. Сестры во всей Ко-рельской землѣ, до Коневыхъ водъ и за Ладожское озеро и около него, на про-странствѣ въ длину болѣе тысячи верстъ, существуютъ многія идолопоклон-ническія сувѣрія и скверныя мольбища идолъскія, которыхъ предметомъ: лѣса, камни, рѣки, болота, горы, солнце, звѣзды и проч.¹⁾). Въ истинѣ словъ Ар-хіепископа Макарія убѣждаетъ насть и нижеслѣдующій случай: при водвореніи Преподобнаго на островъ, встрѣтилъ онъ благочестиваго рыбаря, по имени Фи-липпа, котораго спросилъ: «почему островъ называется Коневскимъ?» Рыбарь отвѣчалъ: «островъ сей называется такъ по большому утесу, находящемуся на немъ, именуемому конь-камень. (Этотъ самый камень и по настоящее вре-мя находится на сѣверозападной сторонѣ острова, не болѣе, какъ на полторы версты отъ обители). Причина, отъ чего камень названъ конемъ та, что при-брежные жители (такъ сказывалъ рыбарь) во время язычества, перевозили на сей островъ стада свои для прокормленія и оставляли на немъ цѣлое лѣто безъ присмотра. Осенью же, по возвращеніи скота, они оставляли одного коня на островѣ у камня въ жертву духамъ, какъ бы за сохраненіе въ цѣлости всего ихъ скота въ теченіи лѣта. Въ слѣдующую за тѣмъ весну, не находя коня это-го, полагали, что жертва ихъ принята духами, находящимися подъ сказаннымъ камнемъ. «И доселѣ», прибавилъ рыбарь, «духи еще обитаютъ подъ камнемъ и не рѣдко наводятъ страхъ на людей». Рыбарь указалъ Преподобному и самый камень, окруженный густымъ лѣсомъ. Преподобный удалился въ келлю и, проведя всю ночь въ молитвѣ, просилъ, чтобы Господь Богъ потребилъ всю не-чистую силу отъ того мѣста. Когда на другой день, съ чудотворною иконою Богоматери, съ освященою водою и еїміамомъ, онъ пошелъ съ учениками сво-ими къ требищу идолъскому и, сотворивъ молитву, окропилъ мѣсто святою водою, духи, по народному сказанію, въ видѣ вороновъ, полетѣли съ острова на Выборгскій берегъ въ большую губу, которая и по настоящее время назы-вается чертовою лахтою. Въ этомъ народномъ сказаніи какъ бы олицетвори-лось исполненіе пророчественныхъ словъ святогорскаго игумена Іоанна: «оная страна (мѣсто, гдѣ вселится Преподобный) отъ многихъ прелестей бѣсовскихъ и сувѣрій спасется его молитвами».

Чрезъ нѣсколько времени, послѣ сего, возраждающаяся обитель Преп. Арсенія снова испытала на себѣ видимое попеченіе Богоматери. Во время вто-ричного путешествія Преподобнаго на Аeonъ, сверхъ чаянія замедлившаго тамъ нѣсколько, братія начала терпѣть нужду въ хлѣбѣ, открылся ропотъ; иноки почти намѣревались разойтись изъ обители. Но между ними находился одинъ подвижникъ, маститый старецъ Іоакимъ, который, видя смущеніе братіи, уда-лился на бывшую вблизи обители гору, гдѣ Преподобный, по пріѣздѣ на островъ, первоначально жилъ и молился, — и здѣсь, въ теплыхъ молитвахъ со слезами, просилъ помоши у Богоматери. Послѣ долгой и усердной молитвы старецъ обятьтъ былъ легкимъ сномъ, во снѣ явилась ему Богоматерь, въ не-бесной славѣ, и говорить тихимъ голосомъ: «нескорби, старче, но скажи бра-тии, чтобы нерасходилась отъ мѣста сего, ибо вскорѣ будетъ бѣ вамъ самъ

¹⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣт. Псковская II лѣт. СПБ. 1851 г., стр. 73.

Арсеній, съ обилемъ всего нужнаго для обители». Старецъ Іоакимъ разсказа-
заль братію о чудесномъ видѣніи, и дѣйствительно, на другой день преподоб-
ный Арсеній прибыль въ обитель и на двухъ большихъ судахъ привезъ съ со-
бою изъ Новгорода множество припасовъ. Съ благодарностю и радостю братія
встрѣтила своего отца, и уже не смѣла болѣе думать о своемъ перемѣщеніи,
но собравшись въ храмъ Владычицы, со слезами молилася у иконы Богоматери и
благодарила за Ея попеченіе о обители. Возвышенное мѣсто, гдѣ явилась
Богоматерь старцу Іоакиму, съ того времени носить название Святой Горы.
Братія же, по благословенію настоятеля, поставила крестъ и икону Богомате-
ри на мѣстѣ ея явленія, да незабвена будетъ память сего дивнаго событія.
Въ послѣдствіи времени выстроены на томъ мѣстѣ часовня и Скитъ.

По возвращеніи изъ втораго путешествія своего на Аeonъ, пр. Арсеній
вскорѣ обрадованъ былъ посѣщеніемъ его обители святителемъ Евѳиміемъ, ар-
хіепископомъ Новгородскимъ, возведеннымъ въ сей санъ изъ священноиноковъ
обители на Лисьей горѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Преподобнымъ подвизался въ добро-
дѣтеляхъ и подвигахъ иноческихъ. Съ того времени, они постоянно питали
другъ къ другу взаимную святую любовь. Святитель Евѳимій пробылъ въ-
сколько дней у преподобнаго Арсенія, одарилъ обитель его щедрыми дарами, а
самому преподобному, въ знакъ своей любви и памяти, благоволилъ пожало-
вать свой ветхій бѣлый клобукъ. Въ память посѣщенія обители Новгородскимъ
владыкою, мѣсто на южной сторонѣ острова, въ заливѣ, гдѣ приставало его
судно и гдѣ встрѣчали и провожали его инохи, названо и по сie время назы-
вается Владычию Лахтою. Теперь этотъ заливъ занесенъ пескомъ и камень-
ями, порось травою и мхомъ и только большой деревянный крестъ и часовня
напоминаютъ, что мѣсто это нѣкогда освящено было стопами Новгородскаго
владыки.

Двадцать пять лѣтъ пр. Арсеній, съ братію, прожилъ спокойно и благо-
получно въ новоустроенной имъ обители, при Владычинѣ лахтѣ. Но въ 1421
году случившееся необыкновенное разлитіе водъ Ладожского озера угрожало
опасностю самой обители. По сему преподобный Арсеній сталъ помышлять,
какъ бы перенести обитель на болѣе возвышенное мѣсто, и молился Господу
и Его пречистой Матери, чтобы промыслъ Божій указалъ самъ ему безопасное
мѣсто для обители. Невидимая рука промысла скоро направила стопы его на
то самое мѣсто, гдѣ нынѣ находится сія обитель. Тогда преподобный Арсе-
ній ¹⁾ перенесь монастырь на сіе мѣсто и выстроилъ здѣсь каменную цер-
ковь, тоже во имя Рождества Пресвятой Богородицы, съ деревянными келліями.
Не мало содѣйствовалъ этой постройкѣ Новгородскій архіепископъ Евѳимій,
бывшій и епархіальнымъ архіереемъ и другомъ Преподобнаго.

Но приближалось уже и время кончины богоугоднаго труженика, препо-
добнаго Арсенія. Въ началѣ іюня 1444 года, онъ началъ крайне изнемогать и
почувствовалъ близость своего разрѣшенія отъ временнай жизни. Онъ, пригла-
силъ къ себѣ братію, избралъ изъ среды ея богоязывшаго и достопочтеннаго
старца Іоанна по себѣ настоятелемъ, далъ наставленіе: какъ избѣгать стрѣль-

¹⁾ Историческое обозрѣніе о началѣ Коневской обители. Изд. 1817 г.

лукаваго и всѣхъ искушенній его, жить единодушно съ любовью для Господа и пещись о спасеніи душъ своихъ; какъ хранить чистоту души и тѣла и братіи во всемъ слѣдоватъ наставленіемъ новоизбраннаго настоятеля, отнюдь неуклоняясь отъ общежительного устава св. горы Аеонской. Наипаче же заповѣдалъ онъ о любви къ нищимъ, ибо сія жертва самая благопріятная Господу Богу. Помолившись Господу, пріобщившись Св. Таинъ, поручая обителю свою покровительству пренепорочной Матери Господа нашего, онъ съ одра смерти простился со всѣми и завѣщавъ миръ, благословеніе и обѣща да духомъ не разставаться съ братію¹), 12 іюня 1444 года, на память св. отцовъ Онуфрія и Петра Аеонскаго, преставился блаженною кончиною праведника, поживъ въ строгомъ иночествѣ 65 лѣтъ, а въ устроенной имъ обители 51 годъ. По преставленіи угодника Божія, чудное благоуханіе распространилось по всюду, какъ бы давая знать, что преп. Арсеній отошелъ ко Господу, предъ коимъ честна и самая смерть преподобныхъ. Вся братія плакала неутѣшно о своемъ отцѣ и начальнике, съ честію похоронила св. тѣло его подъ папертью храма при входѣ, и на семъ мѣстѣ устроила придель во имя святаго Онуфрія. Православная святая церковь причислила его къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Когда и какъ явились св. мощи преподобнаго, неизвѣстно; но извѣстно только то, что воистину источникъ намъ спасительный—мощи его святыя даровалъ преблагай Христосъ Богъ, многообразнѣе благодѣйства точашія: ибо ихъ ради демоны прогоняются, немощныя исцѣлеваются, прокаженніе очищаются, отъ плѣненія свобождаются, отъ бурь и отъ потопленія спасаются, искушенія и скорби разрѣшаются,—и всѣ съ несомнѣнною вѣрою припадающія къ нимъ, получаютъ исцѣленія души и тѣла».

Бѣдствія Обители, по смерти основателя ея Преподобнаго Арсенія.

Раззореніе обители шведами.

По кончинѣ преподобнаго Арсенія, обитель его существовала въ продолженіе почти 126 лѣтъ непрерывно. Но затѣмъ обрушились на нее тяжкія бѣдствія. Въ царствованіе царя Иоанна Васильевича Грознаго, шведы заарестовали въ Стокгольмѣ русскихъ посланниковъ. Вслѣдствіе этого возгорѣлась война и города — Нарва, Копорье и Корела (нынѣшній г. Кексгольмъ съ уѣздомъ, въ коемъ находился Коневскій островъ съ монастыремъ на немъ) отняты были шведами отъ Россіи. Коневскій монастырь подвергся раззоренію и даже совершенному опустѣнію. Бывшій въ то время игуменъ монастыря, Леонтій съ братію принужденъ былъ искать убѣжища въ Новгородскомъ Деревянницкомъ монастырѣ, куда дѣйствительно и удалился со всѣмъ монастырскимъ имуществомъ и церковною утварью, взявъ съ собою и чудотворную икону Божіей Матери, принесенную преподобнымъ Арсеніемъ съ Святой горы Аеонской. Нетлѣнныя же мощи Св. Арсенія, бывшия до того на вскрытии, во время нападенія

¹) Историческое обозрѣніе о началѣ Коневской обители. Изд. 1817 г.

шведовъ на Корельскую землю, братствомъ положены были въ землю подъ спудъ въ основаніи Церкви, близъ западной стѣны ея, по лѣвую сторону церковныхъ входныхъ дверей, какъ бы въ залогъ обратнаго возвращенія братія въ монастырь и нового возсозданія обители. Самое же нападеніе шведовъ на Коневскую обитель въ 1573 году было отражено чудодѣйствіемъ помощію Пресвятой Богородицы, какъ это видно изъ слѣдующей повѣсти¹). «Лѣта 1573 раззоряху Свѣяне Россійскую землю и тщауся на Коневскомъ островѣ раззорити монастырь; но молитвами Пресвятой Богородицы, возвѣявше вѣтри положаша ледъ на Езерѣ окрестъ монастыря. И тако врази бездѣльни бывше обратиша на Корельскую землю, идѣже плѣниша нѣкоего Аeanасія, по рекомъ Бѣляя, и заведоша его во страну свою за 70 верстъ отъ Стекольна, идѣже онъ, работая у нѣкоего Нѣмчина, помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, молящеся о изѣбавленіи и явися ему Спасъ во снѣ глаголя: Аще хощеши изыти, возми сей образъ и донеси на Коневецъ. Онъ же, воспрянувъ, прослави Господа, и сказа о семъ другу свое му, съ нимъ же вземше Образъ Спасовъ, бѣжаша въ лѣсъ, и ту обрѣтоша судно, и пустишася въ море, и правяху кормило по премѣнамъ. Утруждшеся же уснуша оба, и явися Аeanасію старъ мужъ, (мнится Преподобный Арсеній) глаголя: востани и смотри на море. И паки обѣма рече: востаните, и зрите на море: се бо змій сипитъ. Они же возбнувша узрѣша бусу Нѣмецкую (обѣзѣздное судно): прямо имъ пловущую. Тогда начаша ограбатися отъ того змія, и избави я Богъ». Запись эта находится на той самой иконѣ Христа Спасителя, которая вышеупомянутыми русскими плѣнниками принесена была изъ Швеціи въ Коневскую обитель; въ настоящее время она находится мѣстною иконою въ надвратной церкви Знаменского дѣвичьяго монастыря, что въ городѣ Осташковѣ, Тверской губерніи, но, по какому случаю она досталась оному монастырю, неизвѣстно.

Въ 1594 году, когда царь Феодоръ Ioannовичъ заключилъ со Швеціею миръ, по которому весь Корельскій край возвращенъ былъ Россіи, — Коневские иноски, возвратясь въ прежнюю свою обитель, возобновили ее вмѣстѣ съ Пюхаяровскимъ погостомъ, въ которомъ, за отсутствіемъ приходскаго священника, исполняли всѣ требы. Но возвратились иноски не надолго. Въ началѣ XVII-го столѣтія обитель опять подверглась раззоренію и опустѣнію продолжавшемуся болѣе ста лѣтъ. Виновники бѣдствій Коневской обители въ это время были также шведы. Бывъ приглашены на помощь для борьбы съ русскими бра-мольниками и поляками царемъ Василиемъ Ioannовичемъ Шуйскимъ, шведы въ качествѣ союзниковъ, вступили подъ предводительствомъ полководца Понтуса Де-ла-Гарді въ сѣверные предѣлы Россіи. Союзники сначала съ успѣхомъ дѣйствовали противъ враговъ Россіи — самозванцевъ и Поляковъ, но вскорѣ, подъ предлогомъ, будто бы, не выдачи имъ полнаго жалованья, вопреки мирныхъ договоровъ, обратили свое оружіе противъ союзницы же, ихъ пригласившей, и завладѣли всею Корельской землею. Вмѣстѣ съ нею и Коневскій островъ съ

¹) Историческое изображеніе о началѣ Коневской обители изд. 1817 года стр. 10.

монастыремъ на немъ перешелъ во владѣніе шведовъ, такъ какъ онъ находился въ предѣлахъ Корельскихъ.

Когда Коневскій островъ отошелъ во владѣніе шведовъ, бывшій въ то время игуменъ монастыря Леонтій, съ братію, принесли члобитную¹⁾ Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу Шуйскому о дозволеніи имъ выѣхать изъ Коневскаго монастыря въ Деревянницкій, въ которомъ они уже и прежде, при Ioаннѣ Гроздномъ, жили, удалившись въ Новгородъ по случаю войны Россіи со Швеціею и угрожавшаго Коневцу нападенія шведовъ. Когда эта члобитная была подана царю неизвѣстно; но, судя по содержанію ея, можно полагать съ достовѣрностію, что она подана тотчасъ по объявлѣніи указа царскаго о выѣздѣ жителей изъ города Корелы и уѣзда его и о сдачѣ онаго швед-

¹⁾ Въ члобитной Коневскіе инонки, между прочимъ, объяснили: «Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа русіи. Быть челомъ и плачуща Рождества Пречистыя Богородицы Коневскаго Монастыри нищи твои Государевы Богомольцы Игуменъ Леонтече збратью. Грѣхъ ради Государь учинилось россійскому всему царству утеснение литовскихъ людей и отполаковъ и отрускихъ воровъ. И ты милосерды Государь Царь — Великій Князь василей Ивановичъ всеа русіи нехотя разореныя церквамъ Божиимъ и попранія вѣры христіянскіе. Посыпалъ Свійскому королю Карлусу чтобъ тебѣ Государю Царю и великому Князю Василію Ивановичу всеа русіи Свійскій король Карлусъ присыпалъ воинскихъ людей на помощь, скімъ бы тебѣ Государю Литовскихъ и Польскихъ людей и русскихъ воровъ отогнati отъ Московскаго Царства и изруски земли выгнati. И зато ему поступилася ты Государь своей царской отчиной города Корелы субъздомъ и со всею корельскою землею Івнынѣшнемъ Государь во стоя восемьнадесять году присыпалъ ты Государь Царь и великій Князь василей Ивановичъ всеа русіи своихъ Государевыхъ близкихъ и добрыхъ дворянъ Ивана Михайловича пушкина да Олексія Ивановича безобразова да своего Государева дѣяка Никиту дмитриева вгородъ вкорелу своею царскою Грамотою. И велѣль ты Государь изгорода изкорелы и изкорельского уѣзда вывести Божie милосердіе образы и книги и всякое церковное строеніе. И свою царскую казну и своего Государева Богомольца Епископа Селиввестра и своихъ Государевыхъ воеводъ и игуменовъ и черноризцы и протопопа и поповъ и посацкихъ людей и стрельцовъ и пушкарей и погоскихъ волосныхъ всякихъ людей со всего Корельского уѣзда. И очистивъ городъ Корѣла отдати Свійскому королю Карлусу. А втвоей Государевой Царской Грамоте написано. велено Государь всякихъ людей Корельского уѣзда. и намъ нищимъ твоимъ Богомольцамъ присылати ктебѣ Государю члобитные хто гдѣ поючетъ жити. И велѣль ты Государь намъ надѣяться на всесильного Бога и на Пречистую Богородицу и на великихъ чудотворцовъ, и на свою царскую милость хто гдѣ поючетъ жити. И ты Государь рекся пожаловать милосердій и благочестивый Государь Царь и великій Князь василей Ивановичъ всеа русіи умилосердися пожалуй насъ нищихъ своихъ Государевыхъ Богомольцовъ въсвоей царской отчине въ великімъ въгороде увоскресенія Христова и успенія Пречистыя Богородицы и увеличикаю чудотворца Николы Деревянникімъ Монастыремъ и свотчиною по прежнему какъ насъ пожаловалъ князь Иванъ васильевичъ всей русіи восемьнадесять девятомъ году пожаловалъ дать намъ деревянницкій монастырь для Коневскаго раззоренія. И мы нищи твои Государевы на деревянницы жили восемьнадцать лѣтъ. и труды положили многіе. И вкорѣлу Государь поѣдучи оставили треть живота лошадей и коровъ а хлѣба на годъ. а который Государь хлѣбъ вземли съянъ, тотъ весь остался у воскресенія Христова. А мы нищи твои Государевы съѣхали вкорѣлу на разоренной Коневской монастырь и приѣхавъ Государь церкви Божіи и трапезу и кельи и весь монастырь устроили и хрестянизъ въотчину назвали и подиогу имъ Государь великую давали и своимъ Государь трудами хлѣба напахали и живота лошадей и коровъ нажили. И теперѣ Государь мы нищи твои Государевы по твоей Царской грамоте и поуказу. измонастыря рожества Пречистыя Богороди-

скому королю Карлу IX, по силѣ договора, заключеннаго Россію съ Швеціею, т. е. въ началѣ 1610 года. Это подтверждается и тѣмъ еще, что 6 мая сего же года отъ Царя Василія Ioанновича послѣдовала, вслѣдствіе этой чудобитной, въ Новгородскую вотчину на имя боярина князя Ивана Никитича Большаго Одоевскаго съ воеводами, грамата¹⁾ которой повелѣвалось сдѣлать немедленное распоряженіе о перемѣщеніи Коневской обители игумена Леонтия, съ братіею, въ Новгородскій Деревяницкій монастырь и составленіи описей имущество въ старцемъ и скрѣпленіи ихъ старцами того и другаго монастыря. Для разбирательства же споровъ и раздоровъ, могущихъ возникнуть въ послѣдствіи времени между братіей о принадлежностяхъ каждого монастыря, тою же грамотою повелѣвалось дьякамъ: «переписати (имущество) книги себе статью особно-да ктѣмъ книгамъ велѣлиъ есте Игумену Леонтию и деревяницкаго монастыря старцамъ руки свои приложити да тѣ книги велѣлиъ есте привести к себѣ

цы Коневского монастыря Божіе милосердіе образы и книги и колокола Івсѧкое церковное строеніе вывезли воръховской уѣздъ словецкие станы у ладоского езера. И сами мы ници твои Государевы втѣже станицка возимся. а согрѣтися и прожити нѣгдѣ а живота до-шадеи и коровъ выгонити нѣгдѣ. и хлѣба вывести нѣкуда. А вдеревяницкомъ Государь иныѣ-ча монастыре старцовъ не много. и игуменъ вдеревяницкомъ монастыре преставился, Милосер-дый Государь царь ј великий князь василей Ивановичъ всеа русіи пожалуй наась нищихъ своихъ Богомольцовъ деревяницкимъ монастыремъ и свотчиної, И и ногие Государь християнские души изкорѣльские земли за собою призовемъ к воскресению Христову вдеревяницкую вотчину чтобы онѣ не отстали вѣры християнские. Царь Государь и великий князь василей Ивановичъ всеа ру-сіи смилился пожалуй»,

На оборотѣ на подлинникѣ своеручно подписались:

- «Ксей чудобитной Игуменъ Леонтий сбратей.
- «Бывшай Крутицкой Епископъ варламъ
- «Черной попъ Ioана
- «Черной попъ макарыще
- «Черной попъ Гедеонице
- «Черной діаконъ Трефиль
- «Черной попъ Кириль
- «Чернецъ Серапионица руки приложили».

¹⁾ Грамата сія по своему содержанію была весьма драгоценна въ то время для Коневскихъ и Деревяницкихъ старцовъ, какъ безспорный актъ, которымъ заботливый Царь-отецъ соединилъ два разныхъ, но стремящіяся къ одной цѣли, духовные семейства въ одно цѣлое и заповѣдалъ жить въ мирѣ. Къ крайнему сожалѣнію подлинника этой грамоты не сохранилось. а въ архивѣ Монастырскомъ найдена копія съ оной слѣдующаго содержанія: «Отъ царя і великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи внашу отчину ввеликій Новгородъ Боярину і воеводамъ нашимъ князю Ивану Никитичу большому Одоевскому да Раману ондрѣевичу вельяминову да дьякомъ напимъ Чорку Бартеневу да Корнилу Невлеву были намъ челомъ Корѣльского уѣзда Рожествы Пречистыя Богородицы Коневского монастыря игуменъ Леонтий збратью, что по нашему указу вѣлько городъ Корела и субъздомъ очистити Карлусу королю а имъ всѣмъ сперковыми строениемъ и со всякими запасы вѣлько ѿхати внаши города куда похотять, и онѣ де премъ сего били намъ челомъ чтобъ намъ ихъ пожаловать вѣльть имъ ѿхати внов-городъ вдеревяницкой монастырь. А прежде сего блаженные памяти при государи царь и великому князю Ивану Васильевичи всеа Русіи какъ Корела была за немиц Коневского монастыря игуменъ збратьюю жили отомъ же вдеревяницкомъ монастырь. А данъ де быль имъ тотъ монастырь и свотчиною для Коневского разореныя. И по ихъ де чудобитью послана наша грамота вновгородъ къ Боярину нашему и

и велѣти ихъ держати внашѣй казнѣ. вы дьяки за своими руками чтобы впередъ межъ Коневскихъ и деревяницкихъ старцовъ втомъ спору не было».

Изъ члобитной, принесенной игуменомъ Леонтиемъ и послѣдовавшей на оную грамоты отъ Царя Василия Ioannovicha видно, что еще во время первого совмѣстного жительства Коневскихъ иноковъ съ Деревяницкими, между ними происходили несогласія и распри; одни хотѣли первенствовать, какъ хозяева, въ устроенной и съ давнихъ временъ владѣемой ими обители и старались подчинить Коневскихъ иноковъ, какъ пришельцевъ, своей власти и управлению, а сіи послѣдніе нехотѣли повиноваться. Повторявшиеся часто подобного рода жалобы съ той и другой стороны, нерѣдко доходившія даже и до Царя, были главною причиною того, что одновременно съ грамотою, послѣдовавшею 6 мая

воеводамъ ко князю Ондрю Петровичу Куракину стовариши. Какъ искорѣлы Коневского монастыря. Игуменъ Леонтий збратью учнутъ измонастыря присылати церковное и монастырское строеные и всякие запасы и сами вновгородъ приѣдуть. И имъ велѣно быти вдеревяницкомъ монастырѣ потому же какъ они прежъ того втомъ монастырѣ были. и по той де нашей грамоты бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Никитинъ стоварищи дали имъ память за дьячими приписыемъ велѣли имъ пхати со образы и со всякимъ монастырскимъ строенемъ и со всякими запасы вдеревяницкой монастырь а пристава имъ не дали и монастыря и вотчины имъ не отписали и деревяницкаго де монастыря игуменъ Деонисей збратью имъ отказали, что имъ вионастырѣ дѣла нѣть і вионастырь ихъ непустили, а у нихъ де Коневского монастыря Божіе милосердіе образы и колокола, и книги и всякое церковное и монастырское строеные и запасы и хлѣбъ вывезено и стоитъ де нынѣ подле Ладоскаго озера вловецкихъ станахъ а иное хвою покрыто и сами живутъ тутже и намъ бы пожаловать велѣти имъ вдеревяницкомъ монастырѣ жити по прежнему. И деревяницкимъ старцамъ снимижъ вмѣстѣ. И велѣти вдеревяницкомъ монастырѣ Божіе милосердіе образы и книги и всякое церковное и монастырское строенье и животину и хлѣбъ переписати. И велѣти имъ игумену збратью, вдеревяницкомъ монастырѣ Божіе милосердіе и образы и всякое церковное и монастырское строеные и вотчину монастырскую вѣдати, потому же какъ онъ вдеревяницкомъ монастырѣ жили напередъ сего блаженные памяти при Государи царь и великомъ князе Иване Васильевичи всеа русіи. А деревяницкаго монастыря черной полы Аркадей и вѣсъ старцы и служки монастырскіе были челомъ что Коневского монастыря игуменъ по нашей грамоте приѣхавъ вдеревяницкой монастырь побылъ десять день и разсмотримъ что старцовъ и служекъ много и поѣхаль кмоскве. и бѣть де челомъ намъ ложно что будто онъ его вионастырь непустили. а обычаются де ихъ для того хотя ихъ отъ ихъ обещанья и отъ кладовъ отженуть. а поѣдуши де кмоскве ихъ уграживаль что имъ отнюдь вдеревяницкомъ монастыре не жити. А онъ вдеревяницкой монастырь пособрались многие после коневскихъ івклады подавали. И тружались своими труды. и монастырь устроили. и животиниковъ де ихъ и строеней расплодилось и хлѣба де на собя напахали и игуменъ де коневской хотеть ихъ погубити насильствомъ и прежде сего какъ тотъ игуменъ былъ вдеревяницкомъ монастырѣ. И отъ него де деревяницкимъ старцамъ и служкамъ было насильство и гонение великое а братства де онъ коневского не обѣгаютъ. И намъ бы ихъ пожаловать велѣти имъ быти вдеревяницкомъ монастырѣ. А коневскому игумену измонастыря ихъ изгонити невелѣти. И мы коневского монастыря игумена Леонтия и коневскихъ и деревяницкихъ старцовъ пожаловали велѣли и имъ всѣмъ быть вдеревяницкомъ монастырѣ вообщемъ братствѣ по прежнему какъ онъ прежъ сего тuto были. И какъ квамъ ся наша грамота придетъ. Ивыѣ послали въ деревяницкой монастырѣ дворянина да подъячего добрыхъ. А велѣли вдеревяницкомъ монастырѣ переписати вцерквахъ Божіе милосердіе образы и книги и сосуды церковные и ризы и колокола и всякое церковное строеные івказиѣ денги и суды серебряные и всякую рухлядь. Ивонастырскихъ житницахъ и всякие запасы и лошади большие и пашенные. И всякую животину и всякое мо-

1610 года, на имя Новгородского воеводы князя Ивана Большаго Одоевскаго о соединеніи Коневскихъ иноковъ съ Деревяницкими,—и прекращеніи ихъ обоюдныхъ споровъ и несогласій,—послѣдовала другая грамота на имя Новгородскаго и Великолуцкаго Митрополита Исидора таковаго содержанія: «Отъ Царя и великаго князя Василія Ioановича всеа русіи. Богомолцу нашему исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому указали есьмъ ввеликомъ Новгородѣ вдеревяницкомъ монастырѣ быть изкорелы Коневскаго монастыря игумену Леонтью а деревяницкаго монастыря игумена Деонисью велѣли есьмъ устроити вновьгородѣ выномъ монастырѣ вкоторомъ будеть пригожъ. и какъ ктебѣ ся наша грамота придетъ. И тыхъ вдеревяницкомъ монастырѣ велѣль быти Коневскому игумену Леонтью. а деревяницкаго монастыря игумена деонисью велѣль бы еси устроить выгумены выномъ монастырѣ вкоторомъ будеть пригожъ бездовладу. писанъ на Москвѣ лѣта 7118 Мая въ 6 день».

Получивши эту грамоту, преосвященнѣйшій Исидоръ предписалъ Коневскому игумену Леонтию съ братією, взявши все монастырское имущество, церковную утварь и Святогорскую чудотворную икону Пресвятаго Богородицы, переселиться въ Воскресенскій Деревяницкій монастырь, Новгородской области, въ которомъ они жили прежде сего 18 лѣтъ, во время первого нападенія Шведовъ на Корельскую землю. По удаленіи Коневскихъ иноковъ изъ своей обители, въ ией осталось почти единственное сокровище—нетлѣнныя мощи преподобнаго Арсенія, прочее имущество иноки увезли съ собою. Св. мощи сіи, какъ были первоначально скрыты подъ спудъ въ основаніи церкви, близъ западной стѣны ее, по лѣвой сторону церковныхъ входныхъ дверей, такъ и оставались нетронутыми и по возвращеніи иноковъ изъ Деревяницкаго монастыря въ 1594 году. И теперь они остались сокровенными на томъ же самомъ мѣстѣ. Шведы узнавъ объ удаленіи мирныхъ иноковъ изъ обители, напали на

настырское строеніе и вмонастырской вотчине лошади и всякую животину и хлѣбъ стоячай и молоченой вжитницахъ и всякое монастырское строеніе все подарио. И коневскаго монастыря Божие милосердіе образы и книги и колокола и ризы и суды церковные и казну монастырскую денги и суды серебряные і всякую рухлядь и всякой запасъ лошади інную всякую животину и хлѣбъ и всякой запасъ и всякое монастырское строеніе велѣли бѣ есте также переписати вкниги себѣ статью особно-да етъмъ книгамъ велѣлибъ есте игумену Леонтию и деревянициому игумену и коневскаго и деревяницикаго монастыря старцамъ руки свои приложити да тѣ книги велѣлибъ есте привести ксебѣ и велѣти ихъ держати внашой казнѣ. вы дьяки за своими руками чтобы впередъ межъ коневскихъ и деревяницикскихъ старцовъ втомъ спору не было. А противъ де стѣхъ книгъ вы дьяки за своими же приписими. И по тѣмъ книгамъ монастырь и церковное и монастырское строеніе всяко и казну и лошади и всякую животину и хлѣбъ стоячай и молоченой і всякой запасъ і вотчину велѣлибъ есте оказати игумену Леонтию да коневскимъ и деревяницикимъ старцомъ всѣмъ вѣстѣ. И велѣлибъ есте имъ жити во всемъ вощемъ братствѣ по монастырскому чину безовсякіе вражды. и ѿсти всѣмъ за трапезою и приходъ бы и разходъ всякой вѣдать волчѣ и рознибѣ межъ ихъ не было нивчемъ во всемъ бы жили обще за одинъ по монастырскому чину. Коневской бы игуменъ збратью необидиши и нетѣниши, чтобы въ ихъ вражде монастырь и вотчины монастырские незапустѣли. а деревяницикаго монастыря игумена деонисия велѣли есьмы устроити выномъ монастыре вкоторомъ будеть пригожъ. Икбогомольцу нашему Исидору митрополиту о томъ писали есьмы писанъ на Москвѣ лѣта 7118 мая въ 6 день. а припись грамоты дьяка Василья Телепнева.

нее въ надеждѣ найти какую либо пищу для удовлетворенія своего корыстолюбія, но нашли ону совершенно опустѣвшою. Въ раздраженіи отъ незывшихся надеждѣ, они деревянныя строенія выжгли, а каменную, двухъ этажную церковь разломали до фундамента и кирпичъ перевезли въ городъ Бексгольмъ для постройки крѣпости и кирки.

При самомъ выѣздѣ игумена Леонтия съ братію изъ обители, въ Ладогѣ они встрѣтили крайнее затрудненіе и стѣсненіе при переправѣ черезъ Ладожскіе пороги. Здѣсь, по указу Царскому, бралась значительная пошлина, безъ исключенія, со всѣхъ проѣзывающихъ и всякаго рода провозимаго имущества. Монастырская же казна у переселенцевъ была въ то время скудна и при томъ отчасти была уже израсходована на покупку судовъ для переправы, какъ монастырского имущества, такъ и самихъ инооковъ и посадскихъ приписныхъ людей. Эти критическія обстоятельства вынудили Игумена просить Царской милости. Всльдѣствіе сей просьбы, 11 Мая 1610 года послѣдовалъ указъ¹⁾ на имя Новгородскаго воеводы князя Одоевскаго, о безпошлинномъ пропускѣ на Ладожскихъ порогахъ монастырскихъ судовъ, а равно и посадскихъ людей, находившихся на оныхъ.

По вторичномъ прибытіи въ Деревяницкій монастырь, Коневское братство нашло этотъ монастырь въ бѣдственномъ положеніи. Хотя по окончаніи войны и заключеніи мира съ Шведами этотъ монастырь и остался въ предѣлахъ земли Русской, но находился въ крайнемъ раззорѣніи. Когда Шведскій полководецъ Де-ла-Гарди громилъ сѣверные предѣлы наши, Деревяницкій монастырь испыталъ одинаковую участіе съ Коневскимъ. Братство его, опасаясь внезапнаго нападенія и разграбленія обители Шведами, забрало наскоро что могло изъ монастырского имущества и церковной утвари и удалилось въ Тихвинскій монастырь Новгородской же губерніи; самую обитель свою оно оставило безъ вся-

¹⁾ Подлинный указъ этотъ затерянъ, а сохранилась въ архивѣ монастырскомъ съ указа слѣдующая копія: «Отъ Царя івеликаго князя Василья і вановича всеа русіи виашу отчину ввелькій Новгородъ боярину и вдеводамъ нашимъ князу Івану Никитичу Одоевскому да раману Ондрѣевичу вельяминову да дьякомъ нашимъ Чорку бартеневу да корнилу Иевлеву биль намъ чоломъ корѣльскаго уѣзда Пречистыя Богородицы коневскаго монастыря игуменъ Леонтий збратьюю. А сказали по нашему указу вѣлько городъ Корѣла и Корѣльской уѣзда очистить Свѣтскому королу а имъ де вѣлько изкорѣмы искорѣльскаго уѣзда Божие милосердие образы и книги и всякую церковную казну і всякіе запасы и животъ и хлѣбъ и имъ всѣмъ ѿхати виashi города Гдѣ хто похочеть. и намъ бы его пожаловати какъ изгорода изкорѣмы икорѣльскаго уѣзда Рождества Пречистыя Богородицы Коневскаго монастыря игуменъ Леонтий збратью и корелен епосадскіе і волосные люди, которые поѣдутъ ввелькиновгородъ всудѣхъ съ ихъ животовъ и хлѣба и ссудовъ владогѣ и на ладожскомъ порогѣ явки и пошлини имати снихъ невелѣти. и какъ квамъ ся наша грамота придетъ. и выбѣ извѣликого новагорода владогу квоеводамъ а на ладоской порогѣ квѣрнимъ цѣловальникомъ отписали, какъ корѣльскаго уѣзда Рождества Пречистыя Богородицы Коневскаго монастыря игуменъ леонтий збратью и кореляне посадские люди изкорѣльскаго уѣзда волосные люди поѣдутъ всудѣхъ и онѣхъ стѣхъ судовъ изживотовъ и схлѣба пошлини и явки никакой для перевоски снихъ неимали а которые люди поѣдутъ на судѣхъ изкорѣмы спродажными сзакупными товары і выбѣ стѣхъ товаровъ наши пошлины и явки вѣльми имати по прежнему нашему указу. писанъ на Москвѣ лѣта 7118 мая въ 11 день за приписью дьяка Ондрея Иванова».

наго охраненія отъ вторженія непріятеля, и потому, когда, по удаленіи Шведовъ изъ предѣловъ земли Русской, разсѣявшіеся иноки снова возвратились въ оставленную ими обитель, нашли ее раззореною почти до основанія. Изъ вотчинъ, которыми владѣлъ монастырь до нашествія Шведовъ и съ которыхъ братія собирали денежные и хлѣбные оброки за землю, что составляло въ то время единственный источникъ ихъ пропитанія, остался только одинъ Грузинскій погостъ, крестьяне которого безъ Государева указа не слушали ихъ и не хотѣли платить имъ никакихъ поземельныхъ пошлинъ, отговариваясь тѣмъ, что у нихъ въ монастырѣ нѣтъ никакой власти. Доведенные наконецъ упорствомъ и непослушаніемъ Грузинскихъ крестьянъ до крайней нужды и скудости въ содержаніи себя, бывши почтенные соборные старцы Деревяницкаго монастыря, Авраамій и Іосифъ, съ избранными другими старцами изъ среды Коневскаго братства принесли на сie въ началѣ 1617 года общую челобитную¹⁾ Царю Михаилу Феодоровичу. Царь повелѣлъ Грузинскимъ крестьянамъ строить Деревяницкій монастырь, воздѣлывать монастырскую землю и доставлять обители надлежащіе доходы.

Долго ли оставались нетлѣнныя мощи Преподобнаго Арсенія скрытыми братію подъ спудомъ въ основаніи разрушенной Шведами церкви, по удаленіи ихъ изъ обители въ 1610 году, а также были ли они открыты по возвращеніи братіи въ 1594 году изъ Деревяницкаго монастыря въ свою обитель, по возобновленіи оной, письменныхъ историческихъ свѣденій объ этомъ не сохранилось. Изъ исторіи же вторичнаго опустѣнія обители съ 1610 по 1718 годъ сохранились нѣкоторые акты, изъ коихъ видно, что разрѣшено было перенести св. мощи въ Деревяницкій монастырь, но было-ли это исполнено, положительныхъ данныхъ объ этомъ не сохранилось. Такъ напримѣръ изъ грамоты Московскаго Патріарха Питирима, отъ 14 Декабря 1673 года, къ Деревяницкому игумену Іоасафу видно, что между нашимъ и Шведскими правительствами была переписка объ отдачѣ святыхъ мощей и что по поводу оной отъ Шведскаго

¹⁾ Ни подлинной челобитной, ни копіи съ нея не сохранилось въ архивѣ монастырскомъ, а только найдена копія съ наказа Окольничего Князя Д. И. Мезецкаго съ товарищами въ Андреевскій Грузинскій погостъ Деревяницкаго Монастыря въ вотчину всѣмъ крестьянамъ, съдѣдующаго содержанія: «По Государеву цареву великаго князя Михаила Феодоровича всеа русіи указу отъ пословъ окольничево отъ князя данила івановича мезецкаго да отолексія івановича Зузина да отъяковъ отниколая Новокщенова да отдобрыни семенова вондрѣевской Грузинской погостъ деревяницкаго монастыря ввотчину всѣмъ крестьяномъ. Били челомъ Государю і великому князю Михаилу Феодоровичу всеа русіи деревяницкаго и коневскаго монастыря старцы и слуги а сказали бѣгали де онъ извеличаго новагорода для пожитей от немецкихъ людей и были на тихвине. а иные пришли ввеликій новгородъ и деревяницкій ихъ монастырь вновегороде разоренъ до основанья и монастыря де имъ строити и имъ пи-«татця нѣчимъ и монастырской пашни завести нѣчимъ. а которые де въ достальныя крестьяне вдеревяницкій вотчинѣ вгрузинскомъ погосте остались і выде ихъ безгосударева указу не-слушаете. потому что у нихъ вмонастыри власти нѣть. А которые де ихъ монастыря были соборные старцы священики аврамій да иосифъ ітѣ де буть челомъ Государю царю іве-ликому князю Михаилу Феодоровичу всеа русіи на москве о деревяницкомъ монастырѣ И го-сударю царю і великому князю Михаилу Феодоровичу всеа русіи ихъ деревяницкаго и конев-скаго монастыря старцовъ и слугъ пожаловать велѣти имъ деревяницкаго монастыря грузин-

Короля Карла IX присланъ быль къ Царю Алексѣю Михайловичу Полковнику Николай Фанстаденъ съ письменнымъ изъявленіемъ согласія Короля на возвращеніе св. мощей въ Россію; что независимо отъ сего Ругодивскому Генералу Симону Грундель-Гельмъ-Фельту въ тоже время предписано было отъ Шведскаго правительства указомъ, чтобы онъ, когда явится въ Ругодивъ изъ Россіи посланные взять священные мощи Коневскаго Чудотворца Преподобнаго Арсенія, оставленные въ нѣдрахъ земли опустѣвшей Коневской обители, отдалъ оные «со всякою достойною честію и вспоможеніемъ». Въ патріаршой же грамотѣ подробно описанъ и торжественный церемоніялъ, по которому надлежало поднять св. мощи, и прислана была отъ Патріарха къ игумену Ioасафу священная рака, нарочито для сего устроенная, въ которую онъ долженъ быть положить святыню и сопровождать оную до Деревяницкаго монастыря, гдѣ предположено было поставить мощи въ церкви въ приличномъ мѣстѣ¹). Новгород-

скаго погоста вамъ крестьянамъ и бобылямъ ихъ старцовъ и слугъ слушати во всемъ и монастырские всякие доходы давати попрежнему какъ они прежде сего вдеревяницкой монастырь игумену и браты давали и ихъ кормили. И ныне по Государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа русіи указу деревяницкого и коневскаго монастыря старцамъ и слугамъ велѣно деревяницкой монастырь строити свотчины деревяницкие и тою вотчиною владѣти іввотчину крестьянъ называть и монастырскую пашию роспахати івпередъ строити а непустошить и самимъ некорыстоватца прожильцомъ стой вотчины никакихъ доходовъ и земли даромъ недавати и у себя роду и племяни вионастыри не держати и монастырскимъ не ссужати даромъ не кормити да втомъ вовсемъ по нихъ взята вгосудареву казну ввеликомъ новѣгородѣ поручная запись. Какъ квамъ ся Грамота придетъ івыѣ деревяницкие крестьяне деревяницкого и коневскаго монастыря старцовъ и слугъ которые ныне живуть вдеревяницкомъ монастыре во всемъ слушали и монастырские доходы на монастырское строеніе давали. А что на монастырское строеніе и ишъ чего дадите—івыѣ у нихъ втомъ имали отписи внередь для спору. Ксей Грамоте Государеву цареву івеликого князя Михаила Федоровича всеа русіи великого новагорода печать окольничей князь данило Ивановичъ Мезецкой приложилъ. лѣта 7125 Апрѣля въ « » день. николай Новогщеновъ».

¹) Содержаніе грамоты слѣдующее: «Отъ Великаго Господина святѣшаго Питирима Патріарха Московскаго и всеа руси. ввеликіи Новградъ деревяницкаго монастыря игумену Ioасафу По указу Великаго Государя нашего царя івеликаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и Бѣлыя росіи Самодержца Его царскаго величества окольничей Артемонъ Сергеевичъ Матеевичъ писаль свѣтскаго короля Карлуса его королевскаго величества подольфу, Эбесъ Шпиту вто время, какъ онъ адольфъ съѣхалъ смоскву, чтобы онъ порадѣть о святыхъ мощахъ Арсенія Коневскаго чудотворца, о которыхъ просилъ ты игуменъ по приѣзде своемъ у его королевскаго величества прошеніе предложилъ. А нынѣ лежать тѣ святая мощи его Королевскаго величества врубеже, чтобы тѣ святая мощи отдать вросійское государство и о тѣхъ святыхъ мощахъ Его Королевскаго величества указъ вругодивъ кГенералу Симону Грундель Гельмъ Фелту присланъ, указано тѣ святая мощи отдать совсякою достоинюю честию и вспоможеніемъ. И тотъ королевскаго величества присланной листъ кГенералу, присланъ квеликому Государю нашему къ его Царскому величеству, и великий Государь нашъ его Царское величество изволилъ стого присланного листа преводное писмо прислати кнамъ Патріарху и мы святѣшій Патріархъ для приему тѣхъ святыхъ мощей устроя подѣлъ святыхъ мощи раку почину укаzали Ѹхати тебѣ игумену Ioасаеу. И какъ ктебѣ ся наша грамота придетъ и тыѣ для приему тѣхъ святыхъ мощей Ѹхалъ гдѣ тѣ святая мощи нынѣ лежать, и по отдачи принять ихъ сподобающюю честію и положа честно во уготованную раку проводилъ до деревяницкаго монастыря, а какъ близъ монастыря стѣни мощи будешъ, и тѣ святая мощи по нашему указу велено встрѣтить

скій воевода Князь Иванъ Петровичъ Пронскій получилъ отъ царя повелѣніе содѣствовать съ своей стороны благополучному и торжественному перенесенію мощей въ Новгородъ; но, по случаю отзванія своего въ Москву ¹), онъ долженъ былъ предоставить исполненіе этого повелѣнія своему преемнику, по управлѣнію Новгородскою вотчиною, Петру Васильевичу Шереметеву.

счастными кресты и сосвятими иконами, со спасибою и честною новгородскими монастырь архимандритомъ и игуменомъ протопоношъ и священникомъ ідакономъ, и великаго новаграда жителемъ всѣмъ православнымъ христіаномъ и встрѣти тѣ святыхъ мощи во устроеній раки поставить вдеревянницомъ монастырѣ во святѣй Божіей церкви вноводобащающемъ иѣсте, а о пріемѣ и о провожденіи и устроеніи тѣхъ мощей кнѧзь Патріарху отписать, а отписку велѣть подать внашемъ разряде боярину нашему Никиору Михайловичу Беклемишеву да діакону нашему Ивану Калитину да борису осмолову, а о вспоможеніи кому дѣлу великого Государя нашего его царскаго величества указъ ввеликій Новградъ боярину и воеводе ко князю Ивану Петровичу пронскому посланъ испосольского приказу. Писанъ на Москву лѣта 7181 декабря въ 14 день».

¹) Князь Пронскій отзванъ былъ въ Москву. Новгородскую вотчину и полученный имъ изъ Московскаго посольского Приказа указъ о назначеніи почетнаго караула для сопровожденія св. мощей при перенесеніи оныхъ, онъ передалъ назначенному на его мѣсто наимѣстнику Петру Васильевичу Шереметеву. Между тѣмъ изъ посольского приказа Окольничимъ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвеевымъ пропровождена была копія съ Королевской грамоты къ Генералу надъ Ругодивомъ Фельту. Въ указѣ сказано:

«Отъ Царя Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеса великии и малыи и бѣмы росіи самодержца внашу отчину ввеликій Новъгородъ боярину нашему Ивоеводе князю Ивану Петровичу Пронскому да діаку Ериоле воробьеву въ нынешнемъ во рна году декабря въ 3 числа привѣхъ кнѧзь великому Государю киоскве изсвѣти иноземецъ полковникъ Николай Фанстаденъ и поэво полковникову приѣзду вѣдомо намъ великому Государю учнилось, что королевское величество для сїостѣнныи снамъ великии Государемъ дружбы и любви указалъ Преподобнаго арсения чудотворца мощи, которые после вымѣтии деревянницкого монастыря игумена Леонтия збратью остались за свѣтскими рубежемъ впустошь коневскими монастырѣ отдать и оботдаче тѣхъ святыхъ мощей Его Королевское величество писаль сиии полковникову кругодивскому Генералу ксипону Грудел-Гельму Фельту и тое королевскую грамоту полковникъ Николай Фанстаденъ подалъ впосольскомъ приказе и та королевская грамота вдороге безхитрости помялась и по нашему великого Государя указу об-отдаче тѣхъ святыхъ мощей кругодивскому Генералу писаль окольничей нашъ іанѣстникъ серпуховской артемонъ Сергѣевичъ Матвеевъ листъ іотъ листъ ікоролевская грамота послана кнѧзь ссюю нашему великого Государи грамотою и какъ кнѧзь си каша грамота придеть и выбѣ для пріеманья тѣхъ святыхъ мощей и для отдачи листа и королевской грамоты послали кругодиву генералу изотставныхъ дворянъ кого пригоже доброго и разумного человѣка а сини подыачево да десять человѣкъ стрельцою, а по указу свѣтѣшаго Питирима Патріарха московскаго Ивсея руси вѣлько для пріему тѣхже святыхъ мощей извелѣнкого Новагорода Ѹхать Деревянницкого монастыря игумену Іоасаю и выбѣ тому дворянину іподьячemu и стрельцамъ вѣльки Ѹхать деревянницкого монастыря сыгуменою вѣстѣ и оботдаче тѣхъ святыхъ мощей ты бояринъ нашъ івоевода князь Иванъ Петровичъ отсебя кругодивскому Генералу сими писаль же и листъ каковъ кнѧзь посланъ и королевскую грамоту вругодивскому генералу сими послать и чтобы онь Генераль тѣ святыхъ мощи тому игумену и дворянину королевсково величества по грамоте отдать и отпустилъ сущностию и совсѧнми помогательствомъ какъ о тои написано королевсково величества врагноте а каковъ листъ кругодивскому генералу оботдаче тѣхъ святыхъ мощей окольничей нашъ артемонъ Сергѣевичъ отсебя писаль и стого листа для вѣдома посланъ кнѧзь синиокъ. а которога числа и ково імяненъ сыгуменою для пріему тѣхъ святыхъ мощей пошлете и вкоторомъ мѣсяцѣ числѣ стѣми святими мощи кнѧзь тѣ посыльники новгородъ

Что св. мощи Преподобного Арсения перенесены были въ Новгородъ въ 1673 или въ 1764 году, тому сильнымъ, повидимому, доказательствомъ служатъ: 1) Грамота Шведского Короля; 2) состоявшаяся вслѣдствіе оной 18 Декабря 1673 года, грамота Царя Алексія Михайловича, которою Новгородскому воеводѣ Князю Пронскому повелѣвалось: «и какъ квамъ ся наша грамота придетъ и выбъ для прииманья тѣхъ святыхъ мощей (Арсения Преподобнаго) и для отдачи листа¹⁾ и королевской грамоты послали кругодиву генералу изотставныхъ дворянъ кого пригоже доброго и разумнаго чѣловѣка а снимъ подьячево да десять человѣкъ стрѣльцовъ»; и 3) грамота Патріарха Питирима, отъ 14 Декабря 1673 года, Деревяницкому игумену Іоасафу о поднятіи изъ нѣдръ земли и торжественному перенесеніи въ Новгородъ святыхъ мощей Коневецкаго Чудотворца Арсения. Но были ли на самомъ дѣлѣ мощи перенесены въ Новгородъ? Когда они перенесены изъ Новгорода въ Коневскую обитель обратно, по вторичномъ возвращеніи братства изъ Деревяницкаго Монастыря? Отвѣта на эти вопросы должно искать въ Архивѣ Новгородской Духовной Консисторіи и преимущественно Деревяницкаго монастыря. По причинѣ двукратнаго опустѣнія Коневской Обители отъ нашествія непріязненныхъ Шведовъ, братство оной соединено было съ иноками Деревяницкаго монастыря и составляло одно духовное семейство. По этому древняя исторія Коневской Обители тѣсно соединена съ исторіею Деревяницкаго Монастыря. И если были какія либо историческія записки и повѣствованія о раззореніи, опустѣніи и

приѣдутъ и выбъ о томъ кнамъ великому Государю писали а отписку вѣдѣли подать впосольскомъ приказе а окольничему нашему Артемону Сергеевичу Матвееву да діакомъ нашимъ думному Григорию Богданову да якову Поздышеву да Ивану Евѣсташеву. Писана на Москву вѣта 7181 декабря въ 18 день». Подлинная Великая Государя грамота за приписью дьяка Ивана Остаевса.

Въ Патріаршій грамотѣ сказано: «о пріемѣ и о провожденіи и устроеніи св. мощей кнамъ Патріарху отписать, о отписку вѣдѣть подать внашемъ розрядѣ боярину нашему Никифору Михайловичу Беклемишеву да діакомъ нашимъ Ивану калитину да бормсу осмолову». Указомъ же на имя Новгородскаго воеводы Князя Ивана Петровича Пронскаго ему предписано было: «а которого числа и ково імянъ сыгуменомъ (Іоасафомъ) для приему тѣхъ святыхъ мощей поимете и вкоторомъ мѣсяцѣ и числѣ стѣми святыми мощами квамъ тѣ посыпьшиши вновгородъ приѣдутъ и выбъ о томъ кнамъ великому Государю писали а отписку вѣдѣли подать впосольскомъ приказе окольничему нашему артемону Сергеевичу Матвееву да діакомъ нашимъ думному Григорию Богданову да Ивану Евѣсташеву». Было ли действительно донесено Игуменомъ Іоасафомъ Патріарху Питириму, а Княземъ Пронскимъ Царю Алексію Михайловичу о времени поднятія святыхъ мощей и торжественному перенесеніи ихъ въ Новгородъ, во исполненіе повелѣній грамоты и указа, въ архивѣ Коневскаго Монастыря совершенно никакихъ свѣденій объ этомъ не сохранилось. Самое же перенесеніе нетѣлѣнныхъ мощей Преподобнаго Арсения, повидимому необходимо должно было послѣдовать, тѣмъ болѣе, что Шведскимъ правительствомъ изъявлено было на сie согласіе и даже Полковникъ Фацтаденъ за подпись своего Короля привезъ въ Московскій посольский приказъ въ 1673 г. грамоту, въ силу которой, въ тоже время, состоялось повелѣніе Царя Алексія Михайловича о перенесеніи нетѣлѣнныхъ останковъ въ Россійское Государство. Если была переписка объ этомъ между двумя правительствами, то несомнѣнно изъ оной составилось и дѣло, которое и по сie время, можетъ быть, хранится въ Государственномъ Архивѣ.

¹⁾ Копіи съ письма, писанаго прежде сего Серпуховскимъ Намѣстникомъ Артемономъ Сергеевичемъ Матвеевымъ къ Ругодивскому Генералу.

возобновлениі Обители, то онъ или остались въ Деревяницкомъ Монастырѣ, или же истреблены бывшимъ въ обители пожаромъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Общий взглядъ на Коневскую обитель отъ основанія оной по 1710 годъ.

Основанный Преподобнымъ Арсеніемъ въ концѣ XIV столѣтія, именно въ 1393 году, въ княженіе Великаго Князя Московскаго Василия Димитревича, сына Донскаго, при святительствѣ Новгородскаго Архіепископа Ioanna 2-го и по его благословенію, Коневскій монастырь до самой кончины своего основателя 12 Іюня 1444 года въ продолженіе слишкомъ 50-ти лѣтъ, былъ самостоятельной обителью въ полномъ распоряженіи своего основателя и его преемниковъ, завися только въ іерархическомъ отношеніи отъ Новгородскихъ Святителей, такъ какъ по своему гражданскому управлению принадлежалъ къ Новгородской области. Преподобный Арсеній именовался Начальникомъ Коневскаго монастыря, что видно изъ надписи, сдѣланной на ковшѣ его въ серебряной оправѣ, хранящемся въ монастырѣ. Надпись эта слѣдующая: «Ковшъ Преподобнаго отца Арсенія, коневскаго монастыря Начальника съ Нева Езера, данъ въ Деревяницкій монастырь». Послѣ Преподобнаго, начальники монастыря именовались игуменами и первымъ игуменомъ былъ Ioannъ, при кончинѣ Преподобнаго имъ избранный, мужъ, прославившійся святостію своей жизни. Когда скончался, неизвѣстно. Подъ управлениемъ игуменовъ Коневскій монастырь существовалъ до первого своего опустѣнія—то двадцать шесть лѣтъ. Внѣшнимъ благоустройствомъ и внутреннимъ благодѣліемъ онъ привлекалъ къ себѣ отъ всюду ищущихъ безмолвнаго уединенія, и наконецъ неусыпными стараніями и попеченіями своихъ начальниковъ доведенъ былъ до цвѣтущаго состоянія.

Было преемственно были Игуменами послѣ Ioanna, чѣмъ особенно означенено игуменство ихъ, какія перемѣны и замѣчательныя события послѣдовали въ продолженіи ста двадцати-шестилѣтнаго безпрерывнаго существованія Обители, никакихъ историческихъ свѣденій объ этомъ несохранилось.

Послѣ Ioanna до 1551 года были ли какіе либо игумены, положительно мы не можемъ указать. Въ семъ году упоминается игуменъ Пименъ; отъ времени его игуменства остался и по сіе время сохраняется въ Обители древній покровъ, пожертвованный на раку Преподобнаго Арсенія двумя боярскими дѣтьми. На покровѣ этомъ вышito шелками и серебрянною битью изображеніе Святаго Арсенія, въ его ростъ, съ таковою надь главою надписью: «Преподобный Арсеній Старецъ Коневскаго Монастыря». По краямъ же того покрова вышита золотомъ древнимъ шрифтомъ, весьма тѣсно слѣдующая надпись: «Въ лѣто при державѣ царства Благочестиваго Царя и Государя Ioана Васильевича всея Россіи Самодержца, при святѣйшемъ Отцѣ Макаріи Митрополитѣ всея Россіи и при Господинѣ Преосвященнѣ Архіепископѣ Феодосіи Богоспасаемыхъ градовъ великаго Новаграда и Пскова, положенъ бысть на гробѣ Преподобному Отцу Арсенію въ обитель честнаго и славнаго Рождества Богородицы Коневскаго Монастыря при игуменѣ Пименѣ и яже о Христѣ братіи, въ лѣто отъ Рождества Христова 1551. А положили покровъ сей Царя и Государя Великаго дѣти боярскіе Михайло Козьминъ сынъ Бровцынъ, да Григо-

рій Якимовъ сынъ Щетининъ». Эта памятникъ древности свидѣтельствуетъ, что Преподобный Арсеній въ то время Россійскою церковю причисленъ былъ уже къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Преемникомъ игумена Пимена въ 1557 году упоминается Леонтій. Игуменство его было продолжительно и замѣчательно было бѣдствіями и опустошеніями. При немъ обитель подверглась двукратному нападенію Шведовъ, раззоренію и совершенному опустѣнію, о чёмъ сказано было выше.

Далѣе въ 1673 году, когда Коневское братство составляло одно семейство съ иноками Деревяницкаго Монастыря, игуменомъ ихъ былъ Ioасафъ. Игуменство его особенно замѣчательно тѣмъ, что къ нему послѣдовала грамота отъ Святѣшаго Московскаго Патріарха Питирима о поднятіи и торжественномъ перенесеніи въ Новгородскій Деревяницкій монастырь изъ опустошенаго Коневскаго монастыря сокрытыхъ тамъ подъ спудъ св. мощей Преподобнаго Арсенія, при удаленіи братства Коневскаго въ Новгородъ по случаю нападенія Шведовъ на сю обитель.

Послѣ Ioасафа въ 1679 году, упоминается еще игуменъ Нефеалимъ. О немъ извѣстно только по надписи, начертанной на серебряной оправѣ деревяннаго ковша, сохранившагося отъ времени Преподобнаго Арсенія, и самимъ преподобнымъ употреблявшагося. На наружной сторонѣ ковша вверху надписано: «Ковшъ Преподобнаго Отца Арсенія Коневскаго Монастыря Начальника съ Нева Езера, данъ въ Деревяницкій монастырь. А оправленъ лѣта 1679 году, Августа въ 15 день при игуменѣ Нефеалимѣ». На внутренней же сторонѣ вырѣзано: «Совершенная любовь достойна злату сосуду, изъ него же на здравіе испивати. Пивше возвеселимся, и любовію насладимся; а милости и любви къ ближнему и неимущему не забывать».

Возобновленіе обители.

Время, протекшее съ 1610—1718 г., по справедливости можетъ быть названо періодомъ совершенного запустѣнія Обители. Сто лѣть протекло и Корельскій край все еще находился во владѣніи Шведовъ. Мѣсто, где была Обитель, поросло густымъ лѣсомъ. Одно только каменное основаніе бывшей нѣкогда церкви оставалось и скрывало въ землѣ подъ собою святыню нетѣльныя мощи Преподобнаго Арсенія; а самая церковь, при нападеніи Шведовъ, была ими разграблена и разрушена такъ, что кирпичъ перевезенъ былъ ими въ г. Бексгольмъ на постройку крѣпости и-по-нынѣ существующей.

Строитель Тихонъ.

Но Господь благоволилъ наконецъ возвратить паки къ бытію святую обитель, на мѣстѣ, где два вѣка почти непрестанно прославлялось Его Святое имя. По разгромленіи, въ 1709 году,—на поляхъ Полтавскихъ Шведовъ, Императоръ Петръ I-й между прочими завоеваніями, присоединилъ къ своей отечественной державѣ и Корельскій край, где находился Коневскій островъ. Въ

1716 году 24 Марта, по указу Государя, Коневский островъ вмѣстѣ съсосѣднимъ Пюгаирвскимъ погостомъ отданъ быль во владѣніе князю Якову Федоровичу Долгорукову. Но когда Деревяницкаго монастыря Архимандритъ Иоанникий принесъ всеподданійшую просьбу Императору Петру I-му о томъ, чтобы благоволено было на Коневскомъ островѣ по прежнему устроить монастырь: тогда съ согласія князя Долгорукова, Высочайшимъ Указомъ ^{6 мая} _{за Апрѣль} 1718 г.¹), послѣдовавшимъ на имя Кексольмскаго Полковника Леонтьева, Коневский островъ утвержденъ за Деревяницкимъ монастыремъ и повелѣно устроить на немъ по прежнему обитель. Со временемъ изданія этого указа Коневское братство владѣть островомъ и по настоящее время. Но было ли отъ Кексольмскаго Коменданта Леонтьева какое либо донесеніе Государю о Восчаномъ островѣ, неизвѣстно, только въ настоящее время онимъ владѣеть Графъ Кушелевъ Безбородко. Такимъ образомъ съ 1718 года, при стараніи Деревяницкаго Архимандрита Иоанникия положено было первое начало возобновленію на островѣ Коневцѣ святой обители. Тогда митрополитъ Іовъ изъ Новгорода же Деревяницкаго монастыря послалъ въ Коневецъ іеромонаха Тихона въ качествѣ

¹) Во время путешествія своего по озерамъ Ладожскому и Онежскому, Г. Озерецковскій получилъ отъ бывшаго въ то время Коневскаго Строителя Иоанникия копію съ означенаго указа, которую и помѣстилъ въ описаніи своего путешествія, изданномъ въ 1792 году. «1718 года Мая въ 6 день, по указу Великаго Государи Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ Кексольмъ Полковнику и Коментанту Авраму Ивановичу Леонтьеву. Въ прошломъ 717 году Іюня въ 11 день, били челомъ Великому Государю Воскресенскаго Деревяницкаго Монастыря Архимандритъ Иоанникъ съ братію въ прошломъ де 6901 году, преподобный отецъ Арсеній, потрудився во святѣй Афонскѣй горѣ колико времія, и пріять благословеніе и образъ Пресвяты Богородицы тоя Афонскія горы отъ Игумена Иоанна, пріиде въ Велико-Новъ-градъ къ Архиепископу Иоанну Новгородскому и пріять благословеніе отъ него, отъиде на Нево-озеро въ Коневскій отокъ, и вселися ту и созда церкви рожdestва Пресвятыя Богородицы, и обитель согради, и братію совокупи, и проживъ лѣта довольна, ко Господу отъиде въ лѣто 6955 Іюня въ 12 числѣ, и по преставленіи Преподобного отца нашего Арсенія, въ лѣто 7118 какъ отданъ городъ Корела и Корельскій уѣздъ Королю Карлу, вѣлько Игумену Леонтию съ братію, изъ выше писанаго Коневскаго острова, выѣхать въ великий Новъ-городъ въ Воскресенскій Деревяницкій монастырь, и оной-де игуменъ съ братію изъ того монастыря выѣхалъ съ церковною утварью въ Деревяницкій монастырь; а нынѣ-де тотъ Коневской островъ со всѣми угоды отданъ Тайному Совѣтнику Генералу Пленипотенциару Кригсъ Комисару, Князю Якову Федоровичу Долгорукову; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, вѣлько оной Коневской Островъ и Островъ Восчаной, которой быль въ присутствіи къ тому же Коневскому Острову, отдать имъ съ принадлежащими къ тѣмъ островамъ угоды ихъ съ рыбными ловли по прежнему во владѣніе; а они де будуть на томъ Коневскомъ острову созидать святую обитель съ прочимъ населеніемъ. И въ дачѣ 716 года марта 24 дня написано: данъ Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенциару, Кригсъ Комисару Князю Якову Федоровичу Долгорукову, въ Кексольмскомъ уѣздѣ, на Ладожскомъ озерѣ, островъ Коневецъ. Въ немъ по лѣрѣ пашни перелогу пять десятинъ; пашни лѣсомъ по-росло десять десятинъ; лѣсу не пашенаго и болотъ семьсотъ двадцать восемь десятинъ; и оной островъ съ пашнею и со всѣми угоды и со крестьянами ему Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенциару, Кригсъ Комисару, Князю Якову Федоровичу Долгорукову отказанъ (отданъ); а Восчанаго острова въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ не написано, и что въ немъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, то невѣдомо. А Іюля 13 дня 717 года, били челомъ Великому Государю Тайный Совѣтникъ, Генералъ Пленипотен-

Строителя съ немногочисленною братією возобновить обитель. По прибытии на островъ, Тихонъ нашелъ на немъ однѣ развалины основанія каменной церкви, которая сохранила въ себѣ гробницу Преподобного Арсения. Впрочемъ на этихъ развалинахъ, обросшихъ лѣсомъ, возвышалась деревянная часовня, которую соорудили надъ гробницею два Русскія семейства,—жившіе въ двухъ крестьянскихъ домахъ на Святой Горѣ. Служба Божія отправляема была бѣлымъ священникомъ, который жилъ здѣсь со всѣмъ своимъ семействомъ. Это ясно свидѣтельствуетъ о тогдашнемъ убожествѣ обители, изъ котораго извлечь ее могла только та рука, которая убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возноситъ во благовремененіи ими же вѣсть судьбами. Прибывши на островъ, Тихонъ расположился первоначально съ братією близъ крестьянскихъ домовъ на Святой горѣ и началъ обдумывать планъ, при руководствѣ коего, онъ могъ бы преодолѣть всѣ трудности и преграды, представившіяся ему при самомъ началѣ благаго дѣла — возсозданія обители и мысленно доходилъ даже до сознанія невозможности выполнить возложенное на него порученіе. Но невозможное у человѣкъ, возможно у Бога; а помощь Его близка ко всѣмъ, призывающимъ Его во истинѣ.

Вмѣстѣ съ своимъ братствомъ, при со участіи двухъ крестьянскихъ семействъ съ ихъ пастыремъ, бывшихъ долгое время какъ бы хранителями мощей Святаго угодника Арсения, помолившись Преподобному о помощи и руководствѣ въ дѣлѣ возобновленія святой его обители, Строитель Тихонъ прежде всего приступилъ къ сооруженію храма Божія. Первая церковь была заложена дерев-

царь, Кригсъ Комисаръ, Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, чтобы вышепомянутой Коневской островъ съ угоды, по ево дачи, отдать Деревянницкому монастырю; и Апрѣля 30 дня нынѣшняго 718 года, по имянному Его Великаго Государя указу, за приспособленіе Свѣтѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ Князя и Герцога Ижорскаго, Его Царскаго Величества верховнаго дѣйствительнаго Тайного Совѣтника и надъ войски командующаго Генерала Фельдмаршала и Губернатора Губерніи Санктпетербургской, Кавалера Святаго Апостола Андрея и слона, бѣлого и чернаго орловъ, Подполковника отъ Преображенского Лейбъ-гвардіи, и Полковника надъ тремя полками Александра Даниловича Меншикова, вѣльно въ Кексгольмскомъ уѣздѣ Коневской островъ, на которомъ прежде сего бывалъ Коневской монастырь, изъ котораго монахи съ церковною утварью въ прошлыхъ годѣхъ, какъ Кексгольмъ въ отдачѣ былъ въ Шведскую сторону, переведены въ оной Деревянницкой монастырь, съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды приспать и отдать во владѣніе ко оному Деревянницкому монастырю: а Восканой островъ, о которомъ въ члобитѣ онаго Архимандрита написано, что тотъ островъ былъ въ присутствії ко оному Коневскому острову, осмотрѣть и описать, и пашню и сѣнныя покосы и прочія угодья измѣрить въ деситины, и учинить тому острову чертежъ, и сыскать, кто прежде сего тѣмъ островомъ владѣлъ и вынѣ не владѣеть ли имъ кто? и буде владѣеть по какому указу и съ котораго огда? и о томъ послать къ тебѣ Его Государевъ указъ, и какъ тебѣ сей Его Великаго Государя указъ поданъ будетъ и тыъ Полковникъ и Комендантъ объ отказѣ вышепомянутаго Коневскаго острова съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды къ Деревянницкому монастырю, и о сыскѣ и о досмотрѣ и о мѣрѣ Восканаго острова, и о учиненіи чертежа и о присыпкѣ въ С.-Петербургскую Губернскую Канцелярию, учинилъ по вышеписанному Его Великаго Государя имянному указу. Подлинной подписали: Вице-Губернаторъ Степанъ Клокочовъ. Смотрѣль Иванъ Бушуевъ, Попланъ 25 алтынъ съ деньгою взято и въ книгу записаны Мая въ 6 день».

вянная и небольшая, во имя Святителя Христова и чудотворца Николая Архіепископа Мурлийского. Трудясь самъ лично и помогая при постройкѣ, Тихонъ показывалъ собою примѣръ христіанского труженичества и прочимъ братіямъ; при общемъ ревностномъ стараніи и неусыпныхъ заботахъ воздви- гнута была, въ теченіи года, первая церковь. Иконостасъ для оной вмѣстѣ съ другими святыми иконами привезенъ былъ изъ Деревяницкаго Монастыря. По благословенію Преосвященнаго Аарона, Епископа Корельского и Ладожскаго, 4 Ноября 1719 года, она была освящена, какъ видно изъ слѣдующей надписи на крестѣ, стоящемъ въ алтарѣ оной церкви: «Освятился алтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви, иже во Святыхъ Отца нашего Николая Архіепископа Мурлийского, отъ міра соз-данія 7227 году, отъ Рождества же Христова 1719 году мѣсяца Ноемвріа въ 4-й день, на память Преподобнаго Іоанникія, при Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ всея Россіи, и внукѣ его Благородномъ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ межъ Патріаршествомъ, благо- словеніемъ Преосвященнаго Аарона Епископа Корельского и Ладожскаго».

Въ этой единственной церкви совершалъ службу первоначально О. Тихонъ и ему помогалъ священникъ, жившій съ семействомъ на святой горѣ. При церкви онъ выстроилъ и нѣсколько деревянныхъ небольшихъ келлій, въ кото-рыхъ помѣстили приведенныхъ съ собою иночовъ. Къ нимъ по времени присо-единились сторонніе труженики и такимъ образомъ составилось братство, ко-тораго давно уже невидала въ своихъ стѣнахъ Коневская Обитель. Не малое время инохи сіи должны были бороться со многими затрудненіями и недостат-ками; но никто не ропталъ на свою участъ и всѣ сподвижники доблестнаго Ти-хона, сильные единодушіемъ, переносили нужду съ христіанскимъ самоотвер-женіемъ. Пропитаніе снискивали себѣ въ потѣ лица своего, обрабатывая землю. Никто не ропталъ на скучность, а всю надежду возлагали на Преподобнаго Арсенія. И вскорѣ обстоятельства ихъ перемѣнились къ лучшему и все устроилось ко благу предпріятія.

Тихонъ, Боголѣпъ и Захарій.

Деревяницкій монастырь послѣ того, какъ положено было первое начало обновленію Коневской Обители, мало заботился о возобновленіи и устройствѣ оной, вѣроятно потому, что не видѣлъ изъ того для себя выгодъ, а напротивъ того, принужденъ былъ еще дѣлать расходы на это возобновленіе. Потому, послѣ Іеромонаха Тихона, онъ началъ присыпать, въ качествѣ строителей, простыхъ монаховъ, каковы были: Боголѣпъ, Захарій и Алипій. Они имѣли преимущественно смотрѣніе за небольшимъ хлѣбопашествомъ и сѣнными покосами, внутреннее же благоустройство Обители нисколько не подвигалось впередъ. Въ такомъ видѣ Обитель оставалась до 1760 года.

Ігнатій.

Въ семъ году строительская должностъ поручена была Іеромонаху Игнатію. Находясь по прежнему въ зависимости отъ Настоятелей Деревяницкаго Мона-стыря и встрѣчая не мало препятствій къ благоустройству Коневской Обители,

Игнатій понялъ, что, ежели далѣе еще Коневская Обитель будеть оставаться въ сей зависимости, то возобновленіе оной не можетъ имѣть желаемаго успѣха. Потому онъ подалъ Преосвященному Димитрю, Архіепископу Новгородскому и Великолуцкому прошеніе, въ которомъ основательно изложивъ причины замедленія въ возобновленіи Обители, просилъ о дарованіи независимости и прежнихъ правъ Обители. Просьба сія была уважена и 18 Января 1760 года ¹⁾)

1) Въ указѣ, между прочимъ сказано: «Его Преосвященство слушавъ поданное отъ тебя, строителя, прошеніе, коимъ ты объявляя, что оной Коневской Монастырь числится подъ вѣдомствомъ Новгородского Деревяницкаго Монастыря, надѣжащаго надсмотрѣнія неимѣется и состоить Коневской Монастырь почти взапустѣніи ово отперемѣнныхъ часто строителей и безлюдства, что некемъ содержать пашни на пропитаніе ово отналоженные на тотъ пустой монастырь дани, а притомъ и занемаю твою отновагорода того Коневскаго монастыря дальностю что разстоянія болѣе трехъ сотъ верстъ и водиному нѣсогда возможному пути и за одинакетствомъ твоимъ вкасающихся до Деревяницкаго монастыря нуждахъ исправляется зело трудно, когда и пришлется изъ Деревяницкаго монастыря въ Коневской какой монахъ и оттого тебѣ строителю нетокмо помочи въ трудахъ землемѣческихъ или въ службѣ церковной небываетъ, но напаче только помѣшательство и вражды происходять, просишь чтобы изъ Деревяницкаго монастыря въ Коневской монаховъ неприсыпать и власти Деревяницкаго Коневскому монастырю откотораго имъ прибыли никакой нѣтъ не ведать такожде и положенную на оной монастырь дань завсекрайпеше скудостю сложить, а понеже ты строитель обявляешь что деревяницкому монастырю никакой оттого коневскаго монастыря прибыли не имѣются, ктому же задеревяницкимъ монастыремъ во владѣніи состоить нѣсколько вотчинъ того Коневскаго монастыря, которыми такожъ и другими состоящими за онымъ деревяницкимъ монастыремъ вотчинами, деревяницкой монастырь быть можетъ доволентъ, и какъ известно деревяницкой монастырь и самъ быль вприпискѣ хоневскому монастырю а пѣтомъ уже пораззореніи того коневскаго монастыря отшведовъ деревяницкой монастырь взялъ преимущество, оной же коневской монастырь нынѣ весьма состоитъ взапустеніи и весьма должно ево возобновить чего ради деревяницкой монастырь не только чтобы братъ исконевскаго монастыря долженъ, иоеще и своихъ доходовъ что на оное возобновление вконевской монастырь давать, да и состоить оной коневской монастырь оттого деревяницкаго монастыря весьма вотдаленіи для того деревяницкому монастырю и смотрѣнія надонымъ коневскимъ монастыремъ имѣть неудобно а коневскому монастырю втребованій всякихъ отъ деревяницкаго монастыря резолюцій нѣбыло безизлишней тягости быть можетъ того ради: издеревяницкаго монастыря вконевской монастырь монаховъ непосыпать но все что принадлежитъ до содержания того коневскаго монастыря оное исправлять тебѣ первомонаху Игнатию собою такъ какъ должность строительская требуетъ чтобы какъ деревяницкой монастырь вотправлении втотъ монастырь монашествующихъ такъ и коневской о перепискѣ вдеревяницкой монастырь напрасной тягости и излишнихъ наподводы расходовъ имѣть немогли, а колико на оной монастырь церковной дани положено и почему и сколько втотъ коневской монастырь вприходѣ какихъ доходовъ бываетъ отомъ справиси Его Преосвященству представя».

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1761 года Строитель Игнатій, въ объясненіи на означенный указъ, подалъ вторичное прошеніе Преосвященному Димитрю, въ которомъ изъяснилъ.... «вновгородской Вашего Преосвященства домъ требуется стого (коневскаго) монастыря повсягодно церковной дани спротчими доходы денегъ болѣе тринадцати рублей каковыя донынѣ отоного монастыря за скудостю спрѣкрайне нужде были уплачены, каковое немалое число церковной дани на оный скудной монастырь положено признавается потому что оной напредъ сего до бывшей швецкой войны состоялъ невприписке кновгородскому деревяницкому монастырю но особливо, а какъ во время той войны былъ раззоренъ и упражденъ то вмѣсто того устроенъ уже помянутой деревяницкой монастырь чего ради ізътого коневскаго монастыря какъ церковная утварь такъ и прочее все втотъ деревяницкой забрано, такожъ и вотчинами коневскаго монастыря некоторыми владѣть, нынѣ деревяницкой монастырь, и тако доколѣ деревяницкой монастырь былъ неустроенъ, коневской монастырь находился всостояніи, и большіе предынѣшнимъ доходы

Строитель Игнатій получилъ изъ домовой конторы Преосвященнаго указъ, по коему острівъ Коневецъ былъ признанъ независимымъ отъ Деревяницкаго Монастыря; причемъ уменьшена до двухъ рублей и дань, поступавшая отъ сего монастыря въ Новгородскій архіерейскій казенный приказъ. Обитель Коневская какъ безвотчинная оставлена заштатомъ при настоятельствѣ строительскомъ.

Исходатайствовавъ совершенную независимость своей обители отъ Деревяницкаго Монастыря и весьма значительное уменьшеніе церковной дани, платимой до сего времени ежегодно въ Новгородскій Архіерейскій домъ, Строитель Игнатій ревностно сталъ заботиться объ увеличеніи средствъ къ содержанію братіи и благоукрашенію обители. По ходатайству его, блаженная памяти Императрица Елизавета Петровна, приславъ въ Обитель, пострадавшую тогда отъ пожара, денежный даръ, пожертвовала въ нее также ризы и стихарь золотой парчи, напрестольное Евангеліе, обложенное серебромъ и весь кругъ церковныхъ книгъ¹⁾). По примѣру Императрицы, С.-Петербургскіе граждане и многіе другие христолюбивые датели усердно способствовали обновленію возрождавшейся отъ двукратнаго раззоренія Шведами обители, жертвуя кто деньгами на церковь, кто хлѣбомъ на прокормленіе братіи. Строитель Игнатій, съ благословеніемъ

получалъ то постаринному коневскому монастырю состоянію и предписанное число церковной дани положено, нынѣ же оной коневской монастырь вкрайнемъ опустошенніи и неимуществе состоитъ, и крестьянъ за собою нѣдинаго человѣка неимѣть, почему и монашествующіе пропитаніе получаютъ только смарагдо землепашства своими руками, весьма скучное, чего де ради, и предписанного немалого числа церковной дани платити отнюдь нечимъ, и просили чтобы оной коневской монастырь за прописанными резонами отплатежа толикаго числа церковной дани и прочихъ доходовъ уволить, а поприсланному впрошломъ 1760 году 17 июля издуховной консисторіи къ Его Преосвященству репорту показано что вооной коневской монастырь бываетъ вгодъ доходовъ неокладныхъ денегъ рублей по семидесять хлѣба по сороку попяти четвертей, а выной годъ бываетъ больше и менше а церковной дани положено вголь тринадцать рублей восемнадцать копѣекъ, а понеже и наддеревяницкой монастырь двадесятой части платежу вдомъ вшего Преосвященства положено пятьдесят четвертей, чтоже принадлежитъ до коневскаго монастыря то юному платить изъединыхъ токмо земли и отподаянія малыхъ доходовъ весьма тягостно ктомуужъ оной монастырь нынѣ состоять вкрайнемъ раззореніи ідя того потребно его возобновить чтобы онъ впредъ и вовсе взапустеніе притить немогъ, Епархіи же Его Преосвященства валаамской монастырь таковой церковной дани и двадесятой части николикого числа не платить, а доходы имѣть неменѣе коневскаго монастыря, также послѣ учрежденія о домѣ Вшего Преосвященства штата многіе святыя церкви вновь построены и потому уповательно быть церковной дани взборѣ противъ штата спревосходствомъ».

Между тѣмъ въ Бексгольмскомъ Духовномъ Правленіи въ Февралѣ 1762 года, за отсутствіемъ Строителя Игнатія, монахъ Іона, на предъявленное ему требование Архіерейскаго казенного приказа, относительно уплаты церковной дани, дать уже подписку въ томъ, что требуемая дань, по прїездѣ самаго О. Игнатія, будетъ уплачена сполна. Но когда Строитель Игнатіемъ подано было второе прошеніе съ объясненіемъ на указъ отъ 18 января 1760 года, тогда Пресвященный Димитрій, разсмотрѣвъ изложенный въ ономъ обстоятельства и обративъ вниманіе на тогдашнее бѣдственное положеніе обители, написалъ на ономъ такую резолюцію: «Коневской Монастырь отплатежа означеннай (въ прошении) суммы церковной дани уволить, а братъ съ него церковной дани спротчими доходы только по два рубли въ годъ а вмѣсто того что оной монастырь отъ платежа достойной суммы уволенъзыскывать свалаамского монастыря вгодъ по пяти рубльевъ, протчѣ же шесть рубльевъ осинадцать копѣекъ расположить на новопостроенные послѣ штата церкви».

¹⁾ Вещи сіи и по сіе время сохраняются въ Обители.

нія того же Преосвященнаго Димитрія, въ 1762 году получилъ разрѣшеніе воз-
обновить Николаевскую деревянную церковь и вновь воздвигнуть соборный
храмъ на прежнемъ фундаментѣ во имя Рождества Пресвятаго Богородицы.

Положивъ основаніе соборному храму, Строитель Игнатій по указу 30-го
марта того же года, согласно его прошенію, уволенъ отъ Настоятельской долж-
ности на покой и жилъ въ числѣ братства до 1779 г. Въ семъ году скончался
и погребенъ въ паперти церкви Святителя Николая.

Тарасій.

Послѣ Игнатія строительская должностъ поручена была переведенному въ
сю обителю, 16 мая 1760 года, изъ Валаамскаго монастыря, Іеромонаху Тара-
сію. Сей строитель въ точности выполнилъ намѣренія своего предмѣстника: во-
зобновилъ деревянную церковь во имя Святителя Николая и именовалъ ону ѿ
кладбищенскою; а въ 1766 году окончилъ начатый предмѣстникомъ его одно-
этажный каменный соборъ съ деревяннымъ куполомъ и главою. Въ соборѣ
устроено было три престола: храмовый, освященный 13 іюня того же года, во
имя Рождества Пресвятаго Богородицы; на съверной сторонѣ, гдѣ теперь нахо-
дится рака Преподіаго Арсенія, — Владимірскія Божія Матери, а на южной—
трехъ Святителей. Устроенію сего собора много способствовалъ своими пожерт-
вованіями С.-Петербургскій Сергіевскій Протоіерей Игнатій Васильевъ.

Соорудивъ храмъ Божій, Строитель Тарасій оградилъ его кругомъ квадрат-
ною деревянною оградою съ небольшими на углахъ башнями. Въ настоятельство
его обителъ доведена была до возможнаго благоустройства, что видно изъ опи-
санія путешествія по озерамъ Ладожскому и Онежскому Академика Озерецков-
скаго. Онъ говоритъ, что, въ бытность его, въ 1785 году на островѣ Коневцѣ,
на берегу озера противъ обители устроена была деревянная пристань и мостъ на
правой сторонѣ; па мѣстѣ церкви, разрушенной Шведами, возвышался камен-
ный одноэтажный соборъ съ деревяннымъ верхомъ надъ колоколообразною кры-
шею. Прочія строенія: отдѣльная колокольня съ коническою крышею подлѣ со-
бора, Никольская Церковь, па правой сторонѣ отъ входа въ обителъ съ при-
станіи, близъ ограды, и особые братскіе небольшіе домики расположенные вдоль
ограды, устроенной съ перилами вверху и башнями по угламъ, были деревян-
ные. Братство состояло изъ восьми иноковъ, и хотя единственными сред-
ствами къ пропитанію ихъ были пашни и рыбная ловля около острова, однако
подъ управлениемъ благоразумнаго Настоятеля средства сіи никогда не оскудѣ-
вали, но болѣе умножались и трапеза всегда раздѣлялась безвозмездно съ бого-
мольцами, чѣмъ свято сохранялось гостепріимство, заповѣданное Основателемъ
обители.

Іоанникий.

Потрудившись двадцать лѣтъ неукоризненно на пользу обители и славу
Божію, старецъ Тарасій испросилъ увольненіе отъ Настоятельской должно-
сти. Проживши въ обители на покой пять лѣтъ, онъ въ 1787 году скончался
и погребенъ въ паперти церкви Святителя Николая. Послѣ Тарасія, въ корот-
кое время, въ теченіе восьми лѣтъ, перемѣнилось три строителя. Невидно

чтобы кто нибудь изъ нихъ озnamеновалъ время своего настоятельства чѣмъ-нибудь замѣчательнымъ. Таковы были: Иеромонахъ Іоанникій, настоятельствовавшій съ 1783—1785 годъ. Онъ 15-го января 1784 года испросилъ у Преосвященнаго Митрополита Гавриила разрѣшеніе перекрыть пришедшія въ ветхость деревянныя крыши на соборной церкви, пристроилъ къ настоятельскому келлію особый покой для приема гостей. Въ 1785 году 4-го Августа, по указу того же Преосвященнаго Гавриила, уволенъ отъ настоятельской должности, сдавъ все монастырское и церковное имущество при Ексгольмскомъ протопопѣ Іоаннѣ Кононовѣ братіи обители. Смотрѣніе же надъ обителю поручено было, тѣмъ же указомъ, Валаамскому Строителю Назарію, впредь до усмотрѣнія имъ изъ братіи Валаамского монастыря способного къ строительству. Назарій, замѣтивъ смиренный духъ Коневскаго братства тогдашняго времени, по желанію и согласію онаго выбралъ строителемъ монаха Патермуеія, кото-раго добродѣльная жизнь и смиреніе,— вѣнецъ иноческихъ добродѣтелей, лично были ему извѣстны.

Патермуеій.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Строителя Назарія Епархіальному Начальству 25 августа, послѣдовалъ изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи указъ объ утвержденіи Коневскимъ Строителемъ монаха Патермуеія. По вступленіи въ сию должность, онъ ввелъ въ употребленіе въ Обители уставъ Валаамского общежитія; на юго-восточной сторонѣ за монастырской оградою выстроилъ небольшую деревянную гостинницу для приема и успокоенія странныхъ и богољубцевъ. Но, влекомый самъ жаждою христіанского безмолвія, онъ обреѣ себѣ на постоянное молчаніе и мѣсто его въ 1787 году заступилъ Иеромонахъ Іона.

Іона.

Трехлѣтнее управление Іоны обителю составляло какъ бы продолженіе на-стоятельства его предыдѣстниковъ и ничѣмъ особыеннымъ не озnamеновано. Онъ только тщательно старался поддержать заведенное благоустройство обители и благолѣпіе церквей. Впослѣдствіи времени онъ былъ Архимандритомъ Соловецкой обители, гдѣ и скончался.

Адріанъ.

Послѣ Іоны, Строителемъ Коневской Обители опредѣленъ былъ, пустын-ноожитель Брянскихъ лѣсовъ, Иеромонахъ Адріанъ. Сдѣлавшись извѣстнымъ своею благочестивою жизнью, чрезъ посредство духовнаго сына своего Киевскаго Наївѣстника Іосифа, Митрополиту Гавріилу, маститый старецъ Адріанъ вы-званъ былъ въ Петербургъ и помѣщенъ сперва въ число Коневскаго братства. Но когда Строитель Іона назначенъ былъ въ Обитель Соловецкую, Адріанъ, противъ своего желанія, по волѣ Митрополита Гавріила и по желанію всей братіи въ 1790 году, принялъ настоятельство въ Коневской обители. Дѣйстви-тельно назначеніемъ въ Настоятельскую должность къ устраивающейся обите-ли Иеромонахъ Адріанъ оправдалъ вполнѣ довѣренность и боголюбивое желаніе

своего Архипастыря. Въ семь благочестивомъ настоятель, около восьми лѣтъ управлявшемъ Коневскою Обителюю, братія имѣла назидательного отца, обитель попечительного и искуснаго правителя, посторонне примѣръ истиннаго христіанина и наставника дѣятельно въ духовной жизни.

По вступлениіи въ управление Обителю первымъ желаніемъ его было устроить на островѣ Коневцѣ малую пустыню для ищущихъ глубочайшаго безмолвія и совершенного покоя, при самой строгой жизни. Преслѣдуемый сею благою мыслію, монахолюбивый старецъ Адріанъ отправился въ С.-Петербургъ и, откывъ свое желаніе Преосвященному Митрополиту Гавріилу, просилъ его благословенія вмѣсто построенной учениками Преподобнаго Арсенія на святой горѣ часовни, въ ознаменование явленія Пресвятаго Богородицы благочестивому старцу Іоакиму, и въ память начала труженической жизни Св. Арсенія, — соорудить церковь во имя Казанскія Пресвятаго Богородицы. Изъявивъ согласіе на неотступную просьбу почтеннаго строителя и преподавъ нужная для сего архипастырскія свои наставленія, Преосвященный Гавріилъ вручилъ ему и слѣдующую грамоту за своею подписью:

«Божією милостію Смиренный Гавріиль Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій».

«По благодати, дару и власти данной намъ отъ Самаго Великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа чрезъ Святаго и Священныя Его Апостолы, и ихъ намѣстники и преемники благоволили Мы по прошенію Рождественскаго Коневскаго Монастыря Строителя Іеромонаха Адріана вмѣсто имѣющейся при ономъ Монастырѣ часовни, въ которой трудился Преподобный Арсеній, соорудить церковь во имя Казанскія Пресвятаго Богородицы каменную, и оную заложить ему Строителю Адріану олтаремъ на востокъ. По ностроеніи же убрать святыми иконами, и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ такъ, какъ святаго правила церковные и уставы повелѣваютъ, и Святый престолъ уготовить въ вышину аршина шести вершковъ и со дскою; въ длину аршина осми вершковъ; въ ширину аршина четырехъ вершковъ. Когда же оная церковь строеніемъ въ совершенство приведена будетъ, тогда о освященіи Ея просить особымъ доношеніемъ. Дана сія грамота съ приложеніемъ нашей Архіерейской печати въ царствующемъ градѣ Святаго Петра Сентября 18 дня 1792 года».

Получивъ сю грамоту О. Адріанъ дѣятельно занялся приготовленіемъ строительныхъ материаловъ на устроенномъ небольшомъ кирпичномъ заводѣ, близъ святой горы, где предполагалось воздвигнуть храмъ въ честь Пресвятаго Богородицы. Первый камень положенъ былъ въ 1794 году. Вмѣстѣ и боголюбивый учредитель и прекрасный зодчий, о. Адріанъ не болѣе, какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, выстроилъ на святой горѣ давножелаемый имъ небольшой скитъ. Устроенная въ скитѣ небольшая церковь съ колокольнею при ней и шестью братскими келліями, образующими снаружи сплошную ограду, красотою и простотою каменной своей постройки, расположенной около версты отъ монастыря на возвышенномъ мѣстѣ, производить пріятное впечатлѣніе. Самая церковь освящена 13 Іюня 1796 года, въ отсутствіе О. Адріана, Іеромонахомъ Іоною соборно, что видно изъ надписи на крестѣ, въ олтарѣ той церкви находящемся: «Освятися жертвенникъ, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во хра-

иъ Пресвятая Владычицы нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи, нарицаемыя Казанскія: въ Бекзольмскомъ уѣздѣ въ Рождественскомъ Коневскомъ монастырѣ на Ладожскомъ озерѣ. При державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи, при Наслѣдникѣ ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павловѣ Петровичѣ и при супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Феодоровнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Члена Высокопреосвященнѣйшаго Гавриила Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, освящена не въ бытность строителя тогожъ монастыря Іеромонахомъ Іоною соборнѣй съ прочими священнослужителями въ лѣто 1796 года мѣсяца Іуния въ 13 день на память св. мученицы Акилины и св. Трифілія Епископа Левкусіи Кипрскія». Открытый въ тоже время новоустроенный скитъ и по нынѣ существуетъ. При сооруженіи сего скита былъ единственнымъ благотворителемъ Ярославскій купецъ Федоръ Тулуповъ, принявший впослѣдствіи равноангельский образъ подъ именемъ Фаддея; онъ же былъ и первый скитскій подвижникъ, прожившій свято и неукоризненно до 1799 года. Въ семъ году онъ скончался и погребенъ за олтаремъ скитской церкви, на восточной сторонѣ.

Самъ отецъ Адріанъ, введя въ общежитіе Коневской обители образъ скитской жизни, отягчаляемый глубокою старостію и слабостію здоровья, 29 марта 1798 года, испросилъ увольненіе отъ настоятельской должности, принялъ на себя великий образъ схимы съ именемъ Алексія и переселился на покой въ Симоновъ монастырь, гдѣ и скончался въ 1812 году. Этотъ замѣчательный настоятель передъ отъездомъ своимъ изъ Коневца, собравъ всю братію и прощаюсь съ каждымъ порознь, сказалъ: «всегда, вездѣ и послѣ всѣхъ молитvenныхъ правиль пойте или читайте тропарь Казанской Божіей Матери: Заступница усердная! Ей я поручаю васъ».

Какъ начальникъ братства, О. Адріанъ былъ строгъ и взыскателенъ, но отнюдь не своенравенъ. Введя въ управляемой имъ обители новый порядокъ примѣрной нестяжательной жизни, онъ былъ строгій блюститель его и, опираясь на личный примѣръ, требовалъ точнаго исполненія своихъ приказаний и распоряженій въ дѣлахъ общежитія. Посредниковъ онъ не терпѣлъ: каждый изъ иноковъ въ нуждахъ своихъ обязанъ быть относиться прямо къ нему, за что особенно и любила его братія. Его сердечная простота, соединенная съ духовною мудростію и увѣянная достоподражаемою жизнью, вселяла къ нему невольное уваженіе. Онъ былъ радушенъ и привѣтливъ въ обращеніи и при совершенной нестяжательности, милостивъ и сострадателенъ къ бѣднымъ. Словомъ: никто изъ послѣдователей обители не оставлялъ ее безъ того, чтобы не унести въ сердцѣ памяти о добромъ ея настоятелѣ. Сей добродѣтельный старецъ за свою строгую постническую жизнь, былъ уважаемъ многими знаменитыми особами обѣихъ столицъ. Какъ бывшій пустынножитель Брянскихъ лѣсовъ, онъ и тамъ оставилъ по себѣ неизгладимую память въ сердцахъ многихъ благочестивыхъ и благодѣтельныхъ жителей Смоленскихъ и Брянскихъ. Когда онъ являлся къ нимъ по сбору лично, то, увидѣвъ О. Адріана и узнавъ причину его прїѣзда, всѣ съ усердиемъ жертвовали, каждый что могъ по силѣ своей, ибо очень хорошо знали, что на святое дѣло производить сборъ этотъ безко-

рыстный старецъ, который, когда жилъ одинъ, ни отъ кого не принималъ ни денегъ, ни дорогихъ и хорошихъ вещей, принимая развѣ что нибудь самое простое, необходимое, изъ пищи и одежды.

Сложивъ съ себя бремя настоятельской должности, о. Адріанъ оставилъ преемнику своему слѣдующій реестръ сдѣланныхъ имъ для обители приобрѣтеній: «изъ церковнаго имущества: три сосуда со всѣмъ приборомъ серебряные; одно евангелие съ серебряными позлащенными изображеніями Апостоловъ на немъ; три креста, три кадила, два большихъ напрестольныхъ ковчега серебряные. Изъ рѣдкихъ святынь: часть ризы Божіей Матери въ серебряномъ ковчегѣ, у которого два подсвѣчника серебряные для возженія свѣчъ, и часть ризы Господней въ золотомъ ковчегѣ. Изъ иконъ: образъ Спасителя, сѣдящаго въ темницѣ въ серебряной позлащенной ризѣ; большой образъ Тихвинской Божіей Матери въ серебряной кованной ризѣ и убрусъ жемчужной, большой образъ Божіей Матери—по краямъ въ серебряномъ окладѣ съ коваными серебряными вѣнцемъ; четыре образа Божіей Матери, мѣрою шестилистовые, изъ коихъ на трехъ ризахъ серебряныя съ жемчугомъ, а на четвертомъ риза златая съ жемчугомъ же; образъ Успенія Божія Матери, такой же мѣры, какъ въ Кіевѣ чудотворная, въ серебряной позлащенной ризѣ, убранной алмазами и яхонтами и съ мощами; образъ Спасителя въ серебряной ризѣ; образъ Преп. Арсенія Коневскаго чудотворца, въ серебряной ризѣ; образъ Базанской Божіей Матери съ изображеніями предъ ней Св. мучениковъ Адріана и Наталии и Преподобнаго Арсенія Коневскаго чудотворца въ серебряной позлащенной ризѣ съ фольгою, вѣнецъ серебряный кованной съ жемчугомъ; образъ Св. Димитрія Ростовскаго чудотворца въ серебряной ризѣ; нѣсколько образовъ разныхъ угодниковъ Божіихъ въ серебряныхъ окладахъ и ризахъ; пять небольшихъ образовъ. Изъ ризницы: ризъ, подризниковъ, епитрахилей, стихарей, поручей, воздуховъ парчевыхъ и другихъ разныхъ матерій всѣхъ облаченій до тридцати. Книгъ разныхъ церковныхъ и отеческихъ девятьдесятковъ. Изъ построекъ: сооружена церковь Казанской Божіей Матери съ колокольнею, келіями и оградою каменными; выстроена гавань; построено вновь внутри монастыря девять келлій для помѣщенія братіи, три погреба, ледникъ, квасоварня, амбаръ, а внѣ монастырской ограды, гостинница для пріема гостей; построена сойма съ парусами и прочимъ приборомъ, которая стоила около двухъ сотъ рублей. Платья, обуви, сукна, холста, посуды для трапезы и проч., оставлено рублей на тысячу. За всѣмъ симъ оставлено о. строителю денегъ ассигнаціями и серебромъ восемь тысяч рублей, а также и нынѣ по прїездѣ моемъ изъ Москвы вручено ему отъ меня еще четыреста рублей. Еще положена Московскимъ купцомъ Семеномъ Про-кофьевымъ Васильевымъ въ банкѣ тысяча рублей для обители, съ которой должно получать ежегодно проценты».

Вареоломей.

Преемникомъ о. Адріана, мужа достойнаго особенной памяти за его труды и попеченія о благоустройствѣ вѣренной ему обители, 23 Марта 1798 года, назначенъ былъ іеромонахъ Вареоломей. 1797 годъ былъ достопамятъ для всѣхъ русскихъ обителей, милостивымъ вниманіемъ къ нимъ блаженныя па-

иати Императора Павла Петровича. Всъдствіе Высочайшаго указа, отъ 18 Декабря сего года, Коневская обитель, въ числѣ прочихъ заштатныхъ монастырей, получила присланная къ строителю Вареоломею, при указѣ изъ Духовной Консисторіи отъ 17 Января 1799 года, въ милостивое подаваніе на вѣчное поминовеніе 300 рублей. Эта царская милость не мало способствовала тогдашнему благоустройству обители.

Перенесеніе чудотворной иконы коневской Божіей Матери изъ Деревянницкаго въ Коневской монастырь.

Съ разрѣшеніемъ Митрополита Гавриила строитель Вареоломей 3 Іюля 1799 года перенесъ чудотворную икону Коневской Божіей Матери изъ Деревянницкаго монастыря въ г. С.-Петербургъ, где она оставалась два мѣсяца; а 3-го Сентября принесена въ Коневскій монастырь, пробывши въ Новгородскомъ Деревянницкомъ монастырѣ съ 1610 года 189 лѣтъ.

Сию Святую икону, какъ при возвращеніи, такъ и въ самой обители, Творецъ Небесный прославилъ многими чудотвореніями, о которыхъ въ описаніи самого перенесенія сказано: «многіе молісь съ вѣрою Пресвятой Богородицѣ, отъ томлінія злыkhъ духовъ избавлялись, многіе отъ тяжкихъ недуговъ исцѣлялись». И когда слава чудесъ, совершаемыхъ силою Божіею при посредствѣ сей чудотворной иконы, распространялась по столицѣ и окрестностямъ монастыря, тогда многіе благочестивые граждане обоего пола отасюду начали стекаться въ обитель для помолченія Матери всѣхъ скрбящихъ и Ея угоднику Преподобному Арсенію.

Еще прежде сего 18 февраля 1799 года строитель Вареоломей получилъ разрѣшеніе отъ митрополита Гавриила перестроить пришедшую въ ветхость каменную церковь Рождества Пресвятыхъ Богородицы, съ приделами: Срѣтенія Господня (теплымъ), Преподобнаго Арсенія и трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Ioania Златоустаго, но постройка отложена была до 1800 года по неимѣнію на нее плана. Въ семъ же году составленъ быль планъ іеромонахомъ Сильвестромъ, бывшимъ впослѣдствіи распорядителемъ при строеніи, и 7 Мая предоставленъ при прошеніи о. Вареоломеемъ на утвержденіе къ преосвященному Амвросію, при чемъ въ прошеніи, между прочими, упомянуто, что «суммы на построение вновь церкви собрано и въ наличніи имѣется пять тысячи рублей»; на что и послѣдовала такая резолюція: «по представлѣнному плану начинать строеніе, Богъ да благословитъ и да поможетъ совершить храмъ во имя Его святое». Всъдствіе сего, разобравъ обветшалый каменный соборъ, строитель Вареоломей, началъ постройку новаго,—того, который теперь видимъ. 16 Марта 1801 года о. Вареоломей уведенъ быль отъ настоятельской должности и на мѣсто его опредѣленъ Спасо-Преображенскаго Валаамскаго монастыря іеромонахъ Дамаскинъ.

Дамаскинъ.

Дамаскинъ постройку соборной церкви, начатую его предшественникомъ и выведенную нижнимъ этажемъ, оставилъ до слѣдующаго года, а между тѣмъ старался занести нужный для сего строительный материалъ и деньги. Въ 1802 году

онъ исходатайствовалъ у блашеннаго памяти Государя Императора Александра Павловича три тысячи руб. асс. Получивъ сюю сумму, онъ тотчасъ приступилъ къ постройкѣ и вскорѣ выстроилъ верхній этажъ церкви, а нижній внутри отдалъ и 12 Іюня того же года въ день памяти Преподобнаго Арсения, при значительномъ народномъ собраніи, освятилъ въ ономъ престолѣ во имя Срѣтенія Господня. 12 же Ноября строитель Дамаскинъ за слабостію здоровыи отпросился отъ настоятельской должности и преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ уволенъ обратно въ Валаамскій монастырь на покой. При чёмъ за рачительное попеченіе о благѣ обители, умноженіе имущества монастырскаго и церковной казны, строитель Дамаскинъ на рапортѣ о здачѣ монастыря преемнику своему, 9 Декабря, удостоенъ собственоручной надписи Преосвященнаго Амвросія, хотя въ краткихъ, но довольно выразительныхъ словахъ, характеризующей управление его обителю: «Отцу бывому строителю Дамаскину объявить благодарность за раченіе и попеченіе о общемъ добрѣ, особенно, что ии-чего собственнымъ не назвалъ, какъ иные въ стыду и посрамленію еще славиться несправедливо предпринимаютъ. Нынѣшиemu строителю подтвердить, чтобы сему добруму заведенію сдѣдя не дерзатъ ни подъ какимъ видомъ перемѣнять порядка тамошняго общежитія».

Аркадій.

Мѣсто Дамаскина заступилъ Свято-Троицкой Сергіевской пустыни казначей іеромонахъ Аркадій. Настоятельство его неознаменовано никакими особенностями въ устройствѣ обители. Имъ составленъ былъ небольшой планъ монастыря; но никакихъ вновь построекъ непроизводилось, а только на построенной еще предѣстникомъ его соборной церкви, имъ покрыты были жестью пять куполовъ. При обозрѣніи же монастыря благочиннымъ, бывшимъ Коневскимъ строителемъ Дамаскиннымъ, строго предписано было 28 Января 1807 года строителю Аркадію: блюсти монастырское хозяйство;—какъ дровъ такъ и всякаго яиу никому не продавать безъ особаго на то разрѣшенія; по примѣру благоустроенныхъ обителей, завести въ Коневскомъ монастырѣ должностной порядокъ въ дѣлопроизводствѣ, вести журналы входящимъ и исходящимъ бумагамъ, иметь шиуровые приходорасходный по монастырю книги, которые по прошествіи года подписывать строителю съ казначеемъ и старшою братіею. По пяти лѣтиемъ управлениі обителю, строитель Аркадій, по слабости силъ и частымъ болѣзнямъ припадкамъ, 24 Марта 1807 года, согласно его прошенію отъ настоятельства уволенъ и перемѣщенъ въ Александроневскую Лавру, а строительская должность въ Коневскомъ монастырѣ поручена казначею оного іеромонаху Иларіону.

Иларіонъ.

Отецъ Иларіонъ сдѣлался для ввѣренной ему обители тѣмъ же,—чѣмъ былъ о. Назарій для Валаамской. Онъ пересоздалъ, или лучше сказать, возсоздалъ ее виѣшно и внутренно и придалъ ей ту пріятную и простую наружность, которой красуется она и понынѣ.

Когда о. Иларіонъ вступилъ въ управлениѣ обителю, въ ней всѣ зданія,

кромъ соборного храма, были деревянныи и притомъ обветшавшии и отъ долговременного опущеніяклонившиися къ упадку. Колокольни не было во все, а колокола висѣли на деревянныхъ подгнившихъ столбахъ. Рассчитавъ, что поддержка зданій будеть стоить дороже, чѣмъ постройки новыхъ, и посовѣтовавшись съ братію, о. Иларіонъ задумалъ построить весь монастырь каменный, вѣроятно, что Господь не оставитъ своимъ благословеніемъ благаго намѣренія и пошлетъ чрезъ добрыхъ людей благовременную помощь. И надежда не посрамила его. Представляя при прошеніи 16 Апрѣля 1808 г. на утвержденіе преосвященнаго митрополита Амвросія планъ и фасадъ западной стороны монастыря, — гдѣ теперь красуются колокольня, трапеза, настоятельскія и часть братскихъ келлій,— о. Иларіонъ писалъ: «въ монастырѣ довольноное число приготовлено кирпича, изъ котораго необходимо нужно, на място деревянныхъ вѣтхихъ: трапезы, кухни и хлѣбнной, сего лѣта построить каменные, означенныя на приложениомъ здѣсь планъ; для чего каменья на фундаментъ, извѣсти и лѣсу уже приготовлено, да и впередъ благотворители извести на все строеніе даютъ съ усердіемъ. На означенное же сего лѣта строеніе рабочимъ людямъ каменщикамъ и денегъ въ монастырѣ имѣется девъ тысячи рублей». На прошеніе сіе отъ архипастыря послѣдовала резолюція такова: Строеніе по плану производить дозволить съ тѣмъ, чтобы монастырь, какъ въ содержаніи братіи неоскучдѣвать, такъ и въ долги не вводить.»

По испрошеніи на это трудное предпріятіе благословенія преосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, возлагая все упованіе свое на Матерь Божію и покровителя обители Преподобнаго Арсенія, трудолюбивый настоятель приступилъ къ осуществленію своей мысли въ 1808 году, начавъ дѣло обновленія соборного храма, а именно съ верхней его церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Онъ украсилъ иконостасъ ея золоченою рѣзьбою, карнизы утвердили золочеными же колонами и пиластрами, а стѣны росписалъ священными изображеніями. Это дѣло было лишь началомъ семилѣтнихъ неусыпныхъ трудовъ его по обновленію ввѣренной ему обители, о чемъ онъ въ своихъ келейныхъ запискахъ, подъ 1808 годомъ упоминаетъ такъ: «Въ настоятельской должности, при слабомъ здоровыи, я стараюсь наблюдать то правило, чтобы служить общей пользѣ, презирая покой свой. Сего лѣта, по дозволению и благословенію архипастыря нашего, я съ братію началъ и построилъ съ помощію Божію трапезу каменную, хлѣбнную, кухню съ келліями на верху. (келліи настоятельскія и казначейскія), а надъ святыми вратами заложилъ колокольню. Ибо всѣ прежнія деревянныя строенія обвѣтшили и колокола висѣли на деревянныхъ столбахъ. Но сей то необходимости, съ совѣта братіи, рѣшился я приступить къ строенію каменныхъ зданій, не имѣя въ душѣ моей побуждающей къ тому тщеславной мысли, по склонности своей къ покойной жизни». Въ 1809 году, окончивъ обновленіе верхней церкви, о. Иларіонъ осенять ону 12 Іюня; въ день памяти Преподобнаго Арсенія Коневскаго чудотворца, а 16 Іюня донесъ объ этомъ преосвященнѣйшему Амвросію и за труды свои въ пользу обители награжденъ набедренникомъ.

Съ 1810 — 1812 годъ онъ построилъ каменную колокольню въ три этажа, довольно красивой архитектуры, съ куполомъ, въ вышину 17 сажень, и пок-

рыль ее желѣзомъ; подъ колокольней устроилъ Святыя врата съ изображеніями Преподобнаго Арсенія и Св. Архіепископа Новгородскаго Евѳимія, въ память посѣщенія онымъ Преп. Арсенія; въ томъ же году построилъ больницу, погреба, квасоварню и хлѣбный амбаръ, со сводами. Въ 1812 г. построены съ южной стороны шестнадцать братскихъ келлій и кладовая. Въ 1813 году разобрали по причинѣ ветхости деревянную церковь во имя Св. Николая Чудотворца, находившуюся на югосточномъ углу обители, Иларіонъ построилъ новую каменную и освятилъ ону 12 Іюня тогоже года, въ день памяти Преподобнаго Арсенія. Тогда же и все прочее на южной сторонѣ деревянное зданіе замѣнено каменнымъ. А подъ 1814 г. значится въ келлѣйныхъ его запискахъ: «въ теченіи лѣта построили мы послѣднюю восточную сторону монастыря, где расположены братскія келліи. Надъ воротами же въ срединѣ устроена библіотека со сводами въ видѣ башни. И такъ, всѣ мною начатыя въ 1808 году каменные зданія, монастырь составляющія, приведены къ окончанію, которыхъ окружность простирается на 234 сажени. Слава и благодареніе Господу Помощнику нашему».

Въ 1817 году О. Иларіонъ въ построенному бывшимъ въ Коневцѣ строителемъ Адріаномъ, неподалеку отъ монастыря, для любителей уединенія каменномъ скиту на церкви во имя Казанскія Божія Матери и на колокольнѣ всѣ ветхія деревянныя крыши перекрылъ желѣзомъ, куполы же и кресты на оныхъ обиль жестью; а изъ заготовленнаго въ 1815 и 1816 годахъ строительного материала построилъ каменный келлій на мѣсто бывшихъ также каменныхъ пяти келлій, сдѣлавшихся сырьими и холодными отъ происшедшіхъ въ стѣнахъ щелей, по причинѣ глинистаго грунта и мелкаго фундамента. Подобный же келлій онъ выстроилъ и на скотномъ дворѣ для смотрителей онаго.

Въ семъ же году въ соборномъ храмѣ Рождества Пресвятой Богородицы въ нижнемъ этажѣ онаго въ придѣлѣ Срѣтенія Господня надъ мощами Преподобнаго Арсенія, подъ спудомъ почивающими, на пожертвованія доброхотныхъ дателей, Иларіонъ устроилъ, вмѣсто старой и ветхой, новую, краснаго дерева, рабу, украсивъ ону серебряными чеканными изображеніями съ четырехъ сторонъ, сверху же образомъ Преподобнаго Арсенія, искусствой работы.

1819 годъ О. Иларіонъ сдѣлалъ памятныи для обители тѣмъ, что въ сей годъ, по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, включены въ церковные мѣсяцесловы и книги, какъ память Преподобнаго Арсенія Коневскаго чудотворца въ 12 день Іюня, такъ и празднованіе чудотворной иконы Коневской Божіей Матери въ 10 число Іюля, при чемъ составлены имъ и особыя службы Коневской Божіей Матери и угоднику Ея Преподобному Арсенію.

Наконецъ въ 1822 году выстроена имъ каменная часовня въ С.-Петербургѣ, на пожертвованной купцами Николаемъ Козулинымъ и Иваномъ Кувшинниковымъ съ братьями въ пользу монастыря земль, по плану и фасаду Высочайше утвержденному 4 Іюля 1821 года. Предъ открытиемъ часовни, О. Иларіонъ имѣлъ счастіе удостоиться бесѣды съ почившимъ въ Бозѣ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ. Событие это описано въ келлѣйныхъ запискахъ его слѣдующими словами: «17 Августа въ три часа пополудни Государь Императоръ изволилъ принимать въ Зимнемъ Дворцѣ Высокопреосвященнѣй-

шаго Митрополита Серафима, прибывшаго изъ Москвы на Новгородскую и С.-Петербургскую Епархіи и Преосвященнаго Неофита Епископа Архангело-городскаго. Въ тѣ же часы угодно было Его Величеству и меня удостоить своей аудиенціи. Я благодариль Государя за всемилостивѣйшее позволеніе устроить часовню въ С.-Петербургѣ, а онъ изволилъ благодарить меня за устроеніе монастыря и введеній порядокъ. Потомъ спрашивалъ о пребываніи моемъ въ монастырѣ и должностіи настоятельской, о числѣ братіи вообще и особенно о числѣ Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ и монаховъ; о количествѣ церквей, о скитѣ, о древности монастыря, о начатіи обновленія или возобновленія его, о разстоянії острова отъ материка и отъ Валаамскаго монастыря и о прочемъ подробнѣ изволилъ благосклонно спрашивать и выслушивать мои отвѣты. Благодареніе Великому Монарху, обратившему свое вниманіе на малые труды мои!»

Шестнадцатилѣтніе труды О. Иларіона по управлению Коневскою Обителю, которые онъ, по смиренію называлъ «малыми», по справедливости могутъ называться великими и незавѣнными подвигомъ для Коневской Обители, которая обязана ему своимъ и виѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ. Занимаясь виѣшнимъ устройствомъ вѣрѣнной ему Обители, О. Иларіонъ давно скорбѣлъ, видя въ ней многихъ желающихъ и достойныхъ принять иноческій санъ, но неудостоившихся иночества потому, что, по штату 1764 года, опредѣлено было содержать въ Коневской Обители не болѣе семи монашествующихъ и съ настоятелемъ. Посовѣтовавшись съ братіею, о. Иларіонъ рѣшился утруждать Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Серафима ходатайствомъ о разрѣшеніи увеличить штатъ обители. Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ. 25 Октября 1816 года Государь Императоръ, на докладъ Ему Сѵнодальному Оберъ-Прокуроромъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, состоявшагося опредѣленія Св. Сѵнода о прибавкѣ шести монашествующихъ къ штатному положенію въ нѣкоторыхъ семибрратскихъ заштатныхъ обителяхъ, въ числѣ ихъ и въ Коневской, собственоручно изволилъ написать: «Во уваженіе представленныхъ Сѵнодомъ причинъ повелѣваю: въ слѣдующихъ четырехъ мужскихъ монастыряхъ, состоящихъ на собственномъ содержаніи, а именно: по Новгородской Епархіи — въ Савиновишерскомъ; по С.-Петербургской — въ Коневскомъ Рождественскомъ и Островскомъ Введенскомъ; по Пензенской — въ Наровчатскомъ Троицкомъ Скановѣ, изъ коихъ въ каждомъ положено быть по шести монашествующихъ и одному настоятелю, прибавить: въ первыхъ трехъ еще по шести монаховъ, а въ послѣднемъ десять, оставляя впрочемъ всѣ оные монастыри по прежнему на собственномъ ихъ содержаніи».

Пополнивъ такимъ образомъ важнѣйший недостатокъ въ штатѣ монашествующихъ, о. Иларіонъ въ послѣдующее время не ослабѣвалъ въ трудахъ своихъ и попеченіи о благѣ обители. Онъ завелъ въ обители, по примѣру Валаамской, всѣ три рода монашеской жизни: общежительную, скитскую и пустынножительство и на конецъ составилъ, основанная на словѣ Божіемъ, ученіи святыхъ отцевъ, подвижниковъ и личномъ опытѣ, правила иноческой жизни¹⁾.

¹⁾ Уставъ общежительного монастыря, уставоположеніе для скита Коневского, и уставъ Коневскимъ уединеннымъ пустынникамъ. Изд. 1824 года.

Есть основательный поводъ заключить, что въ приложениі сего устава къ практикѣ не обошлось безъ искушеній и скорбей, которая по ученію св. отцевъ, предъидутъ или послѣдуютъ всякому благому дѣлу, и безъ коихъ никакое дѣло не можетъ быть твердо. Къ такому заключенію подаетъ поводъ слѣдующее замѣчаніе о. Иларіона, занесенное въ его келейныя записки,—замѣчаніе, которое несравненно болѣе написанного имъ устава знакомить насъ съ его личностю и душевными свойствами, по отзыву знатившихъ близко достопочтенного старца. «Я испыталъ, пишетъ онъ, что строить каменныя стѣны, питать и одѣвать братію, хотя занимателно и беспокойно, но не столько трудно, какъ показывая собою примѣръ всякихъ добродѣтели, созидать братскія души; ибо нѣтъ, кажется, труднѣе дѣла, какъ исправлять худыя нравы тѣхъ изъ братій, которые не имѣютъ собственнаго къ тому произволенія. Таковыхъ ни страхомъ, ни любовию, ни наказаніемъ, ни снисхожденіемъ невозможно обратить къ добродѣтели. А поелику Господь Богъ всѣмъ намъ грѣшнымъ, начальствующимъ и подчиненнымъ, въ неисправностяхъ и погрѣшностяхъ долго терпитъ по многому милосердію Своему, ожидая нашего покаянія и исправленія, убѣждаетъ меня по возможности подражать благости и долготерпѣнію Его».

Этотъ незабвенный настоятель, по собственному его сказанію, не преставалъ, въ немногіе свободные отъ церковныхъ служеній часы, обогащать свой умъ полезными свѣденіями въ наукахъ, сколько по врожденной склонности къ нимъ, столько же и потому, что сознавалъ, какъ тягостно и душевредно проводить и малое свободное время въ праздности, особенно въ молодыя лѣта. Съ поступленіемъ въ настоятели Коневской Обители онъ завелъ въ оной библіотеку и составилъ ее преимущественно изъ твореній отцевъ церкви и другихъ книгъ духовно-нравственного содержанія. Плодомъ постоянныхъ упражненій О. Иларіона въ чтеніи отеческихъ писаній, при его личной подвижнической жизни, было нѣсколько сочиненій, въ коихъ вполнѣ отразились его духъ и правила. Въ бытность его строителемъ, онъ издалъ слѣдующія сочиненія, до иночества относящіяся:

- 1) Служба, житіе и слово похвальное Препод. Арсенію Коневскому чудотворцу. Печатано въ С.-Петербургской Синодальной типографіи 1815 г.
- 2) Служба Божіей Матери Коневской, и сказаніе о чудотворной ея иконѣ.
- 3) Взаимныя должностіи общаго монашескаго житія. Печатано 1816 года.
- 4) Душевное врачевство. Типографія Глазунова. 1817 года.
- 5) Служба Преподобныхъ Сергію и Герману Валаамскимъ чудотворцамъ, и слово на память сихъ преподобныхъ. 1817 года.
- 6) Полезное напоминаніе иноку въ началѣ его подвиговъ. 1822 года.
- 7) Уставъ общежительного монастыря, уставоположеніе для скита Коневскаго, и уставъ Коневскими уединеннымъ пустынникамъ. 1824 года.
- 8) Корнилій столѣтній старецъ Коневской. Съ присовокупленіемъ краткихъ нравоучительныхъ стихотвореній (въ рукописи).
- 9) Разсужденія о видѣніяхъ. 1823 года.

Всѣ эти сочиненія (кромѣ остающагося въ рукописи) были напечатаны отдельными книжками и уже имѣли по нѣскольку изданій. Статья «о видѣніяхъ» помѣщена въ Христіанскомъ Чтеніи, 1823 года.

Іоанникій.

Въ 1823 году 14 Сентября, за отличныя услуги Обители къ общей пользѣ, О. Иларіонъ бытъ произведенъ въ санъ Архимандрита съ назначеніемъ настоятелемъ Тихвинскаго монастыря, а на място его въ Коневскую Обитель опредѣленъ строителемъ духовникъ оной, Іоанникій, старецъ опытный и искусный въ иноческой жизни.

Съ вступленіемъ своимъ въ управление Обителю, видя введенный въ ней предмѣстникомъ его примѣрный внутренній порядокъ и виѣшие благоустройство церквей и самой Обители, и понимая, что на сихъ первооснованіяхъ благосостоянія обители еще лучше можетъ утвердиться благоденствіе ея, если еще и братство ея будетъ обеспечено со стороны потребностей жизни вѣрнѣйшимъ источникомъ, достопочтенный О. Іоанникій, посовѣтовавшись объ этомъ съ избранными старцами, въ концѣ 1824 года, подалъ Преосвященнѣйшему Митрополиту Серафиму прощеніе о возведеніи заштатнаго Коневскаго монастыря въ число штатныхъ третьаго класса. Побудительными къ сему причинами были: 1) что монастырь сей, основанный въ 1393 году Преподобнымъ Арсеніемъ, коего св. мощи сохраняются въ ономъ подъ спудомъ, по кончинѣ своего основателя, начальниками имѣлъ игуменовъ до самого втораго раззоренія Шведами въ 1610 году, а по возобновленіи онаго съ 1718 году и по сie время начальники онаго начали именоваться строителями; 2) мястоположеніе сего монастыря — островъ Коневецъ, какъ отдаленное со всѣхъ сторонъ водою отъ мірскихъ селеній, есть самое удобнейшее и благопріятнѣйшее для уединенной иноческой жизни и постройка, какъ церковная, такъ и монастырская вся каменная и довольно въ значительныхъ размѣрахъ; 3) по Высочайше утвержденному 1764 года штату заштатныхъ монастырей, въ число коихъ попалъ и Коневскій, въ немъ положено монашествующихъ семь человѣкъ съ настоятелемъ, къ сему числу въ 1816 году прибавлено еще шесть человѣкъ и число всѣхъ штатныхъ и сверхъ штатныхъ — больничныхъ и бѣльцовъ въ то время простиравлось до 80 человѣкъ, коихъ всѣхъ и сверхъ сего 16 человѣкъ рабочихъ, монастырь постоянно долженъ бытъ содержать на свои доходы, и 4) содержаніе сего монастыря предоставлено единственно собственнымъ средствамъ и только по Высочайшему указу 18 Декабря 1797 г. онъ, какъ заштатный, началъ получать милостынное подаяніе отъ Монаршихъ щедротъ каждогодно по триста рублей и на основаніи того же указа, въ добавокъ, 30-десятинной пропорціи земли, въ замѣнъ мельницы, опредѣленіемъ Выборгской Казенной Палаты, предоставлено въ пользу монастыря соразмѣрное число оброковъ денежныхъ (32 рубля) и хлѣбныхъ (61 четверть) съ казенныхъ крестьянъ Сакколовскаго кирхшиля и еще съ отведенныхъ рыбныхъ ловель и арендуемыхъ — годовой аренды четыреста двадцать пять рублей; но какъ оброки, такъ и аренда рѣдко исправно получались по бѣдности крестьянъ и по уклончивости отъ своевременного платежа арендатора... Представивъ вышеизложенныя обстоятельства на благоусмотрѣніе преосвященнѣйшаго Митрополита Серафима, о. Іоанникій съ братіею просилъ о возведеніи ихъ обители въ штатъ 3 класса, о присвоеніи настояте-

лямъ оной сана игуменскаго, объ увеличеніи содерянія, безъ отиѣніи введенаго въ ихъ обители общежитія, числа братіи до тридцати человѣкъ и о томъ, чтобы по примѣру Валаамскаго монастыря, вмѣсто опредѣленаго по штату третьеклассныхъ обителей, отпускалось монастырю положенное на нихъ жалованье съ податными и оброчными деньгами. Подавши это прошеніе, самъ о. Иоанникій 21 Февраля 1825 года, за слабостію здоровья, согласно его прошенію уведенъ на покой въ Юрьевъ монастырь Новгородской губерніи.

О возведеніи Коневскаго монастыря въ штатъ 3 класса и о назначеніи игуменовъ.

До назначенія новаго настоятеля, должностъ его временно исправлять казначей обители, іеромонахъ Тихонъ. Онъ 25 марта того же года получилъ изъ Духовной Консисторіи указъ, съ приложеніемъ Высочайше конфирмованныхъ Государемъ Императоромъ: 1) доклада Св. Сѵнода о возведеніи Коневскаго монастыря въ штатный третьяго класса съ тѣмъ, чтобы число монашествующихъ въ ономъ монастырѣ съ игуменомъ, вмѣсто испрашиваемыхъ 30 человѣкъ, было такое, какое положено въ подобныхъ монастыряхъ, т. е. 21 человѣкъ, но служителей къ оному натурою не опредѣлять, а отпускать только слѣдующее на нихъ по штату жалованье и положенные на платежъ за нихъ оброка деньги, и 2) о производствѣ на оный монастырь изъ казны, вмѣсто отпускаемыхъ до того времени въ милостынное подаяніе 300 рублей, впредь ежегодно по 1609 рублей 98³/₄ коп. Г. Сѵнодальный оберъ-прокуроръ въ тоже время уведомилъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи Г. министра финансовъ, для зависящаго съ его стороны распоряженія, объ отпуске сказанной суммы.

Игуменъ Никонъ.

Одновременно съ возведеніемъ Коневской обители въ штатный третьеклассный монастырь, указомъ 23 Марта того же 1825 года, назначенъ въ оную и первый игуменъ, Никонъ, бывшій въ семъ санѣ въ Новгородскомъ Отенскому монастырѣ, а прежде сего занимавшій долгое время казначейскую должностъ въ Коневскомъ. Тотчасъ по вступленіи своемъ въ должностъ настоятеля сей обители, онъ, съ благословенія преосвященнаго митрополита Серафима, въ симметрію съ западною стороной монастырскаго корпуса, имѣвшему въ двухъ мѣстахъ по восьми саженъ каменной постройки, возвелъ, изъ имѣвшагося готоваго строительного материала. точно такую же постройку съ восточной стороны и также въ двухъ мѣстахъ; а на сѣверной и южной сдѣлалъ постройки по 16 саженъ, тоже въ симметрію, и на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ онъ означенены архитекторомъ на общемъ монастырскомъ планѣ, гдѣ ихъ теперь видимъ. Окончивъ означенную постройку, о. Никонъ, на пожертвованія христолюбивою благотворительницею, женою маюра Варварою Семеновною Кокошкиной деньги, устроилъ въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма, на южной сторонѣ онаго, придѣль во имя Пресвятой Богородицы Коневскія и по благословенію преосвященнѣшаго митрополита Серафима освятивъ оный 4 Февраля 1830 года, установилъ съ того времени ежедневное отправление въ ономъ ранней ли-

тургії, преимущественно за упокой, какъ самой виновницы вѣчнопамятнаго благодѣянія г-жи Бокошкиной, такъ и вообще всѣхъ благотворителей, записанныхъ въ сунодикахъ обители.

Бромъ того О. Никонъ выстроилъ каменную баню, скотный дворъ, произвелъ искоторыя другія не столь важныя постройки, отчасти перекрылъ на обители деревянныя крыши жѣлѣзомъ и пріобрѣлъ для обители колоколъ въ 204 пуда. Отличаясь особенною способностію сборщика, онъ много содѣйствовалъ къ устроенію и украшенію монастыря, какъ во время своего игуменства, такъ еще и прежде, при строительствѣ о. Иларіона, при которомъ былъ казначеемъ. По пятилѣтнемъ управлѣніи монастыремъ уволенъ на покой онъ и, проживъ послѣ сего еще десять лѣтъ, скончался въ семъ монастырѣ въ 1835 году и похороненъ въ паперти Никольской кладбищенской церкви.

Петръ и Веніаминъ.

Послѣ него игуменомъ опредѣленъ въ 1830 году Іоанно-Богословскаго Черменецкаго монастыря строитель Іеромонахъ Петръ. При немъ верхній этажъ соборнаго храма покрытъ стѣнною живописью, впрочемъ по подряду, заключенному предмѣстникомъ его, и па сумму, имъ же пріобрѣтенную. Чрезъ два года своего настоятельства, онъ по прошенію уволенъ, за слабостію здоровья, въ Свято-Троицкую Сергиеву пустынь. На его мѣсто перемѣщенъ былъ изъ Новгородскаго Отенскаго монастыря игуменъ Веніаминъ, но чрезъ девять мѣсяцевъ переведенъ тоже игуменомъ въ Валаамскій первоклассный монастырь.

Георгій.

Игуменомъ же въ Коневскій монастырь въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1833 года произведенъ былъ Новгородскаго Юрьева монастыря экономъ Іеромонахъ Георгій, старецъ кроткій и богобоязненный. Онъ, въ шестилѣтнее игуменство свое, тщательно заботясь о внутреннемъ благоустройствѣ монастыря и благолѣпіи богослуженія, увеличилъ число служащихъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ чрезъ посвященіе многихъ изъ братіи и умножилъ число монашествующихъ чрезъ постриженіе.

По его ходатайству, въ 1835 году, блаженные памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ всемилостивѣйше повелѣлъ отмежевать отъ земли, принадлежащей собственному Его Величества Кабинету, въ мѣстечкѣ Сортовой лахтѣ, находящейся на берегу озера противъ монастыря, участокъ, выдавшійся мысомъ въ озеро, для построенія на немъ монастырскаго подворья, но земля эта осталась незастроеною по мѣстному неудобству. Планъ же участка и актъ на владѣніе имъ сохраняются въ монастырскомъ архивѣ и по настоящее время. За ревностное попечение о благѣ вѣренной ему обители и личное подвижничество произведенъ въ санъ Архимандрита въ Петро-Павловскій Глуховскій монастырь, Черниговской губерніи.

Амфилохій.

Послѣ Георгія въ 1839 г. опредѣленъ игуменомъ Тихвинскаго Дымскаго монастыря строитель Іеромонахъ Амфилохій. Игуменъ сей много потрудился для

благоустройства Обители; онъ выстроилъ искусственную прочную гавань ви́сто бывшей, которую сильнымъ волненіемъ озера всю размыло; построилъ доходные соймы и завелъ большія рыбачкія лодки; выстроилъ двухъ-этажную деревянную съ мезониномъ гостинницу для приходящихъ богомольцевъ, а также конюшни, сараи, рабочія помѣщенія, избы для рыбаковъ и увеличилъ размѣры рыбной ловли, хлѣбопашенной и сѣнокосной земли; развелъ было и фруктовый садъ; но отъ неимѣнія искуснаго садовника садъ этотъ пришелъ въ запустѣніе. Вообще, при игуменѣ Амфилохіѣ, хозяйство обители приняло большиe размѣры во всѣхъ отношеніяхъ; значительно умножилось, между прочимъ, и число государственныхъ билетовъ, пріобрѣтенныхъ на суммы, пожертвованныя благотворителями. Стараниемъ же о. Амфилохія, въ 1843 году, сооружена богатая, серебряная, на литыхъ серебряныхъ же ножкахъ рака, увѣрашенная со всѣхъ сторонъ вычеканенными изображеніями. Съверовосточная башня, въ симметрію съ Никольской церковью, О. Амфилохіемъ перестроена и обращена въ церковь. Онъ сдѣлалъ въ этой башнѣ надстройку и 21 Августа 1849 года, освятилъ устроенную въ ней небольшую каменную церковь во имя Преподобнаго Арсенія.

Обитель въ настоящемъ ея видѣ.

Коневская обитель расположена на юго-западномъ берегу острова, при искусству устроенной (какъ сказано выше) въ 1843 году, по распоряженію игумена Амфилохія, гавани. При гавани находится небольшая каменная часовня, отъ которой до самой обители проложена довольно красивая и широкая аллея, съ боковъ усаженная молодыми кленами. Обитель съ этой стороны къ озеру вся открыта, съ востока же закрывается густымъ, высокимъ, сосновымъ лѣсомъ. Расположенъ монастырь на ровной и возвышенной надъ уровнемъ озера плоскости. Западная сторона его, выдаваясь колокольнею и двумя плотно примкнутыми къ ней двухъ этажными корпусами нѣсколько впередъ къ озеру, сообщаетъ отсюда особенно красивый видъ всему монастырскому корпусу. Всѣ нынѣ существующія каменные монастырскія зданія, кроме главнаго двухъ этажного собора (съ 1800 г.), весьма недавнаго происхожденія. Онъ построены одно за другимъ, начиная съ 1808 года, большую частію при Строителѣ Иларіонѣ. До него все строеніе было деревянное.

Первое, при самомъ входѣ въ монастырь представляющееся зданіе, — колоссальная, снизу многосторонняя, колокольня. Она устроена въ три этажа надъ святыми воротами обители вмѣстѣ съ ними въ 1810 году строителемъ Иларіономъ. Въ вышину съ куполомъ и крестомъ колокольня — около 17 сажень; всѣхъ колоколовъ на ней, пріобрѣтенныхъ въ разное время, большихъ и малыхъ десять. Самый большой изъ нихъ, въ 204 пуда, выпить при игуменѣ Никонѣ въ 1829 году въ Москвѣ, на заводѣ Самгина, другой въ 100 пуд. 1815 г. при строителѣ Иларіонѣ и третій самый древній въ 45 пуд. существуетъ съ 1766 года. На правой половинѣ святыхъ воротъ изображенъ первый основатель сей Обители, Преподобный Арсеній, а надъ главою его Коневская Божія Матерь съ парящимъ вокругъ ея сонмомъ ангеловъ; на лѣвой

половинѣ изображенъ Святитель Евеймій 2, Архіепископъ Новгородскій, первый Владыка посѣтившій Преподобнаго Арсенія, по вселенію его на острѣ Коневцѣ; надъ главою его нерукотворенный образъ Христа Спасителя въ сониѣ ангеловъ, въ самомъ же вверху, въ полуциркульѣ, Господь Богъ Саваоѳъ, съисходящимъ отъ Него Духомъ Святымъ въ видѣ голубя.

Въ основаніи колокольни и святыхъ воротъ на право помѣщается кладовая съ погребомъ внизу для храненія огородныхъ продуктовъ, на лѣво общая келлія для звонаря и привратника. Отъ сихъ помѣщеній, какъ въ сѣверу, такъ и къ югу сперва прямо, потомъ усѣченно поворачиваются во внутрь и на конецъ опять идутъ прямо два двухъэтажные каменные корпуса, описывая двоякимъ своимъ изворотомъ, одну ломанную въ двухъ мѣстахъ прямую линію. Вся же съ этой стороны постройка: колокольня, Святые ворота и отъ нихъ два корпуса правый и лѣвый, вмѣстѣ взятая, составляетъ западную сторону всего монастырскаго зданія.

Въ нижнемъ этажѣ праваго или южнаго корпуса, по прямой линіи, помѣщаются келлія казначея и его келейника. Отъ капитальной стѣны ихъ, корпусъ прямо поворачивается во внутрь къ востоку и заключаетъ камеру съ пятью малыми братскими келліями. Отсюда идетъ опять прямо къ югу и вмѣщаетъ въ себѣ три большія братскія келліи. Весь соответствующій ему верхній этажъ занимается Настоятелемъ, его келейниками и монастырскимъ архивомъ. Два изворота онаго и весь нижній этажъ построены Строителемъ Иларіономъ въ 1808—1810 годахъ, а третій изворотъ верхняго этажа, надстроенъ въ 1851 году по плану и фасаду Академика Горностаева Игуменомъ Амфилохіемъ и составляетъ оконечность корпуса.

Въ лѣвомъ или сѣверномъ корпусѣ, по прямой линіи, внизу келарская кладовая, келлія келаря и кухня; вверху камера съ 8-ю келліями братій, служащихъ при кухнѣ и трапезѣ; отсюда корпусъ простирается во внутрь или къ востоку и проходными дверями отъ кухни соединяется внизу съ трапезою наемныхъ рабочихъ, а къ верху, внутри корпуса, лѣстницею съ келарнею и братскою трапезою, при коей находится келлія трапезарія. Обѣ сіи части корпуса, равно какъ и нижній этажъ слѣдующаго изворота выстроены Строителемъ Иларіономъ въ 1808—1810 годахъ. Даље зданіе корпуса усѣчено заворачивается и простираясь къ сѣверу, составляетъ оконечность всего корпуса; внизу помѣщается хлѣбодарня и хлѣбопекарня, а верхній этажъ, надстроенный въ 1851 году Игуменомъ Амфилохіемъ, вмѣщаетъ въ себѣ братскую трапезу.

Сѣверная и южная стороны монастырскаго зданія, соединяясь съ западною воротами, начинаются башнями и простираясь до восточной, соединяются одноэтажными небольшими церквами на сѣверовосточномъ углу во имя Преподобнаго Арсенія, а на юговосточномъ во имя Святителя Николая Мурликийскаго чудотворца; по срединѣ двухъ этажныхъ корпуса имѣютъ по 16 оконъ каждый. Въ башняхъ: сѣверной помѣщается хлѣбный запасъ, а въ южной кладовая для провизіи, даље квасоварня съ погребомъ внизу, потомъ кладовая для храненія рабочихъ инструментовъ, а за нею рухольная.

Восточная сторона, также одно этажная, по срединѣ имѣть ворота съ

башнею надъ оными, въ которой помѣщается монастырская библиотека, а по обѣ стороны отъ воротъ по срединѣ на одинаковомъ расстояніи отъ церквей и башни, находятся два двухъэтажные флигеля по семи оконъ каждый.

Всѣ четыре стороны монастырского корпуса, вмѣща въ себѣ 23 большихъ и 64 малыхъ братскихъ келлій, тѣсно соединены одна съ другою, — кромѣ угловъ съверозападнаго, юго-западнаго и средины восточной стороны, гдѣ имѣются ворота, — образуютъ собою квадратъ, коего лицевая сторона выдается впередъ изъ прямой линіи. Вся окружность монастыря простирается на 234 сажени и составляетъ ограду обители, коей четыре двухъ этажные корпуса, выходя изъ прямой линіи, снаружи внизу имѣютъ открытые своды.

Ц е р к в и.

Въ центрѣ квадрата, образуемаго монастырскими корпусами, красуется каменный двухъ этажный соборъ о пяти куполахъ съ деревянными крестами, покрытыхъ жестью и для прочности выкрашенныхъ зеленою краскою при игуменѣ Георгіѣ въ 1836 году. Главный куполъ средній — каменный, пролетный, а прочие, боковые деревянные, глухіе. Алтарная сторона рѣзко выдается впередъ тремя полукружіями съ окнами. Съ запада три входныя лѣстницы: средняя ведетъ въ нижній этажъ собора, а двѣ боковыя, подъ двухсклоннымъ сводомъ съ крышею и крестомъ, въ верхній и освѣщаются рядомъ круглыхъ просвѣтовъ. Окна расположены съ южной и съверной сторонъ въ два ряда, а третій рядъ верхній составляютъ не большие круглые просвѣты, по семи съ каждой стороны.

Соборъ этотъ начать постройкою по плану и фасаду, начертаннымъ іеромонахомъ здѣшняго братства Сильвестромъ¹⁾ и утвержденнымъ Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Амвросиемъ 7 Мая 1800 года, при строителѣ Варѳоломеѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ за постройкою самаго Сильвестра. Въ этомъ году былъ выстроенъ только нижній этажъ Собора и покрытъ деревянною крышею; дальнѣйшая же постройка храма оставлена была за неимѣніемъ наличной суммы до болѣе благопріятнаго времени. Преемникъ О. Варѳоломея, строитель Дамаскинъ, скорбя сердцемъ, что начатое предмѣстникомъ его благое дѣло при самотѣ началъ остановилось, рѣшился прибѣгнуть съ просьбою о помощи къ Милостивому Монарху, блаженные памяти Императору Александру Павловичу. Монархъ пожертвовалъ отъ своихъ щедротъ три тысячи руб. асс. Получивъ радостно царскій даръ, О. Дамаскинъ разобралъ въ 1802 году крышу на нижнемъ этажѣ, надстроилъ второй или верхній этажъ и покрылъ его досками, а нижній отдѣлалъ внутри и, прилично украсивъ, освятилъ 12 Июня того же года во имя Срѣтенія Господня. Въ такомъ видѣ соборъ оставался до 1809 года; только строитель Аркадій деревянную крышу замѣнилъ же-

¹⁾ Іеромонахъ Сильвестръ до иночества имѣть случай практически заниматься архитектурою, и постройкою собора снискалъ себѣ похвалу, отъ знаменитыхъ даже архитекторовъ, видѣвшихъ соборъ.

лѣзною и сдѣлалъ водосточныя трубы. Въ 1809 же году строитель Иларіонъ, принявъ намѣреніе замѣнить всю деревянную постройку монастырскаго корпуса каменною, первое вниманіе обратилъ на соборъ. Онъ отдалъ окончательно внутри верхній этажъ и того же года 12 Іюня освятилъ онъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы, такъ какъ существовавшій первоначально на семъ мѣстѣ, выстроенный Преподобнымъ Арсеніемъ каменный соборъ носилъ сіе же наименование 126 лѣтъ до самаго Шведскаго раззоренія, и такъ какъ вслѣдствіе этого и самыи монастырь именуется Рождественскимъ Коневскимъ. Соборъ сей, построенный въ видѣ корабля, очень красивъ и величественъ; снаружи многооконными стѣнами, своею легкостію и веселымъ видомъ онъ напоминаетъ постройки Растрелли. Длина собора съ папертью 17, ширина со стѣнами 8, а высина съ крестомъ около 16 сажень. Своды верхняго и нижняго этажа поддержаны двумя рядами квадратныхъ каменныхъ колоннъ.

Соборный храмъ во имя Срѣтенія Господня.

Нижній этажъ собора теплый и вмѣщаетъ въ себѣ два придѣла. Главный или большой придѣлъ во имя Срѣтенія Господня устроенъ и освященъ 12 Іюня 1802 года строителемъ Дамаскиннымъ. Иконостасъ съ колоннами украшенъ мѣстами позолоченою рѣзью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ голубою краскою. Святые иконы, въ вызолоченныхъ рамкахъ безъ ризъ, расположены въ три ряда. *Верхній рядъ* въ полуциркуляхъ заключаетъ ветхозавѣтныя пророковъ и апостоловъ. Живопись хотя не изящная, но довольно искусная. Царскія врата, вырѣзные, вызолочены. На нихъ изображены: четыре Евангелиста, а сверху ихъ образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ серебряной ризѣ, и Духъ Святый въ сіяніи въ видѣ голубя. Надъ царскими же вратами—Господь Вседержитель и Тайная Вечеря. Иконостасъ сей церкви, въ сообразность съ величественнымъ видомъ верхняго этажа собора, ожидаетъ христолюбиваго благотворителя, для возобновленія или совершенной передѣлки. Но больше всего храмъ сей украшаютъ:

а) Близъ лѣваго клироса между сѣверною стѣною храма и первою аркою онаго противъ сѣверныхъ дверей великолѣпный кіотъ, вмѣщающій въ себѣ самую древнюю святыню обители—чудотворную икону Пресвятой Богородицы Коневскія съ предвѣчнымъ Младенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой длані двухъ голубиныхъ птенцовъ. Икона эта, полученная въ благословеніе отъ Святогорского игумена Іоанна Преподобнымъ Арсеніемъ, на обратной сторонѣ имѣть изображеніе Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя. Кіотъ, утвержденный на двухъ полуциркульныхъ орѣхового дерева пьедесталахъ, поддерживаетъ съ правой и лѣвой сторонъ тонкія, винтообразныя, рѣзныя съ гирляндами колонны, по три съ каждой стороны. Верхъ онаго вѣнчаетъ рѣзная корона съ шестью рѣзными небольшими вазами, въ видѣ горящихъ факеловъ. Кіотъ, карнизы, корона и вся вообще рѣзьба вызолочены по полименту червоннымъ золотомъ. Риза на образѣ Богоматери, серебряная кованная, вызолочена и сверхъ того унизана крупными и мелкими жемчугомъ (до семидесяти золотниковъ) и украшена драгоценными камнями. Въ коронѣ яхонтовый крестъ и перстень, въ которомъ три крупныхъ брилліанта, а вокругъ 24 мелкія розы

и столько же покрупнѣе; въ срединѣ серебряного вызолоченаго вѣнца круглый алмазный перстень съ семью крупными вокругъ алмазами и двадцатью четырьмя мелкими розами. Въ убрусѣ бриллиантовая звѣзда, въ срединѣ коей сженый бразильский топазъ, а вокругъ его сорокъ четыре мелкихъ бриллианта, восемь крупныхъ, восемь среднихъ, столько же мельче среднихъ и наконецъ послѣдний большой кругъ изъ ста шести самыхъ мелкихъ розъ; по обѣ стороны сей звѣзды двѣ звѣздочки гранатовыя, осыпанныя розами и точно такая же подъ ликомъ Богоматери. На рамѣ—большая бриллиантовая звѣзда, въ срединѣ коей находится одинъ крупный бриллиантъ, а вокругъ онаго шестнадцать среднихъ, восемь покрупнѣе и двадцать четыре мелкия розы въ рожкахъ. Подъ сею звѣздою—малая звѣздочка гранатовая, осыпанная шестью бриллиантами и шестью мелкими яхонтами. Вѣничкъ на Богомладенцѣ осыпанъ мелкими розами и гранатами, въ срединѣ коихъ четыре изумруда, а каждая буква на ономъ, составляющая греческое слово: ὁ ϕυ, осыпана гранатами. Прочія украшенія образа Богоматери состоятъ изъ простыхъ камней: аквамариновъ, стразъ и другихъ. Предъ сею иконою неугасимо теплится огонь въ серебряной вызолоченной лампадѣ, отличной и красивой работы, —даръ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, и стоитъ большой мѣдный посеребренный подсвѣчникъ для возженія свѣчъ. Риза на Нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя вся серебряная кованная, вызолоченная; въ сіяніи на вѣнцѣ три буквы, составляющія греческое слово «ὁ ϕυ» изъ мелкихъ стразъ. Къ вѣнцу привѣщенъ маленький серебряный вызолоченный медальонъ, съ частію св. ризы Господней, еже есть хитонъ; на медальонѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «отъ Екатерины Ивановны Савельевой, Коневскому строителю Иларіону». Предъ сею святынею также неугасимо теплится лампада и находится подсвѣчникъ для возженія свѣчъ. Обѣ ризы, какъ на Богоматери, такъ и на Нерукотворенномъ образѣ первоначально были только серебряныя, а потомъ постепенно украшались съ 1799 года, со временемъ перенесенія этой иконы изъ Новгородского Деревяницкаго монастыря въ Коневскую обитель. Благоукрашеніемъ сихъ иконъ обитель особенно обязана неусыпнымъ стараніямъ и тщанію игуменовъ Никона и Веніамина 1825—1833 гг. Самый же киотъ и иконостасъ въ семъ храмѣ сооружены при помощи христолюбивыхъ благотворителей строителемъ Дамаскиннымъ 1802 года.

б) Другая, не менѣе важная, святыня сего храма, сохраняющаяся въ ономъ подъ превосходно устроенною сѣнью,—это великолѣпная гробница Преподобнаго Арсенія, основателя Коневской обители. Она стоитъ, по входѣ въ церковь, на лѣвой сторонѣ отъ входныхъ дверей, подъ сѣнью на катафалкѣ, обтянутомъ краснымъ сукномъ, на томъ самомъ мѣстѣ, где скрыты были отъ Шведовъ нетѣлѣные останки Преподобнаго Арсенія, въ годину несчастія для обители. Вышина гробницы съ ножками 1 $\frac{1}{4}$, длина 3 и ширина 1 $\frac{1}{4}$ аршина. Вся она серебряная, кованая, на литыхъ ножкахъ, превосходной отдѣлки, украшена съ пяти сторонъ вычененными барельефными изображеніями важнѣйшихъ событий изъ жизни Преподобнаго. На верхней ея сторонѣ изображенъ почивающимъ въ схимѣ во весь ростъ «Преподобный Арсеній»; на главѣ его большой позолоченный вѣнецъ съ семью небольшими звѣздочками изъ мелкихъ

стразъ. На правой сторонѣ изображено рельефно: «умершій Преподобный Арсений, окруженный братію, изъ коихъ одинъ читаетъ Евангеліе»; и «надгробное служение Св. Евгемія II, Архієпископа Новгородскаго, держащаго на рукахъ икону Коневской Божіей Матери съ предстоящими ему: діакономъ, свѣщенносцемъ и семью человѣками міранъ, плачущихъ у гроба Преподобнаго». На лѣвой сторонѣ изображено: «прибытие Преподобнаго Арсения на островъ Боневецъ и моленіе его предъ чудотворною иконою Божія Матери Коневскія, обѣ указанія мѣста для основанія обители, вверху, благословляющей Спаситель; дальше, съ одной стороны—рыболовы тянутъ мрежи, съ другой—два инока, окруженные волнующимися озеромъ и лѣсомъ, молятся на берегу близъ ладьи своей, изъ которой только что они вышли, избавившись отъ потопленія по молитвѣ Преподобнаго». На сторонѣ въ ногахъ изображена: «целія Святогорского игумена Иоанна, распятіе съ лампадою и раскрытая книга; игуменъ благословляетъ Преподобнаго Арсения иконою Богоматери на путь въ Россію; на заднемъ планѣ видны два афонскіе инока и деревья теплого климата». На сторонѣ въ головахъ: «два Ангела держать свитокъ, на которомъ начертана біографія Преподобнаго Арсения». Около барельефовъ и по бордюрамъ раки арабески и вѣтви: шесть ножекъ серебряныхъ, въ видѣ букетовъ изъ вѣтвей, по верхнимъ угламъ оныхъ четыре чешанные Ангела. Гробница, какъ сказано выше, стоитъ на катафалкѣ въ аркѣ подъ сѣнью. Сѣнь, утвержденная на четырехъ рѣзныхъ вызолоченныхъ, съ базами и капителями, колоннахъ, вверху, во всю длину надъ Преподобнымъ Арсеніемъ, имѣть изображеніе Пресвятой Троицы, съ боковъ и вверху открытую темномалиновую бархатную занавѣсь съ золотомъ баҳрамою и такими же кистями, коими она придерживается за колонны; основанія колоннъ украшены золочеными букетами и фестонами, базы и капители—вѣтвями и листьями. По верху идетъ вокругъ четырехъугольный, гладкій, полосатый карнизъ, по угламъ коего стоять небольшіе вызолоченные кресты на вызолоченныхъ яблокахъ; отъ угловъ къ срединѣ протянуты четыре изгибыстые контрафорсы, украшенные на изгибахъ пламениками и другими рѣзными вызолоченными украшеніями, поддерживающіе большой вызолоченный шаръ съ двумя Всевидящими оками, и Херувимами, между которыми вызолоченный крестъ вѣнчаетъ весь орнаментъ гробницы. вся гробница, въсомъ четыре пуда двадцать восемь фунтовъ, сооружена при игуменѣ Аменлохѣ въ 1843 году, изъ переплавленныхъ серебряныхъ украшеній прежней раки, въсомъ 36 фунтовъ 17 золотниковъ, сдѣланной въ 1816 году, и изъ серебра, пріобрѣтенного на сумму, собранную частію отъ болюбивыхъ благотворителей, частію продажей бывшихъ безъ употребленія вещей. По оцѣнкѣ рака стоитъ двадцать двѣ тысячи рублей ассигнаціями, и составляетъ прекрасное произведеніе С.-Петербургскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Ф. А. Верховцева. Между благотворителями въ семь богоугодномъ дѣлѣ заслуживаютъ особенное вниманіе почетные граждане-купцы: Петръ Нестеровъ, Александръ Богдановъ и купеческій сынъ Петръ Пшеницынъ, бывшій впослѣдствіи рясофорнымъ монахомъ сей обители, въ которой скончался и похороненъ въ паперти церкви Святителя Николая.

Кромѣ чудотворной иконы Коневской Божіей Матери и гробницы Преподобнаго Арсения, въ храмѣ Срѣтенія Господня сохраняются въ крестахъ и чес-

твуются поклоненіемъ посѣщающихъ обитель христолюбивыхъ странниковъ и богомольцевъ части святыхъ мощей многихъ угодниковъ Божіихъ, а именно:

На пьедесталѣ, поддерживающемъ кіотъ Божія Матери, рядомъ съ иконою, съ правой стороны стоять осьмиконечный, серебряный, вызолоченный крестъ, обложенный по борту аквамаринами. Въ этомъ крестѣ, въ сіяніи подъ дланями Христа Спасителя, сохраняются части святыхъ мощей Преподобныхъ Арсенія и игумена Іоанна. Съ лѣвой стороны въ серебряномъ ковчегѣ, часть св. ризы Богоматери, съ надписью на ковчегѣ: «Подаяніе въ Коневскую обитель отъ Маюра И. Челищева».

Предъ ракою Преподобнаго Арсенія, на аналогіи, въ особо устроенному ковчегѣ, сохраняются пять большихъ и малыхъ серебряныхъ крестовъ съ нетѣнными останками Угодниковъ Божіихъ, именно:

1) Крестъ серебряный большой, въсомъ одинъ фунтъ двадцать два золотника; на передней сторонѣ его изображены Господь Саваоѳъ и Распятіе Христа Спасителя съ предстоящими Матерью Божію и Іоанномъ Богословомъ; внутри сохраняются частицы отъ камней того мѣста, гдѣ былъ водруженъ крестъ Господень, и части св. мощей Благовѣрныхъ Князей Ярослава, Василія и Константина, Преподобныхъ Лазаря и Нестора Некніжнаго, Св. Великомученика Пантелеимона, Преподобныхъ отцевъ, избіенныхъ въ обители св. Саввы, также нѣкоторыхъ изъ 40 т. младенцевъ, избіенныхъ отъ Ирода.

2) Крестъ деревянный, древней работы, обложенный по дереву серебромъ; на оборотѣ на серебряной пластинкѣ вырѣзана надпись: «Мощи начальника Арсенія, да игумена Іоанна».

3) Крестъ серебряный, вызолоченный съ Распятіемъ Христа Спасителя, по бордюру обложенъ бусомъ, съ частями св. мощей Апостоловъ: Варнавы, Тита и Марка, мучениковъ Каллиника, Св. Іакова Персидскаго, Игнатія Богоносца, трехъ Святителей, Первомученицы Феклы, Св. Пааскевіи — парицаемыя пятницы и Св. Великомученицы Варвары.

4) Крестъ небольшой, серебряный съ позлащеннымъ Распятіемъ Христа Спасителя съ частями св. мощей Захарія и Пимена.

5) Осьмиугольный, небольшой ковчежецъ, серебряный вызолоченный, вверху съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и по срединѣ съ распятіемъ Его, и съ словами въ возглавії: «Царь Славы», — вмѣщаетъ въ себѣ части св. мощей: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Равноапостольнаго Князя Владимира, мученика Арефы, воиновъ Никиты и Іоанна, св. великомученика Пантелеимона, Св. Благовѣрнаго Князя Бориса и священномуученика Автиппы епископа.

Въ алтарѣ на колоніѣ кіотъ съ четырьмя иконами: Божіей Матери Корсунской и Смоленской, Благовѣщенія Пресв. Богородицы и шести угодниковъ Божіихъ; вверху врѣзанъ въ этотъ кіотъ небольшой серебряный крестъ съ частію св. животворящаго древа, а также съ частями св. мощей Митрополитовъ Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, блаженнаго Максима, Равноапостольнаго царя Константина и св. великомучениковъ Георгія и Екатерины.

У царскихъ вратъ кіотъ съ пятью серебряными крестами съ надписями на обратной сторонѣ. Въ одномъ изъ крестовъ находятся части св. мощей

трехъ Святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго; въ другомъ, съ рѣзнымъ Распятиемъ Христа Спасителя и Господомъ Саваоемъ, части св. мощей: Архіепископа Иоанна, Антонія Римлянина, Ефрема Новоторжскаго, Архіепископа Моксея, Св. Благовѣрнаго Князя Феодора, брата Александра Невскаго, Св. Никиты Епископа Новгородскаго и Преподобнаго Нила Столбенскаго; и въ третьемъ, съ стразовою, на лицевой сторонѣ, бордюрою: Св. Моксия Угрина, Иоанна многострадальнаго и чудотворца Мирона.

Съ правой стороны въ храмъ Срѣтенія Господня, непосредственно за клиросомъ устроенъ на пожертвованныя женою Маюра, Варварою Семеновною Кокошкиной, 3,000 рублей серебромъ, и 4 Февраля 1830 года освященъ игуменомъ Никономъ небольшой придель во имя Пресв. Богородицы Коневской. Иконостасъ сего придельа весь покрытъ краснымъ деревомъ и съ двухъ сторонъ украшенъ живописными иконами въ два ряда, а третій рядъ сверху, въ восьми полуциркуляхъ, вмѣщаетъ въ себѣ шестнадцать Апостоловъ. Царскія врата рѣзныя съ изображеніемъ четырехъ Евангелистовъ; вверху Тайная вечеря, а надъ нею образъ коронованія Божіей Матери въ серебряной ризѣ съ позлащеніемъ вѣнцемъ въ кютѣ,—даръ благотворительницы В. С. Кокошкиной. Мѣстный образъ Преподобнаго Арсенія, держащаго въ рукахъ изображеніе Коневской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, а вѣнецъ и риза Богородицы позлащены. Этотъ образъ, въ ризѣ котораго десять фунтовъ шестьдесятъ золотниковъ вѣсу, пожертвованъ Дрягильскою компаніею 1839 года. Прочіе мѣстные образа въ иконостасѣ сего придельа безъ ризъ, писаны находившимися въ числѣ братства сей обители Іеродиаконами Спиридономъ и Александромъ.

Соборный храмъ во имя Рождества Пресвятаго Богородицы.

Верхній этажъ собора, холодный, вмѣщаетъ въ себѣ одинъ обширный и изящный по отдѣлкѣ алтарь и престолъ во имя Рождества Пресвятаго Богородицы. Своды его поддерживаются стоящими въ два ряда восемью квадратными колоннами. Иконостасъ въ греческомъ стилѣ, украшенъ по мѣстамъ вызолоченою рѣзью; карнизы его у царскихъ вратъ, равно у сѣверныхъ и южныхъ дверей, утверждены на выдавшихся изъ линій колоннахъ и пиластрахъ, покрытыхъ золотомъ. Всѣ мѣстные иконы новѣйшей живописи, величественны, безъ ризъ, въ золоченыхъ рамкахъ. Царскіе врата, южныя и сѣверныя двери украшены красивою рѣзью съ позолотою. Храмъ устроенъ въ 1809 году, при содѣйствіи христолюбиваго благотворителя С.-Петербургскаго купца Я. В. Кривоносова, пожертвовавшаго единовременно четыре тысячи руб. ассигнаціями сверхъ другихъ пожертвованій деньгами и строительными материалами, попеченіемъ Строителя Иларiona, которымъ и освященъ 12 Июня того же года. По старанію игумена Никона сей храмъ по плафону, въ куполѣ, по стѣнамъ и колоннамъ росписанъ живописью алфреско и всѣ въ немъ изображенія живописныя и представлены во весь ростъ. Въ куполѣ изображены: Христосъ Спаситель съ верховными Небесными силами Михаиломъ, Гаврииломъ, Урииломъ и др., съ Евангелистами подъ ними: на плафонѣ—нѣкоторые изъ ветхозавѣтныхъ праведныхъ мужей, также Апостолы, Святители и Преподобные,

прославившіеся святостію жизни и сдѣлавшіеся столпами церкви; по стѣнамъ вверху нѣкоторыя притчи и события Евангельскія. Бромъ того, съ сѣверной стороны, въ простѣнкахъ оконъ и на колоннахъ, изображены благовѣрныя царицы, Княгини, праведныя жены и мученицы, а съ южной — благовѣрные Цари, Князи, мученики, достоублажаемые подвижники Христовы, наиболѣе прославившіеся иноческими подвигами. За лѣвымъ клиросомъ стоитъ, подъ стекляннымъ футляромъ, богатая гробница съ плащаницею новѣйшей живописи, устроенная попеченіемъ игумена Амфилохія.

Церковь святителя и чудотворца Николая.

Эта церковь составляетъ юго-восточный уголъ монастырского корпуса; построена изъ камня вчериѣ въ 1813 году, на мѣсто прежней обветшающей деревянной, тоже во имя Святителя Николая Чудотворца. Въ длину съ алтаремъ и папертью она имѣеть девять, а въ поперечнике три сажени. Иконостасъ въ этой церкви весьма древній, тотъ самый, который былъ до шведскаго разоренія и, бывъ сохраненъ отъ истребленія въ это бѣдственное время въ Новгородскомъ Деревянницкомъ монастырѣ, по возобновленію обители обратно возвращенъ изъ Новгорода. Иконостасъ безъ рѣзбы, блестящій золотомъ, но весь писанъ рукою художника довольно искуснаго и содержитъ въ себѣ исключительно нѣкоторыя события изъ жизни Святителя Николая Мурликовскаго Чудотворца. Церковь эта освящена 12 Іюня 1815 года Строителемъ Иларіономъ и по расположению своему есть больничная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кладбищенская; она имѣеть двѣ паперти: одну съ восточной стороны, въ которой похоронены тѣла благотворителей обители: Дѣйствительной Статской Совѣтницы Пефть, урожденной Ганжевичевой, скончавшейся 29 Ноября 1842 года; Коллежскаго Собѣтника В. П. Балыснаго, скончавшагося 23 Декабря 1827 года и суируги его Т. А., урожденной Мединцовой, по первому браку Ганжевичевой, скончавшейся 15 Іюля 1841 года, а также дѣтей сихъ послѣднихъ: Василія, Николая, Платона, тещи Балыснаго, Елизаветы Мединцовой, и наконецъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковника В. М. Ганжевича, скончавшагося 2 сентября 1823 года. Другая паперь съ западной стороны; здѣсь погребены тѣла рабовъ Божіихъ: трудолюбиваго монаха Корнилія, бывшаго 40 лѣтъ, безсмѣртно, отличившійся рыбакомъ обители, умершаго 107 лѣтъ отъ роду; С.-Петербургскаго купца И. Г. Ёокушкина; Московскаго купца Бекшева; рисографнаго монаха Петра; (бывшаго купеческаго сына П. Пшеницына), Іеромонаха Іустина и игумена сей обители Никона.

Церковь во имя Преподобнаго Арсения Коневскаго Чудотворца.

Въ симметрию съ Николаевской церковью на сѣверо-восточномъ углу монастырского корпуса, устроена, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія, въ 1849 году, игуменомъ Амфилохіемъ и 21 Августа освящена Благочиннымъ монастырей С.-Петербургской Епархіи, Архимандритомъ Игнатиемъ, каменная небольшая церковь во имя Преподобнаго Арсения, пространствомъ нѣсколько меньшая Никольской. Иконостасъ сей церкви изящ-

ной, фигурной отдельки, въ новѣйшемъ вкусѣ, украшенъ винтообразными вы- золоченными колоннами и рѣзьбою. Царскія врата рѣзные, фигурчатые, иѣ- сколько вдаются внутрь и образуютъ полуокруглый сводъ, въ коемъ изображена Тайная вечера. По бокамъ свода, надъ сѣверными и южными дверями, изобра- женія Св. Пророковъ Аарона и Захаріи. Иконы всѣ живописныя, кромѣ двухъ мѣстныхъ образовъ: Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и Матери Бо- жіей, въ прекрасныхъ кютахъ и серебряныхъ ризахъ — даръ благотворителя купца Г. Е. Оленева. Въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ большой образъ Коронова- нія Божіей Матери. Изъ церковной утвари особенно замѣчательны въ немъ, по изяществу рисунка и отделькѣ, новые сосуды, вызолоченные (серебряные, по- тиръ и дискосъ). Храмъ сей устроенъ игуменомъ Амвиллохіемъ на пожертвова- нія доброхотныхъ дателей, и предназначался быть больничнымъ храшомъ, для чего и сдѣланъ частный въ него входъ изъ прилежащихъ къ нему келлій. Въ числѣ первыхъ жертвователей на сей храмъ, былъ С.-Петербургскій купеческій сынъ, Петръ Пшеницынъ, бывшій впослѣдствіи рясофорнымъ монахомъ сей обители.

Скитъ на Святой горѣ.

Въ разстояніи одной версты отъ монастыря находится Святая гора или мѣсто, особенно прославленное явленіемъ Матери Божіей, одному изъ учениковъ Преподобнаго Арсенія, во время отсутствія на Святую гору Аeonскую, иѣкоему благочестивому старцу Іоакиму. Старецъ удостоился услышать изъ устъ самой Владычицы Небесной, явившейся ему въ сонномъ видѣніи, послѣ продолжитель- наго пламенного моленія къ Ней, слѣдующія слова: «Не скорби, старче! но шедъ, рцы братіи, да не исходить отъ мѣста сего; старецъ бо вашъ, Арсеній, вскорѣ къ вамъ будетъ со множествомъ потребныхъ». На сей же горѣ и Преподобный Арсеній, во время первоначального своего поселенія на островѣ Коневцѣ, до основанія обители, при Владычнѣй лахтѣ, жилъ уединенно болѣе года. Во времена Преподобнаго Арсения здѣсь поставленъ былъ крестъ; но время стерло его съ лица земли, тогда какъ сказаніе о вышеупомянутомъ явленіи Богоматери, передаваемое изъ рода въ родъ, твердо врѣзалось въ памяти иноковъ-обитателей острова Коневца. Послѣ шведскаго раззоренія Коневской обители, въ 1740 г. на семъ мѣстѣ поставленъ и существуетъ по настоящее время крестъ, съ над- писью на немъ, которую, впрочемъ, трудно разобрать потому, что вся почти срѣзана посѣтителями сего мѣста,увѣряющими о цѣльбиносной силѣ креста отъ зубной болѣзни. Поселившіяся здѣсь, вскорѣ послѣ Шведскаго раззоренія, два русскія семейства выстроили на этомъ мѣстѣ деревянную часовню, съ юж- ной стороны скита.

Самый же скитъ на Святой горѣ выстроенъ въ 1794 и 1795 годахъ, по частному утвержденію, впрочемъ, Высокоопреосвященнѣйшимъ Митрополи- томъ Гавріиломъ, плану, Строителемъ Іеромонахомъ Адріаномъ, мужемъ стро- гой и благочестивой жизни. Постройка вся каменная, одноэтажная, вмѣщає

въ себѣ пять келлій скитскихъ подвижниковъ¹⁾) и составляетъ нѣсколько удлиненный къ востоку квадратъ, имѣющій въ окружности семьдесятъ саженъ.

Церковь во имя казанскія Божія Матери.

Въ срединѣ сего квадрата красуется небольшая каменная одноглавая церковь во имя Казанскія Божія Матери, съ колокольнею. Иконостасъ, равно и прочія иконы, украшающія стѣны, всѣ почти живописи древней, довольно приличной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ вызолоченою рѣзьбою. Надъ царскими вратами, украшенными рѣзьбою и позолотою, въ самомъ верху помѣщается распятіе Христа Спасителя во весь ростъ. Иконостасъ сей церкви, по ветхости своей, ожидаетъ исправленія при содѣствії милостиваго благотворителя. Церковь освящена 13 Іюня 1796 года, за отсутствіемъ Строителя Адріана, назначеніе обители Іеромонахомъ Іоною соборно, какъ видно изъ надписи на крестѣ, находящемся въ алтарѣ.

Колокольня, устроенная надъ папертью подъ четырехсторонней конической крышей, имѣеть семь колоколовъ, пожертвованныхъ въ разное время усердными благотворителями. Самый большой изъ нихъ, въ 45 пудовъ, пожертвованъ купцемъ Целибѣевымъ, а два средней величины, одинъ въ 15 пудовъ (1839 г.) и другой въ 30 пуд. (1846 г.) купцемъ Набилковымъ.

Часовни.

Бѣ церковнымъ постройкамъ слѣдуетъ отнести принадлежащія монастырю четыре часовни, находящіяся на островѣ Коневцѣ, изъ коихъ:

1) Первая деревянная и по времени самая древняя находится на Св. горѣ, подаѣ Скита, на южной сторонѣ онаго. Она построена, какъ выше сказано, около 1740 г., т. е. вскорѣ по возобновленіи обители послѣ Шведскаго разоренія, въ память явленія Божіей Матери одному изъ учениковъ Преподобнаго Арсенія, вѣкоему благочестивому старцу Йоакиму.

Часовня эта, по формѣ своей четырехъ-угольная, съ крытымъ навѣсомъ на передней сторонѣ, шатровою деревянною крышею и небольшимъ чешуйчатымъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ. Высота оной безъ крыши четыре аршина, ширина семь аршинъ безъ четверти, а длина шесть аршинъ четырнадцать вершковъ.

Внутри часовни, на восточной сторонѣ, находится древній иконостасъ, выкрашенный голубою краскою и усыпанный золочеными арабесками, съ пятью пилистрами и карнизомъ вызолоченными. Прочія стѣны также украшены иконами древней живописи, а подлѣ южной стѣны, кроме сего, находится большой деревянный изъ толстыхъ брусьевъ крестъ, основаніе коего утверждено подъ поломъ въ землѣ. Есть признаки, что на этомъ крестѣ была какая то древняя надпись, отъ которой уцѣлѣла только одинъ «1740 г.», а прочее все

¹⁾ Въ скиту живутъ 5 иноковъ, благочестивыхъ старцевъ, занимающихся чтеніемъ псалтири, неусыпно день и ночь, съ поминовеніемъ усопшихъ по сунодикамъ.

объязано посвѣтителями часовни, увѣряющими о цѣльбоносной силѣ креста отъ зубной болѣзни.

2) Отъ скита, уклоняясь влѣво, идетъ тропинка по прямому направленію на другой край Св. горы, гдѣ на лѣвомъ склонѣ онаго оканчивается крутою (около 4 саженъ) лѣстницею, ведущую внизъ въ густую сосновую рощу, растущую почти на грудахъ голыхъ камней, между коими особенно замѣчательнъ одинъ и по необыкновенной величинѣ своей и какъ древній памятникъ народнаго суевѣрія. Почему этотъ камень названъ русскими Конемъ-Камнемъ, а самый островъ Коневымъ, еще до времени поселенія на немъ Преп. Арсенія, объ этомъ подробно сказано выше. Фигура камня почти трехъугольная; въ вышину онъ 7, въ длину 13, въ толщину или ширину 9 аршинъ. На одной сторонѣ его находится врѣзанная мраморная доска съ надписью: «Съ сего мѣста Его Императорское Высочество, В. Кн. Константина Николаевича снималъ видъ Коня-Камня съ устроеною на немъ часовнею. 1844 г.». Съ другой же стороны вѣдеть лѣстница въ деревянную часовню, устроенную на вершинѣ камня.

Нѣть достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, когда именно построена была первая часовня на этомъ камнѣ. Народное же преданіе первоначальное основаніе оной относить къ тому времени, когда, по молитвѣ Препод. Арсенія, благодатію Божію, дѣйствующую чрезъ Св. Коневскую икону Богоматери, изгнаны были отъ того камня нечистые духи, обитавшіе подъ нимъ по сказанію нѣкоторого рыбаря Филиппа. Настоящая часовня на Конѣ-Камнѣ деревянная, построенная въ 1815 году Стройтелемъ Иларіономъ, имѣеть въ вышину безъ крыши 4, въ длину 5 и ширину 4 аршина, съ небольшою подъ навѣсомъ галлерею, дверью, двумя окнами и деревяннымъ крестомъ. Внутри она украшена десятю иконами простой иконописной работы, поступившими, какъ кажется, въ настоящую часовню изъ прежде бывшихъ на сѣмъ мѣстѣ часовенъ.

3) Третья часовня находится на югоzapадномъ берегу острова при озерѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ первоначально построенъ былъ монастырь Преподобныхъ Арсеніемъ. Часовня сооружена, въ память посвѣщенія Преподобнаго Новгородскаго Владыкою Святителемъ Евфиміемъ, при бухтѣ или лахтѣ, гдѣ приставало его судно, получившее отъ сего название Владычной. Она также, какъ и двѣ вышеупомянутыя часовни, деревянная, шестиугольная, съ куполомъ и осьмиконечнымъ крестомъ, обитыми бѣлою жестью. При входѣ въ нее — площадка о трехъ ступеняхъ, снаружи и внутри раскрашенная. Въ длину она $7\frac{1}{2}$, въ ширину $8\frac{3}{4}$ и въ вышину до карниза 4 аршина. На кругломъ, въ родѣ купола, потолкѣ въ деревянной вызолоченной рамѣ находится изображеніе, на холстѣ, Святаго Духа въ видѣ голубя въ сияніи. На восточной стѣнѣ находится деревянный, выкрашенный голубою краскою, иконостасъ съ карнизомъ, поддерживающимъ шестью колоннами, украшенными вензелевою рѣзью, гирляндами и букетами, покрытыми паталью. Иконы, какъ въ иконостасъ, такъ и по прочимъ мѣстамъ, въ ростъ, новѣйшей живописи, писаны на холстѣ, всѣ одной иѣры: 1 аршинъ 11 вершковъ длины и $13\frac{1}{2}$ вершковъ ширины.

4) Четвертая часовня каменная, построенная въ 1815 году Стройтелемъ Иларіономъ, на берегу озера противъ монастыря при гавани, имѣеть вышины

сь деревянными крышею, куполомъ и крестомъ три сажени и полтора аршина, длины и ширины по пяти съ половиною аршинъ; внутри и снаружи раскрашена бѣлою, а мѣстами желтою красками.

Внутри противъ двери отъ полу до потолка стоитъ деревянный, обтянутый холстомъ, крестъ съ изображеніемъ на немъ красками Распятія Христа Спасителя; по сторонамъ его стоятъ (особыя иконы) Матерь Божія и Іоаннъ Богословъ. На съверной сторонѣ иконописной работы на холстѣ образъ Распятія Іисуса Христа съ тѣми же предстоящими. На южной — Преподобный Арсений съ малымъ изображеніемъ Коневской Божіей Матери иконописной живописи, подлѣ Преподобнаго Арсенія Преподобные Зосима и Савватій Соловецкіе Чудотворцы. а надъ ними вверху благословляющій Іисусъ Христосъ.

Хозяйственные постройки и прочія заведенія монастыря.

Внутри монастыря находятся разныя хозяйственныя заведенія, какъ то: слесарня, портняжная, сапожная и рухольная; въ съверозападной башнѣ — мучной лабазъ, въ югозападной — кладовая для храненія годичной пропорціи разной сырой провизіи, далѣе квасоварня; а около святыхъ воротъ кладовая для сбереженія сухой провизіи, также погреба для храненія огородныхъ продуктовъ и другія незначительныя хозяйственныя заведенія.

Внѣ монастыря, на южной сторонѣ по линіи главнаго фасада, находятся:

1) Деревянная двухъ-этажная съ мезониномъ (18 саженъ въ длину) гостинница для отдохновенія приходящихъ въ монастырь богомольцевъ, построенная въ 1843 г., Игуменомъ Амфилохіемъ, на мѣсто сгорѣвшей.

2) За гостиницею — братское кладбище, обнесенное вокругъ выкрашеннымъ палисадомъ.

3) Нѣсколько далѣе, къ югу, отъ гостиницы подъ горою, близъ берега озера, каменная братская баня, построенная въ 1826 году Игуменомъ Никономъ.

4) На горѣ кладбище для погребенія мірянъ.

5) Противъ св. воротъ, на западъ, по правую сторону аллеи, ведущей отъ гавани къ монастырю, недалеко отъ находящейся здѣсь часовни, устроены сарай и изба неподалеку другъ отъ друга, для вольнонаемныхъ работниковъ.

6) За означенными постройками находится искусственная гавань. Она построена Игуменомъ Амфилохіемъ въ 1840 и 1841 годахъ, полуокругомъ отъ югозапада къ съверозападу, изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, въ формѣ ящиковъ, наполненныхъ большими камнями; съверозападный полукругъ ея составляютъ берегъ и выдающаяся въ озеро песчаная боса. Гавань эта довольно вмѣстительна и нѣрѣдко доставляетъ убѣжище большимъ судамъ финляндскихъ судопромышленниковъ, застигнутыхъ въ озерѣ бурею.

7) На съверозападѣ отъ монастыря выстроена въ 1829 году каменная кузница. Эта постройка первоначально предназначалась для мельницы, но, по причинѣ неудачнаго выбора для сей цѣли мѣста, обращена въ кузницу.

8) Къ съверу за кузницею — монастырское гумно, со всѣми принадлежащими къ оному пристройками, салями для склада хлѣба и соломы.

9) Отъ гумна къ востоку — каменный скотный дворъ, также со всѣми принадлежностями, построенный въ 1826 году Игуменомъ Никономъ.

Отъ восточныхъ воротъ монастыря, по дорогѣ къ Скиту, нальво:

10) Каменная двухъ-этажная гостинница, въ двѣнадцать оконъ на фасадъ, построенная въ 1861 году нынѣ настоятельствующимъ Игуменомъ Израилемъ.

11) Далѣе, къ востоку отъ оной, деревянные конюшни, со всѣми принадлежностями и двѣ такія же избы для конюховъ и рабочихъ; тутъ же находится келлія длясмотрителя за рабочими. Всѣ эти зданія выстроены Игуменомъ Амфилохіемъ въ 1844 и 1845 годахъ.

Въ симметрію съ сими постройками на правой сторонѣ Скитской дороги:

12) Двѣ деревянныя избы, одна изъ нихъ двухъ-этажная, для помѣщенія вольнонаемныхъ работниковъ и столярной. За избами расположены — лѣсная биржа и мѣсто складки дровъ.

13) Кирпичный заводъ для выдѣлки кирпича въ случаѣ каменныхъ построекъ въ Обители. Сей заводъ устроенъ Игуменомъ Германомъ въ 1859 году.

Монастырская библіотека.

Всѣ книги монастырской библіотеки, согласно формѣ для описи, утвержденной Св. Правительствующимъ Сѵнодомъ для монастырскихъ библіотекъ вообще, раздѣлены на шесть отдѣленій: 1) рукописи, 2) книги Священнаго Писанія, 3) книги Богослужебныя, 4) Писанія Св. Отцевъ, 5) прочія книги духовнаго содержанія, 6) книги историческія. Кроме сихъ въ библіотекѣ находятся: нотныя книги, журналы духовнаго содержанія и разныя сочиненія; также хранятся въ оной: монастырскіе документы, планы и другіе акты на монастырскую недвижимость. Къ 1 Января 1863 года число книгъ въ библіотекѣ было слѣдующее:

1. Рукописныхъ книгъ	80
2. Печатныхъ книгъ Св. Писанія.	46
3. Писанія Св. Отцевъ	150
4. Книги духовнаго содержанія	336
5. Книги Историческихъ	106
6. Книги Богослужебныхъ	296
Итого	1,014

Книгъ не вошедшихъ по содержанію своему въ составъ 6 отдѣленій, какъ то: Хозяйствен. Медицинск. Филос. и пр.	157
Всего	1,171

Замѣчательныя рукописи, писанные уставомъ и полууставомъ.

- а) Евангеліе въ листъ малаго размѣра, писано, какъ видно изъ приписки на концѣ книги, Коневскаго монастыря Монахомъ Закхеемъ въ 1524 г. съ приложеніемъ сборника, на 471 листъ.
- б) Св. Діонисія Ареопагита, въ листъ на 489 л. п. 1730 г. сочиненіе о небесномъ чинонаачалії.
- с) Соборное дѣяніе на Еретика Арменина, на Михаила Мартина, бывшее въ 1157 году въ $\frac{1}{4}$ л. на 74 л.
- д) Предзнаменованіе Сунодика по вознесенію Господа Бога и Спаса нашего на небеса, еже устави первый Патріархъ Іерусалимскій Іаковъ, братъ Божій; въ $\frac{1}{4}$ листа на 26 л.
- е) Собрание разныхъ Богомудрыхъ Св. Отецъ ученій и толкованій о церковномъ чинонаачалії, о чинѣ монашествующихъ, о молитвѣ и проч. перев. съ греческаго, на 173 листахъ; въ $\frac{1}{4}$ л.
- ф) Посланія великаго старца Киръ-Аввы Архимандрита Паисія Молдовлахійскаго къ Иерею Димитрію; на 14 л.
- г) Посланіе Препод. отца Иоанна игумена Раифу, ко Йоанну досточудному игумену горы Синайскія; въ $\frac{1}{4}$ л. на 76 л.
- х) Книга постническихъ словесъ Исаака Сирина, съ присовокупленіемъ ему похвалы; въ листъ на 247 л.
- і) Житіе и подвизи и отчасти сказанія чудесъ Преп. отца нашего Арсенія, начальника Коневскаго монастыря, писано игуменомъ Варлаамомъ, той же Обители Коневскія; въ листъ на 17 л.
- к) Уставъ Коневскимъ уединеннымъ пустыножителямъ, утвержденный подписью Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Михаиломъ.
- л) Преподобнаго отца нашего Симеона новаго Богослова, игумена и пресвитера бывшаго монастыря ограды Св. Мамонта, слова къ монашествующимъ, на 86 л.
- м) Царскій путь креста Господня, ведущій въ животъ вѣчный, соч. Йоанна Максимовича Архієпископа Черниговскаго. Писано въ 1709 г.: въ $\frac{1}{4}$ л. на 183 л.

Писанныя рукописи.

- а) Ученіе краткое, истинныя, единыя Христіанскія вѣры, вѣру Каѳолическую Восточная церкви новопріявшимъ народамъ и довольно наставленіе невѣрющими; въ листъ, на 86 л.
- б) Лѣтопись белейная Преосвященнаго Димитрія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, съ приложеніемъ въ началѣ Сборника о всѣхъ Святыхъ Россійскихъ Чудотворцахъ, и кто въ какомъ мѣстѣ, градѣ, монастырѣ, пустынѣ или веси преставися и гдѣ ихъ Св. мощи погребены; въ листъ на 271 листѣ.
- с) Собрание словъ изъ Пролога. Въ листъ на 20 л. въ бумажкѣ. На переплетѣ приписано: «Писала книгу сию Принцесса Екатерина Антоновна Браун-

швейгъ-Люнебургская, что въ Горгнисѣ, будучи въ старости маститѣ, лѣтъ яко седмьдесятъ.

д) Сенека Христіанскій; въ листѣ на 76 л.

е) Панегирикось или слово похвальное о преславной надъ войсками Свѣйскими побѣдѣ и проч., бывшей въ 1709 г.; писано въ $\frac{1}{4}$ л. на 161 листѣ.

ф) Собрание разныхъ словъ Св. Василія Великаго, о похвалѣ уединенного житія.

Книги старопечатныя.

а) Псалтырь слѣдованиая. $\frac{1636}{7144}$ г. Москва.

б) Шестодневъ. Москва. 1678 г. въ листѣ.

с) Номоканонъ. 1639 г. въ листѣ.

д) Служебникъ. 1676 г. въ $\frac{1}{4}$ л. Москва.

е) Старая Скрижалъ, Москва. 1656 г.

ф) Св. отца нашего Григорія Назіанзина Богослова, Архіепископа Константинограда, поучительныхъ словъ. 1665 года.

г) Маргаритъ. Москва. 1764 г. Св. Іоанна Златоустаго.

h) Творенія Св. отецъ: Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина. Москва. 1665 года. И много другихъ замѣчательныхъ.

Общій взглядъ на островъ Коневецъ въ хозяйственному отношении его къ обители

Островъ Коневецъ, весь принадлежащий Коневской обители, въ окружности имѣеть около 14 верстъ, и въ видѣ продолговатой излучины тянется по озеру отъ югозапада къ сѣверовостоку. Эта излучина соответствуетъ высотамъ острова, идущимъ вдоль западной стороны его отъ юга къ сѣверовостоку: Святой горѣ, самой большой высотѣ, въ пять сажень, и отдельному ея продолженію Змѣиной горѣ, получившей свое название отъ извилистаго вида ея вершины.

Почва острова, большею частію, песчаная и притомъ наполненная валунами. Такъ югозападный берегъ острова, гдѣ песчаная коса Стрѣлка ограничиваетъ монастырскую пристань, — песчаный; берегъ сѣверозападный, на которомъ въ грядѣ валуновъ находятся камни-великаны, — конь-камень и выше горбунъ-камень, глинистый, усѣянный камнями ровной величины; сѣверовосточный берегъ, также полный валуновъ, довольно низменный, болотистый, а берегъ юговосточный — глинистый.

Такой грунтъ земли, конечно, мало благопріятствуетъ развитію земледѣлія на островѣ. Однакожъ, при усиленныхъ трудахъ и неутомимой дѣятельности иноковъ-земледѣльцевъ, онъ даетъ годной земли подъ огороды три десятины, которые почти всѣ расположены на святой горѣ, около скита, и отчасти при подошвѣ ея, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ земля считается самою лучшою.

При усиленной обработкѣ и крайне заботливомъ уходѣ, урожаи огородныхъ овощей, какъ-то: капусты, картофелю и прочихъ продуктовъ, всегда почти бывають удовлетворительные и достаточные для годичной монастырской потребности. Чтожъ касается до пахотныхъ земель, то онѣ, по множеству разсыпанныхъ въ глинистой почвѣ камней, воздѣлываются съ большими трудомъ. Мелкіе камни на мѣстахъ, гдѣ предполагается образовать пашню, монахи приуждены собирать нѣсколько лѣтъ сряду въ кучи, а отъ большихъ избавляются только подкашиванiemъ и углубленiemъ ихъ въ землю. Хотя они ежегодно расчищаются новыя пашни и много удобряютъ пашни, уже разработанныя прежде, содержжа для сего 27 штукъ рогатаго скота и 21 лошадь, но по сіе время удобной земли для распашки разработано только около двадцати сееми десятинъ, на которыхъ сѣютъ рожь, овесъ и ячмень. По незначительной распашкѣ земли, хлѣба, и при хорошемъ урожаѣ, недостаетъ для содержанія братіи, и обитель ежегодно покупаетъ онаго до трехъ сотъ кулей. Сѣнокосы здѣшніе тоже очень скудны. Хотя и есть мѣста, которые по расчисткѣ могли бы доставить хороший сѣнокосъ, но при этой расчисткѣ потребовалось бы уничтожить много хорошаго строеваго лѣсу, который для обители дороже самого сѣнокоса.

До пожара, бывшаго въ царствованіе Елизаветы Петровны, островъ Коневецъ изобиловалъ густыми рощами строеваго сосноваго лѣса. Въ настоящее время хотя и есть на немъ лѣсъ въ достаточномъ количествѣ для монастырскаго употребленія, но не очень значительной толщины. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, мѣстахъ, напримѣръ около Змѣйной горы, встрѣчается кое-гдѣ уцѣльвшая вѣковая сосна очень толстая. На низменныхъ глинистыхъ мѣстахъ острова растетъ, большею частію, ель съ небольшимъ количествомъ березы, ивы, осинъ, ольхи и рябины. Въ лѣсу растутъ въ изобилии, хотя не каждое лѣто, всякаго рода грибы; много также бываетъ здѣсь ягодъ: брусники, черники, голубики, малины и клюквы. Замѣчательно, что на всемъ пространствѣ острова не встрѣчается ядовитыхъ гадовъ и плотоядныхъ звѣрей; здѣсь водятся только вѣши, зайцы и иногда встрѣчаются обыкновенные лисицы. Птицы здѣсь обыкновенныя: дрягильники, скворцы, ястреба, журавли, много утокъ и чаекъ, встрѣчается и царь птицъ, орелъ.

Рыбная ловля не всегда удовлетворяетъ монастырской потребности. Бываютъ нерѣдко годы, въ которые, при всемъ стараніи, не налавливается достаточно рыбы и для умѣренного продовольствія обители. Самый же ловъ рыбы происходитъ почти противъ всѣхъ береговъ острова и для сего содержатся вездѣ пристани для рыбаковъ, носящиѣ свои особыя названія. Со вскрытиемъ озера, у береговъ острова, особенно юговосточнаго, появляются преимущественно щуки; въ началѣ мая окунь и ряпушка; около Петрова дня, и даже позднѣе, появляются лещи, большой сигъ и лосось и ловятся большими неводомъ или на крючки со вдѣтою ряпушкою, а въ Октябрь и Ноябрь опять появляется сигъ. На югозападной сторонѣ острова у песчанаго мыса или Стрѣлки, противъ монастырской пристани и лѣвѣ у Владычной лахты иноcks закидываются большой неводъ для небольшаго сига и ряпушки, и эта рыба все лѣто употребляется въ пищу свѣжею. На юговосточной же сторонѣ, противъ пристани Чаянин-

ка, близъ острова Журавля, гдѣ самыя обильныя ловли рыбы, и нѣсколько выше, у мыса Ольховки и у мыса Родушки, рыбаки замѣняютъ, по множеству камней, большой неводъ малымъ или переводомъ, т. е. воротницей. На съверо-восточной сторонѣ, у мысовъ Бѣлого носа и самого съвернаго мыса Вархауса, прибрежные кексгольмскіе рыбаки и ладожане ловятъ лососей неводомъ и крючками и платятъ Обители рыбою за пользованіе пристанью и рыбачкою избою во время ловли. Рыбачьи избы со всѣми къ нимъ принадлежностями построены во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ преимущественно происходит ловъ. При благопріятствующихъ лову обстоятельствахъ Обитель наавливаетъ всей рыбы до 850 пудовъ. Большую часть ея солитъ въ запасъ и употребляетъ цѣлый годъ.

Чѣмъ нынѣ владѣеть монастырь.

Всѣдѣствіе двукратнаго переселенія братства Коневской Обители въ Новгородскій Деревянцкій монастырь, по случаю нападенія шведовъ на ихъ Обитель, не сохранилось почти никакихъ древнихъ актовъ на право владѣнія монастыремъ какими либо угодіями или оброчными статьями и вотчинами, если только онъ когда либо были подарены монастырю. Нѣть также никакихъ монастырскихъ записей, изъ коихъ бы можно было видѣть, чѣмъ содержался монастырь до раззоренія его шведами; все частію утрачено въ монастырѣ, частію разнесено по разнымъ мѣстамъ монашествующими, часть которыхъ разошлась по разнымъ обителямъ. Всего достовѣрнѣе предположеніе, что со дnia основанія Преподобнымъ Арсеніемъ Коневской Обители, она содержалась частію трудами рукъ своихъ, воздѣлывая въ потѣ лица землю и такимъ образомъ снискивая себѣ пропитаніе, частію милостыннымъ подаяніемъ благотворителей, которые, по молитвѣ Преподобнаго отца Арсения, и тогда, какъ и теперь усердно притекали въ Обитель къ чудотворному образу Матери Божіей, обильно изливающей милость свою на обращающихся къ Ней съ теплою вѣрою и христіанскою любовію.

1) Кирьевская рыбная ловля. Первый письменный документъ, сохранившійся въ архивѣ Коневской Обители, по возобновленіи ея, относится къ 1720 году, и представляетъ выписку, выданную 9 Апрѣля сего года изъ Новгородской приказной палаты Деревянцкаго монастыря Архимандриту Іоаннику, всѣдѣствіе просьбы его, на право владѣнія оброчною статью, заключающеюся въ рыбной тонѣ, подъ названіемъ: «Коневская», и, по писцовыми книгами 1569 г., состоящею Вотской Пятины въ Пречистенскомъ Городенскомъ Погостѣ, на Кирьевскихъ пескахъ Ладожскаго озера, за Деревянцкимъ монастыремъ.

Изъ упомянутой выписки и дѣла о Кирьевскихъ рыбныхъ ловляхъ видно, что означеннная тоня прежде сего, съ 1716—1720 годъ, отдавалась въ оброчное содержаніе денщику Свѣтлѣйшаго Князя А. Д. Меншикова, Алексѣю Жеребцову, а по окончаніи аренднаго срока поступила въ хозяйственное управление Деревянцкаго монастыря, который, во время лова, отряжалъ на нее особыхъ монаховъ съ служителями для рыбной ловли. Такъ 1743 года, по распоряженію Настоятеля Деревянцкаго монастыря Архимандрита Антонія, для

сей цѣли посланъ былъ монахъ Іоиль съ двумя служителями, Харлампіемъ Панкратьевымъ и Григоріемъ Мининымъ, а также села Межигорского посель-
нымъ монахомъ Тихономъ и крестьяниномъ Михаиломъ Клементьевымъ. 1744
года отправлены были монахъ Варлаамъ и два служителя Прокопій Петровъ и
Григорій Нѣмой. Посылаемые такимъ образомъ, въ качествѣ строителей, мо-
нахи Іоиль и Варлаамъ давали отчетъ Деревяницкому монастырю, какъ о бла-
госостоянії Коневской Обители, такъ и о количествѣ всей наловленной ими въ
лѣто рыбы. Третью часть рыбы, въ видѣ оброка отъ Коневской Обители, они
доставляли въ Деревяницкій монастырь, отъ которого она находилась въ зави-
симости до 1760 года. А въ 1751 году и въ слѣдующіе за тѣмъ годы озна-
ченная тоня, по распоряженію тоже Настоятелей Деревяницкаго монастыря, от-
давалась въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ, съ платежемъ годовой аренды
по двадцати рублей асс., по девятисотъ штукъ большихъ соленыхъ сиговъ и
по два пуда соленої сиговой икры; но эта аренда не всегда исправно по-
лучалась.

По указу 3 Марта 1764 года, послѣдовавшему изъ конторы Преосвящен-
нѣйшаго Димитрія, Митрополита Велико-Новгородскаго и Великомуцкаго, на
имя Архимандрита Деревяницкаго монастыря Іосифа, означенныи Кирьевскія
рыбныя ловли, поступили въ непосредственное владѣніе Коневскаго монастыря,
получившаго уже совершенную независимость отъ Деревяницкаго въ іерархи-
ческомъ отношеніи. Въ позднѣйшее время, именно 13 Июля 1856 года, опредѣ-
лены въ натурѣ Петергофскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Аѳонасьевымъ границы
Кирьевскімъ рыбнымъ ловлямъ по берегу Ладожскаго озера, при земль дачи
Новоладожскаго уѣзда села Чернаго, проектированнымъ въ 1820 году земле-
мѣромъ Котеневымъ.

Достопамятенъ былъ 1797 годъ для всѣхъ Русскихъ Обителей, милости-
вымъ вниманіемъ къ нимъ блашеннаго и вѣчнодостойнаго памяти ИМПЕРАТОРА
Павла Петровича. Вслѣдствіе Высочайшаго указа, отъ 18 Декабря сего года,
Коневская Обитель, въ числѣ прочихъ, получила въ милостивое подаяніе на
вѣчныя времена по триста руб. асс. въ годъ. Сумма эта увеличена до 460 руб.
56 коп. сер. при возведеніи Обители въ штатъ 25 Марта 1825 года.

Сверхъ сего, по силѣ того же Высочайшаго повелѣнія, объ отводѣ архіе-
рейскимъ домамъ и монастырямъ земель съ угодіями, первыми по шестидесяти,
а послѣднимъ по тридцати десятинъ, также мельницъ и рыбныхъ ловель, Ко-
невскому монастырю, по опредѣленію Выборгской казенной палаты, назначены
8 Декабря 1798 года:

а) Рыбныя ловли, подъ названіемъ: «Ахвеницы», «Тіуриса» и «Іонико-
ски», состоящія Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, въ Райзельскомъ
кирхшипилѣ въ 40 верстахъ отъ монастыря на р. Вуоксень.

б) Гейматы. Къ выполненію упомянутаго Высочайшаго повелѣнія относи-
тельно надѣла монастыря мукомольною мельницею, Выборгская казенная палата
не нашла другаго способа, какъ предоставить въ пользу монастыря, взамѣнъ мель-
ницы, соразмѣрное количество оброковъ съ бывшихъ подъ вѣдомствомъ колле-
гіи экономіи Южно-Кексгольмскаго уѣзда, въ Саккольскомъ кирхшипилѣ 6^{2/3}
адеровъ и 23 гейматовъ, составляющіе въ годъ, деньгами: 32 руб. 72^{1/4} к. и

хлѣбомъ: 33 четверти, 6 четвериковъ и $7^{9}/_{30}$ гарнца ржи; 20 четвертей, 2 четвер. и $4^{21}/_{30}$ гарнца ячменю и 8 четвертей, 3 четвер. и $6^{19}/_{30}$ гарнца овса, или взамѣнь сего хлѣба деньгами, по установленнымъ казеннымъ цѣнамъ 114 руб. $64^{1}/_{2}$ к., а всего 147 руб. $36^{3}/_{4}$ к.

Но эти оброчныя статьи, т. е. такъ Райзельскія рыбныя ловли на р. Вуоксень, такъ и гейматные оброки съ казенныхъ крестьянъ Саккольского Кирхшиля, по трудности заочнаго управления ими и не всегда удобному сообщенію чрезъ озеро, по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ указѣ Св. Прав. Сѵнода 22 Мая 1848 года, переданы, со всѣми относящимися къ нимъ документами, въ вѣденіе Финляндскаго правительства съ $2^{1}/_{14}$ марта 1849 года, отъ которого монастырь ежегодно получаетъ за рыбныя ловли по 115 руб. сер., а вмѣсто гейматныхъ оброковъ, за 65 четвертей хлѣба, деньгами, по среднимъ казеннымъ цѣнамъ, 298 руб. 10 коп., а всего же 413 руб. 10 коп.

Земли.

1) Весь Коневскій островъ, который заключаетъ всей удобной и неудобной земли, по обмежеванію его въ 1795 г. Южно-Кексгольмскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Обергомъ, 764 десятины $2300^{1}/_{2}$ кв. саж. А изъ плана, проектированного тѣмъ же землемѣромъ въ 1798 году видно, что на немъ тогда считалось земель распаханныхъ 7 десятинъ $1222^{1}/_{2}$ саж. кв., луговыхъ 17 десятинъ $1117^{3}/_{4}$ кв. саж., дававшихъ до 840 пудовъ сѣна, лѣсныхъ 635 десятинъ, 656 кв. саж., безплодныхъ 100 дес., 619 кв. саж. и путевыхъ 4 дес. $1085^{1}/_{4}$ квадр. саж. Планъ и описание земли сохраняются въ ризницѣ.

2) Всемилостивѣйше пожалованный 1 Апрѣля 1834 года, по ходатайству игумена Георгія, Блаженныя памяти Императоромъ Николаемъ I, участокъ земли въ Сортонъ-Лахтинскомъ Кабинетскомъ имѣніи, противъ монастыря на другомъ берегу Ладожскаго озера, для приставанія лодокъ, выгрузки монастырскаго хлѣба и свободнаго проѣзда богомольцевъ на островъ Коневецъ, въ разстояніи семи верстъ отъ монастыря водою. Планъ и владѣтельный актъ на означенную землю хранятся также въ монастырской ризнице. Протяженіе сего участка по берегу залива 50 саж. всего до 1600 кв. саж.

О перемѣнахъ, происходившихъ въ правахъ монастыря, штатѣ онаго и число братіи въ настоящее время.

Коневскій монастырь, основанный Преподобнымъ Арсеніемъ въ 1393 году, до кончины его, послѣдовавшей 12 Іюня 1844 года, въ продолженіе слишкомъ 50 лѣтъ, былъ самостоятельной обителю въполномъ распоряженіи основателя, завися только въ іерархическомъ отношеніи отъ Святителей Новгородской Епархіи, такъ какъ по своему политическому положенію онъ принадлежалъ къ Новгородской области. Преподобный Арсеній назывался «начальникомъ Коневскаго

монастыря», что видно изъ надписи, вырѣзанной на серебрянной оправѣ ковша, сохраняющагося въ обители съ 1679 года. Послѣ кончины его, до первого разоренія обители шведами въ 1577 году, обитель все еще оставалась самостоятельной и имѣла своихъ правителей подъ именемъ игуменовъ; но во время двухъ кратныхъ запустѣй, происшедшихъ отъ нападеній Шведовъ на Борельскую землю, братство уходило въ Новгородскій Деревянницкій монастырь и жило тамъ 126 лѣтъ, въ полной зависимости отъ тамошнихъ настоятелей. Съ 1718 года, по ходатайству Архимандрита Иоанникія, островъ Коневецъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ Деревянницкому монастырю и повелѣно было возобновить на немъ бывшую тамъ обитель. Съ сего времени началось, такъ сказать, отдѣльное существованіе Коневскаго братства, но подъ управлениемъ настоятелей Деревянницкаго монастыря. Посыпаемые изъ сего монастыря, для возобновленія и устройства раззоренной обители, Іеромонахи и даже простые монахи въ качествѣ строителей во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ должны были давать отчетъ настоятелямъ Деревянницкаго монастыря, пока наконецъ, по ходатайству одного изъ сихъ строителей Іеромонаха Игнатія, Коневская обитель, 18 Января 1760 года, получила полную независимость и, какъ безвотчинная, оставлена за штатомъ при настоятельствѣ строительскомъ.

По Высочайше утвержденному 1764 г. штату о распределеніи церквей и монастырей по Епархіямъ, Коневская обитель отчислена отъ Новгородской къ С.-Петербургской Епархіи, оставлена виѣ штата, какъ безвотчинная и въ ней положено было имѣть монашествующихъ и съ настоятелемъ семь человѣкъ. Къ этому числу именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Сѵноду въ 25 день Октября 1816 года, повелѣно прибавить еще шесть монаховъ. Число всѣхъ штатныхъ и сверхштатныхъ, т. е. больничныхъ и бѣльцовъ въ то время простидалось до восьмидесяти человѣкъ. Сверхъ сего числа монастырь содержалъ еще шестнадцать человѣкъ рабочихъ.

При возведеніи же сей обители въ штатъ третьеклассной, въ ней указомъ Св. Сѵнода, состоявшимся 25 Марта 1825 года въ слѣдствіе всеподданѣйшаго доклада Государю ИМПЕРАТОРУ, положено имѣть такое же число монаховъ, какое существуетъ въ подобного рода монастыряхъ, именно 21; а управление самою обителю поручено, вмѣсто строителей, игуменамъ.

Въ настоящее время число братства сей обители простирается до 124 человѣкъ, въ томъ числѣ: игуменъ 1, казначей 1, Іеромонаховъ 14, Іеродіаконовъ 9, монаховъ 20, указныхъ послушниковъ 19, всего же 62 человѣка. Изъ сего числа въ Александро-Невской лаврѣ причислено: 6 Іеромонаховъ, 5 Іеродіаконовъ, 4 монаха и 1 послушникъ.

Проживающихъ въ монастырѣ, съ увольненіями отъ обществъ, свидѣтельствами и паспортами, богомольцевъ тружениковъ въ надеждѣ приготовленія себя къ монашеству, 62 человѣка.

Наемныхъ работниковъ зимою бываетъ около 20 человѣкъ, а лѣтомъ до 40 человѣкъ и болѣе. Такимъ образомъ цифра всего населенія монастыря безъ работниковъ, которыхъ не всегда постоянное число бываетъ, простирается до 124 человѣкъ.

О богослужениі, совершаемомъ въ монастырѣ.

Божественная служба въ обители совершается неопустительно, ежедневно со всею полнотою и точностию, согласно церковному уставу. Когда положено уставомъ на утрени или бѣнніи прочитывать Благовѣстникъ (толкованіе на дневное Евангелие Бл. Феофилакта), прологъ, творенія Ефрема Сиринна, Синаксарь,—чтения изъ означенныхъ книгъ непремѣнно выполняются. Такоже положенные въ продолженіе Св. четыредесятницы по усопшимъ літии въ свое время отправляются исправно по усопшимъ отцамъ и братіямъ и блаженнымъ создателямъ и благодѣтелямъ Св. обители сея.

Въ простой день божественная служба состоится изъ утрени, литургіи, вечерни и правила. Благовѣсть къ оной, въ продолженіе цѣлаго года, сообразуется съ чиномъ Московскаго Успенскаго Собора (печат. въ С.-Петербургѣ въ тип. Св. Пр. Сѵнода 1795 г.). Утрена начинается въ 3, а въ праздники въ два часа.

Литургій бываетъ двѣ, ранняя и поздняя. До 1830 года, ранняя литургія отправлялась только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а съ сего года, по ходатайству игумена Никона, всѣдѣствіе желанія жены маюра Варвары Семеновны Кокошкиной, положившей на сей предметъ пять тысячъ руб. асс. въ банкъ, Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ разрешено отправлять ежедневно раннюю литургію въ придѣлѣ, устроенному Г. Кокошкиной, во имя Пресвятой Богородицы Коневской, и преимущественно за упокой благотворителей. Ранняя литургія начинается тотчасъ по окончаніи утрени, а поздняя въ девять часовъ. Въ Воскресный день, по окончаніи поздней литургіи, отправляется соборный молебенъ предъ чудотворною иконою Коневской Божіей Матери и предъ ракою угодника Ея, Преподобнаго Арсения, при чёмъ на эктенияхъ возносятся молитвы о здравіи благотворителей, лично извѣстныхъ самому настоятелю. Вечерня зимой бываетъ въ 5, а лѣтомъ въ 6 часовъ; къ ней присоединяется ежедневно чтеніе каноновъ: Іисусу Сладчайшему, Божій Матери и Ангелу Хранителю, съ акафистомъ Іисусу Сладчайшему и Божіей Матери.

Правило начинается тотчасъ послѣ вечерней трапезы, и состоитъ изъ чтенія молитвъ на сонъ грядущемъ, помянника и получения прощенія и благословенія отъ настоятеля.

Пѣніе введено знаменитаго распѣва или, такъ называемое, столовое пѣніе.

О крестномъ ходѣ.

Съ 1842 года, со времени учрежденія пароходства по Ладожскому озеру, сообщеніе столицы и ея окрестностей съ монастыремъ сдѣвалось весьма удобнымъ и безопаснымъ. Посему, въ продолженіе всего водного сообщенія, въ монастырь стекается съ разныхъ сторонъ большое число странниковъ, богомоль-

цевъ и чителей всего святаго. Но особенное стеченіе народа бываетъ къ 12 Июня, ко дню Успенія Преподобнаго Арсения. Въ сей день, по окончаніи литургіи, весь освященный соборъ, въ преднесеніи хоругвей, запрестольного креста, иконъ, поднявъ кивотъ съ чудотворною иконою Коневской Божіей Матери, при колокольномъ звонѣ и молебномъ пѣніи, отправляется къ Св. Горѣ въ Скитъ и потомъ возвращается обратно въ монастырь, по отправленіи въ Скиту молебна. Во время шествія съ чудотворною иконою, подъ нее преклоняются всѣ желающіе и имѣющіе какія либо сердечныя скорби или недуги. Были, и даже нерѣдкіе, случаи, что одержимые злымъ духомъ видимо исцѣлялись; нѣмыми возвращался даръ слова, глухіе получали слухъ, слѣпые прозрѣвали и т. под.

Крестный ходъ сей учрежденъ съ давнаго времени и представляетъ торжество истинно умилительное и святое. Стеченіе поклонниковъ начинается за недѣлю и ранѣе сего торжества; всѣ они, безъ различія званія, пола и возраста, по священному завѣту Преподобнаго Арсения, во все время пребыванія, довольствуются братскою трапезою, мужчины въ общей трапезѣ, а женщины въ страннопріимномъ домѣ. Бѣднѣйшие же странники, сверхъ того, въ напутствіе снабжаются одеждой и обувью и получаютъ укрогъ хлѣба.

О правилахъ и обычаяхъ монастыря.

Божественная служба отправляется, какъ уже выше было сказано, ежедневно, со всею полнотою, согласно общему церковному уставу. Что же касается правилъ и обычаевъ, соблюдаемыхъ въ монастырѣ, то они также въ главныхъ и существенныхъ основаніяхъ общи съ другими болѣе извѣстными общежительными русскими монастырями, какъ напримѣръ: съ Саровскимъ, Соловецкимъ, Валаамскимъ и др. Правила сіи, строго и неизмѣнно соблюдаются со времени основателя сей обители—Преподобнаго Арсения, заимствованы были имъ отъ Святогорского игумена Иоанна и, при устроеніи своей обители, Преподобный Арсеній во всемъ имѣль для себя образцомъ Афонскіе общежительные монастыри, которые, по причинѣ двукратнаго его путешествія и подвижничества на Афонѣ, хорошо были извѣстны ему во всѣхъ подробностяхъ.

Ревностный и строгій блюститель общежительныхъ порядковъ, строитель Иларіонъ, въ шестнадцатилѣтнє управление сею обителю, по примѣру Валаамской, завелъ въ обители всѣ три рода монашеской жизни: общежительную, скитскую и пустынножительство, написавъ для сего основанныя на словѣ Божіемъ, ученіи св. Отцевъ, подвижниковъ и личномъ опыте, правила иноческой жизни. Разсмотрѣнныя и одобрены св. Сунодомъ, эти правила напечатаны въ 1824 году, подъ именемъ: «устава общежительного монастыря, писанаго для Коневской обители», «уставоположенія для Скита Коневскаго» и «устава Коневскимъ уединеннымъ пустынникамъ».

Предлагаемъ краткое изложеніе этихъ правилъ. Вся братія должнаходить ежедневно къ каждой службѣ Божіей, кромѣ престарѣлыхъ и больныхъ. Исповѣдываться и прюбщаться Св. Таинъ должны каждый постъ, а въ Св. Четыредесятницу два раза на первой и послѣдней недѣлѣ. Обязан-

ны особыми монастырскими должностями и послушанием лица должны приходить къ началу полунощницы и стоять до начала чтенія канонізъ на утрени; послѣ сего, по принятіи благословенія отъ Настоятеля, каждый можетъ отходить на свое занятіе или послушаніе. Послѣ вечерней трапезы опять всѣ должны собираться въ церковь къ слушанію вечерняго правила, и уже по окончаніи его, также принявъ благословеніе отъ Настоятеля, отходить въ келліи ко сну. Іеромонахи, Іеродіаконы и иѣкоторые монахи, не несущіе особыхъ послушаній, кромѣ церковныхъ, въ свободное отъ службы время, занимаются чтеніемъ Св. писанія и писаній Св. Отцевъ, а также пріличнымъ иноку рукодѣліемъ, какъ тѣ: вырѣзываніемъ крестовъ, иконописаніемъ, вязаніемъ четокъ и т. п. Впрочемъ коневскому иноку, ходящему къ каждой службѣ въ церковь, при продолжительности оной и при соблюденіи при томъ келлійного правила, немного остается свободнаго времени для другихъ занятій.

Два непреложныя правила Коневского общежитія: кто отрекается міра, тотъ долженъ отречься отъ всего своего имѣнія, а кто отрекся отъ своего имѣнія, тотъ долженъ отречься и отъ своей воли, т. е. никто изъ братства, не исключая и Настоятеля, не можетъ имѣть ничего собственнаго, а по образцу первой Іерусалимской Церкви, въ которой *всѣмъ бяху вся обща*. Дѣян. Гл. 4, ст. 32, и по примѣру послѣдовавшихъ сему душеспасительному образцу, иноческихъ общежитій Египта и Палестины «всѣмъ едино и общее хранилище да будетъ, и ничто же собственное коего ждо да именуется, ни одежда, ни обувь, ниже иное что отъ нуждъ тѣлесныхъ потребъ», всѣмъ содержаніе, пища и одежда общія и потребности каждого удовлетворяются средствами общества. Поэтому у всякаго, вступающаго въ число братства или желающаго временно потрудиться для обители, отбирается видъ и записывается въ книгу приходящихъ; имѣющій какое либо количество денегъ или вещей долженъ предоставить и то и другое въ распоряженіе общества, а ему въ замѣнѣ сего даются келлія, одежда и назначается послушаніе, сообразное съ его способностями и силами, церковное или хозяйственное, т. е. при кухнѣ, или хлѣбенной, или въ мастерскихъ—сапожной, портняжной, столярной, или въ огородѣ, на рыбной ловлѣ, въ рубкѣ дровъ и т. п. Въ то же время новоначальный (такъ называется вновь вступившій въ число братства), поручается отъ Настоятеля руководству и наставленію опытнаго старца или духовнаго отца. Самъ же Настоятель, какъ за руководителями, такъ и за руководимыми, имѣеть неослабный надзоръ, чтобы каждый проходилъ свое послушаніе усердно и вельмъ образъ жизни сообразный съ обычаями монастырскими и правилами Св. отцевъ.

Въ келліяхъ ничего не должно быть излишняго: одежды и обувь — по двѣ пары, одна для работы, другая для выхода въ церковь: пищи отнюдь не приносять въ келлію, а всѣмъ быть въ общей братской трапезѣ, кромѣ больныхъ и то съ благословеніемъ Настоятеля. Квасъ не воспрещается имѣть въ келліи. Мірскихъ гостей въ келлію не принимать, равно къ нимъ въ гостинницу и другъ къ другу безвременно и безъ благословенія Настоятеля неходить; монастырской одежды и обуви не продавать и не дарить; монастырские доходы и благотворительное подаяніе по рукамъ не брать и ничего подъ сохраненіе ни отъ

кого не принимать. Однимъ словомъ, во всемъ блести благочиніе и имѣть Евангельскую нищету, удовлетворяя только нуждѣ, съ избѣжаніемъ всячаго малѣйшаго удовлетворенія прихоти; иначе подвижникъ, въ противность завѣщанію Евангелія, будетъ непрестанно озираться вспять и, имѣя опору въ своеимъ имуществѣ, особливо въ деньгахъ, не можетъ перенести всецѣло сердца своего, съ его вѣрою, надеждою и любовью къ Богу; а не имѣющій единымъ сокровищемъ своимъ Бога не можетъ стяжать духовнаго преуспѣянія.

Въ скиту служба бываетъ въ праздники; а въ простые дни только тогда, когда есть заказная отъ благотворителей літургія. Въ прочее время избранные, по усмотрѣнію Настоятеля, братія, посвятивши себя скитской жизни, денно и нощно, по очереди, въ скитской церкви читають псалтырь съ поминовеніемъ живыхъ и умершихъ братій и благотворителей сей обители. Сверхъ сего, каждый изъ нихъ, у себя въ келліи, долженъ ежедневно прочитывать скитское молитвословіе, какъ то: полунощницу, утреню, часы, обѣдницу, вечеріе, молитвы на сонъ грядущій и помянникъ. Настоятель внушаетъ каждому изъ нихъ, при помѣщеніи въ скитъ, что строгое и точное выполненіе сего правила будетъ лежать на его совѣсти. Въ воскресные и праздничные дни всѣ скитяне должны приходить въ монастырь къ службѣ Божіей и могутъ бывать за общей трапезой съ братіей; въ иное же дни трапезуютъ въ скиту, воздерживаясь отъ молочныхъ и рыбныхъ снѣдей. Разрѣшаютъ они только на одно постное масло съ огородными овощами, и то кромѣ понедѣльника, среды и пятницы; въ сіи же послѣдніе дни употребляютъ одни сухіе овощи, хлѣбъ и квасъ. Посѣщать скитъ, безъ благословной вины и благословенія Настоятеля и тѣмъ нарушать безмолвіе скитянъ строго воспрещается.

Были въ Коневской обители и совершенные отшельники, каковы напримѣръ монахи: Зосима Верховскій и Василискъ и іеромонахъ Сильвестръ. Они жили въ довольно далеко разстояніи отъ обители и другъ отъ друга, каждый въ особой келліи, уединенной въ густомъ лѣсу. «Невозможно, говоритъ описатель жизни одного изъ нихъ Зосимы, Верховскаго¹⁾), съ точностю изобразить всѣ духовныя ихъ занятія и всѣ тайные подвиги, кающими они работали Господу въ безмолвіи своеимъ, и всю любовь ихъ къ Нему, которая облегчала имъ всякие труды и услаждала ихъ уединеніе».

Но чтобы хотя сколько нибудь изобразить ихъ видимую отшельническую жизнь и вообще дать понятіе объ этой высокой жизни на островѣ Коневцѣ, приводимъ въ свидѣтельство одно мѣсто изъ книги подъ заглавиемъ: «Историческое описание Коневской обители», изданное 1822 года. Здѣсь на 42 листѣ сказано слѣдующее: «Пища пустынника постная и самая умѣренная. Одѣжды нищетная. Все нужное пустыннику доставляется изъ обители, а потому и онъ въ свободное время какъ для себя, такъ и для обители трудится. Дѣла его идутъ такъ, что молитвѣ, псалмопѣнію, чтенію и рукодѣлію опредѣлено свое время и часы. Но какъ жизнь сія въ единоборствѣ требуетъ особенного мужества и терпѣнія, то въ оную вступнать позволяетъ только такимъ инокамъ,

¹⁾ Описание жизни скимонаха о. Зосимы (стр. 66, изд. 1860 г. въ Москвѣ). А *текста*
жизнь о. Василиска издана отдельно книжкою въ Москвѣ 1849 года.

которые имѣютъ умъ, благодатію просвѣщенный, страстью сердце непорабощенное, а наипаче гнѣвомъ, завистю, уныніемъ, тщеславіемъ и гордостію; которые любовию къ Богу воспламенены, и еще большаго желають съ Богомъ соединенія, отъ коего проистекаетъ неизрѣченное благодатное въ душахъ услажденіе. Пустынникъ такъ же, какъ и скитяне, въ дни воскресные и праздничные приходить въ обитель къ службѣ Божіей, и бываетъ въ трапезѣ съ братією».

Синодики и чинъ поминовенія усопшихъ и въ живыхъ сущихъ.

Синодики здѣшней обители приведены въ должный порядокъ со времени настоятельства Строителя Иларіона, возведшаго обитель сю на степень организованныхъ русскихъ монастырей. Изъ нихъ—одинъ синодикъ о здравіи, а другой о упокоеніи душъ усопшихъ братій и благотворителей обители. Этотъ послѣдній синодикъ вмѣщаетъ въ себѣ имена, примѣрно можно сказать, болѣе 50 тысячъ.

Такъ какъ служащему Іеромонаху нѣтъ возможности помянуть, при совершении проскомидіи, нѣсколько тысячъ именъ, то для устраненія этого неудобства, а главное, чтобы всѣ, внесшіе свои имена въ синодикъ, были помянуты, при принесеніи безкровной жертвы, въ Коневской обители, относительно чтенія синодиковъ, существуетъ такой порядокъ: изъ большихъ синодиковъ сдѣланы выписки на нѣсколько тетрадей. Ежедневно за полчаса до начала литургіи звонарь ударяетъ три раза въ колоколь къ началу совершенія проскомидіи, и нѣсколько человѣкъ братіи, отъ 5 до 10, нарочито для сего назначенные, должны идти въ святой алтарь; имъ раздаются для прочтенія, сдѣланныя изъ синодиковъ выписки, и такимъ образомъ прочитывается весь синодикъ.

Въ Святую и великую четыредесятницу, каждый разъ по окончаніи утреніи и часовъ, когда совершаютъ литію по усопшимъ, вышеупомянутыя тетради раздаются всѣмъ клироснымъ монахамъ, и когда служащій іеромонахъ поминаетъ въ слухъ по общему синодику, то братія тихо поминаетъ по тетрадямъ. Тоже соблюдается и во вселенскія субботы и во всѣ положенные св. церковію дни поминовеній. Такимъ образомъ завѣтъ усопшихъ, молиться за нихъ, исполняется всегда и неупустительно.

Кромѣ сего, съ 1830 года, по заведенному порядку, исключая воскресные и праздничные дни, ежедневно отправляется ранняя литургія единственно по усопшимъ благотворителямъ, имена коихъ записаны въ синодикѣ обители, который также прочитывается по тетрадкамъ на проскомидіи, эктеніи, на литії послѣ литургіи и на нанихидѣ каждую субботу.

Вотъ краткія свѣдѣнія объ учрежденномъ въ Коневской Обители вѣчномъ и временномъ поминовеніи благотворителей усопшихъ и въ живыхъ сущихъ.

СРОКИ ПОМИНОВЕНИЯ.

ВЪЧНОЕ		ГОДОВОЕ		ШЕСТИНEDВЪЛНОЕ.	
РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
86	—	7	50	3	—
60	7	7	50	3	—
7	50	—	—	—	—

1) Въ скиту сего монастыря читается Псалтырь неумолчно день и ночь; при чемъ поминаются имена, записанныя въ синодикъ о упокоеніи или о здравіи. Желающій вписать имена своего рода въ синодикъ сего поминовенія, одновременно вносить сумму за каждое имя

2) Въ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваются Св. мощи Препод. Арсения, каждодневно во время ранней литургіи о упокоеніи благотворителей, поминаются имена ихъ на проскомидіи, Еродіакономъ на эктеніи предъ царскими вратами, а Еромонахомъ у Престола Божія, также на литії послѣ литургіи и каждую субботу на панихидѣ. Желающіе вписать имена своего рода въ синодикъ сего поминовенія, одновременно вносить сумму за каждое имя

3) Въ семь же храмѣ, во время совершения поздней литургіи, вечерни и утрени поминаются за клиросомъ имена благотворителей, внесшихъ за каждое имя

4) Въ соборномъ же храмѣ сверхъ поминовенія на ранней литургіи и во время поздней, каждодневно на проскомидіи и эктеніи поминаются имена, особенно памятныхъ для обители благотворителей, внесшихъ за каждое имя не менѣе трехъ сотъ рублей 300 р.

Кромѣ сихъ поминовеній, каждое воскресеніе, послѣ литургіи, отправляется соборный молебенъ предъ чудотворною иконою Коневской Божія Матери, при чемъ возносятся молитвы о здравіи усерднѣйшихъ благотворителей обители.

Примѣчаніе: 1) имена лицъ, записанныхъ въ синодикъ для поминовенія о здравіи, съ условіемъ по смерти ихъ поминать въчно о упокоеніи, будутъ перенесены тотчасъ въ вѣчный заупокойный синодикъ, если только при увѣдомленіи о кончинѣ, обитель обратно получитъ выданную отъ нея квитанцію или точное свѣдѣніе: когда именно внесена была на поминовеніе сумма.

2) Деньги за поминовеніе благотворители могутъ сами записывать въ шнуровую книгу, учрежденную при часовнѣ Коневского монастыря, состоящей въ С.-Петербургѣ, по Загородному проспекту близъ Пяти угловъ и вручать управляющему оною часовнею; или отсыпать прямо отъ себя въ монастырь по адрес-

су: «Настоятелю Рождественского Коневского монастыря, въ городъ Консольмъ Выборгской губерніи». Въ томъ и другомъ случаѣ, по получениіи денегъ немедленно высыпается выштампія за подпись настоятеля и приложеніемъ монастырской печати.

Посѣщенія обители Архипастырами и Августѣйшими особами.

Не смотря на свое уединенное мѣстоположеніе на островѣ бурнаго озера, Коневская обитель не рѣдко удостоивалась принимать къ себѣ Высокихъ посѣтителей, какъ изъ своихъ Архипастырей, такъ и изъ Августѣйшихъ особъ и даже самого, нынѣ благополучно царствующаго, Государя Императора Александра Николаевича со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ.

Кромѣ Св. Евгении Ш, Архіепископа Новгородскаго, посѣтившаго Преподобнаго Арсения, въ наши времена Коневская обитель удостоилась слѣдующихъ посѣщеній:

1) 1819 года Преосвященнѣйший Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, при обозрѣніи нѣкоторыхъ церквей и монастырей своей митрополіи, 26 Іуля, посѣтилъ и здѣшнюю обитель; 27 числа на литургіи говорилъ проповѣдь о пользѣ уединенной молитвы, а по окончаніи оной служилъ благодарный молебенъ. Того же числа праздновалъ чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсению и на всеоощущемъ бдѣніи самъ изволилъ выходить на литію и величаніе, а 28 числа совершалъ божественную литургію соборнѣй, говорилъ проповѣдь изъ словъ Христа Спасителя: «Марео, Марео! пачешися и молвиши о инозѣ, едино же есть на потребу»; но окончаніи же литургіи, служилъ молебенъ Богоматери и Преподобному Арсению.

Въ трехдневное свое пребываніе въ здѣшней обители, милостивый Архипастырь обезрѣль всѣ братскія келліи, скиты и окрестности монастыря, всѣмъ остался доволенъ и въ знакъ своего благорасположенія къ обители, представленный, бывшимъ въ то время строителемъ Иларіономъ, имъ самимъ написанный уставъ для Коневскихъ пустынниковъ, утвердилъ своеучрѣднымъ подписаніемъ такъ: «со испрошеніемъ благословенія Божія сей уставъ яко душеспасительный, утверждаю, Смиренный Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, 1819 года Іуля 29 дня, въ бытность мою въ семъ монастырѣ».

Но чтобы болѣе увѣновѣть память о своемъ посѣщеніи, христолюбивый Архипастырь передъ отѣздомъ изволилъ пожертвовать 800 руб. асс. на именование своихъ родителей и освѣнивъ каждого Архипастырскимъ своимъ благословеніемъ, 29 Іуля выбылъ изъ обители въ С.-Петербургъ.

2) Въ 1836 году въ Августѣ мѣсяцѣ, обитель сю устроила своимъ посѣщеніемъ другой Архипастырь, Преосвященнѣйший Митрополитъ Іона, бывшій Экзархъ Грузіи; онъ провелъ три дня въ здѣшней обители, оставилъ память о себѣ благоприятливъ и истинно-святительскимъ обхожденіемъ съ братствомъ.

3) 1844 года Мая 14 дня, въ самый день Св. Пятидесятницы, рано поутру, Коневский монастырь имѣлъ счастіе неожиданно принять Августѣйшаго

посѣтителя, Его Императорское Высочество, Великаго Князя Константина Николаевича, прибывшаго на пароходѣ «Ладога», на пути своемъ въ г. Архангельскъ. Приложившись къ чудотворной иконѣ Коневской Богоматери и къ ракѣ угодника Ея Преподобнаго Арсения, Великий Князь изволилъ слушать божественную літургію съ вечернею, послѣ чего осчастливилиъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи, а потомъ изволилъ осматривать мѣстоположеніе острова. Особенное вниманіе Высокаго посѣтителя обратилъ на себя великанъ конь-камень, лежащій на съверозападной сторонѣ острова; Его Высочество собственоручно изволилъ снять рисунокъ съ камня. Въ память этого въ камень врѣзана мраморная доска, съ означеніемъ мѣстности, съ которой стороны снять былъ рисунокъ. Пробывъ всего въ обители семь часовъ, послѣ полудня, Его Императорское Высочество, въ сопровождениі своей свиты, изволилъ отплыть, по пути своему въ другую обитель Валаамскую. Въ память сего посѣщенія, по распоряженію начальства, при аллее, ведущей отъ святыхъ воротъ въ соборъ, поставленъ пирамидальный, изъ путоловской плиты, памятникъ, съ означеніемъ на мраморной доскѣ времени посѣщенія.

По возвращеніи изъ своего путешествія въ столицу, Его Высочество соизволилъ прислать въ обитель, въ память посѣщенія ея, напрестольный серебряный вызолоченный крестъ финифтійными изображеніями, украшенными страздами.

4) 1850 года Іюля въ 15 день, въ три часа пополудни, обитель удостоилась архипастырского посѣщенія Владыки своего, Преосвященнѣйшаго Никандора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, прибывшаго на казенномъ пароходѣ «Усердный». 16 числа, въ день воскресный, Высокопреосвященнѣйший совершилъ літургію съ молебнымъ пѣніемъ предъ Коневскою святынею и произнесъ назидательное поученіе, въ которомъ ясно и убѣдительно раскрыть важность и достоинство трехъ главныхъ иноческихъ обѣтовъ: чистоты, нищеты и послушанія. Потомъ осматривалъ обитель внутри и извнѣ, всѣмъ остался вполнѣ доволенъ и, благословивъ всѣхъ съ архипастырскою благоприятливостію, въ тотъ же день, въ три часа пополудни, изволилъ отправиться въ Валаамскую обитель. По возвращеніи оттуда, переночевавъ въ здѣшней обители, 20 числа поутру, отправился въ С.-Петербургъ.

1858 годъ особенно памятенъ и радостенъ для обители. Въ этомъ году она имѣла счастіе принимать къ себѣ какъ своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Митрополита Григорія, такъ вскорѣ за симъ и Ихъ Императорскія Величества Государя Императора и Государыню Императрицу съ Августѣйшимъ Семействомъ.

5) Въ 9 часовъ вечера, 17 Іюня, въ виду Коневской обители, вдали на Ладожскомъ озерѣ показался пароходъ. Настоятель съ братіею, предупрежденные заблаговременно о посѣщеніи ихъ обители Архипастыремъ, нетерпѣливо ожидали приближенія его. Когда ясно можно было разглядѣть простымъ глазомъ развѣвшійся на пароходѣ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, возвѣщавшій о присутствіи на ономъ высшей духовной особы, тогда радостная вѣсть о приближеніи къ обители Владыки возвѣщена была колокольнымъ звономъ. Тотчасъ настоятель съ братіею съ крестомъ и хоругвями вышли изъ обители на встрѣчу

чу къ своему Владыкѣ въ пристани, у которой остановился пароходъ «Константи́нъ». По выходѣ съ парохода, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Григорій приложился къ поднесенному настоятелемъ кресту, и въ сопровождѣніи намѣстника Александро-Невской Лавры Архимандрита Ирина и Благочиннаго монастырей Архимандрита Игнатія, при пѣніи братію тропарей чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсенію, изволилъ войти въ нижній соборъ, во имя Срѣтенія Господня, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ св. мощи и находится чудотворная икона. По выслушаніи братію молебствія предъ чтимою святынею обители, милостивый Архипастырь приложился къ оной и отправился въ особо приготовленныя для него келліи. На другой день, 18 числа, Высокопреосвященнѣйшій изволилъ слушать літургію въ верхнемъ соборномъ храмѣ во имя Рождества Пресвятой Богородицы. На клиросахъ пѣли монашествующіе особенно стройно, будучи одушевлены присутствіемъ Высокаго посѣтителя; Владыка отзывался настоятелемъ съ особеною похвалою о пѣніи. По окончаніи літургіи, Архипастырь изволилъ кушать въ настоятельскихъ келліяхъ, а потомъ приложившись къ чудотворной иконѣ Богоматери и къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, сопровождаемый свитою и братствомъ обители, при пѣніи и колокольномъ звонѣ изволилъ отправиться въ Валаамскую обитель; при прощаніи, осѣнивъ всѣхъ своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, благоволилъ принять отъ настоятеля икону Преподобнаго Арсенія.

По возвращеніи изъ Валаамскаго монастыря 20 Іюня въ пятницу въ 8½ часовъ вечера, ночевалъ на Коневцѣ. На другой день, 21 числа, отслушавъ раннюю обѣдню въ нижнемъ соборѣ, Архипастырь приложился къ ракѣ Преподобнаго Арсенія и къ чудотворной иконѣ, благословилъ братство обители и въ 9 часовъ утра отправился по пути къ городу Шлиссельбургу.

Посѣщеніе здѣшней обители Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Григоріемъ было, такъ сказать, приготовленіемъ ея къ принятію Высокихъ Посѣтителей Августѣйшихъ особъ.

6) Еще 4 Іюня сдѣлялось извѣстнымъ, что въ семъ мѣсяцѣ, на возвратномъ пути изъ своего путешествія въ сѣверные губерніи, Государь Императоръ изволитъ посѣтить монастыри: Валаамскій и Коневскій. Нетерпѣливая ожиданія обители видѣтьсвоего Монарха скоро исполнились.

Въ семь часовъ вечера, 28 Іюня 1858 г. на сѣверной сторонѣ Ладожскаго озера, вдали, показался пароходъ. Когда пароходъ «Александрия» приблизился къ пристани на такое разстояніе, что ясно можно было разглядѣть присутствіе на ономъ Августѣйшихъ особъ, тогда, при колокольномъ звонѣ и пѣніи, настоятель, игуменъ Амфилохій съ крестомъ и святою водою, со всѣми священнослужителями въ облаченіи и братію вышелъ изъ св. воротъ на встрѣчу, къ часовнѣ, близъ самой пристани.

Съ парохода сошли Августѣйшие посѣтители: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ; Великіе Князья: Александръ, Владимиръ и Алексій Александровичи, Его Королевское Высочество, наслѣдный Принцъ Виртембергскій Карлъ-Фридрихъ Александръ съ супругою Великою

Княгинею Ольгою Николаевною. Августейшихъ гостей сопровождали Генераль-Адъютанты: Графъ Адлербергъ 1, Князь Долгоруковъ, Графъ Адлербергъ 2 и прочая свита въ числѣ тридцати осмью лицъ.

Послѣ того, какъ Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами приложились къ подвесенному настоятелемъ освѣтильному кресту, началось шествіе Августейшихъ посѣтителей, при пѣніи тропаря «Спаси Господи людія Твоя» братію, расположеною по обѣ стороны аллеи, ведущей отъ иристани и обители и на этотъ случай усыпанной полевыми цветами.

По прибытіи всей Императорской Фамиліи въ нижній соборъ, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею изволили стать на приготовленные для нихъ мѣста. По произнесеніи эктеніи и провозглашеніи многоглѣтія всему Августейшему Дому, Высокіе посѣтители приложились сперва къ освѣтильному кресту, а потомъ съ колѣнопреклоненіемъ, при пѣніи тропарей, къ чудотворному образу Богоматери и къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, при чёмъ Великимъ Князьямъ поднесены были иконы Спасителя. По выходѣ изъ храма Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами изволили удостоить своимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи. Отсюда, въ сопровожденіи настоятеля и старшей братіи, Августейшіе гости посѣтили скитъ на Св. Горѣ, гдѣ Государь Императоръ, осмотрѣвъ внутренность церкви и зданіе всего скита, изволилъ также зайдти и въ часовню, устроенную подлѣ скита въ память явленія Богоматери старцу Іоакиму. Послѣ сего изволилъ продолжать шествіе свое съ Государынею и всѣмъ Высочайшимъ семействомъ къ коню-камню. Осмотрѣвъ оный, Государь Императоръ по лѣстницѣ поднялся вмѣстѣ съ Государынею и нѣкоторыми изъ Высочайшихъ особъ во внутренность часовни, устроенной на томъ камнѣ. По выходѣ изъ часовни Государыня Императрица съ Великою Княгинею Ольгою Николаевною изволили сѣсть въ экипажъ и отправились къ обители, а Государь Императоръ соизволилъ идти пѣшкомъ какъ впередъ, такъ и обратно до обители. Отсюда, въ сопровожденіи настоятеля и братіи, Высокіе посѣтители отправились къ пароходу, начавшему уже разводить пары, а въ 8½ часовъ вечера того же дня изволили отплыть по пути въ С.-Петербургъ. Время посѣщенія сей обители Августейшими особами вырѣзано на бронзовой доскѣ, вставленной въ пирамидальный памятникъ, находящійся въ обители.

Осчастлививъ своимъ посѣщеніемъ Коневскую обитель, Августейшіе гости, во время самаго пребыванія въ оной, оставили даръ отъ своихъ Монастырскихъ щедротъ: Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать 1.000 руб. сер. Государыня Императрица изъ золотой парчи покровъ на раку Преподобнаго Арсенія, а Великая Княгиня Ольга Николаевна 150 руб. сер.

По прибытіи же въ Петербургъ, Ихъ Императорскіе Величества соизволили прислать въ здѣшнюю обитель богатую ризницу изъ золотой парчи съ серебромъ, обшитой золотымъ гасомъ съ крестами, шитыми золотою канителью и блесками. Царственный даръ состоялъ изъ назначенныхъ для игумена и четырехъ іеромонаховъ, пяти ризъ, 5 эпитрахилей, 5 поясовъ, 5 подризниковъ, 5 паръ поручей, 3 набедренниковъ и одной палицы, и изъ назначенныхъ для двухъ іеродіаконовъ, 2 стихарей, 2 орапей, двухъ паръ поручей, и изъ двухъ стихарей для двухъ псаломщиковъ. Сверхъ того присланы: а) одежда на пре-

столъ съ пеленою; б) одѣжда для жертвенника съ пеленою; в) 2 одѣжды на аналогіи съ пеленами и г) 3 воздуха.

Ихъ Императорскія Высочества Государи: Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья: Александръ, Владимиръ и Алексій Александровичи соизволили пожертвовать лампадку къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, серебряную позлащенную съ такими же цѣпочками, вѣсомъ два фунта 15 золотниковъ. Лампадка пятигранная съ надписью вокругъ шейки: «Святый Отче Арсеній, моли Бога о нась». На самой лампадѣ съ одной стороны изображеніе Преподобнаго Арсенія; съ другой—надпись: «усердное приношеніе Благовѣрныхъ Великихъ Князей. 28 Іюня 1858 года; на третьей сторонѣ тоже надпись: «Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и В. К. Александра, Владимира и Алексія Александровичей».

7) 4 Августа 1862 года обитель удостоилась встрѣтить Архипастыря своего Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, который прибылъ на пароходѣ «Валаам» вечеромъ сего числа и былъ встрѣченъ съ подобающею его особѣ церемонію. Переночевавъ въ настоятельскихъ келляхъ, 5 числа утромъ Владыка выбылъ въ Валаамскую обитель, откуда обратно прибылъ въ здѣшнюю 7 числа вечеромъ и встрѣченъ былъ церемоніально. По выходѣ съ парохода поклонившись здѣшней святынѣ, Преосвященнѣйший осмотрѣлъ весь монастырь, заходилъ въ братскія келліи, былъ въ часовнѣ, на конѣ-камнѣ и въ скиту. Осмотрѣвъ скитъ, онъ словесно разрѣшилъ перестроить колокольню Скитской церкви и колокольня, благодаря неусыпнымъ стараніямъ настоятеля уже перестроена и находится въ должномъ порядке и красотѣ. По осмотрѣ всего, Владыка остался всѣмъ вполнѣ доволенъ и, въ изъявленіе своего благоволенія и въ благословеніе настоятелю, съ Архипастырскимъ радушіемъ и любовію вручилъ ему на память псалтырь. 8 числа, рано утромъ, благословивъ всѣхъ, Архипастырь отправился обратно въ С.-Петербургъ.

26-го іюня 1863 года Обитель удостоилась встрѣтить Преосвященнѣйшаго Леонтия, Епископа Ревельского, Викария С.-Петербургскаго, который прибылъ на пароходѣ «Валаам» вечеромъ въ $8\frac{1}{2}$ часовъ. Былъ встрѣченъ Настоятелемъ со всѣми священно-служителями и братію. Преосвященный, приложившись къ поднесенному ему кресту и освѣнивъ ихъ всѣхъ, изволилъ войти при пѣніи тропарей Чудотворной иконѣ Коневской Богоматери и Преподобному Арсенію, въ Нижній Соборъ во имя Срѣтенія Господня. По выслушаніи братскаго молебствія, приложившись въ Святынѣ Коневской, и благословивъ каждого изъ братій, Архипастырь отправился въ келліи Настоятеля. Осмотрѣвъ весь Монастырь и скитъ, на другой день, по выслушаніи ранній литургіи, въ 8 часовъ утра онъ отправился въ Валаамскую Обитель,—откуда 30 числа прибылъ обратно въ $6\frac{1}{2}$ ч. вечера. Отслушавъ въ келляхъ Настоятеля всенощную, на другой день 1-го Іюля изволилъ служить раннюю литургію въ верхнемъ Соборномъ храмѣ, а въ нижнемъ молебенѣ предъ чудотворною иконою Коневской Богоматери. По окончаніи молебна онъ отправился въ трапезную, гдѣ была уже собрана вся братія. Архипастырь, сказавъ поучительное слово о важности монашескаго сана, благословилъ и простилъ съ братію. Всльдѣ

затѣмъ онъ возвратился въ келліи Настоятеля, а оттуда въ 8¹/₂, ч. утра, сопровождаемый до пристани всею братією при колокольномъ звонѣ и пѣніи тро-парей, отправился на пароходъ Валамо и отплылъ къ Шлиссельбургу.

Сказание о Чудотворной Иконѣ Пресвятой Богородицы Коневской и о чудесахъ, бывшихъ отъ сей Иконы.

Кромѣ Св. мощей Основателя сей Обители Преподобнаго Арсенія, почивающихъ подъ спудомъ,—малыхъ частицъ отъ Св. мощей многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ, сохраняющихся въ Обители въ напрестольныхъ крестахъ и иконахъ, равно частицъ отъ Священныхъ ризъ Христа Спасителя, еже есть хитонъ, и отъ ризы Богоматери,—въ Коневской Обители есть еще препрославленная въ чудесахъ Своихъ, Чудотворная икона Пресвятой Богородицы, нарицаемая Коневскою. О Ней сохраняются въ Обители древнія записи и описанія бывшихъ отъ Нея чудесъ.

Икона сія имѣть съ одной стороны изображеніе Божіей Матери, съ Предвѣчнимъ на рукахъ Богомладенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ шуйцѣ своей два голубиныхъ птенца, ¹), а съ другой Нерукотворенный Образъ Спасителя, древніго Греческаго писанія, по темно-голубому фону. Икона довольно хорошо сокранила цвѣтъ свой до настоящаго времени, въ продолженіе 470 лѣтъ своего существованія.

Выше мы видѣли, что икона сія принесена была Преподобнымъ Арсеніемъ со Св. горы Аѳонской. Видѣли также и то, что Господь прославилъ Икону чудодѣйственную силою еще при жизни Преподобнаго. Но и послѣ представленія Преп. Арсенія, чудеса отъ Св. иконы Богоматери не прекращались.

Однажды Преподобный самъ явился во снѣ одному слѣпцу, и повелѣль ему идти въ Коневскій монастырь на поклоненіе Чудотворному Образу Богоматери, укрѣпляя его надеждою исцѣленія. Слѣпецъ не усомнился послѣдовать велѣнію Преподобнаго, пришелъ въ здѣшнюю Обитель и во время литургіи сталъ молиться предъ Св. Иконою Владычицы. Когда начали пѣть: «Достойно есть яко во истину, благити Тя Богородицу», слѣпецъ прозрѣлъ.

Въ 1573 году Коневская Обитель заступленіемъ Богоматери спаслась отъ нападенія Шведовъ. Объ этомъ имѣется древнія запись такого содержанія: «Лѣта 1573 раззораху» Свѧтие Россійскую землю, и тщахуся на Коневскомъ Островѣ разорити монастырь; но молитвами Пресвятой Богородицы возвѣявшее вѣтри поломаша ледъ на Езерѣ окрестъ монастыря. И тако врази безძѣльни бывше обратиша на Борельскую землю, идѣ же плѣниша нѣкоего Аѳанасія,

¹) Отличительный знакъ сей иконы, ни на какой другой иконѣ Божіей Матери не находящійся,—два птенца голубиныхъ означаютъ, что Предвѣчный Богомладенецъ Іисусъ Христосъ есть первенецъ отъ Дѣвы Матери, и что, будучи Самъ Творецъ закона, онъ исполнилъ законъ о первенцахъ и обѣ очищенія Пречистыя Дѣвы Матери Своей (Луки Гл. 2 Ст. 22, 23 и 24).

по рекломъ бѣлия, и заведоша его во страну свою за 70 верстъ отъ Стекольна, идѣ же онъ работая у нѣкого нѣмчина помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, молящіеся о избавлениі, и явися ему Спасъ во снѣ глаголя: Аще хощеш изыти, возми сей образъ и донеси на Коневецъ. Онъ же воспрінявъ, прослави Господа, и сказа о семъ другу своему. съ нимъ же вземше образъ Спасовъ, бѣжаша въ лѣсъ, и ту обрѣтоша судно, и пустишася въ море, и правяху корнило по премѣнамъ. Утруждшеся же уснуша оба, и явися Аѳанасію старъ мужъ, (мнится Преподобный Арсеній) глаголя: востань и смотри на море. И паки обѣма рече: востаните, и зрите на море; се бо змій сипитъ. Они же возбнуще узрѣша бусу Нѣмецкую, прямо имъ пловущую. Тогда начаша отграбатися отъ того змія, и избави я Богъ». Эта запись находится на томъ самомъ Образѣ Спасителя, который русскими пленниками принесенъ былъ изъ Швеціи въ Коневскую Обителі.

Образъ сей и по-нынѣ находится въ надвратной церкви Знаменского дѣвичьяго монастыря, что въ г. Осташковѣ, Тверской губернії. Когда и какимъ образомъ онъ достался этой Обителі, неизвѣстно.

Въ 1576 году было чудесное явленіе отъ Иконы Богоматери. Въ честь сего явленія здѣшняя Обителъ празднуетъ каждогодно 10-го Іюля. Но въ чемъ именно оно состояло, по причинѣ двукратнаго нашествія и раззоренія Обителі Шведами, неизвѣстно.

Во время войны Россіи съ Швеціей, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, за обладаніе Лифляндію, Шведы въ 1577 году, завладѣли между прочимъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился Коневскій Монастырь. Это заставило бывшаго тогда игумена Леонтія съ братію и чудотворною иконою переселиться въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Вмѣстѣ съ иконою они взяли, что было возможно и изъ церковнаго имущества. Святые же мощи Преподобнаго Арсенія скрыты были ими въ землѣ въ основаніи церкви, по лѣвой сторонѣ входныхъ дверей близъ самаго входа.

Чрезъ шестнадцать лѣтъ, по заключеніи мира, Игуменъ Леонтій возвратилъ съ братію и Чудотворною Иконою Богоматери въ свою Обителъ, но не надолго. Въ 1610 году Шведы снова завладѣли всею Корельскою страною, раззорили Обителъ и разрушили каменный храмъ ея. Иники опять принуждены были удалиться въ Деревяницкій монастырь и Чудотворная Икона была перенесена туда же. Св. мощи Преподобнаго Арсенія, какъ прежде, остались въ землѣ скрытыми. Съ тѣхъ поръ, Островъ Коневецъ находился въ запустѣніи болѣе ста лѣтъ, до того времени, пока Петъ Великій не возвратилъ Русской державѣ страну Корельскую. Тогда по просьбѣ Деревяницкаго Архимандрита Іоанникія, въ 1718 году, Островъ Коневецъ приписанъ былъ къ Деревяницкому монастырю съ тѣмъ, чтобы приложено было стараніе о возстановленіи Коневскаго монастыря. Въ томъ же 1718 году, построена была церковь во имя Святителя Николая Мирликийскаго чудотворца.

Въ 1766 году монастырь Коневскій совершенно возобновленъ и сдѣлался независимымъ отъ Деревяницкаго. Но икона Богоматери, не смотря на возстановленіе Коневской Обителі, оставалась еще въ Деревяницкомъ монастырѣ до 1799 года. Въ этомъ году, по благословенію Новгородскаго и С.-Петербург-

скаго Митрополита Гавриила, дозволено было перенести Икону въ Боневский монастырь. Въ Деревницкомъ же монастырѣ оставленъ списокъ съ нея.

Бывшій тогда Строитель Вареоломей, 3-го Іюля, взялъ Чудотворную Икону Богоматери и отправился съ Нею въ С.-Петербургъ, для устроенія на икону сребропозлащенной ризы, которую сдѣлали въ два мѣсяца.

Въ продолженіе этого времени т. е. когда чеканили ризу, предъ Иконою горѣла неугасимая лампада. Богоматерь и здѣсь изцѣлила многихъ недужныхъ съ вѣрою къ Ней притекавшихъ.

Въ Апраксиномъ переулкѣ въ домѣ купца Замараева, во время молебнаго пѣнія предъ Иконою Богоматери, пришла одна бѣснующаяся женщина и, внезапно поклонившись на землю, начала биться и кричать. По совершеніи надъ нею молитвъ и по освѣніи образомъ Богоматери, она замолчала и, получивъ совершенное здравіе, возблагодарила Пречистую Богородицу, отслуживъ предъ Св. Иконою Ея молебень.

На Большой Октѣ, во время шествія Настоятеля съ Иконою Богоматери, встрѣтилась сильно мучимая отъ бѣса дѣвица. Увидѣвшіи Св. икону, она упала, начала стонать, биться и трепетать. Но по вознесеніи надъ нею Св. Иконы Богоматери, бѣснующаяся успокоилась и, получивъ совершенное здравіе, возблагодарила Св. юлительницу душъ и тѣлъ.

Близъ Владимірской церкви, въ домѣ купца Загибенина, также во время молебнаго пѣнія Пресвятой Богородицѣ находилась бѣснующаяся женщина. Увидѣвшіи Св. Икону Богоматери, она вся затрепетала и поверглась на полъ. По вознесеніи надъ нею Св. Иконы, страждающая пришла въ здравое чувство и весь тотъ день слѣдовала за Св. Иконою, радуясь и хваля Цѣлительницу недуговъ.

У купца Іоанникія Лебедева, жившаго у Спаса на Сѣнной, ослѣпъ-четырехлѣтній сынъ. Врачебныя пособія не помогли никакъ. Когда же родители младенца, услышавъ о цѣлебной силѣ Св. Иконы Богоматери, отслужили молебень Пречистой Богородицѣ, и смѣшивъ святую воду съ масломъ, взятымъ изъ ламиады отъ Чудотворной Ея Иконы, начали омывать глаза больному, то отрокъ вскорѣ, къ неописанной радости отца и матери, совершило прозрѣніе.

Одна дѣвица, жившая въ Лештуковѣ переулкѣ, была въ разслабленіи четыре года. Родственники ея, пригласивъ въ домъ свой Настоятеля съ Св. Иконою Богоматери, отслужили молебень, окропили больную Святою водою и дали облобызать Чудотворный Образъ Богоматери. Больная вскорѣ получила совершенное здравіе и начала ходить и дѣйствовать руками, прославляя всюду Подательницу силь ослабѣвающимъ.

Въ Егерскомъ полку, у казеннаго мѣдника, была продолжительное время одержима недугомъ дочь-дѣвица Параскова. Отецъ ея пригласилъ въ квартиру къ себѣ священнослужителя съ Чудотворною Иконою Богоматери и въ комнатѣ, гдѣ находилась больная, со слезами молилъ Владычицу даровать здравіе болѣющей. По совершеніи предъ Св. Иконою молебнаго пѣнія и по окропленіи святою водою, больная вскорѣ исцѣлилась.

Въ Знаменскомъ приходѣ у цѣхового мѣдника отчаянно былъ боленъ и уже ничего не говорилъ работникъ. Хозяинъ его, принявъ въ домѣ свой Св.

Икону Богоматери, отслужилъ молебенъ съ освящениемъ воды. Послѣ сего, взявъ съ вѣрою освященную воду и смѣшивъ ее съ масломъ изъ лампады отъ чудотворного Образа, влилъ въ ротъ больному вѣскелько капель. Большой тотчасъ проговорилъ и чрезъ нѣсколько времени совершило выздоровѣть.

Въ день отъѣзда Стройтеля Вареодомея изъ С.-Петербурга въ свою Обитель, былъ онъ приглашенъ съ Чудотворнымъ образомъ Богоматери въ домъ купца Михаила Шатихина. Сюда же приведена была и одна женщина, родственница его, одержимая сильныи бѣсомъ.

Какъ только введена была она въ домъ, въ виду всѣхъ предстоящихъ, силу бѣсовскою подытка была вверхъ и повержена на полъ. Страждущая сперва начала сильно стонать, потомъ, пришедши въ изступленіе—рваться, и махая кулаками, неистово кричать: «зачѣмъ пришла! неходить бы». Когда же Св. Икона Богоматери вознесена была надъ бѣснующею, она еще сильнѣе начала рваться и кричать: «тошно, тошно!» такъ что всѣ предстоящіе едва могли удерживать ее. Потомъ вдругъ замолкла, вскочила и съ бѣшествомъ, смотря на Образъ Богоматери, опять закричала: «вотъ пришла гостья! зачѣмъ? не изыду», — и поверглась на полъ. Когда вторично вознесенъ былъ надъ икою Образъ Богоматери, то бѣсноватая громко закричала: «Палить! палить! и чрезъ нѣсколько времени утомившись пришла въ сознаніе, и сама начала молиться ко Пресвятой Богородицѣ. Тогда Настоятель, взявъ масла изъ лампады Чудотворного Образа, смѣшилъ его съ святой водою и далъ испить страждущей. Съ неї сдѣлалась такая мучительная рвота, что языки вытягивали вонъ. Послѣ сего страждущая погрузилась въ крѣпкій и продолжительный сонъ; а когда проснулась, то встала въ полномъ разсудѣ и совершенномъ здравіи. Съ слезами радости она благодарила Пресвятую Богородицу явившую иѣй столь неизрѣченную щадость.

Когда окончена была риза на Икону Богоматери, Стройтель Вареодомей 3-го Сентября 1799-го года, возвратился съ Нею въ свою Обитель. Съ неописанною радостію, при колокольномъ звонѣ иконы встрѣтили Чудотворную Икону Владычицы, 189 лѣтъ остававшую Коневской Островъ и Обитель. Поставили ее въ церкви Святителя Николая, Муринскаго Чудотворца, на приготовленномъ для сего аналогіи. На другой день, по совершении бѣднія и божественной литургіи съ молебнымъ пѣніемъ Пресвятой Богородицѣ, весь освященный соборъ, при пѣніи и колокольномъ звонѣ отправился, крестными ходомъ съ иконою Матери Божіей, изъ монастыря на Св. гору въ Скитъ, отсюда къ часовнѣ что на конѣ—камнѣ и обратно въ монастырь. Съ сего времени въ память возвращенія Иконы Пресвятыхъ Богородицъ, положено ежегодно, сверхъ празднованія Ей 10-го Іуля, отправлять всенощное бѣдніе 3-го Сентября.

Когда слава чудесъ, отъ Св. Иконы распространилась по столицѣ и окрестностямъ ея, тогда отовсюду начали притекать въ Обитель благочестивые Христіане на поклоненіе Пресвятому Образу Владычицы нашей Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, и многие получили чудесныи исцѣленія.

Бупецъ Андрей Зиновьевъ, будучи четыре года одержимъ бѣснованіемъ, привезенъ былъ братомъ его въ Обитель. Находясь здѣсь въ братской пеллі подъ присмотромъ, онъ во время молебныхъ пѣній ко Пресвятой Богородицѣ,

приводимъ былъ связаннымъ въ церковь, безъ чего нельзя было удержать его человѣческими силами. Во время молебствий, онъ или громко и нальпо пѣлъ, или произносилъ какія либо безсмысленныя слова, лежа связанный на полу. Однажды, въ день празднованія Пресвятой Богородицѣ, ради возвращенія Св. Иконы Ея изъ Деревянницкаго монастыря въ здѣшнюю Обитель, ввели Зиновьева въ церковь и по окончаніи молебна съ освященіемъ воды о исцѣленіи его, Настоятель далъ ему испить Св. воды и прѣловать крестъ Господень. На другой же день болѣвшій явился въ церковь совершенно здоровымъ и возблагодарилъ виновницу исцѣленія тѣжкаго его недуга, Пречистую Божію Матерь. Отслуживъ молебень предъ чудотворнымъ Ея образомъ, онъ возвратился въ домъ свой.

Въ Св. Четыредесятницу 1800 года, привезенъ былъ изъ С.-Петербургра въ здѣшнюю Обитель житель московской ямской слободы Григорій Новосадовъ, вѣньмъ тѣломъ разслабленный. Онъ положенъ былъ при Святой Иконѣ Богоматери, во время молебнаго пѣнія Владычицѣ. Потомъ больному дали проглотить масла изъ неугасимо-теплящейся лампады предъ чудотворной иконой и, окропивъ святой водой, отпустили домой. На возвратномъ пути больной, на первомъ начлегѣ, поутру, всталъ совершенно здоровымъ и крѣпкимъ ногами и совершилъ пѣшкомъ остальной путь до С.-Петербурга, съ молитвою на устахъ: «Пресвятая Богородица помоги дойти!»

Лѣтомъ того же года, когда Св. Обитель праздновала день успенія Преподобнаго Арсенія, 12 Іюня, пришла изъ г. Кексгольма, одна вдова капитана, по имени Параскева, страждущая сильною ломотою во всѣхъ членахъ. Во все время службы, предстоя благоговѣйно предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, она съ сокрушеніемъ сердцемъ и умиленною душою молилась въ тайнѣ сердца своего о исцѣленіи ея отъ мучительной болѣзни. Во время шествія съ крестнымъ ходомъ, она со слезами поверглась предъ Царицею Небесною, прося облегченія отъ невыносимой болѣзни. Предъ отъездомъ изъ обители, отслужила молебень и возвратилась въ домъ свой. Чрезъ три мѣсяца снова явилась въ обитель и объявила, что она нечувствуетъ никакой болѣзни съ тѣхъ поръ, какъ первый разъ молилась предъ чудотворною иконою Богоматери и возблагодаривъ виновницу исцѣленія недуга Пречистую Божію Матерь, съ радостію возвратилась домой.

Монахъ сего монастыря Пахомій рассказалъ слѣдующее происшествіе, бывшее съ его отцемъ: проживая въ сей обители, въ надеждѣ приготовленія себя къ монашеству, Пахомій, по принесеніи чудотворной иконы Богоматери въ обитель, еще сильнѣе сталъ желать постричься въ ней. Между тѣмъ отецъ его (крестьянинъ Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда Федоръ Дудинъ) не изъявлялъ согласія своего, не смотря на сильныя просьбы сына и велѣлъ даже выйтіи ему изъ монастыря. Вскорѣ онъ ослѣпъ. Сынъ, возвратившись къ отцу и нашедши его слѣпымъ, три года жилъ дома, не переставая убѣждать отца дать благословеніе на поступленіе въ монашество. Между прочимъ онъ говорилъ отцу: «если уволишь меня въ монастырь, то вѣрю, что Пречистая Дѣва Богородица подастъ тебѣ прозрѣніе». Склонившись на неотступную просьбы сына, отецъ отпустилъ его. По прибытіи въ монастырь, сынъ просилъ

отслужить молебенъ Божій Матери и посыпать отцу масла изъ ламиады теплющія предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Отецъ, помазуя сими масломъ глаза свои, вскорѣ получилъ совершенное прозрѣніе.

Крестьянинъ Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, Максимъ Емеліановъ, получивъ отъ господина своего увольненіе къ монашеской жизни, для приготовленія себя къ оной, жилъ сперва въ Коневской, потомъ въ разныхъ другихъ обителяхъ и наконецъ въ Соловецкой, изъ которой удалился домой, отказавшись отъ своего памѣренія. Дома впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь и весь покрылся струпами. У него заболѣла гортань и около нея появились гноинные раны. Наконецъ у него отнялся языкъ такъ, что цѣлое лѣто онъ не могъ ничего говорить отъ сей лютой болѣзни. Давъ обѣщаніе отслужить молебенъ Пресвятой Богородицѣ Коневской, онъ тотчасъ получилъ нѣкоторое облегченіе, началъ понемногу говорить, но обѣщаніе свое умѣдило исполнить. Въ сонномъ видѣніи явилась ему Богоматерь, въ видѣ жены, неизрѣченную словою одѣянной, и грозно сказала: «что ты обѣта своего не исполняешь?» Не медля послѣ сего ни одного дня, Емеліановъ явился въ здѣшнюю Обитель и отслужилъ молебенъ предъ чудотворною иконою Богоматери, съ теплою вѣрою и любовью моля Пречистую Богородицу о поданіи ему исцѣленія. Въ слѣдующую же ночь гноинные струпы на гортани его присохли и какъ рыбья чешуя, начали отпадать, и онъ, получивъ совершенное здоровье и даръ слова, возвѣгдалъ Виновницу чудеснаго исцѣленія.

Одна москвитянка, жившая въ С.-Петербургѣ, Наталия Федорова, чуднымъ видѣніемъ воззвана была на поклоненіе Коневской иконѣ Богоматери, и предъ чудотворнымъ Ея образомъ и сама она отъ разслабленія ногами и илайденецъ ея исцѣлились.

И нынѣ Всенепорочная Владычница Богородица, пріосвяняя своимъ благодатнымъ присутствіемъ Коневскую обитель, не оставляетъ безъ своей помощи никого, кто въ чувствѣ благоговѣнія и умиленія падетъ предъ Чудотворнымъ образомъ Ея со слезами и твердою вѣрою.

О построеніи часовни въ городѣ С.-Петербургѣ и поставленіи списка съ Чудотворнаго образа Богоматери.

Усердствующіе къ Чудотворному образу Пречистыя Богородицы Коневскія, граждане С.-Петербурга, имѣя твердую вѣру въ благодатную помощь Матери всѣхъ скорбящихъ и для вспомоществованія обители, собрали нѣкоторую сумму денегъ и, представивъ ее въ 1811 году, Строителю здѣшней обители, Иларіону, просили его ходатайства о построеніи въ г. С.-Петербургѣ часовни и перенесеніи въ оную Чудотворнаго образа Богоматери. Построеніе часовни, дѣйствительно, могло принести большую материальную пользу обители, но перенесеніе въ оную Чудотворнаго образа лишило бы обитель ея величайшей святыни и произвело бы негодованіе какъ въ иночахъ ея, такъ и въ окрестныхъ жителяхъ. Поэтому Строитель Иларіонъ, признавая болѣе совѣтственнымъ поставить въ предполагаемую часовню, списокъ съ Чудотворнаго образа Богоматери,

согласно желанию благочестивыхъ гражданъ столицы, 2 Сентября 1811 года, просилъ на сie Архипастырскаго благословенія; мѣсто для часовни, съ келліями и дворникомъ, предназначалось по Невскому проспекту, на земнѣй конной площади, въ длину по проспекту шесть, а въ поперечникѣ восемь сажень.

Объ отводѣ сего мѣста возникла переписка между мѣстными властями, длившаяся болѣе девяти лѣтъ. Между тѣмъ движимые христіанскою любовью къ Пренепорочнной Владыцицѣ, С.-Петербургскіе купцы: Николай Козулинъ и Иванъ Кувшинниковъ съ братьями по общему ихъ согласію объявили, что они жертвуютъ собственной незастроенной земли, состоящей въ г. С.-Петербургѣ, Московской части по Загородному проспекту, 17^{1/2} кв. сажень, въ вѣчное владѣніе Коневскаго монастыря, подъ устройство на этой землѣ часовни. Кувшинниковы же, сверхъ того, уступали монастырю участокъ дворового ихъ мѣста, въ 84^{5/6} кв. сажень за 857 руб. 14^{2/7} коп.

Имѣя въ виду добровольное жертвованіе купцовъ Козулина и Кувшинниковыхъ и находя полезнымъ для Обители пріобрѣсти сказанный участокъ дворового мѣста и устроить на немъ часовню, Строитель Иларіонъ, отказавшись отъ прежней своей просьбы, просилъ Епархіальное Начальство объ исходатайствованіи Высочайшаго дозвolenія, какъ на укрѣпленіе поминутыхъ мѣсть т. е. жертваемаго добровольно и пріобрѣтаемаго покупкою, за Обителю законными актами, такъ и на устроеніе часовни: 5-го Августа 1821 года послѣдовало на сie Высочайшее соизволеніе, а 21-го Сентября Строитель Иларіонъ получилъ, утвержденные 4-го Іюля Государемъ Императоромъ, какъ планъ и фасадъ часовни, такъ и планъ вновь пріобрѣтеному обителю мѣstu.

Самую закладку часовни кратко, но весьма трогательно описалъ о. Иларіонъ въ своихъ келейныхъ запискахъ, подъ 21-мъ Сентября 1821 года. «При помощи Божіей, съ Высочайшаго дозвolenія, я началъ въ С.-Петербургѣ при домѣ купца Николая Козулина очищать мѣсто подъ строеніе часовни. По сдѣланіи же фундамента и подваловъ подъ часовенными келліями, 8-го Сентября было совершено молебное пѣніе въ домѣ сего Козулина и освященіе воды на мѣстѣ часовенномъ, на фундаментѣ, которое освященіе совершилъ по благословенію Архипастыря, Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Товія, соборнѣ. Къ сему освященію были прошены и приглашены господа и купцы почетные. Послѣ молебствія, вмѣстѣ съ духовенствомъ, приглашены были къ обѣденному столу въ домѣ Козулина, Князь Петръ Сергеевичъ Мещерскій, г. Оберъ-Полицій-майстеръ и другіе гг. генералы и купечество, изъ коихъ осталось къ обѣду болѣе ста особъ. Тогда, въ день Рождества Пресвятой Богородицы, былъ совершенный праздникъ, — и я плакалъ отъ радости, видя хозяина дома купца Козулина, съ женой и дѣтьми, занимающими угощеніемъ посѣтителей цѣлый день, до глубокой ночи. Всеблагій Господь да воздастъ ему возданіемъ Своимъ!

Сie угощеніе купецъ Козулинъ сдѣлалъ отъ себя, которое стоило ему болѣе тысячи рублей. Пожертвованія же на построеніе часовни гости написали въ сборной моей книгѣ до тысячи рублей. Слава Богу о всемъ!»

Лѣтомъ, слѣдующаго года, желаніе благочестивыхъ гражданъ столицы С.-Петербурга вполнѣ осуществилось; каменная, на гранитномъ фундаментѣ, часовня съ келліями и со всѣми внутри ея украшеніями была совершенно уже

отстроена и съ того времени посреди часовни въ богатой кіотѣ, стоять списокъ съ чудотворной Коневской Иконы Богоматери, освящая присутствіемъ Своимъ градъ Св. Петра.

Въ 1862 году, 28 Мая едва не была истреблена пожаромъ. Бывшій 28 Мая сего года, въ день сошествія Св. Духа, страшный пожаръ истребилъ до основанія Апраксинъ и Щукинъ торговые дворы и толкучій рынокъ, полуразрушилъ огромное зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Скоро пламя перебросилось чрезъ рѣчку Фонтанку и, какъ бы огненною рѣкою, разлилось по лѣвой сторону отъ Лештукова переулка до Троицкаго, а по правую отъ набережной Фонтанки обхватило всѣ зданія, лѣсную биржу коммерціи Совѣтника Громова и примыкающій къ Коневской часовнѣй домъ Генерала Бозлова. Повсюду слышны были плачь, рыданія и вопль. Самыя усиленныя и дѣятельныя мѣры городскаго начальства къ превращенію распространившагося на такомъ значительномъ разстояніи пожара, становились безсильными и пламя охватило уже принадлежащія къ часовнѣй строенія; келліи, сарай, бесѣдка и все прочее сгорѣло до основанія. Тогда завѣдывающій часовнею іеромонахъ Авраамій съ молитвою вынесъ икону изъ часовни и прошелъ съ нею до Троицкаго переулка. По милости Божіей и покровительству Богоматери, часовня уцѣльла среди пожара и іеромонахъ Авраамій съ пожарища возвратился въ нее съ св. иконою.

Послѣ пожара, истребившаго надворное строеніе Коневской часовни, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, стараніемъ нынѣшняго настоятеля, сооружена новая великолѣпная часовня, совершенно въ новомъ и изящномъ вкусѣ, по плану, составленному Академикомъ Слунскимъ и Высочайше утвержденному Государемъ Императоромъ въ 28 день Марта 1863 года.

МОЛИТВА ко Пресвятой Богородицѣ Коневской.

О всемилостивая Госпоже Дъво Богородице! воини смиренному моленію моему, и сокрушению нынѣ предстоящаго образу Твоему, услыши гласъ. Въмъ бо, о Содѣтеля моего Мати, яко Ты предстательство христіанъ непостыдное, и ходатайство ко Творцу непреложное. Въмъ и сіе, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, и яко бремя тяжкое отяготиша на мнъ, и уже ильсьмъ достоинъ видѣти высоту небесную, ниже возвръти ко престолу славы Сына Твоего и Бога нашего, но достоинъ мукъ и вѣчнаго осужденія. Сего ради къ Тебѣ (со предстоящими купно) припадаю, Тя прошу умиленно, къ Тебѣ со слезами взываю, сотвори къ Нему матернее свое моленіе, да не отвержетъ насъ грѣшныхъ отъ лица Своего: но яко милостивъ, да проститъ намъ согрешенія наша вольная и невольная, на путь спасенія наставляя насъ и свыше силомъ укрѣпляя къ творенію заповѣдей своихъ Святыхъ. Да сохранитъ насъ отъ соблазновъ міра, отъ вожделѣній грѣховныхъ, отъ козней діавольскихъ, и отъ нападенія видимыхъ враговъ. Да благословитъ дѣла рукъ нашихъ, подавая обители сей, и всякому граду и странѣ, обиліе благъ земныхъ. И храни здравіе, и утверждай скіпетръ Благочестивѣшаго Императора нашего Александра Николаевича, да сотвориши намъ дни благи и беззмятежны: да оградитъ миромъ церковь Свою Святую, и разстоящая да соединитъ Твой, яко благъ Господъ, дожмерпливъ и многомилостивъ, отъ всел твари со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимый во вѣки вѣковъ. Аминъ.

МОЛИТВА

Преподобному Арсенію.

-♦-

О всеблаженне и Богоносе Арсение Отче нашъ! сый во славѣ Небеснаго Царя Христа Бога, предстоя престолу Его со вѣми Его Святыми, не презри насъ долу сущихъ грѣшныхъ и недостойныхъ, при честной рачѣ Твоей со слезами Тебѣ молящихся, но пріими сердечное стечаніе и бренныхъ устенъ моленіе сіе наше: Тебѣ бо оси молимся, о Преподобне Отче! и Тебѣ умиленно просимъ, буди о насъ ходатай и молитвенникъ теплійший къ Всеблажому Богу. Моли благость Его, еже спасти насъ отъ прегрѣшений нашихъ, ими же вѣсть судьбами. Молися щедротамъ Его, еже подавати щедро обитали сей и всему миру потребная. Молися дающему всімъ миръ, ниспослати миръ церквамъ, собирая рассточенная во едино сохранити державу Благочестившаго Императора нашего Александра Николаевича въ миръ и тишину, и всякому спирному въ домъ, и на путь, и на мори, и повсюду, дни благи и безмятежны даровати: благословити труды отцевъ и братій нашихъ, и простити всіхъ согрешения вольная и невольная: яко да сподобимся и мы грѣшніи вкупе съ Тобою славити Отца и Сына и Святаго Духа въ безконечная вѣки. Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

Предисловіе	I
-----------------------	---

I.

Исторія православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи	1
Отдѣль первый. I. Распространеніе православно-христіанской вѣры и судьба ея въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи до основанія С.-Петербурга въ 1703 г.	2
II. Православная церковь въ предѣлахъ епархіи съ основанія С.-Петербурга до учрежденія св. Синода (съ 1703—1721 г.).	40
Отдѣль второй. Состояніе православной церкви въ предѣлахъ епархіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ св. Синода (съ 1721—1741 г.). Часть первая. Съ основанія св. Синода до закрытія тюнской палаты (съ 1721—1730 г.).	96—160

II.

Епархиальные соборы и церкви въ С.-Петербургѣ	1
I. Исаакіевский каѳедральный соборъ	3
Начало построенія собора.	—
Строеніе собора при императрицѣ Екатеринѣ II.	4
Окончательная перестройка собора.	6
Возведеніе собора въ настоящемъ его видѣ	8
Внутренность собора	13
Наличный составъ лицъ, служащихъ при соборѣ, ихъ содержаніе, и содержаніе самого собора.	29
О приходѣ собора: границы прихода, его улицы, площадь, бульваръ и памятники, замѣчательнѣйшія зданія и исторія мѣстности	31
Земля и домъ собора.	37

О причтѣ и его содержаніи	43
Церковные документы	55
Библіотека	56
Казенныя и домовыя церкви въ исаакіевскомъ приходѣ	57
II. Соборъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла въ с.-петербургской крѣпости	60
Описаніе построенія собора и исправленій въ немъ произведенныхъ	—
Нынѣшнее состояніе собора	80
Придѣлъ во имя св. вел. Екатерины	80
Разныя помѣщенія въ соборѣ	—
Соборная утварь: напрестольные кресты, евангелия, сосуды, паникадила, лампады и проч.	91
О ризницахъ	96
Гробницы императоровъ и другихъ августейшихъ особъ	100
Военные трофеи	104
Библіотека	105
Архіерейскія служенія и крестные ходы	—
Штатъ собора и способы его содержанія	106
Штатъ соборного причта и способы его содержанія	108
Приписныя къ собору церкви	113
Кладбища	—
Часовни и кіоты, принадлежащія собору	115
Зданія, принадлежащія собору	116
Протоіереи собора	118
III. Соборъ во имя казанской Божіей Матери въ С.-Петербургѣ	128
Мѣстоположеніе собора	—
Исторія собора	—
Описаніе собора	130
Святыни и достопримѣчательности собора	132
Причтъ собора	150
Содержаніе причта	158
Церковныя зданія	159
Управлениe собора	—
Приходъ	160

III.

Рождественскій коневскій монастырь.

	СТРАН.
Мѣстонахожденіе обители	1
Основаніе обители	—
Бѣдствія обители, раззореніе ся шведами. Опустѣніе	6
Возобновленіе обители	16
Строители	—
Возведеніе обители въ штатъ 3 класса	36
Игумены	—
Обитель въ настоящемъ ея видѣ	38
Церкви	40
Скитъ	47
Часовни	48
Хозяйственные постройки и разныя заведенія монастыря	50
Общій взглядъ на о. Коневецъ въ хозяйственномъ отношеніи его въ обители	53
Владѣнія монастыря	55
Земли	57
Перемѣны, произшедшія въ правахъ монастыря, штатъ онаго	—
О богослуженіи, совершаемомъ въ обители	59
Уставъ монастыря	60
Синодики или чинъ поминовенія	63
Посвѣщеніе обители архипастырями и августѣйшими особами	65
Сказаніе о чудотворной иконѣ коневской Пресвятой Богородицы и о чудесахъ, бывшихъ отъ сей иконы	70
О построеніи часовни въ С.-Петербургѣ	75
Молитвы: ко Пресвятой Богородице коневской и преподобному Арсению	78 - 79